

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ

**VII Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 21 апреля 2023 г.**

ISBN 978-5-9624-2142-1

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия:

О. Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.); *Е. О. Томских* (отв. секретарь)
Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.; *В. И. Метелица*, канд. экон. наук, доц.

Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 21 апреля 2023 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. О. Б. Истомина]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 1 электронный оптический диск. – Заглавие с этикетки диска. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2142-1.2023.1-574>

ISBN 978-5-9624-2142-1

В материалах обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Social Processes in Modern Russian Society: Problems and Prospects. Materials of the VII All-Russian Scientific Conference with the International Participation. Sci. ed. O. B. Istomina. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2023.

In materials of a conference social problems of modern Russian society, their essence, objective and subjective factors of manifestation, ways of minimization are discussed.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7(3952) 52-19-00

Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 18.04.2023. Тираж 15 экз. Объем 15,6 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
VII Всероссийской
научной конференции
с международным участием
Иркутск, 21 апреля 2023 г.

ISBN 978-5-9624-2142-1

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования Иркутской области
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Лаборатория управления развитием образования Комитета образования г. Читы

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
VII Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 21 апреля 2023 г.

ISBN 978-5-9624-2142-1

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	9
--------------------	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Осинский И. И. Социальное самочувствие интеллигенции как ощущение своего прошлого и настоящего (на материалах Тувы)	11
Истомина О. Б. Аддикция как ответ на вызовы новой социальной реальности	32
Зимирев Г. И. О соотношении рынка педагогического труда и педагогического образования: региональный аспект (на материалах Забайкальского края и г. Читы)	40
Доронина С. Г. Когнитивные и психологические аспекты развития молодежи в контексте философского осмысления	47
Коньшев В. Н. Научное сотрудничество и научная дипломатия в Арктике	54
Парфенова О. А. Отложенное старение или поздняя зрелость в современном российском обществе	62
Черных С. И. К вопросу о необходимости фильтрации образовательного контента	67
Петухова И. С. Реконструкция экспертных представлений об активности пожилых	74
Метелкина Ю. С. Образование как стратегический ресурс развития российского общества и государства	79

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Вахрушев А. В. Институциональные аспекты снижения уровня бедности в современном российском обществе	88
Костина Е. Ю., Кожемяченко У. С. Роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии регионов	92
Лохтина Т. Н. Роль человеческого капитала в динамике экономического развития страны	96
Новиков Н. С., Карпова И. В. Проблема рисков технопарковой кооперации	101
Удалых С. К. Трансформация российской экономики и проблемы улучшения жилищных условий населения	110

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Андреева Н. В. Анализ конкурсов профессионального мастерства в современной системе среднего профессионального образования	119
Баранова Н. С. Родительская вовлеченность как механизм управления качеством общего образования	124
Барсукова А. В., Демина А. А. Вариативность форм представления результатов проекта как условие эффективного руководства деятельности обучающихся	131
Беляева Т. Р. К вопросу о развитии социального предпринимательства в современном обществе	135
Бороненко Т. А., Федотова В. С. Профессиональная подготовка будущего учителя к созданию интерактивных учебных материалов	138
Великанова А. В. Профильное обучение как проблема современного образования	142
Виталёва Я. В. Особенности межличностных отношений детей дошкольного возраста групп компенсирующей направленности	146
Вовк Д. И. Система методической поддержки педагогических кадров в условиях внедрения новых требований к учебно-воспитательному процессу	150
Гайдай М. К., Пороховая Д. Э. Сущность медиации в современной образовательной среде	154
Дёмин Ю. А., Дёмина Е. В. Проблемы реализации ФГОС в оценках студентов – будущих педагогов	158
Ербаева Н. А. Роль права в современной системе воспитания школьников	163
Зайцева О. Ю. Программно-целевой подход к методическому сопровождению педагогов дошкольного образования	167
Зубарева Н. П., Насилевич Я. Г. Использование дистанционных технологий при обучении иностранным языкам как фактор демократизации высшего образования	173
Истомина А. М. Оценка эффективности методической работы в учреждении дополнительного образования	177
Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Роль профессионального выбора в программе адаптации молодых специалистов	182
Константинов Ф. В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций и предприятий: возможности и перспективы	187
Космакова В. А. Педагогические и социальные задачи здоровьесбережения в раннем детском возрасте	192
Котоманова Ю. В. Теоретико-методологические аспекты адаптации молодых педагогов	196
Кузьмина А. А. Педагогические условия организации духовно-нравственного воспитания обучающихся	201

Купрякова Г. В. Формирование мотивации учения у обучающихся на уровне основного общего образования	206
Курманкулова О. А., Рогалева Е. В. Проблема готовности руководителя профессиональной образовательной организации к прохождению профессионально-общественной аккредитации образовательных программ	211
Ларионова С. В. Методы выявления одаренных детей	217
Лохтина Т. Н., Коновалов А. П. Развитие профессиональных компетенций современного руководителя спортивной школы	223
Майоров Т. Н. Квазипрофессиональность и иммерсивность как стратегии подготовки будущих программистов	229
Мамонова О. Н., Колесникова К. Г. Актуальные проблемы наставничества в системе трансформации Болонского процесса в России	235
Матвеев Н. В. Профессиональный путь директора педагогического института Н. Г. Прозоровского	239
Метелица В. И., Зыкова А. И. Задачи социального партнерства в современной системе дошкольного образования	248
Мороз М. И., Новиков Н. С. Особенности цифровой трансформации в военном образовании	255
Никулин Е. Е. Проблемы и перспективы института наставничества в современной региональной системе образования	260
Новиков Н. С. Образование в системе социального бытия	265
Рогалева Е. В., Третьякова Л. Р. Профессионалитет как основа подготовки востребованных кадров	270
Страхова И. Б., Самсонова Е. А. Проблемы организации инклюзивного обучения в области физической культуры и спорта	275
Суровцева Е. В. Основы литературного редактирования в программе магистратуры филологического факультета	280
Тесленко А. Е., Данько О. Ю. Правовые возможности обучающихся российских вузов в осуществлении научно-исследовательской деятельности	284
Титаренко Н. В. Экономическая подготовка градостроителей в контексте трансдисциплинарного подхода к современному образованию	287
Третьякова Л. Р., Попова Г. В. Получение дополнительного образования студентами выпускных курсов через реализацию Национального проекта «Демография»	294
Унарова Л. Д. Фасилитирующая роль преподавателя гуманитарных дисциплин в обучении студентов-музыкантов: из опыта работы	299
Цигулева О. В. Унификация национальных образовательных систем как проблема гуманитаризации человеческого капитала	306

Шенеман М. В. Профессиональная компетенция педагогов дошкольного образования в области здоровьесбережения	311
Шийко В. Д., Казанская С. В. Проектный подход к управлению качеством дошкольного образования в учреждении	317

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Аникина Е. А., Иванкина Л. И. Модель мониторинга оценки благополучия людей пожилого возраста	323
Белов А. А., Певная М. В. Модель Портера – Лоулера как теоретическая рамка в исследовании и управлении мотивацией волонтеров	328
Бронникова Е. М. Трансформация повседневности под влиянием коронавирусной ситуации	335
Буханцов В. В., Комарова М. В. Методологические принципы и их влияние на технологию и результаты исследования в обществоведении	338
Гранин В. В., Новиков Н. С. Формирование сплоченности воинских коллективов	342
Демяшина В. В. Информатизация общества и социальные проблемы: когнитивный суверенитет и индустрия 4.0	347
Жемчураева С. Ш. Историческая память или забвение в современном чеченском обществе: социологический анализ	352
Лагутина М. Л. Арктические международные научные проекты Санкт-Петербургского государственного университета: новые вызовы и возможности	357
Макулина Е. Ю. Структура социальной памяти в современном российском обществе: проблемы и вызовы	366
Никитина В. Е. Оценка качества жизни молодых людей с интеллектуальными нарушениями (феноменологический подход)	371
Половинский А. А. Средний класс в российском обществе	381
Сергунин А. А. К вопросу о критериях оценки эффективности арктической научной дипломатии российских вузов	387
Урожаева Т. П. Основные этапы формирования молодежной политики в городах Иркутской области в 1990-е – начале 2000-х гг.	392
Халтанов М. Э. Определение термина «информационная война»	396
Щукина Н. П. Самопомощь осужденных и бывших осужденных в ракурсе отказа от преступности	402

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Будникова Н. С. Развитие digital-коммуникаций в современном российском обществе	409
Волков В. В. Понятие «экология»: герменевтика термина и задачи экологического образования	414

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Бальчиндоржиева О. Б. Китайская философия гармонии и возможности преодоления концепции столкновения цивилизаций	419
Бальчинова А. Ю., Багаева К. А. Особенности государственно-религиозных отношений в древнекитайском обществе	423
Дзамыхова М. Т., Мухидинов М. Г., Чагдурова Э. Д. Межкультурная коммуникация в современной России	427
Дрокова Е. М. Теология в постметафизической онтологии	431
Звонок А. А. Современная культура: традиционный подход и проблемы воспитания	436
Киселева А. В. Влияние средств массовой информации на развитие духовного универсума современного общества	442
Майпиль Е. С. Влияние цифровизации на процесс социализации ..	446
Порш Л. А. Народная школа К. Д. Ушинского	450
Сехлеян С. А. Социальные последствия глобализации в России	455
Татарова С. П., Коротков Е. С. Среда как один из элементов развития креативного пространства	459
Томских Е. О. Проблема отчуждения в контексте социальной безопасности современного российского общества	464
Юрьева О. Ю. Современный Достоевский	470

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Алехин А. О. Социальные задачи темы «Политический режим» в школьном курсе обществознания	484
Воронина А. С. Роль обществознания в формировании гражданской позиции обучающихся	487
Дандарова Т. А. Социальные сети и принципы их работы в современной образовательной организации	490
Даудова Э. У. Организация связей с общественностью в чрезвычайных ситуациях на примере Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	495
Казакова О. А. Информационные вызовы как социальная проблема современного общества	503

Котоманова С. Д. К вопросу о социальной активности обучающихся	508
Ларюшина Н. И. Готовность ребенка к школе как элемент ответственности дошкольных и общеобразовательных организаций	513
Матрунчик Е. И. Условия развития личностных качеств руководителя в образовательной организации	516
Оборский А. О. Мониторинг в сфере образования: понятия и функции	521
Радионова Д. Д. Грантовые инициативы в современной России как инструмент молодёжной политики	525
Схарова М. Е. Угрозы экономической безопасности России	530
Семенова А. А. Профилактика девиантного поведения подростков в образовательных учреждениях	535
Силаева Т. Н. Подключение учреждения к платформе «Госпаблики»	538
Соломинская М. Е. Технологии самоменеджмента в профессиональной деятельности педагога общеобразовательной организации	546
Сорокина Е. С. Формирование понятийного аппарата на уроках обществознания	550
Стаценко О. Г. Мониторинг результатов учебной деятельности: понятие и функции в современной системе образования	554
Трефилова Ю. В. Алкоголизм как социальная проблема	557
Федотов Д. В. Ведущие критерии педагогической экспертизы в современном обществоведческом образовании: результаты социологического исследования	560
Шамина В. П. Особенности формирования коммуникативной культуры школьников в курсе обществознания	564
Швецова К. А. Некоторые аспекты исследования молодежной занятости в Иркутской области	570

От редактора

Современные социальные процессы, ввиду своей сложности, актуальности и значимой степени воздействия на все сферы жизни общества и его социальных структур, воздействия на качество жизни населения, получают амбивалентные, порой противоречивые оценки и прогнозы дальнейшего развития. Значительные трансформации социальных сред и характера социального взаимодействия на международной арене требуют глубокого социологического, политологического, экономического и вместе с тем социально-философского анализа и обсуждений в научном дискурсе.

Тематика научной конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» не теряет актуальности, её значимость, напротив, возрастает в связи с текущими изменениями социально-политического диалога, дискурса социокультурного пространства в России и мире. Социальные процессы характеризуются сложностью и неоднозначностью оценок. Нарастающая неустойчивость экономических и политических отношений определяет деструктивный характер социальных связей, влияет на типы межличностных и межкультурных взаимодействий и качество жизни населения регионов и государства в целом.

Динамика экономических, политических, демографических процессов существенно отражается на функционировании всех сфер социальной жизни. В связи с этим в программу конференции включены разделы, отражающие положение дел и проблемы в сфере экономики и политики, социологии, культурологии, философии, авторами анализируются социальные проблемы регионального и государственного уровней. Отдельную секцию представляют материалы, представленные начинающими исследователями, обучающимися программ магистратуры и аспирантуры.

В работе конференции приняли участие 117 авторов, представляющих образовательные организации и службы различных регионов Российской Федерации и ближнего зарубежья. Это преподаватели и исследователи Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Института международных экономических связей, Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова Российской академии наук, Государственного академического университета гуманитарных наук, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Ленин-

градского государственного университета имени А. С. Пушкина, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета им. Феофана Затворника, Уральского государственного архитектурно-художественного университета им. Н. С. Алферова, Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Ростовского государственного экономического университета, Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, Российского государственного социального университета, Национального исследовательского Томского политехнического университета, Уральского государственного архитектурно-художественного университета им. Н. С. Алфёрова, Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Кавказского федерального университета, Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Самарского государственного медицинского университета, Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В. А. Босикова, Петрозаводского государственного университета, Луганского государственного педагогического университета, Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербургского, Бурятского, Байкальского, Тверского государственных университетов, Восточно-Сибирского государственного института культуры, Академии транспортных технологий, Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирского государственного аграрного университета, Иркутского государственного университета, Ангарского автотранспортного техникума, а также иных организаций Иркутской области.

Материалы о функционировании и реформировании современного российского института образования представлены авторами Институтов развития образования Забайкальского края, Иркутской области.

Международное участие в конференции представлено научными публикациями авторов из Института философии НАН Беларуси.

Проблемы, анализируемые авторами, являются дискуссионными, что определило разнообразие подходов и точек зрения в их решении. Материалы печатаются в авторской редакции. Организационный комитет выражает признательность всем авторам, проявившим интерес к теме конференции, к обозначенному кругу проблем, за интересные сообщения и дискуссии.

О. Б. Истомина

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 339.138

И. И. Осинский

Бурятский государственный университет
им. Доржи Банзарова

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ОЩУЩЕНИЕ СВОЕГО ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО (НА МАТЕРИАЛАХ ТУВЫ)

Аннотация. Социальное самочувствие интеллигенции Тувы исследуется как ощущение своего прошлого и настоящего. Установлено, что наиболее значимыми историческими событиями тувинская интеллигенция считает присоединение Тувы к России, вхождение в состав СССР, образование Тувинской Народной Республики, победу в Великой Отечественной войне. Оценка исторических событий тувинской интеллигенции во многом идентична или близка русской интеллигенции. Советский период рассматривается как важный и прогрессивный этап в развитии тувинского общества. Обозначено, что интеллигенция испытывает чувство гордости за вклад своего народа в различные формы созидательного процесса. Выявлено, что в современном обществе тревожит интеллигенцию снижение жизненного уровня населения, рост преступности, коррупция государственных чиновников, потеря нравственных ориентиров в обществе. Интеллигенция позитивно оценивает состояние межэтнических отношений в республике.

Ключевые слова: интеллигенция, Тува, социальное самочувствие, прошлое, настоящее, исторические события, современное общество.

Социальное самочувствие – один из основных показателей состояния интеллигенции и общества в целом в условиях происходящих социальных, экономических, культурных преобразований в стране. Факторы общественно-политической, социально-экономической и духовной ситуации, преломляясь в индивидуальном и общественном сознании, влияют на оценки социального самочувствия интеллигенции, как, впрочем, и любой другой социальной группы. Социальное самочувствие является важнейшим индикатором реакции людей на проводимые в обществе, его регионах социальные преобразования. Уровень социального самочувствия может выступать показателем результативности осуществляемых мероприятий.

Социальное самочувствие – сложное понятие. Его составляющими являются переживание интерпретации, оценки прошлого своей страны, народа, их истории, отношение к происходящим процессам в современном социуме, деятельности органов власти, политических партий, общественных движений, их руководителей. Особо важное значение имеют такие составляющие социального самочувствия, как ощущение защищенности от опасностей, включая опасности международного характера, удовлетворенность интеллигенции своим материальным положением и жизнью в целом, социальный оптимизм, уверенность в своем будущем. Все это в разной степени характеризует самочувствие человека, социальной группы. Человек не может быть равнодушным как к настоящему, так и к прошлому. Великий испанец М. Сервантес писал: «История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего».

В культуре тувинского народа, его социальных классов, слоев и групп в ходе исторического процесса сформировались и получили развитие определенные ценности, которые указывают на общественное или личностное значение явлений и фактов действительности. В число наиболее значимых традиционных ценностей, разделяемых интеллигенцией, входят любовь к своей земле и народу, бережное отношение к традициям, свободолюбие, стремление к знаниям, прогрессу и др. В истории Тувы было немало событий, сыгравших огромную роль в судьбе тувинского народа. Собственно, вся история пронизана такими событиями. Это события недалекого прошлого и современного периода. Они получили научное осмысление специалистов, их интерпретация, оценки стали достоянием общественного сознания. В то же время есть немало исторических событий, которые неоднозначно трактуются исследователями, противоречиво оцениваются в среде интеллигенции. Не случайно немецкий писатель и философ И. Гете говорил: «Лучшее, что дает нам история, – это возбуждающий ею энтузиазм», а французский социалист Ж. Жорес советовал «взять из прошлого огонь, а не пепел».

В проведенном нами исследовании (2004, 2011 и 2016 гг.) в анкете был вопрос «Какие исторические события сыграли, на ваш взгляд, решающую положительную роль в развитии вашего народа?». Было предложено 17 возможных вариантов ответа. Ниже приводятся итоги опроса (2004).

Таблица 1

*Результаты ответа на вопрос:
«Какие исторические события сыграли,
на ваш взгляд, решающую положительную роль в развитии вашего народа?»
(любое количество вариантов ответов), %*

№	Содержание ответов	Тувинцы	Русские	Другие национальности	Всего
1	Присоединение Тувы к России в 1914 г. (протекторат)	60,8	41,8	27,3	47,5
2	Октябрьская революция	16,0	18,1	13,6	17,2
3	Образование Тувинской Народной Республики в 1921 г.	45,6	31,6	18,2	35,6
4	Индустриализация республики	16,0	12,0	18,2	16,6
5	Коллективизация сельского хозяйства	12,8	8,4	13,6	10,2
6	Вхождение Тувы в состав СССР	48,8	43,7	40,9	45,3
7	Победа в Великой Отечественной войне	21,6	43,3	40,9	35,6
8	Распад СССР и образование Российского государства	8,8	3,3	4,5	5,3
9	Роспуск КПСС	0,0	5,2	9,1	3,5
10	Перестройка 1985 г. под руководством М. С. Горбачева	8,0	3,7	0,0	4,9
11	Приход к власти демократов во главе с Б. Н. Ельциным	6,4	0,0	4,5	2,4
12	Принятие Декларации о государственном суверенитете Тувы	20,8	0,0	4,5	7,4
13	Выборы президента Тувы	13,6	0,0	13,6	5,5
14	Приватизация государственной собственности	1,6	2,8	0,0	2,2
15	Разрушение колхозного строя	4,0	1,4	0,0	2,2
16	Избрание Президентом России В. В. Путина, его деятельность	21,6	35,8	45,5	31,5
17	Что еще, напишите...	0,8	0,5	9,1	1,1

К значимым историческим событиям тувинская интеллигенция отнесла присоединение Тувы к России в 1914 г., точнее, установление протектората России над Урянхайским краем (в 2016 г. – 57,6 %), вхождение Тувы в состав СССР (в 2016 г. – 39,2 %), образование Тувинской Народной Республики (в 2016 г. – 36,9 %), выделенные национальной интеллигенцией события сыграли ключевую роль в определении судьбы тувинского народа. Так, принятие урянхов под протекторат России спасло их от перспективы быть порабощенными другими государствами, обеспечило им внешнеполитическую защиту, положительно сказалось на развитии торгово-экономических отношений

между тувинцами и русскими. Тувинцы получили возможность приобрести к русской культуре, новым формам хозяйствования. На международной научной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы (июль, 2014 г.), был сделан вывод о том, что установление протектората России над Тувой – это акт удовлетворения доброй воли Тувы и его правителей того времени, «важная историческая веха, имеющая прогрессивное значение» [2, с. 12]. Образование ТНР (1921–1944) стало знаменательным событием в истории тувинского народа. 45,6 % респондентов тувинской интеллигенции определили его как историческое событие, сыгравшее большую роль в развитии тувинцев. Было создано суверенное тувинское национальное государство, утверждена Конституция ТНР. В 30-е гг. была введена тувинская письменность. Страна избрала путь социалистической ориентации. Независимость республики, ее самостоятельность, самобытность обеспечили прогресс в развитии тувинского народа. Динамике социально-экономической жизни ТНР способствовало использование традиционного и модернизационного опыта развития.

Почти каждый второй опрошенный интеллигент-тувинец считает особо значимым событием в жизни тувинского народа его вхождение в состав СССР. Жизнедеятельность в составе СССР характеризовалась динамичным подъемом промышленности, сельского хозяйства, образования и культуры тувинского народа, приобщением к советскому образу жизни. Почитается в среде интеллигенции, как и других группах населения, такое знаменательное событие, как победа в Великой Отечественной войне. Борьба с фашистскими захватчиками только укрепила дружеские отношения между народами СССР. Молодая республика активно помогала фронту, ее представители, в том числе интеллигенты, мужественно сражались в рядах Советской Армии.

Обращает на себя внимание то, что оценки исторических событий тувинской интеллигенции во многом идентичны или близки русской интеллигенции. Так, по количеству положительных оценок присоединения Тувы к России в 1914 г. (протекторат) тувинцы в 2004 г. занимают 1-е место (60,8 %), в 2016 г. – 1-е место (57,6 %), русские в 2004 г. – 2-е место (41,8 %), в 2016 г. – 2-е место (37,0 %); вхождение Тувы в состав СССР тувинцы в 2004 г. занимают 2-е место (48,8 %), в 2016 г. – 39,7 %, русские в 2004 г. – 1-е место (43,7 %), в 2016 г. – 2-е место (37,0 %); образование ТНР в 1921 г. тувинцы в 2004 г. занимают 3-е место (45,6 %), в 2016 г. – 3-е место (36,9 %), русские в 2004 г. – 5-е место (31,6 %), в 2016 г. – 5-е место (13 %).

Сходство или близость оценок, трактовок исторических событий, их роли в жизни тувинского, русского и других народов является одним из значимых аргументов достоверности понимания как тувинской, так и русской интеллигенции и одновременно выступает важным фактором, способствующим оптимизации их социального самочувствия.

Нельзя не отметить, что лишь незначительной частью респондентов названные события были оценены со знаком «минус». Так, факт вхождения Тувы в состав СССР определяется как событие, сыгравшее отрицательную роль в развитии тувинского народа, только 4,0 % опрошенных. Такая оценка, по мнению специалистов, объясняется, во-первых, тем, что был утрачен независимый государственный статус республики. Во-вторых, «казалось бы, ТНР, существовавшая как отдельное национальное государство, должна была войти в СССР на правах автономной республики подобно Бурятии и другим относительно крупным национальным регионам. Между тем она была включена в РСФСР в качестве автономной области, что неизбежно влекло за собой ломку сложившегося государственного аппарата всех уровней, включая Верховный Хурал и его президиум (Малый Хурал) [12, с. 167]. Имеются и другие мотивы негативной оценки представителями интеллигенции вхождения Тувы в СССР. Так, исследователь, Л. М. Ондар наряду с указанием достоинства этого периода (с 1944-го до конца 1980-х и начала 1990-х гг.) подчеркнула, что его «можно охарактеризовать как кризисный, застойный в развитии национального самосознания тувинцев». Автор констатирует, что вхождение сопровождалось отрывом местных жителей в процессе миграции от своих родовых мест, изменением образа жизни, утратой традиций кочевого хозяйства и быта, пропагандой интернационального образа жизни, отказом от всего национального, возникли тенденции деэтнизации, маргинализации, что выразилось, в частности, в негативном отношении к национальным традициям и обычаям. Например, был запрещен Новый год по лунному календарю – Шагаа. Стала заметной социальная несправедливость по отношению к титульной нации. В детских садах, учебных заведениях и государственных учреждениях тувинский язык постепенно становится второстепенным. Недооценивалась роль национальной культуры и искусства. Деформации в области экономики, политики и идеологии, неудовлетворенность условиями труда и быта породили неудовлетворенность в сфере национального самосознания и межнациональные противоречия. Нивелирование национального проявилось и в особенностях имянаречения тувинцев. Вместо тувинских имен детям стали давать русские и «советские» [13, с. 154].

Дав весьма критический анализ обозначенного исторического отрезка времени, Л. М. Ондар тем не менее высказывает оптимистический прогноз. Она считает, что начало 1990-х гг. ознаменовалось подъемом национального самосознания тувинцев, что нашло свое выражение в укреплении суверенитета республики, возрождении национальных традиций, возвращении некоторых обычаев, прогрессе народных видов искусства, возрождении интереса к религии. Тувинский язык провозглашен государственным языком. С начала 90-х гг. стали давать детям тувинские, а также монголо-тибетские имена. По мнению автора, есть все основания полагать, что национальное самосознание тувинцев на данном этапе будет гармонично взаимодействовать с общероссийским гражданским самосознанием [13, с. 155–156].

Как видим, исследователь не дает негативной оценки факта вхождения Тувы в СССР. Она обращает внимание на недостатки, упущения, допущенные на данном этапе развития тувинского общества. В осуществляемых мероприятиях она видит пути повышения национального самосознания тувинцев в процессе гармоничного взаимодействия с общероссийским самосознанием.

Как свидетельствуют материалы социологического исследования (в анкете стоял также вопрос о том, какие исторические события сыграли отрицательную роль в жизни народа), существенную негативную роль в жизни тувинского народа сыграли приватизация государственной собственности (тувинцы – 32,8 %; русские – 34,8 %), разрушение колхозного строя (тувинцы – 27,6; русские – 52,0 %), перестройка 1985 г. под руководством М. С. Горбачева (тувинцы – 27,2 %; русские – 52,0 %), распад СССР и образование Российского государства (тувинцы – 24,8 %; русские – 34,8 %), коллективизация сельского хозяйства (тувинцы – 17,6 %; русские – 4,6 %), приход к власти демократов во главе с Б. Н. Ельциным (тувинцы – 16,8 %; русские – 40,0 %).

Вполне естественным является то, что ни русская, ни тувинская интеллигенция не увидели в приватизации государственной собственности положительного явления. Только 1,6 % (в 2016 г. – 20 %) опрошенных дали позитивную оценку. Основная же масса интеллигенции увидела в приватизации главное средство разрушения экономики республики. В результате приватизации население Тувы, как и страны в целом, было лишено собственности на общенародные средства производства.

Нельзя не согласиться с профессором С. Г. Кара-Мурзой, который пишет: «Эта приватизация является самой крупной в истории человечества акцией по экспроприации – насильственному изъятию собственности у одного социального субъекта и передачи ее другому. При этом

общественного диалога не было, власть не спрашивала согласия собственника на приватизацию» [6, с. 143]. В Туве с 1999 г. 74 % общей численности предприятий республики находились в частной и смешанной собственности. При этом доля частных предприятий и объем производимой ими продукции имели устойчивую тенденцию к росту.

Интеллигенция неоднозначно характеризует социально-экономические процессы, происходящие в сельской местности. Относительно небольшая часть ее респондентов: 12,8 % тувинцев и 8,4 % русских, высоко оценила роль коллективизации сельского хозяйства. Хотя научно доказано, что ее роль в Туве, как в целом в СССР, была несомненно высокой. Очевидно, на определение роли коллективизации в Туве оказали влияние трудности, связанные с ломкой векового уклада кочевой жизни, переходом к оседлости, жесткое регулирование, нормирование производственных процессов в колхозах, а также других сторон сельской жизни. К тому же колхозы для интеллигенции начала 2000-х гг. являлись уже историей: в 1977 г. колхозы были преобразованы в совхозы.

В то же время тувинская и русская интеллигенция, в основном сельская, считает, что разрушение колхозного строя, ликвидация совхозов сыграли решающую отрицательную роль в жизни Тувы. Они привели к массовой безработице, росту преступности, дезорганизации общественных отношений в сельской местности.

Отрицательно оцениваются интеллигенцией и распад СССР (тувинцы – 24,8 %, русские – 34,8 %), перестройка в 1985 г. под руководством М. С. Горбачева (тувинцы – 27,7 %, русские – 52 %); приход к власти демократов во главе с Б. Н. Ельциным (тувинцы – 16,8 %, русские – 40 %) Отрицательная в целом оценка интеллигенцией названных процессов была подтверждена исследованиями 2011 и 2016 гг.

Проведенные нами исследования, точнее, их результаты, оценки интеллигенцией Тувы наиболее значимых событий, повлиявших на жизнедеятельность тувинцев, русских и представителей других народов, которые проживают на территории республики, в принципе совпадают или близки к выводам других исследователей. В частности, результаты социологического исследования, проведенного новосибирским ученым В. С. Золототрубовым, свидетельствуют о том, что «итоги российских реформ в целом интеллигенция оценила отрицательно». Были негативные последствия реформ практически во всех сферах жизнедеятельности тувинского народа: разрушена экономика, снизился уровень жизни, ухудшилось здоровье населения, повысилась смертность и снизилась рождаемость, сократилась трудовая занятость» [4, с. 113].

В связи с этим представляется важным выявление мнения тувинской интеллигенции о предшествующем советском периоде развития общества. Кстати, этот период трактуется в специальной литературе и средствах массовой информации весьма неоднозначно, с преобладанием негативных интерпретаций. В анкете был поставлен вопрос «Считаете ли вы, что за годы советской власти ваш народ добился прогресса в своем развитии?» Результаты опроса приводятся в таблице.

Таблица 2

*Результаты ответов на вопрос:
«Считаете ли вы, что за годы советской
власти ваш народ добился прогресса в своем развитии?», в %*

Содержание ответов	Тувинцы		Русские	
	2004	2016	2004	2016
Да, достиг большого прогресса	28,0	30,8	23,7	29,3
Сделал значительный шаг в своем развитии	41,6	39,3	37,2	40,2
Достиг некоторых положительных результатов	24,0	23,7	22,3	22,8
Все осталось на прежнем уровне	2,4	1,4	2,3	1,1
Скорее, больше потерял, чем достиг	6,4	3,4	9,3	5,4
Народ оказался в значительной мере отброшен назад	3,2	0	6,5	0
Народ оказался отброшенным далеко назад	0	0,7	5,1	1,1

Из таблицы видно, что интеллигенция Тувы не разделяет нигилистической оценки недавнего прошлого. 60–70 % респондентов считают, что народ Тувы за время советской власти добился большого прогресса или сделал значительный шаг вперед, 22–24 % – достиг некоторых положительных результатов, 1,1–2,4 % – все осталось на прежнем уровне и лишь 8,3 % (от общего количества респондентов 2004 г.) исходят из того, что народ больше потерял, чем получил, 9,0 % – оказался отброшенным назад. В 2016 г. доля подобных ответов существенно сократилась.

Респонденты тувинской национальной интеллигенции более высоко оценивают достижения республики. Их ответы со знаком + (плюс) составляют более высокий показатель по сравнению с данными экспертов русской и других национальностей. Думается, что приведенная интеллигенцией Тувы оценка советского периода как важного в прогрессивном движении тувинского общества соответствует действительности. Это показатель взвешенного, свободного от крайностей подхода к оценке истории народа.

Каково отношение интеллигенции к современному постсоветскому обществу, как чувствуют себя ее представители, будучи современниками, а значительная часть и непосредственными участниками радикальных перемен в экономической, социальной, политической и духовной сферах социума? Открылись ли новые возможности для прогресса народа Тувы?

Таблица 3

*Результаты ответов на вопрос:
«Считаете ли вы, что ваш народ в настоящее время имеет больше возможностей своего развития, чем в годы советской власти?», в %*

Содержание ответов	Тувинцы		Русские	
	2004	2016	2004	2016
Безусловно, больше	32,8	35,9	21,3	21,7
Наверное, больше	32,8	30,5	20,0	30,4
Какими были, такими и остались возможности	8,8	11,9	6,5	7,6
Наверное, меньше	8,0	9,5	17,7	16,3
Безусловно, меньше	2,4	3,7	23,3	13,0
Затрудняюсь ответить	12,0	7,8	10,7	10,9

Материалы таблицы свидетельствуют о неоднозначной оценке интеллигенцией современного общества. При этом расхождения во многом детерминированы национальной принадлежностью респондентов.

Согласно данным исследования за 2004 г., абсолютное большинство респондентов-тувинцев (65,6 %) считает, что современное общество имеет большие возможности для своего развития чем советское, и только 10,4 % придерживаются противоположной оценки. Среди респондентов русской национальности аналогичные показатели практически одинаковы (41,3 и 41,0 %). Оптимизм тувинской национальной интеллигенции связан с тем, что ей в постсоветское время в большей мере удалось реализовать свои профессиональные, творческие возможности, чем в годы советской власти, этот вариант указали 35,2 % респондентов¹.

У русской интеллигенции аналогичный показатель в два раза ниже. Русские специалисты реализовали себя в большей степени в советский период (30,7 %), среди тувинской интеллигенции лучше использовали в этот период свои возможности 20,0 %.

На оценку национальной интеллигенции постсоветского периода, видимо, повлияли и надежды на быстрое национальное возрождение народа, обнадеживающие обещания политической элиты республики.

¹ Подвергались анкетному опросу те, кто работал в советское и постсоветское время.

Русская интеллигенция, наблюдая разруху, особенно в экономике, выезд из республики многих специалистов, сложности в сфере межэтнических отношений, была менее оптимистичной в оценке возможностей современного общества, хотя в ее среде к 2016 г. увеличилась доля отдающих предпочтение современным возможностям развития Тувы.

Как видим, прошлое Тувы, ее народа, современные общественные отношения – предмет пристального внимания интеллигенции. Независимо от тональности их характеристики, оценок общей стержневой линией, выраженной в ответах интеллигенции, является чувство гордости за свой народ, его неоценимый вклад в различные исторические формы созидательного процесса. Естественно, это не может не влиять на самочувствие интеллигенции, других социальных групп, вызывать чувство сопричастности к историческим событиям своего народа, побуждать разобраться в происходящих сегодня социальных процессах, проникнуться ими.

Как уже отмечалось, важными составляющими социального самочувствия являются ощущение защищенности от опасности, мера удовлетворенности интеллигенции своим материальным положением и жизнью людей в целом, социальный оптимизм и др.

С целью выявления меры беспокойства интеллигенции проблемами современного общества, в том числе вызывающими большую тревогу в ее среде, нами в социологических исследованиях 2004, 2011 и 2016 гг. ставились соответствующие вопросы: «Что больше всего вас тревожит в современном обществе? (2004 г.), «Что больше всего вас тревожит в современном тувинском обществе?» (2011 г.). В первом исследовании в анкете респонденты не ограничивались в выборе количества вариантов ответов, во втором были ограничены выбором одного варианта.

Что же показало проведенное исследование? Приведем итоги анкетного опроса 2004 г. (табл. 4). В начале 2000-х гг. интеллигенция Тувы считала наиболее острыми проблемами бедность и нищету, рост преступности, коррупцию государственных чиновников, развал народного хозяйства.

Падение жизненного уровня народа, широкое распространение бедности были общероссийскими проблемами, но в Туве они были более выражены. На это указывали и местные исследователи. Так, в 2005 г. Г. В. Колмаков писал: «Хотя указанные негативные явления характерны для большинства территорий России, Республика Тува – регион с наиболее низкими доходами народа. В 1998–1999 гг. его душевые доходы оказались на 55–58 % ниже среднероссийских» [7, с. 24].

Таблица 4

Результаты ответов на вопрос
«Что больше всего вас тревожит в современном обществе?», в %

№	Содержание ответа	Тувинцы	Русские	Другие нац.	Всего
1	Неуважение к истории страны	31,2	52,0	36,5	43,9
2	Коррупция государственных чиновников	48,0	60,5	54,5	55,7
3	Бедность и нищета	57,6	67,5	68,2	64,0
4	Рост преступности	63,2	45,6	59,0	52,5
5	Ослабление обороноспособности страны	12,8	45,1	27,3	32,8
6	Развал народного хозяйства	41,6	49,7	54,5	47,2
7	Угроза утраты собственности национальной культуры	17,6	24,6	9,1	21,3
8	Потеря нравственных ориентиров в обществе	30,4	31,2	45,5	31,7
9	Утрата статуса великой могучей державы	12,0	28,4	36,5	23,2
10	Перспектива стать сырьевым придатком ведущих держав мира	13,6	29,3	22,7	23,4
11	Стремление государства отнять у народа льготы	20,0	11,6	31,8	15,7
12	Что еще, напишите...	2,4	1,8	4,5	2,2

По данным Госкомстата РТ, более 2/3 (на самом деле $\frac{3}{4}$. – *И. О.*) населения республики – 74,4 %, или 231,3 тыс. чел., – в 1999 г. имели денежные доходы, которые не позволяли удовлетворять основные потребности человека в приобретении продуктов питания, промышленных товаров и оплате услуг, т. е. ниже бюджета прожиточного минимума, который составил по республике в том году в среднем за месяц на душу 1010,0 рублей. Более трети жителей республики в течение 1999 г. находились в состоянии глубокой бедности, их среднедушевой доход не превышал половины прожиточного минимума [7, с. 24].

Не случайно Тува по индексу развития человеческого капитала в 2000 г. оказалась на 79, т. е. последнем, месте среди 79 субъектов Российской Федерации, а по индексу качества жизни – на 78 [5, с. 253].

Проблему бедности ощутила на себе и сама интеллигенция, у многих представителей, по их признанию (2004), денег до зарплаты не хватало. Такой ответ дали 50,4 % респондентов тувинской и 43,3 % русской интеллигенции.

В последующие годы в связи с наметившимися предпосылками улучшения экономики и финансов, ростом дотационных поступлений произошло некоторое уменьшение численности бедного населения. В 2009 г., по данным Тувстата, его доля составила 28,0 % [15, с. 3].

Тем не менее проблема бедности в Туве по-прежнему остается острой. Бедными преимущественно являются семьи, имеющие детей, включая семьи с одним родителем, малообеспеченные работающие, безработные, семьи, один из членов которой является инвалидом, престарелым, зависящие от единственного источника доходов. Проведенные исследования в 2011 и 2016 гг. показали, что бедность и нищета в наибольшей степени тревожат интеллигенцию. По количеству их оценок бедность и нищета занимают 2-е место (после коррупции). Особую тревогу по поводу бедности и нищеты выразили работники интеллектуального труда торговли и общепита (30 %), специалисты сельского хозяйства (25 %), медицинские работники (21,4 %), научные работники (18,2 %).

Значимой проблемой в жизнедеятельности тувинского общества является коррупция государственных чиновников. По данным исследований, беспокойство интеллигенции по поводу данного явления не сокращается, а, наоборот, увеличивается. Так, если в 2004 г. по доле указавших на коррупцию как явление, больше всего тревожащее опрашиваемых, она находилась на втором месте, то в 2011 г. вышла на первое место. На этом месте она находилась и в 2016 г.: ее указали 61,7 % тувинцев и 52,2 % русских. Коррупция – деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения [16]. Коррупция появляется преимущественно в результате социально-экономического кризиса и экспансии определенных секторов экономики.

В чем заключается опасность коррупции? Прежде всего широкое распространение коррупции разрушает государство, подрывает институты демократии. Известное высказывание ирландского государственного деятеля XVIII в. Эдмунда Берка о том, что «для народа преимущественно коррумпированной свобода уже не может существовать», оказалось пророческим, и его справедливость была доказана двести лет спустя во многих африканских и латиноамериканских странах. Если коррупция и не приводила в этих государствах к полному коллапсу демократии, то по крайней мере существенно ухудшала «качество».

«Опасность представляют собой высокие издержки неиспользованных возможностей, обусловленных коррупцией, что наносит ущерб

интересам потребителей; нравственные издержки имеют катастрофические последствия для общественного мнения, что грозит подрывом авторитета и ценностей государственности, стабильности общества, демократических стратегий. Коррупция подрывает моральный уровень общества, народа, деформирует понимание правопорядка и в конечном счете выполняет деструктивную, разрушительную роль в обществе» [16, с. 501].

Не случайно коррупцию считают самым тревожным явлением в современном тувинском обществе 28,4 % специалистов сельского хозяйства, 23,3 % педагогов, 23,8 % врачей и других медицинских работников. На наличие коррупции в тувинском госаппарате во времена президентства Ш. Д. Ооржака указывают эксперты (2007–2008), интервью с которыми приводит в монографии «Клановость в политике регионов России: тувинские правители» Ч. К. Ламажаа.

Так, эксперт (в интервью № 1), как отмечает Ч. К. Ламажаа, говорит, что «госаппарат был полностью коррумпированным и имел тесные связи с криминальными структурами. Все это привело к кризису» [9, с. 172]. И это, кстати, не единственное признание. В России коррупция в постсоветский период повсеместно получила широкое распространение. Ею поражены не только вертикали государственной власти, но и все социальные группы общества. К сожалению, как отмечалось исследователями, реальных мер по преодолению этого опасного явления органами государственной власти не предпринимается.

Пагубное влияние на самочувствие оказывает преступность. Конечно, и в советское время общество не было свободно от правонарушений. Но они не носили столь массового, угрожающего характера, как в годы перехода к рыночным отношениям. В эти годы произошли кардинальные изменения во всех сферах жизни общества – резкое расслоение населения страны по доходам, невиданный прежде рост безработицы, массированное вытеснение утвердившихся в обществе ценностей новыми установками, в числе которых корыстолюбие, индивидуализм, циничный инфантизм.

Российский социум все больше теряет черты целостности и становится неким фрагментарным, атомизированным образованием.

Распространение бездуховности, развитие маргинальных субкультур обусловили скачок преступности, в том числе социально опасных ее форм: терроризма, организованной преступности, а также экономической и подростковой, преступности, связанной с оборотом наркотиков и оружия. Преступный социальный мир, находившийся прежде на

социальной обочине, в новых условиях выдвинулся на авансцену общественной жизни, оказывая существенное воздействие на все. Криминализация на поведенческом уровне, как отмечает В. В. Кривошеев, выражается и в ускоренной подготовке резерва преступного мира, что связывается автором со все большим вовлечением в антисоциальные действия молодежи, подростков, разрушением позитивных социализирующих возможностей общества» [8, с. 95–96]. Нередко интеллигенция, занятая в центральных средствах массовой информации, не в меру много внимания уделяла криминальной проблематике, подчас откровенно демонстрировала свои симпатии лицам, допуская правонарушения. А некоторых главарей банд, воров в законе знала вся страна, причем не с худшей стороны. С некоторыми из них были связаны мэры городов, губернаторы, другие чиновники, звезды эстрады. В Туве наряду с общероссийскими причинами и формами проявления преступности были и свои особые, специфические, связанные в той или иной мере с этнической, социальной структурой общества, историческими географическими особенностями, национальными обычаями, традициями местного населения. Очевидно, и некоторые политические решения не всегда однозначно воспринимались в среде различных социальных групп республики.

Одной из значимых особенностей Тувы является полиэтничный состав ее населения. В 1989 г. в республике проживало тувинцев – 198 тыс., русских – 98,8 тыс., хакасов – 2,2 тыс., украинцев – 2,2 тыс., представителей других народов – 6,8 тыс. [14, с. 31–32].

Начиная с конца 80-х гг. в республике резко обострились межнациональные отношения, достигшие пика в 1990 г. Кульминационным моментом явилось убийство в июле 1990 г. русских рыбаков на озере Суть-Холь. Одним из убитых был 14-летний подросток. По мнению русских, это убийство было напрямую связано с неприязнью на почве межнациональных отношений. Похороны убитых вызвали массовый митинг в центре Кызыла, в котором участвовало 1,5–2 тыс. человек, в основном русскоязычного населения. В начале 90-х гг. в Туве были весьма напряженными межэтнические отношения. Появились лозунги, листовки, выступления антирусского содержания: «Русские – наши враги», «Русские, убирайтесь вон!» и др. Резко возросла криминализация в обществе, преступность.

Столь сложная межнациональная ситуация в республике не могла не беспокоить представителей интеллигенции независимо от национальности. Согласно опросам 2004 г., более половины респондентов

считает рост преступности наиболее тревожным явлением в современной Туве. Врач республиканской больницы А. Канунников в письме в редакцию «Тувинская правда» писал: «В последнее время в республиканскую больницу все чаще поступают пострадавшие от рук экстремистски настроенной молодежи. Я прожил в Туве 33 года и не заметил, когда впервые появились ростки проявлений национализма... Участвовавшие зверские избиения в неспровоцированных драках, ножевые ранения, с которыми поступают в больницу молодые люди... от всего этого становится не по себе» (2–3 сентября, 1989 г.) Не менее тревожным является письмо в Кызылскую газету «Риск» (2004) Н. А. Ильина: «Пишет вам из поселка Сайлыг Ильин Николай Александрович. Я проживаю в Туве с 1950 г., работал шофером на комбинате «Тувакобальт», поднимал экономику Тувы. Сейчас на пенсии, проживаю один. Мне уже 79 лет. Пенсии не хватает, держу подсобное хозяйство. Вынужден вам написать письмо, так как не к кому больше обратиться: никто нас, русских, не хочет здесь защищать. Так, 15 ноября 2004 г. на мой дом было совершено разбойное нападение группой подростков тувинской национальности. Хорошо, что мне помогли соседи, а то бы меня убили, как убили по улице Горной мать с сыном. Когда вызвали милицию, то участковый мне предложил продать все, что у меня есть, и уехать из Тувы.

Мне страшно смотреть, что творится в нашем поселке: милиция бездействует, прокуратуре тоже на нас наплевать, вечером выйти на улицу невозможно, везде ходят пьяные компании, обкуренные гашишем, начинают требовать сначала закурить, потом деньги, если не дашь, могут изувечить. Наши дети ходят в школу в городок 3 км через гору. На этой горе их встречают толпы, избивают и отбирают все, что можно» [3].

В специфических условиях Тувы национальные взаимоотношения явились дестабилизирующим фактором общественных отношений, они оказали заметное воздействие на рост преступности, на ощущение незащищенности у интеллигенции и других социальных групп общества.

Не способствовали улучшению социального самочувствия людей в области общественной безопасности и последующие годы. По данным Тувстата, в 2010 г. в этом регионе было зарегистрировано 5 993 преступления. Если в республике за последние 4 года уменьшилось число убийств и покушений на убийство, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, проявлений хулиганства, разбойных нападений, грабежей, преступлений экономической направленности, то число краж за этот период в расчете на 100 тыс. населения

увеличилось почти в полтора раза (521,9 и 776,3), также как преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, – 1,5 раза (39,6 и 45,7), преступлений, в общественных местах – 1,5 раза (539,7 и 369,2). По-прежнему много совершается преступлений, связанных с наркотиками и психотропными веществами, кражами скота (их число увеличилось почти в 2 раза), автотранспорта (более чем в 3 раза) и т. д. Но даже тех преступлений, количество которых уменьшилось за последнее время, совершается много, особенно в сравнении с показателями в целом по России и другим странам.

Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство на 100 тыс. населения в Туве в 1990 г. было 50,3, в 2000 г. – 82,4, 2005 г. – 90,3, 2009 г. – 59,0 %. Так, число убийств и покушений на убийство в 2012 г. в среднем по России на 100 тыс. человек составляло 9,3 чел., в Москве – 3,8, Республике Тува – 48,7 (самый высокий показатель по регионам РФ). Или возьмем такой тяжелый вид преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В среднем по России в 2012 г. было зарегистрировано 26 преступлений такого рода в расчете на 100 тыс. человек постоянного населения, а среди регионов – субъектов Федерации – значение показателя варьировалось от 2 в Чеченской Республике до 179 в Республике Тува. Что касается стран европейского союза, то в 2008–2010 гг. среднегодовое число погибших в результате убийств в расчете на 100 тыс. человек постоянного населения составило 0,6 в Австрии и Словении, 0,9 – Германии, Испании, Нидерландах и Швеции, до 7,8 – в Литве и 5,6 – Эстонии [18].

Как видим, Тува является одним из самых не защищенных от социальных опасностей регионов, что вынуждает людей искать более приемлемое место для жизни и трудовой деятельности. В целом за 1990 г. выехали за пределы Республики Тува более 11 тыс. человек, т. е. до 10 % русских жителей. По другим данным, число мигрантов составило от 27 811 до 15 420 человек, а 11 153 человека – это только разница между количеством выехавших и въехавших [17, с. 10–26]. В 1990-е годы произошло резкое уменьшение числа русских в Туве. С 1989 г. их было 98,8 тыс., в 2002 г. стало 61,4 тыс., т. е. сократилось на 37,4 тыс. [14, с. 31].

Тува оказалась единственным регионом в Сибири, откуда после распада СССР произошел массовый отток русского населения – высококвалифицированных специалистов. Именно здесь население почувствовало себя наименее защищенным. Причинами возникшей социальной незащищенности, появления межнациональной напряженности и

конфликта явился ряд взаимосвязанных факторов. Они нашли свое отражение в исследованиях З. В. Анайбан, Г. Ф. Балакиной, В. Дацышена, М. И. Добрыниной, Ч. К. Ламажаа, Н. П. Москаленко. С ними нельзя не согласиться. Одними из наиболее значимых причин возникновения межнациональной напряженности, всплеска преступности являются неудовлетворенность социально-экономическим положением людей, рост бедности, нищеты. Как показывают исследования, там, где доминирует бедность, там чаще наблюдается более высокая преступность (особенно кражи).

Исследование «Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте», проведенное Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН в 2005 г. (науч. руководитель Н. И. Лапин), показало, что во всех 8 регионах величины незащищенности от бедности и преступности занимают самые значимые показатели среди других видов опасностей.

Указывая на причины межнациональной напряженности, Ч. К. Ламажаа пишет: «Существовало деление между квалифицированными кадрами и национальным составом руководителей крупных промышленных предприятий Тувы («Туваасбест», «Тувакобальт»): приезжие русскоязычные и местное коренное население. Недостаточное техническое образование основной массы тувинцев поставило их ниже на социальную позицию по сравнению с русскими. Когда производство по всей стране, в том числе в Туве, пошло на спад вплоть до остановки и закрытия предприятий, такое положение способствовало возникновению очагов социальных конфликтов, сразу приобретших черты межэтнических столкновений. Следствием большого оттока русских специалистов стала острая нехватка квалифицированных кадров на производственных предприятиях Тувы, их остановка вкупе с прекращением бюджетного финансирования из «центра». Свою лепту в социальную напряженность начала 1990-х гг. внесли и национально-радикальные группы, вызывавшие к ущемленным в советское время, по их мнению, национальным чувствам тувинцев. Среди них наибольшую известность приобрел «Народный фронт Тувы» (НФТ), возникший в 1989 г. и стремившийся привлечь на свою сторону национальную интеллигенцию, молодежь. Критика советской власти, русификации местного населения, кадровой политики с привилегиями русским специалистам была воспринята тувинцами в своей массе положительно.

Деятельность новых радикальных политиков, по сути, была всплеском недовольства интеллигенции на волне свободолишения. Однако для полноценной политической деятельности у них не было опыта

и альтернативной программы действий. Как и НТФ, они были довольно быстро упразднены. Часть их лидеров, став популярными людьми, в частности К. А. Бичелдей, влилась в большую политику» [10, с. 96, 97].

Говоря о причинах межэтнической напряженности, нельзя сбрасывать со счетов обострившиеся противоречия между поколениями, между городом и деревней, местной элитой и центром (В. Дацышен). Конечно, противоречия между поколениями (проблема отцов и детей) существовали всегда, в том числе в однонациональном обществе, в Туве же эти противоречия осложнились наложением на них национальных противоречий. То же самое произошло в отношении между городом и деревней, которая по уровню развития производительных сил, культуре, образу жизни в классовом обществе всегда отставала от города. В Туве же это отставание пытаются трактовать с этнических позиций.

Некоторые исследователи высокий уровень преступности в республике связывали с природной агрессивностью, вспыльчивостью тувинцев, приверженностью части мужского населения, особенно молодежи, к алкоголизму, употреблению наркотиков.

В 1991 г. произошел распад СССР, сменилась советская власть на демократическую, был провозглашен курс на рыночную экономику, демократизацию, либерализацию. В соответствии со сложившейся в России и Туве политической ситуацией в республике были разработаны и начали реализовываться стратегические и тактические направления в развитии региона. Тува была объявлена суверенной республикой, был восстановлен Великий Хурал (съезд) народа РТ, принята Конституция РТ, введен институт президентства и др.

Интеллигенция Тувы неоднозначно отнеслась к политическим новшествам. Она явно не одобряла приватизацию государственной собственности, перестройку, переход власти к демократии. В то же время многим из них импонировали ценности постсоветского периода. Об этом свидетельствуют исследования 2004, 2016 гг.

Особенно ценились интеллигенцией новые возможности быть хозяином своей судьбы, свободно высказывать свои мысли, свобода творчества. Эти же варианты ответов подчеркивались представителями всех национальностей. Они выступали факторами стабилизации в сфере межэтнических отношений. Они же и позитивно сказывались на самочувствии интеллигенции и населения Тувы в целом.

В то же время многие процессы, происходившие в стране, в регионе, тувинская интеллигенция оценивала отрицательно. Произошло возрождение традиционных институтов, в первую очередь родственно-земляческих структур. Все заметнее стало противостояние кланово-

территориальных группировок. Основу клана составляют близкие родственники, а также земляки и преданные главе республики люди. К клановой корпорации в разные годы принадлежали специалисты различных отраслей знаний. Представители клана не только занимали высокие, престижные посты, но и получали награды, льготы, звания, кватриры и др.

Таблица 4

*Результаты ответов на вопрос
«Что вам нравится в современном постсоветском обществе?», %*

Содержание ответов	Тувинцы		Русские	
	2004	2016	2004	2016
Свободно высказывать свое мнение	31,2	38,0	27,9	31,5
Отсутствие идеологического, политического прессинга	18,4	12,2	16,7	10,9
Возможность быть хозяином своей судьбы	40,8	30,5	33,9	35,9
Свобода творчества	30,4	19,0	10,7	16,3
Возможность стать состоятельным, богатым	17,6	14,6	9,7	12,0
Возможность сделать политическую карьеру	3,2	4,1	0	7,6
Возможность бывать за границей	16,8	21,0	6,5	22,8
Другое	0	2,4	6,9	0

Интеллигенция, население Тувы не могли не ощущать несправедливости, лицемерия представителей клана. «Вседозволенность, – пишет Ч. К. Ламажаа, – которую демонстрировало окружение Ооржака в обществе, разумеется, воспринималась остро. Депутат Законодательной палаты Великого Хурала РТ А. П. Дамба-Хуурак высказался в 2006 г. в печати так: «Мне как гражданину непонятна позиция, когда высшее должностное лицо, видя всю сложность ситуации в республике, тем не менее назначает на ключевые должности своих близких людей, родственников, детей. Естественно, народ все это видит. На такие ответственные должности... Национальный проект «Здоровье», который Президент России назвал в числе приоритетных, курировать по Туве будет дочь самого председателя, без опыта руководящей работы, без соответствующего авторитета, человек, которому еще расти и расти, вдруг становится во главе национального проекта» [9, с. 150].

Кроме клана, находившегося у власти, в Туве были и другие кланы, соперничавшие между собой. Получали различные преференции те, которые примыкали к правящему. Как отмечают специалисты, в условиях господства кланов лично-семейные интересы становятся главенствующими в политической деятельности, воровство приобретает тотальный характер, широко используются криминальные структуры.

Кланово-корпоративная система организации власти разрушает экономическую структуру общества, разъедает его нравственные устои, тормозит процесс демократизации.

Приход в Туве к власти новых людей, изменение обстановки в стране в целом вселяют надежду на постепенное избавление тувинского общества от доминирования в его властных структурах кланово-территориальных группировок. Также разделяем мнение Ч. К. Ламажаа о том, что «клановость во власти Тувы периода Ш. Д. Ооржака останется исключительным явлением и впоследствии не будет иметь в политической жизни республики столь больших масштабов» [9, с. 161], тувинское общество избавится еще от одного фактора, осложняющего его жизнь, сделает его более защищенным от произвола чиновников, правоохранительных органов, т. е. от всего, чем располагал клан.

Литература

1. Анайбан З. В. Религиозные ориентации жителей Тувы // Научное обозрение Саяно-Алтая. Абакан, 2011. С. 86–93.
2. Бичелдей А. С. Особенности государственного строительства в Тыве после принятия Конституции Республики Тыва 1993 года // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2003. Вып. 7. С. 134–144.
3. Газета «Риск».
4. Золотрубов В. С. Влияние реформ 900-х годов на социально-экономическое развитие тувинцев (по материалам экспертного опроса) // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2003.
5. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М. : Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляции продолжается. Стратегия разума. М., 2011.
7. Колмаков Г. В. Проблема бедности как социальный феномен современного развития Тувы // Круг знаний: научно-информационный сборник. Кызыл, 2005. Вып. 3.
8. Кривошеев В. В. Особенности аномии в современном российском обществе // Социс. 2004. № 3.
9. Ламажаа Ч. К. Клановость в политике регионов России. Тувинские правители. СПб., 2010.
10. Ламажаа Ч. К. Тува между прошлым и будущим. М., 2008. 500 с.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Изд-во полит. лит., 1969. Т. 35. С. 202.
12. Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М., 2004. С. 73.
13. Ондар Л. М. Этапы развития национального самосознания тувинцев // Россия и Тува: 60 лет вместе : материалы науч.-практ. конф. Кызыл, 2004. Ч. 2.
14. Республика Тыва от переписи до переписи : стат. сб. / Тывастат. Кызыл, 2005. 104 с.
15. Республика Тыва: уровень и масштабы бедности : стат. сб. / Тывастат. Кызыл, 2010. 28 с.
16. Социологическая энциклопедия. М., 2003. Т. 1, 2. 693 с.

17. Травкина Л. Н. Свои – чужие: другая национальность, другая религия, другие убеждения // Человек в истории России. XX век: ежегодный конкурс исторических исследований работ старшеклассников. Ермаковское, 2008.
18. Щербакова Е. Преступность в России: 2013 год // Демоскоп Weekly. 2014. № 595–596, 21 апр. – 4 мая.

SOCIAL WELL-BEING OF THE INTELLIGENTSIA HOW TO FEEL ABOUT YOUR PAST AND THE PRESENT

(ON TUVA MATERIALS)

Abstract. The article considers the social well-being of the intelligentsia of Tuva as a feeling of their past and present. It has been established that the Tuvan intelligentsia considers the accession of Tuva to Russia, joining the USSR, the formation of the Tuva People's Republic, and victory in the Great Patriotic War to be the most significant historical events. The assessment of the historical events of the Tuvan intelligentsia is largely identical or close to the Russian intelligentsia. The Soviet period is seen as an important and progressive stage in the development of Tuvan society. The intelligentsia feels a sense of pride in the contribution of their people to various forms of the creative process. It was revealed that in modern society the intelligentsia is worried about a decrease in the living standards of the population, an increase in crime, corruption of state officials, the loss of moral guidelines in society. The intelligentsia positively assesses the state of interethnic relations in the republic.

Keywords: intelligentsia, Tuva, social well-being, past, present, historical events, modern society.

Осинский Иван Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: intellige2007@rambler.ru.

Osinsky Ivan Iosifovitch – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: intellige2007@rambler.ru.

УДК 101.1:316

О. Б. Истомина

Иркутский государственный университет

АДДИКЦИЯ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Анализируются социокультурные и социально-психологические реакции на позиции вызовов конструируемой социальной реальности. Выделяются такие распространенные социальные ответы на информационный террор, как думскроллинг, манифестация неврозов, хаотичное напряжение, гиперфиксация на тревожных и травмирующих событиях. Определяется связь думскроллинга с гиперреальностью симулякров и симуляциями социально значимого. На результатах анализа базируется идея о каузальной природе постмодернистской иррациональной рациональности в реакциях напряженного сознания и фрустрации сознания, в умножении вирулентности информационного контента и аддитивных реакций на него. Терапевтический эффект корригирования хаотичного напряжения в информационном пространстве видится в актуализации реальных социальных контактов и трансляции через активные для индивида социальные институты реально социально значимых сообщений в сопряжении с витализирующим целеполаганием.

Ключевые слова: вызов, аддикция, новая социальная реальность, квазисоциальное, думскроллинг, думсёрфинг, бинджвотчинг, хаотичное напряжение, манифестация неврозов, гиперреальность, иррациональная рациональность постмодерна.

Введение. Транслируемые социальные процессы современности оказывают значительное воздействие не только на экономические и политические условия в государстве, но бо́льшим образом трансформируют индивидуальное пространство личности, определяют изменения в социальном поведении и психоэмоциональном состоянии населения. Важно отметить, что новая социальная реальность продуцирует новые модели социального поведения населения, причем не только на территории стран-участниц военного конфликта, но и, в силу распространения глобализационных принципов, на условно нейтральном поле.

Происходит прямая и косвенная трансформации всей системы социальных отношений. Привычное для миропонимания «социальное» с его ценностным нарративом, пониманием интересов общества, сохранностью традиций, моральных установок и всего необходимого в витальном смысле для человека в настоящее время трансформируется в новое образование с измененными семантическими полями, иными конструктами этоса и императивами, что делает это «новое социальное», по сути, антисоциальным или по меньшей мере квазисоциальным. Ложность общественного характера данного конструкта подтверждается разрастанием деструкций в общественном и индивидуально-

личностном взаимодействии граждан. Активно трансформирующийся социальный контекст естественным образом отражается на социальном и, прежде всего, психоэмоциональном состоянии человека, которое в свою очередь усиленным, умноженным рефреном продуцирует изменения сознания и отклонения от привычных императивов. Ответом на данные социальные процессы становятся новые психомоторные реакции, не характерные для прошлого фобии и социальные привычки, имеющие тенденции перехода в деструктивные формы поведения, зависимости, аддиктивного поведения [см. 1].

Тревожные, напряженные периоды в истории многочисленны и всегда повышают эмоциональный градус, меняют социальные ощущения и характер взаимодействий. Общество реагирует на вызовы и потрясения изменениями не только в поведении, но и в сознании населения, в позициях мировосприятия, миропонимания и, конечно, мироотношения. Так, к примеру, из опыта прошлого столетия в текущие реалии привнесен термин «синдром злого мира». Гиперфиксация на тревожных и травмирующих событиях всегда оставляет повышенную эмоциональную утомляемость и опасна своими посттравматическими стрессовыми расстройствами. Масштабы распространения данного феномена определяют необходимость его всесторонних исследований: психологических [9], социально-педагогических [10] и, конечно, социально-философских [4; 8; 10].

Сегодня во всех социальных группах, независимо от образовательного, профессионального, личного или социального статусов их членов, наблюдаются такие реакции, как думскроллинг, думсёрфинг, бинджвотчинг или «запойный просмотр» информационно-политического контента [7]. Важность поиска форм и методов предупреждения и противостояния данным социальным явлениям для сохранности ментального здоровья, сохранения этоса коммуникативного и социального взаимодействия и обеспечения объективности оценок и прогнозов политического, экономического, а самое главное – социального развития, требует глубокого социально-философского осмысления. На основе сложившихся исследований автора [подробнее: 1–6; 13] такая попытка вступительного слова в дискуссии предпринята в данной публикации.

Думскроллинг как реакция на современные социальные вызовы. Неопределенность как типовая черта текущей социальной реальности является доминантным фактором изменений социального самочувствия и деструкций в социальном взаимодействии. Вместе с градусом неопределенности возрастает уровень тревожности. Социальные страхи ха-

рактерны для всей постсоветской истории России: экономические переживания, опасения материальной несостоятельности в большей части страт социальной системы, переживания о социальной незащищенности детей и старшего поколения, страхи потери работы и утраты здоровья в период локдауна. Постпандемийный синдром спровоцировал массовость медико-социального феномена, получившего название «зонтичные диагнозы» на основе повышенной тревожности, дезадаптации, роста агрессии, нарушения позитивных установок и ожиданий социальных перспектив. В условиях лонгитюдного конфликта с постсоветскими государствами, вышедшего в фазу открытого военного состояния, разрывов семейных связей, профессиональных контактов, частичной мобилизации, сообщений о жертвах, потерях, масштабы и число форм аддикций увеличилось. Одной из наиболее распространенных форм аддикции в условиях неопределенности является думскроллинг (от англ. *doom* – «рок, трагедия, обреченность»; *scrolling* – «прокручивание ленты в соцсетях и на других онлайн-платформах») – зависимость от информационного контента, как правило, о злободневных событиях, имеющих риски для общества и индивидуальной жизнедеятельности [12]. Привязанность и (или) зависимость формируется от страхов упустить важное событие, упустить возможности обезопасить себя, своих близких, несвоевременно отреагировать на информационную повестку. В активную фазу думскроллинг вошел в период локдауна и имел объективные причины фобий летального исхода и витальной сохранности. Военный конфликт обострил экзистенциальные страхи и укрепился в ряде деструкций, выполняющих роль психологических «щитов».

Тревожные новостные ленты продуцируют депрессивные состояния, девиации, ощущения изоляции, усугубляющейся распространяющейся «культурой отмены», снижение концентрации внимания, потерю социальной чувствительности, головные боли и в целом ухудшение самочувствия как физического, метального, так и социального, параноидальное отношение к миру.

Содержание и характер данного социального феномена, на наш взгляд, раскрывается через синонимичную терминологию, из которой получили большее распространение понятия «думсёрфинг» и «бинджвотчинг». Данные зависимости, по сути, ничем не отличаются от любой другой деструктивной привычки (алко-, нарко-, игромании), в связи с этим в профессиональном сообществе клинических психологов транслируется как «запойные просмотры». Данные состояния ха-

рактерны для групп с различными социально-демографическими характеристиками. Очевидно, что отличия только в выборе источника информационной повестки: в старшей возрастной группе – радиийные и телевизионные каналы, в молодежной – социальные сети и мессенджеры, для профессиональных сообществ – конкретные группы и Телеграмм-каналы. Деструкции «запойных» просмотров распространяются и за счет перепостов информации, желания поделиться, обозначить свою активную гражданскую позицию, разделить свои переживания с группой и т. п. Опасность информационного сёрфинга объясняется расширением тревожности, чередующейся с приступами агрессии, паническими атаками, апатиями, потерей социальной чуткости, что негативно сказывается на индивидуальной линии, профессиональных контактах, на всем социальном поведении человека.

Отсутствие возможности влияния на ситуацию у подавляющего большинства инфозависимых лишает запойные просмотры даже малейшей надежды на общественную значимость и пользу, поскольку не может обеспечить резонанс. Возникает только лишь иллюзия социальной включенности, погружения и реактивности, столь характерная для постмодернистских типов рациональности и симулякров постмодернити.

Симуляции социально значимого в формах аддикции. Симуляции постмодернистской иррациональной рациональности транслируются во всех социальных институтах. Кажимость современных процессов актуализирует символические свойства и характеристики самого института и его структурных компонентов. Имитация действий, решений происходит за счет трансляции дискурса, визуальных и лексических иллюстраций о процессах при отсутствии реальных действий и процессов. Реальность создает свои новые образы, получает иные очертания, значительно отличающиеся даже от стартовых характеристик постмодернити и ее классических типов рациональности. Это иное порождение квазисоциального, сконструированного без действительного социального начала есть «гиперреальность» симулякров и симуляций. Отличительной чертой этой гиперреальности является диффузность социального взаимодействия, аморфность политических решений, общественных действий. Реальной в этих условиях остается только меркантильность и безоговорочная любовь к деньгам, которые допускают, разрешают, а во многом и пропагандируют амбивалентную мораль.

Думскроллинг и манифестация невроз «гиперреальности» подерживаются ситуацией на мировой арене, сопрягаются с краткосрочными планами и ориентированием населения только на текущий день,

принцип «здесь-и-сейчас», избавляют от ответственности перед будущими поколениями, разрешают индивиду быть «аморфным, апатичным, отстраненным от социальной активности и пассивно переживать деструктивные изменения» [2, с. 5]. Имитированная социальная активность через «запойные» просмотры только лишь характеризует «ощущение социального времени ..., одновременно становятся и причиной, и следствием фрагментации всех сфер человеческой жизни, ее социального и индивидуально-бытового содержания» [2, с. 5].

Ресурсное основание думскроллинга. Укоренение информационного сёрфинга в повседневных практиках всех поколений объясняется доступностью ресурсов трансляции. Очевидно, что в каждом возрастном контингенте свои ретрансляторы, объединяемые в массовом сознании обобщенным понятием СМИ. Палитра средств трансляции и ретрансляции информационных сообщений расширяется тиражированием каналов в социальных сетях. Не вызывает сомнения, что в условиях чрезмерной «шаговой» доступности информации ее руморологические функции актуализируются. Происходит подмена контента, смещение акцентов, искажение семантики, а в сочетании с броским иллюстрированием это способствует «стремительной вовлекаемости, ... манипулированию сознанием, яркой эмоциональной оценочности» [2, с. 154].

Аффирмации и негации современного политического дискурса, транслируемого через СМИ, создают качественно измененные конструкты псевдореальности. Ее симулякры настолько яркие, манипулятивно убедительны, что создается параллельная социальная среда с ее растиражированными процессами, интересами, потребностями, целями и способами их достижения. Вместе с тем определенно происходит не только замена социального на квазисоциальное, «создаются новые направления политической практики, оказывается воздействие на мировоззрение всех агентов социализации» [4, с. 155]. По сути, современные формы думскроллинга – это социальные и в то же время физиологические следы информационного террора современности.

Запойные просмотры, однако, не дают чувства насыщения и оставляют ощущения неполноты освещения картины событий. Желая ее восполнить, обыватель старается избавиться от нарастающего недоверия, но в условиях открытой конфронтации полярность оценок и мнений слишком разниться, что в большей степени синергично увеличивает недоверие ко всем социальным институтам. Свою причастность к социально значимым событиям потребитель реализует через тиражирование негативных, злободневных новостей другим (группам, подписчикам, социальному окружению). Таким образом манифестация неврозов расширится на весь круг коммуникативного взаимодействия.

Политизирование видео-, радиоконтента, печатных изданий, каналов в социальных сетях при отсутствии возможности участвовать в решении актуальных проблем становится фактором негативации оценок текущей реальности, своего участия в ней и в целом оказывает деструктивное воздействие на сознание обывателей, деморализует, доводит до отчаяния и аддиктивных реакций.

Аффективная направленность информационных сообщений ориентирует на целенаправленные социальные действия. Информационные атаки активно выполняют роль конструктора социальной реальности с помощью процедур мимикрии, замены / частичной замены, ретуширования информации, трансформации статусно-ролевых отношений, информационного террора и уничтожения репутации и социального поля актора.

Медиа, опираясь на тренды времени и необходимость «проникновения в каждый дом, каждую семью, сознание каждого индивида», в своих образах и текстах максимально приближаются к интенции субъектов, переходят на профанный уровень доступности информации, используя доходчивую лексику и синтаксические конструкции. Главная задача – интерпретировать события (сегодня на масс-каналах доминирует уже отрефлексируемая, оцененная информация, подаваемая через выгодные автору интерпретации. У реципиента нет шанса самому сделать выбор и дать оценки событиям. Манипулятивные схемы воздействия не допускают разночтений, транслируется предпочтительная на позициях материальной выгоды оценка). В поисках нейтрального контента, официального источника, максимально приближенного к реальной ситуации потребитель вынужден заниматься думскроллингом и «сёрфить» по различным каналам. Это значит, что данное социальное явление не имеет социальных границ, проникает во все слои населения, независимо от демографических, профессиональных и личностных характеристик.

Заключение. По результатам дискуссии, можно заключить, что информационное поле социальной жизнедеятельности индивида, группы – маркер не только их социальной активности, но и социального самочувствия и медико-рекреационного статуса. Манифестация невротизации новой социальной реальности выражается во множестве форм аддикций. Наиболее типичным их выражением являются думскроллинг или «запойные» просмотры негативных, тревожных сообщений в различных средствах массовой информации. Рискогенности добавляет культура тиражирования (репоста) в социальных сетях. Причиной дан-

ных проявлений зачастую является желание оправдать свои социальную апатичность, депрессивность, бездеятельность симуляцией вовлечения в социальные круги. Иллюзии участия в социальных процессах реабилитируют потребителя в собственных глазах, но не умаляют негативных, деструктивных изменений в сознании и поведении индивида. Противостояние манипулятивному воздействию контента возможно только при реализации реальных («живых») форм социального взаимодействия, участия и помощи в реальных судьбах. Содействует оздоровлению инфозависимых работа над осознанием самости, рефлексия реальных действий и продуктивных решений, и что наиболее значимо, воспитание желания быть полезным конкретным людям, реализация этого желания в повседневных практиках. Иллюзия контроля при думскроллинге – очередная симуляция постмодернити, не дающая надежд, а откладывающая на неопределенный срок позитивные события, которые можно и нужно совершать по самостоятельному целеполаганию и волеизъявлению.

Не вызывает сомнения, что каузальный характер аддикций связан с мировоззренческими позициями завершающейся постмодернистской эпохи. Терапевтический эффект видится в рационализации объема и глубины информационного погружения, в ревитализации реальных социальных контактов.

Литература

1. Истомина О. Б. Вызовы новой социальной реальности и аддиктивные реакции: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 1. С. 3–10.
2. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 3–10.
3. Истомина О. Б. Новые образы образования: социально-философские основания // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 1. С. 3–11.
4. Истомина О. Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф., 16–19 июня 2016 г. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 152–157.
5. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Проблемы социализации молодежи в условиях социальной неопределенности // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 3. С. 25–31.
6. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Социальный опыт и проблемное поле социализации молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 4. С. 22–28.
7. Околдованные негативом: почему думскроллинг становится мировой тенденцией. URL: https://woman.rambler.ru/psychology/49808697/?utm_content=woman_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 08.02.2023).

8. Петрова Е. В. Проблема диалектической взаимосвязи природного и социального аспектов адаптации человека в экосистеме информационного общества // Философия науки и техники. 2017. Т. 22. № 1. С. 78–92.
9. Рождественская Я. От думскроллинга к депрессии. URL: <https://www.kommerisant.ru/doc/5557477?ysclid=le991ahpnw135740374> (дата обращения: 08.02.2023).
10. Труфанова Е. О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2019. № 1(16). С. 4–21.
11. Ускова Е. В. Думскроллинг или бесконтрольное изучение «плохих новостей» в подростковой среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10. С. 82–86.
12. Что такое «думскроллинг» и как не вгонять себя в панику, читая новости. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62726af29a79471528d35f60> (дата обращения: 08.02.2023).
13. Istomina O. Investigating the relationship between spiritual intelligence, emotional regulation and stress coping strategies in the russian education industry / Nurochim, T. Mahmudiono, S. Chupradit, V. M. Smolentsev, P. W. Chupradit, A. Komariah, O. B. Istomina, , M. N. Shalaby // International Journal of Work Organisation and Emotion, 2022. Vol. 13, N 3. P. 212–229.

CHALLENGES TO A NEW SOCIAL REALITY AND ADDICTIVE REACTIONS: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. In the article, the author analyzes sociocultural and socio-psychological reactions to the positions of challenges to constructed social reality. The author highlights such common social responses to information terror as dumscrolling, the manifestation of neuroses, chaotic tension, hyperfixation on alarming and traumatic events. The association of dumscrolling with the hyperreality of simulacra and simulations of socially significant was determined. Based on the results of the analysis, the author's idea of the causal nature of postmodern irrational rationality in the reactions of intense consciousness and frustration of consciousness, in multiplying the virulence of information content and addictive reactions to it is based. The therapeutic effect of correcting chaotic tension in the avtor information space is seen in the actualization of real social contacts and translation through social instibles active for the individual of really socially significant messages in conjunction with vitalizing goal-setting.

Keywords: challenge, addiction, new social reality, quasi-social, dumscrolling, dumsurfing, binjwotching, chaotic tension, neurosis manifestation, hyperreality, irrational rationality postmodern.

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

Istomina Olga Borisovna – Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

УДК 316.444.5

Г. И. Зимирев

Комитет образования г. Читы
Институт развития образования Забайкальского края

О СООТНОШЕНИИ РЫНКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ И Г. ЧИТЫ)

Аннотация. Анализируются вопросы соотношения рынка педагогического труда и рынка педагогического образования на материалах Забайкальского края и г. Читы. Раскрываются вопросы нарушения процессов кадрового воспроизводства, сокращения социальной базы воспроизводства педагогических кадров. На развитие регионального рынка педагогического труда оказывают воздействие как демографические, экономические, социальные, идеологические и правовые факторы, так и организационно-управленческие, психолого-педагогические факторы, а также менталитет населения региона. Особое внимание уделяется показательным гендерному и возрастному дисбалансам, растущему спросу на педагогические кадры. Официальная статистика не позволяет реально оценить масштабы воспроизводства педагогов-профессионалов. Предлагается подход к оценке потребности в педагогических кадрах, основанный на статистических данных органов образования, и расчете «латентных» и потенциальных показателей потребности в учителях общеобразовательной школы. Отмечается важнейшая роль системы высшего и профессионального педагогического образования в кадровой политике в сфере образования.

Ключевые слова: учительство, воспроизводство педагогических кадров, рынок труда, рынок педагогического труда, заработная плата педагогов, вакансии, скрытые вакансии, потенциальные вакансии.

Объявление Президентом Российской Федерации Года педагога и наставника в 2023 г. в очередной раз актуализировало задачи повышения социального статуса и роли учительства, совершенствования кадровой политики в сфере образования.

В развитии учительства на его современном этапе сложились определенные проблемы. Процессы кадрового воспроизводства в системе образования нарушены. Сократилась социальная база воспроизводства педагогических кадров. В советский период учительство в Забайкальском крае, в основном, пополнялось выходцами (преимущественно, девушками) из семей рабочих, крестьян и служащих. Для них это был шанс к повышению своего социального статуса. Однако, вследствие социально-экономических реформ, деиндустриализации региона в 1990-е гг., удельный вес рабочих в структуре населения резко сократился, появились более привлекательные варианты жизненной и профессиональной карьеры. Учителя редко «наследуют» профессию своим

детям, они предпочитают не рекомендовать её своим лучшим ученикам. В 2016 г. из 518 опрошенных учителей Забайкальского края 38,8 % респондентов указали, что они не стали бы рекомендовать профессию учителя своим любимым выпускникам [1, с. 52]. Исследования в сфере профориентации старшеклассников показывают, что только около 13 % выпускников школ ориентированы на получение педагогического образования [2, с. 39].

Одной из метафор, описывающих кадровую ситуацию в сфере образования, является метафора «рынка педагогического труда». С социологической точки зрения, *рынок труда* – это действующий в рамках определённого экономического пространства механизм взаимоотношений между работодателем, нуждающимся в рабочей силе и человеком труда, т. е. потенциальным работником, предлагающим свою рабочую силу в данный момент времени [4, с. 6] и сферой оплачиваемой занятости. Рынок охватывает всех работающих и претендующих на оплачиваемые рабочие места в рамках определенной территории, отрасли или группы профессий» [3, с. 300]. Региональный рынок педагогического труда (далее – РПТ) – один из сегментов общего рынка, который можно рассматривать одновременно в отраслевом и территориальном аспекте. «Чистый» рынок функционирует на основе сбалансированного равновесия между предложением и спросом; рынок в сфере труда характеризуется регулирующим влиянием государства и иных социальных институтов (профсоюзы, объединения работодателей, СМИ) на отношения купли-продажи рабочей силы.

РПТ сегментирован по подотраслям системы образования: дошкольное, школьное, профессиональное, высшее, дополнительное образование, по организационно-правовым формам – государственное, муниципальное, частное образование; по поселенческим признакам: РПТ в мегаполисах, в больших и средних городах, в моногородах, в сельской местности; по направленности и профилю: техническое, гуманитарное, естественно-научное, физико-математическое и др. На развитие регионального РПТ оказывают воздействие как демографические, экономические, социальные, идеологические и правовые факторы, так и организационно-управленческие, психолого-педагогические факторы, а также менталитет населения региона. В «чистом» виде РПТ существует в сфере репетиторства, так как чаще оно не регулируется государственными службами и функционирует по модели сетевого маркетинга.

Региональный РПТ дифференцирован по различным основаниям, разбалансирован; поэтому он сложно регулируется и управляется на основе универсальных схем и подходов. Значительное воздействие на функционирование регионального РПТ оказывает система профессионального педагогического образования.

Для регионального РПТ показательны гендерный и возрастной дисбаланс его структуры. Удельный вес учителей-женщин в Забайкальском крае составляет 89,2 % (в г. Чите – 91,52 %, в РФ – 88,5 %). Возрастная структура учительства характеризуется значительной долей учителей старшего возраста (от 55 до 65 лет и старше) – 27,6 % (в Чите – 28,25 %). Эту группу рабочих мест можно рассматривать как потенциально вакантные в ближайшие 5–10 лет; которые подлежат замещению со стороны младших поколений педагогов и выпускников педагогических вузов и ссузов.

Удельный вес педагогов в возрасте до 35 лет составляет – 21,8 % (2141 чел.), в РФ (23,3 %), в Чите – 23,4 %. Удельный вес педагогов в возрасте 35–44 лет – 32,5 % (2304 чел.), в Чите – 21,74 % (444 чел.), 45–54 лет – 25,9 % (2549 чел.), в Чите – 25,12 (513 чел.).

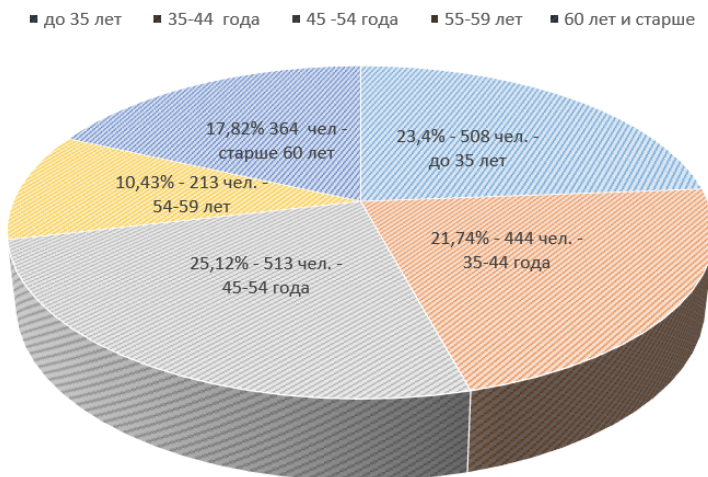

Рис. 1. Возрастная структура учительства г. Читы

Важнейшей характеристикой регионального РПТ является ёмкость рынка, его объём. Для учителей общеобразовательных школ она определяется, в том числе, динамикой контингента учащихся школ. В

ближайшее десятилетие следует ожидать повышения численности детского контингента, так как в школьный возраст вступает поколение детей 2010-х гг., самое многочисленное поколение с 2000-х гг. Следовательно, будет расти спрос и на педагогические кадры. В школах Забайкальского края на 1 учителя приходится 11 учащихся, из них в сельской местности – 7 учащихся, в городской – 14 учащихся (по РФ – 15,1; 10,8; 17,1 соответственно), в г. Чите – 22,9 учащихся на 1 учителя. Спрос на педагогов превышает предложение. Вакансии учителей, по данным официальной статистики, для школ Забайкальского края составляют в 2022/2023 г. 490 чел. (4,99 %), для школ г. Читы – 47 чел. (2,3 %), тогда как по РФ – 22 412 (2,07 %), по ДВФО – 2588 (3,72 %). Реальная ситуация – значительно сложнее.

Форма ФСН № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» [5] даёт возможность также оценить (рассчитать) «скрытые вакансии». Расчёт производится на основе разницы показателей «численность работников, всего, в том числе учителей» и «число ставок по штату (ед.)». Всего по Забайкальскому краю можно выявить 5753 скрытых вакансий, это – 40,7 %. По математике и русскому языку и литературе, иностранным языкам, скрытые вакансии составляют свыше 40 % (соответственно 44,0; 41,2; и 41,4 %). По г. Чите, таким образом, выявляются 1479 скрытых вакансий, или 42,0 %.

По таким предметам, как математика, русский язык и литература, иностранные языки в Забайкальском крае скрытые вакансии составляют свыше 40 % (соответственно 44,0; 41,2 и 41,4 %). Ещё более угрожающее положение в г. Чите, где практически по всем категориям учителей, показатели значительно превышают средние по Забайкальскому краю.

Таблица 2
Распределение учителей начальных классов, русского языка и литературы, математики (Забайкальский край)

Наименование показателей	Забайкальский край		г. Чита	
	Скрытые вакансии, всего	%	Скрытые вакансии, всего	%
		5753	37,2	1479
Учителя начальных классов	875	22,7	269	29,5
Учителя русского языка и литературы (без родного языка)	827	41,2	216	47,9
Учителя математики	675	44,0	177	50,7

Таблица 3

*Распределение учителей естественно-научных предметов
 (физики, информатики, химии, биологии, технологии)
 (Забайкальский край)*

Наименование показателей	Забайкальский край		г. Чита	
	Скрытые вакансии, всего	%	Скрытые вакансии, всего	
	5753	37,2	1479	42,0
Учителя информатики и ИКТ	111	29,8	42	43,7
Учителя физики	172	38,1	43	47,2
Учителя химии	65	23,3	17	38,6
Учителя биологии	93	20,3	39	41,9
Учителя ОБЖ	72	32,0	21	44,7
Учителя технологии	186	30,0	59	43,4

Таблица 4

*Распределение учителей гуманитарных предметов
 (истории, географии, обществознания, иностранных языков, музыки,
 ИЗО, физической культуры) (Забайкальский край)*

Наименование показателей	Забайкальский край		г. Чита	
	Скрытые вакансии, всего	%	Скрытые вакансии, всего	%
	5753	37,2	1479	42,0
Учителя истории, обществознания, экономики и права	380	37,5	84	39,4
Учителя географии	139	44,4	35	37,2
Учителя иностранных языков	668	41,4	215	56,5
Учителя физической культуры	395	35,3	121	46,5
Учителя музыки, пения	97	39,1	32	45,7
Учителя ИЗО и черчения	79	33,5	19	33,9

Таким образом, можно заключить, что региональный РПТ является острodefицитным – количество вакансий на нём существенно превышает объём предложения (4,9 % рабочих мест официально вакантны + 37,8 % (скрытые вакансии) + 27,6 % – потенциальные вакансии (лица пенсионного и предпенсионного возраста), в общей сложности – 70,3 % рынка в настоящее время или в ближайшее время потребует своего заполнения. По г. Чите – соответственно 2,3 % (официальные вакансии) + 42,0 % (скрытые вакансии) + 28,2 % (потенциальные вакансии); итого: 72,5 %. Официальные вакансии можно, конечно, учесть в структуре скрытых вакансий, но, тем не менее, показатели 67,7 % и 70,2 % очень высоки.

Заработная плата в сфере учительского труда в Забайкальском крае является неконкурентоспособной; по данным Минпросвещения РФ, в 2021 г. составляет 84,4 % к средней по региону [6], поэтому ожидать масштабной межотраслевой миграции рабочей силы не придется. Ещё более сложной является ситуация в краевом центре г. Читы. Отдельные меры социальной поддержки в Забайкальском крае направлены, преимущественно, на поддержку педагогов, работающих на селе. По данным планово-экономического отдела комитета образования г. Читы уровень заработной платы в сфере образования составляет среди педагогических работников г. Читы в 2022 г.: по ДОУ – 36 614 руб. (целевой показатель – 36 591 руб.), по школам и гимназиям – 44 404 руб. (целевой показатель – 36 599 руб.), в том числе учителей – 44 605 руб.; по УДО – 35 888 руб. (целевой показатель – 36 599 руб.). Средний уровень заработной платы в 2022 г. по г. Чите составляет 60 499,7 руб. [7]. Таким образом, средняя зарплата учителей г. Читы даже с учётом перегрузки составляет 73,72 % от средней зарплаты по экономике г. Читы.

Важнейшим источником воспроизводства педагогов в регионе становятся выпускники учреждений профессионального педагогического образования и высшего образования. В 2022 г. в общеобразовательные учреждения региона приняты на работу 301 выпускник СПО и 591 – высшего образования, в г. Чите – 44 выпускника СПО и 179 – высшего образования (223 чел.).

Однако, как показывает опыт, не более чем 1/3 часть выпускников закрепляется в школе. Основные причины – экономические (низкий уровень оплаты труда, недостаточные меры по социальной поддержке молодых педагогов), профессиональные – неготовность к работе в школе, «боязнь» детей, завышенные требования со стороны родителей к молодым специалистам.

Если первая группа причин требует адекватных мер со стороны государства, то вторая – забота профессионального сообщества. Среди них – совершенствование практической подготовки студентов (педагогическая интернатура), наставничество и иные формы поддержки.

Литература

1. Итоги социологического опроса «Отношение учительства к проекту новой системы оплаты труда учителей» // Заработная плата учителя: историко-социологический аспект / сост.: Г. И. Зимирев, Е. Е. Грובהва, М. Н. Туманова-Соколова. Чита : ЗабКИ-ПРО, 2010. 99 с.
2. Иванов С. А., Лига М. Б., Щеткина И. Б. Образовательные стратегии молодежи Забайкальского края: социологический анализ // Социология образования. 2018. № 1. С. 33–43.

3. Радаев В. В. Экономическая социология : учеб. пособие для вузов. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2008. 602 с.
4. Ромашов О. В. Социология труда : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2003. 320 с.
5. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2022/23 учебного года. URL: <https://clck.ru/33TvDv> (дата обращения: 02.03.2023).
6. Итоговый отчет о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2021 год. URL: <https://clck.ru/33TvpA> (дата обращения -02.03.2023).
7. Основные показатели социально-экономического развития городского округа «Город Чита» за январь – сентябрь 2022 г. URL: <https://clck.ru/33hLWR> (дата обращения: 02.03.2023).

ON THE RATIO OF THE PEDAGOGICAL LABOR MARKET AND TEACHER EDUCATION: REGIONAL ASPECT (ON THE MATERIALS OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY AND THE CITY OF CHITA)

Abstract. The article analyzes the relationship between the pedagogical labor market and the pedagogical education market on the materials of the Trans-Baikal Territory and the city of Chita. The issues of violation of the processes of personnel reproduction, reduction of the social base of reproduction of pedagogical personnel are disclosed. The development of the regional market of pedagogical labor (hereinafter – KTR) is influenced by both demographic, economic, social, ideological and legal factors, as well as organizational, managerial, psychological and pedagogical factors, as well as the mentality of the population of the region. Particular attention is paid to indicative gender and age imbalances, the growing demand for pedagogical personnel. Official statistics do not allow a real assessment of the scale of reproduction of professional teachers. The article proposes an approach to assessing the need for teaching staff, based on statistical data from educational bodies, and calculating «latent» and potential indicators of the need for teachers at a comprehensive school. The most important role of the system of higher and professional pedagogical education in personnel policy in the field of education is noted.

Keywords: teaching, reproduction of pedagogical personnel, labor market, pedagogical labor market, teachers' salaries, vacancies, hidden vacancies, potential vacancies.

Зимирев Георгий Иванович – кандидат социологических наук, доцент, главный специалист комитета образования г. Читы, доцент кафедры управления образовательными организациями ГУ ДПО «Институт развития образования Забайкальского края», e-mail: zgi61@mail.ru.

Zimirev Georgy Ivanovitch – Candidate in Sociological Sciences, Assistant Professor, Chief Specialist of the Education Committee of Chita, Assistant Professor of Educational Management at the Institute for Educational Development of the Trans-Baikal Region, e-mail: zgi61@mail.ru.

УДК 001:1+159.9.09:316.6

С. Г. Доронина

Институт философии НАН Беларуси

КОГНИТИВНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

*Работа выполнена при поддержке БРФФИ
в рамках научного проекта № Г22УЗБ-047.*

Аннотация. Рассматриваются актуальные научные направления исследования проблем развития молодежи, тесно связанные с такими областями знания, как нейрофизиология, психология, философия сознания. Выявляются и демонстрируются особенности условий и регулятивных принципов развития молодого поколения, актуализирующие пересмотр традиционных канонических представлений об идеалах рациональности, познания и мышления. Акцентируется внимание на переоценке роли эмоциональных и бессознательных состояний в процессе развития молодого поколения, ведущей роли самосознания, самокоррекции и самопонимания в моделировании приоритетных стратегий образования и социального взаимодействия.

Ключевые слова: сознание молодежи, психологические аспекты развития, дезинформация, когнитивные искажения, критическое мышление, самосознание.

Анализ современных русскоязычных когнитивных, психологических и нейробиологических подходов к изучению способов восприятия и мышления человека, имеющих отношение к общемировым исследовательским трендам, позволяет выявить новые траектории понимания принципов развития молодежи, конструктивных и эффективных механизмов регулирования поведения и социальных взаимоотношений. Современные направления этих областей знания сосредоточены преимущественно на исследовании стереотипности мышления, проблемах познания, когнитивных искажениях, критике и пересмотре представлений о нормативных идеалах рациональности, имеющих глубокие историко-философские корни (Платон, Аристотель, Ф. Бэкон и Р. Декарт и др.).

Фундаментальное значение в когнитивных, психологических и нейро-научных теориях приобрели такие понятия, как «дезинформация» и «предвзятость убеждений», «автоматическое мышление», описывающие специфику познания и освоения действительности, имеющие прямое отношение к проблемам развития молодежи в условиях информационного общества, появления новых социокультурных образований и политехнологий.

Исследования показывают, что проблемы феномена дезинформации тесно связаны с определением психофизиологии восприятия и способов мышления человека, определением влияния эмоций и др. аффективных и иррациональных факторов на процесс мышления. Также они коррелируют с изучением феномена устранения сознательного вмешательства в процесс осмысления информации с целью уменьшения неопределенности и беспокойства (текущность мышления), нежеланием выходить из «зоны комфорта» и др. [1, с. 8–37]. Дезинформация ориентирована на формирование внутренней согласованности информации, ее некритическое восприятие, демонстрацию достоверности ее источника, совместимость с существующими у человека убеждениями и знакомым контентом. Характерными особенностями дезинформации («фейков») являются отсутствие в ней грамотной аргументации и наличие сильной эмоциональной составляющей, подменяющей когнитивную и рассчитанную на стереотипное бессознательное восприятие; ориентация на аудиальное и визуальное сопровождение² и максимальный объем информации, воспроизведенный за минимальный интервал времени. Помимо социокультурных, политических последствий, имеющих отношение к искажению и подмене реальных фактов, манипулированию мнениями, дезинформация приводит к последствиям психологического характера. Существенно меняется в долгосрочной перспективе представление людей о таких явлениях, как правда и истина. Происходит формирование привычки ориентироваться на известную и знакомую, многократно увиденную или услышанную информацию («иллюзия правды»)³, а не глубокое осознанное ее осмысление. Формируется «туннельное видение и мышление»⁴, в результате которых человек предпочитает игнорировать любую информацию и факты, не коррелирующие с его убеждениями и предпочтениями.

Также дезинформация тесно связана с такими понятиями, как «убедительность», «непротиворечивость», «очевидность» и имеет прямое отношение к техническим приемам репрезентации неправдивой или искаженной информации, с учетом социально-культурного контекста и психологических характеристик малых и больших социальных

² «Эвристика реализма» – феномен, имеющий отношение к особенностям восприятия современного человека, который с большей вероятностью доверяет визуальному сопровождению, аудиозаписям, но не письменному тексту.

³ Влияние дезинформации также имеет отношение к «эффекту иллюзорной правды», обосновывающей наличие у людей предпочтений верить в то, что ближе им по убеждениям.

⁴ Термин «туннельное мышление» в психологические науки пришел из офтальмологии. Туннельное видение обозначает патологию зрения, при которой не функционирует периферическая область сетчатки глаза.

групп, личных особенностей и предпочтений, уровня образования и пр. [1, с. 14–17]. Навык рационального и осознанного усвоения и осмысления информации является продуктом обучения и длительных тренировок, в то время как поверхностное ознакомление, эмоциональное восприятие являются привычными формами потребления информации большинства людей.

Похожие выводы можно сделать относительно понятия «предвзятость убеждений» [4, с. 38–66]. Современные исследования демонстрируют обусловленность процессов восприятия информации, оценивания обоснованности аргументов, принятий решений уже имеющимися у человека неосознанными убеждениями. Также учеными демонстрируется новая картина познания, в которой иррациональные факторы определяют процесс мышления, обосновывается значимость эмоций в процессе познания, когнитивных процессах и социальной адаптации, необходимость развития критического мышления и др.

Разностороннее изучение эмоционального интеллекта [2; 3] указывает на то, что молодые люди, обладающие им в достаточной степени, имеют более высокую устойчивость к дезинформации и манипулятивному воздействию, большую склонность к самоактуализации. Относительно критического мышления можно отметить, что, несмотря на факт наличия у детей школьного возраста [4, с. 42] – начиная младшими и заканчивая старшими классами, – навыков различения таких сфер мысленной деятельности, как убеждения (основаны на личном опыте) и знания, они базируются на формальных и порой безосновательных доказательствах объективности/истинности знания. Чаще всего школьники опираются на авторитетность источника, желание найти консенсус или соответствовать групповым и социальным нормам (прагматическая пресуппозиция высказывания и коммуникативная / дискурсивная когерентность), что заставляет задуматься о необходимости разработки и реализации программ, акцентирующих внимание на развитии критического и системного мышления у детей. Несмотря на очевидную актуальность таких нововведений, подавляющее большинство инструментов его формирования и измерения конструируется для молодых людей студенческого возраста, а разработка критериев его оценки представляет серьезную методологическую проблему [5; 6]. Кроме того, можно говорить о ярко выраженных тенденциях следующего характера. Если в качестве основополагающих признаков критического мышления ранее выступали правила формальной логики, что имеет давнюю философскую традицию, современные теории вклю-

чают целый спектр навыков и умений, имеющих непосредственное отношение к не- и когнитивным компонентам критического мышления – предубежденность, мыслительные автоматизмы, общая информированность, наличие самоанализа, самокоррекции и др. [7].

В качестве наиболее эффективных методов его развития ученые предлагают использовать интерактивные дискуссии, проблемно-деятельностный подход, групповые исследования, диалогические практики взаимодействия, что автоматически указывает на появление широко спектра проблем, имеющих отношение к разработке методических пособий и их практической реализацией в конкретных социокультурных, образовательных практиках.

Следующей позволяющей установить специфику развития сознания и мышления молодежи категорией является «автоматическое мышление». Теория автоматизма обосновывает наличие предсознательных каузальных состояний мозга, сформированных окружающей средой и информацией и определяющих большую часть преднамеренных действий сознательного человеческого опыта [8; 9]. Исследования подтверждают факт автоматического расценивания человеком за короткое время практически всех объектов, явлений и т. д. вне зависимости от намерения человека. Подразумевается, что такая оценка определяется бессознательными когнитивными состояниями, возникающими в результате взаимодействия человека с внешним миром, в процессе воспитания и образования ребенка. Ментальные, перцептивные, коммуникативные способности молодого поколения формируются в тесной связи с окружающей и социально-культурной средами, обуславливающими особенности его развития [10]. Этот процесс в современной когнитивной науке называется «энактивным встраиванием» [11], в процессе которого, с одной стороны, происходит избирательная деятельность человека, связанная с выявлением значимых для него смыслов и значений в окружающей среде; с другой – происходит интенсивное воздействие среды, формирующей его и иницирующей необходимость постоянной адаптации (так называемая динамическая коэмерджентность в философии сознания). Цели когнитивных действий (обработка информации, постановка целей и задач, память, социальное поведение и т. д.) ненавязчиво задаются внешней средой – вся поведенческая цепочка от мотивации до оценки подлежит внешней детерминации (переменные среды определяют цели познания) [12].

Такая всесторонняя автоматичность представляет собой еще один потенциальный источник когнитивных ошибок. Процессы выявления и

устранения автоматических реакций, прерывания закономерного, предсказуемого характера мышления и поведения напрямую зависят от развития у молодого поколения *самосознания*. Усилия в направлении изменить привычные формы восприятия и мышления чаще всего порождают ситуацию относительной неопределенности и эмоционального беспокойства, что существенно мешает их осуществлению. Постоянное приписывание отрицательной или положительной валентности событию, субъекту и т. д. предсознательным опытом, наличие социальной перцепции (социальная обусловленность восприятия) и каузальной атрибуции (англ. *attribute* – приписывать, наделять), отсутствие универсального структурообразующего принципа построения схемы познавательной деятельности еще больше усугубляют ситуацию невозможности обосновать рациональные идеалы мышления. Такие положения приводят к закономерной скептической реакции и критической позиции по отношению к любому знанию, информации, убеждениям, мнениям. Современные нейро-когнитивные модели, обосновывающие физиологическую и эволюционную основу такой точки зрения [13; 14], свидетельствуют о том, что такая реакция представляет сфокусированный на определенном предмете или проблеме вынужденный скептицизм, связанный с необходимостью культивирования «чувствительности» к любому контексту и настороженности по отношению к любым формам информации и знания. Именно такой «здоровый» скептицизм, с точки зрения авторской позиции, может способствовать развитию когнитивных, интеллектуальных и моральных навыков у молодежи, тесно связанных со способностями системного и критического мышления.

Подобная феноменологическая «настороженность» – в духе хайдеггеровского представления об аффективно окрашенном фоновом характере переживаний, зависящих от социокультурных и др. факторов – предполагает переоценку и пересмотр основных принципов развития, образования и воспитания молодого поколения. Признание определенных физиологических и когнитивных пределов познания, тесно связанных с аффективными состояниями, при одновременном утверждении интегральной роли рационального и абстрактного мышления способствуют созданию условий для формирования физиологического и психологического благополучия молодежи. Приоритетные направления развития молодого поколения могут быть связаны не с достижением критериальных норм рациональности, а с осознанием ограниченности и обусловленности познавательной деятельности многими факторами; знанием особенностей функционирования и вероятност-

ных критериев адекватности рационального познания и выбора; пониманием необходимости развития *саморефлексии, самосознания, самооценки и самокоррекции*.

В рамках психологических отечественных концепций эффективность развития сознания молодежи рассматривается в тесной связи с процессом формирования *самосознания*. «Самосознание молодежи» представляет многомерный всеобъемлющий теоретический концепт, имеющий отношение к пониманию личностями собственных эмоций, ценностей и целей, умениям их анализировать. Уровень самосознания и тесно связанного с ним самопознания определяется степенью эмоциональной саморегуляции [15], самооценки и саморефлексии, от которых зависит степень адаптации и психологического благополучия молодого поколения, уровень их развития [16].

Способность регулировать эмоции и адекватная самооценка позволяют молодежи модифицировать и анализировать события, усиливать положительные аффекты, снижать уровень стрессовых ситуаций [17]. Уверенная в себе молодежь больше доверяет своим способностям и эффективнее справляется с проблемами по сравнению с молодыми людьми, обладающими низким уровнем самооценки. Также результаты исследования показали, что уровень эмоциональной саморегуляции и самооценки тесно связан с мотивацией в достижении намеченных планов и целей. Изменения в саморефлексии в меньшей степени имеют отношение к выше обозначенным процессам, однако выявлена существенная корреляция ее с самоанализом, пониманием собственного поведения, личных мыслей и чувств.

На основе такой концептуализации эмоции и саморегуляцию, самооценку и саморефлексию можно считать ключевыми параметрами и элементами самосознания. Способность быстро и гибко адаптироваться к изменениям и стрессовым событиям, наличие положительных эмоций являются важными факторами эффективного академического обучения и социальной адаптации, обеспечения оптимальных условий существования и психологического благополучия [16]. Будущие исследования, направленные на оптимизацию способов формирования сознания и мировоззрения молодежи, в большей степени, могут сосредоточиться на исследовании этих компонентов, особенно в случае изучения специфики развития молодежи из так называемой «группы риска» и в условиях кризисных трансформаций общества.

Литература

1. Современные подходы и технологии усиления устойчивости к восприятию дезинформации / О. Е. Кускова, Э. Монахова, А. Н. Шестакова, В. А. Ключарев // Укрепление индивидуальной устойчивости и психологическое благополучие. М., 2022. С. 8–37.
2. Дегтярев А. В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 4, № 2. С. 170–180.
3. Юрьева О. В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 55–65.
4. Орел Е. А., Пашенко Т. В. Развитие и оценка критического мышления в контексте восприятия информации с неопределенным эпистемическим статусом // Укрепление индивидуальной устойчивости и психологическое благополучие. М., 2022. С. 38–66.
5. Угланова И. Л., Погожина И. Н. Что может предложить новая методология оценки мышления школьников современному образованию // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 8–34.
6. Тарасова К. В., Орел Е. А. Измерение критического мышления студентов в открытой онлайн-среде // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 187–212.
7. Рубинштейн Л. С. Основы общей психологии. (2-е изд.). СПб.: 2002. 720 с.
8. Буланова И. С. Проблема неосознаваемого в когнитивной регуляции социального поведения // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 1–7.
9. Емельянова Т. П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 1. С. 3–22.
10. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл : Эксмо, 2005. 136 с.
11. Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб. : Центр гуманит. инициатив: Унив. кн., 2014. 352 с.
12. Дубынин В. Мозг и его потребности: от питания до признания. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 572 с.
13. Аванесян М. О., Тухтияева Н. Х. Установка и ее преодоление: на пути к осознанности // Научный альманах. 2015. № 9. С. 1396–1400.
14. Агафонов А. Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. Самара : Универс групп, 2006. 348 с.
15. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. С. 107–130.
16. Возможности индивидуального действия по поддержке психологического благополучия / Д. А. Леонтьев, А. А. Золотарева, А. А. Лебедева, В. Ю. Костенко // Укрепление индивидуальной устойчивости и психологическое благополучие. М., 2022. С. 67–90.
17. Чумакова М. А., Петровский А. В., Старовойтенко Е. Б. Технологии развития индивидуальных психических ресурсов для укрепления субъектности // Укрепление индивидуальной устойчивости и психологическое благополучие. М., 2022. С. 91–125.

COGNITIVE AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF YOUTH DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

Abstract. The author of the article considers topical areas of research into the problems of youth development, closely related to such areas of scientific knowledge as neurophysiology, psychology, philosophy of consciousness. The article reveals and demonstrates the features of the conditions and regulatory principles of the development of the younger generation, revises the traditional canonical ideas about the ideals of rationality, cognition and thinking. Attention is focused on the need to reassess the role of emotional and unconscious states in the development of the younger generation, as well as the leading role of self-awareness in modeling priority strategies for education and social interaction.

Keywords: youth consciousness, psychological aspects of development, misinformation, cognitive distortions, critical thinking, self-awareness.

Доронина Светлана Геннадиевна – научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси, e-mail: svetadoris@mail.ru.

Doronina Svetlana Gennadieвна – Researcher at the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, e-mail: svetadoris@mail.ru.

УДК 327.82

В. Н. Конышев

Санкт-Петербургский государственный университет

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В АРКТИКЕ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01287.*

Аннотация. Рассматриваются перспективы научной дипломатии в Арктике после начала Специальной военной операции на Украине. Относительно новый и не до конца сформировавшийся концепт научной дипломатии рассматривается как взаимодействие, в результате которого научные исследования и дипломатия дополняют и поддерживают друг друга, становясь частью внешней политики государств. Обсуждаются условия возвращения к международному научному сотрудничеству с участием России, которое было заблокировано по инициативе Запада. Изучаются перспективные направления научного сотрудничества в Арктической зоне Российской Федерации, которые могут послужить основой для успешного ведения российской научной дипломатии. Делается вывод, что для возврата к международному научному сотрудничеству есть объективные основания и правовые и институциональные инструменты.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, научная дипломатия, научное сотрудничество, международное сотрудничество, конфликт, инфраструктурные проекты, фундаментальные исследования.

Применительно к Арктике научные исследования и международное научное сотрудничество имеют особую важность благодаря нескольким обстоятельствам. Во-первых, в Арктике наука стала частью любой долгосрочной экономической деятельности, поскольку иначе эта деятельность становится попросту разрушительной из-за уязвимости полярных экосистем.

Во-вторых, наука стала важной частью международного сотрудничества. Без сотрудничества едва ли возможны большинство видов деятельности в Арктике, имея в виду принцип устойчивого развития и невозможность для любого государства в одиночку осваивать Арктику.

В-третьих, для неарктических государств научная деятельность является, пожалуй, самым действенными инструментами для закрепления в Арктике и последующего участия в экономических проектах.

Таким образом, в Арктике особенно тесно переплетаются международное сотрудничество в политике, социально-экономическом развитии, обеспечении безопасности окружающей среды и других – с научным сотрудничеством. Более того, такой симбиоз породил особый феномен, так называемую научную дипломатию.

Научная дипломатия имеет несколько измерений:

Наука внутри дипломатии, которая проявляется в обеспечении научных консультаций для государственных органов. С одной стороны, это помогает политикам принимать научно обоснованные решения, а с другой, ученые лучше понимают механизмы принятия политических решений и могут использовать этот опыт для поддержки властями собственно научных исследований, доводя до них общественную значимость конкретных проектов. Примером служат консультации по вопросам устойчивого развития и охране окружающей среды в Арктике.

Дипломатия для науки означает поддержку научных исследований по международным каналам, которая касается в первую очередь глобальных проблем, решение которых не под силу одному государству не только из-за размаха исследований, но также из-за взаимосвязи самих природных процессов, проявляющейся в планетарном масштабе. Это касается таких проблем, как последствия изменения климата.

Наука для дипломатии означает, что научное сотрудничество способствует укреплению доверительных отношений в политической сфере. В особенности ярко этот феномен проявляется в деятельности научных конференций и форумов. В качестве примеров достаточно привести форум «Арктический круг» или неправительственные научные организации: сетевой Университет Арктики, Международная ассоциация арктических социальных наук [6, с. 155–156].

Концепция научной дипломатии имеет множество других интерпретаций и классификаций, но главным в них остается взаимная поддержка дипломатии и науки. Это обстоятельство особенно важно применительно в Арктике, поскольку после начала Специальной военной операции на Украине деятельность большинства международных организаций была заблокирована, включая Арктический совет. Это коснулось и проектов международного научного сотрудничества с участием России. Сегодня известный тезис об Арктике как зоне мира и сотрудничества практически поставлен на паузу западной стороной. Решение Запада о прекращении всякого сотрудничества с Россией в Арктике носит искусственный, политизированный характер.

Отсюда возникает востребованность научной дипломатии, которая способна помочь вернуть отношения сотрудничества Запада и России в Арктике на фоне Украинского кризиса. В частности, опираясь на научную дипломатию, можно привлечь неарктические государства и с их помощью создать противовес прибрежным государствам, которые являются членами НАТО и прочно вовлечены в политику изоляции России. Прежде нейтральные Швеция и Финляндия тоже примкнули к этой группе государств.

Известно, что все прибрежные государства ревниво относятся к развитию связей между Россией и такими неарктическими государствами, как Китай или Индия. Сохраняются перспективы развития научного сотрудничества с Японией и Республикой Корея. Имея огромную полярную территорию и условия для научного сотрудничества, Россия может открыть богатые перспективы для неарктических государств, противопоставив их прибрежным, а с другой стороны, показать прибрежным государством, насколько более продуктивен возврат к сотрудничеству, чем искусственная конфронтация.

В целом можно утверждать, что объективные условия для возврата к сотрудничеству есть, потому что последствия санкций для глобальной экономики явно не соответствуют значимости локального военного конфликта на Украине.

В практически-политическом измерении для возврата к сотрудничеству есть необходимые правовые инструменты и институты. В частности, в правовом поле важным инструментом для научной дипломатии Росси является соглашение об усилении арктического научного сотрудничества, подписанное в 2017 г. Оно направлено на снятие различных барьеров, таких как задержка виз, перевозка оборудования и исследовательских образцов через границы, ограничения по доступу в от-

дельные регионы Арктики. Реализация соглашения на практике приостановлена западными государствами после начала Специальной военной операции на Украине, но неарктические государства вполне могут им воспользоваться, потому что соглашение никак не связано с какими-либо политическими условиями, включая военные конфликты [13].

Вопрос, на какие организации следует опираться научной дипломатии РФ для возобновления сотрудничества остается сложным. Перспективы работы внутри Арктического совета неясны, но будет понятно после перехода председательства к Норвегии в 2023 г. Но ведь это далеко не единственный институт сотрудничества в Арктике. В условиях политической изоляции России по линии межгосударственных отношений становится особенно актуальной опора на неправительственные организации.

В их числе Международный арктический научный комитет, негосударственная организация, созданная в 1990 г. как раз для задач научного сотрудничества в условиях холодной войны. В современных условиях созрела очень похожая задача.

Комитет был создан по инициативе научных организаций в условиях избыточной политизации арктической политики из-за Украинского кризиса. Группа действия внутри комитета, созданная в 2013 г. выполняет функцию связи науки с политикой, консультируя политиков. Группа бизнеса создана в 2017 г. и занимается последствиями изменения климата в интересах бизнеса и изучением того, как бизнес может помочь исследованиям Арктики.

Международный арктический научный комитет координирует свою работу с другими организациями, среди них Арктический научный саммит, Международная арктическая ассоциация общественных наук, Ассоциация полярных исследований, сетевой Университет Арктики.

Кроме того, остаются открытыми для сотрудничества организации под эгидой ООН (Всемирная метеорологическая организация, Международная морская организация) и региональные организации, такие как Совет Баренцева Евро-Арктического региона или Северный форум.

Но чтобы научная дипломатия имела успех, нужно определить, с одной стороны, такие продолжающиеся проекты с Россией глобальной значимости, остановить которые невозможно без прекращения всего проекта. С другой стороны, полезно определить такие перспективные формы и направления сотрудничества, которые объективно необходимы независимо от исхода Украинского кризиса.

1. Инфраструктурные научные проекты. Один из них – строительство круглогодичной Международной арктической станции «Снежинка» на Ямале, ее называют аналогом Международной космической станции. Проект был одобрен в рамках рабочей группы Арктического совета по устойчивому развитию. Планируется, что станция будет работать только на возобновляемых источниках энергии и водородном топливе. То есть энергетическая установка станции будет экологически абсолютно чистой. Такого рода технология имеет прорывной характер глобального масштаба.

В научной части предполагается изучать такие значимые направления, как изменение климата и состояние вечной мерзлоты. Другая важная особенность станции – ведение не только фундаментальных исследований, но создание технологий в области арктической медицины, безуглеродной энергетики и транспорта, роботизированных комплексов, биотехнологий и т. д. «Снежинку» предполагается сделать площадкой для тестирования не только российских, но и зарубежных технологий. Хотя в рамках Арктического совета сотрудничество по «Снежинке» и было приостановлено, интерес к проекту проявляют правительства и бизнес из Арабских Эмиратов, Китая, Южной Кореи, Норвегии и Индии [8].

2. Фундаментальные научные исследования. Если говорить о научных направлениях, требующих долгосрочного сотрудничества, то примером является изучение эффекта подкисления океана, когда снижается щелочной показатель воды, что грозит исчезновением многих видов морской фауны. Центр подкисления Северного Ледовитого океана был создан в 2020 г. и является частью Глобальной сети наблюдения и изучения эффекта подкисления, созданной еще 2013 г. Как отмечают специалисты, чтобы понять процесс подкисления океана, необходимо иметь данные о температуре, солености, кислороде, давлении и других параметрах. Но крайне важно, чтобы исследователи могли иметь свободный доступ к такой информации и использовать ее. Россия с ее огромными пространствами в Арктике объективно необходимый участник подобных проектов, поскольку без нее просто не будет получен необходимый объем данных.

Другое направление исследований – последствия изменения климата тоже остается востребованным для многих государств, включая неарктические, что также создает условия для долгосрочного научного сотрудничества. Например, климатические изменения из-за таяния льдов в Арктике привели к дестабилизации ветров над Индийским Оке-

аном и как следствие к хаотичности муссонов. Это сопровождается более длительными засухами и наводнениями, что негативно влияет на сельское хозяйство всей Южной Азии [5]. В КНР следствиями стали более частые наводнения в прибрежной зоне и заморозки во внутренних районах [10]. В Японии потепление воды в океане приводит к истощению в прибрежных морях холодноводных видов рыбы, основы промысла на северо-востоке страны [11].

Изменение климата порождает не только широко обсуждаемые проблемы, как таяние мерзлоты и льдов и последствия. Здесь важно обратить внимание на не ожидаемые угрозы, которые могут быстро приобрести глобальный характер. Например, на тающих льдах Тибета китайскими учеными обнаружено более 1 тысячи новых видов бактерий, ранее не известных ученым. По мере дальнейшего таяния они могут оказаться в реках Индии и Китая. Вполне возможно, что у современных растений, животных и людей отсутствует иммунитет к старым бактериям [12].

Еще одно направление связано с мониторингом и накоплением данным по самому широкому спектру исследований. Этой задаче отвечает проект развития Сети арктических опорных наблюдений, начатый по инициативе Национальной академией наук США в 2007 г. Цель сети – создание системы совместного использования данных об изменениях природных, социально-экономических и культурных условий в Арктике [2]. Подобные проекты, с участием Международного арктического научного комитета и рабочей группы Арктического совета (АМАП, Программа арктического мониторинга и оценки), попросту не смогут существовать без участия России, хотя бы в силу протяженности ее арктических пространств, на которых и нужно мониторить данные.

3. Разработка уникальных технологий с учетом строгих экологических требований. Здесь важнейшее направление, которое будет востребовано в течение длительного перехода на «зеленую энергетику» – это создание локальных энергетических установок гибридного типа, совмещающих дизельное топливо с одним из видов возобновляемой энергии:

– на энергии ветра в Тикси (построена холдингом РусГидро и японской государственной организацией NEDO), в Мурманской области Кольская ВЭС («Энел Россия» и испанская «Сименс Гамеса»);

– на энергии солнца в Верхоянске, Якутия (построена российской фирмой «Группа ЭНЭЛТ» и РусГидро) [4; 8].

Подобные установки позволяют экономить до 30 % дизельного топлива. После выхода из сотрудничества иностранных партнеров производство комплектующих локализовано на 70 %, поэтому все подобные проекты жизнеспособны.

Помимо гибридных, востребованы компактные ядерные установки. Например, в России есть технологии блочно-транспортируемых ядерных установок для снабжения энергией удаленных от основной энергосистемы страны городов и предприятий. Их привлекательность – быстрая возводимость (до 2 лет), модульная сборка, устойчивая работа, низкая себестоимость электричества, большая надежность, чем установок для возобновляемых источников энергии, экологическая безопасность. В настоящий момент Госкорпорация «Росатом» реализует проект сооружения первой в мире наземной АСММ в Усть-Янском районе Якутии [1]. Подобные проекты ведутся в Китае, Дании, США, Великобритании, Аргентине, Франция, Республика Корея [3]. Плавучая атомная теплоэлектростанция «Академик Ломоносов» работает в Певеке.

Другой проект на перспективу – технологии зеленой энергетики, прежде всего, водородной. Наиболее перспективные партнеры Япония и республика Корея [7]. Однако у России есть и свой задел, позволяющий развивать как внутренне потребление, так и экспорт водорода. Здесь особый вопрос, по какой технологии развивать производства самого водорода. Наиболее перспективным в условиях Арктики – добыча из водорода от имеющихся избыточных мощностей, будь то возобновляемые источники или атомные станции.

Еще одно направление – технологии получения, хранения, транспортировки СПГ. В силу особенностей современного энергетического рынка и внутренних потребностей РФ в Арктике, именно СПГ будет востребован в обозримой перспективе. На мировых рынках поставки СПГ наиболее отвечают требованиям гибкости как по маршрутам поставок, так и по объемам. Что касается РФ, то речь идет о газификации Восточной Сибири [9].

Ну и наконец, экологическое сотрудничество. Здесь для международных партнеров России представляет интерес трансграничный контроль над экологическими загрязнениями.

Таким образом, для научной дипломатии нужно выработать приоритеты международного сотрудничества, продвигая идею глобальной значимости, что поможет преодолеть тенденцию к изоляции России в Арктике.

Литература

1. Атомные станции малой мощности. URL: <https://rosatom.ru/production/atomnye-stantsii-maloy-moshchnosti/> (дата обращения 01.02.2023).
2. Ашик И. М. Об участии РФ в международном проекте «система арктических опорных наблюдений» // Международное арктическое сотрудничество. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2017. С. 12–15.
3. В США начали разработку портативного ядерного реактора мощностью 1 МВт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/616fd7f29a794737486a74a2> (дата обращения 04.02.2023).
4. В Якутии построена крупнейшая в Заполярье солнечная электростанция. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/v-yakutii-postroena-krupneiyszaya-v-zapolyare-solnechnaya-elektrostanciya-20220624-104158/>(дата обращения 05.03.2023).
5. Глобальное потепление заподозрили в будущей дестабилизации муссонов Индийского океана <https://nauka.tass.ru/nauka/11145189> (дата обращения 05.03.2023).
6. Гутенев М. Ю., Сергунин А. А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174.
7. Добровольский Ю. Водород – ключевой элемент для «озеленения» экономики. URL: <https://ecosphere.press/2020/12/16/vodorod-klyuchevoj-element-dlya-ozeleneniya-ekonomiki-yurij-dobrovolskij/>(дата обращения 05.03.2023).
8. «Зеленая» Арктика. Как на российском Крайнем Севере борются с экологическими проблемами. URL: <https://ecosphere.press/2022/08/09/zelenaya-arktika-kak-na-rossijskom-krajnem-severe-boryutsya-s-ekologicheskimi-problemami/> (дата обращения 15.01.2023).
9. Коноплиник А. Новые внешние вызовы для России в газовой сфере и возможные ответные меры. URL: <https://energypolicy.ru/novye-vneshnie-vyzovy-dlya-rossii-v-gazovoj-sfere-i-vozmozhnye-otvetnye-mery/gaz/2022/10/10/> (дата обращения 05.02.2023).
10. Печерица В. Ф., Лэй Шуан. Основные направления китайской политики в Арктике // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3, № 4. С. 7–16.
11. Потепление и цветение воды негативно влияют на рыболовство на северо-востоке Японии. URL: <https://www.dalekayaokraina.ru/news/rybnaya-otrasl/poteplenie-i-tsvetenie-vody-negativno-vliyayut-na-rybolovstvo-na-severo-vostoke-yaponii/>(дата обращения 05.03.2023).
12. Ученые: неизвестные бактерии из тающих ледников могут представлять опасность. URL: https://naukatv.ru/news/uchenye_neizvestnye_bakterii_iz_tayuschikh_lednikov_mogut_predstavlyat_opasnost/(дата обращения 10.02.2023).
13. Sergunin A., Shibata A. Implementing 2017 Arctic science cooperation agreement: challenges and opportunities as regards Russia and Japan // The Yearbook of polar law. Vol. 14. Boston: Brill Nijhoff, 2022. P.4 5–75.

SCIENCE COOPERATION AND SCIENTIFIC COOPERATION IN THE ARCTIC

Abstract. This article examines the prospects for science diplomacy in the Arctic after the start of the Special Military Operation in Ukraine. The relatively new concept of science diplomacy is interpreted as an interaction whereby scientific research and diplomacy complement and support each other, becoming part of the foreign policy of states. Conditions for the return to international scientific cooperation involving Russia, which was blocked at the initiative of the West, are discussed. Promising areas of scientific cooperation in the Arctic zone

of the Russian Federation that can provide a basis for successful Russian science diplomacy are explored. The conclusion is made that there are objective grounds and legal and institutional tools for a return to international scientific cooperation.

Keywords: Arctic zone of Russian Federation, science diplomacy, scientific cooperation, international cooperation, conflict, infrastructure projects, fundamental research.

Коньшев Валерий Николаевич – доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: konyshev06@mail.ru.

Konyshev Valery Nikolaevich – Doctor of Political Science, Professor, Saint-Petersburg State University, e-mail: konyshev06@mail.ru.

УДК 316.4.051.62

О. А. Парфенова

Социологический институт РАН
филиал ФНИСЦ РАН

ОТЛОЖЕННОЕ СТАРЕНИЕ ИЛИ ПОЗДНЯЯ ВЗРОСЛОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00461 «Отложенное старение или поздняя взрослость в России: как цифровое развитие меняет статус пожилых в эпоху COVID-19 и неопределенности» (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).

Аннотация. В рамках исследования трудовая занятость рассмотрена как один из ключевых способов поддержания формата жизни среднего или «взрослого» возраста. Продление трудовой занятости помогает «отложить» старение и оставаться «взрослым», не становясь «старым» в первую очередь социальном смысле, а именно – сохраняя профессиональную активность социальные взаимодействия, привычный доход. Проведена серия интервью с работающими информантами старше 60 лет, результаты которых представлены в данной статье.

Ключевые слова: отложенное старение, активное долголетие, трудовая занятость пожилых, продленная взрослость, успешное старение, эйджизм, цифровой разрыв.

Социологи справедливо указывают на отсутствие социологического определения старости и невозможность дать такое определение старению, которое бы не оказалось эйджистским [2]. Действительно, в разных науках старение зачастую рассматривается как негативный процесс – это что-то необратимое, несущее издержки, то, с чем необходимо бороться и замедлять, а если это невозможно, то каким-то образом сгладить негативные последствия, смягчить неизбежный и естественный процесс. «Существенное увеличение продолжительности жизни за последнее столетие (в 2,3 раза) значительно изменило представления о старости и в сочетании с развитием здравоохранения и рекреационной

терапии стало причиной расхождения в сознании населения численных измерений биологического, социального и психологического возрастов. Уровень участия пожилых граждан в социальной жизни государства становится более высоким и возрастет в будущем, что определяет необходимость исследований социального положения старшего поколения» [1, с. 4]. Пожилые же рассматриваются зачастую как уязвимая группа, нуждающаяся в особой заботе, а исследователи и общество не спешат отказаться от «кризисной оптики» в вопросах старения, попытавшись по-новому взглянуть на изменяющуюся возрастную структуру общества [3]. Можно предположить, что отчасти этим объясняются «ободряющие» эпитеты, уже ставшие устойчивыми и в официальных дискурсах, и среди специалистов: *healthy aging* (здоровое долголетие), *successful aging* (успешное долголетие), *active aging* (активное долголетие). В русском языке слово «старение» имеет скорее негативное семантическое значение, в официальном и академическом дискурсах его заменили на «долголетие». В противном случае, прямой перевод *active aging* как «активного старения» считывался бы как слишком быстрое, ускоренное старение [4]. Поэтому и в отношении активного, и в отношении здорового старения закрепился преимущественно термин «долголетие». Похожая проблема и с названием не только старения как процесса, но и старости как периода жизни. Оба термина несут негативные коннотации. Одной из первых вспоминается поговорка «старость – не радость». На выручку приходят термины, обозначающие данный период: «старший возраст», «серебряный возраст», «третий возраст», «старшее поколение» и т. д. В англоязычной психологической традиции зародилась концепция перспективы жизненного пути, включающего 8 возрастных этапов⁵, завершающим среди которых является «поздняя зрелость» или зрелость (*late adulthood*), наступающая после 65 лет. Наряду с этим, социальные геронтологи при разработке теории активности основным критерием успешного старения считали продление, насколько это возможно, режима активности и установок среднего возраста [5]. Таким образом, старение замещается поздней зрелостью или откладывается.

Отложенное старение (*delayed aging*) представляется сегодня как новая парадигма для системы здравоохранения в противовес концеп-

⁵ Разделение на 8 жизненных этапов было предложено во второй половине 1950 гг. известным социологом Эриком Эриксеном и стало популярным благодаря его книге «*Childhood and Society*», опубликованной в 1950 г.

ции отложенных заболеваний (delayed disease). По мнению исследователей, модель лечения конкретных заболеваний, наряду с распространением системы общественного здравоохранения и улучшением условий жизни, уже помогла существенно повысить продолжительность жизни. Однако переориентация на продление периода здоровой жизни в старшем возрасте (отложенное старение) путем профилактирования заболеваний и снижения уровня инвалидизации может не только обеспечить большее количество лет здоровой и активной жизни, но и стать более экономически-выгодной в долгосрочной перспективе [6]. Во многом можно сказать, что эта идея лежит и в основе концепции активного долголетия, которая предполагает измерение соответствующего индекса, одним из четырех основных доменов которого является трудовая занятость.

Эмпирическое исследование. В рамках нашего исследования трудовую занятость рассматривается как один из ключевых способов поддержания формата жизни среднего возраста. Продление трудовой занятости помогает «отложить» старение и оставаться «взрослым», не становясь «старым» в первую очередь в социальном смысле, а именно – сохраняя профессиональную активность, социальные контакты, привычный доход. Проведена серия интервью с работающими людьми старше 60 лет. Всего было собрано 25 интервью в период с мая по декабрь 2022 г. Все информанты являются представителями интеллектуальных либо творческих профессий, что ограничивает нас в выводах, но тем не менее позволяет выделить некие общие характеристики и тенденции.

Ярко выраженной характеристикой является отсутствие проблематизации в вопросе продолжения занятости в первые годы после достижения пенсионного возраста. Многие информанты удивились вопросу о том, что может сподвигнуть их оставить работу и признались, что не задумывались об этом. Но практически все в качестве вынужденной меры в будущем назвали состояние здоровья. Основными же мотивами для продолжения занятости можно назвать экономический (зарплата) и психосоциальный (потребность в самореализации, коммуникации). «Продление трудовой активности старшего поколения – неизбежность современной демографической ситуации в российском обществе. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. предусматривает необходимость разработки мер активного долголетия для продления трудовой фазы в старших возрастных группах» [1, с. 9]. Тем не менее, занятость в старшем возрасте все же меняется, она начинает носить более гибкий

характер, информанты уходят на неполную ставку, у них могут появляться подработки, либо они ищут более удобные для себя места работы. Продленная занятость толкает к тому, чтобы регулярно повышать свою квалификацию. Причем это может носить как формальный характер («для галочки»), так и становиться источником профессионального развития. В частности, так описывает свой опыт самообразования одна из информанток, преподаватель колледжа:

И: Давно ли вы повышали свою квалификацию? Что вас к этому подтолкнуло?

Р: Формально, это было 3 года назад. А неформально я постоянно в различных каналах, в различных чатах с коллегами самообразовываюсь. Без этого вообще невозможно даже продолжать деятельность. Студенты иногда бывают настолько информированными. Не все, конечно, но часть из них просто звезды. Они задают вопросы, которые требуют постоянного развития и в медицине, и в поиске методических приемов для проведения занятий (женщина, 62 года, кандидат наук, преподаватель колледжа, Санкт-Петербург).

Заключение. Трудовая занятость является одним из основных способов «отложенного» старения, позволяющего как можно дольше оставаться «взрослым». Продление занятости в старшем возрасте после достижения «пенсионного возраста» имеет свои характерные особенности. На материалах интервью выделены следующие: стремление продлить активность «среднего возраста» наряду с более гибким форматом занятости, необходимость регулярного повышения квалификации и самообразования. Основными мотивами служат экономические и психосоциальные (самореализация, поддержание коммуникации). Барьерами для продолжения занятости являются конфликты на рабочем месте и в перспективе ухудшение собственного здоровья или необходимость ухаживать за членами семьи, а также цифровой разрыв (недостаточное владение необходимыми для работы современными технологиями). Не вызывает сомнения, что «на современном этапе развития российского общества, для которого серьезной проблемой является старение нации и увеличение демографической нагрузки, необходимы комплексные исследования социального положения пенсионеров, учитывающие объективные и субъективные критерии ранжирования, а также региональные особенности функционирования социальной группы» [1, с. 12]. Важно отметить, что стремление и потребность продолжать занятость в старшем возрасте с одной стороны поддерживается изменя-

ющимся рынком труда, а с другой вступает в конфликт с недостаточностью условий для продления занятости, эйджизмом работодателей и само-эйджизмом.

Литература

1. Аншукова Т. Б., Истомина О. Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016. № 11 (93).
2. Смолькин А. А. Социология возраста // СоциоДиггер. 2022. Т. 3, вып. 5–6 (18). С. 27–29.
3. Григорьева И. А. Неустойчивые приоритеты российской социальной политики // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. В 2 ч. Ч. 2. 2020. С. 175–180.
4. Sidorenko A., Zaidi A. Active ageing in CIS countries: Semantics, challenges, and responses // Current gerontology and geriatrics research. 2013. С. 1–17.
5. Havighurst R. J. Successful Aging // The Gerontologist. 1961. N 1. С. 8–13.
6. Goldman D. P., Jay Olshansky S. Delayed aging versus delayed disease: A new paradigm for public health // Public Policy and Aging Report. 2013. Т. 23, № 4. С. 16–18.

DELAYED AGING OR LATE ADULTHOOD IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. This study considers labor employment as one of the key ways to maintain the format of life of middle or “adult” age. The extension of employment helps to “postpone” aging and remain “adult,” not becoming “old” primarily in the social sense, namely, maintaining professional activity, social interactions, and the usual income. A series of interviews was conducted with working informants over 60 years old, the results of which are presented in this article.

Keywords: delayed aging; active aging; employment of the older people; extended adulthood; successful aging; ageism; digital divide.

Парфенова Оксана Анатольевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, e-mail: oksana.parfenova@gmail.com.

Parfenova Oksana Anatol'evna – Senior Researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, e-mail: oksana.parfenova@gmail.com.

УДК 37.014.61

С. И. Черных
Новосибирский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФИЛЬТРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

Аннотация. Анализируется проблема фильтрации информации в объеме образовательного контента. Указывается, что современное информационное пространство сегодня переполнено контентом самого различного уровня достоверности. Поэтому для пользователя, особенно учитывая развитость информационных технологий, отличить достоверное знание от недостоверного, становится все сложнее. Этот объем увеличивается со скоростью, явно превосходящей скорость возможностей потребителей в его «переваривании» и фильтрации. Дипфейки и фейки тоже составляют немалую часть образовательного контента, имманентно предполагающего широкие возможности технологий манипулирования индивидуальным и коллективным сознанием и образом жизни в целом. Обозначается, что «официальная сеть» фильтрации является не вполне эффективной именно в отношении образовательного контента. В качестве вывода сформулировано положение о необходимости сочетания фильтрационных технологий с формированием критического мышления и даже критического игнорирования, как разумных и здоровых привычек в условиях избыточной информации, что важно с самых первых практик обучения.

Ключевые слова: образовательный контент, фильтрация, информационное воспитание, критическое мышление, фейки, дипфейки, информационная безопасность.

Введение. Обеспечение информационной безопасности сегодня является насущной потребностью любого пользователя, в том числе и самого высокого уровня. Этим занимаются многие службы, среди которых государственные, корпоративные, частные. Основным функционалом деятельности такого рода обычно называют фильтрацию контента. Контент – это сабжевый термин, обозначающий содержимое (информационное наполнение) определенного (конкретного) веб-ресурса. В дальнейшем под этим термином мы будем иметь в виду всю «информационную начинку» сети интернет. Один из исследователей контента (и как процесса, и как результата) Д. Яковцов обозначил структуру контента следующим образом: «По видам контент подразделяется на: текстовый, графический, видео-, аудиоконтент. По предназначению выделяют информационный, коммерческий, продающий, новостной, развлекательный, обучающий, а также пользовательский и авторский, репутационный и интерактивный контент. Он может быть платным и бесплатным, в приватном и открытом доступе, он многогранен по содержанию, способу, виду подачи и местам размещения, служит разным целям и создается под собственную аудиторию [1]. Из

этого объема нас будет интересовать обучающий вид контента, а точнее проблема его развития и совершенствования. Самая острая проблема – схемы и ресурсы фильтрации. Мы не будем разделять (по объему и содержанию) два часто употребляемых как идентичных термина: «обучающий контент» и «образовательный контент». Просто (для дальнейших рассуждений) укажем на то, что, по нашему убеждению, во-первых, «образовательный контент» более объемный, чем «обучающий контент», и, во-вторых, его пользовательская, авторская и информационная насыщенность гораздо шире.

Задачей статьи является обоснование комплексного характера фильтрации образовательного контента как насущной необходимости в условиях того феномена, который называют гибридной (в том числе и информационной) войной. В этом варианте фильтрация контента будет являться одним из механизмов совершенствования информационной безопасности субъектов образовательного пространства, а через него и всего ментального пространства в целом.

Методология исследования. Структурно-функциональный анализ, примененный в работе, позволяет определить содержание фильтрации как процесса дифференциации информации субъектом (потребителем), а каузальный принцип дал возможность проследить детерминацию субъектного восприятия выделенных из информационного поля сведений. Само наличие субъектного восприятия, по нашему мнению, является необходимым, но недостаточным условием необходимости фильтрации. Оно «являет» собой только одну плоскость этого синтетического по сути явления, в котором заинтересовано много сторон (начиная от государства и заканчивая отдельными индивидами).

Результаты и обсуждение. История процесса компьютеризации школ и других образовательных организаций подсказывает нам, что «проникновение» интернета в сферу образования началось с известного проекта бывшего учителя (потом члена Политбюро и Генерального секретаря) Константина Устиновича Черненко. Именно он «протолкнул» проект реформирования образовательной системы СССР в 1984 г., где содержался пункт (в рамках стратегии развития НТП) о введении в школах курсов программирования и оснащения школ компьютерами. Спустя сорок лет это (кстати так и нереализованное до конца начинание) получило всеобщее признание и применение. В 2022–2023 гг. лаборатория инноваций в образовании Института образования НИУ ВШЭ и Конкурс инноваций в образовании (КИВО) выделили десять трендов развития образования в мире и сделали попытку скоррелировать их методом экстраполяции на российское образовательное

пространство. Было определено 10 трендов, из которых половина прямо, а половина косвенно, основаны на использовании современных информационных технологий и модернизированных компьютерных систем. «Мы видим два глобальных тренда этого (2022 г. – *авт.*) года. Один из них связан с цифровизацией образования и смешением видов обучения, автономным обучением и образованием в соцсетях. Москва полностью соответствует первому тренду и движется в нем. Создаются hardware-условия – школы хорошо оснащены, есть все необходимое оборудование – и software-условия для смешанного обучения и большей автономности. Здесь большую роль играет «Московская электронная школа» как платформа, которая предоставляет контент и задает рамки обучения в разных форматах» [2].

Нет особого смысла упоминать здесь о территориальной и имущественной дифференциации в состоянии образовательных систем в центре и регионах – это предмет особого разговора. Однако следует (в качестве ремарки) отметить то обстоятельство, что развитость того, что называют «компьютерной грамотностью» гораздо выше в тех регионах, где выше уровень цифрового обеспечения и цифровой технологизации обучения. Соответственно, гипотетически можно предположить, что там же выше уровень информационной безопасности, грамотность в этом отношении вкупе с технической базой для совершенствования последней.

Десять лет назад фонд развития гражданского общества подготовил фундаментальный доклад, в основу которого лег сравнительный анализ систем фильтрации контента в мировых практиках. В нем были определены категории контента, которые подвергаются фильтрации, классифицированы методы цензуры контента, представлены модели цензуры с их характерными признаками. К категориям контента, подвергающимся фильтрации были отнесены: «политический контент; социально опасная информация; контент, связанный с национальной безопасностью; сайты и сервисы, нарушающие экономические интересы; специализированные интернет-инструменты и социальные сервисы» [3, с. 3]. Были выделены 5 основных моделей фильтрации: азиатская; ближневосточная; рестрикционная; континентальная; либеральная. Их характеристики представлены в таблице [3].

Таблица

Модели фильтрации

Модели	Характерные черты	Страны	Методы фильтрации
Азиатская	Расплывчатое определение категорий блокируемого контента, предоставляющее правительству широкие возможности в области цензуры	Китай, Вьетнам, Южная Корея, Сингапур	Самоцензура и сбор информации в сети
Ближневосточная	Доминирующий религиозный фактор при принятии решений о блокировании интернет-ресурсов	Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Бахрейн, Индонезия, Катар	Применение коммерческого программного оборудования для фильтрации запретных IT-компаний
Рестрикционная	Акцент на блокировании интернет-ресурсов радикальной политической оппозиции и правозащитных групп	Иран, Сирия, Эфиопия, Узбекистан	Схожи с азиатской. Сочетание систем технической фильтрации и слежки в интернете
Континентальная	Фильтрация социально-опасных ресурсов по четко обозначенным категориям, а также борьба с нарушениями авторских прав	Франция, Германия, Великобритания, Бельгия, Россия (частично)	Добровольное сотрудничество провайдеров и государственных структур. Блокирование по решению суда
Либеральная	Стремление избегать централизованного и систематического блокирования определенных ресурсов. Принятие властями мер к закрытию сайтов, нарушающих закон и преследование их владельцев	США, Япония, Россия (частично)	Добровольное сотрудничество, общественное давление, самоцензура

Образовательный контент представляет собой многослойный объем. Это определяется различиями объемов понятий «образование» – «обучение» – «подготовка». Если под «обучением» понимать совокупность культурно-исторических форм передачи данных различными субъектами [4], то под «образованием» понимают еще и «систему организации (исторически и пространственно определенную) такой передачи» [5]. «Подготовка» – это система формирования умений и навыков. Соответственно такому представлению в объем понятия «образовательный контент» будут включаться следующие типы: новостной,

собственно обучающий, познавательный (информационный), репутационный (пиар-контент), сторителлинг, ситуативный [1]. Поэтому методы и характеристики фильтрации образовательного контента весьма специфичны и их можно поделить условно на общие, совпадающие с приведенными в таблице и частные, касающиеся только образовательных коммуникаций. Чаще всего под контентной фильтрацией в общеобразовательном контенте «понимается отбор поступающей на компьютер информации с целью ограничения доступа учащихся к информации, не совместимой с задачами образования и воспитания» [6]. Федеральные документы (ФЗ № 436-ФЗ, 139-ФЗ, Правила подключения общеобразовательных учреждений к единой системе контент-фильтрации доступа к сети Интернет от 11.05.2011 № АФ-12/07вн) определяют деструктивный контент. Гуляев Д., молодежный цифровой омбудсмен, сообщает о том, что основной вектор влияния деструктивной информации направлен на формирующееся в сложных нелинейных условиях мировоззрение: «Если оказать «должное» влияние на картину мира человека, можно добиться от него определенного желаемого (в том числе противоправного) поведения» [7]. Такие заключения подтверждают многие авторы [8; 9]. При этом зачастую второй стороной тезиса становится его применимость к молодежной среде. «Как утверждают исследователи, – пишет Д. Гуляев, – около 70 % молодых людей (15–25 лет) сталкивались с пропагандой экстремистско-террористической идеологии в интернет-среде; около 60 % молодежи (14–24 лет) получают информацию о способах самоубийства в сети интернет; более 50 % подростков (12–17 лет) сталкиваются с изображением жестокости в интернете и порнографией, описанием способов чрезмерного похудения; около 20 % – с контентом о способах употребления наркотиков и причинения себе вреда» [7]. Во множественных документах, посвященных роли образовательного контента, самым категорическим образом не учитываются два фактора:

– во всех документах пишут, ЧТО нужно делать, и НИГДЕ не пишут, КАК это сделать. Частное программное обеспечение слишком дорого стоит и далеко не всем доступно;

– практически нигде не обсуждается ответственность индивида – обладателя компьютера – частного лица за использование / знакомство / и изучение деструктивного контента (см. таблицу, в которой самоцензура представлена лишь в двух моделях – азиатской и либеральной). В отношении обучающего контента существует устойчивое убеждение, что школа / вуз / и любое образовательное учреждение (как

субъект-пользователь сети интернет) должна не только реализовать фильтрацию как право, сколько реализовать ее как необходимость.

С 2018 г. в школах России регулярно проводится опрос об эффективности контент-фильтров и ответ, как свидетельствует Л. Кузнецова, получается практически один и тот же: «Поскольку основной источник опасности интернета – это неумение учеников, его потребителей, использовать и оценивать содержащуюся в нем информацию, их надо учить работать с интернет-ресурсами. В развитии этого умения у учащихся должны быть заинтересованы и задействованы все, от родителей учащихся до общественных организаций. Но вот научить, по роду своей деятельности, лучше всего получится, конечно же, у учителя. Контент-фильтр может играть при этом лишь вспомогательную роль на начальных этапах обучения. Запрет, как известно, ничему не учит» [10]. Однако информационная безопасность образовательного контента сегодня требует гораздо большего. Это обусловлено множеством причин, из которых следует выделить три:

- знание и осознание опасности недостоверности информации, предоставляемой в образовательном контенте. Это может быть сформировано только в рамках взаимной ответственности всех субъектов информационного пространства, часть из нее должна определяться законодательно;

- расширение поля соблюдения цифровой гигиены за счет введения специальных форматов обучения во всех, в том числе и в корпоративных образовательных учреждениях;

- непрерывное обновление комплексных антивирусных программ со специальными форматами родительского контроля и обучением самих родителей основам цифровой гигиены.

Выводы. На самом деле, процессное «вычисление» образовательного контента из общего объема весьма затруднительно без содержательного описания и анализа тех специфических характеристик, которые позволили бы дать ему достаточное определение. Если основными характеристиками обучающего контента являются полнота, достоверность и понимаемость, которые вкупе обеспечивают его восприятие, то для образовательного контента таковыми будут неопределенность объема, слабокритериальная достоверность, неотчетливая проверяемость, которые фактически обуславливают невозможность фильтрации как эффективного средства информационной безопасности. Характерные примеры – геймификация как формат обучения или использование смартфонов для целей образования (на них нет фильтрации). В немалой степени эффективность фейковой и дипфейковой информации, которая

эффективна по форме подачи, экспрессивна по психологическому воздействию и отлична от полной достоверности «недоговоренностью» и эзотерической привлекательностью, объясняется именно этими своими характеристиками. Нужно обладать довольно развитыми навыками критического мышления и терпением, чтобы развести «полноту и достоверность» от «частичности и неправды». Пока мы имеем только один анклав в России, обеспечивающий к концу 2023 г. бесплатную WI-FI сеть Study-mos с функцией контент-фильтрации, и она располагается в московской зоне [2]. По регионам мы таких возможностей не имеем и это усиливает дифференциацию образовательных возможностей вместо того, чтобы нивелировать их.

Литература

1. Яковцов Д. Что такое контент своими словами. URL: <https://yakovtsov.ru/chto-takoe-kontent> (дата обращения: 17.03.2023).
2. Тренды школьного образования в учебном году 2022/2023. URL: <https://education.rbc.ru/article-5.html?from=newsfeed> (дата обращения 10.03.2023).
3. Апетьян С., Ковалев А., Файб А. Фильтрация контента в Интернете. Анализ мировой практики. URL: <http://civilfund.ru/research/7> (дата обращения: 29.01.2023)
4. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina., V. Bukhantsov, M. Leskinen, T. Lokhtina.n, V. Metelitsa // Sports, Health and Management (ESE-SHM 2018). 2018. Vol. 91. P. 50–55.
5. Черных С. И. Факультет нужных людей: университет или корпорация // Человек в современном мире: пандемия и новый технологический уклад. Сб. научн. Трудов / Сост., ред. М. В. Бахтин. М. : Энциклопедист-Максимум, 2021. С. 126–141.
6. Контентная фильтрация Интернет-ресурсов, используемых в ОУ. URL: mgravto.ru/remont/chto-takoe-kontent-filtratsiya-v-obrazovatelnom-ushrezhdenii.html (дата обращения: 17.08.2022).
7. Гуляев Д. Деструктивный контент: как не допустить его в жизнь ребенка. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2021/10/14_a_14093137.shtml (дата обращения: 14.10.2022).
8. Гросс Ф. С. Криминальный Runet. Темные стороны Интернета. М. : Издательство «Э». 2016. 320 с.
9. Четверикова О. Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М. : Книжный мир, 2020. 384 с.
10. Кузнецова Л. Полезен ли школьный контент-фильтр? URL: <https://pedsovet.org/article/polezen-li-skolnyj-kontent-filtr> (дата обращения: 17.03.2023).

TO THE QUESTION OF THE NEED TO THE FILTER EDUCATIONAL CONTENT

Abstract. In article the problem of filtration of information in volume of educational content is analyzed. Modern information space is crowded with content of the most various level of reliability today. There fore, for the user, especially considering development of information technologies, to distinguish reliable knowledge from doubtful, it becomes more

difficult. This volume increases with a speed which is obviously surpassing the speed of opportunities of consumers in its «digestion» and filtration. Dipfeyki and fakes make a considerable part of the educational content which is immanently assuming ample opportunities of technologies of manipulation of individual and collective consciousness and a way of life in general too. According to the author, «the official network» of filtration is not quite effective concerning educational content. As a conclusion the provision on need of a combination of filtrational technologies to formation of critical thinking and even critical ignoring as reasonable and healthy habits in the conditions of the redundant information that is important from very first the practician of training is formulated.

Keywords: educational content, filtering, information education, critical thinking, fakes, deepfakes, information security.

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета, e-mail: 2560380@ngs.ru.

Chernykh Sergey Ivanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Novosibirsk State Agrarian University, e-mail: 2560380@ngs.ru.

УДК 316.343.32-053.9

И. С. Петухова

Социологический институт РАН – Филиал ФНИСЦ РАН,
Петрозаводский государственный университет

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АКТИВНОСТИ ПОЖИЛЫХ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-00461 (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).*

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из важнейших направлений обеспечения интегрированной старости. Опираясь на анализ экспертных интервью (N = 17), собранных в 2022–2023 гг. в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Республике Карелия, реконструируются представления экспертов о социальной активности пожилых. Самыми востребованными и популярными оказываются досуговые услуги. Однако эксперты считают, что для интегрированной старости необходимо объединение усилий государства, общества и самих пожилых, тиражирование успешных практик, развитие деятельности тех организаций, которые оказывают влияния на формирование образа успешной старости. Делается вывод, что само активное старение должно рассматриваться не только как исключительно набор активизирующих услуг, но и как социальный статус пожилого человека, собственная оценка этого статуса, здоровье в старшем возрасте, а также образ пожилого человека в государстве и обществе.

Ключевые слова: пожилые, активность пожилых, демографическое старение, поздняя зрелость, активное старение, активное долголетие, социальное включение пожилых.

Ведение. Трансформации, которые произошли с возрастной структурой населения мира, вызваны увеличением доли лиц старших возрастов в общей численности населения с конца XX в. [6]. Ответом на демографическое старение стало формирование двух дополняющих политик развитых государств в отношении пожилых: политики ухода и политики активного старения.

Реализацией политики активного старения стал принятый в 2002 г. Мадридский международный план действий по проблемам старения [2]. План определяет действия государств-участников в трех основных сферах: участие в развитии, обеспечение здоровья и благосостояния в пожилом возрасте и создание благоприятных условий. Триада «здоровье, труд и знания» стала фактическим воплощением либерального проекта старения [1, с. 188; 5, с. 3]. Реализация российской политики и практики в отношении пожилых основана на Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста, направленной на формирование финансовой поддержки пожилых, совершенствование системы охраны здоровья граждан, формирование условий для организации досуга, развитие современных форм социального обслуживания и т. д. [7]. В данной работе мы сделаем акцент на анализе только одного из направлений Стратегии – социальной активности пожилых как воплощении интегрированной старости.

Методы. Наше исследование базируется на материалах 17 полуструктурированных интервью с экспертами. В качестве экспертов выступили представители органов исполнительной власти, руководители и сотрудники государственных и негосударственных социальных сервисов, гериатрических центров, преподаватели курсов компьютерной грамотности (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Карелия). Все данные были получены офлайн, записаны на аудионосители и расшифрованы дословно. При кодировании данных интервью использовался метод тематического анализа.

Результаты. Несмотря на то что пожилые являются одной из самых дифференцированных социальных групп, эксперты реконструируют только два образа: «активный старший» – деятельный, участвующий, здоровый и «пожилой больной» – нуждающийся в уходе, неактивный, потерявший интерес к жизни. При этом образы пожилых не зависят от характера деятельности экспертов и целевой аудитории организации. Активные старшие формируют запросы на включение – продолжают трудовую занятость, становятся серебряными волонтерами, участниками образовательных курсов, в том числе курсов компьютерной грамотности [4, с. 36], потребителями досуговых услуг. Пожилым

предлагаются досуговые услуги самой разной цены и направленности. С точки зрения экспертов, досуг служит средством активизации пожилых, позволяет «заполнить» свободное время и избавиться от одиночества. При этом у многих экспертов отсутствует критический взгляд на досуговые услуги, оценка их эффективности с точки зрения обеспечения инклюзии и формирования социального статуса пожилого человека в обществе.

Добровольческая деятельность становится популярной практикой активных старших [3, с. 119]. Эксперты отмечают большие перспективы для развития серебряного волонтерства: пожилые обладают знаниями, навыками, опытом, временем в решении социальных проблем. Геронтоволонтеры могут быть преподавателями курсов, оказывать услуги на дому, организовывать досуг в стационарах, участвовать в экологических мероприятиях. Эксперты отмечают, что волонтерство является одним из лучших инструментов социализации в старшем возрасте, придает чувство значимости жизни, способствует улучшению самооценки, т. е. обеспечивает социальную инклюзию пожилых. При этом, важен осмысленный подход к серебряному волонтерству, так как оно все чаще становится престижной потребительской практикой (волонтерство «для самих себя») и воспринимается в обществе как «клубы по интересам».

Важнейшими институтами социальной интеграции выступают социальная политика государства, государственные и негосударственные сервисы, клубы, библиотеки и другие организации, предлагающие услуги в сфере здоровья, профессиональной занятости и активности. Основная роль государства заключается в создании условий для интегрированной старости. Важными факторами, с точки зрения экспертов, являются вложения в инфраструктуру. При этом, вложения не должны быть связаны исключительно с расширением предложения досуговых услуг, даже если они считаются «престижными» и «продвинутыми» (например, обучение на курсах компьютерной грамотности, волонтерство, проектная деятельность). Важно, чтобы эти вложения были связаны с развитием профилактического здравоохранения, организацией профессионального обучения и переподготовки в старшем возрасте, развитием рекреационной и доступной инфраструктуры. Важно также обратить внимание, с точки зрения экспертов, на тех пожилых, которые проживают в небольших городах и сельской местности, так как там существенно ниже возможности для интегрированной старости. При этом,

для формирования интегрированной старости не менее важным оказываются конструирование позитивного образа пожилого человека, активного, здорового, формирующего запросы на социальное включение.

Эксперты также отмечают другие важные роли государства. Во-первых, необходимо изучать успешные активизирующие практики и тиражировать их на федеральном уровне. Во-вторых, роль государства заключается в создании площадок для обсуждения успешных практик, роли пожилых и возможностей их привлечения. Кроме того, государство обладает ресурсами для создания каналов информирования самих пожилых. Организации же должны быть заинтересованы в интеграции пожилых в общество, а не в развитии «точечных» досуговых услуг. Постоянный поиск и тиражирование успешных практик по своим каналам, рекрутирование пожилых, организация площадок для обсуждения на региональном уровне, поиск партнеров и объединение успешных практик – вот та роль организаций, которую видят наши эксперты.

Таким образом, социальная активность в старшем возрасте является важным условием социальной интеграции и результатом взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. Это отмечают наши эксперты. Государственные и негосударственные сервисы предлагают самые разные варианты активизирующих практик: обучение на курсах компьютерной грамотности, проектную деятельность, добровольческое участие, досуговые практики. Большинство предложений представлено в больших городах, где есть запрос и потребитель. В небольших населенных пунктах и сельской местности репертуар услуг для пожилых очень узок, ограничен, как правило, надомными услугами государственных социальных сервисов или самоорганизацией граждан. Однако само активное старение рассматривается не только как исключительно набор активизирующих услуг, но и как сам статус пожилого человека, собственная оценка статуса, здоровье в старшем возрасте, а также образ пожилого человека в государстве и обществе.

Литература

1. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. N 2. С. 187–211.
2. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml (дата обращения: 14. 03.2023).
3. Парфенова О. А. Вовлечение пожилых в волонтерскую и гражданскую активность как инструмент преодоления социального исключения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 4 (158). С. 119–135.

4. Петухова И. С., Щекина И. В. Пожилые люди в сетевом пространстве // International Journal of Open Information Technologies. 2022. Т. 10, № 11. С. 35–40.
5. Рогозин Д. М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62–93.
6. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп Викли. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php> (дата обращения: 15.03.2023).
7. Об утверждении стратегии действия в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 05.12.2016 № 164-п // СПС «КонсультантПлюс».

RECONSTRUCTION OF EXPERT IDEAS ABOUT THE ACTIVITY OF THE ELDERLY

Abstract. The article is devoted to the analysis of one of the most important directions of ensuring an integrated old age. Based on the analysis of expert interviews (N = 17) collected in 2022–2023 in St. Petersburg, the Leningrad Region, the Republic of Karelia, we reconstruct experts' ideas about the social activity of the elderly. Leisure services are the most in demand and popular. However, experts believe that for an integrated old age, it is necessary to combine the efforts of the state, society and the elderly themselves, to replicate successful practices, to develop the activities of those organizations that influence the formation of the image of a successful old age. We come to the conclusion that active aging itself should be considered not only as an exclusively set of activating services, but also as the social status of an elderly person, their own assessment of this status, health in old age, as well as the image of an elderly person in the state and society.

Keywords: elderly, activity of the elderly, demographic aging, late adulthood, active aging, active longevity, social inclusion of the elderly.

Петухова Ирина Сергеевна – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института социологии РАН (Филиал ФНИСЦ РАН), доцент Петрозаводского государственного университета, e-mail: Irini-ptz@yandex.ru.

Petukhova Irina Sergeevna – Candidate of Sociological Sciences, Junior Researcher at the Institute of Sociology RAS (Branch of the Federal Research Center RAS), Associate Professor of Petrozavodsk State University, e-mail: Irini-ptz@yandex.ru.

УДК 37.014

Ю. С. Метелкина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Рассматривается роль образования на современном этапе развития общества. Образование трактуется как эффективный ресурс развития не только отдельного человека, но и региона, государства и человечества в целом. Ведущая роль образования в процессе развития государств и обществ отражается в стратегических документах международного характера, а также в стратегиях, проектах и программах государственного и регионального уровня. Ориентиры развития отечественной системы образования, находясь в русле международных векторов развития, обладают спецификой, которая определяется как глобальными образовательными тенденциями, так и национальными целями и приоритетами, в числе которых – сохранение человеческого капитала, единое образовательное пространство, доступное качественное образование, соответствующее потребностям как государства в целом, так и отдельных регионов.

Ключевые слова: образование, образовательная политика, развитие, единое образовательное пространство, стратегическое планирование, человеческий капитал, предпрофессиональное образование.

Система образования нашей страны, обладая значительным уровнем самобытности, несомненно, является при этом частью мировой образовательной системы, и, следовательно, цели и задачи, стоящие перед ней, необходимо рассматривать в ключе процессов, которые происходят и в других странах, в других образовательных системах. Все эти процессы, прежде всего, находят свое отражение в документах международного уровня, посвященных не только образовательной политике, но и в стратегических документах, намечающих пути развития общества и человечества в целом.

В резолюции, принятой 25 октября 2015 г. Генеральной ассамблеи Организации Объединенных наций, получившей название «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [11] образованию уделена особая роль. В результате серьезной аналитической работы международной и междисциплинарной команды исследователей и аналитиков резолюции сформулированы семнадцать целей устойчивого развития человечества, и среди них цель, связанная с образованием, находится на четвертом месте. Казалось бы, четвертое место – не такое высокое и значимое, но это не так, если посмотреть на остальные цели.

Цель, связанная с образованием, сформулирована как обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение

возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Сто девяносто три государства – почти все суверенные страны мира, входящие в организацию Объединенных наций, приняли эти цели, признав при этом, что качественное образование для всех важнее гендерного равенства, рационального использования водных ресурсов, занятости населения, борьбы с изменением климата и других, несомненно, актуальных и серьезных проблем, касающихся всего человечества.

Почему же качественное образование так важно? Образование является ключевым элементом, который позволит достигнуть многих других целей в области устойчивого развития, сформулированных организацией Объединенных наций, т. е. стратегическим ресурсом развития как на уровне всего человечества, так и на уровне отдельных государств, обществ и регионов. Если у людей есть возможность получить качественное образование, они могут улучшить свой уровень жизни, повысить социальный статус, увеличить свой уровень дохода и уровень дохода своих близких. Как следствие, образование способствует сокращению неравенства. Как показывают результаты исследований [4, с. 79; 10; 12], высокий уровень образования коррелирует с более высоким уровнем толерантности и представлением о равенстве прав и возможностей, в том числе по гендерному признаку, следовательно, повышение уровня образования способствует и достижению гендерного равенства. Повышение уровня образования расширяет возможности для людей во всем мире жить более здоровой и стабильной жизнью [1, с. 19–20; 16]. Образование также играет важную роль в повышении толерантности в отношениях между людьми и способствует формированию более мирных обществ.

Существует мировая статистика, подтверждающая, что образование способствует снижению неравенства [7]. Одним из признанных во всем мире индикаторов неравенства является коэффициент Джини, предложенный более ста лет назад итальянским статистиком и демографом Корrado Джини. Он используется для оценки экономического неравенства и показывает степень расслоения общества в конкретной стране или даже регионе. Коэффициент Джини изменяется от нуля до единицы. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. Индекс Джини выражается в процентах. В результате анализа данных масштабного двадцатилетнего исследования, которое началось в 1985 г. с участием более ста стран мира с разным уровнем экономического развития, исследователи пришли к

выводу, что каждый дополнительный год обучения приводит к сокращению коэффициента Джини на 1,4 %. Необходимо пояснить, что для каждой страны дополнительный год обучения определяется сверх минимального обязательного срока обучения, гарантированного государством.

Последние данные по индексу Джини в нашей стране датируются 2018 г. Согласно этим данным, уровень экономического неравенства в Российской Федерации средний. Безусловно, ситуация с неравенством, также, как и с доступом к образованию, в нашей стране не такая критическая, как, например, в странах южной Африки. Более половины детей, никогда не учившихся в школе, проживают в странах Африки к югу от Сахары, поэтому именно этот регион отличается наибольшим в мире количеством детей, не посещающих школу. Конечно, в последние несколько лет и на этой территории произошли значительные улучшения в области образования. Сегодня охват детей начальным образованием в развивающихся странах достиг 91 %. Согласно данным Международного статистического института ЮНЕСКО [5], за период 2000–2012 гг. доля детей младшего возраста, не посещающих школу, сократилась на 18 % в государствах Южной Африки и на 14 % – в государствах Южной Азии. Конечно, в нашей стране такая проблема не стоит, поскольку начальное и основное общее образование является обязательным в соответствии с частью 3 статьи 43 Конституции Российской Федерации [8]. Однако представители некоторых этнических диаспор в российских регионах подчеркивают, что несмотря на то, что дети этнических мигрантов попадают в школы, из-за языкового и культурного барьера сложно говорить о получении ими образования [2, с. 130–131].

Возвращаясь к целям устойчивого развития и цели, связанной с образованием, необходимо отметить, что страны – члены Организации Объединенных наций приняли на себя обязательства по достижению этой цели на основании решения одиннадцати задач, которое оценивается сорока тремя соответствующими им индикаторами [11]. В документах, связанных с Повесткой дня до 2030 г., предполагается, что каждая страна разработает в дополнение к индикаторам достижения Целей устойчивого развития собственную Национальную систему показателей, конкретизирующую инструмент мониторинга прогресса в достижении этой цели устойчивого развития, исходя из национальных приоритетов и с учетом национального контекста. Формулировка целей, стоящих перед российской системой образования, предполагает учет глобальных тенденций, действующих практически во всех сферах человеческой деятельности и оказывающих непосредственное влияние на сферу образования, а также тенденций и установок, уже сложившихся

в системе образования, факторов, которые можно использовать для развития системы образования, а также специфики уровней образования. К глобальным общемировым тенденциям в сфере экономики, политики, социальной жизни, которые оказывают прямое воздействие на сферу образования и в целом мире, и в Российской Федерации в частности, можно отнести демографические факторы, важнейшим из которых являются миграционные процессы; неравномерные темпы экономического роста в целом и научно-технического прогресса на общемировом уровне, а также в разрезе российских регионов; растущая глобализация и цифровизация во всех сферах экономики и общественной жизни. Конечно, при стратегическом формулировании целей, стоящих перед национальной системой образования, и при тактической корректировке этих целей, необходимо учитывать перечисленные системные, общемировые тенденции. Но также необходимо брать в расчет те переменные, которые уже заложены в российской системе образования. К ним можно отнести устаревание образовательных стандартов; низкий престиж профессии педагога и дезадаптацию педагогических кадров.

В современных условиях, когда скорость изменений в социальной сфере, сфере образовательных технологий и других областях постоянно растет, необходим высокий уровень адаптации педагогов к этим изменениям. При этом педагогическое образование в нашей стране в целом демонстрирует существенное отставание от меняющихся потребностей общества, и подготовка педагогов во многих случаях основывается не на актуальных образовательных тенденциях, а на ситуации в образовательном пространстве последнего десятилетия, т. е. отставание педагогического образования от собственно образования, между тем как чрезвычайно важным становится подготовка и переподготовка педагогических кадров с новыми компетенциями и высокой мотивацией.

Стратегическим направлением развития российского общества и государства продолжает оставаться сохранение и преумножение человеческого потенциала, рассматриваемого в контексте большинства экономических и социальных моделей в качестве человеческого капитала – особого ресурса, обеспечивающего устойчивость и долгосрочный характер положительной динамики изменений основных социальных подсистем современного общества. Особую роль в формировании и мультипликации человеческого капитала играет система образования, трансформирующая человеческий потенциал в социально и экономически ликвидный человеческий капитал. Именно поэтому в настоящее время возрастающее значение приобретает совершенствование системы образования: начиная от дошкольного и до профессионального.

И во многом ключевое значение в решении этой задачи остается за качеством подготовки педагогов, от профессиональных знаний и компетенций которых зависят образовательные результаты детей на уровне общего образования и, соответственно, насколько основательным будет тот фундамент, на котором строится получение молодыми людьми системных профессиональных знаний и навыков. Министерство просвещения Российской Федерации сформулировало задачи по модернизации педагогического образования [6], но нужно понимать, что это долгий и трудозатратный процесс. В регионах активно открываются классы психолого-педагогической направленности, указом Президента Российской Федерации 2023 год объявлен годом педагога и наставника [13].

Угрожающей тенденцией является также эмоциональное выгорание и критическая нагрузка педагогов, а также неравенство в заработной плате. Сегодня на школьных учителей возложена ответственность не только за образовательные результаты, но и за личностные достижения и поведение обучающихся, хотя на них оказывает влияние много иных, неподконтрольных педагогу факторов. В сочетании с распространением проверочных и отчетных мероприятий, необходимости заполнения новых форм и бланков отчетности, увеличивается количество случаев профессионального выгорания педагогов [9, с. 38–40]. Кроме того, в нашей стране по-прежнему сохраняется высокий уровень межрегиональной дифференциации заработной платы педагогических работников, следствием которой становится миграция наиболее амбициозных и эффективных (и, как правило, молодых) педагогических кадров в центральные регионы, и прежде всего, в Москву и Санкт-Петербург.

Основная цель российского образования, сформулированная в стратегических документах, в частности, в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» – вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования [14]. Одной из самых заметных и важных тенденций российской государственной образовательной политики в сфере образования последних десяти лет, направленных на повышение качества образования, стало укрепление единства образовательного пространства. Начиная с принятия в 2012 г. федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [15], этой проблеме уделялось и уделяется большое внимание на всех уровнях государственного управления.

Принцип единства образовательного пространства был сформулирован и принят в конце XX века в Европе при создании Единого Европейского сообщества. Его реализация на практике предполагала обеспечение межгосударственной конвертируемости дипломов и аттестатов, преемственность содержания образования, равенство условий продолжения или получения образования при переезде из одной страны в другую. Он стал широко признанным, в том числе в России, в период становления российской государственности новейшего времени, в том числе как механизм сдерживания центробежных тенденций в политике субъектов РФ по отношению к центру, как принцип сохранения образования как объединяющей государственно-общественной системы. Для России первой трети XXI в. чрезвычайно важно сохранение единства народов и территорий, языка, российского сознания и духовной близости. Принцип единства образовательного пространства имеет стратегическое значение не только для решения частных задач образовательной политики, но и для внутренней политики в целом.

Можно выделить несколько значимых направлений в образовательной политике нашей страны, направленных на создание единого образовательного пространства. На наш взгляд, наиболее важными из них являются: обновление федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, конкретизирующих и детализирующих требования к содержанию образования; нормативный переход от примерных основных образовательных программ к федеральным основным образовательным программам; разработка нормативных условий для реализации единых подходов к созданию и использованию учебников по отдельным предметам общего образования.

Обращаясь к понятию пространства, в целом, и образовательного пространства, в частности, следует отметить, что эта категория наполняется содержанием на основе современного естественнонаучного знания о мире. Основные свойства пространства сводятся к тому, что пространство можно определить как порядок существования, характеризующийся протяженностью, однородностью, многомерностью. Обеспечение единства образовательного пространства должно учитывать все три его ключевые характеристики. Например, через такую характеристику как протяженность образовательного пространства реализуется доступность образования как социального блага для всех граждан России вне зависимости от места их проживания. Через государственную поддержку и развитие широко разветвленной сети общеобразовательных организаций обеспечивается равенство условий получения общего образования.

Такая характеристика единства образовательного пространства как однородность обеспечивается унификацией требований к образовательным программам, образовательным результатам и условиям организации образовательной деятельности. В то же самое время важно отметить, существенные риски, возникающие вследствие унификации. Эти риски связаны с взаимодействием между различными уровнями системы образования. Современная, высокотехнологичная, диверсифицированная, динамично развивающаяся экономика требует от системы среднего специального и высшего профессионального образования гибкого и оперативного изменения образовательных программ, высокой скорости изменений. Колледжи и вузы, работающие на задачи, связанные с подготовкой специалистов как массовых профессий, так и специалистов, обладающих уникальными квалификационными характеристиками, вряд ли, могут удовлетвориться стандартизированными и усредненными общеобразовательными результатами.

Отмечая важность создания единого образовательного пространства, необходимо уточнить, что это движение не должно ограничиваться унификацией требований к содержанию образования, условиям осуществления образовательной деятельности и ее результатам, хотя, безусловно, это важнейшие компоненты образования. Единое образовательное пространство, на наш взгляд, предполагает также выстраивание единой взаимосвязанной системы всех уровней образования. Одним из ключевых направлений вертикальной интеграции в образовании, направленной на создание единого образовательного пространства, является предпрофессиональное образование, целью которого является обеспечение осознанного выбора не только непосредственно будущей профессии, но и выбора образовательной траектории в целом. Понятно, что реализация этого направления невозможна без сотрудничества школ с вузами, колледжами и предприятиями.

Такое сотрудничество, которое начинается с определения направлений предпрофессионального образования, а в дальнейшем продолжается при разработке и реализации образовательных программ, позволяет учесть интересы всех участников образовательной деятельности: школьники получают возможность реализовать профессиональные пробы, а в некоторых регионах и получить профессию до окончания школы; образовательные организации среднего специального и высшего профессионального образования получают высокомотивированных подготовленных абитуриентов; предприятия-работодатели получают высококвалифицированные кадры, обладающие не только теоре-

тический, но и практической подготовкой высокого уровня; региональные власти не только сохраняют человеческий капитал, но и перенаправляют молодежь в стратегически важные для региона направления подготовки; усилия федеральных органов исполнительной власти в значительной степени направлены на сокращение центростремительных тенденций движения человеческого капитала и развивают образовательные системы во всех субъектах Российской Федерации.

Сегодня предпрофессиональное образование системно реализуется во многих субъектах Российской Федерации, однако каждый из них развивает это направление по-разному, в зависимости от своих потребностей, возможностей и понимания стратегических задач развития региона. Практика предпрофессионального образования – это универсальный инструмент, который каждый регион может адаптировать под свои потребности с учетом особенностей экономики, структуры населения и существующей сети образовательных организаций [3, с. 11–17].

Таким образом, возможности образования как стратегического ресурса развития на общечеловеческом, национальном и региональном уровне на современном этапе трудно переоценить. Векторы развития образования, сформулированные в стратегических документах и государственных программах, показывают осознание значимости образования как ресурса эффективности его реформирования.

Литература

1. Андреев Е. М., Добровольская В. М. Социальная дифференциация смертности в России // Здравоохранение Российской Федерации. 1993. № 9. С. 18–21.
2. Артемьева Н. В. (Посадова) К проблеме адаптации детей мигрантов к образовательной среде (на примере Удмуртской Республики) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 127–131.
3. Басюк В. С., Габышева Ф. В., Метелкина Ю. С. Концепция развития образования как ресурса развития региона (опыт Вилюйского макрорегиона Республики Саха (Якутия)) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 3 (84). С. 7–22.
4. Евстифеева Г. Г. Влияние фактора образования на гендерное распределение домашнего труда в городской семье // Интеграция образования. 2012. № 3. С. 77–80.
5. Качественное образование: почему это важно? URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_4_Education.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
6. Ключевые направления работы Министерства просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/teacher_education/?ysclid=lfzii44fuy595133289 (дата обращения: 20.03.2023).
7. Когда обида важнее тесноты: как образование помогает преодолеть социальное неравенство. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/424532631.html?ysclid=lfzhveo3tm846390596> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Конституция Российской Федерации, статья 43, часть 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87bed-dac2947282/ (дата обращения: 20.03.2023).

9. Михайлова А. В., Власова К. М. Профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов // Педагогическая перспектива. 2022. № 2(6). С. 38–44.
10. Образование и гендерное равенство. URL: <https://ru.unesco.org/themes/obrazovanie-i-gendernoe-ravenstvo> (дата обращения: 20.03.2023).
11. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
12. Статистический институт ЮНЕСКО – гендерный аспект. URL: <http://uis.unesco.org/> (дата обращения: 20.03.2023).
13. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника : указ Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003?ysclid=lfzilsiao776045982> (дата обращения: 20.03.2023).
14. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 20.03.2023).
15. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения 20.03.2023).
16. Borgonovi F., Pokropek A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries. URL: <https://www.researchgate.net/publication/321906495> (дата обращения: 20.03.2023).

EDUCATION AS A STRATEGIC RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY AND THE STATE

Abstract. The article examines the role of education at the present stage of society's development. Education is interpreted as an effective resource for the development of not only an individual, but also the region, state and humanity as a whole. The leading role of education in the development of States and societies is reflected in strategic instruments of an international nature, as well as in State and regional policies, projects and programmes. The guidelines for the development of the domestic education system, being in line with international development vectors, have specifics that are determined by both global educational trends and national goals and priorities, including the preservation of human capital, a single educational space, affordable quality education that meets the needs of both the state as a whole and individual regions.

Keywords: education, educational policy, development, unified educational space, strategic planning, human capital, pre-professional education.

Метелкина Юлия Сергеевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник учебно-научной лаборатории развития гендерного образования факультета педагогического образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доцент кафедры истории, философии и литературы РАТИ (ГИТИС), e-mail: redaktor-kursa@yandex.ru.

Metelkina Yulia Sergeevna – Candidate of Sciences in Sociology, Senior Researcher at the Educational and Scientific Laboratory for the Development of Gender Education, Lomonosov Moscow State University, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Literature of RATI (GITIS), e-mail: redaktor-kursa@yandex.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 316.344.233

А. В. Вахрушев

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Исследуются геополитические события (пандемия COVID-19, обострения на мировой геополитической арене, военные конфликты), поставившие под угрозу выполнение планов мирового сообщества по снижению глобального уровня бедности. Высказана гипотеза о дополнительных рисках недостижения национальной задачи по снижению уровня бедности в России к 2030 г. Проанализированы институциональные аспекты и меры, предпринимаемые в современной России для минимизации указанного риска. Подчеркнуто, что достижение показателя уровня бедности 6,5 % к 2030 г. относительно 2017 г. выглядит сложной, но выполнимой задачей для Российской Федерации. Сделан вывод, что для ее успешной реализации необходимо уже сейчас особое внимание уделить поиску новых решений в борьбе с бедностью в современном российском обществе.

Ключевые слова: бедность, институциональные аспекты, COVID-19, социальная поддержка, адресность, самозанятые, молодежь, профессиональные безработные.

На протяжении последних 25 лет общемировой уровень крайней бедности имел устойчивую тенденцию к постоянному снижению. С 2015 по 2018 г. во всем мире произошло уменьшение количества экстремально бедных с 739,05 до 656,4 млн чел. [6]. Но глобальные события 2020–2022 гг. (пандемия COVID-19, специальная военная операция на Украине, иные экономические и геополитические события) внесли свои коррективы.

Впервые за долгие годы Всемирный банк зафиксировал рост общемирового уровня бедности. По прогнозам ООН, к 2030 г. более 207 млн чел. в мире могут снова оказаться за чертой крайней бедности [5]. Всемирный банк в своем докладе сделал вывод, что сокращение

уровня крайней бедности к 2030 г. до 3 % на сегодня недостижимо [4]. Таким образом, на современном этапе развития общества проблема бедности выходит на первый план в общемировом масштабе.

В Российской Федерации фиксируется снижение уровня бедности. В 2021–2022 гг. это было связано, в том числе с влиянием ряда реализованных государством мер поддержки нуждающихся категорий граждан, а именно:

1. Адресные выплаты семьям с детьми в возрасте от 3 до 7 лет.
2. Выплаты одиноким родителям, имеющим детей в возрасте от 8 до 17 лет.
3. Выплаты, направленные на поддержку будущих матерей.
4. Единовременные выплаты семьям с детьми к 1 сентября 2021 г.
5. Выплаты пенсионерам и военнослужащим.

На снижение уровня малоимущего населения в Российской Федерации во II квартале 2021 г. также оказали влияние следующие аспекты: постковидное увеличение доходов граждан по многим отраслям экономики; повышение показателя занятости населения и оживление действий потребителей в сервисном сегменте.

Несомненно, пандемия COVID-19 внесла и продолжает вносить коррективы в профили малоимущего населения. Например, появились две новые социально-экономические подгруппы бедных, которые были впервые описаны в рассматриваемый период в Российской Федерации.

Первая категория охватила профессиональных безработных. По данным Минтруда России, за 4,5 месяца работы 2021 г. предприятия и компании, зарегистрированные на территории Российской Федерации, направили в профильные государственные организации запрос на 143 тыс. вакансий, но фактически смогли трудоустроить только 25 тыс. чел. (при общей численности безработных в стране – 350 тыс. чел.) [3].

Вторая категория представлена NEET-молодежью – это совершеннолетние граждане Российской Федерации в возрасте до 24 лет, которые на данный момент не проходят обучение, не занимаются трудовой деятельностью и не предпринимают никаких действий к поиску работы. По оценкам Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, данная категория составляет около 10 % описанной выше возрастной группы. Частично во вторую категорию попадают те, кто не смог найти работу после окончания вуза [2].

Следует отметить, что в 2021 г. все же наблюдалась активизация действий среди малообеспеченного населения, направленных на повышение материального положения, а именно:

1. Желание выпускников 9–11 классов к формированию самостоятельных доходов стимулирует молодых людей выбирать систему профессионального образования (далее – СПО) вместо поступления в вузы для получения актуальной специальности и оперативного поиска работы. Это явление в среднесрочном периоде может повлиять на снижение дефицита ряда рабочих профессий, а также снизить уровень бедности.

2. Снижение теневой трудовой деятельности путем роста числа самозанятых граждан. На конец I полугодия 2021 г. в Российской Федерации зарегистрировались 2,5 млн самозанятых. С 2019 г. данная категория задекларировала доход свыше 463 млрд руб. Эксперты отмечают определенные перспективы развития данной формы трудоустройства.

Таким образом, самозанятость – это не только потенциально эффективный механизм повышения уровня материального дохода малоимущих, но и способ преодоления такой дисфункции, как ошибки включения в государственные программы социальной поддержки ряда не нуждающихся граждан, повышающий адресность мер по борьбе с бедностью.

В современном обществе основным аспектом, способным оказать самое масштабное влияние на проблему бедности, является специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на территории Украины с конца февраля 2022 г. Полноценное влияние данного геополитического события на уровень бедности в России и других странах еще предстоит оценить экспертам.

Как уже писалось выше, в настоящее время в Российской Федерации наблюдается замедление темпов снижения национального уровня бедности. При этом ряд экспертов констатируют сложность прогнозов и наличие мощного фактора неопределенности. Важнейшим аспектом влияния на уровень бедности в современных условиях Л. Н. Овчарова называет оперативность передачи зарубежных компаний в руки новых собственников. В сложившейся ситуации никаких серьезных рисков, меняющих уровень и профили бедности, исследователь не выделяет [1].

При этом профессор А. Л. Сафонов отмечает, что потенциально ситуация повторения событий 1990-х гг. возможна, если средний класс не сможет удержать свои позиции. Пессимистичный прогноз ученого – это уровень относительно монетарной бедности 12,0–13,5 % к концу 2022 г. Основные действия со стороны государства для преодоления низкого материального положения населения современной России направлены на обеспечение трудового дохода, развитие предпринимательства, сдерживание инфляции, внеплановая индексация минималь-

ного размера оплаты труда до размера полутора прожиточных минимумов, расширение мер поддержки семей с детьми, поддержка безработных, индексация пенсий работающим пенсионерам [1].

Таким образом, проведенный анализ институциональных аспектов по снижению уровня бедности, направленных на снижение уровня национальной бедности до 6,5 % к 2030 г., показывает, что реализация в современных условиях выглядит сложной, но все еще достижимой задачей. Именно поэтому уже сейчас необходимо особое внимание уделить поиску новых решений в борьбе с бедностью в современном российском обществе.

Развитие концепции адресности в целом способно позитивно влиять как на повышение эффективности расходования финансовых ресурсов, так и на снижение национального уровня бедности. Денежные средства, сэкономленные при снижении влияния основных дисфункций категориального подхода (в частности ошибок включения), могут и должны быть направлены на борьбу с бедностью.

Отдельная группа институциональных аспектов влияния на уровень бедности в Российской Федерации – это работа, направленная на преодоление усиления иждивенческих моделей поведения в обществе (например, профилактика «профессиональных безработных»), а также работа с такой группой риска, как молодежь (в частности, активное трудоустройство данной категории и развитие системы СПО).

Однако, по мнению автора, резкий переход к жестко таргетированным мерам поддержки и помощи малоимущему населению формирует риски социальной напряженности в обществе, минимизировать которые возможно предварительной массовой информационной работой.

Литература

1. Как санкционный кризис повлияет на бедность в России. Что важно знать. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2022/62d693e29a794779cea0b327> (дата обращения: 29.09.2022).
2. Минтруд оценил число не занятых работой и учебой молодых россиян. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61167fb39a794765c7c222a9> (дата обращения: 30.08.2021).
3. У армии безработных свои генералы. В программе субсидирования рабочих мест не хватает желающих трудиться. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4947406?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter (дата обращения: 26.02.2023).
4. COVID-19 dealt a historic blow to poverty reduction. Fiscal policy can help repair the damage. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/immersive-story/2022/10/05/covid-19-dealt-a-historic-blow-to-poverty-reduction> (дата обращения: 07.02.2023).
5. Fan, Z.; Zou, W. A Three-Component Decomposition of the Change in Relative Poverty: An Application to China. *Land* 2023, 12, 205. <https://doi.org/10.3390/land12010205>.

6. Nowcast of extreme poverty 2015–2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/understanding-poverty> (дата обращения 13.02.2023).

INSTITUTIONAL ASPECTS OF POVERTY REDUCTION IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Abstract. In the article, the author analyzes geopolitical events (COVID-19 pandemic, exacerbations on the global geopolitical arena, military conflicts), which threatened the implementation of the plans of the world community to reduce the global level of poverty. The author hypothesizes about the additional risks of not achieving the national task of reducing poverty in Russia by 2030. The article analyzes the institutional aspects and measures taken in modern Russia to minimize this risk. It is emphasized that achieving a poverty rate of 6.5 % by 2030 compared to 2017 looks like a difficult but feasible task for the Russian Federation. For its successful implementation, it is already necessary to pay special attention to the search for new solutions in the fight against poverty in modern Russian society.

Keywords: poverty reduction, institutional aspects, COVID-19, social support measures, targeting, self-employed, youth, professional unemployed.

Вахрушев Артем Владимирович – старший преподаватель кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова», e-mail: a.vakhrushev@narfu.ru.

Vakhrushev Artem Vladimirovich – Senior Lecturer, Department of Philosophy and Sociology, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, e-mail: a.vakhrushev@narfu.ru.

УДК 304.2

Е. Ю. Костина, У. С. Кожемяченко
Дальневосточный федеральный университет

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Аннотация. Исследуется человеческий капитал, составляющий основу для развития экономики и промышленности любого региона. Акцентируется внимание на необходимости реализации государственной политики, направленной на развитие, привлечение и сохранение человеческого капитала с учетом особенностей и специфики региона. Особое внимание уделяется молодежной социальной группе как основе будущего человеческого капитала региона.

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие регионов, сохранение человеческого капитала, воспроизводство человеческого капитала.

Экономист М. Фридмен в 1956 г. в статье «Количественная теория денег: новая формулировка» впервые использовал понятие «человеческий капитал», рассматривая его, во-первых, как одну из форм богатства, а во-вторых, как специфический ресурс с определенным набором

характеристик, способный приносить доход. Иными словами, человеческий капитал наделяет обладателя даром достигать доход [6]. Д. Минсер впервые соотносит человеческий капитал с уровнем образования, в который вложилась человек, соответственно в трактовку понятия «человеческий капитал» он включил уровень образования и профессиональных навыков работника, способных приносить доход как ему лично, так и предприятию, на котором он трудится [1].

По мнению Б. Г. Юдина, человеческий капитал характеризует такие компоненты потенциала человека, как физические и творческие способности человека, его знания, умения, активность, которые могут стать источником дохода для домашнего хозяйства, предприятия и страны [9]. По мнению А. И. Добрынина, С. А. Дятлова, Е. Д. Цыреновой, человеческий капитал есть сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и производства и тем самым влияют на рост доходов данного человека [4]. В то же время Ю. А. Корчагин считает, что человеческий капитал – это интенсивный производительный и социальный фактор, на который не распространяется закон убывающей отдачи и который способен накапливаться за счет инвестиций в интеллектуальную собственность, информационную оснащенность труда и жизнедеятельности, воспитание, обучение, знания, инновационный и институциональный потенциалы, экономическую свободу, предпринимательскую способность и предпринимательский климат, науку, культуру и искусство, безопасность и здоровье населения [6]. Рассмотренные трактовки понятия «человеческий капитал» указывают на то, что с его помощью возможно достижение дохода, благополучия, безопасности конкретного человека. М. Н. Арнаут указывает, что «человеческий капитал – продукт инвестиций в человеческие ресурсы со стороны личности, хозяйствующего субъекта, территории, региона, страны для целей отдачи в виде получения дополнительных благ (материального и нематериального плана), а также доходов (как для личности, так и для хозяйствующего субъекта, территории, региона, страны)» [2]. Другими словами, человеческий капитал это – объект, в который человек вкладывает для получения благ, вероятность использования данного потенциала зависит от условий, в которых находится человек. В зависимости от условий среды человеческий капитал может быть реализован или же остаться не развитым. Если не будут созданы должные условия, то че-

ловек не сможет реализовать весь потенциал, а экономика региона недополучит человеческий капитал, необходимый для инновационного развития. Григорьев К. Н. приходит к выводу, что человеческий капитал – «это уникальный набор качественных и количественных характеристик человека в виде образования, здоровья, социальных связей, индивидуальных способностей, уровня культуры и способности к воспроизводству, использование которых приносит доход и вносит вклад в экономику» [3].

В ситуации дефицита профессиональных кадров и постоянном росте запроса на высокий уровень человеческого капитала регионы вынуждены уделять особое внимание созданию комфортной среды для жизни и работы, обеспечения достойного уровня вознаграждения, а также условий для саморазвития, так как население готово «голосовать ногами», что находит отражение в миграционных намерениях и поведении населения [7]. Параллельно экономическому развитию в регионах необходимо обеспечивать развитие и поддержание на высоком уровне социальной защищенности и безопасности населения, качества и уровня жизни [8]. Можно заключить, что все регионы, сталкивающиеся с дефицитом человеческого потенциала, должны разрабатывать специальные программы, направленные не только на подготовку человеческого капитала, но и на создание условий, позволяющих его реализовать и получить должное вознаграждение, а также требуется принятие мер, направленных на повышение социального благополучия и безопасности в регионе.

Таким образом, человеческий капитал – это важный ресурс управления социально-экономическим развитием территории. Среди исследователей человеческого капитала, к сожалению, не сформировалось единого мнения о компонентах структуры человеческого капитала, что объясняется сложностью изучаемого явления. Однако без определения структуры невозможно его измерить и целенаправленно им управлять, а соответственно возникают сложности с планированием и развитием территорий.

Литература

1. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*, Vol. 66, N 4 (Aug., 1958). P. 281–302.
2. Арнаут М. Н. Дефиниция понятий «Человеческий капитал», «Человеческий потенциал» и «Человеческий ресурс» // ЭТАП. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/definitiya-ponyatiy-chelovecheskiy-kapital-chelovecheskiy-potentsial-i-chelovecheskiy-resurs> (дата обращения: 23.03.2023).

3. Григорьев К. Н. Трансформация понятия «человеческий капитал» // Социология. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-ponyatiya-chelovecheskiy-kapital> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб. : Наука, 1999. 309 с.
5. Фридмен М. Количественная теория денег. М. : Эльф-пресс, 1996. 131 с.
6. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал и процессы развития на макро- и микроуровнях. Воронеж : ЦИРЭ, 2004. 140 с.
7. Костина Е. Ю. Социальная мобильность в приграничье: взгляд молодежи // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4(55). С. 16–22.
8. Костина Е. Ю. Стратегия развития человеческого капитала Дальнего Востока России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3(100). С. 184–193.
9. Юдин Б. Г. Человеческий потенциал российской глубинки // Человек. 2003. № 2. С. 5–15.

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Abstract. The authors explore human capital, which forms the basis for the development of the economy and industry of any region. Attention is paid to the need to implement state policies aimed at the development, attraction and preservation of human capital, taking into account the peculiarities and specifics of the region. Particular attention is paid to the youth social group as the basis for the future human capital of the region.

Keywords: human capital, development of regions, preservation of human capital, reproduction of human capital.

Костина Елена Юрьевна – кандидат социологических наук, директор департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, e-mail: kostina.eyu@dvfu.ru.

Кожемьяченко Ульяна Сергеевна – студент Дальневосточного федерального университета, e-mail: kozhemiachenko.us@dvfu.ru.

Kostina Elena Yurievna – Candidate of Sciences in Sociology, Director of the Department of Social Sciences of the Far Eastern Federal University, e-mail: kostina.eyu@dvfu.ru.

Kozhemyachenko Ulyana Sergeevna – Student, Far Eastern Federal University, e-mail: kozhemiachenko.us@dvfu.ru.

УДК 338.2

Т. Н. Лохтина

Иркутский государственный университет

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ДИНАМИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация. Анализируются социально-экономические проблемы России, вызванные совокупностью разнонаправленных факторов внешнего и внутреннего политического и экономического воздействия. Рассматриваются предпосылки появления теории человеческого капитала, ее роль и возможности использования данной теории при анализе макроэкономической динамики. Подчеркивается значение выявления интересов и потребностей людей и групп, коллективов для мотивации к эффективной трудовой деятельности. Обосновывается необходимость целенаправленной и системной работы по развитию государственных институтов, способствующих воспроизводству качественного человеческого капитала. Без осуществления институциональных реформ социально-экономические преобразования в стране, которые бы сделали привлекательными условия жизни и работы высокотехнологичных специалистов, способствовали привлечению инвестиций в наукоемкие сектора экономики, и повышение уровня жизни населения, сохраняется реальная угроза «сползания» страны в затяжную депрессивную фазу.

Ключевые слова: институты, человеческий потенциал, социально-экономическое развитие, человеческий капитал, государство, институциональная экономика, атипичный кризис.

Динамика социально-экономических процессов, происходящих в современном российском обществе, представляет безусловный интерес для многих исследователей. И одним из актуальных направлений анализа является динамика человеческого капитала как базового фактора, способствующего обеспечению социально-экономического прогресса в обществе.

В условиях неуклонного движения человечества от индустриальной модели к информационной, неразрывно связанной с институциональными преобразованиями, неизбежно актуализируется тема человеческого капитала, следовательно, анализ капитальных ресурсов общества, вложенных в людей, возрастает.

Все более обоснованной становится позиция исследователей о том, что эффективность развития экономически современных государств в значительной степени зависит от того, сколько средств и как именно государство вкладывает в своих людей. Однако оценить влияние данных факторов крайне сложно, далеко не всегда они действуют одинаково. Вложения могут способствовать прогрессу, или по-

рождать склонность к «халяве», стимулировать, или создавать коррупционные предпосылки. Знакомое всем утверждение о том, что самые перспективные вложения – это вложения в образование, в развитие человека, на практике не так однозначны. И пятьдесят, и тридцать лет назад в современном экономическом пространстве мы с легкостью находим примеры того, как граждане, потратив немало времени, сил и средств на учебу и получение заветного диплома, затем находят себя в сферах, не требующих полученных знаний и документов, их подтверждающих.

Каждый случай может быть объяснен сложившимися обстоятельствами и внешними факторами: семья, здоровье, неразвитость рынка жилья и прочее. Но в итоге возникает вопрос: «Кто больше потерял или приобрел в результате, человек, домохозяйство, фирма, государство?» В конечном счете, процессы, происходящие в мире, определяются различными интересами людей, которые изучали мыслители, начиная с Адама Смита. Человек представлялся ученым то эгоистическим, то альтруистическим, экономическим, рациональным, или ограниченно рациональным [1, с. 29].

Постепенно вопрос о том, как организовать общественные, в том числе производственные отношения, позволяющие максимально рационально использовать человеческий потенциал и при этом минимизировать конфликты и противоречия между людьми, между гражданами, обществом, властью привел к пониманию необходимости выработки правил взаимодействия. Правила, которые можно использовать в общении между людьми, являются основой институтов, а институты – уже не только набор правил, но и механизм, обеспечивающий их исполнение [1, с. 35]. Так постепенно формировались предпосылки институциональной экономики и развития представлений о человеческом капитале в концепции институционализма.

Теория человеческого капитала не дает ответы на все вопросы, ряд её положений имеет дискуссионный характер, человеческий капитал представляется как совокупность знаний, навыков и компетенций, которыми обладает человек, группа или коллектив. В XXI в. человеческий капитал представляет собой наиболее ценный ресурс, чем природные ресурсы или накопленное богатство.

Как общественные процессы, далеко не всегда рациональные, влияют на перспективы развития человеческого капитала и возможности его эффективного использования? В России, как и большинстве развитых стран, наблюдается постепенное сокращение сельского населения, около 75 % россиян – жители городов. Достаточно типично выглядит

неуклонное старение нашего населения, низкий коэффициент рождаемости, ведущие к сокращению доли трудоспособного населения [2].

В последние годы экономика нашей страны, как и большинство стран мира, испытала серьезные потрясения вследствие коронакризиса, особенно бушевавшего в 2020–2021 гг. Россия столкнулась с ростом безработицы, особенно в ресурсодобывающих регионах, а также в крупных и средних городах, с развитым сектором услуг [3, с. 189]. Государственная программа помощи была направлена и на поддержку территорий, и на адресную помощь отдельным социальным группам. Это способствовало росту бюджетного дефицита и на уровне бюджета РФ, и на региональном уровне ряда регионов, в том числе и Иркутской области. Однако продуманная бюджетная политика способствовала сдерживанию безработицы, было приостановлено снижение доходов населения. Неожиданным испытанием для большинства населения страны и для ее экономического развития стало объявление о начале специальной военной операции в Украине. Стратегические последствия этого акта сейчас пытаются анализировать экономисты и социологи в России и за рубежом. Экономика России шла последовательно по пути интеграции в мировую экономику. Это подтверждает и пример Иркутской области, развивавшей в последние годы торгово-экономические связи со 108 странами, среди которых лидировали Китай, Япония, Украина, США, Турция, Германия, Республика Корея, Нидерланды [4]. Прошел год и можно попытаться подвести некоторый промежуточный анализ ситуации в стране. Численность населения РФ, по данным Росстата, на начало 2023 г. снизилась до 146,4 млн человек со 147 млн на начало 2022 г. Рождаемость в Иркутской области в 2022 г. оказалась самой низкой за последние 11 лет [4]. Безусловно, эти результаты вызваны рядом факторов, демографические изменения инерционны, и это долговременные тенденции, требующие глубокого анализа, но они вызывают тревогу. Социально-экономическая ситуация в стране характеризуется макроэкономистами как атипичный кризис. Объявленные России санкции начали действовать с конца весны – начала лета 2023 г. Финансовые санкции потребовали оперативной реакции от банковского сектора и показали чрезвычайно грамотную работу Центробанка РФ, сумевшего не допустить чрезмерной паники.

В реальном секторе экономики первыми с санкциями столкнулись черная металлургия, вынужденная переориентироваться с европейских партнеров на представителей азиатского бизнеса и лесопереработка, попавшие в сложнейшие условия. Вывоз продукции на восток ограни-

чен мощностями Транссиба, государство предоставило субсидии на логистику, что позволило несколько снизить объемы падения. Грамотное поведение бизнеса позволило смягчить проблемы в нефтяной отрасли и ряда других сфер. Если обобщенно оценить динамику по отраслям экономики в 2022 г., наибольший спад зафиксирован в автопроме и авторитейле (наиболее высокотехнологичном и капиталоемком бизнесе), химической промышленности, сократилось производство транспортных средств: кораблей, самолетов, железнодорожных локомотивов и вагонов и оборудования. Рост объемов производства был зафиксирован в нефтяной и газовой промышленности и в сфере добычи полезных ископаемых [5].

Со стороны государственных правительственных структур были приняты, очевидно, необходимые решения:

- введение разрешения на параллельный импорт, особенно потребительских товаров и комплектующих;
- значительная поддержка двух наиболее не защищенных групп населения: выплаты малоимущим семьям с детьми (из 25 млн российских детей 10 млн получают пособия) и повышенная индексация пенсий;
- существенный рост финансирования всех сфер, связанных с СВО, включая рост заработной платы работников ВПК, способствовавший переходу к работе в две-три смены.

Все эти действия способствовали смягчению последствий санкций, но не обеспечивали экономический рост, и не могли содействовать развитию экономики. Высокие цены на ряд экспортных товаров, в первую очередь ресурсов, обеспечили существенные доходы в государственный бюджет. Однако принимаемые санкционные решения позволяют предположить, что в условиях высокой неопределенности неизбежен спад инвестиционной активности и прогнозируемое макроэкономистами сокращение деловой активности в ряде отраслей, показатели 2023 г. будут хуже. Предпринимаются меры по предотвращению роста безработицы в условиях сокращения производства. Учитывая, что с рынка труда уходит многочисленное поколение родившихся в 1950-е гг., а на рынок труда выходит крайне малочисленное поколение родившихся в 1990-е гг. эти задачи решаемы. Широко практикуется распространение социальных контрактов, создание временных рабочих мест, работа в режиме неполного рабочего дня и неполной рабочей недели, неоплачиваемых отпусков. Можно по-разному оценивать итоги и перспективы. Один подход: мы выстояли, «нам все по плечу». Но есть и другая позиция «Самые опасные санкции – те, которые касаются будущего, технологические». Недостаточность вложений в развитие ряда

отраслей и сфер для нашей страны в условиях международного разделения труда, интеграции и глобализации была привычна и почти не осложняла функционирование российской экономики и характеристики жизни населения. При сохранении санкционного давления и значительном оттоке инвестиций и специалистов.

Человеческий капитал – наиболее трудновоспроизводимый ресурс страны, но без него возрождение отечественной экономики и улучшение условий жизни населения невозможно. Представляется совершенно необходимой последовательная и целенаправленная работа государственных институтов по воспроизводству человеческого капитала, преобразованиям в стране, которые бы сделали привлекательными и условия жизни и работы высокотехнологичных специалистов и привлечение инвестиций в наукоемкие сектора экономики. Это главные условия реального возрождения и подъема российской экономики и роста уровня жизни нашего населения.

Литература

1. Аузан А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 192 с.
2. Зубаревич Н. В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1. С. 48–60.
3. Лохтина Т. Н. Региональная экономика и тенденции рынка труда // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 апр. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 185–192.
4. Отчет министерства экономического развития и промышленности Иркутской области о результатах деятельности за 2021 г. URL: <http://www.irk.ru/news/20230202/service/pdf> (дата обращения: 24.03.2023).
5. План действий для стабилизации экономики в условиях усиления санкций. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2023/63dcadcf9a794727502211dfo> (дата обращения: 17.03.2023).

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN DYNAMICS ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Abstract. The article analyzes the socio-economic problems of Russia caused by a combination of multidirectional factors of external and internal political and economic impact. The prerequisites for the emergence of the theory of human capital, its role and the possibility of using this theory in the analysis of macroeconomic dynamics are considered. The importance of identifying the interests and needs of people and groups, collectives for motivation to effective work is emphasized. The necessity of purposeful and systematic work on the development of state institutions that contribute to the reproduction of high-quality human capital is substantiated. Without the implementation of institutional reforms, socio-economic transformations in the country that would make the living and working conditions of high-tech specialists attractive, promote investment in knowledge-intensive sectors of the economy, and increase the standard of living of the population, there is a real threat of the country slid.

Keywords: institutions, human potential, socio-economic development, human capital, state, institutional economy, atypical crisis.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

УДК 33.001.895

Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

И. В. Карпова

Сибирский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМА РИСКОВ ТЕХНОПАРКОВОЙ КООПЕРАЦИИ

Аннотация. Исследуются активно развивающиеся технопарки как новые формы кооперации науки, бизнеса образования и государства. Обозначается, что результатом технопарковой деятельности является инновационная экономика, производство инновационного продукта, рост благосостояния народа. Рассматриваются проблемы взаимоотношений этих субъектов кооперации с позиций возможных рисков в связи с неопределенностью точных расчетов конечных результатов совместной работы. Анализируются риски, связанные с тем, что совместная кооперированная деятельность осуществляется, прежде всего, в рамках инновационных проектов, а в этих условиях трудно прогнозировать, рассчитывать заранее возможные потери. Предпринята попытка определения конкретных рисков различных субъектов технопарковых союзов, зоны ответственности в случаях неудачной реализации проектов. Указаны необходимые стратегии для успешного развития технопаркового движения.

Ключевые слова: риски, технопарки, кооперация, ответственность, инновационная деятельность.

Одной из основных задач современной России сегодня является стабилизация и развитие экономики. Использование достижений мировой практики, связанной с внедрением инноваций, оказывает положительное влияние на экономику нашего государства. Одним из таких видов деятельности стало укрепление кооперации разных секторов: государства, науки, образования, бизнеса.

Развитие технопаркового движения в регионах нашей страны оказывает положительное влияние на экономическую и социальную обстановку, что выражается в появлении дополнительных рабочих мест, привлечении инвестиций в регионы, развитии социальной инфраструктуры и т. д. По мнению О. В. Чистяковой, «можно выделить следующие виды технопарков: это университетские технопарки, региональные отраслевые технопарки, технопарки индустриального типа, сетевые технопарки, технопарки на базе наукоградов» [1, с. 103].

Каковы бы ни были различия технопарков по целям и особенностям создания, перед технопарками стоит ряд общих научных, инновационных, социальных и прочих задач. Н. В. Зубкова выделяет следующие:

- развитие научных исследований и разработок, внедрение результатов научной деятельности в производство;
- стимулирование научно-технологической сферы для всестороннего использования производственного потенциала промышленных предприятий;
- создание и развитие новых наукоемких технологий и организация производства экспортной и импортозамещающей продукции;
- создание новых рабочих мест, повышение квалификации руководителей инновационных предприятий, специалистов наукоемких производств и организации инновационной деятельности;
- развитие межрегиональных и международных связей в инновационной сфере;
- сокращение сроков реализации инновационных проектов» [2, с. 183].

В качестве общего направления деятельности технопарковых организаций выступает разработка нового проекта, целью которого является создание инновационного продукта и получение прибыли при продвижении такого продукта на рынке. При этом важно иметь в виду, что достижение цели должно происходить в кратчайшие сроки, оптимальными способами и с получением максимальной прибыли.

В традиционном производстве формы, методы, способы его реализации уже известны и проверены как в теории, так и на практике. Предприятия имеют необходимую аналитическую базу и в определенной степени четко представляют себе намеченный результат в виде какого-либо продукта или услуги. Когда мы действуем и имеем в своем распоряжении уже наработанные технологии, необходимый запас опыта, знаний и умений, обеспечены необходимыми ресурсами, то уверенно получаем на выходе заранее определенный результат. Помимо

этого, бизнес имеет возможность вносить необходимые коррективы в производство, тем самым регулировать процесс с целью достижения максимальной прибыли и развития компании.

Когда же речь идет о получении инновационного продукта, заранее однозначно оценить стоимость, временные и финансовые затраты, количество и качество труда и будущую востребованность этого продукта на рынке можно лишь приблизительно, вследствие чего по мере реализации исходного проекта приходится корректировать предварительные расчеты. Это обстоятельство существенно отличает инновационную деятельность от традиционного производства, которое осуществляется по привычным лекалам, в технологически известных условиях. Инновационная деятельность нуждается в более тщательном качественном и количественном анализе всех форм, средств, наличия или отсутствия необходимых квалифицированных кадров практически под любой инновационный проект. В результате зачастую могут возникать ошибки, поскольку новые условия работы предполагают наличие неопределенности, рассогласованности, незнания или плохого знания о возможностях субъектов будущей кооперированной деятельности. Фактически всегда реализуется некий эксперимент, об эффективности которого можно будет судить только по его окончанию. На этом основании следует помнить о том, что риски участников кооперации становятся объективно внесенными во всю эту цепочку деятельности.

В рамках работы технопарков отличительной чертой такого рода деятельности является обязательное наличие рисков для всех субъектов союза единомышленников, образованного на базе технопарка. Актуальным становится вопрос, насколько неизбежным и в какой форме реализуемым является риск во всякой инновационной деятельности.

Попробуем пока дифференцировать объективные и субъективные факторы или условия в качестве причин появления рисков. Неопределенность или естественная природа инновационной целенаправленной деятельности детерминирована, прежде всего, тем, что в мире постоянно происходят быстро текущие или растянутые во времени изменения, на которые должен реагировать рынок. Но при этом сама изменчивость спроса, моды, успехов рекламы и т. п. можно только угадать, но невозможно точно рассчитать. Дело здесь не в незнании (но и в нем тоже), а в законах функционирования больших систем. Поэтому краткосрочные проекты могут оказаться более успешными, чем долговременные. Но долговременные, если предварительный анализ и расчет были выполнены качественно, могут стать и более эффективными как

тренды дальнейшей деятельности технопарка. С другой стороны, человеческая деятельность как совокупность актов целеполагания и целеосуществления исходит из того, насколько эти цели и смыслы определяются знаниями, которыми наделен действующий субъект. Инновационная деятельность, будучи направленной на получение нового, отсутствующего в данное время в наличии продукта, часто не имеет всей полноты знания об этом продукте. Иными словами, такая деятельность осуществляется в ситуации неопределенности, в условиях прогнозирования. На этапе прогнозирования мы можем говорить о степени возникновения того или иного риска и пытаться так скорректировать условия, чтобы свести риски к минимуму. Надо сказать, что с самого момента, когда у кого-то из будущих участников кооперации возникла идея реализации нового взаимодействия для получения инновационного продукта, одновременно возникает и риск отрицательного результата деятельности. «Под проект» люди собираются из разных сфер деятельности, каждый из субъектов кооперации обременён своими знаниями и не осведомлен полностью о знаниях других участников. При этом каждый из участников берет ответственность не только за себя, но и за других участников, готовых к совместной деятельности. При этом тот, кто окажется более убедительным в своих аргументах по поводу предлагаемого проекта, тот и может оказаться ответственным за неблагоприятный исход общей работы.

С чем же связана в наших условиях природа риска? Понятно, что субъекты деятельности, участвующие в работе над инновационным проектом, пришли в технопарк, имея за плечами разную научную и практическую подготовки, они обременены разными социальными обязанностями и решают не только общую задачу, но имеют и латентные интересы, не оговоренные в рамках проекта. При этом вопросы ответственности субъектов технопаркового движения не всегда находятся в нормативно-правовой плоскости, а зачастую имеют место в той сфере социального бытия, где трудно детально их отследить. Как считает Н. Луман, «свободного от риска поведения субъекта существовать не может в принципе» [3, с. 154].

Для более точного понимания рисков, с которыми связаны субъекты технопарковой деятельности, необходимо разобраться с самим определением риска, а также рассмотреть, в какой плоскости социального бытия лежит смысл его определений.

Риск является многомерной категорией. А. П. Альгина под социальным риском понимает «деятельность субъекта в условиях неопреде-

ленности и отсутствия полной уверенности в достижении поставленной цели... связанную с отдельными сторонами деятельности, которые, в частности, в современных условиях выдвигаются на первый план и приобретают новое звучание» [4, с. 71]. К такого рода сторонам деятельности А. П. Альгин относит «проблемы повышения качества и эффективности инициативной, новаторской, экспериментальной, прогностической деятельности, разработки и внедрения в практическую жизнь способов и методов их количественной и качественной оценки» [4, с. 71].

С точки зрения В. М. Гранатурова, «рisku присущ ряд черт, это противоречивость, альтернативность, неопределённость» [5, с. 11]. Следствием противоречивости, связанной с кооперацией субъектов общей работы, собравшихся реализовать инновационный проект, риск проявляется в различных аспектах при выборе средств для достижения общественно значимых результатов в ситуации неизбежного выбора. С позиции неопределенности риск «является одним из способов снятия неопределённости, которая возникает из-за недостоверности информации и отсутствия однозначности» [5, с. 12].

Но если с экономической точки зрения риски более или менее можно рассчитать практически, то с позиций иных субъектов кооперации сам финансовый расчет может оказаться куда менее опасным, чем риски иного рода. К ним можно отнести риски, к которым в такой кооперации принадлежат риски науки и образования.

Рискованными зачастую обозначаются те обстоятельства, которые могут привести к неблагоприятному исходу. Риски, которым подвергается наука, заключаются в том, что сама научная идея, которая закладывается в проект, может «не работать» в предложенной технологии, о чем заранее трудно догадаться. В таком случае наука оказывается «виноватой» в неэффективности проекта. На благоприятный исход совместной деятельности существенно влияют специалисты-профессионалы, которых может не оказаться в результате работы системы образования. Первоначальное и последующее финансовое обеспечение, которым занимается бизнес и государство, могут задержаться или быть неверными изначально, а правовая обеспеченность деятельности в рамках нового проекта также запаздывает, открывая возможности для нарушения форм и сроков деятельности.

С позиции положительной выгоды, как считает Г. С. Девнина, «современное общество характеризуется тем, что риск все больше становится положительным феноменом, приобретает черты желаемого результата сознательных действий, их целью» [6, с. 68].

С позиции прибыли О. Н. Яницкий отмечает, что «производство рисков не только имманентно всякому виду общественного производства, оно является прибыльным делом, мотивом, ресурсом и орудием борьбы конкурирующих групп» [7, с. 22]. Однако следует рассматривать риск как вероятность потери ценностей (финансовых, политических, социальных ресурсов) в результате деятельности, если обстановка и условия проведения деятельности будут меняться в направлении, отличном от предусмотренного планами и расчетами [8, с. 31].

Итак, риск инновационной деятельности в технопарке – специфическая характеристика хозяйственной деятельности, возникающая под действием неопределенности, которая связана с неполнотой знания, с неверно составленными прогнозами развития ситуации как объективной средой деятельности, с отсутствием достаточной подготовки сотрудников совместной деятельности, а также с отсутствием необходимых государственных законов при организации работы над инновационным проектом. Вследствие этого в технопарке возникают отклонения от ожидаемой оценки участниками инновационной привлекательности проектов и продолжения совместной работы в дальнейшем. Наука в лице ее конкретных представителей несет престижные потери, система образования не в состоянии отследить профессиональные потери и со стороны преподавательского корпуса, и со стороны обеспеченности народного хозяйства необходимыми профессионально подготовленными кадрами. А государство должно нести ответственность за все издержки неэффективно реализованных проектов [9, с. 50].

Риски предполагают неизбежность наступления не только малоэффективных результатов заявленных целей, но и возможных катастроф, которые приобретают характер глобальных. К подобного рода событиям можно отнести в качестве иллюстрации так называемые сценарии «зеленой» экономики. Вопрос состоит в том, а возможно ли в принципе их предугадать или же создать условия для наступления наименьших утрат.

При всех вышеперечисленных определениях риска, несомненно, можно выделить как субъективные, так и объективные факторы, влияющие на исходный результат любого рода проекта.

К субъективным факторам следует отнести факторы, которые непосредственно зависят от субъекта взаимоотношений в рамках выполнения определенного рода проекта или задачи.

К объективным факторам можно отнести ситуации, которые никаким образом не зависят от субъекта деятельности: стихийные бедствия,

войны, социальные катаклизмы. Эти факторы в данной статье не рассматриваются.

Является ли риск неизбежным во всякой инновационной деятельности?

Попробуем обозначить риски, которые могут возникнуть в случае неудачной реализации проектов по причинам, зависящим от того или иного субъекта технопарковой деятельности.

Ученые в первую очередь рискуют своим научным авторитетом. Научная необоснованность той или иной инновационной идеи способна подорвать имеющийся научный престиж и отрицательно повлиять на последующую востребованность потенциально значимых идей в сфере их практического применения.

Образование рискует в случае некачественной подготовки квалифицированных кадров, не способных выполнить стоящие перед ними задачи в рамках реализуемого проекта, потерять конкурентоспособность среди своих коллег, а также дать повод усомниться в актуальности используемых ими методов при подготовке специалистов.

Бизнесмены (инвесторы) в первую очередь рискуют теми финансами, которые они вложили в реализацию проекта.

Государство рискует определенной экономической нестабильностью, оттоком рабочих мест, а также ухудшением социальной стабильности в социуме.

Для успешного развития технопаркового движения необходимо обозначить такие стратегии, как:

- разработка и предложение инновационных идей, позволяющих в рамках того или иного проекта с конкретными техническими заданиями реализовать их в определенном продукте (товаре или услуге) – наука;

- подготовка в оперативные сроки необходимых квалифицированных работников. Сроки подготовки в данном конкретном случае имеют основополагающее значение. Выполнение такого рода задачи также характеризуется конкретной подготовкой специалистов под конкретную производственную задачу. Одновременно необходимо иметь в виду возможность достаточно быстрого переобучения по новым специальностям по мере развития инновационного производства – образование;

- своевременное инвестирование в финансово-выгодные проекты, позволяющие в относительно короткий период заполучить на каком-либо производстве товаров или услуг максимальную прибыль – бизнес;

– законотворческая деятельность и своевременное создание условий для организации инвестиционных прорывных проектов, которые в свою очередь могут повлиять на такие основные аспекты жизни общества, как увеличение рабочих мест, привлечение инвестиций в регионы, развитие социальной структуры – государство.

Участие субъектов в реализации проектов в рамках технопарка регулируется нормативно-правовой базой, но стоит обратить внимание, что не в полной мере определена индивидуальная ответственность каждого субъекта в случае отсутствия успеха по итогам выполнения проекта. Кроме того, следует иметь в виду и такую особенность совместной деятельности в структуре технопарка, при которой в ходе реализации инновационного проекта вопрос о руководстве, его качестве и личностной доминанте может существенно коррелироваться в ходе развития самого проекта.

Литература

1. Чистякова О. В. Роль технопарков в развитии инновационной инфраструктуры регионов // Известия ИГЭА. 2010. № 3(71). С. 103–106.
2. Зубкова Н. В. Технопарки как эффективный механизм развития инновационной деятельности // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 4–1. С. 183–187.
3. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135–160.
4. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М. : Мысль. 1989. 187 с.
5. Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. М. : 2002. 97 с.
6. Девнина Г. С. Трансформация соотношения понятия риска и безопасности в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. 4(78). С. 67–70.
7. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.
8. Панфилова Э. А. Понятие риска: многообразие подходов и определений / Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 30–34.
9. Шевелев А. Е., Богомолова И. В. Неопределенность и риски при проведении инновационной деятельности в среде технопарка // Вестник ЮУрГУ. № 41. 2009. С. 48–51.

THE PROBLEM OF RISKS OF TECHNOPARK COOPERATION

Abstract. The article analyzes actively developing technology parks as new forms of cooperation between science, business education and the state. The result of techno-park activities is an innovative economy, the production of an innovative product, and the growth of the well-being of the people. The article considers the problems of relations between these subjects of cooperation from the standpoint of possible risks due to the uncertainty of accurate calculations of the final results of joint work. The authors attempted to analyze the risk associated with the fact that joint cooperative activities are carried out primarily within the framework of innovative projects, and in these conditions, it is difficult to predict, to calculate possible losses in advance. An attempt was made to determine the specific risks of various subjects of techno-park unions, the area of responsibility in cases of unsuccessful implementation of projects. The necessary strategies for the successful development of the techno-park movement are outlined.

Keywords: risks, technoparks, cooperation, responsibility, innovation activity.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru.

Карпова Ирина Викторовна – студент кафедры государственного и муниципального управления Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: Irina-3601@yandex.ru.

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru.

Karpova Irina Victorovna – Student of the Department of State and Municipal Administration of the Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, e-mail: Irina-3601@yandex.ru.

УДК 332.8+365

С. К. Удалых

Иркутское региональное отделение,
Российская академия естественных наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМЫ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Отмечается устойчивое развитие национальной экономики и социальной сферы, которое направлено на повышение безопасности страны и улучшение жизненного уровня населения. Несмотря на сложнейшие условия такого развития в последние 2–3 года Россия успешно выстояла, смогла консолидировать гражданское общество, укрепить законодательную и исполнительную власти, разработать и внедрить оптимальные меры экономической и организационной поддержки бизнеса и рядового населения. Одной из важнейших задач дальнейшего прорывного движения страны автор видит всемерное улучшение жизненных условий граждан, что в свою очередь представляется комплексной проблемой. Такая проблема включает ряд направлений: новое жилищное строительство, возведение комплекса социальных объектов, капитальный ремонт жилья, переселение граждан из аварийного и ветхого жилья, аренда коммерческого жилья, снос устаревших крупнопанельных жилых домов, модернизация жилищно-коммунального хозяйства, совершенствование городской среды и др. В статью рассматриваются некоторые пути разрешения указанных направлений в стране.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стоимость жилья, доступность жилья, ипотека, регулирование цен, жилищно-коммунальное хозяйство, арендное жилье, реновация жилья, дети-сироты, капитальный ремонт домов.

Введение. Российская экономика в сложных санкционных условиях продолжает показывать всему миру свою устойчивость, приверженность главным целям, связанным с повышением благосостояния граждан и безопасности государства. Для большинства российских семей приоритетной задачей является улучшение жилищных условий. Возможность такого улучшения – сложная и многогранная категория, которая зависит от таких факторов, как социально-экономические характеристики благосостояния населения, демографические показатели, ценовая политика в сфере жилищного строительства и жилищно-коммунального обслуживания и т. д. [3, с. 6]. По выражению Президента РФ В. В. Путина, жилищная проблема – это вечная проблема России.

Краткая история проблемы. Первый революционный прорыв в жилищном строительстве в СССР был осуществлен несколько десятилетий тому назад после уникального исторического Постановления ЦК КПСС и СМ СССР о развитии жилищного строительства от 1957 г. [5]. В итоге в течение следующих 20 лет во многих городах страны велось интенсивное массовое возведение крупнопанельных и крупноблочных

многоквартирных домов, что позволило миллионам семей коренным образом улучшить условия проживания. В восьмидесятых годах прошлого века руководство советской страны обещало населению, что к 2000 г. каждая семья будет жить в отдельной квартире, чему не суждено было исполниться. После 2000 г. принимается ряд важных долгосрочных программ «Жилье», которые также не были выполнены, и поэтому проблема обеспечения граждан благоустроенным жильем требует ускоренного разрешения. В настоящее время есть все технические, организационные и экономические возможности полностью снять в стране проблему жилья: эти возможности появились в результате реализации в течение последних 4 лет национального проекта «Жилье и городская среда» [2]. В соответствии с этим проектом и Указом Президента РФ о национальных целях страны к 2030 г. [4] в России будет ежегодно вводиться 120 млн. кв. м. жилья и не менее 5 млн семей будут улучшать свои жилищные условия в год.

Результаты исследования.

1. Достижение перспективной ситуации, при которой все население страны будет обеспечено достойным жильем, является весьма сложной и трудной задачей. С целью реализации своего конституционного права образовалась большая очередь из рядовых граждан, которые ожидают жилье по нескольку лет. Число всех семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, медленно, но неуклонно сокращается; так, в стране таких семей было учтено: на 01.01.2016 г. 2612 тыс. и на 01.01.2022 г. 2097 тыс. (сокращение за 6 лет на 515 тыс. семей). Ежегодное предоставление гражданам жилья составляет от 95 до 105 тыс. семей [1, с. 17].

2. Вследствие укрепления национальной экономики и развития строительной индустрии жилищный фонд страны неуклонно возрастает. Так, если на начало 2016 г. этот фонд составлял 3581 млн кв. м общей площади жилых помещений, то на начало 2022 г. фонд достиг 4044 млн кв. м. В жилищном фонде дома постепенно стареют, поэтому увеличивается аварийный жилищный фонд: с 15 млн. кв. м на 01.01.2026 до 22 млн. кв. м на 01.01.2022. Медленными темпами подрастала обеспеченность населения жильем: площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, составляла: в 2015 г. 24,4 кв. м и в 2021 г. – 27,8 кв. м [1, с. 14, 15, 17].

3. В России в последние два десятка лет увеличиваются объемы ввода жилья как в целом по стране, так и во многих регионах. Так, например, с 2015 г. по 2022 г. объем ввода жилья вырос с 85,3 до

102,7 млн кв. м. Прошлый год по вводу в действие жилья оказался рекордным за все время существования СССР и современной России.

4. При рекордных показателях строительства жилья отмечаются высокие рыночные цены на жилье. При этом наблюдается неуклонный рост цен во всех регионах: ежегодно в стране рост цен составляет от 15 до 25 %. В итоге за 10 последних лет цены на жилье увеличились в 2–3 раза. В настоящее время в зависимости от конкретных условий цена 1 кв. м жилой площади составляет в ряде городов и регионов от 70 до 90 тыс. руб. Например, в г. Иркутске цена колеблется от 80 до 110 тыс. руб.; в г. Москве в зависимости от района эта цена составляет от 160 до 550 тыс. руб. за 1 кв. м жилой площади. В то же время официальная статистика публикует средние по стране показатели стоимости строительства 1 кв. м общей площади жилых помещений во введенных в эксплуатацию домах, которая в 2–2,5 раза ниже рыночных цен. Так, этот стоимостной показатель был зафиксирован на следующих уровнях: в 2015 г. – 39 тыс. руб., в 2017 г. – 42, в 2018 г. – 41, в 2019 г. – 43, в 2020 г. – 45 и в 2021 г. – 49 тыс. руб. [1, с. 3–4]. Подобный разрыв между стоимостью и ценой на социальную продукцию (жилье таковой является) не может быть принят обществом и свидетельствует о серьезных провалах как в формировании («производстве») стоимости, так и в ценообразовании.

5. В рыночных условиях стало широко употребляться словосочетание «доступность жилья». Вследствие высоких цен на строительную продукцию, доступность жилья постоянно снижается, с годами у рядовых граждан возможность приобрести жилье неуклонно уменьшается. Официальными органами власти страны для оценки возможности получения населением жилых помещений используется показатель (коэффициент, индекс, индикатор) доступности жилья, который определяется как соотношение средней рыночной стоимости квартиры общей площадью 54 кв. м. и среднего совокупного годового денежного дохода семьи, состоящей из трех человек; этот коэффициент означает число условных лет, по истечению которых семьей будет накоплена необходимая сумма средств (при предположении, что все получаемые денежные доходы будут откладываться только на приобретение квартиры).

Расчеты показывают, что в зависимости от местности, города, стоимости жилого помещения, доходов домохозяйства и ряда других факторов рассмотренный выше условный коэффициент доступности жилья в России существенно колеблется: от 6 до 15 лет. Однако такой коэффициент явно не реален, так как семья должна в течение нескольких

лет неизбежно тратиться на свое существование (питание, одежда, лечение, обучение детей, транспортные и прочие расходы). Если такие жизненные траты составят, например, половину совокупного дохода, то и коэффициент увеличится в два раза (станет 12–30 лет). Некоторое снижение срока ожидания может быть достигнуто с использованием кредитных схем, в том числе ипотеки, однако в любом случае семье (гражданину) необходимо выплачивать полную стоимость квартиры вместе с процентами за кредиты.

6. В России сформировались разные пути получения жилья отдельными группами населения. Основная масса населения, называемая рядовыми гражданами, приобретает жилье за свои деньги с использованием разных возможностей: собственные накопления, заемные средства, в том числе ипотека. Существуют также разные льготные программы, в том числе безвозмездное получение жилья (ветераны и участники войн и боевых действий, дети-сироты, многодетные семьи, молодые семьи, молодые учителя, молодые медики, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, пенсионеры); приобретение жилья с помощью социальных выплат и жилищных сертификатов увольняемыми в запас военнослужащими, гражданами, пострадавшими в радиационных авариях, вынужденными переселенцами; переселение граждан из ветхого и аварийного жилья и пр. Одними из путей получения жилья является также аренда готового коммерческого жилья и поселение в пансионаты пожилых граждан и инвалидов.

7. В России создана определенная организация жилищного строительства. В большинстве регионов такое строительство ведется хозяйствами малого и среднего бизнеса, которых насчитывается несколько десятков; крупные же застройщики жилья создаются относительно редко, в основном, в больших городах страны. В таблице в виде примера приведены показатели по основным строительным организациям Иркутской области, которые располагают малыми и средними мощностями; на территории Приангарья пока отсутствуют крупные застройщики жилья (в советские времена в г. Иркутске функционировали два домостроительных комбината годовой мощностью по 100 тыс. кв. м жилой площади).

8. В стране также сложилась определенная система содержания жилого фонда и обслуживания жильцов, которая объединяет ряд отраслей и производств: это территориальные организации по энергоснабжению, водоснабжению, водоотведению, отоплению, газоснабжению, капитальному ремонту домов, вывозу твердых бытовых отходов, организации телефонной связи и телевидения; кроме того, за определенными

территориями или группой жилых домов закреплены жилищно-коммунальные хозяйства для конкретной организации содержания жилья и обслуживания жильцов.

Таблица

ТОП-10 застройщиков по количеству домов, квартир и площади новых домов в Иркутской области в 2022 г.

№	Застройщик	Домов	Квартир	Площадь, м ²
1	ГК Новый город	9	1 271	72 011
2	ГК ДомСтрой	21	1 583	68 190
3	ГК ГРАНДСТРОЙ	5	610	34 685
4	СК Регион Сибири	4	456	28 594
5	СЗ ЖИЛСТРОЙ 2	3	434	24 263
6	ФЗПГ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	5	315	20 370
7	СЗ ПРОФИЛЬ	3	488	18 762
8	УРС	2	360	16 218
9	ГК ПрофитСтрой	3	345	14 650
10	ГК ВостСибСтрой	3	288	14 116

Авторские выводы и предложения

1. В ближайшие 1–2 года не наращивать ввод жилых домов (рекомендуется «остановиться» на уровне 2022 г., т. е. 100 млн. кв. м. в год), а в отношении уже введенных, но незаселенных домов (их насчитывается до 40 %) принять меры по их распределению на определенных условиях среди нуждающегося в жилье массы населения. Часть жилья сразу безвозмездно передать в собственность ряда граждан; другую часть предоставить в льготную долгосрочную аренду с правом выкупа жильцами по сниженным ценам; и еще часть реализовать сразу по сниженным ценам. Предлагаемая акция потребует огромных финансовых средств, которые необходимо изыскать как государством (федеральная и региональные власти), так и крупному бизнесу на местах его присутствия; эти средства необходимы для компенсации понесенных затрат строительной индустрией и сопровождающих ее отраслей. Одним из источников может быть Фонд национального благосостояния (ФНБ).

2. Необходимо разрешение проблемы обеспечения жильем детей-сирот в соответствии законодательством, предписывающим предоставлять жилье таким гражданам, закончивших пребывание в интернатах и достигших 18 лет. Указанное законодательство в большинстве случаев грубо нарушается, и до 80 % детей-сирот, стоящих в очереди, получают жилье только по решению судов через нескольких лет ожидания. В настоящее время в общей очереди на получение жилой площади в стране числится почти 300 тыс. детей-сирот. Ежегодно в стране жилье

предоставляется 20–25 тыс. таким гражданам, т. е. вся сегодняшняя очередь закончится только через 10–13 лет.

3. Государству, деловому сообществу и общественным организациям, по нашему мнению, предстоит вплотную заняться проблемой снижения стоимости строительства и ценами на жилье. В первую очередь требуется разработка Концепции и Методики анализа и выявления путей снижения стоимости жилья; необходимо участие в этой многоэтапной работе, как минимум, Аналитического центра при Правительстве РФ, Минстроя и Минэкономразвития страны. Для этого необходимо исследовать всю технологическую и экономическую «цепочку» создания стоимости строительного продукта. Речь идет о том, чтобы проанализировать финансово-экономическую обоснованность, т. е. ценообразование на выполнение разных видов продукции для конечной строительной индустрии.

4. Поднять роль и влияние Федеральной антимонопольной службы (ФАС) путем коррекции антимонопольного законодательства, которое бы разрешало в отдельных случаях, которые влияют на развитие социальной среды, усиливать контроль деятельности компаний и частично вводить регулирование цен. Такая практика в рыночной экономике уже существует. В России применяется государственное регулирование цен (их предельные уровни) на ряд социально значимых товаров и услуг: на электрическую и тепловую энергию, газ, топливо бытовое, услуги водоснабжения и канализации, оплату населением жилья и др. В современных условиях жилье является социально значимым товаром, на который необходимо устанавливать предельные цены для населения. Введение механизма установления предельных уровней цен на жилье возможно путем принятия руководством страны соответствующего документа (Указа Президента РФ или Постановления Правительства РФ).

5. Снижение стоимости строительства и цен на жилье может осуществляться по разным направлениям. Наш анализ показывает, что стоимость конечной строительной продукции складывается из трех основных элементов: стоимость приобретения земли под застройку, стоимость материальных ресурсов на строительство и общие затраты застройщика на возведение объекта (на долю каждого элемента приходится по 30–35 % общей стоимости строительства). В первую очередь можно решить на государственном уровне (принятие Федерального закона) вопрос об освобождении от оплаты за приобретение федеральных и муниципальных земель под массовую жилищную застройку (в этом случае затраты на строительство жилья как социальных объектов сразу уменьшаются, как минимум, на 30 %). Во-вторых, можно существенно

сократить затраты на строительство путем отказа от применения дальнепривозных материальных строительных ресурсов и создания в каждом регионе комплексной строительной базы, включающей предприятия по выпуску местных относительно недорогих строительных материалов, конструкций и изделий. В составе такой базы предлагается создание практически в каждом городе домостроительных комбинатов (ДСК) с полным производственным циклом: изготовление комплексного набора конструкций для сборки дома, доставка всех конструкций на строительную площадку и монтаж (сборка) дома со сдачей «под ключ». ДСК может быть ориентирован на сооружение разных типов домов: крупнопанельное, крупноблочное, сборное деревянное домостроение. Для ряда городов требуются ДСК мощностью до 150 тыс. кв. м. жилья в год. И в третьем, необходимо осуществление строгого режима экономии и внедрение принципов «бережливого хозяйства» в строительномонтажных организациях. К сожалению, на многих строительных площадках наблюдается полная бесхозяйственность, утеря и порча строительных материалов, низкое использование машин, механизмов и трудовых ресурсов.

6. В ряде регионов предстоит снос (реновация) изношенных крупнопанельных домов. Для этого необходима своевременная организационная и техническая подготовка территорий. Требуется решить комплекс задач: источники финансирования, проекты сноса домов, демонтаж объектов, уборка территорий от строительного мусора и организация свалок этого мусора, утилизация части мусора путем его переработки в новые полезные ресурсы. Параллельно со сносом старых объектов необходимо введение в строй новых домов для расселения жильцов.

7. В последние годы в стране созданы основы для проведения капитального ремонта многоквартирных домов. Вместе с тем требуется дальнейшее совершенствование организации, технологии и финансовых проблем такого ремонта. Для ведения работ часто привлекаются маломощные организации. Практика показала, что назрела необходимость создания в городах новой индустриальной отрасли по капитальному ремонту жилья. При этом необходимо усиление государственного контроля за сроками и качеством капитального ремонта. Капитальным ремонтом домов в регионах недовольны многие граждане и органы прокуратуры. В 2022 г. надзорное ведомство выявило и пресекло несколько тысяч нарушений при выполнении капремонтов. В восточных регионах страны планы капремонтов выполняются на 35–70 %. Также выявлены необоснованные траты на ремонт аварийных домов, которые должны расселяться и сноситься.

8. Необходима коренная модернизация системы ЖКХ за счет огромной суммы средств (440 млрд руб.), выделенных на 2023 г. из ФНБ, что позволит сократить аварийность, улучшить условия проживания населения. Как известно, ежегодно случается много коммунальных катастроф: вследствие прорыва теплосетей без отопления оказываются сотни многоквартирных домов, больниц и школ. По мнению экспертов, изношенность коммунальной инфраструктуры находится на предельном уровне: Счетная палата РФ в 2021 г. анонсировала изношенность на уровне 40 % в среднем по регионам (а в некоторых даже 60–70 %). Ежегодно 3 % коммунальных сетей приходят в негодность, в то время как замена составляет только 2 %. Комплекс коммунальных объектов включает почти 1 млн километров инженерных сетей; более 42 % линейных объектов нуждаются или в замене, или в капитальном ремонте.

9. Требуется ускоренное разрешение в ряде регионов проблем «долгостроев» жилых домов и так называемых «обманутых» дольщиков жилья. Для этого в последние два года в стране проведена большая работа Правительством РФ, Минстроем РФ, другими министерствами и ведомствами. В итоге такой работы почти вдвое снижено количество проблемных объектов: если на 01.01.2022 г. в стране к числу проблемных относились 2,5 тыс. долгостроев, то на 01.01.2023 г. в «Едином реестре проблемных объектов» страны осталось 1,2 тыс. объектов. Пролонгирование принятых мер поможет решить проблемы обеспечения жильем.

Литература

1. Жилищное хозяйство России. 2022 : стат. сб. Росстат. М., 2022. 83 с.
2. Жилье и городская среда. Национальный проект. URL: <http://base.garant/72192510> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Леонова Л. Б. Методология управления строительством доступного жилья и ЖКУ. Екатеринбург: изд-во УрГУПС, 2018. 92 с.
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020. № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/63728> (дата обращения: 03.03.2023).
5. О развитии жилищного строительства в СССР : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31.07.1957 № 931. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765714291> (дата обращения: 03.03.2023).

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AND PROBLEMS OF IMPROVING THE LIVING CONDITIONS OF THE POPULATION

Abstract. The article notes the sustainable development of the national economy and social sphere, which is aimed at improving the security of the country and improving the living standards of the population. Despite the most difficult conditions of such development in the last 2–3 years, Russia has successfully withstood, was able to consolidate civil society,

strengthen the legislative and executive authorities, develop and implement optimal measures of economic and organizational support for business and the ordinary population. One of the most important tasks of the country's further breakthrough movement is the comprehensive improvement of the living conditions of citizens, which in turn seems to be a complex problem. Such a problem includes a number of areas: new housing construction, construction of a complex of social facilities, major housing repairs, relocation of citizens from dilapidated and dilapidated housing, rental of commercial housing, demolition of outdated large-panel residential buildings, modernization of housing and communal services, improvement of the urban environment, etc. The article discusses some ways of resolving these areas in the country.

Keywords: sustainable development, housing cost, housing affordability, mortgage, price regulation, housing and communal services, rental housing, housing renovation, orphans, major repairs of houses.

Удалых Станислав Кузьмич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru.

Udalых Stanislav Kuzmich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Irkutsk Regional Branch Russian Academy of Natural Sciences, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 377

Н. В. Андреева

Ангарский индустриальный техникум,
Иркутский государственный университет

АНАЛИЗ КОНКУРСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Анализируются проблемы развития педагога среднего профессионального образования посредством конкурсов профессионального мастерства по различным направлениям. Представлена классификация конкурсов для педагогических работников, ключевые особенности, приведены примеры различных мероприятий, участие в которых позволит специалисту развивать общие и профессиональные компетенции. Раскрываются особенности конкурсных мероприятий: стадии, уровни и формы.

Ключевые слова: конкурсы профессионального мастерства, развитие педагога, система среднего профессионального образования, педагогическая компетентность, траектория развития педагога, педагогический опыт, уровень педагогического мастерства.

Одним из современных направлений в сфере образования Российской Федерации является непрерывное профессиональное развитие педагогических работников. Национальный проект «Образование» основывается на своевременной интеграции педагога как профессионала, так и личности. Руководству образовательной организации при разработке кадровой политики необходимо обратить внимание на создание условий для профессионального роста и развития учителей, так как это может служить фундаментом создания высококвалифицированного, сплоченного педагогического коллектива [3].

В связи с этим, основной задачей управления образовательной организацией становится непрерывное профессиональное развитие специалиста по разным направлениям. По данному вопросу существует ряд научных трудов исследователей, которые анализируют опыт совре-

менного образования и выделяют два направления повышения профессионального мастерства педагогических работников, которые соответствуют развитию системы образования.

Первое направление ориентировано на личностное и профессиональное развитие педагогов, которое принимают во внимание профессиональные дефициты и потребности каждого. Второе – это необходимость разработки проекта для реализации траектории, образования педагогов, направленных на решение дефицитов педагогических кадров и удовлетворения профессиональных потребностей [2].

Самым оптимальным способом непрерывного повышения профессионального мастерства, по мнению научного педагогического сообщества, представляется необходимость обмена сформировавшегося опыта, основанного на теоретической и практической педагогической деятельности. Конкурсы педагогического мастерства являются средством по выявлению и стимулированию новых и актуальных процессов в системе образования, демонстрация лучших муниципальных и региональных практик на всероссийских и международных площадках, в том числе непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов.

В системе среднего профессионального образования (далее СПО) осуществляется переход от классической модели обучения на компетентностный подход, включающий общие и профессиональные компетенции. В связи с этим, система СПО заинтересована в наличии педагогических кадров, обладающих высоким профессионализмом и мотивацией, мобильностью, готовых развиваться и обучаться новому. Для эффективности педагогической деятельности в сфере образования на современном этапе имеется множество способов для повышения мастерства как творческого, так и научного: курсы повышения квалификации, учебно-методические объединения, наличие разнообразных информационных источников: публикации, пособия, научно-практические конференции, вебинары, конкурсы профессионального мастерства разных направлений и разного уровня [1].

В данной работе был проведен анализ, который выявил наиболее часто проводимые конкурсы для педагогических работников, основной целью которых является повышение профессионального и личностного развития педагогического мастерства. Рассмотрим следующие направления конкурсного движения в образовательной среде [4]:

– *смотри-конкурсы предметно-развивающей среды*. Целью данных конкурсов является создание условий для познавательной активности студентов, побуждение педагогов к творческой деятельности,

раскрытие творческих способностей, воображения и фантазии, выявление положительного опыта работы педагогов. Примерами данных конкурсных мероприятий могут быть «Кабинет года», «Лучшее оформление кабинета», «Лучшая новогодняя игрушка» и др.;

– *конкурсы учебно-методических материалов.* Они направлены на стимулирование роста профессионального мастерства педагогов; содействие развитию исследовательской сферы в педагогической деятельности, содействие реализации приоритетного национального проекта «Образование»; выявление творческих педагогов, занимающихся инновационной педагогической деятельностью; выявление и поддержка инновационных проектов, методик; формирование потребности в изучении и внедрении в работе со студентами программ нового поколения; обобщение опыта работы; ориентирование педагогов на инновацию, эксперимент, прогнозирование. Примеры: «Лучшая методическая разработка», «Сайт года», «Портфолио года», «Лучшая разработка урока», «Лучшая разработка внеурочного мероприятия»;

– *конкурсы профессионального мастерства* направлены на повышение престижа профессий «педагог», «наставник», «куратор», «мастер»; выявление талантливых педагогов; пропаганда и распространение передового педагогического опыта, создание банка данных; стимулирование труда педагога; расширение диапазона общения творчески работающих педагогов; демонстрация возможностей новых педагогических технологий и новых форм работы со студентами; повышение творческой активности педагогов, создание условий для личностной и профессиональной самореализации; активизация инновационной работы, выявление и поддержка педагогов-новаторов в процессе освоения современных программ, методик и технологий развития, воспитания и обучения студентов. Примерами таких конкурсов могут быть «Учитель года», «Мастер года», «Педагог года», «Лучший преподаватель предметной области», «Наставник года», «Дебют года», «Педагог-психолог года»;

– *конкурсы с участием обучающихся.* Данный вид конкурсов направлен на выявление положительного опыта работы по обучению и воспитанию студентов; выявление талантливых студентов; создание условий для развития способностей студентов и творческого потенциала педагогов; активизация деятельности педагогов по внедрению в работу со студентами разных техник и форм работы; развитие у студентов навыков общеобразовательной и профессиональной деятельности; раз-

витие у педагогов творческих умений и навыков; стимулирование творческого поиска педагогов по отбору методик, технологий для обучения студентов. Примеры: «Ученик года», «Научно-практическая студенческая конференция», «Группа года», «Проект года», «КВН».

По результатам работы с материалами конкурсов (Положения конкурсов, отзывы участников и организаторов конкурсных мероприятий, личный опыт участия) можно сделать следующие выводы.

Во-первых, каждый конкурс имеет несколько стадий, включающих в себя: организационно-подготовительная работа, практическая часть, заключительная и рефлексия.

Во-вторых, все конкурсные направления имеют разные уровни, которые зависят от учредителя, организующего конкурсное мероприятие, например: локальный (внутри образовательной организации), муниципальный (городской), областной (региональный), федеральный (всероссийский) и международный. Престиж участия педагогического работника зависит от уровня конкурса, но также учитывается высокий уровень профессиональной подготовленности специалиста. В теории, педагогический работник должен пройти поэтапно все уровни конкурсного движения от локального до международного, но на практике случается так, что педагог-участник может не принимать участия в локальном или муниципальном конкурсах. Что касается всероссийского уровня, то такой участник конкурса, как «Учитель года», не сможет принять участия без победы на областном и муниципальном уровнях. Однако стоит отметить, что данная система участия по уровням, касается только конкурсных направлений профессионального мастерства, в остальных направлениях допускается участие без определенных уровней достижений.

В-третьих, по форме участия конкурсные мероприятия делятся на очные, заочные и дистанционные. Последняя из форм, дистанционная, может также проходить в реальном времени, но участники конкурсов географически находятся в разных локациях.

Конкурсы профессионального мастерства принято считать комплексным направлением, так как в их содержание входят и смотры-конкурсы предметно-развивающей среды, конкурсы учебно-методических материалов, конкурсы с демонстрацией практического опыта преподавателей и обучающихся. В данных конкурсных мероприятиях принимает участие педагог, который имеет определенный опыт работы в сфере образования, его участие в конкурсе определяется на местах посредством проведения локального конкурса или ходатайству администрации образовательной организации. Конкурс профессионального

мастерства помогает раскрыться педагогу с разных сторон своей профессиональной и личностной деятельности, помогает обмену опытом среди педагогического сообщества, развивает психологическую выносливость и устойчивость к нестандартным проблемам, повышает престиж профессии и личное становление профессионала в педагогическом деле.

Таким образом, в современной системе среднего профессионального образования необходимо создать модель развития педагога, которая будет включать в себя участие в разных направлениях конкурсных мероприятий, что поспособствует эффективному становлению каждого специалиста в профессиональной деятельности, сократит дефицит кадров и удовлетворит профессиональные потребности каждого.

Литература

1. Конкурсы профессионального мастерства и ресурсного обеспечения как инструмент повышения качества среднего профессионального образования / С. Н. Белова, Н. Г. Гаврилова, С. И. Карпова, С. Г. Кузнецова, С. М. Низамутдинова, О. В. Чернова // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-professionalnogo-masterstva-i-resursnogo-obespecheniya-kak-instrument-povysheniya-kachestva-srednego-professionalnogo> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Ковшова А. А. Конкурсы педагогического мастерства как инструмент профессионального развития педагога // Концепт. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-pedagogicheskogo-masterstva-kak-instrument-professionalnogo-razvitiya-pedagoga> (дата обращения: 06.03.2023).
3. Метелица В. И. О кадровой политике в системе высшего образования // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 апр. 2022 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 223–228.
4. Ногомерзаева З. С. Конкурсы профессионального мастерства и развитие творческого потенциала педагога // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-professionalnogo-masterstva-i-razvitiye-tvorcheskogo-potentsiala-pedagoga> (дата обращения: 26.03.2023).

ANALYSIS OF PROFESSIONAL SKILL CONTESTS IN THE MODERN SYSTEM SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract. The problems of the development of a teacher of secondary vocational education by means of professional skill competitions in various directions are analyzed. The problems of the development of a teacher of secondary vocational education by means of professional skill competitions in various directions are analyzed. The classification of competitions for teaching staff, their goals or key features are presented, and examples of various events are given, participation in which will allow a specialist to develop general and professional competencies. The features of competitive events are revealed: stages, levels and forms.

Keywords: professional skill contests, teacher development, secondary vocational education system, pedagogical competence, teacher development trajectory, pedagogical experience, level of pedagogical skill.

Андреева Наталья Васильевна – преподаватель английского языка первой квалификационной категории, ГАПОУ ИО «Ангарский индустриальный техникум», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mullannat@mail.ru.

Andreeva Natalia Vasilyevna – Teacher, Angarsk Industrial College, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: mullannat@mail.ru.

УДК 37.014(075)

Н. С. Баранова

Институт развития образования Иркутской области,
Иркутский государственный университет

РОДИТЕЛЬСКАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматривается контур сотрудничества родителей и школы в вопросах менеджмента качества общего образования, включая школьные управляющие советы. На основе результатов мониторинга удовлетворенности деятельностью школ представлен анализ оценки родителями школ с низкими образовательными результатами открытости и доступности информации о направлениях деятельности школы, комфортности организации образовательного процесса, доступности образовательной среды, доброжелательности педагогического коллектива и благоприятности школьного климата для обучающихся Иркутской области.

Ключевые слова: вовлеченность родителей, качество образования, оценка удовлетворенности, школьный управляющий совет, школы с низкими образовательными результатами.

Высокое качество общего образования как стратегическая цель преобразований социальной сферы, представлено федеральными концептуальными документами, предусматривающими реализацию до 2030 г. ряда мер: обеспечение общедоступности качественного образования; введение и реализацию обновленных ФГОС общего образования и концепций учебных предметов; создание современной образовательной среды, в том числе доступной для обучающихся с особенностями здоровья; внедрение цифровых технологий, проведение верификации разработанного цифрового обучающего контента; внесение изменений в процедуру итоговой аттестации, включая применение нейросетей; повышение механизмов безопасности; реализации комплекса здоровьесберегающих мероприятий, совершенствование медицинского обслуживания [1; 2].

Участие общественности в процессах менеджмента качества образования относится к характерным чертам современной государственной политики. «Динамика образовательных парадигм, трансформация образовательных подходов и ролей участников образовательного процесса являются признаками изменений мировоззренческих оснований и всего института образования» [6, с. 302]. Принципы прозрачности, открытости и доступности информации о деятельности как органов управления образованием, так и образовательных организаций, реализуются посредством привлечения общественности к независимой оценке. Фундаментом взаимодействия педагогического коллектива и родителей (законных представителей) должно являться обеспечение права родителей на получение информации «о ребенке в системе образования, воспитания и развития, психолого-педагогическая, методическая и консультативная помощь родителям в развитии ребенка, правовое сопровождение родителей, в том числе с использованием онлайн-сервисов» [2], формирование возможности для проявления родительской ответственной позиции по вопросам обучения, оценки и обсуждения аспектов деятельности школы.

Создание условий для повышения заинтересованности родителей (законных представителей) в совершенствовании деятельности общеобразовательной организации рассматривается как компонент программы повышения качества результатов обучения в школах с низкими образовательными результатами обучающихся (далее – ШНОР). Среди доступных для родителей обучающихся ШНОР, механизмов участия в оценке содержания направлений деятельности общеобразовательной организаций, можно отметить государственный информационный портал, позволяющий провести оценку комфортности, доступности и открытости школы, доброжелательности и удовлетворенности процессом получения образования ребенком (<https://bus.gov.ru>).

С целью изучения вовлеченности родителей детей, обучающихся в ШНОР Иркутской области (участников авторского эмпирического исследования условий повышения качества образования), проведен сравнительный анализ критериев, размещенных на указанном выше информационном портале, и результатов мониторинга удовлетворенности родителей (законных представителей) условиями получения детьми общего образования, организуемого ежегодно в рамках исполнения показателя «удовлетворенность населения качеством общего и профессионального образования» государственной программы Иркутской области «Развитие образования» на 2019–2025 гг. [4]. В 2022 г. участниками ежегодного областного мониторинга стали родители

77,3 % общеобразовательных организаций 35 муниципальных образований Иркутской области [7, с. 6].

Изучение результатов каждого из методов независимой оценки деятельности школ показало достаточно низкую активность родительской общественности в предоставлении «обратной связи» об условиях организации образовательного процесса школе, органам управления. Так, только 16,67 % ШНОР вошли в выборку для сравнительного анализа данных мониторингов по соответствию следующим условиям: наличие сведений об участии родителей в процедурах независимой оценки деятельности школы в 2022 г.; участие в опросах свыше 40 % респондентов от общего количества. Рассмотрим подробнее соотношенность показателей оценки значений показателей удовлетворенности родителей деятельностью ШНОР.

Открытость и доступность информации. В соответствии с российским законодательством на сайте образовательной организации должна содержаться объемная информация о документационном, ресурсном обеспечении образовательного процесса, иных направлениях деятельности, представленная в виде структурированных списков, ссылок. Навигация по сайту должна обеспечить доступ ко всем разделам, возможность поиска информации, представленной в текстовом формате, знакомство с электронными версиями локальных актов по организации образовательного процесса [3].

Анализ данных регионального мониторинга удовлетворенности показал, что среднее значение критерия, характеризующего полноту и актуальность информации на сайтах ШНОР, составляет 98,99 %, что превышает средний процент по области на 2,7 %. Привлекает внимание факт фиксации более высоких значений в сельских ШНОР в результатах регионального мониторинга. Данная тенденция прослеживается и при анализе данных страниц ШНОР на федеральном информационном портале, при этом разрыв значений между оценками открытости и доступности информации о деятельности школы составляет 15,3 %, приближен к максимальному значению (99,6 %) в ШНОР села.

Полнота и доступность для родителей обучающихся данных о проведении и результатах оценочных процедур позволяет формировать единое информационное поле школы, содействует формированию компетентной и ответственной родительской позиции. На примере данных мониторинга можно проследить достаточность предоставления информации о проведении всероссийских проверочных работ (далее – ВПР) в 100 % рассматриваемых ШНОР, значения данных превышают

среднерегionalный до 40,64 %, при этом наблюдается снижение значений по показателю «Информированность о результатах ВПР» в ШНОР, размещенных в городской местности.

Комфортность организации образовательного процесса. Среда школы в современных условиях рассматривается не только с позиций ее безопасности, технологичности, современности, но и социокультурного потенциала ее компонентов в организации образовательного процесса, одним из факторов, оказывающих влияние на уровень академических результатов обучающихся. Наличие комфортных условий среды образовательного учреждения, к которому относят значительный перечень параметров (оборудованность помещений, легкость навигации внутри школы, обеспеченность питьевого режима детей, санитарное состояние всех помещений, транспортная доступность, возможность личного взаимодействия с администрацией и пр.), рассматривается не только маркер условий, соответствующий современным требованиям к образовательной среде, но и как фактор получения качественного образования.

Анализ данных показал, что большинство родителей ШНОР удовлетворены материально-техническими условиями организации учебного процесса, о чем свидетельствуют результаты опроса, превышающие среднерегionalные до 7,68 %, снижение значения данного показателя на 3,47 %, относительно областного, характерно для ШНОР городской местности.

Доступность образовательной среды для «особенных» школьников. Недостаточность созданных в школе условий для обучения детей с ОВЗ заявляется только представителями родительской общественности ШНОР, на что указывает снижение показателя удовлетворенности относительно регионального на 12,39 %. В большинстве ШНОР показатель доступности среды для детей с ОВЗ выше среднего значения по области до 16,18 %.

Вопросы обеспечения охраны жизни и здоровья школьников, проведения оздоровительных мероприятий, полноты и своевременности сведений об их проведении беспокоят в большей степени родителей ШНОР, размещенных в городской местности, что находит отражение в снижении значений показателей относительно данных по Иркутской области до 6,84 %. О недостаточности здоровьесберегающих мероприятий и необходимости информирования заявляют родители и сельских ШНОР, о чем свидетельствует значение показателя ниже регионального на 4,09 %.

Доброжелательность и благоприятность атмосферы. Исследование таких показателей, как комфортность условий обучения, психологический климат, организация учебно-воспитательного процесса, создание возможностей для всестороннего развития детей свидетельствует о колебаниях удовлетворенности родителей ШНОР, ориентированность сотрудников образовательных учреждений на сотрудничество с родителями. Анализ результатов регионального мониторинга в разрезе данного показателя фиксирует более высокие значения оценки психологического климата, возможностей для развития талантов и способностей детей условий для всестороннего развития ребенка, в сельских ШНОР (выше среднего по области от 0,49 до 9,7 %). Неудовлетворенность организацией учебного процесса прослеживается в значениях показателя в городских ШНОР, что отражается в снижении показателей относительно региональных от 0,19 до 4,07 %.

Оценка доброжелательности и вежливости сотрудников образовательных организаций в рамках федерального и регионального мониторинга, соотносится в разрезе каждой из рассматриваемых ШНОР. Заметим, что среднее значение показателя удовлетворенности взаимодействием с представителями школы при личном обращении составляет 93,9 %, при этом в сельских ШНОР данное значение составляет 98,4 %. Считаем, что данная ситуация определяется как спецификой организации коммуникаций в сельской местности (ее частотой, меньшей «дистанцией» между родителями и педагогическим коллективом, возможностью обсуждения вопросов обучения в повседневной жизни), так и социокультурным потенциалом семей (уровнем образования родителей, ценностным отношением к получению образования, видением перспектив будущей профессиональной деятельности детей).

К механизмам участия общественности в реализации целей образования относятся управляющие советы, позиционируемые органом коллегиального управления своеобразной переговорной площадкой акторов образовательного процесса. В состав управляющего совета по итогам голосования могут быть включены: обучающиеся, их родители (законные представители), представители учредителя, а также кооптированные члены (общественно активные люди, не относящиеся к одной из вышеперечисленных категорий, при этом заинтересованные в совершенствовании деятельности школы).

В Иркутской области поддержка сети управляющих школьных советов осуществляется посредством образовательного проекта «Компетентный Управляющий Совет», участниками «пилотной» реализации

которого стали 27 школ, оператором проекта выступает Институт развития образования [5]. В дорожную карту проекта включена деятельность по внесению изменений в нормативно-правовые документы, организация консалтингового сопровождения, создание банка перспективных практик, проведение фестиваля управленческих практик, стажировок и обучающих событий для активов управляющих советов. Анализ состава участников проекта показал, что к категории ШНОР в 2022 г. были отнесены 33,3 % общеобразовательных организаций. Изучение официальных сайтов данных организаций свидетельствует о наличии документационного сопровождения деятельности управляющих советов в 100 % школ, однако, детальная информация о деятельности советов (состав совета, материалы заседаний, решения и др.) представлена только в 22,2 % школ. Полагаем, что популяризация деятельности органов государственно-общественного управления может стать одним из компонентов программ по вовлечению родителей в образовательный процесс ШНОР, являясь одним из факторов повышения академических результатов.

В условиях роста числа ШНОР «особое внимание следует уделить формированию и развитию инициативности и активности заказчиков и потребителей образовательных услуг, вовлечению их в управление образовательным процессом, популяризации самообразования, поскольку действие экзистенциально-персоналистической парадигмы делегирует всю ответственность за результат обучения на познающего субъекта, действующего в открытой образовательной среде» [6, с. 303].

Обеспечение взаимодействия государственных структур и родительской общественности в современных условиях рассматривается как фактор повышения качества образовательных результатов. Использование ресурсности процедур независимой оценки деятельности общеобразовательных организаций и стимулирование участия в них родителей ШНОР, а также развитие и поддержка деятельности управляющих советов, наряду с другими региональными мерами, способны обеспечить вовлечение родителей в процесс управления качеством общего образования, оказать позитивное влияние на рост академической успешности школьников Иркутской области.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 25.01.2023).

3. Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату предоставления информации : приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14 авг. 2020 г. № 831.
4. О внесении изменений в постановление Правительства Иркутской области от 9 ноября 2018 года № 820-пп : постановление Правительства Иркутской области от 8 декабря 2022 г. № 962-пп.
5. О реализации образовательного проекта «Компетентный Управляющий Совет : Распоряжение министерства образования Иркутской области от 30 нояб. 2021 г. № 2017-мр.
6. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 17 мая 2019 г. Иркутск : Иркут, 2019. С. 297–303.
7. Итоги организации и проведения социологического опроса об удовлетворенности системой образования Иркутской области в 2022 году. Аналитическая справка / А. О. Трефилова, О. В. Рожкова, Н. Ю. Николаева, И. Э. Широкова, Д. Н. Бушмакина. Иркутск : Изд-во ГАУ ИО ЦОПМКиМКО, 2022. 76 с. https://coko38.ru/bank/ana-deya-oo/regionalnij/21-06-2022/itogi-organizatsii-i-provedeniya-sotsopr_14-54-08.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

PARENTAL ENGAGEMENT AS A MECHANISM QUALITY MANAGEMENT OF GENERAL EDUCATION

Abstract. The article describes the outline of cooperation between parents and schools in matters of quality management of general education, including the activities of school governing councils. The author presents the results of monitoring the satisfaction with the activities of schools in the Irkutsk region, an analysis of the assessment by parents of schools with low educational results of openness and accessibility of information about the activities of the school, the comfort of the educational process, the availability of the educational environment, the goodwill of the teaching staff and the favorability of school climate for students of the Irkutsk region.

Keywords: parental involvement, quality of education, satisfaction assessment, school governing council, schools with low educational results.

Баранова Наталья Сергеевна – заведующий сектором сопровождения муниципальных методических служб Института развития образования Иркутской области, соискатель Иркутского государственного университета, e-mail: natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru.

Baranova Natalia Sergeevna – Head of the Support Sector of Municipal Methodological Departments of the Institute of Education Development of Irkutsk Region, Graduate Student of Irkutsk State University, e-mail: natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru.

УДК 378.147-388

А. В. Барсукова

Ангарский автотранспортный техникум

А. А. Демина

Академия транспортных технологий

ВАРИАТИВНОСТЬ ФОРМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОЕКТА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РУКОВОДСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Анализируются виды проектной деятельности в системе среднего профессионального образования. Проект рассмотрен как способ развития личностных и профессиональных качеств, формирования общих и профессиональных компетенций обучающихся. Выделены основные формы продукта исследовательской деятельности, определена важность организации проектной деятельности как для обучающегося, так и педагога. Обобщен опыт совместного межрегионального взаимодействия при организации и руководстве проектной деятельностью обучающихся.

Ключевые слова: проект, познавательная активность, проектная деятельность, продукт, информационный буклет, видеозапись.

Современные тенденции развития общества, социально-экономической сферы, изменения в сфере образования, обусловлены желанием потребителей образовательных услуг получить не только теоретические знания, но и сформировать практические навыки их применения в будущей профессиональной деятельности. «Современная образовательная организация в основу профессиональной подготовки закладывает создание условий для развития обучающегося как субъекта творческой, научно-исследовательской деятельности, субъекта рынка труда, что предполагает развитие необходимых профессиональных компетенций. Доминирующими качествами, определяющими успешность профессиональной педагогической деятельности молодого специалиста, выступают творчество и инициатива, формирование которых происходит в процессе целенаправленной исследовательской деятельности» [4, с. 366]. В этой связи всё большую актуальность и популярность в педагогической среде приобретает метод проектной деятельности, который способствует развитию познавательной активности обучающихся, формированию мотивационной готовности к учебной деятельности, продуктивному взаимодействию со сверстниками и взрослыми. Особую роль проектный метод занимает в системе среднего профессионального образования (далее – СПО). Успех проектной деятель-

ности обусловлен многими факторами, один из которых – формирование позитивного опыта реализации современных, инновационных идей и проектов, поскольку «требования, предъявляемые в процессе обучения к субъекту и объекту познавательной деятельности, направлены на формирование компетенций, основанных на способности анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование, а также на формирование готовности использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач» [4, с. 367].

Форму представления результатов проекта как продукта исследовательской деятельности обучающимся целесообразно предложить в нескольких вариантах (например, электронная газета, презентация, стендовый доклад, выставка, чертеж, модель, путеводитель, журнал и т. д.), оставляя право выбора собственного формата.

Одна из форм может быть реализована через создание информационного буклета, имеющего преимущество в своем жанре, так как не требует скрепления листов, как брошюра, или громоздкий внешний вид, как листовка. Усилить информативность буклета можно рисунком или фотографией, а также типографскими украшениями в виде линейки, отбивки, виньетки, которые помогают структурировать материал, облегчить его восприятие [1].

Тематика информационного буклета может быть разнообразной, отражающей любое направление образовательной деятельности. Примеры успешно реализованных проектов: «Поддержание физического здоровья», «Вторичная переработка сырья», «Герои моего времени», «Холокост – линии памяти». Для создания буклетов, кроме классических приложений Microsoft Word, Publisher, в сети существует множество различных онлайн-конструкторов. Защита работы может сопровождаться классической презентацией, но акцент представления результатов исследования направлен на визуализацию готового продукта. Механизм воздействия информационного буклета, можно представить в виде схемы: *привлечение внимания* → *поддержание интереса* → *побуждение к действию* → *принятие решения* → *действие* [2]. Данный формат позволяет наглядно продемонстрировать итоги работы обучающегося, так как обладает способностью к изложению целостной картины всей деятельности в минимальном пространстве.

Видео-экскурсия обладает уникальным качеством своеобразно расширять границы временного «портала» [3]. Существует ряд методических особенностей работы в данном формате, так как он является мобильным элементом образовательной среды, поскольку может транслироваться повторно, частично или в полном объеме. Положительно оценили формат подачи видеоматериала в записи О. Е. Афанасьев и А. В. Троценко: «ознакомление с видеоэкскурсией может быть проведено как в индивидуальном . . . , так и коллективном формате» [5]. В процессе подготовки обучающиеся могут взаимодействовать непосредственно с объектами культурного наследия, отражать свое отношение к ним, в том числе эстетическое.

При подготовке видеоэкскурсии необходимо соблюдать ряд правил: избегать перенасыщения специальной терминологии, выдерживать хронометраж и темп подачи материала, сохранить целостность исследования и расставить акценты на основные события или явления (например, с помощью выделения фрагмента крупным планом или использования аэрофотосъемки). Таким образом, видеоэкскурсия создает условия для коммуникации обучающегося с культурным наследием и формой репрезентации этого опыта, осваивает духовные ценности и принимает мировоззренческие позиции.

Любая форма представления продукта проектной работы способствует формированию как общих, так и профессиональных компетенций будущих специалистов. Задачей педагога является показ вариативности результатов проектной деятельности. Не вызывает сомнения, что «важную роль в повышении качества человеческого и социального капитала и формировании личности обучающегося может и должна сыграть учебно-исследовательская деятельность в образовательном процессе, организованная с учетом всех современных требований» [4, с. 371]. Проектная деятельность носит положительный характер как для обучающегося, так и для педагога, поскольку наполняет методическую копилку разнообразными материалами для организации и проведения аудиторных и внеаудиторных занятий, в том числе домашних заданий и самостоятельной работы обучающегося.

Литература

1. Редакторская подготовка рекламных материалов: методические указания для студентов специальности 021500 «Издательское дело и редактирование» / сост. А. М. Лобин. Ульяновск : УлГТУ, 2004.
2. Алексеева О. В. Особенности создания информационного буклета педагогом // Концепт. 2016. № 3. С. 54–58.

3. Захарина Ю. Ю. Видеоэкскурсия как средство социокультурного развития обучающегося в условиях полихудожественной среды. URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/52319/1/2021_1_2_0020-0023.pdf?ysclid=1f171tgcht69059261 (дата обращения: 23.03.2023).
4. Истомина О. Б. Основы организации и функции учебно-исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 10. С. 366–372.
5. Афанасьев О. Е. Методика экспертной оценки видеоэкскурсий в учебном процессе подготовки экскурсоводов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. Т. 8, № 3. С. 86–94.

VARIABILITY OF FORMS OF PRESENTATION OF RESULTS PROJECT AS A CONDITION FOR EFFECTIVE MANAGEMENT ACTIVITIES OF STUDENTS

Abstract. The authors analyze the types of project activities in the system of secondary vocational education. The project is considered as a way to develop personal and professional qualities, form general and professional petitions of students. The article highlights the main forms of the product of research activities, defines the importance of organizing project activities for both the student and the teacher. The experience of joint interregional interaction in the organization and management of project activities of students is presented.

Keywords: project, cognitive activity, project activity, product, information booklet, video tour.

Барсукова Алёна Викторовна – педагог дополнительного образования ГБПОУ ИО «Ангарский автотранспортный техникум», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: barsukova-a1990@mail.ru.

Демина Анна Александровна – преподаватель социальных дисциплин СПб ГБПОУ «Академия транспортных технологий», e-mail: barsukova-a1990@mail.ru.

Barsukova Alyona Viktorovna – Teacher of Additional Education of Angarsk Motor Transport Technikum, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: barsukova-a1990@mail.ru.

Demina Anna Aleksandrovna – Lecture of Social Disciplines of St. Petersburg Academy of Transport Technologies, e-mail: barsukova-a1990@mail.ru.

УДК 338.22

Т. Р. Беляева

МКОУ «СОШ № 1» г. Нижнеудинск,
Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы развития социального предпринимательства в современном обществе. Раскрыто понятие социального предпринимательства как экономической деятельности бизнеса по решению социальных проблем общества с использованием предпринимательского подхода. Показана важность государственной поддержки развития социального предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, государственная поддержка социального предпринимательства, экономическое развитие.

Социальное предпринимательство уже давно стало одной из важнейших составляющих экономики любого государства. Национальная экономика практически не может нормально развиваться без грамотного регулирования бизнеса как сегмента рынка, что доказывается историей экономического развития государств. А предпринимательство, направленное на решение важнейших проблем, тем более должно быть приоритетной отраслью.

Социальное предпринимательство является ключевым фактором успешного экономического развития страны и ее регионов. Его успешное функционирование не только обеспечивает поступление налогов в бюджет, но и создает определенное количество рабочих мест, которые способствуют занятости населения. От развития социального предпринимательства зависит и обеспеченность общества товарами и услугами, необходимыми для удовлетворения потребностей жителей страны, региона, района, населенного пункта.

Социальное предпринимательство можно рассматривать как экономическую деятельность бизнеса по решению социальных проблем общества на основе предпринимательского подхода [3].

Чаще всего социально-ориентированной деятельностью занимаются предприятия малого и среднего бизнеса. Малым является предприятие, осуществляющее предпринимательскую деятельность в соответствии с установленным законом критериями. Само название «малое» уже говорит о том, что такое предприятие имеет главной характеристикой небольшое количество работников и объем производства, что в свою очередь сопровождается высокими рисками для собственника,

который несёт полную ответственность за свою деятельность. Для такого предприятия характерно самостоятельное принятие управленческих решений собственником, главная цель которого состоит в получении прибыли [1]. Важно отметить, что малые предприятия могут осуществлять несколько видов деятельности. В таком случае отнесение предприятия к сегменту малого бизнеса осуществляется по той доле продукции, которая занимает большую часть в объеме реализации.

Социальное предпринимательство в РФ можно разделить на несколько форм: коммерческие, некоммерческие и гибридные организации. Чаще всего, это коммерческие организации в различных организационно-правовых видах: индивидуальный предприниматель, общество с ограниченной ответственностью, потребительский кооператив или крестьянское фермерское хозяйство. Сферы, в которых открываются данные предприятия, весьма многообразны, но большинство из них относится к категории малого бизнеса. Некоммерческими организациями можно определить коллегии адвокатов, различные ассоциации и союзы, деятельность которых направлена на помощь гражданам, а не на извлечение прибыли.

Развитию форм поддержки социального предпринимательства нужно уделять значительное внимание, а уменьшение препятствий на пути развития социального предпринимательства должно быть одной из важных забот государства. Необходимо отметить значительное влияние такого бизнеса на экономический рост в стране. Социальное предпринимательство создает новые более гибкие формы использования трудовых ресурсов населения, что способствует повышению производительности труда и внедрению инноваций в сфере производства.

Экономическая роль социального предпринимательства определяется взаимосвязью со следующими показателями:

- долей национального дохода, созданного в малом бизнесе;
- долей валового внутреннего продукта (ВВП), который создается предпринимательством;
- долей числа предприятий в общей массе коммерческих организаций;
- долей трудоспособного населения, имеющего работу в рамках социального предпринимательства;
- вкладом предпринимательства в экспорт продукции государства;
- долей налогов, которые поступают от в федеральный и региональный бюджет;

- долей капитала, составляющего основу социального предпринимательства;
- долей производимых товаров и услуг в общем объеме производства [4].

Многие исследователи отмечают значительную роль государственной поддержки для полноценного развития социального предпринимательства.

Среди препятствий в осуществлении государственной поддержки малого бизнеса и социального предпринимательства можно отметить нестабильность законодательства в сфере налогового и финансового регулирования; нерешенные проблемы финансовых инвестиций; поиск новых рынков сбыта продукции; административные барьеры, сохраняющиеся на региональном и муниципальном уровнях [2].

Выделим принципы, на которых может строиться государственная поддержка социального предпринимательства: прозрачность при оказании поддержки субъектам предпринимательства; комплексность форм государственной поддержки; создание приоритетности по социальному предпринимательству.

Государственная политика в области поддержки социального предпринимательства может быть направлена на увеличение финансовых мер государственной поддержки, правовое регулирование данной деятельности, развитие механизмов сотрудничества местных властей и субъектов предпринимательства.

Литература

1. Герчикова И. Н. Менеджмент : учебник. М. : ЮНИТИ, 2013.
2. Гулин К. А. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства. Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2015.
3. Карпова Г. А., Быков А. Ю. Социальное предпринимательство в сфере услуг: систематизация подходов // Journal of Legal and Economic Studies. 2017. № 2. С. 11–20.
4. Теребова С. В. Состояние и особенности развития малого бизнеса в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1 (49).

ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN MODERN SOCIETY

Abstract. The current issues of the development of social entrepreneurship in modern society are considered. The concept of social entrepreneurship as an economic activity of business to solve social problems of society using an entrepreneurial approach is revealed. The importance of state support for the development of social entrepreneurship is shown.

Keywords: entrepreneurship, social entrepreneurship, state support of social entrepreneurship, economic development.

Беляева Татьяна Романовна – учитель истории и обществознания, МКОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Нижнеудинск, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: redinovata@mail.ru.

Belyaeva Tatiana Romanovna – Teacher of History and Social Studies, Moscow State Educational Institution “Secondary School No. 1”, Nizhneudinsk, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: redinovata@mail.ru.

УДК 378

Т. А. Бороненко, В. С. Федотова
Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЛЯ К СОЗДАНИЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Аннотация. Обозначается роль интерактивных учебных материалов в решении широкого спектра педагогических задач. Рассматривается дидактический потенциал интерактивного задания. Обосновывается необходимость подготовки учителя к использованию онлайн-сервисов для создания интерактивных учебных материалов. Применение на практике интерактивных заданий обеспечивает управление мотивацией школьников, делает процесс обучения более продуктивным, личностно-развивающим, эмоционально-насыщенным. Подробно описывается порядок создания интерактивного задания с помощью онлайн-сервиса – инструмента создания интерактивных заданий для обучающихся в виде карточек, кроссвордов, изображений, веб-квестов, викторин, игр. Делается вывод, что интерактивный формат взаимодействия ученика и компьютерной системы может успешно использоваться учителем в обучении, когда правильные действия и верные ответы ученика на приведенные учителем интерактивные задания помогут ему успешно выполнить поставленную задачу.

Ключевые слова: интерактивное задание, цифровая образовательная среда, интерактивность, цифровая платформа

Введение. Высокотехнологичные, интерактивные, сетевые, гипертекстовые и другие инновационные характеристики цифровой образовательной среды основаны на использовании в учебном процессе потенциала цифровых образовательных ресурсов, платформ, инструментов и онлайн-сервисов [4]. Успешность педагогической деятельности в этих новых условиях можно оценивать по готовности учителя к созданию и использованию в учебном процессе интерактивного образовательного контента. При этом следует рассматривать формирование соответствующих профессиональных компетенций учителя в следующих трех проекциях: с одной стороны, необходимо формирование общего

представления о возможных форматах представления интерактивных учебных материалов, с другой стороны, – овладение средствами их создания, в-третьих – целесообразное внедрение интерактивного контента в различных педагогических ситуациях.

Цель исследования состоит в обосновании содержательной подготовки учителя к созданию и использованию в работе интерактивного образовательного контента.

Основная часть. Содержательное наполнение каждого направления профессиональной подготовки учителя к созданию интерактивных учебных материалов должно происходить регулярно.

Формирование представления о видах интерактивных заданий осуществляется при изучении методики обучения предмету. В рамках учебных занятий при рассмотрении тем происходит информирование об образовательных эффектах интерактивного контента (незамедлительная обратная связь при взаимодействии обучающегося с компьютерной системой, визуализация изучаемых объектов, многомерное активное усвоение учебного материала, развитие личностной рефлексии по результатам деятельности и т. д.), осуществляется знакомство с наиболее распространенными на практике интерактивными форматами представления учебной информации, к которым относятся интерактивные игры, презентации, видео, изображения, веб-квесты, рабочие листы и др. С этой целью приводятся примеры уже готовых, размещенных на цифровых платформах вариантов интерактивных заданий, например, размещенные на портале «Легко уроки» (<https://legkouroki.ru>), платформе «Российская электронная школа» (<https://resh.edu.ru>) и других ресурсах.

Кроме того, ученые утверждают о необходимости обновления методики обучения с учетом особенностей и потенциала цифровой образовательной среды [3]. Реализация интерактивности позиционируется как дидактический прием в образовательном процессе в условиях цифровой среды. Для создания интерактивных заданий средствами онлайн-сервисов учителя должны знать общие принципы работы в конструкторах, типы интерактивного контента, алгоритм создания интерактивных упражнений разных видов и уметь последовательно реализовывать их на практике. Данный алгоритм включает шесть последовательных действий [2], предполагающих отбор содержания задания, его вид, характеристику поставленной задачи, выбор формы работы (индивидуальной или групповой), описание задания, в выполнении которого лично

будет задействован каждый обучающийся, обдумывание разных вариантов задания для предоставления возможностей выбора, определение технических средств для выполнения упражнения, ограничение времени.

Кроме использования готовых интерактивных учебных материалов, учитель может использовать широкий спектр возможностей для разработки собственных. Среди наиболее популярных, хорошо зарекомендовавших себя в педагогической среде, выделяются онлайн-сервисы для создания интерактивных игр, тестов (LearningApps.org, ClassTools, Online Test Pad), интерактивных презентаций (Mentimeter), видео (EdPazzl), изображений (Thinglink), квестов (Joyteka, Квестодел), рабочих листов (Liveworksheets) и др.

Например, сегодня преобладающее большинство вариантов интерактивного контента реализовано на единой платформе Удоба, функционал которой основан на использовании в качестве конструктора спектра готовых шаблонов на создание заданий по типу: перетаскивание слов, интерактивная презентация, слайдер, лента времени, интерактивный плакат, последовательность изображений, викторина с разными типами вопросов, викторина с выбором одного правильного ответа, найти пару, флеш-карточки, найти горячие точки и др. Данная платформа содержит плагин Interactive Content – H5P, по аналогии встроенный в некоторые LMS, например, в Moodle, позволяющий добавлять интерактивный контент в электронные учебные курсы. Внимание данному ресурсу уже уделяет ряд ученых [1]. Данный сервис позволяет создавать игры на развитие памяти, внимания, логики, тесты, кроссворды. Подготовленные интерактивные задания отличаются наглядностью, доступностью, креативностью, позволяют диверсифицировать варианты представления учебного материала, выстроить индивидуальную траекторию для каждого обучающегося, способствуют повышению мотивации, интереса к изучаемому учебному предмету.

Представляется целесообразным задавать будущим учителям задания на разработку интерактивного учебного контента с обязательным формулированием предложений по использованию ресурса в образовательной деятельности (использовать в работе с родителями, при обобщении и повторении учебного материала, систематизации знаний и т. п.) как на уроке, так и при организации самостоятельной работы по предмету, в дистанционном обучении, для наполнения личного сайта или блога, в проектной деятельности.

Например, можно предложить будущему учителю подготовить средствами УДОБА интерактивное изображение про университет, где они учатся, сопроводив изображение содержательными метками об уникальных характеристиках образовательной организации. Интерактивное изображение позволит осуществить предварительное знакомство с размещением организации, ее деятельностью и т. д.

Созданные самостоятельно интерактивные задания будущие учителя могут апробировать в рамках учебной и производственной практики.

Выводы. На основе использования интерактивных заданий учебный процесс становится мотивированным, продуктивным, личностно-развивающим, эмоционально-насыщенным. Сочетание предложенных трех проекций содержательной подготовки педагога к созданию и использованию в работе интерактивного образовательного контента позволят учителю понимать роль и функции интерактивного учебного материала, самостоятельно его создавать на удобной ему образовательной платформе и успешно использовать на уроках и внеурочной деятельности, в представлении нового изучаемого материала или при его закреплении и повторении, в ситуациях контроля и оценки результатов обучения, при разработке заданий разного уровня сложности, моделировании индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся, в работе с родителями школьников при проведении бесед и консультаций.

Литература

1. Белоконова С. С., Грецова Л. В., Макаrenchенко М. Г. Обзор онлайн-сервисов для разработки ЭОР для развития познавательного интереса и творческой активности учащихся // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2021. № 1. С. 3–9.
2. Волкова Л. В., Занина К. А. Интерактивные методы обучения младших школьников: алгоритм проектирования интерактивного задания // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 1(91). С. 56–71.
3. Лошкарева Д. А., Ваганова О. И., Макеева А. В. Методика проведения занятий с использованием интерактивных технологий обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59–4. С. 53–56.
4. Шилова О. Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд // Человек и образование. 2020. № 2(63). С. 36–41.

PROFESSIONAL TRAINING OF A FUTURE TEACHER TO CREATE INTERACTIVE LEARNING MATERIALS

Abstract. The study substantiates the role of interactive educational materials in solving a wide range of pedagogical problems. The didactic potential of the interactive task is considered. The necessity of preparing a teacher to use online services to create interactive learning materials is substantiated. The practical application of interactive tasks ensures the management of the motivation of schoolchildren, makes the learning process more productive, personality-developing, emotionally rich. The procedure for creating an interactive task

using the online service, a tool for creating interactive tasks for students in the form of cards, crossword puzzles, images, web quests, quizzes, games, is described in detail. It is concluded that the interactive format of interaction between a student and a computer system can be successfully used by a teacher in teaching, when the correct actions and correct answers of the student to the interactive tasks given by the teacher will help him successfully complete the task.

Keywords: interactive task, digital educational environment, interactivity, digital platform.

Бороненко Татьяна Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, e-mail: kafivm@lengu.ru.

Федотова Вера Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, e-mail: vera1983@yandex.ru.

Boronenko Tatiana Alekseevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Computer Science and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, e-mail: kafivm@lengu.ru.

Fedotova Vera Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Associate Professor of Department of Computer Science and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, e-mail: vera1983@yandex.ru.

УДК 377

А. В. Великанова
МБОУ СОШ № 12 г. Иркутска

ПРОФИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемные аспекты отсутствия профильного обучения в общеобразовательных учреждениях. Опасения автора связаны с тем, что дополнительные предметы на выбор, которые избирают сами школьники в рамках своего обучения в выпускных классах, не всегда решают задачи должного профильного обучения и во многих случаях не дают никаких результатов, дети продолжают испытывать сложности с выбором будущего обучения по конкретной специальности в высших учебных заведениях и с выбором будущей профессии. Также исследуются проблемы профилизации школьников. Даны собственные рекомендации по устранению указанных проблем, а также предложен авторский подход в организации профильного обучения в школе.

Ключевые слова: система школьного образования, общеобразовательные учреждения, профилизация школьников, профильное обучение, предметы на выбор, образовательный консорциум.

Современный рынок услуг и труда предъявляет к только что окончившим учебные общеобразовательные учреждения ученикам высокие требования. Та же проблема возникает и с последующим выбором спе-

циальности при поступлении в высшие учебные заведения. Дети оказываются не готовы к реалиям жизни по причине недостатка профильных предметов для определения дальнейшей профессии.

Перед школами ставится непосильная задача, связанная с формированием в сознании и представлении учеников о необходимой и перспективной для них профессии. Сегодня в учебных планах общеобразовательных учреждений действует система «Предметы на выбор», что подразумевает выбор дополнительных профильных предметов, позволяющих изучить ту или иную сферу наиболее углубленно. Такого рода выбор именуется «профилизацией». Если обратиться к законному толкованию профильного обучения, то ч. 4 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 определяет его как способ организации образовательной деятельности по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, который основан на дифференциации содержания с учетом образовательных потребностей и интересов обучающихся, обеспечивающих углубленное изучение отдельных учебных предметов, предметных областей соответствующей образовательной программы [1].

Предполагается, что такое изучение способно оказывать воздействие на будущий выбор профессии. Однако во многих случаях дети так и не находят ответы на свой главный вопрос жизни: «Кем я хочу стать?». Связано это с тем, что профильное обучение начинается в старших или в выпускных классах в то время, как дети с самого начала обучения должны изучать те предметы, которые им наиболее интересны. Предполагается, что в раннем возрасте дети без давления родителей самостоятельно могут избрать ту сферу обучения, которая в последующем может стать их сферой деятельности [2, с. 58].

Полагаю, что такие предметы, как математика, русский язык, литература – это основная база, без которой обучение немислимо. Тем не менее, сопутствующие им предметы должны быть более тесно связаны с будущей специальностью и профессией ученика (например, экономика, медицина, спорт и т. д.).

Н. И. Постникова отмечает, что дифференциацию учебного процесса с учетом академических способностей детей следует вводить как можно раньше, при этом если они сами выбирают предметы, то дети будут учиться более продуктивно [3, с. 161].

Принципиально важное значение имеет свобода и добровольность в выборе профильных предметов для изучения, так как ученики чувствуют больше комфорта от образовательного процесса в целом и не чувствуют давления со стороны учителя или родителей.

Профильное обучение в школах вызывает и другие сложности, связанные с практикой его реализации, а именно:

1) профильное обучение может разделить детей на группы, отдалить их друг от друга, повлиять на сплоченность внутри классов;

2) профильное обучение способно увеличить количество платных кружков и занятий по инициативе руководства школ;

3) профильное обучение в сельских местностях зачастую не реализуется;

4) профильное обучение не предполагает выбора учеников в изучении того или иного набора (комплекса) предметов;

5) профильное обучение требует наличие материальной основы школы (свободных учителей, наличие учебной литературы для всех учеников);

6) не каждое общеобразовательное учреждение (его руководство) может правильно подобрать профильные предметы для программы профильного обучения учеников [2, с. 59–60].

Помимо неэффективности такого обучения, существует множество проблем организационного характера. Наличие названных выше проблем делает данную систему несовершенной и требует принятия новых решений и разработок.

В данной связи, в последние годы множество авторов отмечает необходимость перехода к системе образовательного консорциума, который, по нашему мнению, имеет множество плюсов, а главное – может доказать свою практическую эффективность. Данный институт подразумевает объединение школ с организациями разных направлений. Такое объединение позволяет последним поделиться реальным опытом с учениками и дать им возможность изучать то, что им больше всего нравится для развития будущей профессии [5, с. 224].

Применение системы профильного образования посредством образовательного консорциума предполагает, что каждое общеобразовательное учреждение самостоятельно в рамках своего учебного плана может организовывать обучение своих учеников в профильных организациях, организовывать прохождение практики. Учебные заведения смогут заключать договоры на прохождение практики и обучение профильным (например, медицинские клиники, аудиторские компании, спортивные комплексы, продовольственные базы и т. д.).

Особого внимания заслуживает экономическая эффективность образовательного консорциума, а использование современных сетевых коммуникаций позволяет ученикам из различных школ объединиться для изучения предметов на профильном уровне, элективных курсов. Эта модель экономична еще и потому что не требует дополнительных затрат времени и средств на переезд учащихся [4, с. 92].

Для достижения эффективного профильного обучения посредством предложенной системы важно выполнение следующих условий:

1) реализация системы образовательного консорциума с 5 класса старшего блока, где первые 4 года в младшем блоке дети знакомятся со школой, привыкают к новому ритму жизни, изучают базовые предметы;

2) составление индивидуального плана профильного обучения с учетом потребностей каждого ученика;

3) расширение профиля в зависимости от потребностей учеников и возможностей специализированных профильных организаций;

4) подбор специализированных профильных организаций с большим опытом и положительными характеристиками;

5) возможность организации практических занятий в специализированных профильных организациях;

6) переход к более гибкой системе обучения, обеспечивающей возможность учащимся заниматься по профильным предметам и одновременно осуществлять полноценное изучение общеобразовательных учебных предметов;

7) постоянный контроль получаемых учениками знаний, проведение опроса;

8) оптимальное распределения ответственности за результаты образовательной деятельности между школой и родителями [5, с. 227].

Таким образом, в заключении проделанного анализа можно отметить, что профильное обучение имеет важное значение в становлении будущей профессии школьников, в выборе правильного ориентира, а также в поиске своего места и призвания в жизни. В данной связи необходимо пересмотр действующей системы профильного образования для повышения эффективности изучения дополнительных профильных направлений.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Муратова Л. В. Образовательный консорциум как средство персонализации и обучения школьников // Образование Ямала. 2020. № 22. С. 58–63.

3. Постникова Н. И. Профильное обучение школьников по индивидуальным учебным планам // Народное образование. 2012. № 4. С. 161–166.
4. Син Е. Е. Перспективы развития профильного обучения в школе // Молодой ученый. 2017. № 4.1. С. 90–93.
5. Юсупова Д. М. Проблемы профильного обучения в современной системе образования // Ученые записки. 2018. № 2(55). С. 223–227.

SPECIALIZED EDUCATION AS A PROBLEM OF MODERN EDUCATION

Abstract. The article discusses the problematic aspects of the lack of specialized education in general education institutions as an important element of the general problem of modern education in general. Additional subjects to choose from, which are chosen by schoolchildren themselves as part of their studies in the final grades, do not always solve the tasks of proper specialized training and in many cases do not give any results, children continue to experience difficulties with choosing future studies in a particular specialty in higher educational institutions and with choosing a future profession. Also, within the framework of this article, the main reasons for the lack of specialized training, the problems of profiling schoolchildren are investigated. The author gives his own recommendations for the elimination of these problems, and also suggests the author's approach to the organization of specialized training at school.

Keywords: school education system, general education institutions, profiling of schoolchildren, specialized education, consortium.

Великанова Анастасия Владиславовна – учитель истории и обществознания Муниципального общеобразовательного учреждения г. Иркутска средней общеобразовательной школы № 12, e-mail: av.velikanova@mail.ru.

Velikanova Anastasia Vladislavovna – Teacher of History, Secondary School N 12 of Irkutsk, e-mail: av.velikanova@mail.ru.

УДК 331.54:159.9

Я. В. Виталёва
МБДОУ «Детский сад № 10»

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ГРУПП КОМПЕНСИРУЮЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Изучаются межличностные отношения дошкольников компенсирующих групп, состоящих из детей с ограниченными возможностями здоровья с различными нозологиями, описываются особенности этих отношений. Общение со сверстниками является важным фактором, опосредующим их личностное и социальное развитие. У детей с ограниченными возможностями здоровья общение также является центральным для психического развития. Наблюдение проводилось за экспериментальными группами (подготовительная к школе и старшая группы компенсирующей направленности). В подготовительной к школе группе компенсирующей направленности находятся дети с нозологией «тяжёлое нарушение речи», а в старшей группе компенсирующей направленности дети с нозологиями «тяжёлое нарушение речи» и «задержка психического развития». Межличностные отношения рассмотрены как избирательные предпочтения детей в группе сверстников.

Ключевые слова: межличностные отношения, дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзия, группы компенсирующей направленности, дошкольный возраст.

Одним из центральных подходов к пониманию межличностных отношений является социометрический. Согласно данному подходу мы рассматриваем межличностные отношения как избирательные предпочтения детей в группе сверстников.

Общение со сверстниками является важным фактором, влияющим на личностное и социальное развитие. У детей с ограниченными возможностями здоровья общение также является центральным для психического развития. М. И. Лисина выделяет следующие виды общения у детей: внеситуативно-познавательное, ситуативно-личностное, внеситуативно-личностное, а также вербальные и невербальные средства общения [2].

Также важным фактором для психического развития ребёнка является внутренняя позиция. А. В. Петровский считает, что внутренняя позиция складывается из того, как ребёнок на основе своего предшествующего опыта, возможностей, ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время и какое положение он хочет занимать [7].

В исследованиях Т. В. Волосовец, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясичева, Т. А. Репиной было выявлено, что на протяжении от 3 до 7 лет

значительно возрастает структурированность детского коллектива – одни дети становятся предпочитаемыми в группе, другие – отверженными [1; 3; 4; 5].

Механизм управления своим поведением у детей формируется к старшему дошкольному возрасту. Данный механизм определяет завершающий этап развития свойств личности. У старшего дошкольника закладывается поведенческий компонент социального отношения, проявляющийся в межличностных отношениях, на основе которых возникает осознание нравственных норм и правил поведения.

Недостаточное развитие того или иного компонента вышеупомянутого механизма нарушает целостное развитие и социализацию дошкольника, что грозит усугублению отклонений и торможению способностей ценностного вхождения и адаптации ребенка к социуму.

Наблюдение происходило за двумя группами компенсирующей направленности. В первой такой группе 11 детей (3 девочки, 8 мальчиков) с тяжёлым нарушением речи (подготовительная к школе группа), во второй группе (старшая группа) 12 детей (2 девочки, 10 мальчиков): из которых 5 детей с задержкой психического развития и 7 детей с тяжёлым нарушением речи.

Особенностями межличностных отношений дошкольников подготовительной группы компенсирующей направленности являются: податливость к воздействию сверстников, активное общение и взаимодействие, совместимость детей по психофизиологическим особенностям, общий положительный фон настроения на протяжении дня с незначительными конфликтами и спорами в ходе игрового взаимодействия.

В старшей группе компенсирующей направленности спектр особенностей межличностных отношений дошкольников намного шире, в него входят: повышенная эмоциональность (от ярости до радости, от нежности до драки), конфликтность, особая ненормативность поведения (поцелуи мальчиков, разглядывание своих и чужих половых органов (относится данная особенность только к паре мальчиков), передразнивание друг друга, девочкам свойственно кривляние. Естественно, с возрастом контакты детей все более поддаются коррекции и адаптации общепринятым нормам. Однако особая ненормативность поведения остается отличительной чертой на протяжении года в старшей группе детей с ТНР и ЗПР.

Т. А. Репина и Е. О. Смирнова выделяют несколько вариантов межличностных отношений детей дошкольного возраста [6; 8]:

1. Отстраненное отношение ребенка выражается низким уровнем мотивации и интересом и к другим детям.

2. Эгоцентрический тип межличностных отношений.
3. Стремление старших самоутвердиться за счет младших (обесценивание).
4. Стремление старших помочь младшим (сопричастность).
5. Конкурентность межличностных отношений.

Анализируя вышеперечисленные варианты межличностных отношений дошкольного возраста, приходим к выводу о том, что все без исключения варианты мы можем наблюдать как в старшей, так и в подготовительной компенсирующих группах, что актуализирует тему исследования и требует продолжения ее научно-методического и психолого-педагогического осмысления.

Литература

1. Волосовец Т. В. Ребенок в инклюзивном дошкольном учреждении : метод. пособие. М. : РУДН, 2010. 92 с.
2. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. СПб, 2009. 145 с.
3. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. 576 с.
4. Мясичев В. Н. Психология отношений. М. : Ин-т практ. психологии, 1998. 368 с.
5. Репина Т. А. Отношения между сверстниками. М. : Педагогика, 2000. 200 с.
6. Репин, Т. А. Деятельность и взаимоотношения дошкольников. М. : Педагогика, 1987. 192 с.
7. Петровский А. В. Психологический словарь. М. : Политиздат, 1985. 84 с.
8. Смирнова Е. О. Развитие отношений к сверстнику в дошкольном возрасте // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 15–18.

PECULIARITIES OF INTERPERSONAL RELATIONS OF PRESCHOOL CHILDREN IN COMPENSATORY ORIENTATION GROUPS

Abstract. This article discusses the interpersonal relationships of preschoolers of compensating groups, describes the features. Such a compensatory group consists of children with disabilities with various nosologies. Communication with peers is an important factor mediating their personal and social development. In children with disabilities, communication is also central to mental development. Observation was carried out for the experimental groups, which were selected preparatory to school and senior groups of compensatory orientation. In the compensatory group preparatory to school, there are children with the nosology «severe speech impairment», and in the senior group of the compensating orientation, children with the nosologies «severe speech impairment» and «mental retardation». We view interpersonal relationships as the selective preferences of children in a peer group.

Keywords: interpersonal relationships, children with disabilities, inclusion, compensatory groups, preschool age.

Виталёва Яна Витальевна – педагог-психолог, МБДОУ «Детский сад № 10 «Кораблик» г. Лесосибирска, e-mail: ya.vitalyova01@gmail.com.

Vitalyova Yana Vitalyevna – Teacher-Psychologist Kindergarten No 10 “Korablik”, Lesosibirsk, e-mail: ya.vitalyova01@gmail.com.

УДК 371.12

Д. И. Вовк

МБОУ г. Иркутска СОШ № 21 им. Ю. А. Гагарина,
Иркутский государственный университет

СИСТЕМА МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ К УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях реализации новых требований к учебно-воспитательному процессу и формирования единого образовательного пространства, усиливается роль института образования при подготовке высококвалифицированных педагогических кадров. Анализируются теоретико-методологические основы, цели, задачи и основные направления методической поддержки педагогических кадров в современной школе.

Ключевые слова: единое образовательное пространство, качество образования, педагогические компетенции, профессиональная подготовка, инновационная деятельность, методическая поддержка.

В XXI в. сфера образования является одной из ключевых площадок глобальной конкуренции государств, так как ведущим фактором экономического роста и социальной стабильности выступает человеческий капитал. Социальная действительность ставит перед российской системой образования ряд задач, которые будут направлены на развитие системы повышения качества образования, укрепление интеллектуального потенциала страны и повышение качества жизни граждан и общества в целом.

В условиях реализации стратегических задач обновление федеральных образовательных стандартов является одним из приоритетных направлений модернизации всей системы образования. Ведущей задачей на современном этапе становится формирование единого образовательного пространства, где ФГОС выступает одним из ключевых регуляторов содержания образования. Внедрение обновленных образовательных стандартов вызывает необходимость обновления знаний в рамках профессиональной деятельности. В этой связи одной из первостепенных задач, которая стоит перед институтом образования, становится формирование системы методической помощи образовательным организациям, так как соответствие профессионального уровня современным требованиям выступает ведущим индикатором эффективности и качества образования.

Повышение качества образования напрямую зависит от уровня педагогических компетенций педагогов, эффективной системы профессиональной подготовки, а также от готовности административного аппарата школ к внедрению и развитию инновационной деятельности в образовательном процессе.

Согласно исследованию «Института стратегии развития образования», анализ инновационной деятельности позволил выявить в подавляющей части школ наличие отдельных прогрессивных изменений, в то время как к необходимым системным преобразованиям готова незначительная группа инновационных учреждений, объективно оценивающих тенденции общественных запросов и собственные возможности [2, с. 9].

В этой связи формирование единого образовательного пространства значительно затрудняется, так как темпы развития и восприятия инновационной деятельности в образовательных организациях существенно различается. Следует отметить, что эта проблема выявляется не только при анализе различий между школами центральных и периферийных регионов страны, но и даже школами в пределах одного города или района. Исходя из вышесказанного, становление инновационной компетентности педагогов, реализация системных нововведений в образовательном пространстве невозможна без качественного методического обеспечения и поддержки на всех уровнях.

На современном этапе в теории и практике методической работы присутствует проблема подмены понятий. Зачастую термины «методическая работа», «методическое обеспечение», «методическая поддержка» используют как синонимичные понятия, что в значительной степени оказывает влияние на эффективность системы методической работы.

Предметом представленного исследования является методическая поддержка, которая выступает одной из форм методического обеспечения образовательных организаций. Методическая поддержка предполагает «деятельность внешних по отношению к общеобразовательным организациям субъектов по созданию комплекса условий, обеспечивающих проведение необходимых изменений там, где их успешная реализация силами только педагогического коллектива невозможна» [2, с. 121]. Основная цель методической поддержки – помощь образовательным организациям в освоении и реализации системных нововведений инновационной деятельности с помощью внешних субъектов.

Внешние субъекты представляют собой методические службы, институты развития образования на следующих уровнях: федеральный; региональный; муниципальный.

Исходя из цели, определен перечень задач, который включает по каждому из направлений поддержки:

- 1) выявление потребности общеобразовательных организаций в поддержке развития общеобразовательных организаций;
- 2) разработка средств и методов поддержки развития общеобразовательных организаций;
- 3) обеспечение доступа общеобразовательных организаций к средствам и методам поддержки их развития;
- 4) сопровождение методов поддержки развития [2, с. 122].

В теории и практики методической поддержки выделяется ряд направлений методической поддержки общеобразовательных организаций:

- организационно-управленческое, направленное на формирование условий и предпосылок модернизации образования, способствующей повышению функциональной грамотности;
- научно-методическое, призванное изменить содержание обучения на основе потенциала дидактики и методики;
- информационное, раскрывающее перспективы и создающее предпосылки качественного и эффективного информационного взаимодействия;
- образовательное, направленное на подготовку педагогов к разработке и внедрению программы модернизации образовательной системы, способствующей росту функциональной грамотности обучающихся;
- экспертно-консультативное, основанное на компетентности экспертов, при разрешении проблем в нестандартных ситуациях, вызывающих неоднозначные трактовки механизмов их разрешения [1, с. 224; с. 226].

Таким образом, формирование системной методической поддержки является одной из наиболее эффективных форм развития методического обеспечения школ. В нашей стране сохраняется необходимость формирования эффективной системы методической поддержки педагогических кадров для повышения качества отечественного образования.

Литература

1. Афанасьева Т. П., Копотева Г. Л., Логвинова И. М. Методическая поддержка как фактор формирования функциональной грамотности в системе общего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 2 (70).
2. Афанасьева Т. П., Логвинова И. М., Дудко С. А. Модернизация системы методического обеспечения развития общего образования: инновационные модели и механизмы. М: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 214 с.
3. Вовк Д. И. Особенности преподавания обществоведческих дисциплин в условиях внедрения образовательных стандартов // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 апр. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 142–145.
4. Хомерики О. Г., Моисеев А. М., Моисеева О. М. Методологические основания разработки средств анализа и оценки качества механизмов поддержки инновационной деятельности в образовании // Педагогическое образование и наука. 2014. № 5. С. 24–30.

THE SYSTEM OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF TEACHING STAFF IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF NEW REQUIREMENTS TO THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The relevance of this study is due to the fact that in the context of the implementation of new requirements for the educational process and the formation of a unified educational space, the role of the institute of education in the training of highly qualified teaching staff is being strengthened. The article analyzes the theoretical and methodological foundations, goals, objectives and main directions of methodological support of teaching staff in a modern school.

Keywords: unified educational space, quality of education, pedagogical competencies, professional training, innovative activity, methodological support.

Вовк Дарья Игоревна – учитель МБОУ СОШ № 21 им. Ю. А. Гагарина, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: darya.vovk.1998@mail.ru.

Vovk Darya Igorevna – Teacher of Secondary school No 21 named after Yu. A. Gagarin, student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: darya.vovk.1998@mail.ru.

УДК 37.01

М. К. Гайдай

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутский государственный университет

Д. Э. Пороховая

Иркутский государственный университет

СУЩНОСТЬ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Раскрывается сущность медиации как особого способа примирения сторон при возникшем конфликте в условиях современного образовательного пространства. Представляется, что внедрение служб школьной медиации в деятельность образовательных организаций способствует формированию бесконфликтного конструктивного общения в условиях современной школы. Указывается отсутствие выработанных единых стандартов и конкретных требований к организации и проведению медиативных практик в сфере образования. Проведен анализ трактовок понятия «медиация» представителями различных областей знания: педагогами, психологами, социологами, историками, филологами и юристами. Уточнено понятие школьной медиации как одного из направлений современной медиации. Отмечено, что развитие медиативных служб в сфере образования признается сегодня одним из самых цивилизованных способов выхода из конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: медиация, медиативные технологии, медиативная деятельность, служба школьной медиации, служба примирения, образовательная среда.

Деятельность образовательной системы сегодня, как никогда, направлена на формирование максимально комфортного образовательного пространства, способствующего всесторонней подготовке обучающихся. Одним из важных аспектов такого пространства является бесконфликтное конструктивное общение всех участников образовательных отношений, создать которое призваны школьные службы медиации.

Практическое встраивание служб медиации в образовательное пространство стало импульсом для привлечения специалистов различных областей знания для исследования данной проблемы. Так, педагоги [2; 3], социологии [4; 6], историки и филологи [9], психологи [5; 10] и юристы [8], а также специалисты иных отраслей знания изучают особенности и сущность деятельности служб медиации в образовательных организациях. Для педагогов медиация – это способ формирования бесконфликтного взаимодействия в образовательной среде; для социологов медиация – это социокультурный феномен и способ разрешения конфликтов; для психологов медиация – это особая практика и технология разрешения противоречий; для юристов – это правовой институт,

альтернатива судебному разрешению споров; для историков и политологов медиация – это институт гражданского общества и способ урегулирования политических конфликтов и т. д.

Стоит отметить, что сегодня в стране еще не выработано единых стандартов и конкретных требований к организации и проведению медиативных практик в сфере образования. В литературе встречаются различные позиции в определении сущности медиации вообще и в образовательной сфере, в частности. Максимально лаконичным является представление медиации как переговоров по правилам [3]. К. Е. Гафнер говорит о том, что «медиация как технология конфликто разрешения представляет собой целенаправленную системно-организованную деятельность медиатора по управлению коммуникацией в конфликте, которая осуществляется поэтапно и направлена на его разрешение с помощью комплекса коммуникативных техник и приемов» [1].

Исследуя медиацию как инновационную технологию урегулирования социальных конфликтов в институте образования, К. С. Чикаева, Н. Х. Гафиатулина и В. В. Майба указывают на то, что «в институте образования, с одной стороны медиация – это технология урегулирования споров с помощью специалиста в этой области – медиатора. С другой, это способ урегулирования споров между субъектами образовательного процесса при содействии медиатора как посредника на основе добровольного согласия конфликтующих сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Кроме того, под медиацией ими понимается «вид деятельности педагога на основе специализированных знаний – медиативной компетентности как участника образовательного пространства в направлении нормализации отношений между конфликтующими сторонами» [9]. Таким образом, в литературе под медиацией в сфере образования понимают не только практику (технологию и способ) нивелирования конфликта с помощью независимого посредника (медиатора), но и аналогичную деятельность педагога, в которой он выступает как независимая сторона в споре и на основе медиативной компетентности помогает конфликтующим сторонам прийти к обоюдно желаемому решению.

А. В. Феоктистов говорит о существовании в науке двух основных подходов к определению медиации, водораздел между которыми проводится по степени значимости той роли, которая отводится их авторами посреднику (медиатору) и сторонам конфликта во время самой процедуры медиации. В рамках первого подхода основное внимание уделяется именно работе посредника (медиатора) и его роли в урегулировании возникшего конфликта. К недостаткам этого подхода относят

незначительность места и роли самих сторон конфликта в процессе процедуры медиации, которые являются инициаторами разрешения спора именно путем медиативной практики, выбирают медиатора, принимают решение в результате переговоров и т. д. В рамках второго подхода роль сторон конфликта и посредника (медиатора) признается равной [8].

Проведенный анализ имеющейся по данной теме литературы позволяет уточнить понятие школьной медиации, под которой мы понимаем одно из направлений (возможно наиболее перспективное) медиации, деятельность которого направлена на профилактику и позитивное разрешение конфликтов, возникающих в образовательной среде, при помощи медиатора.

Подводя итоги, отметим, что развитие медиативных служб по урегулированию конфликтов в образовательной сфере является способом укрепления гражданского общества, в виду того, что медиация признается одним из самых цивилизованных способов нейтрализации конфликтных ситуаций. Так, А. В. Орловой, В. Н. Шаратовым, А. А. Шаратовой отмечается: «сегодня медиация в образовательном процессе успешно применяется в различных страна мира, однако она в первую очередь характерна для государств с высоким уровнем правовой культуры граждан, широким развитием демократических свобод» [7]. А медиативные навыки педагогов и в целом работников образовательных организаций – это значительный дополнительный инструмент по минимизации конфликтного потенциала в образовательной среде.

Литература

1. Гафнер К. Е. Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения : автореф. ... канд. социол. наук. СПб., 2019. 15 с.
2. Гребенкин Е. В. Специфика формирования профессионального портрета медиатора в системе школьного образования: опыт России и Германии // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 158–162;
3. Гребенкин Е. В. Школьная медиация: подходы, контексты, особенности // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 3. С. 14–19.
4. Истомина О. Б. Инвектива как способ социально-психологического маркирования дискурса // Европейский журнал социальных наук. 2015. № 3. С. 200–207.
5. Коршунова О. В., Солдатова Г. В. Готовность к диалогу и применению процедуры медиации участников образовательных отношений // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 4 (206). С. 561–565. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-k-dialogu-i-primeneniyu-protsedury-mediatsii-uchastnikov-obrazovatelnyh-otnosheniy> (дата обращения: 10.01.2023).
6. Мигунова А. В. Школьные службы медиации и примирения: текущее состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 4(64). С. 97–104.

7. Орлова А. В., Шарапов В. Н., Шарапова А. А. Правовая природа медиации в образовании // Образование и право. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-mediatsii-v-obrazovanii> (дата обращения: 12.01.2023).
8. Феоктистов А. В. Медиация как способ урегулирования конфликтов // Концепт. 2014. № 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sposob-uregulirovaniya-konfliktov> (дата обращения: 20.01.2023).
9. Чикаева К. С., Гафиатулина Н. Х., Майба В. В. Медиация как инновационная технология урегулирования социальных конфликтов в институте образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-uregulirovaniya-sotsialnyh-konfliktov-v-institute-obrazovaniya> (дата обращения: 10.01.2023).
10. Investigating the relationship between spiritual intelligence, emotional regulation and stress coping strategies in the russian education industry / Nurochim Mahmudiono T., S. Chupradit, V. M. Smolentsev, P. W. Chupradit, A. Komariah, O. B. Istomina, M. N. Shalaby // International Journal of Work Organisation and Emotion. 2022. Vol. 13, N 3. P. 212–229.

ESSENCE OF MEDIATION IN MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. The presented article discloses the concept and essence of mediation as a special way of reconciliation of the parties in the event of a conflict in the conditions of modern educational space. It seems that the introduction of school mediation services into the activities of educational organizations will contribute to the formation of conflict-free constructive communication in the conditions of a modern school. The absence of developed uniform standards and specific requirements for the organization and conduct of mediative practices in the field of education is indicated. The authors analyzed the interpretations of the concept of “mediation” by representatives of various fields of knowledge: teachers, psychologists, sociologists, historians, philologists and lawyers. The concept of school mediation as one of the directions of modern mediation has been clarified. It is noted that the development of mediative services in the field of education is recognized today as one of the most civilized ways out of conflict situations.

Keywords: mediation, mediative technologies, mediative activity, school mediation service, reconciliation service, educational environment.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, начальница кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, профессор кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mkg-fip@mail.ru

Пороховая Дарья Эдуардовна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: moon199@mail.ru.

Gaidai Maria Konstantinovna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: moon199@mail.ru.

Porokhovaya Daria Eduardovna – master's student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: moon199@mail.ru.

УДК 378.146

Ю. А. Дёмин

Иркутский государственный университет

Е. В. Дёмина

Байкальский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации требований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) в современной отечественной школе. Эмпирической базой стал опрос, который был проведен среди студентов 3–5-х курсов педагогического института Иркутского государственного университета, проходивших педагогическую практику в общеобразовательных учреждениях. Опрос выявил неоднозначную оценку студентами практики внедрения требований ФГОС в учебный процесс общеобразовательных учреждений. Основными препятствиями на пути внедрения требований ФГОС, по мнению респондентов, являются слабость материально-технической базы общеобразовательных учреждений, проблемы с педагогическими кадрами и переполненность классов в городских школах. Опрос во многом подтвердил ранее опубликованные оценки и исследования проблем реализации требований ФГОС, что, по мнению авторов, свидетельствует о нерешенных проблемах с внедрением их в учебный процесс общеобразовательных учреждений. Делается вывод о необходимости проведения масштабного исследования и оценки опыта внедрения ФГОС в практику отечественной школы.

Ключевые слова: ФГОС, стандарты, образование, школа, педагогические вузы, реформирование образования, студенты.

Прошло уже более десяти лет со времени внедрения ФГОС, обычно называемых ФГОС второго поколения, в практику отечественной школы. С 2022/2023 учебного года учителя применяют требования уже третьего поколения федеральных государственных образовательных стандартов. За прошедшие годы было опубликовано немало исследований, разъясняющих новизну и сущность стандартов, системно-деятельностного подхода, новых требований к организации и содержанию урока, методик и технологий формирования компетенции (М. М. Поташник и М. В. Левит (2016), Е. В. Мирончук (2017), И. В. Кузнецова (2018), Д. А. Иванов (2020) и пр.). Вместе с тем значительно меньше внимания было уделено анализу процесса внедрения ФГОС в учебный процесс отечественной школы, сравнению запланированных и имеющихся результатов, осмыслению полученных данных, что, наш взгляд, является необходимым этапом на пути дальнейших образовательных реформ.

В данном контексте нами было произведено исследование мнений студентов-бакалавров 3–5-х курсов педагогического института Иркутского государственного университета (март 2023 г.), проходивших педагогическую практику в общеобразовательных учреждениях различных населенных пунктов Иркутской области и изучавших (изучающих) современные требования к организации учебного процесса. Студентам была предложена анкета из 11 вопросов, 9 из которых носили открытый характер и предполагали самостоятельные ответы. Всего в опросе принял участие 81 респондент, большинство из которых (63) составляли женщины, что отражает реалии педагогических учебных заведений. Полученные результаты мы рассматриваем как взгляд со стороны будущих педагогов, уже знакомых с азами данной профессии. Вместе с тем данное исследование имеет ограниченный характер и может являться лишь небольшой частью более обширных исследований, которые должны были бы охватить педагогическое сообщество и обучающихся в различных регионах России.

Первый блок вопросов был направлен на выявление осведомленности респондентов о функциях ФГОС, сущности системно-деятельностного подхода, особенностях ФГОС второго и третьего поколений, их преимуществах.

Большинство респондентов смогли сформулировать ответы на поставленные вопросы, отметив активность и самостоятельность обучающихся в учебном процессе как основу системно-деятельностного подхода и ФГОС нового поколения, а также акцент последних на развитии личности обучающихся, разнообразии форм организации учебной деятельности, конкретизацию планируемых результатов во ФГОС новой редакции и пр.

Основные положительные черты новых ФГОС, по мнению респондентов, заключаются в их нацеленности на развитие активности и самостоятельности учеников в учебном процессе (19 ответов из 73), их творческих и познавательных способностей (12 ответов), а также практико-ориентированности стандартов (9 ответов). Основными отрицательными сторонами были названы рост материальных затрат на оборудование образовательных учреждений (18 ответов из 69), рост учебной нагрузки учителя (8 ответов), усложнение организации учебного процесса и ограниченность времени на уроке при большом количестве учеников (по 7 ответов). Часть студентов, прежде всего 3 курса, не смогли сформулировать собственную позицию по выявлению у ФГОС положительных и отрицательных сторон. При этом смущает тот факт,

что общее количество положительных ответов (73) лишь незначительно превышает общее количество отрицательных ответов (69).

Только 32 респондента посчитали, что учителя в школах, где они проходили практику, полностью придерживались положений новых ФГОС. Тридцать один респондент ответил, что учителя лишь частично (иногда) придерживались этих положений, а 19 ответили на этот вопрос отрицательно. Некоторые респонденты пояснили свои ответы утверждениями, что учителями чаще давались стандартные комбинированные уроки, темы уроков не всегда формировались учениками, а некоторые этапы урока, прежде всего, рефлексия, пропускались. При этом свои собственные учебные усилия во время прохождения учебных практик студенты оценили более позитивно: 75 респондентов отметили, что они придерживались или старались придерживаться новых установок, и лишь 5 отметили обратное.

Основные проблемы с внедрением требований ФГОС, в соответствии с ответами респондентов, можно свести к недостаточному материально-техническому оснащению школ (37 ответов), низкой мотивации учеников (11 ответов) и проблемам с педагогическими кадрами: возраст учителей и нежелание менять сложившиеся методы работы (27 ответов), низкая мотивация учителей (16 ответов), высокая учебная нагрузка (12 ответов) и недостаточная квалификация педагогов (8 ответов). Важной проблемой, по мнению респондентов, также является несоответствие между возросшими временными затратами на организацию работы учеников на уроке при большом количестве учеников в городских школах (24 ответа).

Соответственно, для лучшей реализации требований ФГОС, по мнению респондентов, необходимо улучшить материально-техническую базу школ (32 ответа) и работать с кадрами: улучшить методическое сопровождение и профессиональную переподготовку учителей (23 ответа), повысить им заработную плату (16 ответов), уменьшить количество бумажной отчетности (10 ответов), снизить учебную нагрузку учителей (7 ответов) и обновить педагогический состав (5 ответов). Лишь одиннадцать респондентов указали на необходимость уменьшения количества учеников в классах и 7 посчитали необходимым усилить контроль за внедрением требований ФГОС со стороны органов управления образованием.

Следует отметить, наиболее проблемными респонденты видят низкую мотивацию обучающихся, дефицит квалифицированных педагогических кадров, проблемы с материально-техническим оснащением

образовательных учреждений, загруженность педагогов бумажной отчетностью, нехватку времени на подготовку к занятиям, трудности с оценением степени сформированности метапредметных и личностных результатов обучения. При этом отечественные педагоги-практики предлагают возможные пути решения некоторых выше обозначенных проблем. Так, например, Е. И. Соколова предлагает оценивать сформированность компетенций посредством использования продуктивного подхода и портфолио достижений [5].

Но в целом, очевидно, что проблемы с внедрением требований ФГОС в практику отечественной школы решаются недостаточно быстро и до сих пор не привели к заложенным в стандартах целям (смотрите, например, «портрет выпускника»). Более того, данные некоторых исследований свидетельствуют о нарастании негативных тенденций в отечественном образовании. Так, например, проведенные в Нижнем Тагиле в 2005–2010 и 2014–2019 гг. исследования обучающихся 4-х, 5-х и 8-х классов демонстрируют снижение учебной мотивации обучающихся [2]. И важными причинами сложившейся ситуации являются как собственно учебные проблемы, в частности, «натаскивание» учеников на написание ВПР, ЕГЭ, ГИА, так и проблемы современного социума: негативное влияние СМИ, ослабление воспитательного влияния семьи, вследствие загруженности родителей, пессимистичная оценка учениками собственных перспектив [2]. Относительно последнего следует упомянуть проведенный еще во второй половине «нулевых» опрос старшеклассников в Санкт-Петербурге, где большая часть респондентов не увидела взаимосвязи между уровнем успеваемости и карьерным ростом [1].

Отсюда становится понятной необходимость анализа образовательных проблем в более широком социально-экономическом контексте, где образование является лишь одной из социальных подсистем, и ее функционирование зависит не только и не столько от замыслов реформаторов от образования, а от стимулов и ограничений, налагаемых другими социальными подсистемами. Так, помимо вышеуказанных проблем с мотивацией старшеклассников и выполнением образованием роли «социального лифта», одним из объективных ограничителей развития системы образования является социально-классовая структура общества: свыше 70 % рабочей силы в РФ составляют работники средней и низкой квалификации, а самыми массовыми профессиями являются профессии водителя и продавца [3; 6]. Отсутствие явных успехов «модернизации», «импортозамещения» и схожих инициатив говорит о

том, что существующие проблемы отечественного образования, едва ли, будут разрешены в ближайшем будущем.

Но несмотря на то что решение многих проблем образования зависит не только от усилий управленцев системы образования, то как минимум последние в пределах своих компетенций могли бы провести масштабную ревизию более чем 10 лет школьных реформ, сравнить заложенные цели с полученными результатами, изучить мнение педагогического сообщества, обучающихся и их семей, провести необходимые корректировки. Иначе благие замыслы реформаторов образования могут в значительной степени остаться на бумаге.

Литература

1. Известия. 2008. 1 ноября. Л. 4.
2. Кузнецова Е. Н. Особенности школьной мотивации младших подростков, обучающихся в условиях ФГОС // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67–4. С. 390–393.
3. Салтанова С. В. Работа на миллион: что такое массовые профессии и есть ли у них будущее. URL: <https://iq.hse.ru/news/210797852.html?ysclid=lf3zyg8bo657050193> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Сердюкова Е. С. Актуальные проблемы основного общего образования в условиях ФГОС // Проблемы и перспективы образования : сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : Центр науч. знания «Логос», 2017. С. 56–59.
5. Соколова Е. И., Карпова О. А., Максимова Е. В. ФГОС нового поколения в системе СПО: решаем задачу оценивания // Аккредитация в образовании. 2012. № 2. С. 70–72.
6. Шереги Ф. Э. Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Россия реформирующаяся. Вып. 13. М. : Новый хронограф, 2015. С. 12–36.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE FGOS IN THE ASSESSMENTS OF STUDENTS – FUTURE TEACHERS

Abstract. The article deals with the problems of implementing the requirements of the Federal State Educational Standard (FGOS) in a modern domestic school. The empirical basis was a survey that was conducted among students of the third – fifth year of the Teacher Training Institute of Irkutsk State University, who had teaching practice in schools. The survey revealed an ambiguous assessment by students of the practice of implementing the requirements of FGOS in the educational process of schools. The main obstacles to the implementation of the requirements of the FGOS, according to respondents, are the weakness of the material and technical base of schools, problems with teaching staff and overcrowding of classes in urban schools. The survey largely confirmed the previously published assessments and studies of the problems of implementing the requirements of the FGOS, which, according to the author, indicates unresolved problems with their implementation in the educational process of schools. It is concluded that it is necessary to conduct a large-scale study and evaluation of the experience of implementing the FGOS in the practice of the national school.

Keywords: FGOS, standards, education, school, teacher-training institutes, distance learning, educational reforms, students.

Дёмин Юрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: yademin1980@yandex.ru.

Дёмина Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации международного факультета Байкальского государственного университета, e-mail: dyominae.80@mail.ru.

Demin Iurii Alexandrovich – Candidate of Science, History, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of Teacher Training College of the Irkutsk State University, e-mail: yademin1980@yandex.ru.

Demina Elena Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Intercultural Communication of the International Faculty of Baikal State University, e-mail: dyominae.80@mail.ru.

УДК 379.85

Н. А. Ербаева

МБОУ «СОШ № 19», г. Ангарск,
Иркутский государственный университет

РОЛЬ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Исследуются социализирующие позиции правовой подготовки школьников в современной образовательной системе. Обоснована значительная роль общественности в выборе молодежью социальных траекторий и профессионально-образовательных ориентаций.

Ключевые слова: общественное знание, общественные отношения, правовое сознание, правовая подготовка, преступления несовершеннолетних.

Глубокие изменения, произошедшие в нравственной сфере общественных отношений за постсоветский период, заставили государственную систему образования пересмотреть и разработать по-новому воспитательную деятельность в общеобразовательных учреждениях. Обращения к моральным ценностям, традиционным нормам поведения в условиях рыночной экономики давали обратный эффект их неприятия подростками. Поэтому, «опираясь на исторически сложившиеся нормы морали», ведущее место должно занимать формирование: правового сознания, правовой культуры, правовых знаний, включая позитивные правовые убеждения и ценности учащихся [6, с. 28].

Были разработаны «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденные Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Приказом № 1168, которые стали одной из основ воспитания школьников [1].

В школьной предметной системе огромным воспитательным потенциалом обладает обществознание. Целенаправленная деятельность педагогов в рамках данного курса позволяет проектировать формирование правового сознания и правовой культуры на протяжении общеобразовательной подготовки к самостоятельной жизни. В начальной школе правовое образование в большей мере связано с правилами безопасного поведения. В младших классах среднего звена углубляются знания о базовых социальных нормах поведения, в 7–11-х классах на разных уровнях происходит изучение права, Конституции РФ, отраслей права, отдельных документов. В школьно-урочной системе учащиеся получают знания, которые принято называть «правовым просвещением».

Главными целями правового просвещения учащихся являются:

- формирование личностных качеств нетерпимого отношения к антиобщественному поведению;
- формирование гражданской ответственности; патриотического сознания; нравственной, правовой и политической культуры;
- профилактика правонарушений.

На основе знаний формируются понимание, способности анализировать и применять знания в конкретной ситуации. Оценивать свои действия и соотносить их с личной, моральной, гражданской, правовой ответственностью. Наличие базовых правовых знаний способно стать мерой предупреждения для потенциальных нарушителей.

Отсутствие правового сознания (знания) характерно для большинства несовершеннолетних преступников, страдающих душевной незрелостью, и отбывающих наказание в местах лишения свободы [3].

Статистика преступлений несовершеннолетних в Иркутской области за десятилетие с 2001 по 2021 г. значительно снизилась: с 2666 преступлений [4] до 1016 [2], т. е. на более, чем на 50 %.

С 2020 по 2021 г. снижение составило 11,7 %, или с 1150 преступлений до 1016, из них: тяжких и особо тяжких – на 12,9 % (с 271 до 236), многоэпизодных – на 66,7 % (с 3 до 1), совершенных несовершеннолетними в общественных местах на 8,8 % (с 560 до 511), в ночное время – на 31,3 % (с 256 до 176), имущественных – на 9,9 % (с 987 до 889), в алкогольном опьянении – на 25 % (с 148 до 111), совершенных ранее осужденными несовершеннолетними – на 26,1 % (с 230 до 170), в группах – на 10,3 % (с 379 до 340).

До 4,6 % снизился удельный вес преступлений несовершеннолетних (АППГ – 5,1 %), а также до 9,1 % сократилась криминальная активность подростков в возрасте 14–17 лет (АППГ – 10,1 %).

При общем снижении рост подростковых преступлений в 2021 г. был зафиксирован в муниципальных образованиях области, в том числе: в Ангарском городском округе (рост на 29,8 %, с 94 до 122) [2]. Более подробную характеристику преступлений несовершеннолетних по всем направлениям можно увидеть в предлагаемом источнике. Проблема правового воспитания продолжает быть актуальной, так как причины патологических форм социализации не изменились: экономический фактор (доходы семьи), психологическая незрелость и инфантильность родителей, массовый характер социального сиротства, педагогическая запущенность и отсутствие достаточного родительского внимания детям, сложности построения детско-родительских отношений, которые не находят должного своевременного решения, конфликты в школе с ровесниками и педагогами, неготовность подростков к объективной оценке психо-эмоциональных состояний, отсутствие понимания ценности жизни [5].

Крайней формой дезадаптации являются суицид и суицидальные попытки подростков. В 2021 г. число суицидов и попыток несовершеннолетних увеличилось с 121 до 173 фактов, или на 43 % (в Ангарском городском округе 16/4, где 16 суицидальных проявлений, 4 суицида) [2].

Рост данной девиации свидетельствует о дефиците взаимопонимания несовершеннолетних с окружающими. Общение с близкими людьми приобретает все более формальный характер [6, с. 37]. Основной причиной суицидального поведения несовершеннолетних в 2021 г. являлось отсутствие взаимопонимания в семье, ссоры с родителями: 82 факта или 47 %, а также такие причины, как:

- психическое состояние – 40 (33 %);
- несчастная любовь – 33 случая (19 %);
- ссоры со сверстниками – 9;
- проблемы с обучением – 8;
- влияние интернета (увлечение компьютерными играми и др.) –

1 [2].

Анализ причин показывает, что в основном, все они имеют духовный, эмоциональный характер. Преодолеть кризис и, следовательно, спасти жизнь можно, воспитав характер ребенка, через систематическое воздействие на личность, формируя правовые установки, ценности, опыт. Воспитательная работа с учащимися подростками – комплекс индивидуальных, групповых, массовых мероприятий учебного, культурного, практического, психологического и иного характера. Эффективность реализации процесса правового воспитания учащихся в

значительной степени зависит от выбора форм, методов, средств деятельности.

Вообще воспитание – это подбор стимулов для формирования мотивов самовоспитания. В результате правового воспитания у ребёнка должна появиться мотивация социально приемлемого поведения, он должен захотеть стать законопослушным, поняв в этом в определённом смысле выгоду для себя.

Правовое воспитание в школе можно поддерживать такими практическими формами и методами, как тренинги, инновационные игры, семинары, дебаты, экскурсии в суды, ролевые игры, круглые столы, встречи с представителями правоохранительных служб и др. Известные педагогические методы работы с несовершеннолетними детьми на современном этапе модернизируются и используются в воспитательном процессе общеобразовательных учебных учреждений.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. 28.04.2011. Пр-1168.
2. Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Иркутской области в 2021 году / Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области.
3. Ербаева Н. А. Проблема ответственности в аспекте социально-исторического развития личности // Сорокинские чтения: Отечественная социология: Обретение будущего через прошлое : тез. докл. IV Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 207–209.
4. Ербаева Н. А. Социальная дифференциация детства на материалах Приангарья // Социально-стратификационная дифференциация российского общества : материалы Междунар. науч. конф. М.; Улан-Удэ, 2006. Т. 2. С. 34–37.
5. Истомина О. Б., Ербаева Н. А. Социокультурные факторы социализации // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур : сб. науч. ст. : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 6 дек. 2019 г. Иркутск : Вост.-Сиб. институт МВД России, 2019. С. 50–52.
6. Истомина О. Б. Тенденции современного политического дискурса: социально-философский анализ // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. Иркутск : Аспринт, 2017. С. 28–37.

THE ROLE OF LAW IN THE MODERN SYSTEM EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Abstract. The article analyzes the socializing positions of legal training of schoolchildren in the modern developmental system. The significant role of social studies in the choice of social trajectories and vocational and educational orientations by young people is justified.

Keywords: social science, social relations, legal consciousness, legal training, crimes of minors.

Ербаева Наталья Александровна – учитель обществознания МБОУ «СОШ № 19», г. Ангарск, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: erbaevana@mail.ru.

Yerbaeva Natalya Aleksandrovna – Teacher of Social Studies at Secondary School No. 19 of Angarsk, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: erbaevana@mail.ru.

УДК 373.2.015:325

О. Ю. Зайцева

Иркутский государственный университет

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К МЕТОДИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Изучаются проблемы сопровождения педагогов дошкольного образования в практике методической деятельности заместителей руководителей дошкольных образовательных организаций. Представлены основные целевые показатели реализации проекта «Учитель будущего» применительно к системе профессионального развития воспитателей, конкретизирован набор целевых коммуникативно-ориентированных компетенций современного педагога для детей дошкольного возраста, включающих диагностическую, проектировочную, интерактивную составляющую. Реализация программно-целевого подхода к сопровождению профессионального развития педагогов обладает рядом преимуществ, что определяет его приоритетность при выборе стратегии методической работы с педагогическими кадрами с учетом требований профессионального стандарта педагога. Показано видение автора о содержательной составляющей подобной программы, ориентированной на ключевые трудовые действия, такие как участие в разработке ООП дошкольного образования (организационно-методический раздел – характеристика функциональных центров); организация и проведение педагогического мониторинга образовательной работы в группе, эмоционального благополучия ребенка в образовательной среде ДОУ; организация развивающих деятельности дошкольника (игровой, продуктивной, познавательно-исследовательской), обеспечение игрового времени и пространства.

Ключевые слова: программно-целевой подход, методическое сопровождение, педагоги, дошкольное образовательное учреждение, управление профессиональным развитием педагогов.

В аспекте модернизации системы российского образования на основе преемственности и непрерывности, практико-ориентированности, индивидуализации образования в сочетании с универсальностью и фундаментальностью, освоение и внедрение методического сопровождения педагога на всех уровнях образования может рассматриваться как ресурс повышения качества образования. В настоящее время в российском образовании разработан и принят к внедрению Национальный

проект «Образование» [3]. В него органично включены проекты развития образования в разных аспектах модернизации системы российского образования. Один из них – проект «Учитель будущего», с реализацией которого связано решение задач профессионального развития современных педагогов как важнейшего фактора повышения качества образования (далее – Проект). В Проекте отражены целевые показатели профессионального развития педагогов и развития условий системы управления профессиональным развитием педагога и сопровождением этого процесса. Принимая во внимание указанные в Проекте целевые показатели, к основным идеям направлений развития системы профессионального развития педагогов можно отнести следующие:

- непрерывность профессионального образования и непрерывность профессионального развития педагогов;
- объективность и независимость оценивания профессионального роста педагогов, в том числе через обновление системы аттестации и внедрение системы независимой оценки квалификации;
- индивидуализация профессионального развития на основе персонализации сопровождения педагогов;
- проектирование профессионального развития педагогов на основе выявления их профессиональных дефицитов и образовательных потребностей обучающихся;
- непрерывность и преемственность содержания программ, направленных на профессиональное самоопределение, профессиональную подготовку и дополнительное профессиональное образование педагогов [3].

Для обновления системы непрерывного повышения квалификации педагогов дошкольного образования в Национальном проекте «Образование» [3] есть несколько «маркеров» – указаний на востребованность определенных «точек роста» в профессиональном развитии современного педагога. Рассматривая в содержании статьи вопрос методического сопровождения профессионального развития и совершенствования компетенций педагога, невозможно не затронуть вопрос о ключевых дефинициях исследования.

Опираясь на концептуальные позиции А. П. Тряпицыной, Н. Ф. Радионовой под профессиональной компетентностью педагога следует понимать «интегральную характеристику, определяющую готовность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях педагогической деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта (и др.)» [1]. Современное дошкольное образование ориентировано на

поиск методов и приемов поддержки детской индивидуальности, инициативности и самостоятельности. Опираясь на содержательные аспекты данного уровня образования, мы полагаем, что ключевыми оказываются такие составляющие готовности воспитателя оперативно решать актуальные педагогические задачи, как готовность изучать динамику развития ребенка в образовательном процессе; планировать и реализовывать образовательную работу в группе детей раннего и дошкольного возраста; выстраивать партнерское взаимодействие с субъектами образовательного процесса; создавать безопасную и психологически комфортную образовательную среду дошкольной образовательной организации и использовать ее возможности. Развитие данных компетенций педагога дошкольного образования должно стать целевой основой для обновления системы методического сопровождения профессионального развития.

Сопровождение профессионального развития педагогов организуют методические службы дошкольных образовательных организаций [4, 5]. Возникает вопрос об оптимизации действий в системе методического сопровождения деятельности развития актуальных компетенций педагогов, влияющих на качество дошкольного образования. Для четкой постановки целей и конкретизации задач профессионального развития педагогов важно ориентироваться на принцип «от анализа профессиональных дефицитов – к проектированию профессионального развития». Сегодня именно он должен быть положен в основу разработки любой программы сопровождения педагогов и повышения квалификации.

Результаты опроса педагогов дошкольных учреждений позволили нам определить актуальные проблемы современной практики дошкольного образования, среди ключевых – 76 % педагогов отмечают недостаточное ресурсное обеспечение групп, отсутствие современного дидактического оборудования; 36 % – ухудшение здоровья воспитанников; 32 % – невозможность использования информационно-коммуникационные технологии на занятиях. На вопрос «Как Вы считаете, что такое методическое сопровождение воспитателя?» – 52 % педагогов отметили, что это профессиональная помощь в области разработки методических материалов по реализации задач образовательной программы дошкольного образования, 44 % определили подобное направление как «помощь старшего воспитателя в разработке занятий и игр с детьми», 4 % дали характеристику методического сопровождения как «оказание психологической помощи воспитателям». Дополнительно мы предло-

жили педагогам выбрать необходимые направления в методическом сопровождении, 75 % опрошенных респондентов обратили внимание на важность консультирования по использованию инновационных педагогических технологий личностного развития детей, 67 % о необходимости организации профессионального пространства обмена опытом среди воспитателей, у 50 % педагогов востребованным стало посещение открытых занятий и их рефлексивный анализ. Анализируя данные результаты, следует констатировать затруднения педагогов в понимании сути и назначения методического сопровождения в условиях дошкольного учреждения, представленные ответы свидетельствуют о ситуативности педагогического запроса, отсутствии в опыте данных педагогов конструктивного взаимодействия в системе «старший воспитатель – воспитатель» по решению профессиональных затруднений.

Для методической службы важно оптимизировать процесс сопровождения профессионального развития педагогов организации в конкретной программе, в которой интегрированы все ресурсы: и внутренние ресурсы организации, и ресурсы профессионального сообщества.

Структурировать процесс сопровождения можно по-разному. В структуре программы сопровождения необходимо учесть аспекты развития дошкольного учреждения, направления образовательных инноваций, вовлечение в планирование системы мероприятий самих педагогов как на этапе анализа и проектирования, так и на этапе реализации системы мероприятий. В качестве основы для структуры программы сопровождения профессионального развития можно рассмотреть структуру профессионального стандарта, который является мощным инструментом профессиональной мотивации и основой для проектирования профессионального развития каждого педагога.

Предлагаемая структура программы сопровождения профессионального развития может стать основой и для проектирования педагогом своего профессионального развития в рамках межаттестационного периода в виде конкретного плана, программы.

Основными разделами программы, структурирующими направления мероприятий сопровождения, могут стать выделенные в профессиональном стандарте трудовые функции. Так, один из разделов программы может быть ориентирован на трудовую функцию – обучение (А/01.6), в частности, сопровождение развития компетенций педагога в области создания безопасной и комфортной образовательной среды, а также оценки потенциала ее развития (А/01.6.)

Соответственно, планировать мероприятия по сопровождению (в том числе, по освоению педагогами конкретных технологий экспертизы среды, ее проектирования, и т. д.) необходимо с ориентацией на перечень соответствующих трудовых действий:

– участие в разработке ООП дошкольного образования (организационно-методический раздел – характеристика функциональных центров) – В/01.5;

– организация и проведение педагогического мониторинга образовательной работы в группе, эмоционального благополучия ребенка в образовательной среде ДОУ – В/01.5;

– организация развивающих деятельности дошкольника (игровой, продуктивной, познавательно-исследовательской), обеспечение игрового времени и пространства – В/01.5.

Аналогично можно включить еще два раздела программы сопровождения профессионального развития:

– сопровождение разработки программно-методического обеспечения ООП дошкольного образования;

– сопровождение освоения и внедрение новых форм работы с родителями (законными представителями) в ДОО.

Обсуждение в коллективе структуры программы сопровождения может привести к декомпозиции направлений мероприятий программы, сократить количество направлений. Насыщение мероприятиями (делами) с ориентацией на результат в этом случае будет иметь конкретную «привязку» к трудовым функциям, должностным обязанностям педагогов. А спектр осваиваемых педагогом методик, технологий, предметных компетенций будет обусловлен выявленными профессиональными дефицитами в рамках выполняемых трудовых действий и практическими задачами модернизации дошкольного образования.

Например, по направлению «сопровождение разработки программно-методического обеспечения ООП дошкольного образования» актуально включить методическую работу по организации деятельности педагогов по обобщению передового педагогического опыта в области развивающих практик образовательной работы с детьми.

Таким образом, одним из возможных механизмов обновления системы сопровождения педагогов дошкольного образования может стать механизм программно-целевого методического сопровождения.

Основным компонентом в реализации программно-целевого сопровождения может стать разработка и реализация программы сопровождения.

Программу разрабатывают совместно старший воспитатель и педагог (педагоги). Содержание Программы должно строиться на анализе профессиональных дефицитов, которые должны быть соотнесены с требованиями профессионального стандарта к выполнению педагогом трудовых функций, трудовых действий и направлениями обновления содержания дошкольного образования.

Программа сопровождения профессионального развития педагога будет в этом случае содержательно соответствовать требованиям к качеству профессиональной педагогической деятельности в русле модернизации системы дошкольного образования, и организационно выстраиваться на основе требований профессионального стандарта.

Литература

1. Компетентностный подход в педагогическом образовании : монография / под ред. В. А. Козыревой, Н. Ф. Радионовой. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 391 с.
2. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) : приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014). URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).
3. Паспорт нацпроекта разработан Минпросвещения России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Сваталова Т. А. Инструментарий оценивания профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования // Дошкольное воспитание. 2011. № 1. С. 95–101.
5. Чеховских О. Г. Современная модель повышения квалификации воспитателей дошкольных образовательных учреждений // Методист. 2011. N 4. С. 14–19.

PROGRAM-TARGET APPROACH TO METHODOLOGICAL SUPPORT OF PRESCHOOL TEACHERS

Abstract. The article analyzes the problems of supporting teachers of preschool education in the practice of methodological activities of deputy heads of preschool educational organizations. The main target indicators for the implementation of the “Teacher of the Future” project in relation to the system of professional development of educators are presented, a set of target communication-oriented competencies of a modern teacher for preschool children, including a diagnostic, design, and interactive component, is specified. The implementation of a program-targeted approach to supporting the professional development of teachers has a number of advantages, which determines its priority when choosing a strategy for methodological work with teaching staff, taking into account the requirements of the Professional Standard of a Teacher. The content of the article presents the author's vision of the content component of such a program, focused on key labor activities, such as participation in the development of the BEP of preschool education (organizational and methodological section –

characteristics of functional centers); organizing and conducting pedagogical monitoring of educational work in a group, the emotional well-being of a child in the educational environment of a preschool educational institution; organization of developing activities of a preschooler (playing, productive, cognitive and research), providing playing time and space.

Keywords: program-targeted approach, methodological support, teachers, preschool educational institution, management of professional development of teachers.

Зайцева Ольга Юрьевна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного образования педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dpip.lida@yandex.ru.

Zaitseva Olga Yuryevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: dpip.lida@yandex.ru.

УДК 37.018.43

Н. П. Зубарева, Я. Г. Насилевич

Ростовский государственный экономический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ФАКТОР ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Анализируется роль дистанционных технологий в процессе демократизации российского высшего образования. Изучается роль искусственного интеллекта и конкретные инструменты дистанционного обучения иностранным языкам в обучении межкультурной коммуникации, а также преимущества дистанционных технологий в обучении студентов с ограниченными возможностями. Делается вывод, что в соответствии с требованиями времени по мере прогресса в развитии форм и способов получения образования представляется необходимым пересмотреть методический потенциал дистанционных образовательных технологий, а также их возможности в обучении иностранным языкам в высшей школе.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционные образовательные технологии, обучение иностранным языкам, высшее образование, искусственный интеллект, демократизация образования, культурологический компонент языкового образования.

Технологии дистанционного обучения становятся всё более популярными, так как обеспечивают студентам доступ к качественному образованию, независимо от их местонахождения. Эти технологии позволяют демократизировать образование, позволяя учащимся учиться из любой точки мира. Технологии дистанционного обучения также могут использоваться в дополнение к традиционному обучению в классе, предоставляя дополнительные ресурсы и поддержку учащимся. Акту-

альность рассмотрения дистанционных технологий как фактора демократизации российского высшего образования связана, прежде всего, с тем, что в России дистанционное образование по-прежнему остаётся мало востребованным, отчасти из-за недостаточного опыта и нехватки соответствующих навыков, отчасти из-за отсутствия нормативно-правовой базы – на данный момент дистанционной формы получения образования в России де-юре не существует, вместо этого в Законе об образовании указаны только дистанционные технологии [3, с. 275]. Отсутствие юридической основы дистанционного образования создаёт значительные трудности тем передовым учебным заведениям, которые готовы реализовывать эту современную, технологичную, демократичную, эффективную и признанную во всём мире форму получения образования.

Технологии дистанционного обучения включают платформы онлайн-обучения, виртуальные классы, инструменты для видеоконференций и другие цифровые инструменты, позволяющие проводить дистанционное обучение и совместную практическую деятельность. Эти технологии помогли создать более справедливую образовательную систему, предоставив доступ к качественному образованию тем, кто, возможно, не имел его раньше. Используя технологии дистанционного обучения, образовательные учреждения могут обеспечить всем учащимся равный доступ к качественному образованию, независимо от их местонахождения, состояния здоровья и иных условий.

Появление технологий дистанционного обучения оказало огромное влияние на преподавание иностранных языков в университетах. Технологии дистанционного обучения позволили высшему образованию стать более доступным, позволяя студентам изучать языки из любой точки мира.

Онлайн-инструменты для изучения языка, такие как виртуальные языковые курсы, цифровое обучение языку и интерактивные онлайн-курсы, становятся всё более популярными среди студентов университетов. Эти инструменты предоставляют студентам возможность изучать иностранный язык удобным и эффективным способом. Кроме того, они обеспечивают более тесное сотрудничество между учащимися и преподавателями, что может помочь улучшить вовлечённость учащихся и показатели удержания.

Технологии дистанционного обучения революционизируют способы преподавания иностранных языков. Они предоставляют учащимся беспрецедентный уровень доступа к качественному обучению, который ранее был недоступен в традиционных классах. Уже сейчас,

по данным статистики, «в мировой практике дистанционное образование занимает более 60 % рынка образовательных услуг» [1, с. 25]. По мере того, как эти технологии продолжают развиваться, их влияние на высшие учебные заведения во всем мире также будет расти.

Дистанционное обучение становится всё более популярным в последние годы и открывает множество возможностей для учащихся с ограниченными возможностями. Дистанционное обучение обеспечивает доступ к образованию для учащихся с ограниченными возможностями, которые, возможно, не могли посещать очные занятия из-за физических или других ограничений. В 2020 г. в российских вузах обучалось 27 495 студентов с ограниченными возможностями здоровья, а в 2022 г. это число увеличилось до 33 368. Тем не менее, доля таких студентов стабильно составляет менее 1 % от общего количества учащихся, включая обучающихся по заочной форме обучения [4]. Введение программ дистанционного образования, в том числе полностью дистанционных курсов по иностранному языку, могло бы значительно увеличить возможности особых студентов в получении высшего образования. Специальные возможности, такие как программы для чтения с экрана, программное обеспечение для распознавания голоса и другие вспомогательные технологии, могут помочь этим учащимся участвовать в той же курсовой работе, что и их сверстники. Кроме того, дистанционное обучение обеспечивает большую гибкость с точки зрения планирования и настройки учебного плана, что может быть полезно для людей с особыми потребностями. Благодаря дистанционному обучению учащиеся с ограниченными возможностями могут получить доступ к учебным материалам и ресурсам, которые, возможно, не были им доступны ранее.

Всё более важную роль в повышении доступности образования посредством дистанционного обучения играют технологии искусственного интеллекта (ИИ). Программное обеспечение и платформы на основе ИИ способны помочь учащимся изучать языки, посещать курсы и получать доступ к учебным материалам из любой точки мира. Кроме того, программное обеспечение для обучения на основе искусственного интеллекта может предоставлять индивидуальные уроки и обратную связь с отдельными учащимися в зависимости от их уникальных потребностей. Особенно интересными представляются чат-боты на основе ИИ, способные имитировать реальное общение с носителями языка в рамках тематики, заданной ключевыми словами [2, с. 158]. Такие диалоговые системы могут использоваться в закрытых чатах, со-

зданных специально для группы обучающихся, и обеспечивают интерактивную языковую среду в дистанционном формате. Эти технологии могут сделать образование более доступным для людей, которые раньше не могли получить к нему доступ из-за географических или финансовых ограничений.

С развитием технологий дистанционное изучение иностранных языков становится всё более доступным. Однако знание языка – не единственный фактор, который следует учитывать при изучении нового языка. Обучение межкультурной коммуникации может помочь учащимся лучше понять культурные различия и их влияние на общение с другими людьми, а также лучше узнать свою собственную культуру и культуру других, что в конечном итоге может привести к более эффективному иноязычному общению. Интегрируя культурную осведомлённость в дистанционное изучение иностранных языков, учащиеся смогут понять, как культура формирует общение и как эффективно общаться с людьми из разных культур. Это позволит им развивать более прочные межкультурные отношения и устанавливать значимые связи с людьми со всего мира.

Таким образом, использование дистанционных образовательных технологий при обучении иностранному языку в высшей школе может служить фактором и условием для демократизации российского высшего образования. Адаптация современных высокотехнологичных инструментов, таких, как виртуальные классы, видеоконференции и чат-боты с использованием искусственного интеллекта, способны предоставить широкие возможности по доступу к языковому образованию, в том числе студентам с ограниченными возможностями. В то же время основной проблемой в данной сфере остаётся разработка в России нормативно-правовой базы дистанционного образования.

Литература

1. Евстигнеев М. Н., Евстигнеева И. А. Дистанционные образовательные технологии в обучении иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. 2021. Т. 26, № 190. С. 25–32. DOI 10.20310/1810-0201-202126-190-25-32.
2. Есионова Е. Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка // Гуманитарные и социальные науки. № 3. 2019. С. 155–166.
3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А. А. Миролюбова. Обнинск : Титул, 2010. 464 с.
4. Мониторинг инклюзивного высшего образования. URL: <https://www.ginfo-edu.org/images/Docs/projects/Results.pdf?ysclid=1e8b2gw8xx525341710> (дата обращения: 18.02.2023).

THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AS A FACTOR OF DEMOCRATIZATION OF HIGHER EDUCATION

Abstract. Democratization is an important trend in the development of higher education worldwide. This work is intended to reveal the role of distance learning technologies, including in teaching foreign languages, in the process of democratization of Russian higher education. The authors consider the role of artificial intelligence and specific tools for distance learning of foreign languages, the possibilities of distance technologies in teaching intercultural communication, as well as their advantages in teaching students with disabilities. The authors come to the conclusion that in accordance with the requirements of the time, as progress in the development of forms and methods of education, it seems necessary to reconsider the methodological potential of distance learning technologies, as well as their capabilities in teaching foreign languages in higher education.

Keywords: distance education, distance educational technologies, teaching foreign languages, higher education, artificial intelligence, democratization of education, cultural component of language education

Зубарева Наталья Павловна – доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Ростовского государственного экономического университета, e-mail: nz1402@mail.ru.

Насилевич Яна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Ростовского государственного экономического университета, e-mail: duftigerose@mail.ru.

Zubareva Natalia Pavlovna – Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Humanities of Rostov State University of Economics, e-mail: nz1402@mail.ru.

Nasilevich Yana Gennadievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Humanities of Rostov State University of Economics, e-mail: duftigerose@mail.ru.

УДК 378.1

А. М. Истомина

МАОУ ДО г. Иркутска «Дворец творчества»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены вопросы образовательной практики учреждений дополнительного образования и оценивания эффективности методической работы. Доказано, что эффективность методической работы следует оценивать с разных позиций. Выделены и обоснованы критерии оценки эффективности методической деятельности в системе дополнительного образования. Представленные критерии раскрыты с позиций потребителей образовательных услуг, педагогических коллективов учреждений дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, методическое обеспечение, качество методической работы, критерий, оценка эффективности, профессиональное развитие педагога.

В современной образовательной практике при организации методической работы учреждений дополнительного образования детей на первое место выходят задачи повышения качества дополнительного образования и создания современных программных и методических материалов, отвечающих потребностям общества и системы образования. Поэтому важно дать объективную оценку эффективности методической деятельности, чтобы определить дальнейшие перспективы её развития для повышения качества образования в целом.

Особенно значимы мероприятия по развитию методических навыков на этапе профессиональной адаптации молодых специалистов. «К наиболее результативным формам сопровождения профессионально-личностной адаптации молодых специалистов, на наш взгляд, следует отнести не только психолого-педагогическое сопровождение, активное сотрудничество, но и оказание организационно-методической помощи, техническая помощь рекрутеру» [3, с. 60]. Мы убеждены, что помощь в обретении и развитии методических навыков необходима на всех этапах профессиональной деятельности. Для выявления лагун необходимы процедуры мониторинга через оценку текущего положения. Их выявление позволит разработать результативную комплексную систему средств сопровождения профессионально-личностного развития педагогов [3, с. 63].

Анализируя принятые подходы к оценке качества методической работы следует отметить, что методическая работа имеет широкий ряд видов деятельности [1]:

- создание методической продукции;
- самообразование;
- методическое руководство и методическая помощь;
- реализация методических исследований;
- обучение молодых специалистов и развитие методических компетенций по организации обучения;
- анализ новых методических идей и достижений в образовательной деятельности.

У руководителей учреждений дополнительного образования (заместителей директора, методистов) регулярно появляется необходимость оценки результативности и эффективности организации методической деятельности в организации. Проблему оценивания методической деятельности в своих исследованиях рассматривали такие педагоги, методисты, учёные, как Л. Ф. Колесников, С. Г. Молчанов, Е. А. Панько, А. И. Щербаков [4] и мн. др. Для оценки качества системы методической работы необходимо проверить существующую

систему организации методической работы, организовать экспертную оценку. Важно выяснить, как отбираются критерии качества методической работы в учреждении дополнительного образования. В настоящее время не существует единого подхода к выбору критериев оценки методической работы, так как методическая работа с каждым годом становится все более многогранной, поэтому при выборе качественных критериев оценки важно учитывать приоритеты развития дополнительного образования.

С точки зрения потребителей (родителей и обучающихся), которые могут оценить степень удовлетворённости предоставления образовательных услуг, условий реализации и организации процесса обучения, эффективность можно оценить через уровень освоения дополнительной общеобразовательной программы детьми. Методическая работа станет проводником для дальнейших перспектив обучения, доступности и открытости образовательных программ для обучающихся.

Оценить эффективность можно через использование конкретных результатов методической деятельности в своей повседневной работе. Формирование эффективных механизмов профессионального развития педагогического коллектива через понимание целей профессионального развития, планирование обучения, решение задач через проекты, участие в конкурсах и мероприятиях, с помощью которых происходит трансляция положительного опыта и обогащение новыми приемами [5].

С позиции самого учреждения дополнительного образования и целей его стратегического развития эффективная методическая работа предполагает создание условий, способствующих поддержанию стратегических целей, связанных с обеспечением предпосылок для внедрения организационно-педагогических инноваций, образовательных курсов с внедрением необходимых методических материалов, применением практик инновационного педагогического опыта.

На основе анализа предложенных подходов к оцениванию методической работы выведены общие критерии эффективности.

Критерии оценки с позиции потребителей образовательных услуг:

1. *Организация мониторинга образовательных достижений.* Примером проявления может стать создание портфолио достижений учеников, которые регулярно обновляются.

2. *Контроль уровня удовлетворённости* детей и их родителей качеством образовательных услуг. Данный критерий проявляется через анализ результатов анкетирования.

3. *Доступность учебно-методических материалов* и самих образовательных программ дополнительного образования. Проявляется

этот критерий через размещение методических материалов на сайте учреждения, родители могут видеть динамику обновления учебно-методических материалов и ознакомиться с примерными результатами освоения дополнительных общеобразовательных программ.

Критерии оценки с позиции педагогического коллектива:

1. *Методическое сопровождение сотрудников* в случаях их участия в разнообразных профессиональных конкурсах. Весомым показателем оценивания методической деятельности является продуманный и обоснованный регламент поведения участников.

2. *Организационно-методическое сопровождение образовательного процесса.* Тот же регламент организации методического сопровождения образовательного процесса станет показателем эффективности.

3. *Организация системы поддержки и сопровождения молодых педагогов* (система наставничества). Наличие действующего плана мероприятий по адаптации к условиям работы и повышению качества подготовки начинающих педагогов в образовательном процессе.

4. *Реализация личных образовательных маршрутов профессионального развития педагогов* поможет повысить профессиональную компетентность педагогов, может стать показателем эффективности методической деятельности учреждения.

5. *Обеспечение профессионального развития педагогов через повышение квалификации.* Если в учреждении дополнительного образования имеется план повышения квалификации всех педагогов, то это тоже является показателем эффективности методической деятельности учреждения [2].

Критерии оценки с позиции самого учреждения дополнительного образования и целей его стратегического развития:

1. *Активное использование технологий* современного электронного документооборота (АИС «Навигатор», «Геродт» и др.). Главным показателем этого критерия станет утверждение методических документов в соответствии с правилами документооборота.

2. *Внедрение и широкое применение инноваций,* исследовательская и опытно-экспериментальная работа. Показателем данного критерия является регулярное проведение мероприятий исследовательского, экспериментального, инновационного характера.

3. *Программно-методическое обеспечение образовательного процесса.* В учреждении дополнительного образования все образовательные программы должны быть обеспечены необходимой методической документацией, в соответствии с требованиями образовательных стандартов.

При оценке эффективности методичной работы учреждений дополнительного образования значимыми считаются не только критерии, но и такой фактор, как условия для выявления и удовлетворения образовательных потребностей всех участников образовательного процесса. Возможность создания комплексных систем мониторинга результатов деятельности также является весомым фактором при оценке эффективности. Следует подчеркнуть, что оценка эффективности методической деятельности в учреждениях дополнительного образования может осуществляться и по иным критериям в зависимости от факторов и задач. Все выделенные критерии способствуют обеспечению обоснованной оценки результативности всех направлений методической работы за счет создания механизмов оценивания с позиций всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Арнольбик Я. А., Долгих Ю. А., Методическая деятельность в учреждениях дополнительного образования // Молодой ученый. 2019. № 15. С. 250–252.
2. Василевская Е. В. Методическая работа в системе образования: состояние, тенденции, проблемы : монография. М. : АПКИППРО, 2008. 320 с.
3. Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. с международн. участием науч. конф., 19 апр. 2019 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 56–65.
4. Коротаяева Е. В. О роли научно-методического сопровождения в развитии теории и практики образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 4. С. 38–44.
5. Магомедова Л. И. Актуальные проблемы системы дополнительного образования детей // Мир науки. 2016. Т. 4, № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN216.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF METHODOLOGICAL WORK IN THE INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. The article considers the actual problem of educational practice of institutions of additional education – evaluation of the effectiveness of methodological work. It is proved that the effectiveness of methodological work should be evaluated from different positions. The criteria for evaluating the effectiveness of methodological activities in the system of additional education are identified and justified. The presented criteria are disclosed from the position of consumers of educational services, the teaching staff of the pre-school.

Keywords: additional education, methodological support, quality of methodological work, criterion, efficiency assessment, professional development of a teacher.

Истомина Анастасия Михайловна – методист, педагог дополнительного образования МАОУ ДО г. Иркутска «Дворец творчества», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Nasta-irk14041999@yandex.ru.

Istomina Anastasia Mikhailovna – Methodologist, Teacher of Additional Education of Irkutsk Palace of Creativity, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Nasta-irk14041999@yandex.ru.

УДК 331.54

О. Б. Истомина

Иркутский государственный университет

З. А. Ринчинов

МБОУ СОШ № 14 с УИОП г. Иркутска,
Иркутский государственный университет

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА В ПРОГРАММЕ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. Изучены задачи и роль профессионального выбора в построении карьеры. Обоснована идея сопряжения социального положения молодого специалиста сферы образования и его психологической готовности к профессиональным «трудностям» через адекватную профориентационную работу.

Ключевые слова: молодой специалист, профессиональная адаптация, профессиональная миграция молодых специалистов, социальное положение.

В современном мире изменился рынок труда, наблюдается перенасыщение специалистов одних профессий, и наблюдается острая нехватка других. Рынок труда испытывает нехватку квалифицированной рабочей силы. Изменения рынка труда предполагают разработку новых подходов к осуществлению профориентации школьников. Важность тем определена актуализацией поиска моделей адаптации молодых специалистов в социально значимых сферах труда. Текущие изменения социальной реальности убеждают, что «современные социальные стратегии требуют более широкого подхода в понимании, что есть социальное положение группы» [1, с. 5].

Весомые изменения уровня профессиональной миграции молодых специалистов требуют внимания к исследованию форм адаптации и механизмов ее содействия в группе выпускников учреждений СПО и ВО. Необходимо избежать стихийности в выборе профессии молодыми людьми, предупредить неравномерность развития рынка труда, помочь оказаться востребованным, выбрать актуальную профессию, а главное, сформировать установку на мобильность в профессиональной сфере, готовность профессиональной гибкости. «Неопределенность социальных стратегий, поливариантность самовыражения в социально-бытовых, политических, экономических, профессиональных условиях обуславливает неопределенность идентификаций, зачастую вызывают кризис идентичности» [2, с. 4]. Кризисные состояния негативно сказываются на социальном положении группы.

Социальное положение молодого специалиста не является устойчивым, что и определяет рост профессиональной миграции. «Социальное положение как интегральная характеристика социальной группы имеет объективные параметры и субъективные оценки. К объективным факторам, определяющим положение группы, следует отнести размер дохода и владение собственностью, прожиточный минимум, номинальные и реальные денежные доходы и их структура; покупательная способность среднедушевых денежных доходов, индекс уверенности потребителя, размеры основных минимальных социальных гарантий, жилищный фонд и улучшение жилищных условий населения» и др. [1, с. 7]. Очевидно, что большая часть данных позиций характеризуется недостаточным уровнем, многие позиции откровенно отсутствуют или представлены на пороговом старте. В связи с этим, грамотная профориентационная работа позволяет подготовить, прежде всего, психологически к особому образу жизни, к специфическим чертам профессии, ее финансирования, особенно на ранней стадии вхождения в профессию.

Не вызывает сомнения, что во многом процедуры кадрового обеспечения и адаптации молодых специалистов зависят от своевременной профориентации. Она включает в себя такие элементы, как профпросвещение, профпропаганда, профвоспитание, профдиагностика, профпригодность, профотбор, профессиография, профактивизация, профадаптация, профориентационная игра, профконсультация. Каждый их элементов имеет свои перспективы роста и свои преимущества в конкретной социальной среде [2, с. 57].

Для эффективности работы по профессиональной ориентации старшеклассников необходимы следующие условия: ориентация на формирование личностных качеств учащихся; системность, комплексность, целостность и непрерывность профориентационной деятельности; взаимодействие социального педагога, образовательного учреждения в целом с учреждениями профессионального образования; взаимодействие социального педагога и образовательного учреждения со специалистами различных областей профессиональной деятельности, а также различными предприятиями и организациями, в целях обучения (экскурсии) и трудоустройства учащихся; совместная деятельность по профессиональному самоопределению старшеклассников социального педагога, педагогов образовательного учреждения, а также родителей учащихся; включение на добровольной основе; социально-педагогическая работа со старшеклассниками по профессиональной ориентации должна в полной мере учитывать актуальные возрастные потребности

учащихся и противоречия, возникающие при их реализации; работа должна строиться на основе личностного подхода .

Одной из основных задач педагогов является оказание помощи обучающимся в социально-профессиональной адаптации. Ориентация на профессиональный труд и выбор своего профессионального будущего в процессе социализации ребенка является неотъемлемой частью всего учебного процесса. Именно школа призвана помочь учащимся в профессиональном определении и выборе профессии с учетом индивидуальных особенностей, склонностей и востребованности на рынке.

Анализ результатов анкетирования школьников Иркутской области показал, что старшеклассники испытывают проблемы на этапе выбора профессии из-за отсутствия или некачественного проведения профессионального консультирования. Сам выбор профессии редко связан с ее сущностью, социальной значимостью, поэтому предпочтение отдается профессиям, обеспечивающим престиж и высокий доход [подробнее см.: 2].

В целом школьники достаточно высоко оценивают профориентационную деятельность. Наиболее популярными оказались следующие мероприятия: профессиональные пробы, дни открытых дверей, встречи с представителями образовательных организаций региона и профессиональное тестирование.

подавляющее большинство выбирают для себя более знакомые профессии, часто встречающиеся в обычной жизни. Среди них встречаются: врач, переводчик, IT-специалист, спортивный тренер, полицейский и др. Данные анализа результатов свидетельствуют, что многие старшеклассники не знают о том, какая профессия им подходит, они нуждаются в профессиональной помощи профконсультантов и специалистов при выборе профессии, а значит, профессиональной деятельности, что определяет актуальность данной темы и дает перспективы дальнейших исследований авторов.

Главной задачей профориентационной деятельности является профессиональное самоопределение, выбор профессиональной траектории [3, с. 55]. Выпускники будут свободно ориентироваться на рынке труда, знать особенности различного рода профессий, что окажет помощь в самоопределении и становлении личности обучающегося.

Согласно многим социологическим опросам, в начале педагогической деятельности перед молодыми специалистами возникает ряд проблем, рассмотрим подробнее некоторые из них:

– большинство исследователей отмечают, что на лидирующих позициях в системе факторов, которые влияют на успешную адаптацию

молодых специалистов в системе образования, необходимо указывать эмоциональное состояние учителя. Первые годы в профессиональной деятельности характеризуются высоким эмоциональным напряжением: глубоко переживаются и неудачи, и радость от первых шагов;

– администрация школы играет важную роль в становлении педагога, поскольку зачастую не доверяет молодым специалистам, предпочитая сохранить опытного учителя, работающего без полноценной отдачи, чем уделять особое внимание растущему в профессиональном плане молодому специалисту;

– для молодого специалиста остается проблематичным общение с трудными подростками среднего и старшего возраста (13–16 лет);

– взаимоотношения с классными коллективами, в том числе с родителями. Часто «возрастные» родители психологически атакуют молодого педагога, не прислушиваются к его мнению и советам;

– затруднительные отношения с коллегами (особенно предпенсионного и пенсионного возраста) внутри коллектива. Сложности в общении возникают ввиду поколенческого разрыва и разности в профессиональных ориентирах.

– некорректный размер учебной нагрузки. В первый год работы объем нагрузки играет большое значение, но, зачастую, нагрузка либо недостаточная, либо чрезмерная для начинающего педагога.

– обязательное классное руководство в первый год работы приводит к тому, что молодой специалист не справляется с возложенными на него должностными обязанностями и уходит из школы. Причина ухода – не профессиональная непригодность, а постоянное напряжение, круглосуточное погружение в профессию. К сожалению, в подобных случаях, помощь со стороны администрации школы и более опытных коллег не всегда эффективна.

Сложности профессии и дефицит бюджетов образовательной системы региона в большей степени актуализируют вопросы методической поддержки молодых педагогов и специалистов иных социально значимых профессий. В условиях недостаточного финансирования психологическая готовность к профессии решает важнейшую роль, разделяет профессиональные ориентации «служение», «призвание», «социальные контакты», повышает адаптационный потенциал на этапе вхождения в профессию.

Литература

1. Аншукова Т. Б., Истомина О. Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016. № 11 (93).

2. Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе / науч. ред. М. К. Гайдай. Иркутск : Иркутск, 2021. 89 с.
3. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. Bukhantsov, M. Leskinen, T. Lokhtina, V. Metelitsa // Sports, Health and Management (ESE-SHM 2018). Vol. 91. June 11–13, 2018. P. 50–55.

THE ROLE OF PROFESSIONAL CHOICE IN THE PROGRAM OF ADAPTATION OF YOUNG PROFESSIONALS

Abstract. The article analyzes the tasks and role of professional choice in career building. The authors substantiated the idea of combining the social situation of a young education specialist and his psychological readiness for professional «difficulties» through adequate career guidance work.

Keywords: young specialist, professional adaptation, professional-onal migration of young specialists, social situation.

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

Ринчинов Зорикто Александрович – учитель истории и обществознания МБОУ г. Иркутска СОШ с углубленным изучением отдельных предметов № 14, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: zorikto.rinchinovic@gmail.com.

Istomina Olga Borisovna – Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

Rinchinov Zorikto Alexandrovich – Teacher of History and Social Studies, Irkutsk Secondary School with In-Depth Study of Certain Subjects No. 14, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: zorikto.rinchinovic@gmail.com.

УДК 377

Ф. В. Константинов

Иркутский государственный университет

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассматривается актуальность организации сетевого взаимодействия организаций среднего профессионального образования и предприятий, рассмотрены возможности сетевого взаимодействия и его эффективность. Приведены примеры сетевого взаимодействия и способы его организации. Отражены преимущества сетевого взаимодействия и некоторые препятствия. Сделан вывод, что сетевое взаимодействие профессиональных образовательных организаций с предприятиями не только повышает качество подготовки студентов, но и способствует развитию экономики в целом. Благодаря такому взаимодействию предприятия получают доступ к квалифицированным кадрам, а профессиональные образовательные организации могут привлечь внешние ресурсы для развития своих программ и проектов.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, кластер, социальное партнерство, совместные проекты, сотрудничество.

Сетевое взаимодействие профессиональных образовательных организаций с предприятиями является важным фактором повышения качества подготовки студентов. Это сотрудничество позволяет студентам получить практические навыки и опыт работы в своей области, а также помогает профессиональным образовательным организациям адаптировать свои программы обучения к требованиям рынка труда.

Ранее мы писали, что «учитывая современные требования к организации процесса обучения, нам представляется актуальной проблема подготовки студентов к сетевому взаимодействию как одному из способов организации образовательного процесса. Общие подходы к образовательной деятельности, как процессу, в котором создаются условия для самореализации человека в системе отношений с другими, приобретают основополагающий смысл при анализе понятия «сетевое взаимодействие» и в профессиональном становлении будущего специалиста. Сетевое взаимодействие – это система связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования» [4, с. 66].

Одним из основных преимуществ сетевого взаимодействия является возможность студентов получить практические знания и опыт работы. Как отмечают Е. В. Рогалева и Л. Р. Третьякова, «необходимо привлекать высококвалифицированных специалистов и сотрудников

предприятий, которые смогут не только продемонстрировать свои навыки и умения, но научить их применять... Для реализации практической подготовки обучающихся следует использовать наряду с внутренним потенциалом материально-технического обеспечения учебных помещений профессиональной организации потенциал работодателей» [3, с. 184]. Студенты могут пройти стажировку или производственную практику в предприятиях, где они могут применить свои теоретические знания на практике. Это помогает им лучше понимать, как работает их профессия, а также даёт им возможность начать свою карьеру с полезным опытом.

Сетевое взаимодействие помогает профессиональным образовательным организациям адаптировать свои программы обучения к требованиям рынка труда. Сотрудничество с предприятиями позволяет получить информацию о том, какие навыки и знания требуются. Эта информация может быть использована для улучшения программ обучения и внедрения новых курсов, чтобы подготовить студентов к работе в современной экономике.

Однако, чтобы успешно реализовать сетевое взаимодействие, необходимо обеспечить эффективную координацию между профессиональными организациями и предприятиями. Это может быть достигнуто через создание специальных комитетов, групп или отделов, которые будут отвечать за организацию и координацию сетевого взаимодействия. Кроме того, необходимо разработать ясные правила и процедуры для сотрудничества между организациями и предприятиями, чтобы избежать возможных конфликтов и проблем. Ильясов Р. Т. отмечает: «Процесс использования возможностей сетевого взаимодействия включает в себя комплекс действий, охватывающий позиции совместного планирования, проектирования; формирования единого поля методического сопровождения и проектирования сетевой деятельности; создания, конструирования и расширения единой информационной среды, а также управления образовательной сетью, совместного принятия решений, организация деятельности профильного ресурсного центра как инфраструктуры сопровождения сетевого взаимодействия» [2, с. 33].

Одной из форм сетевого взаимодействия является создание кластеров. Кластер – это группа организаций и предприятий, которые работают в схожих областях и объединяются для совместной работы и развития. Создание кластеров может помочь профессиональным образовательным организациям и предприятиям установить тесные отношения и сотрудничество, что может способствовать инновациям и развитию бизнеса.

Существуют и другие формы сетевого взаимодействия, такие как партнерства и совместные проекты. Партнерство между профессиональными образовательными организациями и предприятиями может быть полезным для обоих партнеров. Организации могут получить доступ к ресурсам предприятий, таким как технологии и оборудование, а предприятия могут получить доступ к образовательным программам и ресурсам организаций. Совместные проекты могут помочь профессиональным образовательным организациям и предприятиям решить конкретные задачи и проблемы, что может привести к новым научным открытиям и инновациям.

«Социальное партнерство – это система взаимоотношений между некоторыми субъектами, основанная на равном сотрудничестве и соблюдении двухсторонних интересов. В сфере профессионального образования субъектами таких отношений являются государственные органы управления и службы занятости, различные общественные организации, работодатели (предприятия), учебные заведения и непосредственно студенты образовательных учреждений [1, с. 28]. Ахметова Р. А. в своей статье приводит такой пример, что «для ГАПОУ ТО «Колледж цифровых и педагогических технологий» социальное партнерство является одним из самых ключевых моментов в формировании востребованного выпускника на всех этапах образовательной деятельности. В рамках социального партнерства преподаватели профессионального цикла и мастера производственного обучения ежегодно проходят стажировку на базе предприятий, что позволяет им приобрести опыт практической деятельности с целью формирования новых профессиональных компетенций, обновления знаний, изучения отечественного и зарубежного опыта к требованиям уровня квалификации специалистов и необходимости освоения современных методов решения профессиональных задач. Впоследствии это находит свое отражение в актуализации рабочих программ МДК и учебных дисциплин. Ежегодно проводятся заседания предметно-цикловых комиссий с привлечением работодателей, на которых обсуждается содержание вариативной части рабочих программ, контрольно-оценочные средства, темы курсовых работ и ВКР, новые нормативные документы, связанные с производством» [1, с. 28].

Одним из примеров сетевого взаимодействия является сотрудничество между профессиональными образовательными организациями и компаниями в области информационных технологий. Эта отрасль быстро развивается, поэтому важно, чтобы образовательные программы отражали последние тенденции и технологии. Компании могут

предоставить образовательным организациям доступ к новейшим технологиям и оборудованию, а также оказывать помощь в разработке образовательных программ. В свою очередь, организации могут подготовить квалифицированных специалистов, которые готовы работать в этой быстро развивающейся отрасли.

Существуют и некоторые препятствия для сетевого взаимодействия между профессиональными образовательными организациями и предприятиями. Одним из главных препятствий является недостаток финансирования. Для того чтобы эффективно работать в сетевом формате, необходимо иметь достаточное финансирование. В противном случае взаимодействие может оказаться неэффективным и не принести нужных результатов.

Еще одной проблемой может быть различие в целях и задачах между профессиональными образовательными организациями и предприятиями. Организации, как правило, ставят перед собой задачу подготовки квалифицированных специалистов, а предприятия – получение доступа к квалифицированным кадрам и новейшим технологиям. Необходимо найти компромисс между этими целями и задачами, чтобы оба партнера получили максимальную выгоду от взаимодействия.

Также может быть сложно обеспечить постоянное взаимодействие между профессиональными образовательными организациями и предприятиями. Для того чтобы сотрудничество было эффективным, необходимо обеспечить постоянный обмен информацией и опытом.

Сетевое взаимодействие может помочь студентам получить более полное и актуальное образование, которое будет соответствовать требованиям рынка труда. Кроме того, сетевое взаимодействие может быть полезным для профессиональных образовательных организаций и предприятий, так как оно позволяет им улучшить свои практики и развиваться.

Для эффективности сетевого взаимодействия необходимо учитывать цели и задачи обеих сторон, обеспечивать постоянный обмен информацией и опытом, а также иметь достаточное финансирование. Важно также, чтобы взаимодействие было организовано в рамках конкретных проектов, которые будут иметь четкие цели и задачи.

Например, проекты могут быть связаны с созданием совместных учебных программ, проведением совместных исследований и разработок, организацией стажировок и практик для студентов, а также совместным участием в конференциях и семинарах. Важно также организовывать постоянный обмен информацией между сторонами, например, через создание специальных платформ или регулярные встречи и консультации.

Для эффективности необходимо, во-первых, устанавливать партнерские отношения с теми предприятиями, которые соответствуют профилю образовательного учреждения. Во-вторых, важно, чтобы предприятия были заинтересованы в участии в сетевом взаимодействии и готовы выделять ресурсы для его реализации. В-третьих, необходимо учитывать потребности и интересы студентов и создавать программы, которые будут соответствовать их ожиданиям.

В заключение, сетевое взаимодействие профессиональных образовательных организаций с предприятиями является важным фактором повышения качества подготовки студентов. Важно понимать, что сетевое взаимодействие профессиональных образовательных организаций с предприятиями не только повышает качество подготовки студентов, но и способствует развитию экономики в целом. Ведь благодаря такому взаимодействию предприятия получают доступ к квалифицированным кадрам, а профессиональные образовательные организации могут привлечь внешние ресурсы для развития своих программ и проектов. Кроме того, сетевое взаимодействие может способствовать развитию инноваций и новых технологий. Предприятия могут предоставлять студентам возможность работать с новыми технологиями и идеями, которые только начинают применяться в отрасли. Это позволяет студентам развивать свой творческий потенциал и искать новые решения для сложных задач. В свою очередь, профессиональные образовательные организации могут получать обратную связь от предприятий и использовать ее для улучшения своих программ обучения.

Литература

1. Ахметов Р. А. Социальное партнерство как фактор повышения качества профессионального образования // Социальное партнерство и сетевое взаимодействие в создании образовательного пространства : сб. материалов конф. Тобольск, 2022. С. 28–29.
2. Ильясов Р. Т. Сетевое взаимодействие в рамках образовательной организации как ресурс единого образовательного пространства // Социальное партнерство и сетевое взаимодействие в создании образовательного пространства : сб. материалов конф. Тобольск, 2022. С. 32–33.
3. Рогалева Е. В., Третьякова Л. Р. Практическая подготовка востребованных кадров через программы профессионалитета // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50325458> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Константинов В. Ф., Шергина С. С. Сетевое взаимодействие как средство оптимизации образовательного процесса // Технологическое и профессиональное образование: проблемы и перспективы. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49854177> (дата обращения: 23.03.2023).

NETWORK INTERACTION OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND ENTERPRISES: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Abstract. The article discusses the relevance of organizing network interaction between professional educational organizations and enterprises, considers the possibilities of network interaction and its effectiveness. Examples of network interaction and ways of its organization are given. The advantages of networking and some of the obstacles are reflected. According to the author, the network interaction of professional educational organizations with enterprises not only improves the quality of student training, but also contributes to the development of the economy as a whole. Indeed, thanks to such interaction, enterprises gain access to qualified personnel, and professional educational organizations can attract external resources for the development of their programs and projects.

Keywords: network interaction, cluster, social partnership, joint projects, cooperation.

Константинов Фёдор Валерьевич – аспирант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: 2080kf@gmail.com.

Konstantinov Fedor Valerievich – Postgraduate of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: 2080kf@gmail.com.

УДК 796.011

В. А. Космакова

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 82,
Иркутский государственный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В РАННЕМ ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Рассмотрена важнейшая социально-педагогическая проблема обеспечения необходимых условий здоровьесбережения детей дошкольного возраста в контексте действующих нормативных документов федерального уровня. Обоснована актуальность и представлен анализ основных задач здоровьесбережения детей в дошкольных образовательных учреждениях. Исследование имеет теоретическую и практическую значимость для организации работы по сохранению и укреплению детского здоровья.

Ключевые слова: детское здоровье, здоровьесбережение, дошкольное образование, здоровьесберегающая образовательная среда, дети дошкольного возраста.

В современных социально-демографических условиях развитие и процветание России непосредственно связано с обеспечением сохранения и укрепления здоровья детей, выступающим все более значимой и актуальной проблемой. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в качестве ведущего направления дошкольного образования рассматривается «формирование общей культуры, развитие физических, интеллек-

туальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста» [1]. Защита и укрепление физического и психического благополучия и здоровья ребенка, воспитание понимания важности ответственного отношения к своему здоровью, приобщение к здоровому образу жизни – ведущие задачи в области здоровьесбережения, определенные Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (ФГОС ДО) [2].

Принятый стандарт ДО определяет задачи здоровьесбережения детей дошкольного возраста через: развитие физической активности посредством двигательной деятельности, подвижных игр; ознакомление с некоторыми видами спорта, расширение и закрепление представлений о них; разъяснение детям значимости здорового образа жизни, и помощь в усвоении базовых основ и норм поведения.

С 1 сентября 2023 г. в силу вступает Федеральная образовательная программа дошкольного образования (ФОП ДО), образовательная деятельность всех ДОУ должна быть выстроена с учетом данной Программы и ФГОС ДО. С внедрением ФОП ДО предполагается значительное изменение подходов к организации образовательного процесса в ДОУ, в том числе меняется и отношение к выстраиванию системы здоровьесбережения, добавляются новые задачи образовательной деятельности в области физического развития, а также более структурировано и подробно описывается содержание образовательной деятельности детей дошкольного возраста.

Согласно ФОП ДО содержание образовательной деятельности в вопросах физического развития включает в себя такие разделы:

- *Основная гимнастика* состоит из основных движений, общеразвивающих и строевых упражнений и ритмической гимнастики.
- *Подвижные игры* могут включать в себя игры-эстафеты, игры с элементами соревнования (со старшего дошкольного возраста).
- *Спортивные игры* – такие, как: «городки», бадминтон, знакомство с азами волейбола, футбола, хоккея, настольного тенниса.
- *Спортивные упражнения* включают себя катание на санках, коньках, двухколесном велосипеде, ходьбу на лыжах, плавание.
- *Формирование представлений о сущности здорового образа жизни* направлено на развитие, расширение и закрепление знаний о значении физической активности в укреплении здоровья человека; представлений о факторах, влияющих на здоровье; представлений о

профилактике и охране здоровья, правил безопасного поведения в двигательной деятельности (в том числе во время проведения туристических прогулок и экскурсий); навыков элементарной первой помощи, оценки своего самочувствия; стремления детей заботиться о своем здоровье, ценностного отношения к своей жизни и к своему здоровью, так же к жизни и здоровью других людей.

– *Активный отдых* включает в себя проведение спортивных праздников и досуговых мероприятий, а также Дней здоровья, туристических прогулок и экскурсий.

Одной из важных составных частей ФОР ДО является Федеральная рабочая программа воспитания. Данная программа выстраивается на предложенной системе ценностей, в которой образовательная область «Физическое развитие» соотносится с такими ценностями, как «Жизнь» и «Здоровье». Физическое и оздоровительное направление воспитания направлено на «формирование ценностного отношения детей к здоровому образу жизни и овладение элементарными гигиеническими навыками и правилами безопасности» [3]. В представленном направлении воспитания основополагающей идеей служит поддержание и улучшение показателей здоровья воспитанников ДОУ путем определения отношения к жизни, как основополагающей ценности, комплексного отношения к здоровью, включающего в себя физическое, духовное и социальное благополучие. Для этого необходимо формировать морально-психологическую обстановку вокруг ребенка, направленную на поддержание оптимальной здоровьесберегающей среды. Контролировать заболеваемость детей следует, используя накопленный в системе дошкольного образования опыт оздоровительной деятельности [4].

Таким образом, с внедрением ФОР ДО расширяются возможности здоровьесбережения, совершенствования здоровьесберегающей образовательной среды, направленной на становление и поддержание здоровья и жизни, как важных и основополагающих ценностей детей дошкольного возраста. При этом область физического развития включает такие важные разделы, как основная гимнастика, подвижные игры, спортивные игры и упражнения, активный отдых [5]. Активный отдых детей предполагает проведение спортивных праздников, Дней здоровья, а также туристических походов и экскурсий. Особое внимание в реализации данной программы следует уделять формированию безопасной среды при поддержке двигательной активности детей. Данный

подход требует от дошкольных образовательных учреждений выполнение принципиально новых задач и выстраивание новой системы здоровьесбережения.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 17 окт. 2013 г. № 1155. URL: <https://pravobraz.ru/federalnyj-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-doshkolnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 23.03.2023).
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. М. : Просвещение, 2013.
3. Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования : приказ М-ва просвещения РФ № 1028 от 25 нояб. 2022 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405942493/> (дата обращения: 23.03.2023).
4. Лохтина Т. Н., Шенеман М. В. Нормативно-методическое обеспечение здоровьесберегающей среды в дошкольной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77 (3). С. 140–142.
5. Расторгуева Е. С. Реализация современных здоровьесберегающих технологий в дошкольных образовательных учреждениях города Магнитогорска // Мир детства и образование. Магнитогорск, 2020. С. 128–132.
6. Харабаджах М. Н. Современные здоровьесберегающие технологии в дошкольном образовании // Педагогический вестник. 2019. № 11. С. 82–84.

PEDAGOGICAL AND SOCIAL TASKS HEALTH SAVINGS IN EARLY CHILDHOOD

Abstract. The article considers the most important socio-pedagogical problem of providing the necessary conditions for the health of children of pre-school age in the context of the current regulatory documents of the federal level. The relevance is substantiated and the analysis of the main tasks of children's health saving characteristic of preschool educational institutions is presented. The material presented in this article has theoretical and practical significance for the organization of work to preserve and strengthen children's health.

Keywords: children's health, health care, preschool education, health-saving educational environment, preschool children.

Космакова Вера Александровна – воспитатель МБДОУ г. Иркутска детского сада № 82, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: veratruvera@gmail.com.

Kosmakova Vera Aleksandrovna – Teacher of Irkutsk kindergarten No 82, student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: veratruvera@gmail.com.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Рассматривается понятие «адаптация» в общем и профессиональном смыслах. Педагогическая адаптация представлена как процесс приспособления специалиста к учебной организации. Адаптация основывается на поэтапном вхождении педагога в профессиональные, организационные и иные условия. Анализируется классификация видов адаптации: отрицание, конформизм, маскировка и адаптивный индивидуализм. Описаны факторы, оказывающие воздействие на процесс профессиональной адаптации в школе, к ним можно отнести престиж профессии в обществе и уровень заработной платы, отношения внутри коллектива, уровень профессиональной подготовки педагога, а также его личные особенности. Сделан вывод, что для решения проблем, связанных с адаптацией начинающих педагогов, необходима слаженная система адаптации и наставничества с четкой правовой и методической базой.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная адаптация, педагогическая адаптация, виды адаптации, факторы адаптации, этапы педагогической адаптации, первичная и вторичная адаптация.

Рассматривая вопрос адаптации педагога с теоретической точки зрения, в первую очередь необходимо уточнить, что термин «адаптация» распространен в разных сферах науки. Вопросы организации адаптации молодых педагогов значительно актуализируются, так как «динамика образовательных парадигм, трансформация образовательных подходов и ролей участников образовательного процесса являются признаками изменений мировоззренческих оснований и всего института образования» [2, с. 302]. Значительные социальные перемены отражаются на функционировании всех общественных институтов и, конечно, «меняют содержание и характер социальных отношений, а значит, требования к профессионально-образовательному статусу соискателей и сами образовательные ориентации нового поколения» [2, с. 302]. Адаптации уделяли внимание отечественные и зарубежные авторы, и, несмотря на обширное количество исследований о процессе адаптации, остается много вопросов, которые касаются сущности, видов, факторов и т. д. Необходимо уточнить, что термин «адаптация» был введен Г. Аубертом в XIX в. Латинское слово «adaptatio» первоначально широко использовалось в точных науках для описания механизмов приспособительного поведения индивидов в животном мире. Психологическая наука расширила определение, включив в понятие окружающей среды набор факторов социальной жизни индивида [1, с. 98].

В широком смысле адаптация рассматривается как результат и процесс приспособления индивида к условиям внешней среды. В психологии анализ адаптации вызван факторами межкультурного взаимодействия, миграции, разнообразных социальных трансформаций и иных аспектов. Так, А. Маслоу писал, что адаптация выступает как позитивный фактор для взаимоотношения человека с его окружением. Цель адаптации в таком контексте – достижение позитивного духовного развития. Конфликт ценностей с восприятием социальной ситуации вызывает разногласия, которые человек пытается устранить путем смены деятельности [8, с. 124].

С позиции управления персоналом особое внимание уделено профессиональной адаптации, именно она является важным инструментом для формирования уровня работоспособности и общей мотивации к работе у новоиспеченного сотрудника. Далее, в ходе рабочего процесса, происходит приспособление сотрудника к организации и коллектива к новому сотруднику. Адаптация проявляется как включение работника в новую производственную среду. Следовательно, профессиональная адаптация – это взаимное приспособление сотрудника к новым для него условиям трудовой деятельности. В основе данного процесса последовательное включение человека в иную профессиональную, социальную и организационно-экономическую обстановку [4, с. 203].

Вернемся к вопросу педагогической адаптации. Приспособление молодого педагога – это взаимное привыкание специалиста и учебной организации. Адаптация основывается на поэтапном вхождении педагога в профессиональные, организационные и иные условия. Индивид, приступая к своим должностным обязанностям, подстраивается под внутренние правила, порядки образовательного учреждения. При этом учитель занимает разные социальные роли, и в любой позиции есть определенные нормы и правила поведения [4, с. 204]. Именно они, нормы, определяют социальную роль учителя в коллективе как коллеги, подчиненного, руководителя, непосредственно педагога и наставника для обучающихся.

Выбирая в качестве рабочего места учебную организацию, молодые педагоги осознают определенные цели и формулируют потребности. На этой основе формируются требования к месту работы, к условиям труда. Процесс взаимной адаптации педагога и школы будет наиболее эффективен, если изначально нормы и ценности коллектива будут совпадать с ценностями отдельного индивида. Грамотно выстроенный менеджмент в образовательной организации – одно из приори-

тетных направлений продуктивной деятельности школы. Вопрос сохранения и привлечения специалистов является для системы образования одним из самых серьезных, несмотря на его, казалось бы, подробную освещенность. Так, в менеджменте выделяют несколько видов адаптации:

1. *Отрицание* – сотрудник не понимает и не принимает ценности, нормы, сложившиеся в коллективе. Ожидания сотрудника отличаются от реальности, как следствие, в очень короткие сроки происходит увольнение.

2. *Конформизм* – сотрудник принимает правила, нормы, ценности, приспосабливается под сложившиеся нормы. Практически в любых организациях именно данный тип работников составляет основу коллектива.

3. *Маскировка* – сотрудник демонстрирует принятие второстепенных норм коллектива, но в то же время с его стороны идет отрицание основных установок. Сотрудники с таким поведением в любой момент могут разорвать трудовые отношения.

4. *Адаптивный индивидуализм* – принятие основных правил организации, при этом идет несогласие со второстепенными ценностями и установками, сложившимися в коллективе. Учитывая особенности данного вида, работник сохраняет индивидуальность, не противоречит себе и своим принципам и с работой справляется отлично [6, с. 217].

Важным аспектом профессиональной адаптации является стремление к более глубокому овладению профессией, накопление и расширение необходимых умений и навыков. Трудности профессиональной адаптации объясняются многообразием проблем, начиная от разнообразия рабочих обязанностей, содержания труда, взаимодействия внутри коллектива, поддержки со стороны коллег и близких людей, психологических особенностей конкретного индивида. Профессиональные особенности каждого молодого педагога сугубо индивидуальны и зависят от характера, жизненных ценностей, приоритетов и т. д. Поэтому руководству школ необходимо к каждому педагогу искать индивидуальный подход. Разнообразные формы работы с молодыми педагогами развивают интерес к выбранной профессии, способствуют более продуктивной работе с полной самоотдачей, оказывают положительное влияние на личностный и профессиональный рост [7, с. 102].

Специалисты отмечают, что, столкнувшись с профессиональной педагогической деятельностью, начинающий педагог начинает сомневаться в своих знаниях и компетенциях. Для предотвращения подобной проблемы ему необходимо своевременно оказать соответствующую

помощь. В данном вопросе могут помочь как коллеги-учителя, так и администрация образовательного учреждения. Начало карьеры педагога сопровождается рядом характерных проблем: жесткие профессиональные требования со стороны администрации образовательной организации при отсутствии достаточного опыта работы и подготовки к ней. Учебный процесс требует мгновенной и в то же время профессиональной реакции [8, с. 76]

Проблеме профессиональной адаптации учителей посвящены работы социолога Е. Г. Черниковой. В своем исследовании она описывает факторы, оказывающие воздействие на процесс профессиональной адаптации в школе. К наиболее важным факторам автор относит престиж профессии в обществе и уровень заработной платы, отношения внутри коллектива, уровень профессиональной подготовки педагога, а также личные особенности педагога [9, с. 152].

Согласно другой классификации, исследователи разделяют процесс профессиональной адаптации на два этапа: первичный и вторичный. Первичная адаптация включает в себя первые шаги сотрудника в его трудовой деятельности, а вторичная адаптация представляет все последующие изменения в карьере педагога. Первичная адаптация включает применение полученных за время учебы знаний, умений. В процессе педагогической деятельности учителю необходимо совершать рациональный выбор методических инструментов, в зависимости от определенной ситуации прогнозировать результаты педагогического воздействия на учеников. В период вторичной профессиональной адаптации учителя происходит оптимизация выработанных у него навыков и подходов к обучению в соответствии с измененными условиями [5, с. 258]. К таким условиям можно отнести меняющиеся образовательные программы, учебные стандарты и т. д.

Можно резюмировать, адаптация – это сложный, многофункциональный и неоднородный процесс, встречающийся во многих сферах науки. Специфика адаптации молодых специалистов в общеобразовательной школе осложняется характерными особенностями педагогической деятельности: высокие требования к профессиональной компетенции, непрерывность педагогического процесса, необходимость принимать мгновенные, но профессионально точные и выверенные решения и пр. «Политическая и социально-экономическая обстановка в современном государстве обуславливает необходимость предъявления все более высоких требований к индивидуальным психологическим и физиологическим особенностям человека, реализующимся в трудовых отношениях. Кардинально меняются характер и рыночные отношения,

цели труда: требуется высокий уровень профессионализма, ответственности, стрессоустойчивости, выносливости, усиливается эмоциональная напряженность в труде, возрастает интенсивность труда» [3, с. 13].

Зачастую молодые педагоги, отработав непродолжительное время, покидают профессию, на это влияет множество причин. К основным можно отнести отсутствие навыков работы с документацией, существенное отличие методики преподавания предметов и реального учебного процесса, сложность поддержания дисциплины на учебных занятиях, низкую оплату труда молодым педагогам. Проблемы адаптации были бы менее актуальны, если система адаптации и наставничества педагога была более отлажена, имела законодательное основание, а также подкреплялась методической базой.

Литература

1. Зборовский Г. Е. Общая социология. М. : Гардарики, 2004. 188 с.
2. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 17 мая 2019 г. Иркутск : Иркут, 2019. С. 297–303.
3. Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе : монография. Иркутск : Иркут, 2021. 89 с.
4. Лапшова А. В., Сундеева М. О. Адаптация педагогов в системе профессионально-педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57–5. С. 201–205.
5. Милославская И. А. Роль социальной адаптации в условиях современной НТР // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11–2. С. 257–262.
6. Овчинникова Л. А., Декман И. Е. Психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации молодого педагога к условиям профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 2. С. 357.
7. Серафимович И. В., Егорова К. А. Адаптация в профессиональной педагогической деятельности и когнитивные ресурсы // Ярославский психологический вестник. 2019. № 2. С. 102–111.
8. Толочек В. А. Стили профессиональной деятельности. М. : Смысл, 2009. 199 с.
9. Черникова Е. Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 4 С. 150–153.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ADAPTATION YOUNG TEACHERS

Abstract. The article discusses the concept of «adaptation» in a general sense, as well as in a professional one, so professional adaptation can be understood as the mutual adaptation of an employee and an organization, based on the gradual entry of an employee into new professional, social, organizational and economic working conditions. In turn, pedagogical adaptation is a process of mutual adaptation of a specialist and an educational organization. Adaptation is based on the gradual entry of the teacher into professional, organizational and

other conditions. An important characteristic of adaptation is the classification of types of adaptation: denial, conformism, disguise and adaptive individualism. The article describes the factors influencing the process of professional adaptation at school, these include the prestige of the profession in society and the level of wages, relationships within the team, the level of professional training of the teacher, as well as the personal characteristics of the teacher. According to the author, in order to solve the problems associated with the adaptation of novice teachers, a well-coordinated system of adaptation and mentoring with a clear legal and methodological basis is necessary.

Keywords: adaptation, professional adaptation, pedagogical adaptation, types of adaptation, factors of adaptation, stages of pedagogical adaptation, primary and secondary adaptation.

Котоманова Юлия Владимировна – учитель МБОУ г. Иркутска СОШ № 24, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: kotomanovaj@mail.ru.

Kotomanova Yulia Vladimirovna – Teacher of Irkutsk Secondary School No 24, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: kotomanovaj@mail.ru.

УДК 37.034

А. А. Кузьмина
МБОУ г. Иркутска СОШ № 23,
Иркутский государственный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Рассмотрены педагогические условия организации духовно-нравственного воспитания современных школьников, требующие переосмысления на государственном уровне. Обозначено, что под педагогическими условиями следует понимать комплекс педагогических мер, направленных на образовательную деятельность в качестве факторов успешности достижения поставленных целей. Выделены базовые элементы, необходимые для воспитания духовно-нравственных основ, а именно знание основ русской (национальной) культуры и традиций народов России, формирование чувства патриотизма и развитие чувство коллективизма. Раскрыт комплекс учебных и внеучебных мероприятий, которые способствуют созданию педагогических условий духовно-нравственного воспитания. Предложено активно раскрывать потенциал внеурочной деятельности обучающихся в области духовно-нравственного воспитания: волонтерская деятельность, посещение музеев и учреждений культуры, проектная деятельность обучающихся, краеведение, спорт и ЗОЖ.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, педагогические условия, образовательная организация, обучающиеся, образование.

В современном российском обществе обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности является одной из важных задач государственной политики нашего государства. Низкий уровень

нравственности и воспитания, безответственность и неуважение со стороны обучающихся заставляет общественные институты все больше обращать внимание на актуальность духовно-нравственного развития.

Система духовно-нравственного воспитания предполагает четко выстроенный педагогический процесс воспитания обучающихся, в котором создаются условия для правильного принятия нравственных ценностей, морали и основ культуры.

Для положительных изменений сложившейся ситуации в обществе на государственном уровне должна существовать система духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, которая позволит не только по-новому выстроить систему образования, но и решить ряд проблем, о которых мы упоминали выше. Это позволит образовательным организациям на одинаковом уровне, по единому плану осуществлять воспитательную деятельность. Иначе возникнет ситуация, которую мы можем наблюдать уже сегодня – отсутствие четкой государственной системы приводит к разобщенности школ по педагогическим условиям, методам, формам и способам обучения и воспитания духовно-нравственным основам.

Педагогические условия – «это совокупность мер, направленных на повышение эффективности педагогической деятельности» [3, с. 85]. Н. М. Борытко определяет педагогические условия как «внешние обстоятельства, оказывающие существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательного сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата» [1, с. 12].

На наш взгляд, под педагогическими условиями следует понимать комплекс педагогических мер, направленных на образовательную деятельность в качестве факторов успешности достижения поставленных целей.

Выделим несколько направлений формирования духовно-нравственных основ, на которых и будут базироваться педагогические условия. Во-первых, знание основ русской (национальной) культуры и традиций народов России. Изучение национальной культуры является базисом для морального развития общества и формирует в нем особые этические нормы и правила, устанавливая смысл бытия человека и формирующего его моральное сознание на протяжении сотен лет, являясь нравственным ориентиром. Несмотря на то что в образовательных учреждениях мы можем встретить представителей разных национальностей – это не мешает педагогу выстроить единый педагогический процесс, так как базовыми элементами для разных культур будут являться одни и те же нормы морали и нравственности.

Во-вторых, формирование чувства патриотизма неразрывно связано с нравственностью, ибо понятие патриотизма является, прежде всего, социально-обусловленным нравственным принципом, содержанием которого является любовь к Отечеству, особое эмоциональное переживание принадлежности к своему народу, своей стране и традициям своего этноса и т. д.

В-третьих, развитие чувства коллективизма, которое является главным проявлением нравственности. Обучающиеся должны понимать, что человек не может существовать вне социума, а значит, только совместная деятельность людей, в основе которой будет находиться уважение друг к другу, понимание и принятие других людей является залогом успешной деятельности, направленной на улучшение жизни общества и государства.

Таким образом, делая упор на вышеперечисленные направления формирования духовно-нравственных основ, воспитание обучающихся в современном российском обществе можно будет расценивать как качественные изменения в образовании и воспитании подрастающего поколения как гармонично-развитой личности.

В современных реалиях для эффективной организации духовно-нравственного воспитания обучающихся целесообразным является построение такой системы, в основе которой будет лежать единый подход, хотя бы в рамках одного учебного заведения, которого будет придерживаться вся школа, с первого по одиннадцатый класс. Единая система позволит проследить преемственность как в учебной, так и в воспитательной деятельности. Основываясь на четко выраженных постулатах (патриотизм, труд, знания и уважение), возможно создать необходимые педагогические условия, которые будут направлены на формирование духовно-нравственного воспитания.

Для создания педагогических условий духовно-нравственного воспитания обучающихся мы предлагаем комплекс мероприятий, условно разделив их на два блока: учебный и внеурочный.

К учебному блоку можно отнести следующие элементы:

- разработка единой системы духовно-нравственного воспитания, которая будет лежать в основе программы развития образовательной организации;

- организация совместной деятельности (мероприятий) по принципу педагог-ученик-родитель с целью организации школьной и внешкольной этнокультурной воспитательной среды;

- организация родительских факультативов и семинаров совместно с психолого-педагогической службой школы;

– создание и использование педагогом учебных и внеучебных воспитывающих ситуаций как на уроках истории, обществознания, литературы, так и при изучении модулей ОДНКНР, с целью стимулирования у детей потребностей в духовно-нравственном развитии;

– выстраивание внутришкольной системы наказания за ненадлежащее осуществление воспитательной деятельности как для учителей, так и для учеников. Любой поступок, отклоняющийся от основ морали и нравственности, должен быть пресечён для дальнейшего неповторения подобной ситуации;

– вовлечение учащихся в деятельность по освоению духовно-нравственных ценностей с учетом их интересов и жизненного опыта;

– опора на ценностный потенциал курса истории и обществознания, способствующего развитию духовно-нравственного обучающихся;

– сочетание традиционных форм обучения с инновационными, а также разнообразных методов, приемов, форм в учебной деятельности по предметам;

– установление связей между изучаемыми темами, в которых доминируют исследуемые духовно-нравственные ценности, с жизненными примерами;

– проявление нравственных качеств педагогами, так как они способны стать духовными наставниками обучающихся [3].

Внеурочная деятельность обучающихся имеет значительный потенциал в области духовно-нравственного воспитания. Выделим некоторые аспекты, например:

– волонтерская деятельность, направленная на помощь пожилым, больным людям, сохранение окружающей природы (экологическое воспитание и участие в экологических акциях) и т. д. для осознания важности социального взаимодействия и взаимопомощи, воспитании эмпатии [2];

– посещение музеев (создание школьного музея) с целью сохранения культурных памятников истории и формирование бережного отношения к тому, что было создано предками;

– проектная деятельность как возможность развития интереса к изучению отдельной дисциплины, так и осознанию актуальности затрагиваемой проблемы;

– изучение краеведения, которое, в свою очередь, позволит воспитать не только чувство патриотизма, но и расширить знания о своем городе, области и государстве.

– спорт и ЗОЖ, воспитывающие физически здоровую личность, способную достичь наивысших результатов в разных сферах современного общества.

Итак, создание педагогических условий является трудоемкой задачей как для образовательной организации, так и для отдельного педагога. Педагогические условия требуют четко выстроенной траектории, обозначенной в программе развития, а также педагогического мастерства и наличия нравственных качеств у самих педагогов. В ином случае воспитание духовно-нравственной личности в образовательном пространстве в современных реалиях является весьма затратительным.

Литература

1. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности. Волгоград : Перемена, 2001. 120 с.
2. Метелица В. И., Тупицын И. И. Экологическое воспитание будущих педагогов через практику участия в международной программе «Эко-школы / Зеленый флаг» // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 24 апр. 2020 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 179–186.
3. Милохина Г. Г. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания учащихся // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2014. № 4(24). С. 109–112.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE ORGANIZATION OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

Abstract. The pedagogical conditions of the organization of spiritual and moral education of modern schoolchildren, which require rethinking at the state level, are considered. It is indicated that pedagogical conditions should be understood as a set of pedagogical measures aimed at educational activities as factors of success in achieving the set goals. The basic elements necessary for the education of spiritual and moral foundations are highlighted, namely, knowledge of the basics of Russian (national) culture and traditions of the peoples of Russia, the formation of a sense of patriotism and the development of a sense of collectivism. The complex of educational and extracurricular activities that contribute to the creation of pedagogical conditions for spiritual and moral education is revealed. It is proposed to actively reveal the potential of extracurricular activities of students in the field of spiritual and moral education: volunteer activities, visits to museums and cultural institutions, project activities of students, local history, sports and healthy lifestyle.

Keywords: spiritual and moral education, pedagogical conditions, educational organization, students, education.

Кузьмина Анастасия Алексеевна – учитель истории и обществознания, МБОУ г. Иркутска СОШ № 23, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com.

Kuzmina Anastasia Alekseevna – Teacher of History and Social Studies of Irkutsk Secondary School No 23, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com.

УДК 371.382

Г. В. Купрякова
МКОУ Шелеховского района
«Средняя общеобразовательная школа № 12»

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Исследуется формирование мотивации у обучающихся. Обозначается значимость поиска наиболее эффективных путей и средств повышения мотивации учения. Отмечаются индивидуальные особенности обучающихся, психологический климат в детском коллективе, конструктивное взаимодействие с педагогом. Учет этих особенностей является немаловажным при организации работы по формированию мотивации учения на уровне основного общего образования. Рассматриваются пути, методы и формы организации работы решения задач мотивации у обучающихся.

Ключевые слова: мотивация обучающихся, подростковый возраст, основное общее образование, учение, ситуация успеха, мотивирующие факторы.

Одной из базовых проблем педагогики и психологии является формирование мотивации учения. Это обусловлено тем, что мотивация играет важную роль в учебной деятельности, мотив выступает как компонент учебной деятельности, который влияет на ее продуктивность и общую успешность школьника. Проблема мотивации учения, на данный момент, в психолого-педагогических исследованиях рассмотрена достаточно широко. Тема значительно актуализируется в условиях формирования новой социальной реальности и перемены образов образования [5, с. 297]. Представлены как общие подходы к пониманию того, что такое «мотивация», «мотив», так и специальные исследования, посвященные «мотивации учения», «учебной мотивации». При этом отмечается следующая тенденция: значительное число исследований проблем формирования мотивации учения относятся к периоду младшего школьного возраста, как начальному этапу становления учебной деятельности, а число исследований по данной проблеме в среднем звене школы значительно меньше.

В среднем звене проблема формирования мотивации учения стоит не менее остро, так как обучающиеся вступают в подростковый возраст, наблюдается естественное изменение структуры мотивов, когда на первый план выступают мотивы общения, что обусловлено возрастными особенностями развития, и мотивация учения снижается. Значимость поиска наиболее эффективных путей и средств повышения мотивации учения возрастает. «В современном образовательном процессе

поиск новых форм и приемов обучения является актуальной проблемой. В информационном обществе технологии массового обучения должны быть направлены на формирование мобильной личности, способной жить и работать в непрерывно меняющемся мире, способной смело разрабатывать собственную стратегию поведения, осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность. Иными словами, образовательные стратегии должны способствовать мотивации самообразования, саморазвития и самореализации. Поэтому нахождение эффективных методов привлечения внимания учеников, вовлечения их в процессы познания является важной задачей педагогики» [4, с. 4].

Рассмотрение сущности мотивации учения обуславливает необходимость раскрытия ряда терминов. Маркова А. К. определяет мотив учения как направленность ученика на различные стороны учебной деятельности. Мотивация учения складывается из ряда постоянно меняющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждений. В соответствии с этим, как указывает А. К. Маркова, становление мотивации – это не просто изменение отношения к учению в положительную или отрицательную сторону, а усложнение самой структуры мотивационной сферы посредством появления новых побуждений и изменения иерархии мотивов, а также формирования отношений между отдельными мотивами. Именно поэтому А. К. Маркова считает, что мотивация учения – это совокупность факторов, взаимодействующих и изменяющихся в процессе взаимодействия, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность [1, с. 46].

Вопрос о структуре мотивации учения рассматривается в работах П. Я. Гальперина, В. А. Грековой, Н. Ф. Галызиной и других авторов. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что структура образована целой совокупностью мотивов, отсюда и стремление классифицировать мотивы по разным основаниям. Одним из вариантов классификации выступают деление мотивов на внутренние и внешние, исходя из характера взаимосвязи между учебным мотивом и другими компонентами учения, такими, как цель или сам прогресс [1; 2; 8].

П. Я. Гальперин считает, что мотив, реализующий познавательную потребность учащегося и связанный с усваиваемыми им знаниями и выполняемой деятельностью, рассматривается как внутренний мотив. При этом мотив, который реализует социальную потребность, выступает как внешний мотив [1, с. 47].

В. Я. Ляудис считает, что связь между учебным мотивом и другими компонентами учения добавляет характер личностного смысла, придаваемый учению его продуктом. Соответственно, внешний мотив

связывается с теми сторонами учения, которые имеют внешнюю привлекательность, а внутренний мотив связывается с теми сторонами, которые имеют внутреннюю личностную значимость [6, с. 124].

Сложная структура мотивации учения, образованная совокупностью мотивов, свидетельствует о зависимости от того, какие мотивы являются доминирующими в структуре, что определяет общий характер и направленность мотивации учения. Важно понимать, что «уровень обучения и воспитания в школе в значительной степени определяется тем, насколько педагогический процесс ориентирован на психологию возрастного и индивидуального развития ребенка. Это предполагает психолого-педагогическое изучение школьников на протяжении всего периода обучения с целью выявления индивидуальных вариантов развития, творческих способностей каждого ребенка, укрепления его собственной позитивной активности, раскрытия неповторимости его личности, своевременной помощи при отставании в учебе или неудовлетворительном поведении» [4, с. 58]. В среднем звене школы в структуре мотивов также происходят дальнейшие изменения. В подростковом возрасте в структуре мотивации продолжают происходить изменения, появляются новые мотивы, которые доминируют и на этом фоне собственно познавательные мотивы могут отступать на второй план. Ю. Р. Гуро-Фролова указывает, что у некоторых школьников и в среднем звене школы мотивация учения является положительной и устойчивой и продолжает развиваться, но у большинства обучающихся происходит спад и снижение мотивации учения на фоне доминирования социальных мотивов. Учет этих особенностей является немаловажным при организации работы по формированию мотивации учения на уровне основного общего образования [3].

Рассмотрим более подробно, какие пути, методы и формы организации работы могут быть эффективными в решении этой задачи. В подростковом возрасте, в связи с особенностями развития подростков, повышенным интересом к общению со сверстниками, формирование мотивации учения более продуктивно может осуществляться посредством использования форм интерактивного обучения, так как при интерактивном обучении осуществляется взаимодействие и это, в свою очередь, позволяет удовлетворять потребность в общении, создавать благоприятные условия для активизации мыслительной деятельности, расширения общих представлений и формирования необходимых общеучебных умений и навыков. Данные навыки необходимы для успешной социализации, поскольку «контакт заинтересованности представляет собой выбор объекта для взаимодействия, обладающего важными

для потребностей данного индивида ценностями или чертами. В контактах заинтересованности содержатся индивидуальные личностные характеристики человека, социальных групп, организаций, с которым он связан» [4, с. 19].

Выбор форм обучения играет большое значение на этапе среднего и старшего звена, способствует укреплению положительного отношения к учению. В том случае, когда формы обучения выбираются без учета потребностей, интересов и возрастных особенностей обучающихся, создается риск утраты интереса к учебной деятельности, появления пассивности у обучающихся, а также и возможного негативизма. Использование проектного обучения также является достаточно перспективным в плане формирования мотивации учения. В проектной деятельности обучающиеся имеют возможность проявлять самостоятельность, инициативность, активность, свои субъектные качества, осуществлять выбор способа деятельности, способа представления результата деятельности и это влияет на интерес к выполняемой деятельности.

Мотивация учения укрепляется также посредством использования технологии создания ситуаций успеха. Данная технология обладает значительным потенциалом в плане укрепления у обучающихся уверенности в себе, формирования положительной самооценки в плане повышения уровня притязаний.

Создание ситуаций успеха предполагает, что педагог отталкивается от уровня знаний и умений, имеющихся у обучающегося и постепенно, предлагая задания доступные и выполнимые, включает определенную долю усложнения, тем самым развивая необходимые умения и навыки. Создание ситуаций успеха помогает обучающимся преодолеть ощущение собственной неуспешности на фоне трудностей, возникающих в учебной деятельности.

Положительный психологический климат в детском коллективе, конструктивное взаимодействие с педагогом являются главным ресурсом формирования мотивации учения. Обучающиеся, которые в образовательном процессе находятся в психологически комфортных условиях, являются более эмоционально устойчивыми и способными преодолевать определенные трудности и усиливают мотивацию учения.

Таким образом, опираясь на знание возрастных особенностей, выбирая методы, приемы и формы работы в соответствии с особенностями обучающихся, их потребностями, учитель может и должен создавать благоприятные условия для укрепления и расширения познавательных мотивов, воздействовать на общую доминанту в структуре мотивационной сферы.

Литература

1. Гальперин П. Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. М. : МГУ, 1985. 45 с.
2. Грекова В. А. Психология учебной мотивации обучающихся. Учебная мотивация: основные теории и подходы // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-uchebnoy-motivatsii-obuchayuschisya-uchebnaya-motivatsiya-osnovnyie-teorii-i-podhody> (дата обращения: 06.03.2023).
3. Гуро-Фролова Ю. Р. Мотивация учения как поликомпонентная актуальная психолого-педагогическая проблема // Научные проблемы водного транспорта. 2015. № 42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-ucheniya-kak-polikomponentnaya-aktualnaya-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 06.03.2023).
4. Истомина О. Б., Деева А. А. Игра как фактор развития познавательных процессов (на материалах курса обществознания). Книга для учителя / науч. ред. О. Ю. Зайцева. Иркутск : Иркут, 2021. 191 с.
5. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. с межд. уч. науч.-практ. конф., 17 мая 2019 г. Иркутск : Иркут, 2019. С. 297–303.
6. Ляудис В. Я. Методика преподавания психологии : учеб. пособие. М. : Изд-во УРАО, 2000. 128 с.
7. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1983. 96 с.
8. Тальзина Н. Ф. Педагогическая психология : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 1998. 288 с.

FORMATION OF TEACHING MOTIVATION AMONG STUDENTS AT THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION

Abstract. The article discusses the current topic of motivation formation among students today. The article also reflects the importance of finding the most effective ways and means to increase the motivation of teaching. The individual characteristics of students, the psychological climate in the classroom, constructive interaction with the teacher are also noted. Taking into account these features is important when organizing work on the formation of motivation for teaching at the level of basic general education. The author of the article considers which ways, methods and forms of work organization can be effective in solving problems of motivation formation among students.

Keywords: motivation of students, adolescence, basic general education, teaching, success situation, motivating factors.

Купрякова Галина Валерьевна – учитель истории и обществознания, МКОУ Шелеховского района «Средняя общеобразовательная школа № 12», e-mail: gkupriakova85@mail.ru.

Kupryakova Galina Valerievna – Teacher of History and Social Studies, Municipal State-Owned Educational Institution of the Shelekhovsky district “Secondary school No. 12”, e-mail: gkupriakova85@mail.ru.

УДК 377

О. А. Курманкулова, Е. В. Рогалева
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ПРОХОЖДЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. Рассматривается деятельность руководителя профессиональной образовательной организации, которая строится с учетом современных требований к образованию и учитывает инновационные процессы в данной сфере. Отмечается, что деятельность руководителя образовательной организации базируется на решении задач по управлению развитием и повышению значимости «человеческого фактора». Обсуждается проблема готовности руководителя профессиональной образовательной организации к прохождению профессионально-общественной аккредитации как основной процедуре независимой оценки качества реализуемых образовательных программ. Рассмотрены также барьеры, препятствующие качественному прохождению профессионально-общественной аккредитации профессиональной образовательной организации. Приведена барьерная модель готовности руководителя и педагогических работников к прохождению профессионально-общественной аккредитации, в которой раскрыты барьеры, препятствующие модернизации профессиональной организации и качественного прохождения аккредитации и способы преодоления указанных барьеров.

Ключевые слова: руководитель образовательной организации, готовность, мотивация, профессионально-общественная аккредитация, профессиональная деятельность, барьеры, барьерная модель.

Современная система образования активно меняет свои формы, свои содержательные позиции. Стремительный характер изменений требует обновления позиций в должностной инструкции современного руководителя образовательной организации [1, с. 297].

Проблема готовности руководителя профессиональной образовательной организации к прохождению профессионально-общественной аккредитации образовательных программ требует ее рассмотрения, по крайней мере, в двух аспектах: во-первых, с точки зрения понятия «готовность» и, во-вторых, с точки зрения мотивации.

Утверждение в современной практике образования и управления личностно-ориентированного подхода выдвигает на передний план личность руководителя во всем многообразии ее психологических проявлений и требует рассмотрения проблемы готовности к участию в различных формах независимой оценки в психолого-педагогическом аспекте *как проблемы личности* (руководителя, педагога).

В условиях модернизации образования и развития инновационных процессов деятельность руководителя образовательной организации приобретает особую специфику:

– во-первых, помимо задач по управлению функционированием образовательной организации, руководителю приходится решать задачи по управлению развитием, что приводит к усложнению системы управления в целом: «чем сложнее и неожиданнее представляется будущее, тем в большей степени усложняются системы управления» [5];

– во-вторых, в условиях модернизации образования повышается значимость «человеческого фактора», и, следовательно, роль психологического, субъективно-личностного, мотивационно-ценностного компонента в управлении образовательной организацией [3].

Указанная специфика отражается и в содержании готовности руководителя профессиональной образовательной организации (далее – ПОО) к профессиональной деятельности, важным компонентом которой становится *готовность к профессионально-общественной аккредитации* как основной форме независимой оценки качества реализуемых программ.

В условиях динамичного общества существенно актуализируется личностный фактор в управлении, в связи с чем существенно усиливается и усложняется содержание психологического компонента готовности руководителя ПОО к профессиональной деятельности. Наибольший интерес представляют собой концепция «управления человеческими ресурсами» К. М. Ушакова и содержащаяся в ней идея о том, что управление развитием организации – это, прежде всего, преодоление психологического сопротивления, которое испытывают сотрудники организации по отношению к нововведениям [5]. Однако в основе такого сопротивления лежат определенные закономерности психологического характера, проявляющиеся в форме психологических барьеров.

Следует отметить, что аспект деятельности руководителя образовательной организации, связанный с «преодолением барьеров» в условиях модернизации, проводимой по принципу «внедрения сверху», существенно возрастает, по сравнению с инновационным развитием образовательной организации, происходящим по принципу «движения снизу». Это связано с моментом изначальной отчужденности, как самого руководителя, так и педагогов от внедряемых инноваций, которые были разработаны не только без их участия, но и без учета их собственных интересов и ценностей.

С учетом сказанного выше, мы определяем готовность руководителя ПОО к профессионально-общественной аккредитации как его ресурсно-обеспеченную нацеленность на преодоление барьеров, препятствующих внедрению модернизационных изменений. Речь в данном случае идет о барьерах двух видов:

- внутренние барьеры самого руководителя,
- барьеры членов педагогического коллектива.

В ходе настоящего исследования был выявлен набор таких барьеров, препятствующих профессионально-общественной аккредитации, в результате чего была построена «барьерная модель» готовности руководителя ПОО к профессионально-общественной аккредитации (табл.).

Анализ таблицы позволяет сделать следующие выводы.

1. Снятие барьеров руководителя профессиональной образовательной организации может быть наиболее эффективно достигнуто средствами дополнительного профессионального образования (далее – ДПО). Дополнительный аргумент в пользу данного положения находим у К. М. Ушакова: «Особенности положения руководителя чаще всего не позволяют ему использовать ресурсы своей организации для собственного обучения, так как может угрожать его авторитету... Таким образом, для профессионального роста руководитель чаще всего использует внешние организации» [4].

Снятие барьеров инженерно-педагогического состава образовательного учреждения достигается благодаря деятельности руководителя профессиональной образовательной организации, при этом возможности региональной системы ДПО используются лишь как один из доступных ресурсов. При этом важно использовать различные уровни, внешние и внутренние ресурсы профессионального роста, например, операциональные (наличие способности к овладению новыми операциями, способами и методами), личностные (совокупность личностных характеристик, мотивационные установки) и иные ресурсы развития [2, с. 67].

*«Барьерная» модель готовности
к профессионально-общественной аккредитации руководителя
и педагога профессиональной образовательной организации*

Субъекты модернизации	Барьеры, препятствующие модернизации	Характеристики барьеров	Способы преодоления барьеров (повышения готовности к модернизации)
Директор ПОО	Информационный барьер	Недостаток информации о конкретных направлениях профессионально-общественной аккредитации, в соответствии с целевыми программами и иными документами федерального и регионального уровня	Курсовое обучение (лекции, семинары, консультации)
	Смысловой барьер	Отсутствие ощущения субъективно-личностной значимости модернизационных процессов для своего ПОО	Формирование вариативного компонента стратегии модернизации ПОО, отражающего его уникальность и не противоречащего федеральному и региональному векторам модернизации образования
	Барьер утраты авторитета	Невозможность выполнять функции лидера в ПОО из-за отсутствия «запаса» знаний, компетенций и опыта профессионально-общественной аккредитации у руководителя относительно членов пед. коллектива	Опережающее обучение руководителей ПОО. Диагностика педагогических коллективов ПОО
	Барьер закрытости	Отсутствие опыта и понимания, необходимого для построения системы социального взаимодействия ПОО с работодателем	Стажировочные площадки на базе ПОО, успешно взаимодействующих с предприятиями

Окончание табл.

Субъекты модернизации	Барьеры, препятствующие модернизации	Характеристики барьеров	Способы преодоления барьеров (повышения готовности к модернизации)
Преподаватели ОПД и МДК мастера п/о	Информационный барьер	Недостаток информации о конкретных направлениях профессионально-общественной аккредитации в масштабах данной ПОО, региона, страны	Корпоративное обучение педагогического коллектива (система семинаров)
	Мотивационный барьер	Отсутствие желания участвовать в модернизационных процессах из-за ощущения отчужденности от них, непонимания их субъективного смысла, незаинтересованности в результатах инновационной деятельности	Формирование стратегии модернизации ПОО с участием всего педагогического коллектива. Построение системы стимулирования сотрудников в зависимости от участия в модернизационных процессах
	Барьер стереотипов	Отсутствие образцов опыта работы в новых условиях	Включение в «горизонтальную» систему обмена опытом в рамках региона и за его пределами
	Барьер некомпетентности	Страх перед ошибками, ожидание неизбежного снижения качества работы в условиях перехода на новую систему работы	Формирование культуры терпимости к «трудностям роста», пространства проб и ошибок.

2. Таким образом, снятие барьеров руководителя профессиональной образовательной организации должно рассматриваться как первый этап работы по модернизации региональных систем профессионального образования, а работа региональной системы ДПО должна быть приоритетно нацелена на повышение готовности к профессионально-общественной аккредитации именно руководителей профессиональных образовательных организаций.

Преодоление барьеров, их исключение из развивающей коллективной деятельности позволяет обеспечивать профессиональный рост педагога, его «непрерывный осознанный процесс самосовершенствования, который сопровождается качественными преобразованиями личности и развитием профессионально значимых качеств» [2, с. 65].

Из всего выше сказанного можно заключить, что путь к любой эффективной профессиональной деятельности человека лежит через понимание его мотивации. Только зная, что движет человеком, что побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно попытаться разработать эффективную систему форм и методов управления его деятельностью.

Литература

1. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. с международным участием науч.-практ. конф., 17 мая 2019 г. Иркутск : Иркут, 2019. С. 297–303.
2. Мартынова А. Н., Истомина О. Б. Управление профессиональными качествами педагога : монография / науч. ред. Е. В. Рогалева. Иркутск : Аспринт, 2022. 82 с.
3. Слостенин В. А. Учитель // Российская пед. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 490–492.
4. Ушаков К. М. Ресурсы управления школьной организацией. М. : Сентябрь, 2000. 144 с.
5. Ушаков, К. М. Теория и практика повышения квалификации управленческих кадров системы образования в нестабильной ситуации : дис. в форме науч. докл. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. СПб., 1998. 70 с.

MANAGER'S READINESS ISSUE PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION FOR PROFESSIONAL AND PUBLIC ACCREDITATION EDUCATIONAL PROGRAMS

Abstract. The article examines the activities of the head of a professional educational organization, which is built taking into account modern requirements for education and takes into account innovative processes in this area. It is noted that the activity of the head of the educational organization is based on solving the tasks of managing development and increasing the importance of the “human factor”. The problem of the readiness of the head of a professional educational organization to undergo professional and public accreditation as the

main procedure for an independent assessment of the quality of implemented educational programs is touched upon. The article considers the barriers that prevent the qualitative passage of professional and public accreditation of a professional educational organization. A barrier model of the readiness of the head and teaching staff to undergo professional and public accreditation is presented, in which the barriers preventing the modernization of the professional organization and the qualitative passage of accreditation and ways to overcome these barriers are revealed.

Keywords: head of an educational organization, readiness, motivation, professional and public accreditation, professional activity, barriers, barrier model.

Курманкулова Ольга Андреевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: feodoraruk@mail.ru.

Рогалева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии и предпринимательства педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Lerog1@mail.ru.

Kurmankulova Olga Andreevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: feodoraruk@mail.ru.

Rogaleva Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Technology and Entrepreneurship of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Lerog1@mail.ru.

УДК 159.922

С. В. Ларионова

МКОУ СОШ с. Зерновое Черемховского района

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация. Исследуются формы работы с одаренными детьми в общеобразовательной школе, методы диагностирования детской одаренности. С целью выявления видов одаренности предлагаются диагностические методики с указанием применения возрастного ценза и целью изучения. Представлены статистические данные оценки одаренности школьников 5-го класса общеобразовательной школы.

Ключевые слова: одаренность, талантливость, диагностика одаренности, способности, методы, исследование, образовательная и развивающая среда.

В современном мире ведущим направлением в системе образования является выявление, поддержка и развитие одаренных детей. Неоспорим тот факт, что в ближайшей перспективе стране нужны специалисты с высоким трудовым и интеллектуальным потенциалом в научной, технической, исследовательской деятельности. Проблемы развития и диагностики одаренности волновали многих представителей психолого-педагогических наук во все времена. И в настоящее время эта тема остается ведущей в педагогической сфере. Социальная

неопределенность новой общественной реальности создает новые образы образования, но ценность развития одаренности в детских коллективах не снижается, наоборот, все более актуализируется, так как создает повышенный спрос на творческую, научную, инженерную элиту [1, с. 303].

Ряд исследователей рассматривают одаренность как качество психики, характеризующееся системностью, развивающееся, определяющее возможности достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в каких-либо видах деятельности [2; 3]. В научной литературе выделяют врожденную одаренность и сформированную. Врожденная одаренность «появляется» вместе с человеком и выражается в форме определенных особенностей, которые оказывают существенное влияние на развитие таланта. Сформированная одаренность может приобретаться в течение жизни человека, при этом требующая постоянного образовательного и воспитательного воздействия на формирование и развитие способностей. С тем, чтобы воздействие было более эффективным, педагогу необходимо правильно и безошибочно скоординировать свою деятельность по работе с одаренным ребенком. И первоначальным этапом изучения феномена одаренности является диагностика этого явления.

Выделяют две группы методов в процессе установления одаренности: мало формализованные (наблюдение, беседа, контент-анализ и др.) и строго-формализованные (тесты, опросники, анкетирование и т. д.) методы, которые являются экспериментальными и позволяют получить более или менее точные данные, выявить уровень развития, закономерности и динамику психических возможностей человека, и степень их проявления в той или иной деятельности. Важно подчеркнуть, что использование разработанных и апробированных тестовых методик и опросников, позволяет рассматривать феномен одаренности с научной точки зрения и объективно интерпретировать результаты. Высоких достижений в изучении проблем одаренности достигли отечественные ученые Д. Б. Богоявленская, Н. Б. Щепланова, Н. Б. Шумакова, Л. Я. Дорфман и др.

На современном этапе большинство ученых сходятся во мнении, что диагностика одаренности должна проводиться комплексно и подбираться в соответствии с индивидуальными проявлениями в творческом, интеллектуальном, художественном или академическом развитии, при этом учитывая мотивационные особенности личности. Чтобы спланировать дальнейшую работу по сопровождению и коррекции

способностей ребенка, необходим инструментарий, позволяющий выявить определенные задатки и построить соответствующий профиль одаренности.

Представим наиболее результативные методы выявления одаренных и талантливых детей (табл. 1).

Таблица 1

Методы определения одаренности и способностей

Критерий	Название метода	Цель изучения	Возраст (лет)/классы
Измерение интеллекта	Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра	Для исследования структуры интеллекта личности	От 12 до 40
	Прогрессивные матрицы Дж. Равена	Рассмотрение и исследование невербального интеллекта	От 4,5 до 65
	Интеллектуальные шкалы Д. Векслера	Установление уровня развития интеллекта	От 7 до 69
	Универсальный интеллектуальный тест	Исследование уровня и структуры интеллектуальных функций	8–11 классы
	Подростковый интеллектуальный тест (ПИТ СПЧ, 5–7 кл.)	Для определения общих умственных способностей и структурных особенностей интеллекта.	12–15 лет
	Качественная методика «Тест умственного развития» К. М. Гуревич, М. К. Акимова и др.	Измерение умственного развития подростков	7–9 классы
Когнитивные психические процессы	Исследование кратковременной и долговременной вербальной памяти (А. Р. Лурия)	Анализ состояния памяти, повышенной утомляемости, активности внимания	От 7 лет
	Тест «Куб Линка»	Для комплексной оценки наблюдательности, проведения анализа пространственных представлений, выявление способностей к таким методам исследования, как анализ и синтез	От 7 лет и старше
	Механической понятийности тест (Беннета).	Для выявления технических способностей	От 13 лет и старше

Продолжение табл. 1

Критерий	Название метода	Цель изучения	Возраст (лет)/классы
Мотивационная сфера	Диагностика структуры учебной мотивации школьника (М. В. Матюхина)	Рассмотрение мотивации в области обучения обучающихся	7–17 лет
	Исследование мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман)	Рассмотрение общей и творческой активности, анализа потребности в общении, обеспечение комфорта и общественного статуса	7–16 лет
	Методика «Лесенка побуждений» (А. И. Божович, И. К. Маркова)	Определение мотивов: познавательных, социальных, побуждающих к учебной деятельности	От 7 лет
	Диагностика мотивационной сферы учащихся младших классов Лускановой	Для определения уровня школьной мотивации	От 6 до 11 лет
Оценка социального развития	Тест интерперсональной диагностики Т. Лири	Для выявления характера взаимоотношений с людьми (межличностные отношения)	От 13 лет
	Метод исследования уровня субъективного контроля психической стабильности (УСК)	Определение уровня ответственности человека за совершение поступков и за свою жизнь	От 14 лет
	Методика «Q-сортировка» В. Стефансон	Для изучения представлений о себе	От 12 лет
Творческие способности	Креативные тесты Е. Туника	Изучение уровня творческого мышления	Дети от 5 до 15 лет
	Адаптированный тест С. Медника «Диагностика вербальной креативности»	Определение вербальной креативности	Ученики 9–11-х классов
	Тест Торренса «Диагностирование невербальной креативности»	Исследование уровня творческого мышления	5 лет и старше
	Модифицированные креативные тесты Вильямса (САР)	Для изучения оценки и самооценки характеристик творческой личности	От 5 до 17 лет
	Вербальный тест «Необычное использование» (К. А. Хеллер)	Для изучения творческой одаренности	От 10 до 18 лет

Окончание табл. 1

Критерий	Название метода	Цель изучения	Возраст (лет)/классы
Комплексные методики для педагогов (законных представителей) и родителей	Опросник для выявления школьников с выдающимися способностями (А. А. Лосева)	Для выявления ведущих сфер способностей	Для родителей детей обучающихся в 5–9-х классах
	Методика «Карта одаренности» (А. И. Савенков)	Установление приоритетных видов одаренности	Для родителей детей от 5 до 10 лет
	Методика по выявлению таланта (А. И. Савенков)	Оценивание общей одаренности	Для родителей детей от 7 лет

Мы провели диагностику детской одаренности обучающихся 5-го класса муниципального казенного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы с. Зерновое Иркутской области. В исследовании приняло участие 24 ребёнка. С диагностической целью нами был выбран опросник для выявления одаренных школьников А. А. Лосевой, применяемый для оценки одаренности обучающихся педагогом и родителями. Диагностический инструментарий включал исследование 10 сфер, в которых может проявить себя испытуемый: интеллектуальной, академических достижений, творческой, литературной, артистической, музыкальной, технической, двигательной, художественной, социальной. Количественные показатели диагностики по выявлению одаренных детей в 5-м классе представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количественный сбор результатов одаренности

Вид одаренности	По мнению учителя	По мнению родителей	Совпадения
Интеллектуальная	4	6	3
Академическая	3	5	3
Творческая	3	4	3
Артистическая	2	4	1
Техническая	1	3	1
Литературная	3	3	2
Художественная	2	2	0
Музыкальная	2	3	1
Двигательная	5	6	4
Социальная	2	5	1

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что мнение классного руководителя расходится с мнением родителей. Чаще всего родители способны видеть в своих детях уникальность и неординарность во всех сферах. Чтобы исследование было более комплексным, необходимо привлекать и других специалистов: учителей-предметников, музыкальных руководителей, педагогов дополнительного образования. Наше исследование позволило увидеть, что из 24 человек у 3 детей отмечается несколько сфер способностей, в частности интеллектуальной, творческой и академической. Это свидетельствует о наличии неординарных способностей. Очевидно, что «динамика образовательных парадигм, трансформация образовательных подходов и ролей участников образовательного процесса являются признаками изменений мировоззренческих оснований и всего института образования. Модификации касаются не только форм образовательной практики, подходов к пониманию учебной деятельности и ее результатов, но и, что более важно, меняют социальные роли познающего субъекта» [1, с. 302]. Более важной становится всесторонняя подготовка детей к решению жизненных задач.

Итак, работа с одаренными детьми – это ежедневный кропотливый труд, требующий от педагога высоких знаний в области не только обучения, но и психологии, требующий постоянного личностного роста наставника, его компетентностного развития, умения сотрудничать, находиться в тесном контакте с социальными службами (психологом, логопедом, дефектологом, социальным педагогом), администрацией школы, педагогами-предметниками, и с родителями дарований. Безусловно, данный процесс будет успешен только в случае, если им будет руководить по-особому талантливый педагог, стремящийся к постоянному профессиональному росту, отличающийся педагогической гибкостью и умеющий найти решение в быстроменяющемся ритме жизни. Без всякого сомнения, фундаментом этого процесса должна стать своевременная и систематическая диагностика детей и подростков по выявлению одаренности.

Литература

1. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 17 мая 2019 г. Иркутск : Иркутск, 2019. С. 297–303.
2. Некрасова Н. В. Особенности видов одаренности и их диагностика. Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 5 (6). С. 124–125.
3. Халимова И. И. Благоприятная образовательная среда как фактор развития одаренности детей в условиях школы. Вопросы педагогики. 2020. № 2–1. С. 230–235.

METHODS OF IDENTIFYING GIFTED CHILDREN

Abstract. The author analyzes the forms of work with gifted children in a comprehensive school, methods of diagnosing child giftedness. In order to identify the types of giftedness, diagnostic methods are presented with an indication of the application of age qualification and the purpose of study. Statistics on the assessment of the giftedness of schoolchildren of the 5th grade of a comprehensive school are presented.

Keywords: giftedness, talent, diagnostics of giftedness, abilities, methods, research, educational and developmental environment.

Ларионова Светлана Викторовна – заместитель директора по воспитательной работе, МКОУ СОШ с. Зерновое Черемховского района Иркутской области, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: svetlana.larionova.1981@mail.ru.

Larionova Svetlana Viktorovna – Deputy Director for Educational Work, Municipal State Educational Institution of secondary school of the village of Zernovoye, Chermkhovsky district, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: svetlana.larionova.1981@mail.ru.

УДК 37.075

Т. Н. Лохтина

Иркутский государственный университет

А. П. Коновалов

Баскетбольная школа ЮНИКА БАСКЕТ,
Иркутский государственный университет

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Обосновывается возрастание роли физической культуры и спорта в современном обществе и расширение общественного интереса к поддержанию здорового образа жизни населения страны. Подтверждается необходимость расширения сети детско-юношеских спортивных школ в Иркутской области активизация подготовки руководителей, педагогов и тренеров ДЮСШ и целесообразность совершенствования профессиональных управленческих компетенций руководителей спортивных учреждений дополнительного образования на примере спортивной школы. Раскрываются проблемы организации работы действующих детско-юношеских спортивных школ и проанализированы представления о компетентности современных руководителей спортивных школ, их готовности к инновационной деятельности и развитию профессиональных качеств и компетенций с целью разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: спортивная школа, компетентность, профессиональные компетенции, физическая культура и спорт, любительский и профессиональный спорт, здоровый образ жизни, профессиональная подготовка.

Современный этап общественного развития характеризуется продолжающимися процессами углубляющегося разделения труда и возрастания требований к качественным и количественным показателям трудовой деятельности. Не является исключением и сфера физической культуры и спорта. В России, как и в подавляющем большинстве стран, отмечается рост интереса населения к здоровому образу жизни, на законодательном уровне принимаются решения, направленные на обеспечение условий укрепления здоровья нации, что, безусловно, способствует социально-экономическому развитию общества. В связи с этим кардинально меняются требования как к проектированию, строительству и эксплуатации объектов физкультурно-спортивной деятельности, так и к профессиональной подготовке и развитию профессиональных компетенций работников физкультурно-спортивной сферы, от педагогов и тренеров до руководителей различных физкультурно-спортивных организаций.

Процесс организации современной спортивной деятельности настолько сложен, что необходимо отслеживать и анализировать закономерности его развития. Для этого нужны специалисты, которые готовы заниматься организационными и экономическими аспектами физкультурно-спортивной деятельности. Руководители спортивных школ должны обладать научными, техническими, экономическими и психологическими навыками, правовыми и экономическими знаниями, чтобы обеспечить процесс развития, предвидеть возможные угрозы, опасности и своевременно выявлять способы их преодоления [1]. Проанализируем наиболее характерные проблемы функционирования спортивных школ на примере Иркутской области. В настоящее время в Иркутской области действует 59 муниципальных детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ) и 14 областных. При этом из областных ДЮСШ больше половины не имеют собственной базы, есть многочисленные проблемы с оборудованием и спортивным инвентарем. И сохраняется серьезная проблема подбора и обеспечения результативной деятельности сотрудников ДЮСШ, начиная от тренеров и педагогов, и заканчивая руководителями учреждений. Вопрос развития профессиональных компетенций руководителей спортивных школ Иркутской области назревал давно, что обусловлено выходом профессионального спорта на новый уровень и созданием жесткой конкуренции на внутрироссийской спортивной площадке. Эффективность системы управления спортивной школой обеспечивается наличием и рациональностью его спортивной и тренировочной деятельности, отражающей весь

спектр стратегических направлений его устойчивого развития в условиях неопределенности и рискованности внешней и внутренней среды функционирования спорта. Организация работы спортивной школы в соответствии с требованиями XXI в. предполагает не только качественную и современную материально-техническую базу как базовое условие осуществления учебно-тренировочного процесса, но и соответствующий уровень компетентности всех участников обучающего и тренировочного процесса в комплексе вопросов от спортивно-тренировочных до психолого-педагогических, от материально-технических до социально-этических. [3]. Только соблюдение данных условий обеспечит конкурентоспособность спортивной организации и расширение сферы предоставляемых образовательных услуг.

Следовательно, для решения задач развития физкультуры и спорта и популяризации здорового образа жизни в Иркутской области требуется все больше спортивных школ, и, соответственно, их руководителей, обладающих необходимыми компетенциями и высоким уровнем квалификации. Профессиональная деятельность директора современной спортивной школы предполагает различные формы работы, прежде всего:

- организацию и популяризацию здорового образа жизни,
- образование в сфере физической культуры и спорта,
- двигательную рекреацию и реабилитацию;
- деятельность в сфере услуг, туризма и др.

Деятельность руководителей спортивных школ в Иркутской области направлена на развитие любительского и профессионального спорта на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Первоочередная задача руководителя спортивной школы в рамках своей профессиональной деятельности – координация всех направлений работы спортивной школы, обеспечение эффективности функционирования всех подразделений, последовательная организация обучающего процесса [2, с. 7].

Директор детско-юношеской спортивной школы – это государственный служащий, который по своим должностным обязанностям руководит спортивным объектом и организует свою деятельность согласно должностной инструкции и нормативно-правовым документам. Работа его основана на соблюдении положений Конституции РФ, Трудового кодекса РФ, ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», и других нормативно-правовых актов, устанавливающих порядок трудовых отношений, образовательную и физкультурно-спортивную деятельность в РФ.

К руководителю спортивной школы предъявляются многообразные требования, знания основ социологии, экономики, права, приоритетных направлений развития образовательной системы РФ и достижений современной психолого-педагогической науки и практики. Требуется знание основ физиологии и гигиены до освоения теории и практики менеджмента и управления персоналом, а также установления контактов с обучающимися и их родителями. Управление кадровыми ресурсами – одно из важнейших направлений деятельности директора спортивной школы. Привлечение специалистов высокой квалификации для организации учебно-тренировочного процесса и групповой и индивидуальной работы тренеров – одна из первостепенных задач руководителя спортивной организации [5, с. 12].

Характер нормативно-правового регулирования в сфере организации спортивной деятельности позволяет определить основные направления деятельности директора спортивной школы.

Именно спортивные учреждения и организация их деятельности влияют на процессы, происходящие во всех областях спортивно-оздоровительного движения. Значимость физкультурно-спортивной сферы объясняется зависимостью результатов самой деятельности от продуманной и грамотной организации управления людьми, оказывающими образовательные услуги в ДЮСШ. Это означает, что при грамотном управлении и организации тренировочных и спортивных мероприятий возможны положительные результаты в любом виде спортивной и оздоровительной работы.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 034300 – «Физическая культура» служит фундаментом для подготовки руководителя организации по физической культуре и спорту как менеджера. Проанализировав нормативно-правовые документы и научные исследования, можно сформулировать важнейшие требования к подготовке управленцев в физкультурно-спортивной сфере и задачи, которые им предстоит решать в спортивных организациях:

- планирование и управление спортивной школой;
- организация финансово-экономической работы;
- управление кризисными ситуациями в спортивной школе;
- разработка маркетинговой стратегии для спортивной школы;
- аналитика и презентация результатов и достижений;
- работа с PR и SMM-инструментами.

В управлении спортивной школой неизбежно встречаются сложности во взаимодействии различных подразделений, связанные с распределением финансовых вложений и возможными рисками. Оценка рисков, помогает управленцу спортивной школы найти более рациональный выход из форс-мажорной ситуации и предусмотреть все варианты развития событий. Первоочередная задача директора спортивной школы организовать отлаженную работу всех подразделений, и автоматизировать все процессы. Опыт в подобной сфере получают за счёт обучения менеджменту и усвоения методов педагогического влияния. Следует развивать и поддерживать опыт работы с источниками информации, совершенствовать навыки обработки информации, умение принимать ответственные решения по ликвидации возникших проблем и способность адаптироваться, находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях, и принимать грамотные решения, а также умения нести обязательства за принятые решения.

В управлении спортивной школой типичны проблемы во взаимоотношениях различных хозяйствующих субъектов, связанные с рискованными финансовыми вложениями. Основная задача директора спортивной школы заключается в том, чтобы наладить деятельность по организации процессов, которые происходят внутри спортивной школы.

Немаловажной функцией в управлении спортивной школой является взаимодействие с управленцами во всех структурах органов государственного управления и власти, взаимодействие с надзорными, налоговыми органами, финансово-экономическим управлением области. В значительной мере от личных качеств руководителя зависит организация управления всеми структурами спортивной школы.

Эффективные механизмы управления могут быть созданы путем определения конкретных целей, ресурсов, сроков и структур, непосредственно отвечающих за реализацию действий в соответствующих областях [4, с. 471].

Для их определения необходимо формирование достаточного уровня компетентности руководителей спортивных школ Иркутской области. Анализ соответствия определенных функций управления руководителем спортивной организации и методов оценки управленческой работы, подтверждает важность трех направлений компетентности управленца: инструментальной, межличностной и системной, над развитием которых предстоит значительная и последовательная работа.

Литература

1. Виноградов С. А. Развитие управленческой компетентности руководителя учреждения физкультурного образования : автореф. дис... канд. пед. наук. Челябинск, 2013. 24 с.
2. Кибанов А. Я., Митрофанова Е. А., Коновалова Е. Г., Чуланова О. Л. Концепция компетентного подхода в управлении персоналом. М. : ИНФРА-М, 2020. 156 с.
3. Мальгин В. Е. Развитие управленческой компетентности руководителя спортивной школы // Проблемы и перспективы развития образования : материалы V Междунар. науч. конф. Пермь, март 2014 г. Пермь : Меркурий, 2014. С. 3–5.
4. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. : Вильямс, 2016. 665 с.
5. Хазова С. А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту. М. : Акад. естествознания, 2010. 261 с.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES THE MODERN HEAD OF A SPORTS SCHOOL

Abstract. The article substantiates the increasing role of physical culture and sports in modern society, the expansion of public interest in maintaining a healthy lifestyle of the country's population. It confirms the need to expand the network of children's and youth sports schools in the Irkutsk region, the intensification of the training of managers, teachers and coaches of youth sports schools and the expediency of improving the professional management competencies of managers of sports institutions of additional education on the example of a sports school. The article reveals the problems of organizing the work of existing children's and youth sports schools and analyzes the ideas about the competence of modern heads of sports schools, their readiness for innovation and the development of professional qualities and competencies in order to solve the identified problems.

Keywords: sports school, competence, sports school, competence, professional competencies, physical culture and sports, amateur and professional sports, healthy lifestyle, professional training.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tnlokhtina@yandex.ru.

Коновалов Артём Павлович – тренер-преподаватель, баскетбольная школа «Юника Баскет», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: artiom-artiom333@mail.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tnlokhtina@yandex.ru.

Kononov Artyom Pavlovich – Trainer-Teacher in the Basketball School “Unica Basket”, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University e-mail: artiom-artiom333@mail.ru.

УДК 378.147

Т. Н. Майоров

Иркутский региональный колледж педагогического образования

КВАЗИПРОФЕССИОНАЛЬНОСТЬ И ИММЕРСИВНОСТЬ КАК СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ

Аннотация. Характеризуются изменения стратегий выбора будущей профессии, рост популярности образовательных программ специальностей среднего профессионального образования. Анализируются ресурсные возможности квазипрофессиональной деятельности и иммерсивного подхода в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов в области программирования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, квазипрофессиональная деятельность, иммерсивный подход, информационные системы.

Перманентные изменения в сфере информационных технологий находят отражение в каждой из сфер современной реальности, меняя ее форматы, подходы к разворачиванию содержания и взаимодействия субъектов. Профессиональное образование, призванное обеспечить реализацию технологических инициатив страны, становится значимым вектором выбора будущей профессии для выпускников школ. Данный уровень, как и другие в отечественной системе образования, вовлечен в трансформационные процессы, обусловленные внедрением цифровых технологий.

По данным единой межведомственной информационно-статистической системы по показателю, фиксирующему количество обучающихся, осваивающих образовательные программы подготовки специалистов среднего звена и рабочих профессий в Иркутской области, наблюдается стабильная положительная динамика: с 48 690 студентов в 2019 г. до 55 276 студентов в 2022 г. (<https://www.fedstat.ru/>). Кроме социальных, экономических причин увеличения количества обучающихся, стремящихся сократить период обучения в школе, воспользоваться возможностью «быстрого старта» в профессиональной деятельности, можно отметить как внедрение цифровых технологий в учреждениях среднего профессионального образования (СПО), так и меры по улучшению материально-технической составляющей образовательного процесса посредством открытия лабораторий, мастерских, специализированных классов, позволяющих создавать условия, максимально приближенные к будущей профессиональной деятельности выпускников.

В Иркутской области подготовку будущих программистов осуществляют не менее десяти учреждений СПО, в том числе Иркутский

региональный колледж педагогического образования (ГБПОУ ИО ИРКПО), специализирующийся на подготовке ИТ-специалистов для образовательных учреждений региона. Последние несколько лет отмечены стабильной позитивной динамикой и количеством поданных на обучение заявлений по специальностям укрупненной группы «Информатика и вычислительная техника» с 6 чел. на место в 2020 г. до 9 чел. на место в 2022 г., и уровня базовой подготовки студентов первого курса, отражающейся в среднем балле аттестата: с 4,35 в 2020 г. до 4,49 в 2022 г.

Рост популярности данных образовательных программ определяет поиск преподавательским составом специальности подходов, технологий, приемов, форм организации деятельности, способствующих максимальному «погружению» студентов в профессиональную среду еще в стенах колледжа. В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении возможностей иммерсивного подхода и ресурсности квазипрофессиональной активности в становлении студентов – будущих программистов.

Квазипрофессиональная деятельность трактуется как точка соприкосновения профессиональной и учебной деятельности студентов, осуществляющихся параллельно, в тесной взаимосвязи процессов переживания опыта при решении проблемных ситуаций будущей профессиональной деятельности, «формированием позиции профессионала даже у студентов первого курса» [3, с. 92].

Рассматривая контексты профессиональной деятельности и потенциал создания квазипрофессиональной среды, выделяются следующие смысловые блоки, способствующие ценностному освоению будущей профессии:

– содержательный (предметный), включающий освоение системы знаний, навыков, опыта на примере моделей, ситуаций, «задач из жизни»;

– коммуникативный (социальный), предполагающий субъектный характер взаимодействия участников образовательного процесса при соблюдении этических норм делового общения, социальных норм в целом;

– психологический, проявляющийся в «погружении» в будущую профессию, создание условий для присвоения норм, правил, ценностей («включение» в профессию как часть культуры: через присвоение ее норм, правил, ценностей), благодаря чему происходит перестройка ценностно-смысловых составляющих образа будущей профессии [1].

Данный подход позволяет считать квазипрофессиональную деятельность профессиональной в содержательном плане и учебной, в

связи с формой ее организации. Нам близки профессиональные позиции Г. Х. Вахитовой, определяющей место квазипрофессиональной деятельности в системе подготовки будущих профессионалов, рассматривающей аспектность и линии организации образовательного содержания при реализации принципов квазипрофессиональности среды подготовки специалистов [2], и Е. В. Кузевановой, характеризующей возможности квазипрофессиональности среды в развитии «профессионального мышления, приобретения опыта реализации знаний, а также эмоционально-волевой регуляции» [5].

В ГАУ ДПО ИРО включение квазипрофессиональной деятельности в процесс подготовки будущих программистов осуществляется после условного завершения академического блока, представленного лекционными и практическими занятиями по дисциплинам: «Основы алгоритмизации и программирования», «Основы проектирования баз данных», «Основы разработки веб-приложений», «Основы проектирование информационных систем», а также междисциплинарным курсам: «Разработка программных модулей», «Поддержка и тестирование программных модулей», «Разработка мобильных приложений», «Сопровождение и продвижение программного обеспечения отраслевой направленности», «Обеспечение проектной деятельности», «Разработка, внедрение и адаптация программного обеспечения отраслевой направленности». Подробнее остановимся на возможностях структурирования фрагментов профессиональной деятельности программиста (технологический и ролевой аспекты) на примере содержания профессионального модуля «Разработка, внедрение и адаптация программного обеспечения отраслевой направленности».

Данный этап профессиональной подготовки предполагает организацию условий для стимулирования аналитической деятельности студентов – будущих программистов посредством вовлечения их в ситуации, близкие к профессиональным: анализ работы предприятия для определения признаков неэффективной деятельности и бизнес-процессов, требующих автоматизации; создание модели новой организации работы учреждения-заказчика; разработка единой технической документации на программный продукт (техническое задание, проектное решение); погружение в методологию Rapid Application Development и eXtreme Programming; эвристический анализ нестандартных проектных ситуаций, тестирование и внедрение программного продукта на мощностях предприятия; взаимный аудит по оценке состояния разработки программного продукта и его соответствию принятым требованиям. Данный подход предполагает моделирование студентами деятельности

по управлению проектами по созданию программных продуктов с последующим коллективным анализом предложенных решений, при участии ведущего преподавателя, что позволяет не только познакомить со спецификой трудовых функций, провоцировать осознание опыта специалистов и переноса его в собственную профессиональную активность.

Полагаем, что полисубъектность квазипрофессиональной деятельности позволяет обеспечить создание профессиональной среды, в которой первые профессиональные модели, алгоритмы решения технических задач, могут стать основой для профилактики страха ошибки и предложения нестандартных решений в процессе разработки программного обеспечения, развития гибкости в осуществлении трудовой деятельности, формирования осознанного отношения к содержанию трудовых функций программиста, становления индивидуального стиля профессиональной деятельности.

В современных условиях реализации программ профессионального образования, сопряженных с цифровой трансформацией образования, применение иммерсивного подхода применительно к процессу подготовки специалистов в области информационных систем приобретают значительную актуальность. Данный подход соотносится с основными положениями системно-деятельностного, компетентностного и информационного подходов, дополняя их возможностью организации продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса, повышения практикоориентированности учебно-профессиональных задач посредством искусственного проектирования условий для их решения в информационной среде [4, с. 176].

Иммерсивность подразумевает трансформацию студента в позицию программиста, участника проектной группы по разработке цифровых решений, эксперта по оценке эффективности предлагаемого к использованию программного обеспечения. По мнению С. Ф. Сергеева, при создании иммерсивной среды образовательного процесса необходимо обеспечить ее избыточность, вариативность, конструируемость (с опорой на развитие когнитивного опыта), гибкость, целостность, внесубъектную пространственную локализацию, мотивогенность, интерактивность и другие свойства [6].

Использование аспектов иммерсивного подхода в процессе подготовки будущих программистов позволяет при использовании современных информационно-коммуникационных технологий и технических решений, реализованных в профессиональных организациях, обеспечить условия для присвоения студентами идеи непрерывности

профессионального развития. К примеру, облачные вычисления позволяют создать студенту виртуальную вычислительную среду, которая предоставляет ему необходимые вычислительные службы (виртуальные серверы, хранилища, базы данных, сети, средства аналитики и интеллектуального анализа). Такие службы являются обеспечивающими, они ускоряют процесс разработки программного продукта, повышают гибкость ресурсов и высокую масштабируемость.

Для обеспечения совместной разработки и хостинга своих проектов, студенты могут использовать популярный среди профессиональных разработчиков программного обеспечения, веб-сервис GitHub, основанный на системе контроля версий Git. Данный сервис имеет мощный инструментарий для обеспечения профессионального погружения в коллективное написание, тестирование и аудит программного кода. Еще одной особенностью веб-сервиса GitHub, является глубокая интеграция с современными IDE (Integrated Development Environment) и облачными вычислениями. Это позволяет создать единую виртуальную платформу по разработке программного обеспечения отраслевой направленности и развернуть её на каждом рабочем месте студента ГБПОУ ИО ИРКПО.

Общий контроль и централизованное управление проектами студентов, со стороны преподавателя, обеспечивает популярная система управления проектами и задачами Битрикс-24. Систему, на наш взгляд, отличает продуманный менеджер задач для обеспечения методик планирования проектов с возможностью делегирования прав, управления сроками проекта и назначением ответственных; облачное хранилище, встроенное в систему, позволяет централизованно управлять технической документацией проектов, отслеживать изменения; встроенные системы коммуникации позволяют совместно работать над технической документацией. Использование системы способствуют концентрации на решении профессиональных задач и максимальному «погружению» в профессиональную разработку.

Следует отметить, что изменения требований к содержанию профессиональной деятельности специалистов в учреждениях СПО актуализируют преобразования стратегий подготовки кадров. Одним из решений может стать внедрение иммерсивного подхода и квазипрофессиональной деятельности, обеспечивающих создание контекста профессиональных задач, гибкость условий при их решении, содействующих осознанности в формировании траектории собственной профессиональной деятельности будущих программистов.

Литература

1. Басалаева Н. В. Особенности смыслообразования в условиях квазипрофессиональной деятельности : дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2006. 191 с.
2. Вахитова Г. Х. Квазипрофессиональная деятельность в подготовке будущих специалистов предшкольного образования // Вестник ТГПУ. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvaziprofessionalnaya-deyatelnost-v-podgotovke-buduschih-spetsialistov-predshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 22.03.2023).
3. Вербицкий А. А., Ильязова М. Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография. М. : Логос, 2011. 288 с.
4. Корнилов Ю. В. Иммерсивный подход в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 174–178.
5. Кузванова Е. В. Роль квазипрофессиональной деятельности в актуализации творческой самореализации бакалавров педвуза // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kvaziprofessionalnoy-deyatelnosti-v-aktualizatsii-tvorcheskoy-samorealizatsii-baklavrov-pedvuza> (дата обращения: 24.03.2023).
6. Сергеев С. Ф. Проблемы и перспективы развития электронного обучения // Школьные технологии. 2015. № 3. С. 28–38.

QUASI-PROFESSIONALISM AND IMMERSIVENESS AS STRATEGIES FOR TRAINING FUTURE PROGRAMMERS

Abstract. The author of the article characterizes the changes in the strategies of choosing a future profession, the growing popularity of educational programs of specialties of secondary vocational education. The resource possibilities of quasi-professional activity and an immersive approach in the formation of professional competencies of future specialists in the field of programming are analyzed.

Keywords: secondary vocational education, quasi-professional activity, immersive approach, information systems.

Майоров Тарас Николаевич – преподаватель Иркутского регионального колледжа педагогического образования, e-mail: mayorovtn@gmail.com.

Mayorov Taras Nickolaevich – Lecture of the Irkutsk Regional College of Pedagogical Education, e-mail: mayorovtn@gmail.com.

УДК 316.4

О. Н. Мамонова, К. Г. Колесникова
Институт социологии ФНИСЦ РАН

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы социального института наставничества и его роль в трансформирующейся системе высшего образования России. Анализируются проблемы современного состояния системы высшего образования и актуализации вопроса создания новой модели системы высшего образования, в котором одна из главных ролей отведена наставникам.

Ключевые слова: наставничество, трансформация, высшее образование, Болонский процесс, социология профессии.

Трансформационные процессы, происходящие в системе высшего образования России, актуализируют роль наставничества, ведь оно играет решающую роль в жизни наставляемых. В зарубежной практике часто наставников называют «менторами» [1, с. 76]. Этот процесс не только наука, но и искусство, так как наставник выполняет важнейшие функции в жизни наставляемых: «карьерную» и «психосоциальную» [2, с. 86]. Возможности в осуществлении карьерной функции зависят от положения наставника в организации, а реализация психосоциальной функции зависит от качества возникших межличностных отношений. В рамках психосоциальной функции наставник оказывает психологическую поддержку [2, с. 87], помогает ученику сформировать его профессиональную идентичность, способствует повышению уверенности обучаемого в своих силах. Возникшая между наставником и наставляемым синергия дает ощущение комфорта и благополучия как в профессиональной сфере, так и на конкретном рабочем месте. Наставник может служить примером в профессиональной деятельности и, при этом удовлетворять потребность ученика в приятии и поддержке [1, с. 77], используя практики регулярного менеджмента: активное слушание, обратную связь, беседы о развитии. Пока психосоциальные функции наставника изучены в меньшей мере, но также важны, как и карьерные.

Высшее образование как социокультурное явление в мировом масштабе в условиях трансформации находится на переломном этапе своего развития. Социальные изменения в институте образования вызваны трансформацией социальных отношений, «уменьшением объема классической занятости, распространением теневой занятости, снижением

социальной престижности ранее востребованных профессий, кардинальными изменениями карьерных ориентаций, особенно в молодежной среде, прекаризацией» [5, с. 57]. Современный кризис образования связан с общечеловеческим кризисом современности. Его черты определяются следующими тенденциями: обострение общезначимых проблем, носящих глобальный характер, решение которых требует смены техногенного идеала преобразующего воздействия на природу и социум; смена типов передачи социального и культурного опытов между поколениями и проблема преодоления разрыва между ними; смена установки на изучение действительности – переход от научного ее познания к общекультурному (постижение реальности с помощью обыденного, художественного, мифологического, религиозного и других способов познания); смена парадигм науки; развитие информационных технологий и становление единого информационного пространства; глобальное и региональное взаимодействие потоков знаний, людей, идей.

Основой исследования проблем образования послужили труды представителей науки, философии и педагогики: научные публикации, социологическая статистика, интернет-ресурсы. Проблематику российского образования на современном этапе развития исследовали М. В. Баканов, А. В. Караваев, М. А. Шираклин, рассматривая ряд принципиальных проблем, обнаруженных в процессе реформирования российского образования: низкая конкурентоспособность российских вузов на мировом рынке образовательных услуг. Не секрет, что выпускники вузов часто идут работать не по полученной квалификации, медленно идет переоснащение материально-технической базы образовательных учреждений и др. [3, с. 83–106].

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных за последние 15 лет, отношение студенческой молодежи к вхождению России в европейское образовательное пространство, весьма неоднозначно. Выборочную совокупность одного из исследований, проведенных в Москве в 2006 г., ($n = 58$) составили студенты московских вузов 1–5-го курсов, в частности: федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования (Государственный университет управления и Московский автомобильно-дорожный институт – Технический университет), а также негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (Московский гуманитарный университет). Ограничение выборки по территориальному признаку было обусловлено в основном доступностью объекта исследования. Критериями отбора выступали непосредственная вовлеченность участников опроса в

образовательный процесс, а также их осведомленность и наличие собственного мнения о Болонском процессе, его основных целях и положениях [4]. В качестве доказательства актуальности проведенного исследования приведено распределение ответов респондентов на вопрос о степени удовлетворенности состоянием современного высшего образования. Так, 41 % респондентов оценили свою степень удовлетворенности состоянием высшего образования как «скорее удовлетворены». Обращает внимание, что треть респондентов «скорее не удовлетворены», и лишь каждый пятый студент «полностью не удовлетворен» получаемым образованием, что наталкивает на мысль о необходимости реформирования системы высшего образования России [4].

Выборочную совокупность одного из исследований студенчества, проведенного в Москве и Рязани в 2022 г. в университетах РУДН и ФГБОУ «Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева» ($N=20$ для Москвы и $N=258$ для Рязани) составили студенты московских вузов 1–5-го курсов и магистранты. Москвичи в подавляющем большинстве планируют работать по специальности (80 % респондентов), в настоящее время работу с учебой совмещают 70 % студентов. В Рязани ситуация несколько иная. Лишь 54 % опрошенных планирует работать по выбранной специальности, а в настоящее время подрабатывает летом или постоянно, но не по специальности – 71 % респондентов.

В 2023 г., в год педагога и наставника в России запущен ряд программ развития научного наставничества для студентов и молодых ученых. Работа педагогов и наставников закладывает основу кадрового потенциала и технологического суверенитета страны. Внедрение наставничества в образовательный процесс обеспечит поддержку преемственности между поколениями исследователей. 21 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, обращаясь с посланием к Федеральному собранию, обозначил необходимость изменений, которые должны затронуть сферу образования, и в первую очередь высшего образования. В связи с этим появляется идея разработки новой системы образования, которая будет отвечать глобальным вызовам страны [6].

В нынешних политических условиях требуется более тонкая настройка реформ российского образования, направленных на развитие наставничества на базе отечественного социокультурного кода. «В современных условиях институт наставничества реанимируется, его социальные возможности по-прежнему высоки во многих профессиональных сферах. Возможности института наставничества особенно вы-

соки в сферах с большим объемом профессиональной миграции и значительными рисками профессионального выгорания. Важно понимать, что в задачи наставника входит не только передача профессионального опыта (он сегодня стремительно устаревает), а в большей степени формирование культуры профессии» [5, с. 57]. Улучшение качества всех уровней подготовки, снижение рисков негативных последствий образовательной политики затрагивают интересы всех слоев общества. Создание современных условий для образовательной среды, подготовка высококвалифицированных кадров педагогических работников, направленность обучения на усвоение фундаментальных знаний во взаимодействии с его прикладными аспектами, формирование современного научного мировоззрения, работа в паре «наставник – ученик» – все это поможет реализации образовательной политики и созданию научно-технологического фундамента страны.

Литература

1. Мамонова О. Н., Юрченко О. В. Наставничество в науке: перспективы и вызовы // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. Вып. № 5 (88). С. 76–83.
2. Кондратьев Э. В., Мамонова О. Н., Юрченко О. В. Особенности и специфика современного наставничества // Стандарты и Качество. 2021. № 4. С. 86–91.
3. Баканов М. В., Караваев А. В., Шираклин М. А. Рейтинговые оценки качества российского образования и реальные итоги по его улучшению в контексте новой государственной программы // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60–4. С. 43–46.
4. Электронный журнал // Опыт эмпирического исследования молодежи: проблема вхождения российского образования в Болонский процесс. URL: https://studme.org/1612072424418/sotsiologiya/issledovaniya_molodezhi_problema_vhozheniya_rossiyskogo_obrazovaniya_bolonskiy_protseess (дата обращения: 23.03.2023).
5. Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф., 19 апр. 2019 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 56–65.
6. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 23.03.2023).

THE ACTUAL ISSUES OF MENTORSHIP IN THE TRANSFORMING SYSTEM OF BOLOGNA PROCESS IN RUSSIA

Abstract. The article discusses the current problems of the social institution of mentoring and its role in the transforming system of higher education in Russia. The problems of the current state of the higher education system and the updating of the issue of creating a new model of the higher education system, in which one of the main roles is assigned to mentors, are analyzed.

Keywords: mentorship, transformation, higher education, the Bologna process, sociology of profession.

Мамонова Ольга Николаевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии профессий и профессиональных групп Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, e-mail: mamonova1203@gmail.com.

Колесникова Кристина Геннадьевна – экстерн Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, начальник отдела организации приема Института международных экономических связей, e-mail: departament-rp@mail.ru.

Mamonova Olga Nicolaevna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mamonova1203@gmail.com.

Kolesnikova Kristina Gennadievna – Extern of the Institute of Sociology RAS, Head of Reception Organization Department of the Institute of International Economic Relations, e-mail: departament-rp@mail.ru.

УДК 378.637(571.53)(092)

Н. В. Матвеев

Иркутский государственный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ ДИРЕКТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Н. Г. ПРОЗОРОВСКОГО

Аннотация. Исследуются жизненный путь и профессиональная деятельность Николая Григорьевича Прозоровского – директора Иркутского государственного педагогического института (1939–1961). Анализируется управленческая и педагогическая деятельность на фоне развития системы школьного и высшего педагогического образования. Приводятся фактические данные динамики развития ИГПИ. Показана деятельность Николая Григорьевича как преподавателя политической экономии, приводятся оценки его работы бывшими студентами-педагогами. Используются архивные материалы.

Ключевые слова: система образования, педагогический институт, политэкономия, административная деятельность, управление, обществоведы, кадры преподавателей, материальная база, школа, вуз.

Жизнь и профессиональная деятельность Николая Григорьевича Прозоровского (1901–1967) представляются интересными по некоторым аспектам.

Во-первых, это был человек своего времени, совпавшего со становлением и развитием Советского государства. Про него Аркадий Гайдар говорил, что это не они были такими, а время: революции,

Гражданской войны, восстановительного периода, другой, Отечественной войны и снова восстановления хозяйства и мирной жизни. Это были годы классово-борьбы и формирования нового мировоззрения.

Во-вторых, Николай Григорьевич был шестым директором Иркутского государственного педагогического института и занимал должность продолжительный период времени – 22 года. Был эффективным администратором, со своей культурой управления и норм поведения.

В-третьих, Н. Г. Прозоровский – специалист, получивший профессиональное образование в столичном вузе и проработавший всю жизнь на периферии, в провинции. В том числе в школе и педагогическом вузе.

Наконец, Николай Григорьевич среди руководителей Иркутского педвуза был единственным политэкономом.

Николай Григорьевич Прозоровский родился 3 декабря 1901 г. в с. Бурино Московской губернии. Участник Гражданской войны, после ее окончания трудился на восстановлении разрушенного хозяйства страны. Работал разнорабочим, в учреждениях образования. В 1930 г. поступил и в 1933 г. окончил очное обучение на экономическом отделении Московского государственного педагогического института с квалификацией преподавателя политической экономии. В дипломе только отличные и хорошие оценки полученных знаний [1].

Учась в институте, работал преподавателем политэкономии на курсах при Московском текстильном институте, Музыкальном училище им. Гнесиных, Первом Московском медицинском институте. По окончании педагогического института в 1933 г. был направлен в распоряжение Восточно-Сибирского крайОНО и назначен директором Первой средней школы им. В. И. Ленина в г. Иркутске. В этой должности Николай Григорьевич проработал до весны 1937 г., когда он был выдвинут на руководящую должность в Иркутский областной отдел народного образования и был сначала назначен заведующим школьным отделом, а затем заведующим облОНО [1].

На наш взгляд, интересными представляются воспоминания выпускника первого выпуска Иркутской образцовой средней школы имени В. И. Ленина 1935 г. В них он делится впечатлениями об организации учебного процесса («бригадном методе» и «Дальтон-плане», классно-урочной системе), некоторых педагогах, одноклассниках. Дает оценку материальной базе школы. В частности, отмечает, что при новом директоре, которого старшеклассники за глаза называли «Прозор», она изменилась в лучшую сторону. Был проведен косметический ремонт, парты заменены на столы, переоборудованы учебные кабинеты.

Директор в воспоминаниях Бориса (*выпускника – прим. авт.*) упоминается три раза (два по кадровым вопросам), а преподаваемый им новый предмет (политэкономика), вероятно, не вызвал интереса.

С большой теплотой Борис Алексеевич вспоминает учителя математики и военного дела Бориса Николаевича Кузнецова (1908 – 1993). Прочные школьные знания по математике были важны для дальнейшего обучения в Томском индустриальном институте [2, с. 96–99, 101–103, 112–120]. Сам Б. Н. Кузнецов с конца 30-х гг. стал преподавателем кафедры математики Иркутского пединститута. С первых дней Великой Отечественной войны находился в действующей армии, прослужил до 1948 г. и затем вернулся в институт. До ликвидации учительского института в 1953 г. был его директором, затем долгие годы (до 1963 г.) деканом физико-математического факультета. В 1963–1974 гг. исполнял обязанности проректора по учебной работе [5, с. 422–423]. Кандидат педагогических наук и специалист по методике преподавания математики, коллега Н. Г. Прозоровского по Ленинской школе стал товарищем по совместной педагогической работе в вузе. Обеспечив, таким образом, преемственность в управлении институтом.

В августе 1938 г. по личной просьбе Н. Г. Прозоровскому был разрешен переход на педагогическую работу, и он был назначен исполняющим обязанности доцента политэкономии Иркутского государственного педагогического института (*так написано в автобиографии – прим. авт.*). В мае 1939 г. Николай Григорьевич был назначен и утвержден по представлению Народного Комиссариата Просвещения от 28 июля 1939 г. директором Иркутского государственного педагогического института [1].

Н. Г. Прозоровский стоял во главе вуза на стыке нескольких сложных периодов в истории страны. Своими делами он доказал, что умеет находить выходы из сложившихся обстоятельств, решать не только насущные проблемы, но и работать на перспективу. Николай Григорьевич вместе с коллективом приложил немало усилий для сохранения института в годы Великой Отечественной войны, оперативно решал организационные и кадровые вопросы в условиях военного времени и первых послевоенных лет.

Выступая на одном из партийных собраний в ноябре 1941 г., Н. Г. Прозоровский отметил, что в вузе созданы все необходимые условия для бесперебойной высококачественной работы студентов. Речь шла о твердом расписании в соответствии с новым учебным планом, были составлены графики индивидуальной работы студентов, система-

тически проводились доклады на антифашистские темы [5, с. 77]. 25 августа 1941 г. оба учебных корпуса (по ул. Желябова, 2 и Набережная, 8) были переданы военному ведомству. Институт был вынужден переехать в общежития по ул. Софьи Перовской, где только что было завершено строительство третьего корпуса. Вот там и проводились учебные занятия. Обучение было сокращено на один год, уменьшилось количество студентов и преподавателей. Естественно, что было сокращено бюджетное финансирование вуза. За расходование денежных средств отвечал директор института, главного бухгалтера не было и поэтому вся ответственность возлагалась на него одного. Как отмечают авторы книги по истории ИГПИ, Н. Г. Прозоровский «...оказался рачительным хозяином, прежде всего, стремился выдать зарплату и стипендию, оплатить коммунальные услуги и купить дрова, а оставшиеся средства тратились на все остальное» [5, с. 74].

В военные годы особое внимание было уделено преподаванию общественных дисциплин. С ноября 1942 г. до 1957 г. Николай Григорьевич по совместительству исполнял и обязанности заведующего кафедрой марксизма-ленинизма [1]. С 1943 г. в институте стали преподавать и философию (диамат и истмат) [3, с. 59]. В связи с этим активизировалась работа методологических семинаров преподавателей, научно-теоретических конференций, на которых вырабатывались единые методологические подходы и методики преподавания. С 1956/57 учебного года на всех трех факультетах ИГПИ ввели преподавание трех общественных дисциплин. На первом курсе изучалась история КПСС, на втором – марксистско-ленинская философия и на третьем – политическая экономия [более подробно см. 4, с. 334–336]. До 1956 г. преподавался общий курс марксизма-ленинизма [5, с. 88].

После окончания Великой Отечественной войны руководством института были определены три главных направления деятельности коллектива. Первоочередным представлялось укрепление кадрового состава и повышение его научного уровня. Также необходимостью являлось восстановление и развитие материальной базы института. Со всей остротой стояли и проблемы увеличения набора студентов в соответствии с возросшими потребностями в учительских кадрах и улучшение учебно-воспитательного процесса [5, с. 88–89].

В начале 1946 г. институту был возвращен учебный корпус № 1 по улице Желябова, 2. Начались сложные ремонтные работы в учебных корпусах и общежитиях, которые закончились только к 1950 г. Н. Г. Прозоровский подсчитал, что на начало 50-х гг. в учебных корпусах и общежитиях насчитывалась 251 печная топка и каждую нужно

было обеспечить топливом. Приобретение дров и угля было делом коллектива. Учебный процесс осуществлялся в две смены. Уже на этом этапе (в 1950-е гг.) стало очевидным, что положение с учебными площадями является тормозом в развитии института [5, с. 90]. Иркутский городской Совет неоднократно рассматривал данную ситуацию. Помимо административного ресурса были задействованы преподаватели вуза (профессор С. Ф. Баранов как депутат Верховного Совета СССР, профессор И. Н. Рукавицын – председатель областного общества «Знание», доцент Е. Н. Недоспасова – член горкома КПСС, старший преподаватель И. П. Беляев – депутат горсовета, доцент Г. Ф. Кунгуров – член правления Иркутского отделения Союза советских писателей). Сам Н. Г. Прозоровский был депутатом горсовета и членом Кировского райкома партии г. Иркутска [3, с. 69]. В 1961 г. институту было передано здание бывшей областной Высшей партийной школы по ул. Красной Звезды (ныне – ул. Сухэ-Батора, 9), пристроенное к учебному корпусу № 1 [5, с. 90]. Это значительно разгрузило ситуацию, хотя некоторые помещения первого этажа и ряд других аудиторий оставались за сторонними организациями более 10 последующих лет (городской методический кабинет, в частности). В начале 60-х гг. новый учебный корпус ИГПИ № 3 по ул. Сухэ-Батора, 9 стал родным домом студентов-историков и литераторов. В 1959 г. был сдан в эксплуатацию 48-ми квартирный дом для преподавателей на ул. Польских Повстанцев, построенный совместно с институтом иностранных языков. Педагогический институт получил в нем 24 квартиры. В августе 1960 г. было введено в строй на той же улице студенческое общежитие на 400 мест [5, с. 118].

Николай Григорьевич лично его заместители в конце 50-х гг. проводили активную работу с министерством, с властями на местах по подготовке проектных документов, выбора мест для нового строительства – учебного корпуса, студенческого общежития, жилья для сотрудников института. В команде директора был и энергичный секретарь Комитета комсомола ИГПИ, выпускник 1955 г. В. А. Буравихин, преемник Николая Григорьевича на посту ректора.

В 1957 г. решением Совета Министров СССР ИГПИ стал вузом второй категории, что значительно расширило его возможности по подготовке учителей разных специальностей, увеличивало бюджетное финансирование. В конце 50-х гг. начали работать факультеты педагогики и методики начального обучения (1957) и дошкольный для подготовки методистов и воспитателей дошкольных учреждений (1959), объединенные в 1961 г. в один педагогический факультет. Таким образом, в

1960–61 гг. было три факультета: историко-филологический, физико-математический и педагогический [5, с. 66–67].

На 1 сентября 1960 г. в институте было 11 кафедр, 102 штатных сотрудника. Из них докторов наук, профессоров – 3; кандидатов наук, доцентов – 28; окончивших аспирантуру и сдавших кандидатские экзамены – 26. Оптимизм внушали данные по стажу педагогической работы: до 5 лет – 34 сотрудника, от 5 до 10 лет – 23, свыше 10 лет – 36, свыше 25 лет – 7 чел. [5, с. 119] Всего за послевоенные годы преподавателями вуза было защищено 3 докторских и 25 кандидатских диссертаций. Важным событием в жизни института явилась защита докторских диссертаций психологом М. Ф. Беляевым (1946), историком В. И. Дуловым (1951) и зоологом Л. В. Воржевой (1957) [3, с. 71]. По свидетельствам очевидцев, Николай Григорьевич лично знал каждого преподавателя.

Сам Николай Григорьевич Прозоровский подготовил и успешно защитил 26 июля 1952 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по экономике слюдяной промышленности Иркутской области. Исследование носило прикладной характер и представляло большой практический интерес. Поэтому носило гриф закрытой темы [1]. Утвержден в звании доцента 3 декабря 1953 г.

Административную работу Николай Григорьевич органично сочетал с учебной и научной. Проводил занятия по политэкономии, читал лекции на высоком научно-теоретическом и методическом уровне. Отлично знал первоисточники и стремился донести их понимание до слушателей.

Каким же преподавателем был Николай Григорьевич? Когда-то с таким вопросом автор статьи обратился к Нине Михайловне Шелоховой (1930 – 2005), кандидату философских наук, доценту, заведующему кафедрой, выпускнице исторического факультета ИГПИ (1954 г.), которая слушала лекции Н. Г. Прозоровского лично. Прежде всего, она отметила, что посещаемость на потоковых лекциях Николая Григорьевича была стопроцентной, дисциплина высочайшей, потому что лектором был самый главный человек в институте. Да и аудитория все-таки третий год обучалась в вузе и понимала, как себя вести. Говорил лектор негромко, четко, чтобы можно было записать, изложение было логично. Пользовался доской, где записывал термины и фамилии ученых, пользовался плакатами. Работал с аудиторией, задавал вопросы [4]. Знакомил с новинками научной и художественной литературы, с событиями культурной жизни страны и города, методически умело и интересно подавая это в учебном материале, использовал собственные наработки и факты научной работы.

В следующую встречу Нина Михайловна заметила, что заниматься проблемами экологии и защиты природы ее подтолкнули когда-то высказанные мысли Н. Г. Прозоровского по охране природы при разработке полезных ископаемых, слюды в частности.

Другая ученица Н. Г. Прозоровского – выпускница историко-филологического факультета ИГПИ (1958 г.) Алевтина Романовна Шашина, кандидат экономических наук, доцент также отмечает высокий научно-теоретический уровень, методические умения и интерес проведения лекционных занятий по политэкономии. Эрудицию лектора, стремление донести знания до каждого студента. Это был опытный педагог, умеющий четко и логично излагать учебный материал, творчески применять доказательность примеров. Также Алевтина Романовна отметила работу ассистента Николая Григорьевича – Галины Степановны Ботвинниковой, которая проводила за ним семинарские занятия интересно и полезно для дела [4].

Отмечая деликатность и воспитанность Николая Григорьевича, его бережное отношение к студентам, Алевтина Романовна вспомнила также один момент. При вручении дипломов об окончании института в актовом зале стояло несколько корзин с цветами, и каждая выпускница получала из рук директора не только диплом, но и букет цветов.

Хотелось бы остановиться еще на одном «свидетельстве ушедшей эпохи», былой гордости Иркутского пединститута, к которой имел прямое отношение Николай Григорьевич. Речь пойдет об актовом зале учебного корпуса ИГПИ № 1 на ул. Желябова, 2 (в настоящее время корпус № 13 ПИ ИГУ).

В предвоенные годы в институте возобновил работу музыкальный лекторий. Занятия, которые проходили в актовом зале, были платными, но зал всегда был переполнен. Концерты классической музыки привлекали не только преподавателей и студентов-педагогов, но и многочисленных горожан. Инициатором и вдохновителем музыкальных вечеров был директор института Н. Г. Прозоровский [5, с. 51; 3, с. 52]. Для проведения музыкального лектория в 1939 г. приказом директора актовый зал был освобожден, и находившаяся в нем библиотека была перемещена в коридоры первого этажа и учебные кабинеты. Так на недолгое мирное время была восстановлена традиция проведения музыкальных лекториев в одном из лучших концертных залов г. Иркутска.

Первый концерт, названный его организаторами «музыкальной пятницей», состоялся 6 октября 1922 г. Идея проведения постоянных общественных концертов-лекций принадлежала ассистенту физико-математического факультета П. М. Пермякову и была донельзя проста:

все полученные от мероприятий денежные средства поступали на приобретение необходимого для учебы оборудования. Лекции читали лучшие специалисты Б. М. Попов, А. А. Виноградов. Всего с 6 октября по 25 мая 1932 г. состоялось 127 пятниц [более подробно см. 6, с. 183–196].

Сложно сказать, что подвигло Николая Григорьевича на реанимацию лекций-конcertов в стенах института: в художественное воспитание студентов, развитие их культурного уровня, популяризация вуза и, вряд ли, материальная выгода. А может ему была интересна проводимая на высочайшем уровне музыкально-просветительская деятельность настоящих профессионалов своего дела? Как тут не вспомнить, что в студенческие годы Н. Прозоровский подрабатывал в Музыкальном училище им. Гнесиных.

До 1950 г., как отмечает Ирина Харкеевич, открытые симфонические концерты в Иркутске проводились в просторном, обладающем прекрасными акустическими условиями, актовом зале педагогического института. Здесь же проходили лекции-концерты, организованные радиокомитетом совместно с Обществом по распространению политических и научных знаний. С октября 1950 г. лекции-концерты проводились в открывшемся концертном зале Иркутской филармонии [6, с. 203].

В конце декабря 1985 г. в Иркутске состоялись первые декабристские вечера, посвященные событиям 1825 г. Одним из мероприятий программы юбилейных торжеств было выступление в актовом зале педагогического института двух народных артистов СССР, солистов Кировского и Большого театров Бориса Штоколова и Владислава Пьявко. Зал был переполнен (более 600 посадочных мест), встречали гостей овациями. И Борис Штоколов со сцены похвалил иркутскую публику, отличный концертный зал и высказал пожелание не только о ремонте, но и о реставрации. Предложил не использовать никаких искусственных материалов, восстановить оригинальное освещение (три хрустальные люстры), не убирать витражи на окнах.

«Декабристские вечера» давно перестали быть в Иркутске событием, да и для региона мероприятием стали малозаметным. Если же говорить об актовом зале педагогического института в условном тренде от «запустение – разрушение – разруха», то второй элемент налицо с явными проявлениями третьего показателя. Что поделать, сменилась парадигма общественного развития, приоритеты ценностей и доминанта материальных интересов во главе.

Н. Г. Прозоровский оставил должность директора Иркутского государственного педагогического института, согласно приказу Министра

Просвещения РСФСР от 19 сентября 1961 г. Стал пенсионером с 20 сентября 1962 г. по личному заявлению от 12 сентября в 1962 г. [1]. За активную учебную, научную и административную деятельность Николай Григорьевич дважды был награжден орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», является Отличником народного просвещения РСФСР [5, с. 25].

В 1963 г. покинул Иркутск и переехал в г. Горький (ныне Нижний Новгород). Скончался в 1967 г.

Литература

1. Личное дело Н. Г. Прозоровского // Архив Педагогического института ИГУ.
2. Демьянович Б. А. Записки иркутянина (1916–1942 гг.). Иркутск : Оттиск, 2015. 158 с.
3. Иркутский педагогический... / отв. ред. В. И. Татаринов. Иркутск, 1996. 384 с.
4. Матвеев Н. В. Обществоведы Иркутского педагогического // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию Иркут. пед. ин-та. Иркутск, 17 мая 2019 г. Иркутск : Иркут, 2019. Ч. 1.
5. Рабцкая З. И., Татаринов В. И. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 2. Иркутский педагогический институт в 1931–1996 годы. Иркутск, 2009. 432 с.
6. Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. 280 с.

PROFESSIONAL PATH DIRECTOR OF THE PEDAGOGICAL INSTITUTE N. G. PROZOROVSKY

Abstract. The article explores the life path and professional activities of Nikolai Grigorievich Prozorovsky – director of the Irkutsk State Pedagogical Institute (1939–1961). Management and pedagogical activities are analyzed against the background of the development of the system of school and higher pedagogical education. Actual data on the development dynamics of the Irkutsk State Pedagogical Institute are presented. The activities of Nikolai Grigorievich as a teacher of political economy are shown, assessments of his work by former student teachers are given. Archival materials were used.

Keywords: education system, pedagogical institute, political economy, administrative activities, management, social studies, personnel of teachers, material base, school, university.

Матвеев Николай Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sotcek@mail.ru.

Matveyev Nikolay Vladimirovich – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: sotcek@mail.ru.

УДК 316.74:37

В. И. Метелица

Иркутский государственный университет

А. И. Зыкова

МБДОУ г. Иркутска Детский сад № 103,
Иркутский государственный университет

ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы социального партнерства семьи и дошкольной образовательной организации. Отмечено, что развитие социального взаимодействия детского сада и родителей (законных представителей) способствует повышению воспитательного потенциала всех участников, объединяет усилия в личностном развитии ребёнка, создает атмосферу сотрудничества. Раскрыты принципы организации социального партнерства семьи и дошкольной образовательной организации: учета субъективизма отношений всех партнеров, интеграции целей, задач и действий субъектов взаимодействия, гуманистической направленности процесса взаимодействия с семьей, научности, индивидуализации, динамичности. Обозначены структурные виды взаимоотношений между детским садом и семьей, такие как: формально-статистический, потребительский, благотворительный, спонсорский, кооперативный, партнерский. Показано, что партнерское сотрудничество педагогов детских садов и родителей (законных представителей) необходимо осуществлять последовательно, на каждом этапе совершенствуя и расширяя совместное взаимодействие воспитателей, семьи и детей.

Ключевые слова: социальное партнерство, дошкольная образовательная организация, родители (законные представители), семья, дошкольное образование.

В дошкольном образовании в условиях продолжающегося реформирования особенно важными становятся вопросы социального партнерства родителей и педагогического коллектива детского сада. Именно в дошкольном возрасте закладывается фундамент личностного развития ребёнка, поэтому на данном этапе ключевым является социальное партнерство педагогов и родителей (законных представителей).

В современных условиях развитие дошкольной организации зависит от её готовности к тесному сотрудничеству с обществом. Необходим переход из закрытой и автономной системы до уровня достаточно открытой организации, готовой к установлению новых форм взаимодействия с обществом. Установление прочных связей с социумом – есть один из путей в повышении качества образовательных услуг.

Основополагающим аспектом реализации идеи социального партнерства является объединение различных социальных групп, преследующих единую цель – полное и всесторонне развитие личности ребенка в современных реалиях.

Вовлечение семьи в социальное партнерство с дошкольной образовательной организацией (ДОО) будет способствовать объединению усилий основополагающих сфер жизни и развития ребенка, повысит педагогический потенциал всех участников образовательного процесса, активизирует все ресурсные возможности образовательного пространства и создать атмосферу сотрудничества. Образовательная организация и семья становятся равноправными субъектами в вопросах воспитания детей.

Социальное партнерство семьи и дошкольной образовательной организации подразумевает совместную деятельность воспитателей и родителей, основанную на взаимном доверии, совпадении жизненных ценностей, обоюдной ответственности за результаты сотрудничества. Результатом этого сотрудничества должно быть повышение воспитательного потенциала семьи [6].

Социальное партнерство, направленное на успешную организацию образовательного процесса, имеет ряд признаков:

1. *Цель действия.* Результат, который необходимо достичь в процессе взаимодействия. Он планируется заранее и имеет отношение ко всем участникам. При этом сторонами данного взаимодействия выступают – ребенок, педагог, родитель.

2. *Партнерство эмпирично.* Его наличие и промежуточные результаты можно наблюдать, поскольку оно внешне выражено. Поэтому его можно корректировать, анализировать и наблюдать за развитием.

3. *Социальное взаимодействие ситуативно и деятельностно.* Необходимо корректировать партнерство и деятельность участников в зависимости от изменения ситуации.

4. *Партнерство коммуникативно.* Любое взаимодействие – это обмен информацией, актуальной и прогнозируемой.

5. *Подразумевает наличие обратной связи.* Каждый из партнеров имеет возможность вносить изменения в процесс взаимодействия [2].

Отметим ряд принципов организации социального партнерства семьи и дошкольной образовательной организации:

1. Принцип учета субъективизма отношений всех партнеров. Данный принцип характеризуется правом и возможностью реализации своих интересов, проявление активности и инициативы. Одновременно с этим необходимо достижение сотрудничества и общего согласия. При

этом ДОО не имеет право выступать в доминирующей позиции, поскольку партнерские отношения предполагают равноправие всех субъектов взаимодействия. Более эффективным будет проявление поддержки и заинтересованности коллектива ДОО проблемах и трудностях, с которыми сталкивается семья. Реализация данного принципа происходит за счет личного вклада каждого из партнеров (родители, педагоги, администрация ДОО), мотивированности участия в деятельности ДОО, понимании важности совместной коллективной деятельности.

2. Принцип интеграции целей, задач и действий субъектов взаимодействия. Его реализация возможна при условии своевременной информированности как педагогов, так и родителей об особенностях ребенка; согласованность требований, предъявляемых к ребенку; учет установленных договоренностей и обязательств всеми партнерами по взаимодействию.

3. Принцип гуманистической направленности процесса взаимодействия с семьей. Характеризуется учетом потребностей, интересов и целей субъектов взаимодействия; доступность информации о жизни и событиях в ДОО для родителя; проявлением толерантного отношения к традициям, привычкам и особенностям семей; доброжелательный стиль взаимодействия всех участников социальных отношений.

4. Принцип научности заключается в построении взаимодействия на основе научной базы знаний о воспитании и обучении детей; наличии в ДОО методической базы для взаимодействия с семьями воспитанников; возможность организации помощи узких специалистов (психолог, логопед и др.) и педагогических работников всем семьям.

5. Принцип индивидуализации. Данный принцип является основополагающим в партнерских отношениях ДОО и семьи, поскольку педагог должен проявлять педагогический такт, чуткость и поддержку. Умение выслушать родителя, поддержать и дать совет.

6. Принцип динамичности. ДОО представляет собой постоянно развивающуюся и мобильную систему, способную адаптироваться под изменения во внешней и внутренней среде. Данные изменения также затрагивают и социальных партнеров. Состав родителей меняется, соответственно изменяются и формы, цели работы [4].

Одним из самых значимых партнеров для образовательной организации является родитель. Социальное партнерство с семьей расширяет возможности образования. В научной литературе отмечены две позиции семьи в социальном партнерстве. Первая – семья является главным заказчиком процесса и результата образования. Вторая – се-

мья как самостоятельный участник государственного заказа на воспитание гражданина страны, обладающего всеми необходимыми для общества качествами [3].

Можно выделить структурные виды взаимоотношений между дошкольной образовательной организацией и семьей:

1. Формально-статистический – факт наличия социального партнера формализован, взаимные требования сторон минимальны, поскольку не учитывается ценность, приносимая второй стороной.

2. Потребительский – каждая сторона стремится ограничиться минимальными вложениями и при этом получить максимальную выгоду. Отношения сторон преимущественно негативны.

3. Благотворительный – подразумевает добровольный вклад сторон, основанный на безвозмездной основе. Такой вид отношений носит временный характер и может не иметь под собой взаимной выгоды.

4. Спонсорский – ДОО ожидает от семьи участия в решении проблем материального характера. Семья редко участвует в жизни учреждения, причем родители передают только те ресурсы, которые запрашивает ДОО. При этом отдающая сторона запрашивает отчет израсходованных средств. Спонсорство может становиться постоянным или систематическим.

5. Кооперативный – обе стороны принимают участие в общем деле, но данное участие носит периодический характер. Стороны самостоятельно определяют степень включенности, меру участия в деятельности. Данные отношения закрепляются лишь устным соглашением. Данный вид отношений может стать основой для развития партнерских взаимоотношений.

6. Инвестиционный – родители являются частичными заказчиками образовательного учреждения. Предъявляют свои требования и вносят определенного рода ценности в конкретную область, например, в материально-техническое обеспечение процесса обучения. В свою очередь, ДОО стремится качественно выполнить заказ. Как правило, подразумевается финансовая помощь, которая закрепляется договором или контрактом. В настоящее время существует практика, когда родители создают фонд для развития образовательного учреждения.

7. Партнерский – подразумевает взаимовыгодную деятельность сторон, согласованную на всех этапах. Дает наибольший эффект от взаимодействия. Данный вид отношений основывается на долгосрочном, заинтересованном включении всех сторон в образовательный процесс [5].

Все субъекты партнерских отношений получают определенные стимулы (выгоды) от данного вида взаимодействия. Педагоги и администрация ДОО имеют возможность обмениваться опытом с коллегами, родителями; обогащать методы и формы работы с детьми; укрепить имидж детского сада; своевременно производить корректировку образовательного процесса. При этом родители (законные представители) принимают участие в образовательном процессе; имеют возможность поделиться воспитательным опытом; получают новую информацию, необходимую для воспитания и обучения ребенка в семье.

Сегодня работа педагогического коллектива с родителями включает следующие составляющие: информационно-аналитическую, просветительскую, контрольно-оценочную. Все эти компоненты способствуют созданию единого воспитательно-образовательного пространства. При таком взаимодействии родители становятся не просто субъектами образовательных отношений, а полноправными партнерами дошкольной организации, способными вносить коррективы в его деятельность [1].

Среди особенностей партнерского взаимодействия ДОО и семьи можно выделить её поэтапность. Выделяют следующие этапы:

– Первый этап включает следующее содержание деятельности социального партнерства: определение содержания и форм взаимодействия; проведение диагностического исследования с целью изучения проблемных моментов, трудностей и потребностей родителей в образовании ребенка. Данный этап необходим для разъяснения целей и задач деятельности детского сада, конкретизации ожиданий родителей от совместного взаимодействия. При этом важно учитывать, что семьи воспитанников имеют свои отличительные черты. Некоторые из них готовы в сотрудничестве, а часть воспринимает ДОО как место для временного пребывания ребенка, среду для игровой деятельности. Соответственно, исходя из проведенных диагностических исследований составляется характеристика групп семей воспитанников и оценивается возможная результативность социального взаимодействия.

– Второй этап включает работу по установлению доверительных отношений, расположению сторон к диалогу и продолжительному сотрудничеству. Педагоги формируют идеальный образ воспитанника, который будет являться целью деятельности на основании требований ФГОС ДОО и образовательной программы дошкольной организации.

– Третий этап необходим для формирования полного образа собственного ребенка, через диагностические исследования, проведенные педагогами в ДОО. Родитель расширяет сферу своих представлений о

личностных особенностях ребенка, развитии его познавательной, эмоционально-волевой сферы, физических способностях. Родители получают данную информацию посредством личных встреч с педагогами, в виде фотографий, видеоматериалов с различных занятий и мероприятий.

– Четвертый этап характеризуется ознакомлением педагогов ДОО с трудностями, с которыми сталкивается родитель при воспитании и обучении ребенка. Данная информация получается в ходе консультаций с узкими специалистами ДОО и педагогами. Анализируются проблемы и проектируются различные варианты решения сложившихся ситуаций.

– Пятый этап заключается в единстве предъявляемых к ребенку требований ДОО и семьи. На данном этапе конкретизируются содержание, формы и методы совместной работы, подбираются подходящие механизмы сотрудничества ДОО и семьи.

Успешность и качество образовательной деятельности находится в зависимости от плодотворности сотрудничества между педагогами, родителями и детьми. Результатом социального партнерства дошкольной образовательной организации и родителей должна стать помощь и поддержка в воспитательном процессе, сохранение здоровья, интеллектуальное и нравственное личностное развитие дошкольника.

Литература

1. Арнаутова Е. П. Планируем работу ДОУ с семьей // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2008. № 4. С. 82–88.
2. Балалиева О. В. Методические аспекты развития социального партнерства в ДОУ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 77–80.
3. Бондарев П. Б. Социально-образовательное партнёрство семьи и школы как фактор развития образовательной среды и расширения ресурсных возможностей образования // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. № 6. С. 293–297.
4. Взаимодействие образовательного учреждения с семьей как с главным партнером в организации воспитательного процесса : метод. рекомендации. Оренбург : Оренбург. ИПК, 2003. 248 с.
5. Грибоедова Т. П. Содержание понятия и особенности реализации социального партнерства в современном образовании // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 50–59.
6. Метелица В. И., Недбала К. В. Некоторые аспекты социального партнерства семьи и школы в воспитательной сфере // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 190–197.

TASKS OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE MODERN SYSTEM OF PRESCHOOL EDUCATION

Abstract. The current problems of social partnership of a family and a preschool educational organization are considered. It is noted that the development of social interaction between the kindergarten and parents (legal representatives) contributes to the improvement of the educational potential of all participants, unites efforts in the personal development of the child, creates an atmosphere of cooperation. The principles of the organization of social partnership of a family and a preschool educational organization are revealed: taking into account the subjectivity of the relations of all partners, integration of goals, tasks and actions of the subjects of interaction, the humanistic orientation of the process of interaction with the family, scientific, individualization, dynamism. Structural types of relationships between kindergarten and family are indicated, such as: formal statistical, consumer, charitable, sponsorship, cooperative, partner. It is shown that partnership cooperation of kindergarten teachers and parents (legal representatives) must be carried out consistently, at each stage improving and expanding the joint interaction of educators, families and children.

Keywords: social partnership, preschool educational organization, parents (legal representatives), family, preschool education.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Зыкова Анастасия Игоревна – логопед МБДОУ г. Иркутска Детский сад № 103, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lagereva.an@yandex.ru.

Metelitsa Victoria Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Zykova Anastasia Igorevna – Speech Therapist of the Irkutsk Kindergarten No. 103, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: lagereva.an@yandex.ru.

УДК 355/359+004

М. И. Мороз

Новосибирский государственный педагогический
университет

Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы проведения цифровой трансформации в системе военного образования. На современном этапе развития военного образования осуществление цифровой трансформации является закономерным процессом. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему военного образования формирует принципиально новые методы подготовки будущих офицеров. Места ведения боевых действий, с внедрением цифровых технологий отчасти перешли в цифровую реальность. Новые виды ведения войн, такие как информационные, гибридные войны, вынуждают современное образование гибко и оперативно реагировать на вызовы современных реалий. Предпринята попытка осветить проблемы правового и философского контекстов, возникающие в процессе цифровой трансформации образовательного процесса в военных организациях высшего образования. Изучены некоторые пути усовершенствования цифровых систем обучения в процессе подготовки курсантов военных учебных заведений.

Ключевые слова: образование, цифровая трансформация, армия.

Современные мировые процессы, стремительно меняющееся социальное бытие в последнее время остро ставят вопрос о качественной подготовке вооруженных сил. Во все времена армия любого государства являлась гарантом стабильности и безопасности его существования при возникновении как внешних, так и внутренних угроз различного уровня. От степени подготовленности личного состава напрямую зависит способность армии в любых условиях выполнять стоящие перед ней задачи.

Современная система военного образования ориентирует всех его участников на овладение новейшими технологиями, теориями, методами и приемами практической деятельности. Стремительное развитие современных образцов вооружения и военной техники, форм и способов ведения боевых действий ставит перед системой военного образования сложные задачи, от качественного выполнения которых напрямую зависит безопасность общества и государства в целом [5]. Большую роль в этом процессе играет изменение целевых и ценностных

установок, на которые опирается профессиональное военное образование. По мнению, Е. Ю. Шакировой, «война превратилась в глобальный рынок получения и оказания услуг» [2, с. 51]. Данное утверждение подтверждается складывающейся современной внешнеполитической обстановкой в мире. Современная война приобрела так называемый гибридный характер, обнаруживая себя не только как прямое вооруженное противостояние, но и как «фактор... невооруженного насилия... экономического, информационного, политического» [2, с. 51], и, добавим также – психологического, смыслового, общекультурного и иного характера [1, с. 60]. Взаимодействие противоборствующих сторон с полем сражений стремительно переносится в цифровые пространства. Последствия таких «цифровых», «информационных» битв по своим масштабам и последствиям не менее опасны для общества, государства в целом и армии в частности, чем прямые боевые столкновения.

Вопрос цифровизации военного образования сегодня является крайне актуальным ввиду происходящих «стресс-тестов» [6] и целого ряда причин. Во-первых, военное образование не может быть изолировано от всеобщей системы образования и должно учитывать все современные методики обучения. Во-вторых, объем поступающей информации настолько велик, что освоить его без компьютерных средств получения, хранения просто невозможно.

Цифровая трансформация военного образования, безусловно, несет в себе ряд как положительных, так и отрицательных моментов. Остановимся на них более подробно.

К положительным моментам цифровой трансформации можно отнести:

1. Предоставление возможности как педагогам, так и самим обучаемым получать необходимый объем информации в кратчайшее время при посредстве электронных библиотечных систем. Эта возможность раздвигает границы выбора источников знаний, который до этого был ограничен фондами той или иной библиотеки. Наличие цифровых технологий позволяет охватить практически все те библиотеки, доступ к которым не ограничен по различным причинам частного характера. Например, возможность такого рода особенно ценна и актуальна в военных учебных заведениях, где использование электронных устройств с возможностью выхода в интернет обладает ограничениями правового характера. Поэтому элементарные задачи самостоятельной работы курсантов были крайне затруднены отсутствием необходимой литературы. Электронные библиотечные системы с легкостью решают такого рода задачи.

2. Цифровые методы образования расширяют доступ к учебно-методическим комплексам по различным дисциплинам как самих обучающихся, так и педагогов. Это позволяет более оперативно осуществлять подготовку преподавателей к предстоящим занятиям, а обучаемым восполнять пропущенные занятия путем самостоятельной работы.

3. На базе расширения места цифровых технологий в учебном процессе становится возможной централизованная система планирования образовательного процесса, позволяющая осуществлять согласованное планирование занятий с курсантами с учетом особенностей и специфики обстановки на момент проведения тех или иных занятий. Отметим, что занятия в военных образовательных организациях имеют свои особенности: занятия, проводимые в полевых условиях, с оружием, военной и специальной техникой, ночные занятия, стрелковые тренировки. Занятия такого рода требуют привлечения не только профессорско-преподавательского состава и командиров подразделений курсантов, а также подразделений обеспечения. Цифровизация данного процесса позволяет согласованно осуществлять планирование такого рода мероприятий.

4. Учет и анализ текущей успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации курсантов. Ведение электронного учета успеваемости в значительной мере сокращает время на ее сбор и обобщение, что в оперативные сроки дает возможность как педагогам, так и командирам анализировать «успехи и недостатки в боевой подготовке своих подчиненных» [3]. Функция такого рода позволяет вести рейтинг подразделений, тем самым отражает объективную картину способностей обучающихся, что способствует поддержанию «принципа состязательности» [3]. При этом, повторим, время на сбор и обобщение такого рода информации значительно сокращается, и возможность ошибок из-за присутствия человеческого фактора в данном вопросе блокируется или вообще исключается. При этом вся необходимая информация становится общедоступной и для педагогов, и для обучаемых.

5. Цифровая система учета и фиксации проведения занятий предоставляет возможность осуществлять анализ учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава, что в режиме реального времени отражает истинную картину.

6. Возможность проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий оказалась важной необходимостью в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Однако следует заметить, что в военных учебных заведениях такая форма проведения занятий актуальна лишь в рамках теоретических (лекционных,

групповых) занятий. Практические занятия требуют личного присутствия руководителя, непосредственного управления процессом освоения практических навыков и умений, необходимых курсантам.

Взяв во внимание особенности организации учебного процесса в военных образовательных организациях, их специфику, актуальным становится вопрос регулирования процессов цифровизации в данной сфере. Требования нормативно-правовых актов в области образования предоставляют возможность «федеральным государственным органам в ведении которых находятся федеральные государственные организации, осуществляющие подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, формирование, использование и эксплуатацию электронной информационно-образовательной среды, доступ обучающихся к электронной информационно-образовательной среде, а также к современным профессиональным справочным системам, к компьютерной технике, подключенной к локальным сетям и (или) сети Интернет» [4]. Возможность определять особенности применения цифровых технологий в такого рода учебных заведениях, позволяет учитывать специфику направленности подготовки будущих выпускников.

При всей актуальности данной проблемы нам нужно учитывать специфику образования в военном учебном заведении. Необходимо правовое регулирование процесса использования электронных образовательных технологий в военных учебных заведениях с учетом их специфики.

Вместе с тем при реализации цифровых методов военного образования возникает и ряд злободневных проблем. К проблемам такого рода можно отнести: не в полной мере развитую цифровую инфраструктуру образовательных организаций, а также недостаточную обученность как педагогов, так и курсантов. События, которые протекают в настоящее время, достаточно ярко демонстрируют, что у нас должно быть не только собственное программное обеспечение, но и соответствующие возможности его использования. Так, необходима специальная подготовка и преподавателей, и обучающихся к работе в данной сфере, ведь без специальных знаний и навыков цифровая трансформация попросту невозможна.

Кроме того, применение цифровых технологий в процессе образования обращено в основном к количественной составляющей процесса познания в целом. Вопросы смыслового наполнения знаний продолжают оставаться прерогативой человека, поэтому, помимо обучения

цифровым методам, необходимо межличностное общение между участниками образовательного процесса.

Итак, цифровая трансформация – это процесс, положительно влияющий на качество обучения, но без грамотной организации материальной стороны, а также проведения мероприятий по подготовке профессорско-преподавательского состава данный процесс невозможен.

Литература

1. Шакирова Е. Ю. Новые старые войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3 (12). С. 50–53.
2. Новиков Н. С. Социально-философские основания системы ценностей военнослужащих : дис. ... канд. филос. Наук : 09.00.11. Новосибирск, 2020. 191 с.
3. Общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 07.03.2023).
4. Федеральный государственный стандарт высшего образования. URL: <https://base.garant.ru/74636676/> (дата обращения: 07.03.2023).
5. Истомина О. Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2014. С. 123–126.
6. Истомина О. Б. «Стресс-тесты» института образования в условиях новой социальной реальности // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 63–72.

FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION IN MILITARY EDUCATION

Abstract. The article deals with topical issues of digital transformation in the military education system. At the present stage of the development of military education, the implementation of digital transformation is a natural process. The introduction of information and communication technologies into the military education system forms fundamentally new methods of training future officers. Places of combat operations, with the introduction of digital technologies, have partially moved into digital reality. New types of warfare, such as information and hybrid warfare, force modern education to respond flexibly and promptly to the challenges of modern realities. The author makes an attempt to highlight the problems of legal and philosophical context arising in the process of digital transformation during the educational process in military organizations of higher education. Some ways of improving the use of digital learning systems in the process of training cadets of military educational institutions are considered.

Keywords: education, digital transformation, army.

Мороз Михаил Игоревич – магистрант института физико-математического, информационного и технологического образования Новосибирского государственного педагогического университета, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

Moroz Mikhail Igorevich – Master's Student of the Institute of Physics and Mathematics of the Information and Technology Education of Novosibirsk State Pedagogical University, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

УДК 331.54

Е. Е. Никулин
ЧОУ «ОК «Точка будущего»,
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены проблемы системы наставничества на примере Иркутской области, такие как адаптация молодых специалистов, отсутствие системы финансового стимулирования наставника, несостоятельность конкурентной среды, дефицит нормативных правовых документов, определяющих критерии отбора наставников и методики оценки эффективности программы наставничества и др. Обоснована растущая роль института наставничества. Перспективными обозначены региональные модели наставничества со сформированными реестрами наставников, дорожными картами по реализации программы.

Ключевые слова: наставничество, менторство, молодой педагог, компетентность наставника, профессиональный рост педагога, региональная система образования, проблемы системы наставничества.

В условиях непрерывной модернизации региональной системы образования с каждым годом возрастает роль преподавателя, и повышаются требования к его личностным и профессиональным качествам, в связи с этим институт наставничества как один из самых востребованных методов развития молодых педагогов становится особо актуальным. Система наставничества – необходимый инструмент успешного развития молодых педагогов. «Значимость организации и развитие профориентационной работы обусловлена ее развивающим потенциалом в экономике региона. Грамотно организованная система профориентации способна существенно влиять на распределение человеческих ре-

сурсов, выявлять оптимальные и востребованные профессии, содействовать трудовому воспитанию подрастающего поколения и адаптации трудовых ресурсов к полученной и одновременно востребованной на рынке труда специальности» [5, с. 6].

Наставничество как форма взаимоотношений между образовательными поколениями имеет длительную историю развития, которая определила понимание наставничества как «лично ориентированного социально-педагогического процесса, направленного на интенсификацию адаптации молодых кадров на рабочем месте, создание социально-педагогических условий преемственности сформированных многолетней практикой корпоративных компетенций и культуры, отраслевых ценностей и коллективных достижений предприятия» [6, с. 22]. Несмотря на многочисленные преимущества, институт наставничества испытывает определенные проблемы. Требуют проработки такие качества, как регулярность, систематичность, контактность, индивидуальный подход в организации программы наставничества. Обеспечение данных качеств позволяет решить проблемы кадрового обеспечения и минимизирует риски профессиональной миграции молодых специалистов.

Согласно информации Министерства образования Иркутской области, в регионе сложились следующие проблемы педагогических работников: проблемы адаптации молодого специалиста в новом коллективе; дефицит умения адаптировать новые технологии обучения к собственной педагогической деятельности и отсутствие эффективного взаимодействия педагогических работников с узкими специалистами для решения профессиональных задач [2, с. 5].

Из выше сказанного вытекают и проблемы наставничества в регионе: отсутствие единой региональной базы данных наставников и апробированных методик наставничества; отсутствие системы финансового стимулирования наставника; несостоятельность конкурентной среды; отсутствие нормативно-правовых документов, определяющих критерии отбора наставников и методики оценки эффективности программы наставничества [1, с. 14–16].

Также при реализации системы наставничества большое значение имеют квалификация, мотивированность, ответственность и опыт наставника. Наставник должен понимать весь спектр своих задач, многоплановость которых, снижает эффективность наставничества. В этом могут помочь различные формы наставничества, где наставников может быть несколько для разных целей [3, с. 4–17]. Наставник должен не только уметь передавать свои знания и делиться опытом, мотивировать

наставляемого, но и иметь высокую степень личной ответственности и заинтересованность в результате. «Роль наставничества особенно важна в тех сферах, где высока профессиональная миграция, где более высоки риски профессионального выгорания и требуются высокие психоэмоциональные нагрузки. Функции наставника сегодня, в условиях динамичных изменений в технологических процессах, связана не только и не столько с передачей опыта выполнения конкретной операции, трудовой функции, сколько с формированием культуры профессии, знакомством со специфичностью трудового процесса, особенностями потребительской аудитории, положениями профессиональной этики, структурой организации и т. п.» [6, с. 25].

Кроме того, наставнику важно уметь подбирать формы и виды наставничества, в зависимости от индивидуальных личностных и профессиональных качеств наставляемого.

Несмотря на имеющиеся проблемы в регионе, наставничество как система имеет огромные возможности. По последним данным на региональном уровне была создана рабочая группа по внедрению целевой модели наставничества в Иркутской области, формируется список наставников согласно профилю, разработана дорожная карта – поэтапная реализация программы, сформированы наставнические пары и др. [2, с. 47].

Выявлены перспективные направления для развития сферы наставничества на региональном уровне:

- Оформление единой нормативно-правовой базы, включающей в себя виды и формы реализации системы наставничества, методологию оценки эффективности программы, принципы организации системы наставничества и т. д.

- Формирование профессиональной среды, сообщества опытных учителей, молодых педагогов и обучающихся, для выявления и развития потенциала молодых кадров. Такое сообщество будет возможно благодаря внедрению системы новых взаимовыгодных отношений с помощью методологии наставничества.

Наставничество – возможность для образовательных организаций стать точкой притяжения молодых специалистов и свести к минимуму миграцию педагогических кадров. «Создание комфортной среды для успешной адаптации молодых специалистов, для их быстрого вовлечения в трудовые реалии и максимально эффективного выполнения трудовых функций предполагает успешное прохождение ряда адаптацион-

ных мероприятий. К таковым следует отнести саму систему наставничества, стажировки и ротацию в различных подразделениях, мероприятия по повышению квалификации, разработку и реализацию индивидуальных планов развития, содействие профессиональной успешности, объективную оценку работы, деловые тренинги с привлечением внешних провайдеров, оптимизацию рабочей нагрузки, оценку потенциала сотрудников и определение их карьерных устремлений, партнерское взаимодействие в совокупном разделении ответственности между работником и службой персонала» [6, с. 25].

Система наставничества предполагает эффективное и скоростное получение новых навыков, умений, компетенций, профессионального опыта, по сравнению с другими способами передачи (методические рекомендации, анализ литературы, самостоятельная и проектная работа), что позволит избежать будущих ошибок, под надзором грамотного наставника реализовать поставленные цели в короткий срок [1, с. 5]. Грамотно реализованная программа адаптации является гарантом профессионального становления и развития молодого педагога [7, с. 65].

Итак, институт наставничества играет важнейшую роль в современной региональной системе образования. Несмотря на проблемы, с которыми сталкивается система наставничества, существуют также значительные возможности для роста и развития. При правильной поддержке наставничество является ценным инструментом для адаптации молодых педагогов и повышения качества преподавания.

Литература

1. Методические рекомендации по внедрению (реализации) системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях : письмо Министерства просвещения России от 21.12.2021 № АЗ-1128/08. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418547/?ysclid=lbm8f69v9p586837933 / (дата обращения 14.03.23).
2. Распоряжение Министерства образования Иркутской области от 24 декабря 2020 г. № 982-мр «Целевая региональная модель наставничества». URL: <https://opk1.ru/wp-content/uploads/2020/09/model-nastavnichestva.pdf?ysclid=lfe60dmjo738020270> (дата обращения 12.03.23).
3. Наставничество в системе образования. Руководителям образовательных учреждений, методистам, наставникам и молодым учителям : учеб. пособие. Красноярск : Литера-принт, 2018. 98 с.
4. Игнатьева Е. В. Наставничество в современной школе: миф или реальность? // Вестник Мининского университета. 2018. № 2. С. 1–17.
5. Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе : монография. Иркутск : Иркут, 2021. 89 с.

6. Истомина О. Б., Червинская Е. В., Андроненко А. В. Профессиональная ориентация и социальное партнёрство как факторы развития современного рынка труда / науч. ред. М. И. Добрынина. Иркутск : Иркут, 2020. 112 с.
7. Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф., 19 апр. 2019 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 56–65.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE MENTORING INSTITUTE IN THE MODERN REGIONAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. This article examines the problems of the mentoring system on the example of the Irkutsk region. The author analyzes such problems as the adaptation of young specialists, the lack of a system of financial incentives for the mentor, the failure of the competitive environment, the shortage of regulatory documents defining the criteria for the selection of mentors and methods for assessing the effectiveness of the mentoring program, etc. The growing role of the institution of mentoring is justified. The author considers regional models of mentoring with formed registers of mentors, road maps for the implementation of the program to be promising.

Keywords: mentoring, young teacher, mentor's competence, teacher's professional growth, regional education system, problems of mentoring system.

Никулин Егор Евгеньевич – учитель иностранных языков, руководитель методического объединения учителей иностранных языков ЧАУ «Образовательный комплекс «Точка будущего», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nikulin_555@mail.ru.

Nikulin Yegor Yevgenievich – Teacher of Foreign Languages, Head of the Methodical Association of Teachers of Foreign Languages of the Educational Complex “Point of future”, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: nikulin_555@mail.ru.

УДК 140.8.008

Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Аннотация. Изучаются проблемы образования в современном российском обществе, а также функции образования и их влияние на социальные процессы. Анализируются экономические, политические, социальные и пр. процессы различных исторических эпох, влияющие на систему образования и реализующиеся в социальных системах и структурах. В качестве примеров таковой реализации рассматриваются афинская система образования, реорганизация образования в средневековой Европе, а также в России советского периода. Обозначены особенности военного образования как основного фактора стабильного существования социальных институтов государства. Выделена социальная роль офицеров вооруженных сил в поддержании стабильности и безопасности общества в кризисные периоды.

Ключевые слова: социальное бытие, образование, воспитание, ценности, армия.

Важнейшим социальным институтом в современном обществе является образование. Образование включает в себя передачу имеющихся знаний, умений и навыков, а также их аккумуляцию. В процессе развития социума имеющиеся знания непрерывно приумножаются и усложняются, в связи с этим процесс аккумуляции знаний требует более сложных технологических решений.

Оптимальные формы и методы передачи знаний обеспечивают следующие поколения возможностью достижения основных целей человеческого существования – сохранения жизни и продолжения человеческого рода. В рамках этого процесса прослеживается определенного рода закономерность, выражающаяся в том, что при должном сохранении возникших традиций, знаний, умений и навыков и успешной передаче их последующим поколениям общество пребывает в относительно стабильной обстановке. В противоположной ситуации, когда знаниями, накопленными предыдущими поколениями, пренебрегают, как правило, возникают кризисные ситуации различного характера, несущие в себе чаще всего разрушительное начало. Следовательно, образование как органически присущая культуре и государственности структура предполагает сохранение не только традиций, морали, правовых, ценностных аспектов общества, но и непереносимое их воспроизведение, что обеспечивает в определенном смысле стабильность и обеспечение будущего всех аспектов бытия того или иного народа. Отметим, что истории известны обстоятельства, при которых исчезали с

лица земли целые цивилизации, не справившиеся с задачами укрепления собственной структуры и её достижений.

История человечества каждый раз убедительно демонстрирует, что задачи, которые ставит перед собой образование в том или ином обществе, практически всегда оказываются согласованными с целями этого общества.

Уже в афинской системе образования в гимназиях, учебных заведениях для отрочества среди обязательных учебных дисциплин главной была гимнастика, поскольку афинская демократия не имела особого военного сословия, и вся мужская часть населения практически с 14 лет участвовала и в охране полиса, и в его военных действиях. Одновременно с гимнастикой изучалась математика, которую называли гимнастикой ума, развивающей мудрость [1, с. 128].

Помимо всего прочего, особую роль в воспитании молодого поколения играло искусство, с точки зрения греков, включавшие в себя «знание различных видов поэзии, музыкальной теории, умение играть на музыкальных инструментах (кифаре, лире, флейте) и, наконец, танец, обычно сопровождаемый пением» [2, с. 294]. Более подробно афинская система образования представлена в работах Платона [3].

Греческому обществу того беспокойного времени нужны были воины, и оно их готовило. Греко-римская цивилизация почти не знала мирного существования, менялись лишь масштабы войны и ее участники. Стоит ли здесь отмечать роль образования? Безусловно, поскольку непрерывная подготовка будущих воинов распространялась на всех молодых юношей без исключения и имела свои последствия.

Общество, ставящее во главу угла воспитание молодого поколения в качестве воинов, в последующем получает закономерный результат. Повзрослевшие юноши, не знающие ничего иного, кроме того, как воевать, склонны заниматься именно этим, в противном случае они будут заниматься разбоем, грабежами, иными формами насилия, схожими с той наукой, которой они овладели в юношестве. Такого исхода возможно избежать, если в процессе их обучения делать упор не только на формировании их как воинов, но и прививая им знания и умения широкого спектра, дающие возможность в будущем, в мирное время, реализовываться в различных профессиях.

Аналогичные процессы можно отыскать и на иных территориях в другое время. Греция не была уникальной в отношении к образованию. Даже отношение к знанию родного языка было тем аспектом, который формировал определенные патриотические чувства, язык нужно было знать точно так же, как и мифологию, литературу своего времени.

Именно это составляло основу того состояния, которое греки именовали «пайдейя» [4, с. 277–284].

Государства Средневековья, потерявшие в крестовых походах значительную часть образованных людей, оказываются в неустойчивом положении и в значительной мере увеличивают количество обучающихся в соборных школах будущих клириков уже в IX в. А затем появляются и светские образовательные учреждения и университеты, имевшие собственную профессиональную направленность, но включавшие в свою структуру в обязательном порядке богословский факультет, формировавший мировоззрение сначала школяров, а затем и общества в целом. Именно университеты обслуживали идеологические, правовые, а часто и социальные нужды государства, поэтому им были присвоены особые права, включавшие и определенную независимость от светских властей. Эти обстоятельства еще более подчеркивают значимость системы образования в каждую эпоху.

Для полноты картины следует заметить, что не только внутренние, но и внешнеполитические цели общества могли включать в себя различного рода мероприятия, использующие образовательную сферу для решения встающих перед экономикой и политикой задач. Так, в середине XIX в. колониальная политика Британии по отношению к Индии достигла значительных успехов в преодолении древних традиций за счет образовательной реформы, проведенной в 1835 г. генерал-губернатором Маколеем. Суть реформы заключалась в том, чтобы подготовить кадры новой, колониальной администрации из числа самих индийцев, создав из них «прослойку, индийскую по крови и цвету кожи, но английскую по вкусам, морали и складу ума» [5, с. 29]. Довольно скоро английские колонизаторы открыли в Индии несколько университетов и колледжей с преподаванием на английском языке. Несмотря на то что такое образование получала слишком небольшая прослойка населения, именно они сыграли наиболее значимую роль в политике и общественной жизни страны [5, с. 29].

Важно также обратить внимание на то, что в советском обществе необходимость развития соответствующего времени индустриального производства, выраженная в лозунге «Кадры решают всё», легла в основу создания такой системы образования, которая долгое время считалась одной из лучших в мире.

Конечно, в каждой из перечисленных образовательных систем разворачивались собственные внутренние противоречия, но общая роль образовательной среды, её практически прямая связь с общеполитической, экономической и общесоциальной сферами общественного бытия

бесспорна. На каждом этапе своего существования образовательная сфера не только обладает возможностью активного воздействия на всю систему социального бытия, она также и зависима от развития производственной сферы, научного знания, и, как было уже отмечено, политики, права, науки, мировоззренческих аспектов общества.

Сегодня образование, начиная с дошкольного и заканчивая общим средним, представляет собой такого рода систему знаний, которая является основанием для подготовки к будущей профессиональной деятельности каждого, независимо от того, в какой сфере он станет действовать. На базе дошкольного и школьного образования закладываются основы необходимых теоретических знаний, а также государственных традиций и ценностей.

В ходе обучения в высших учебных заведениях профессиональное образование представляет собой единство общеобразовательных аспектов, специальных, фундаментальных учебных дисциплин, характерных для конкретного рода деятельности.

Военно-образовательные организации не являются исключением. Подготовка профессиональных военных представляет собой сложный, многоэтапный процесс, который наполнен огромным объемом знаний различного спектра. Освоение такого рода знаний в совокупности со строгой атмосферой военных учебных заведений, пропитанной дисциплиной и субординацией, формирует личность воина-профессионала.

Офицеры во все времена составляли основу любого воинского коллектива. Именно от уровня их подготовленности напрямую зависит процесс боевой подготовки личного состава. Офицер со слабыми интеллектуальными, моральными и физическими данными не в состоянии подготовить боеспособное подразделение. Но при подготовке личного состава крайне важным является не только его высокая боевая выучка, физическое воспитание и выносливость, не менее важным является знание исторических традиций и ценностей того народа, который они защищают. Именно внутренняя убежденность каждого воина в правоте выполняемого им долга делает подразделение не отступающим перед трудностями, возникающими в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Поскольку офицер является учителем и наставником подчиненного ему личного состава, он сам обязан владеть достаточным багажом знаний различного спектра, позволяющим ему качественно обучать и воспитывать личный состав. Кроме того, наличие знаний различного характера позволяют офицеру принимать целесообразные решения в

абсолютно непредсказуемых ситуациях таким образом, чтобы сохранить в первую очередь жизнь мирного населения, затем жизнь подчиненного личного состава, а затем и свою собственную.

Важность и необходимость разнообразных знаний, получаемых курсантами в период обучения в военных образовательных организациях, не всегда четко и ясно понимается самими курсантами. Понимание важности приобретения такого рода знаний приходит одновременно с получением служебного опыта при принятии решений различного характера, когда курсант на основе имеющихся знаний анализирует окружающую его обстановку, делает обоснованные выводы и принимает целесообразное решение. Стоит отметить, что чем больше и разнообразней объем знаний курсанта, тем больше возможность и вероятность принятия целесообразного решения.

Таким образом, важность образования, единство общеобразовательного, фактологического, логического направлений подтверждается временем и обеспечением стабильности общества, которому принесена клятва верности.

Литература

1. Новиков Н. С. Социально-философские основания системы ценностей военнослужащих : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Новосибирск, 2020. 191 с.
2. Рожанский И. Д. Античный человек // О человеческом в человеке. М. : Политиздат, 1991. С. 282–298.
3. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. 860 с.
4. Быстрова А. Н. Мир культуры. М. : Изд-во Федора Конюхова ; Новосибирск : Изд-во ЮКА 2002. 712 с.
5. Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 2. М. : Высшая школа, 1994. 495 с.

EDUCATION IN THE SYSTEM OF SOCIAL EXISTENCE

Abstract. Education in the system of social existence has the same long history as humanity itself. The article examines the functions of education, their impact on social processes taking place in society. The article considers the question of which economic, political, social, etc. interests of various epochs and states are represented by the education system and find their realization in social systems and structures. As examples of such implementation, the author presents: the Athenian education system, the reorganization of education in medieval Europe, as well as in Russia of the Soviet period. The article highlights the features of military education as the main factor of the stable existence of social institutions of the state. The social role of officers of the armed forces in maintaining the stability and security of society in crisis periods is highlighted.

Keywords: social existence, education, upbringing, values, army.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

УДК 377

Е. В. Рогалева, Л. Р. Третьякова
Иркутский государственный университет

ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ КАДРОВ

Аннотация. Изучаются проблемы среднего профессионального образования в Российской Федерации, которое активно развивается и ищет новые подходы к подготовке востребованных экономикой страны кадров. Представлена характеристика нового федерального проекта «Профессионалитет», раскрыты возможности подготовки востребованных рабочих кадров и специалистов среднего звена при условии его успешного внедрения, рассматриваются цели и задачи, которые предстоит решить в процессе внедрения данного проекта. Освещается ключевая проблема среднего профессионального образования, связанная с трудоустройством после окончания учебного заведения и недостаточным уровнем владения профессиональными навыками. Перечислены преимущества образовательных программ «Профессионалитета» перед традиционными программами профессионального образования. Практическая подготовка студентов рассматривается как ключевой аспект реализации программы профессионалитета. Создание образовательных кластеров в рамках реализации проекта «Профессионалитет» рассматривается как основа практической подготовки студентов при активном взаимодействии промышленных предприятий и учреждений среднего профессионального образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, профессионалитет, профессиональная образовательная программа, квалифицированные кадры, рынок труда, работодатели.

В настоящее время среднее профессиональное образование активно развивается. Выпускники основной и средней школ активно выбирают программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих или специалистов среднего звена. В 2022 г. стартовал новый федеральный проект «Профессионалитет» для средних профессиональных учебных заведений, который должен стать одной из движущих сил социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.

Цель федерального проекта – быстро и качественно обучить молодежь навыкам, востребованным на рынке труда, обеспечив тем самым экономику страны рабочими руками, компетентными кадрами среднего звена. Это один из этапов реструктуризации системы среднего профессионального образования, происходящей в настоящее время [2].

В рамках проекта планируется внедрить новые образовательные программы – интенсивные, ориентированные на потребности отраслевых рынков труда и конкретных предприятий. Федеральный проект «Профессионалитет» должен стать локомотивом комплексной перезагрузки системы среднего профобразования [3].

Профессионалитет занимает как бы промежуточное положение между подготовкой по профессии или специальности и ориентирован в первую очередь на получение практических навыков в процессе обучения.

Одной из главных проблем среднего профессионального образования сегодня является существующий разрыв между требованиями рынка и подготовкой квалифицированных рабочих и специалистов. Часто выпускники профессиональных организаций не трудоустраиваются по полученной профессии/специальности, поскольку не обладают в достаточной степени требуемыми профессиональными компетенциями для выполнения определенного вида труда. Для решения данной проблемы на общегосударственном уровне было объявлено о приоритетности и значимости среднего профессионального образования в обеспечении развития экономики и общества в целом.

Способом решения выявленной проблемы, в частности, может являться включение в образовательный процесс большего количества практических дисциплин. Для их реализации потребуются привлечение высококвалифицированных специалистов и сотрудников предприятий, которые смогут не только продемонстрировать свои навыки и умения, но и научить их применять. Необходимость привлечения таких кадров опирается на требования образовательных стандартов. Для расширения возможностей организации практической подготовки обучающихся, наряду с материально-технической базой профессиональной образовательной организации, следует использовать потенциал и возможности производственных площадок работодателей. Такое взаимодействие позволит значительно повысить уровень трудоустройства и занятости молодежи.

Задачами обновления содержания среднего профессионального образования в рамках проекта «Профессионалитет» являются: приоритетная ориентация образовательных программ на потребности отрасле-

вых рынков труда и конкретных организаций и предприятий работодателей, являющихся заказчиками специалистов данного профиля; обеспечение трудоустройства выпускников согласно полученному профилю; оптимизация сроков обучения; сокращение продолжительности адаптационного периода выпускников в реальном производственном процессе через развитие механизмов дуального обучения, наставничества; сохранение и развитие практикоориентированности при реализации среднего профессионального образования; повышение объективности и прозрачности оценки компетенций выпускников посредством проведения демонстрационного экзамена, а также его синхронизации с независимой оценкой квалификаций (по корпоративным стандартам) [1].

В проект «Профессионалитет» включены следующие отрасли экономики Российской Федерации: IT-сектор; атомная промышленность; металлургия; транспортная отрасль; нефтегазохимическая отрасль; сельскохозяйственная отрасль; авиационная промышленность; фармацевтическая отрасль; горнодобывающая отрасль. Формирование перечня профессий/специальностей осуществляется исходя из конъюнктуры рынка труда региона и потребностей организаций региона.

Преимущества программ Профессионалитета перед традиционными программами СПО заключаются в следующем:

- возможность использования федеральной цифровой платформы для автоматизированного формирования образовательных программ;
- синхронный механизм проведения демонстрационного экзамена и независимой оценки квалификации при участии работодателей;
- возможность быстрого создания образовательной программы под заказ работодателя;
- освоение набора профессиональных компетенций за счет увеличения практической подготовки;
- включение в программу подготовки интенсивных практикоориентированных дисциплин;
- освоение, наряду с прочими, цифровых компетенций;
- расширение дуального обучения, предполагающее тесное сотрудничество образовательной организации и работодателя;
- одновременное получение диплома и паспорта компетенций.

В результате общество получает работника нового типа. Это образованный, предприимчивый, настроенный на обучение, способный самосовершенствоваться выпускник профессионалитета. Все это должно способствовать дальнейшему повышению производительности труда и качеству жизни.

Для успешной реализации проекта «Профессионалитет» в регионах должны быть созданы образовательные кластеры (центры отраслевых компетенций). Основой их создания являются партнерские отношения промышленных предприятий и организаций среднего профессионального образования. На базе кластеров в первую очередь должна проходить подготовка будущих специалистов в соответствии с заказом предприятий-партнеров, а также организовываться повышение квалификации преподавательского состава и пересмотр образовательных программ и учебных планов. Кластер – это также площадка для модернизации материально-технической базы образовательных организаций при участии заинтересованных предприятий.

Разработка и реализация образовательных программ профессионалитета осуществляется совместно образовательными учреждениями и организациями-работодателями на основе типовых образовательных программ СПО, согласованных работодателем. Типовая образовательная программа разрабатывается под каждого отраслевого партнера – участника проекта. Матрица компетенций разрабатывается на основе видов деятельности, указанных в ФГОС, запросов работодателей, в матрице указываются профессиональные и общие компетенции, которые формулируются экспертной группой от образовательной организации на основе практических умений и знаний, предложенных работодателем. Требования к практическим умениям и знаниям определяет экспертная группа от работодателя на основе корпоративных стандартов, профессиональных стандартов, должностных инструкций и т. д. В матрице компетенций также делается акцент на требования к материально-техническому обеспечению, которое также определяется экспертной группой работодателя.

На современном этапе 42 региона принимают участие в программе внедрения профессионалитета. Создано 70 образовательно-производственных кластеров и привлечено 252 ведущих предприятия страны. К концу 2024 г. будут подведены первые итоги результатов этой работы.

Исходя из вышеперечисленных требований к реализации образовательных программ Профессионалитета, а именно участия работодателей в осуществлении профессиональной подготовки, можно заключить, что рынок труда получит высококвалифицированного востребованного специалиста, что подтверждают предварительные итоги и отзывы работодателей.

Литература

1. О реализации федерального проекта «Профессионалитет» – Презентация Минпросвещения РФ. Презентация. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1677390512&tld=ru&lang=ru&name=prezentacziya-professionalitet-k-25.02.pdf&text> (дата обращения: 10.01.2023).
2. О практической подготовке обучающихся (вместе с Положением о практической подготовке обучающихся (с изм. в ред. Приказа Минобрнауки России N 1430, Минпросвещения России № 652 от 18.11.2020 : приказ Минобрнауки России № 885, Минпросвещения России № 390 от 5 авг. 2020 г.) : зарег. в Минюсте России 11.09.2020 № 59778.
3. Тренды российского образования: взгляд участников ПМЭФ // Качество образования. 2022. № 1. С. 40–47.

PROFESSIONALITET AS A BASIS FOR TRAINING IN-DEMAND PERSONNEL

Abstract. The article analyzes the problems of secondary vocational education in the Russian Federation, which is actively developing and is looking for new approaches to the training of personnel in demand by the country's economy. The authors presented the characteristics of the new federal project “Professionalism”, disclosed the possibilities of training in-demand workers and mid-level specialists, subject to its successful implementation, consider the goals and objectives that will be solved during the implementation of this project. The key problem of secondary vocational education related to employment after graduation and insufficient proficiency in professional skills is highlighted. The advantages of “Professionalism” educational programs over traditional vocational education programs are listed. Practical training of students is considered as a key aspect of the implementation of the professionalism program. The creation of educational clusters within the framework of the “Professionalism” project is considered as the basis for the practical training of students with the active interaction of industrial enterprises and institutions of secondary vocational education.

Keywords: secondary vocational education, professionalism, professional educational program, qualified personnel, labor market, employers.

Розалева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии и предпринимательства педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Lerogl@mail.ru.

Третьякова Людмила Робертовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и предпринимательства педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lrobertovna@mail.ru.

Rogaleva Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Technology and Entrepreneurship of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Lerogl@mail.ru.

Tretyakova Lyudmila Robertovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology and Entrepreneurship of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: lrobertovna@mail.ru.

УДК 378.147.34/796/799

И. Б. Страхова, Е. А. Самсонова

Сибирский институт управления, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация. Показано, что формирование инклюзивного образовательного пространства в современном обществе, с одной стороны, позволяет расширить границы для получения образования и социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), с другой стороны, создает много трудностей для реализации и предъявляет дополнительные требования к профессионализму и универсальным компетенциям профессорско-преподавательского состава. Представлены основы законодательной базы инклюзивного обучения в вузах. Обобщен опыт практической работы по реализации дисциплин по физической культуре и спорту для лиц с ОВЗ.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, здоровье, социализация.

Низкий уровень здоровья молодежи в значительной мере обостряет проблему организации и проведения занятий со студентами на кафедре физической воспитания. Значительное количество студентов, поступающих в вузы, имеют сниженный уровень здоровья. Это препятствует осуществлению планов и перспектив молодежи. Согласно статистическим данным, ежегодно отмечается рост студентов-инвалидов, поступающих в высшие учебные заведения. Так, по сравнению с прошлым годом количество студентов-первокурсников с ОВЗ выросло на 7,3 % [2]. В современных реалиях для студентов это превращается в проблему эксплуатации здоровья как единственно доступного ресурса. Это требует принятия управленческих решений при организации обучения здоровых студентов и лиц с ОВЗ.

На наш взгляд, управление процессом социализации личности средствами физической культуры предполагает воспитание ценностного отношения к здоровью. Это повышает физическое и социальное самочувствие студентов, способствует адаптации и реализации жизненных планов молодежи.

Законодательная база предусматривает основы работы с данной категорией студентов. Дисциплины по физической культуре и спорту реализуются на основании ряда нормативно-правовых документов и актов. В Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» прописаны обязанности и ответственность обучающихся (ст. 43), в том числе освоение образовательной программы, согласно

учебному плану по выбранному направлению: посещение учебных занятий, выполнение самостоятельной работы; поддержание здоровья, стремление к самосовершенствованию [6].

В рамках охраны здоровья обучающихся (ст. 41) в учебных заведениях предусмотрены мероприятия по пропаганде и обучению навыкам здорового образа жизни, профилактике заболеваний, а также проведение обучающимися медицинских осмотров и диспансеризации [6].

В Ф3 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ст. 29) организация физического воспитания и образования в организациях включает в себя [7]:

– проведение практических занятий физической культурой, а также иных форм занятий, предусмотренных в данном учебном заведении;

– обеспечение спортивным инвентарем и оборудованием с соблюдением санитарно-гигиенических норм и здоровьесберегающих технологий;

– учёт индивидуальных особенностей, способностей и состояния здоровья студентов, мотивация обучающихся к занятиям физической культурой и спортом [4, с. 135–137];

– проведение контроля и самоконтроля студентов в процессе занятий физической культурой;

– проведение ежегодной оценки физической подготовленности и развития обучающихся и др.

Также внимание привлекает приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», в котором указано, что учебный процесс может быть организован на принципах инклюзивного обучения, либо сегрегации [3].

При такой разнообразной нормативной базе мы столкнулись с рядом противоречий, приводящих к проблемам инклюзивного образования в вузах:

– распределение по группам здоровья и выявление лиц с ОВЗ. Общепринятая практика распределения студентов на занятиях по физической культуре по медицинским группам – основной, подготовительной, специальной медицинской (СМГ) и группе лечебной физической культуры (ЛФК). Вместе с тем в рамках формирования СМГ по нозологиям вузы сталкиваются с проблемой комплектации групп на занятиях под имеющееся расписание. В то же время, проблема скрытых диагнозов и

ограничений на медицинском осмотре приводит к смешанному формату занятий. В данном случае студенты сознательно стремятся заниматься совместно со здоровыми одногруппниками в рамках выбранного по желанию направления;

– соблюдение принципа инклюзии с сохранением индивидуализации. Организация занятий в смешанных группах требует не только знаний от студентов с ОВЗ об особенностях организации двигательной активности при наличии заболевания, но и предъявляет дополнительные требования к профессорско-преподавательскому составу и управленческому персоналу для организации подобных занятий;

– материально-техническое обеспечение учебного процесса. Это проблема достаточного обеспечения залов, бассейнов под ограничения обучающихся, доступа в залы, специального оборудование зон под нозологии и приобретение дополнительного инвентаря [1, с. 215–217];

– социализация студентов со сниженным уровнем здоровья средствами физической культуры. Это проблема приобретения студентами не только навыков, но и дополнительных знаний об особенностях образа жизни при наличии заболевания. Мотивацию ЗОЖ мы рассматриваем как фактор сохранения физического и психоэмоционального здоровья, улучшения социального самочувствия [5, с. 62–63].

Очень важным, на наш взгляд, остается вопрос подготовки и развития необходимых физических качеств и навыков для лиц с ОВЗ под запросы будущих работодателей. Одной из задач социализации является не только формирование профессиональных навыков и передача

опыта к моменту окончания вуза, но и дальнейшее трудоустройство студентов. Практика показывает, что это создает дополнительные сложности формирования профессиональных компетенций у студентов с ОВЗ.

Итак, противоречия в законодательной базе для студентов с ОВЗ затрудняют оздоровительную деятельность с данной категорией молодежи. Обобщение изложенного выше материала позволяет выделить проблемы, с которыми мы сталкиваемся при реализации дисциплин по ФКиС. На рисунке нами выделено три основных вектора проблем внедрения и реализации инклюзивного образования на кафедре физического воспитания.

Отметим в заключение, что преодоление указанных сложностей и противоречий позволяет решать вопросы организации учебного процесса для студентов с ОВЗ. В созданной инклюзивной образовательной среде на кафедре физического воспитания механизм управленческих воздействий на процесс социализации студентов с ОВЗ заключается в воспитании ценностного отношения к здоровью, мотивации его сохранения и развития, формировании умений и навыков здорового образа жизни. Это позволяет сохранить физическое здоровье, подготовить студентов к дальнейшей профессиональной деятельности и активным взаимодействиям в социуме.

Литература

1. Адаптация студентов специальной медицинской группы на занятиях по дисциплинам физической культуры / Е. А. Митрохин, Е. А. Самсонова, А. Ю. Самсонов, Д. С. Юдин // Двигательная активность в формировании образа жизни и профессионального становления специалиста в области физической культуры и спорта : сб. материалов регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2 дек. 2016 г.). Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. С. 124–128.
2. Образование инвалидов. Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 6 апр. 2021 г. № 245 // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Страхова И. Б., Самсонова Е. А. К вопросу о реализации дисциплин по физической культуре и спорту // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8, № 8–2. С. 135–142.
5. Страхова И. Б. Социализация студентов с ослабленным здоровьем средствами физической культуры: социолого-управленческий аспект // Наука и социум : материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 25 нояб. 2021 г. / отв. ред. Е. Л. Сорокина. Новосибирск : Изд-во АНО ДПО «СИППИКСР», 2021. С. 60–65.

6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).
7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ // система ГАРАНТ. URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF INCLUSIVE EDUCATION IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Abstract. Developing the inclusive educational space in a modern society enables to expand the boundaries for physically disabled students to get education and social involvement, on the one hand, while on the other hand, this process creates a lot of bottlenecks for its implementation and presents additional demands for knowledge and expertise of the teaching staff. The article looks at the regulatory framework for inclusive education at higher educational institutions. Some practical work on the actualization of physical culture disciplines for physically disabled students is summarized.

Keywords: physical culture, students, social involvement.

Страхова Ирина Борисовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, e-mail: strakhova-ib@ranepa.ru.

Самсонова Евгения Андреевна – доцент кафедры физического воспитания и спорта Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, e-mail: samsonova-ea@ranepa.ru.

Strakhova Irina Borisovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Physical Culture & Sports Department, Siberian Institute of Management – RANEPА Branch, e-mail: strakhova-ib@ranepa.ru.

Samsonova Yevgeniya Andreyevna, Associate Professor of Physical Culture & Sports Department, Siberian Institute of Management – RANEPА Branch, e-mail: samsonova-ea@ranepa.ru.

УДК 808.1+808.2+808.51

Е. В. Суровцева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
им. Феофана Затворника

ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ В ПРОГРАММЕ МАГИСТРАТУРЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА *

Аннотация. Приведен краткий план курса «Основы литературного редактирования» для студентов магистратуры филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Дан тематический план с подробными пояснениями.

Ключевые слова: литературное редактирование, филология, журналистика, русский язык, программа курса, преподавание, культура речи.

В 2023 г. филологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова запустил новый предмет «Основы литературного редактирования» по авторской программе. Литературное редактирование – «составная часть издательского процесса, связанная с подготовкой рукописи произведения к печати. Включает в себя внесение необходимых фактических и стиливых корректив (с согласия автора)» [1]. Разумеется, литературное редактирование как учебная дисциплина стало изучаться уже давно, в кон. 1940-х – нач. 1950-х гг. (в Московском полиграфическом институте, ныне это Университет печати). Этот предмет вошёл в программу подготовки будущих журналистов и специалистов по книгоизданию. В центре внимания авторов многих учебников и курсов по литературному редактированию – газетные материалы. Аналогичный курс для студентов-филологов нам неизвестен. Именно этим и обусловлена актуальность нашей работы.

Объём дисциплины (модуля) составляет 2 зачётных единицы (один семестр), в том числе 34 академических часа, отведенные на контактную работу обучающихся с преподавателем, и 38 академических часов на самостоятельную работу обучающихся (выполнение домашних заданий – чтение научной литературы и выполнение упражнений).

* Данная статья была удостоена Диплома победителя (II место) на Всероссийском конкурсе научных, методических, практических, творческих работ «Призвание: труд и образование (к Году педагога и наставника в России)» (26 декабря 2022 г., г. Киров, АНО «Научно-просветительский центр «Традиция»; ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет» Историко-культурное молодёжное научное общество «Самобытная Вятка»).

Это будет чередование лекций и семинаров (2 часа в неделю). Программа разработана для направления подготовки (специальности) 45.04.01 «Филология», направленности (профиля) «Современный русский язык: системные, когнитивные и прикладные аспекты» (данный профиль ведётся кафедрой русского языка). Предполагается чередование лекций и семинарских занятий. При составлении программы мы опирались на работы И. Б. Голуб [2–7], И. Н. Жаркова [9], Б. С. Мучника [10], К. М. Накоряковой [8; 11–13], Д. И. Розенталя [14–18] и мн. др.

Приведем темы лекций и семинаров.

Лекция 1. Что такое литературное редактирование? (Определение литературного редактирования. Литературное редактирование как учебная дисциплина. Слагаемые деятельности редактора).

Семинар 1. Оценка логических качеств текста (Логический анализ текста. Логические ошибки как следствие неправильного словоупотребления. Ясность речи: логическое ударение, смещение логического ударения как один из основных типов ошибок).

Лекция 2. Из истории литературного редактирования (История редактирования в контексте книговедческих дисциплин. Традиции древнерусских книжников. Первые печатные книги, Иван Фёдоров как редактор. Редакторская подготовка книг в XVII веке. Из истории редактирования русских учебников грамоты. Книга в эпоху Петра I).

Семинар 2. Ясность речи. Основные типы ошибок (Неправильное понимание значения словоформы, грамматическая неоднозначность (омоформа и. п. – в. п.; омоформа и. п. – косвенный падеж (р. п., д. п., тв. п.; омоформа деятель – объект). Ошибочная смысловая связь слов (грамматическая классификация, смысловая классификация); ошибочная смысловая связь слов как стилистический приём; ошибочное смысловое разъединение слов).

Лекция 3. Из истории литературного редактирования (Разработка основ редактирования в XVIII В. Н. И. Новиков – издатель и редактор. Авторство, литературная критика, издательский процесс во второй половине XVIII В. Редактор в альманахе, журнале и книге начала XIX В. А. С. Пушкин – редактор. Редакторство Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина. П. А. Ефремов – редактор «Сочинений» Радищева).

Семинар 3. Коммуникативная точность речи (Коммуникативная точность речи (определение понятия). Точность фактическая и точность коммуникативная. Типы ошибок, нарушающие коммуникативную точность: слова, сходные по значению (в том числе видовое понятие – родовое понятие); слова, сходные по звучанию; слова, сходные по значению

и звучанию; слова одного семантического поля. Противоречия в тексте. Нарушение коммуникативной точности как стилистический приём).

Лекция 4. Редакторы о своей работе (Л. К. Чуковская – «В лаборатории редактора» (1960). К. В. Рождественская – «За круглым столом. Записки редактора» (1962). Т. Б. Вьюкова – «85 радостей и огорчений. Размышления редактора» (1980). Scribner Ch. – «Jr. In the company of writers: A life in publishing» (1991)).

Семинар 4. Краткость речи (Лишние слова (отношение включения значения одного слова в другое; отношение тождества двух слов). Нелишние лишние слова (лишнее слово в устойчивом обороте; лишнее слово в роли усилителя; лишнее слово в роли необязательного распространителя). Лишнее слово как стилистический приём).

Лекция 5. Редакторский анализ текста (Этапы редакторского анализа текста. Рецензирование рукописи. Работа редактора над содержанием текста. Оценка фактического материала).

Семинар 5. Полнота речи (Пропуск необходимого элемента речевой цепи. Двойное использование зависимого элемента).

Лекция 6. Редакторская работа над композицией текста (Этапы работы редактора над композицией. Анализ общего построения произведения. Композиционные связи).

Семинар 6. Логичность речи (Логика вывода и логика текста. Сопоставление несопоставимого. Различие тождественного. Выведение невыводимого. Мнимое противопоставление).

Лекция 7. Правка текста при литературном редактировании и её виды (Правка текста при литературном редактировании. Вычитка и сокращение текста. Виды правки. Правка-вычитка, правка-сокращение, правка-обработка, правка-переделка. Корректурные знаки, используемые при разных видах правки).

Семинар 7. Фоника и её правка (Необходимое разнообразие. Неоправданное повторение однокоренных слов. Случайная рифма. Чем опасно повторение. Повторение как стилистический приём).

Лекция 8. Завершающие этапы литературного редактирования и продвижение издания на рынок (Редакторская работа с внетекстовыми материалами. Редакторская подготовка аппарата издания. Производственный этап редакционно-издательского процесса. Корректурa. Продвижение книги на рынок).

Семинар 8. Правила оформления цитат, сносок, библиографии (Что такое ГОСТ. Оформление цитат. Оформление сносок. Оформление библиографии).

Редактирование – сложная многогранная работа по исправлению и обработке текста, в том числе обработке технической, по работе с содержанием текста и оценкой его художественных и идеологических качеств, по выработке концепции издания – журнала, газеты или книги, по продвижению издания в продажу. Надеемся, в дальнейшем мы сможем доработать наш курс и увеличить объем и трудоемкость программы.

Литература

1. Гиленсон Б. А. Редактирование литературное // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М. : НПК «Интелвак», 2003. Стлб. 865.
2. Голуб И. Б. Основы риторики. М. : МЦФЭР, 2003.
3. Голуб И. Б. Конспект лекций по литературному редактированию. М. : Айрис-пресс, 2004.
4. Голуб И. Б. Литературное редактирование : учеб. и практикум для акад. бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018.
5. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи. М., 2002.
6. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М., 2002.
7. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М. : Айрис-Пресс, 2002.
8. Гужова И. К., Молибоженко Р. А., Накорякова К. М., Сурикова Т. И. Литературное редактирование. Материалы для занятий. М. : МГУ, 2000.
9. Жарков И. Н. Технология редакционно-издательского дела: конспект лекций. М. : Изд-во МГУП, 2002.
10. Мучник Б. С. Практическая стилистика : учеб. пособие. М. : Флинта, 2019.
11. Накорякова К. М. Очерки по истории редактирования в России XVI – XIX вв.: Опыт и проблемы. М. : Изд-во «ВК», 2004.
12. Накорякова К. М. Литературное редактирование. Общая методика работы над текстом : практикум. М. : ИКАР, 2002.
13. Накорякова К. М. Редакторское мастерство в России XI–XIX вв. Опыт и проблемы. М., 1973.
14. Розенталь Д. Э. Справочник. Управление в русском языке. М., 1997.
15. Розенталь Д. И. Справочник по правописанию и литературному редактированию. М. : Книга, 1998.
16. Розенталь Д. И., Былинский К. И. Литературное редактирование. М. : Наука, Флинта, 2011.
17. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1987.
18. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1994.

BASICS OF LITERARY EDITING IN THE MASTER'S PROGRAM OF THE FACULTY OF PHILOLOGY

Abstract. The article provides a short plan of the course «Fundamentals of Literary Editing» for master's students of the philological faculty of Moscow State University named after M. V. Lomonosov. The author gave a thematic plan with detailed explanations.

Keywords: literary editing, philology, journalism, Russian language, course program, teaching, speech culture.

Суровцева Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, обучающаяся Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета им. Феофана Затворника, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru.

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of General and Computer Lexicology and Lexicography of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, Student of the Feofan the Recluse Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru.

УДК 378.1

А. Е. Тесленко

Иркутский государственный университет

О. Ю. Данько

МБОУ СОШ № 8 им. М. И. Бусыгина

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Анализируются действующие нормативные правовые акты, регулирующие научно-исследовательскую деятельность в рамках российских высших учебных заведений. Актуализируется необходимость теоретической осведомлённости обучающихся в правовом обосновании для производства своих научных продуктов.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, нормативно-правовые акты, обучающийся, государственная поддержка, профессиональное развитие, высшее учебное заведение, продукция.

На современном этапе научно-технического прогресса в Российской Федерации большое внимание со стороны обучающихся высших учебных заведений уделяется исследовательской и инновационной деятельности. Наука является неотъемлемой частью учебно-образовательного процесса, так как она расширяет интеллектуально-творческий потенциал молодёжи для обретения ею новых знаний и опыта. Государство, понимая важность развития научно-образовательной среды, поддерживает инициативу обучающихся путём юридического закрепления принципов реализации научно-исследовательской деятельности различными нормативно-правовыми актами, анализ которых проводится в данной статье.

Говоря о регулировании учебной деятельности студентов, непрерывно связанной с их научной заинтересованностью в исследовании

того или иного вопроса, в первую очередь стоит отметить положения Федерального закона № 273-ФЗ [1]. В данном документе можно выделить три статьи, в которых активно поддерживается инициатива обучающихся к интеллектуально-творческому процессу. Так, ст. 19 «Научно-методическое обеспечение системы образования» позволяет создавать в высших учебных заведениях учебно-методические объединения для решения организационных образовательных и научных проблем.

Основные права студенческой молодёжи и меры её социальной поддержки и стимуляции зафиксированы в ст. 34 Федерального закона № 273-ФЗ. Согласно данному нормативно-правовому акту, обучающиеся имеют право на участие в научно-исследовательской деятельности, выбор направления для обучения и проведения научных исследований по избранным темам, бесплатную публикацию своих работ в образовательной организации, а также поощрение за успех в научной деятельности в виде повышенной академической стипендии [ПГАС].

В ст. 72 «Интеграция образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании» обозначена цель интеграции, которая заключается в повышении качества подготовки студентов по программам образования и привлечению их к проведению научных исследований.

В законодательстве Российской Федерации действует документ, регулирующий научно-техническое обеспечение как в государстве, так и в образовательных организациях, Федеральный закон № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» [2]. Его главной задачей является стабилизация отношений между субъектами научной деятельности, органами государственной власти и потребителями научной продукции. Закон обеспечивает защиту от недобросовестной конкуренции, а также гарантию свободного творческого процесса и доступ к информации для производства научной продукции.

Статья 15 данного ФЗ формализует наличие фондов поддержки и средств федерального бюджета как источников финансирования различных научных работ. Финансовое обеспечение молодёжных программ и проектов происходит следующим образом: проведение отбора работ на конкурсной основе, организация экспертиз, реализация финансирования за счёт грантов.

Помимо федеральных законов развитие научной среды российского государства регулируют и постановления органов исполнительной власти. Так, Распоряжение Правительства РФ № 1764-р «Основные направления государственной инвестиционной политики Российской

Федерации в сфере науки и технологий» [3] ставит цель создать финансово-экономические условия для определения направлений научного прогресса в нашей стране.

Другое Распоряжение Правительства РФ № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» распределяет государственные бюджетные расходы на «развитие объектов инновационной инфраструктуры в образовательных учреждениях», «правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности», «реализацию и разработку целевых программ подготовки и повышения квалификации кадров в сфере малого инновационного предпринимательства», «стажировку и повышение квалификации сотрудников образовательных учреждений», «консалтинговые услуги иностранных и российских экспертов в сфере трансфера технологий» [4, с. 3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что правовое обеспечение условий для научно-технического прогресса весьма разнообразно. Оно регулирует не только наличие инновационных площадок для создания тенденций развития научной деятельности различных направлений, но и содействует реализации новых научных проектов обучающихся образовательных организаций.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «Гарант».
2. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Основные направления государственной инвестиционной политики Федерации в сфере науки и технологий : распоряжение Правительства РФ от 11.12.2002 № 1764-р // СПС «Гарант».
4. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования : распоряжение Правительства РФ от 9 апр. 2010 г. № 219 // СПС «Гарант».
5. Зарубина З. В., Сторчак М. О. Формы и методы научной деятельности студентов // Вестник ХНАДУ. 2011. № 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-nauchnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 24.03.2023).

LEGAL OPPORTUNITIES FOR STUDENTS OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE IMPLEMENTATION OF RESEARCH ACTIVITIES

Abstract. The article analyzes the current regulatory legal acts regulating research activities within the framework of Russian higher educational institutions. The necessity of the theoretical awareness of students in the legal justification for the production of their scientific products is actualized.

Keywords: research activity, regulatory legal acts, student, state support, professional development, higher education institution, products.

Тесленко Анастасия Евгеньевна – студентка педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nastya.teslenko.98@mail.ru.

Данько Ольга Юрьевна – учитель английского и немецкого языков МБОУ СОШ № 8 им. М. И. Бусыгина, e-mail: olik0505@mail.ru.

Teslenko Anastasia Evgenievna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: nastya.teslenko.98@mail.ru.

Danko Olga Yurevna – Teacher of English and Germano of the School No 8 named after M. I. Busygin, e-mail: olik0505@mail.ru.

УДК 378

Н. В. Титаренко

Уральский государственный архитектурно-художественный
университет им. Н. С. Алферова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ГРАДОСТРОИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К СОВРЕМЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Аннотация. В контексте формируемого трансдисциплинарного подхода к градостроительному образованию анализируется содержание требований к экономической подготовке, содержащихся в профессиональном стандарте «Градостроитель» и проекте стандарта «Архитектор-градостроитель», которые наряду с ФГОС ВО современного поколения лежат в основе формирования компетентностной модели подготовки бакалавров и магистров по профилю «Градостроительство». В заключение указывается на возможные направления интеграции актуальных экономических компетенций с учебным градостроительным проектированием, на основе встраивания в образовательный процесс изучения современных методик оценки финансовых и социально-экономических эффектов от реализации стратегических решений по планированию территориального развития.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, градостроитель, профессиональный стандарт, экономические компетенции, профессиональная подготовка, социально-экономическая эффективность, развитие территорий.

Проблемным аспектам междисциплинарного, мультидисциплинарного и трансдисциплинарного обучения в системе высшего профессионального образования посвящен ряд научных статей, в которых «трансдисциплинарная» модель определена как наиболее актуальная. В своих публикациях авторы исследуют генезис и перспективы трансдисциплинарности как научного направления и интеграции различных форм и методов исследования, которые выходят за рамки конкретных

дисциплин и принципов междисциплинарного подхода к профессиональной подготовке [5; 6]. Следует отметить, что в настоящее время только формируется трансдисциплинарный подход к образованию, разрабатываются образовательные технологии и проекты нормативных документов. При этом ФГОС третьего поколения позволяет проектировать необходимые профессиональные компетенции, в том числе связанные с использованием трансдисциплинарного подхода. Трансдисциплинарная модель в высшем образовании позволяет решать задачи формирования актуальных компетенций, также трансдисциплинарность можно рассматривать как исследовательскую и познавательную стратегии [7].

Существуют прикладные градостроительные исследования, которые с той или иной степенью успешности, применяют принципы трансдисциплинарности в реальной исследовательской практике, а полученные результаты интегрируются в градостроительное проектирование и стратегическое территориальное планирование. Ряд научных публикаций посвящен изучению профессиональной и ролевой структуре современного градостроительства, что позволяет сформулировать концепцию трансдисциплинарной модели применительно к профессиональной подготовке градостроителей. Авторы данных исследований указывают на то, что трансдисциплинарная модель, в числе прочего, предполагает оформление на уровне профессиональных и образовательных стандартов новых типов градостроительной деятельности, и, соответственно, практической необходимости подготовки транспрофессионалов в градостроительстве – например, «градостроитель-координатор», «градостроитель-инноватор» и т. п. [1–3; 9].

К настоящему времени сложились традиционные профессиональные качества градостроителя: навыки художественного воплощения и эффективной подачи результатов градостроительного проектирования, навыки разработки документов градорегулирования и правил землепользования и застройки, компетенции в части стратегического и пространственного планирования, умения проводить инженерно-технические расчеты и т. д. При этом рынок труда предъявляет к этой сфере деятельности все больше «надпрофессиональных качеств», связанных с финансовым и социально-экономическим обоснованием, градостроительных решений, позволяющих муниципальным властям планировать бюджетную и общественную эффективность от использования территории. Важную роль начинают играть навыки работы с исходной статистической и экономической информацией и расчетно-аналитическая

деятельность, направленная на поиск эффективных решений для повышения эффективности мероприятий градостроительного развития территорий [10]. В современной практике востребованы исследования, содержащие научное обоснование планирования городских территорий, основанное на представлении городских территорий как мест концентрации экономических интересов определенных сторон (жители, субъекты малого бизнеса, девелоперские и инфраструктурные компании, инвесторы, органы государственной власти и местного самоуправления) [4]. В этой связи актуальны перспективы трансдисциплинарного объединения методов экономического и градостроительного анализа территориального развития и, в частности, возможность встраивания подобного гибридного взаимодействия в образовательный процесс подготовки градостроителей.

Следует отметить, что принципы трансдисциплинарности прослеживаются в профессиональном стандарте «Градостроитель», где в числе наименований базовых групп, должностей (профессий) или специальностей значатся «эколог градостроительства», «социолог градостроительства», «специалист транспортного развития территорий», «специалист инженерного обеспечения территории». Также при описании трудовых функций в качестве необходимых трудовых действий, знаний и умений в стандарте приводятся элементы экономических компетенций, которыми должен обладать градостроитель в соответствии с соответствующим уровнем квалификации (табл.). В частности, в стандарте со ссылкой на ЕКСД определены такие возможные должности (профессии) специалистов в градостроительной деятельности, как «экономист градостроительства» и «эксперт-экономист градостроительства» [8].

С целью совершенствования требований к профессиональной компетентности градостроителей советом НОПРИЗ еще в июле 2022 г. утвержден проект профессионального стандарта «Архитектор-градостроитель». Предложенный документ выделяет деятельность архитекторов-градостроителей из сфер деятельности специалистов-градостроителей действующего профессионального стандарта «Градостроитель» (градостроитель-эколог; градостроитель-экономист; градостроитель-социолог; специалист транспортного развития территорий, специалист инженерного обеспечения территории). Несмотря на это, трансдисциплинарный подход к профессиональной подготовке в части экономических компетенций, на наш взгляд, в проекте данного документа еще бо-

лее выражен и включает более широкий перечень необходимых трудовых действий, знаний и умений, связанных с экономическими компетенциями градостроителя:

– знание методологии экономической оценки и учета социальных факторов при разработке градостроительной документации; методологии стратегического планирования развития территорий и поселений;

– знание принципов, методов, приемов и средств проведения экономических исследований, экономического анализа, планирования и прогнозирования развития территориального объекта по альтернативным вариантам градостроительных решений;

– знание основных методов ресурсного обеспечения для оценки принятых решений, бюджетное и финансовое обеспечение градостроительных проектов;

Таблица

Необходимые трудовые действия, знания и умения, связанные с экономическими компетенциями в соответствии с профессиональным стандартом «Градостроитель» (утв. Минтруда и соцзащиты от 17 марта 2016 г. № 110н)

Код трудовой функции	Уровень квалификации / Требования к образованию и обучению	Необходимые трудовые действия, знания и умения
A/01.6	6/ Высшее образование – бакалавриат	<i>знание:</i> – принципов и основных методов экономики; – принципов устойчивого развития территорий; – принципов стратегического планирования развития территорий и поселений;
B/01.7 – D/03.7	7/ Высшее образование – программы магистратуры или специалитета	<i>знание:</i> – методологии экономики градостроительства; – методологии территориального маркетинга и брендинга;
		<i>знание:</i> – методов экономического анализа, планирования и прогнозирования развития территориального объекта по альтернативным вариантам градостроительных решений; – принципов бюджетного и финансового обеспечения градостроительных проектов; – проведение необходимых для разработки градостроительной документации экономических исследований.

– умение анализировать разработанные варианты градостроительных решений на основе синтеза социальных, экономических и пространственных компонентов;

– проведение необходимых для разработки градостроительной документации экономических исследований, формирование критериев оценки альтернативных вариантов градостроительных решений на основе синтеза экономических и прочих факторов.

Обозначенные элементы экономических компетенций, которые содержатся в стандартах, представляют собой формализованное видение данного вида профессиональной деятельности с точки зрения сообщества работодателей в сфере градостроительного проектирования и планирования территориального развития.

Следует также отметить, что, в соответствии с действующим законодательством, рассмотрение экономических факторов при подготовке градостроительной документации всех видов обязательно. Так, Градостроительный кодекс РФ устанавливает в качестве одного из принципов необходимость обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности.

Из опыта подготовки градостроителей в УрГАХУ следует отметить, что в силу сложившейся традиционной междисциплинарной модели образования, в учебном процессе слабо прослеживаются предпосылки формирования знаний и умений, определенных профстандартом в части экономических компетенций. Анализ содержания образовательных программ как бакалавриата, так и магистратуры указывает на формирование лишь общепрофессиональной компетенции ОПК-4, определенной ФГОС ВО 3++, где основные индикаторы достижения данной компетенции направлены на знание экономических требований к проектируемому объекту и умение проводить расчет технико-экономических показателей (ТЭП) градостроительных решений территориального объекта капитального строительства. Возможность формирования данной компетенции «размыта» в учебных дисциплинах «Градостроительное проектирование», «Экономика градостроительства» и «Территориальное планирование» (для бакалавров) и в курсе «Современная теория и практика градостроительства» (в магистратуре). При этом разработка учебных проектов включает лишь процесс расчета «классических» ТЭП без изучения методов оценки финансовой и социально-экономической целесообразности принимаемых решений по развитию территории.

Очевидно, что полноценный учет требований профессиональных стандартов в рамках трансдисциплинарного подхода должен предполагать включение в содержание образовательного процесса, в том числе, освоение современных методик экономического обоснования проектов градостроительства. В настоящее время наиболее прогрессивными и перспективными методическими разработками в системе территориального планирования, на наш взгляд, являются «Методические рекомендации по оценке экономической эффективности мероприятий комплексного развития территорий», а также «Методические рекомендации по оценке общественной (социально-экономической) эффективности реализации мероприятий градостроительного развития территорий» разработанные ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы». Несмотря на то что содержание указанных исследований рядом авторов подвергаются критическому анализу (в виду их не адаптивности к региональным особенностям градостроительной практики), изучение подобных методик в образовательном процессе и их адаптация к условиям учебного градостроительного проектирования позволят реализовать в образовательном процессе требования профессионального стандарта, а также наметить основы трансдисциплинарного подхода к разработке градостроительной документации в будущей практической профессиональной деятельности с учетом комплексного стратегического финансового и социально-экономического планирования мероприятий градостроительного развития территории.

Литература

1. Бочаров Ю. П., Жеблиенок Н. Н., Жеблиенок М. А. Трансдисциплинарность как направление развития современного градостроительства // *Academia. Архитектура и строительство*. 2018. № 4. С. 66–73. DOI 10.22337/2077-9038-2018-4-66-73.
2. Жеблиенок Н. Н. Профессиональная структура современного градостроительства // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 3 (44). С. 294–307. URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/17_zheblienok/index.php (дата обращения: 22.01.2023).
3. Жеблиенок Н. Н. Ролевая структура современного градостроительства // *Архитектон: известия вузов*. 2018. № 4 (64). URL: http://archvuz.ru/2018_4/20 (дата обращения: 10.01.2023).
4. Котляров М. А. Экономическая наука и градостроительная деятельность: новый ракурс исследований // *Актуальные направления научных исследований: от теории к практике*. 2016. № 3 (9). С. 147–149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26643300> (дата обращения: 20.01.2023).
5. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 10 (112). С. 193–201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnye-strategii-issledovaniy> (дата обращения: 12.01.2023).

6. Пястолов С. М. Генезис и перспективы трансдисциплинарности // TERRA ECONOMICUS. 2016. Т. 14, № 2. С. 139–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-perspektivu-transdistsiplinarnosti/viewer> (дата обращения: 13.01.2023).
7. Сабанина Н. Р. Потенциал трансдисциплинарного подхода для современной российской системы высшего образования // Наука и школа. 2022. № 4. С. 62–74. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-62-74.
8. Титаренко Н. В. Развитие экономических компетенций в системе подготовки и профессиональной деятельности градостроителя // Экономика образования. 2017. № 4. С. 65–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29821751> (дата обращения: 17.01.2023).
9. Шестернева Н. Н. Современная российская система профессиональной подготовки градостроительных кадров // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 3 (50). С. 59–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23730190> (дата обращения: 19.01.2022).
10. Шестернева Н. Н. Некоторые вопросы развития системы градостроительного образования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14773> (дата обращения: 22.12.2022).

ECONOMIC TRAINING OF URBAN PLANNERS IN THE CONTEXT OF A TRANSDISCIPLINARY APPROACH TO MODERN EDUCATION

Abstract. In the article, in the context of the emerging transdisciplinary approach to urban planning education, the analysis of the content of the requirements for economic training contained in the professional standard «Urban planner» and the draft standard “Architect-urban planner”, which, along with the Federal state educational standard of the modern generation, are the basis for the formation of a competency-based model of bachelor's and master's degree training in urban planning. In the conclusion of the article, the author identifies possible areas of integration with educational urban planning of relevant economic competencies and modern methods for assessing financial and socio-economic effects from the implementation of strategic decisions on territorial development planning.

Keywords: transdisciplinarity, professional standard, economic competencies, professional training, socio-economic efficiency, territorial development.

Титаренко Николай Владимирович – доцент кафедры современных технологий архитектурно-строительного проектирования Уральского государственного архитектурно-художественного университета им. Н. С. Алферова, e-mail: usaaanikitit20@yandex.ru.

Titarenko Nikolay Vladimirovich – Associate Professor of the Department of Modern Technologies of Architectural and Construction Design of the Ural State University of Architecture and Art named after N. S. Alferov, e-mail: usaaanikitit20@yandex.ru.

УДК 377

Л. Р. Третьякова, Г. В. Попова
Иркутский государственный университет

ПОЛУЧЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Аннотация. Рассматриваются проблемы получения образования по профессиям и специальностям, востребованным на территориях проживания выпускников профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования. Исследуются вопросы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан, включенных в 2021 г. в национальный проект «Демография». Перечислены образовательные организации, ставшие участниками программы переподготовки в Иркутской области. Предложен порядок работы со студентами старших курсов для последующего трудоустройства.

Ключевые слова: демография, содействие занятости, профессиональное образование, дополнительное профессиональное образование, профессиональная сфера, рынок труда.

Сегодня в России, как и во всем мире, быстро изменяются конъюнктуры рынка труда. Часть направлений подготовки, специальностей и профессий, которые были востребованы еще 5–10 лет назад (например, почтальон, секретарь, библиотекарь, синоптик и др.), уже не нужны, тогда как по новым, недавно появившимся профессиям (гейм-дизайнер, авто-диагност, тестировщик, специалист по кибербезопасности и другие IT-специальности разных направлений) существует дефицит кадров. «Современный рынок труда находится в кризисном состоянии, не решены многие обострившиеся в последнее десятилетие социально-экономические вопросы проблемного характера. Стремительное старение кадров и профессиональная миграция молодых специалистов являются социально ожидаемыми и неизбежными при сохранении мизерности доходов работников бюджетных сфер, что усугубит ситуацию по снижению качества жизни населения в области и будет стимулировать отток трудоспособного населения из области в более благополучные как в экономическом, так и экологическом и в целом в социальном отношении регионы» [4, с. 63].

При выборе будущей профессиональной сферы абитуриент анализирует, на какие специальности прогнозируется спрос через 4–5 лет. Но даже в течение этого весьма непродолжительного времени конъюнктура рынка труда регионов существенно меняется, а полученная квалификация может оказаться ненужной.

Не всегда выпускники могут найти работу по специальности, особенно на территории их проживания. В этот момент для них встает не простой выбор: либо переехать в местность, где их квалификация в данный момент востребована либо сменить сферу профессиональной деятельности и получить дополнительное образование, соответствующее запросам работодателей населенных пунктов их проживания. Многие молодые люди не имеют возможности переехать в другой город, так как такой шаг часто связан с большими материальными затратами, и им приходится начинать свою трудовую деятельность совсем не с той профессиональной сферы, к которой они готовились на протяжении нескольких лет обучения.

Данная проблема имеет всероссийский характер. Со времен СССР вопрос замещения вакантных рабочих мест выпускниками средних специальных и высших учебных заведений решался путем их обязательного распределения по предприятиям. В современной России данная форма трудоустройства выпускников осталась лишь в немногих учебных заведениях. Также гарантированные рабочие места после окончания профессиональных и высших учебных заведений имеют студенты, обучающиеся по договорам о целевой подготовке. Все остальные выпускники вынуждены самостоятельно искать место трудоустройства [4]. Очевидно, что «необходима разработка и полновесная реализация комплекса средств сопровождения профессионально-личностного становления молодых специалистов, создания комфортной среды для их успешной адаптации, эффективного вовлечения в трудовые реалии» [4, с. 63].

Инновационным решением данной проблемы в 2021 г. стало включение вопроса профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан в национальный проект «Демография». В целях приобретения или развития гражданами нашей страны имеющихся знаний, навыков и компетенций, а также дальнейшего обеспечения их занятости с 2021 по 2024 г. во всех субъектах Российской Федерации проводится профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование отдельных категорий граждан, определенных вторым пунктом Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по организации данного обучения в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 369. В каждом регионе ежегодно утверждается перечень приоритетных профессий для обучения безработных граждан, на основании которого идет формирование списка образовательных программ.

В Иркутской области данный документ был утвержден в феврале 2023 г. В него вошли 100 наиболее востребованных профессий. Это профессии, необходимые в строительстве, обрабатывающем производстве, сельском и лесном хозяйствах, ремонте автотранспортных средств, образовании, предоставлении коммунальных, социальных услуг. При формировании перечня учитывалась кадровая потребность предприятий региона и основные прогнозируемые тенденции рынка труда Иркутской области в 2023 г. [3].

В 2022 г. дополнительное профессиональное образование по востребованным на региональном рынке труда специальностям получили 4200 чел. Среди прошедших обучение в рамках нацпроекта «Демография» 15 % составляет молодежь в возрасте до 35 лет, 24 % – граждане старше 50 лет, 28 % – мамы дошкольников и 29 % – безработные, состоящие на учете в органах занятости. Большим спросом пользовались курсы по бухгалтерскому учету, информационным и цифровым технологиям, организации предпринимательской деятельности, бизнес-планированию, менеджменту маркетплейсов, государственным и муниципальным закупкам. По информации Министерства труда региона, были востребованы образовательные курсы по рабочим профессиям, таким как машинисты котельной, сварщики, электромонтеры, маляры, слесари, лаборанты химанализа. Наиболее популярными стали программы обучения по специальностям в кадровой, образовательной и социальной сферах, а также программы по предоставлению услуг [3].

В 2023 г. получить новые знания в рамках нацпроекта «Демография» смогут 138 тыс. чел., испытывающих трудности в поиске работы. Одной из таких категорий являются граждане, завершающие свое обучение по образовательным программам среднего профессионального или высшего образования в текущем календарном году, если в населенном пункте их проживания отсутствует подходящая работа по получаемой специальности/профессии [2].

В целях реализации данных мероприятий ежегодно между Министерствами труда и занятости регионов и федеральными операторами заключаются соглашения о сотрудничестве. Не стала исключением и Иркутская область. На нашей территории правительством Российской Федерации определено три федеральных оператора: от АНО «Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)» в Иркутской области действует Центр опережающей подготовки, от ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» – МРЦПК ФГБОУ ВО «Иркутский национально-исследовательский технический университет», а ФГБОУ ВО

«РАНГХИС» в Иркутской области представляет ГАУ ДПО «Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования». Обучение слушатель проходит бесплатно по одному из направлений, перечисленных в утвержденном на текущий год перечне наиболее востребованных и перспективных профессий, специальностей в Иркутской области.

Для участия в обучении гражданину необходимо подать заявление на Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» (www.trudvsem.ru). В трехдневный срок после подачи заявки обратиться в Центр занятости населения своего района для получения государственной услуги по профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования. Заявление рассматривается в течение 7 дней с момента подачи, в это же время у граждан запрашиваются необходимые документы для подтверждения категории. Для студентов последних курсов это паспорт гражданина Российской Федерации; справка из образовательного учреждения о прохождении обучения по образовательным программам среднего профессионального или высшего образования в текущем календарном году; справка, заключение или иной документ органа службы занятости населения об отсутствии подходящей работы по получаемой профессии (специальности).

По итогам рассмотрения заявления Центром занятости населения принимается решение о целесообразности/нецелесообразности обучения гражданина или же целесообразности обучения гражданина по другой программе. О принятом решении гражданин информируется через личный кабинет на портале «Работа в России». После принятия решения о целесообразности обучения сведения передаются федеральному оператору, и с гражданином связывается специалист приемной комиссии выбранного им учебного заведения для консультирования по вопросам прохождения данного обучения и заключению трехстороннего договора на подготовку. Существенным условием данного договора является обязанность гражданина трудоустроиться до конца календарного года. После подписания договора гражданин зачисляется в ближайшую по срокам реализации учебную группу. По окончании обучения гражданину выдается документ об образовании установленного образца. Данная программа является хорошей помощью студентам последних курсов профессиональных образовательных организаций и высших учебных заведений для повышения своей конкурентоспособности на региональном рынке труда.

Литература

1. О реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года : постановление Правительства РФ от 27 мая 2021 г. № 800. URL: <https://base.garant.ru/400828261/> (дата обращения 1.03.2023).
2. О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» : постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 369. URL: <https://base.garant.ru/400477087/> (дата обращения 1.03.2023).
3. Интерактивный портал Министерства труда и занятости Иркутской области. URL: <https://www.irkzan.ru/> (дата обращения 5.03.2023).
4. Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф., 19 апр. 2019 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 56–65.

OBTAINING ADDITIONAL EDUCATION BY GRADUATE STUDENTS THROUGH THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «DEMOGRAPHY»

Abstract. The article examines the problems of obtaining education in professions and specialties in demand in the territories of residence of graduates of professional educational organizations and higher education organizations. Issues of vocational training and additional vocational education of certain categories of citizens included in the national project «Demography» in 2021 are being investigated. The article lists educational organizations that have become participants in the retraining program in the Irkutsk region, and presents the procedure for working with senior students for subsequent employment.

Keywords: demography, employment promotion, vocational education, additional vocational education, professional sphere, labor market.

Третьякова Людмила Робертовна – кандидат педагогических наук, доцент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Lrobertovna@mail.ru.

Попова Галина Владимировна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: galochka_pop@mail.ru.

Tretyakova Lyudmila Robertovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Lrobertovna@mail.ru.

Popova Galina Vladimirovna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: galochka_pop@mail.ru

УДК 37.013

Л. Д. Унарова

Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия)
(институт) им. В. А. Босикова

ФАСИЛИТИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Аннотация. Раскрывается фасилитирующая роль преподавателя гуманитарных дисциплин, занятого в сфере обучения и воспитания студенческой молодежи музыкального вуза в современных условиях. Речь идет о создании атмосферы фасилитации, которая оказывает позитивное влияние на личность студентов, на формирование их универсальных компетенций, гражданско-патриотических и нравственных качеств на примере Высшей школы музыки.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, фасилитация, фасилитирующая роль вузовского преподавателя, студенческая молодежь, обучение и воспитание.

Современное российское высшее образование, да и в целом мировая система образования находятся в сложнейших реалиях глобальных изменений последних десятилетий. В качестве таковых можно обозначить, помимо цивилизационных, экономико-политических, культурно-социальных сдвигов информатизацию, компьютеризацию, цифровизацию, технологизацию, виртуализацию и прочие процессы, повсеместно проникающие во все сферы человеческого бытия и диаметрально меняющие его.

Безусловно, такая действительность проецируется в сознании человека, культуре и образовании. Эти сложнейшие вопросы рассматриваются западными философами второй половины XX в. – нач. XXI в. (И. Иллич, А. Жиру, П. Фрейре и др.). Исследованию особенностей постнеклассического дискурса в отечественной науке посвятили свои работы такие ученые, как Н. С. Автономов, И. С. Вдовин, Н. В. Громыко, П. С. Гуревич, И. П. Ильин, Т. Х. Керимов, И. А. Колесникова, Г. К. Косиков, М. К. Мамардашвили, Н. Б. Маньковская, Г. Н. Оботурова, Е. В. Перекопская, В. А. Подорога и др.

Любопытной представляется оценка голландских философов Т. Вермюлена и Р. Ван дер Аккера нашего времени как постоянного движения назад-вперед [4, с. 69]. Эти качания можно проследить в современной педагогической практике – от возврата к гуманистическим моделям до надежды на цифровизацию и прочую «-зацию» обучения и самообучения. Текущее время заставляет нас, преподавателей, действовать динамично, активно поспевать за поколениями Y и Z, к которым

принадлежат наши студенты, в освоении инновационных технологий, методов обучения, дополнительно актуализируемыми последними событиями.

Однако, следует признать, что выше обозначенные постмодернистские изменения в меньшей степени проявляются в творческих учебных заведениях, к числу которых относятся музыкальные вузы. В Высшей школе музыки Республики Саха (Якутия) (институте) им. В. А. Босикова (ВШМ) учатся музыкально одаренные дети и молодежь, как из самой республики, так и из дальневосточного региона, начиная с 7 лет и до окончания вуза в возрасте 23–24 лет. В течение долгих 16 лет они формируются как профессиональные музыканты-исполнители. Специфика музыкальной деятельности предполагает длительное, постоянное и ежедневное занятие на инструменте, участие в различных концертах, конкурсах, ансамблях, кроме того, воспитанники получают общее среднее образование и полный вузовский курс обучения. С нового учебного года планируется открытие ассистентуры-стажировки по концертным струнным инструментам, что удлинит срок профессионального обучения, но уже послевузовского, еще на два года.

ВШМ расположена в отдельном автономном коттеджном поселке с собственной инфраструктурой в 17 км от г. Якутска, что, безусловно, придает ей дополнительные своеобразие и специфичность, заключающиеся в том, что обучающиеся проживают круглогодично в интернате и студенческом кампусе, они отграничены от городского социума, досуговых учреждений, дворовых компаний и других «соблазнов». Профессиональный уровень обучающихся высокий, что позволяет старшеклассникам и студентам совмещать учебу с работой в оркестрах Государственной филармонии Якутии и Государственного театра оперы и балета, ансамбле «Виртуозы Якутии», а также с концертмейстерской и педагогической деятельностью в музыкальных школах, школах искусства и других образовательных учреждениях Якутска. География места работы выпускников представляет собой обширное пространство – это практически весь сибирский регион, включая Якутию, Урал, центральные области России, столичные города – Москва, Санкт-Петербург, а также зарубежье (Германия, США, Канада, Южная Корея, Марокко и др.).

В становлении профессионалов-музыкантов, вне всякого сомнения, значимы система воспитательной работы, охрана физического и психологического здоровья учащихся и студентов, комплекс общеобразовательных и гуманитарных дисциплин, организованных в соответствии с законодательством и требованиями госстандарта.

Время ставит перед образованием следующие цели и задачи: 1) обучать жизни молодое поколение в условиях трудности определения истинности информации; 2) формировать личностные качества, способствующие адаптации в существующих условиях; 3) готовить к постоянно меняющемуся рынку труда с формированием необходимых навыков в соответствии с требованиями работодателей; 4) способствовать приобретению универсальных компетенций; 5) развивать способности к совместной деятельности; 6) готовить к различным видам мобильности; 7) направлять личностное развитие; 8) развивать умение учиться всю жизнь и др.

На решение этих целевых установок направлена в целом вся образовательно-воспитательная и творческая деятельность, реализующаяся через конкретные цели и задачи учебных дисциплин, компетенции, формируемые у студентов в ходе прохождения данных циклов. Цикл гуманитарных дисциплин в нашем вузе представлен такими, как философия, история, этика, эстетика, культурология, социология, психология, педагогика и др. Их миссия заключается в человекообразующем, личностно-формирующем воздействии на вузовскую молодежь. Как бы патетически она не звучала, но на самом деле, именно в ней предназначение данного цикла дисциплин. Эти качества не могут быть сформированы только при чтении или заучивании текста, воспроизводстве записи лекций, они осуществляются только при живом диалогическом общении студентов с преподавателем, когда рождаются понимание, прозрение и единение, происходит обмен чувствами, взглядами, позициями. Нашим студентам выпало жить в очень сложное время, время непростых выборов.

Безусловно, нынешние реалии заставили всю систему образования пройти и через дистанционное обучение, и серьезное осмысление целей и задач, стоящих перед гуманитарными дисциплинами. Потому можно заключить следующее, что возросла роль преподавателя как фасилитатора и фасилитирующая функция гуманитарных дисциплин, изначально присущих им.

Что подразумевается под этим термином? Под фасилитацией (от англ. to facilitate – помогать, облегчать, способствовать) понимается повышение у человека индивидуальной активности и работоспособности, снятие психологических барьеров, чувство облегчения в присутствии другого или других людей. Фасилитация, по Р. С. Немову, – это акт (действие, поступок и т. п.), в результате которого улучшается, облегчается течение какого-либо процесса, устраняются трудности, возникающие на его пути. Фасилитатор – преподаватель, выступающий в роли

«лидера», организующий групповую командную работу, активизирующий и стимулирующий интеллектуальную деятельность.

Так, в курсе «История Якутии» при изучении ряда тем, в которых ярко проявляются такие исторические личности, как Тыгын Дархан (кон. XVI в. – первая четверть XVII в.), Сэсэн Аржаков (1739–1834 гг.), Василий Федоров-Манчаары (1805–1870 гг.) и др., используются активные формы работы. Преподаватель заранее предлагает студентам самостоятельно разделиться на команды по три человека. При подготовке темы «Якутия накануне присоединения к Русскому государству», в контексте которой рассматривается роль Тыгына Дархана, команды самостоятельно изучают рекомендованную литературу, а также просматривают художественный фильм режиссера Н. Аржакова «Тыгын Дархан». Каждая команда выстраивает свою линию и позицию по отношению к главному герою, ориентируясь на заданную схему: «Тыгын: мудрый правитель, объединитель нации или крупный тойон-завоеватель». В результате обсуждения рождается вывод, что Тыгын – человек своего времени и своего социального круга, преследовавший личные интересы, в процессе достижения которых понявший необходимость объединения якутских племен в один Ил.

Сэсэн Аржаков вошел в историю Якутии как один из выдающихся лидеров Борогонского улуса, вышедший из бедных слоев, благодаря природному уму, смекалке и предприимчивости, рано обучившийся русской грамоте и языку. По собственной инициативе он добрался до Санкт-Петербурга, чтобы лично представить Екатерине II составленный им документ «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них». Ему удалось добиться аудиенции с императрицей, находясь безвыездно в столице с 1788 по 1790 г.

Командам было дано задание – обозначить в соответствии с «Планом» С. Аржакова современные социально-культурные и экономические проблемы, а также составить план улучшения жизни населения Якутии. Были обозначены такие направления, как строительство больниц с современным оборудованием в отдаленных поселках, повышение пенсий, улучшение обслуживания инвалидов, снижение цен на авиасообщения, модернизация автомобильных дорог, утилизация мусора, принятие закона об ответственности владельцев собак и др.

Василий Манчаары является, пожалуй, единственным символом активной борьбы якутского народа против тойонов, его называют местным Робин Гудом, его имя глубоко почитается в народе, о нем сохранилось около 150 народных былей и преданий, передававшихся из уст в

уста. Он был известен как поэт-импровизатор, олонхосут. Преподаватель предложил командам сделать подборку баллад, стихов, сказаний о Манчаары, его родословной, перенесших им невзгодах, известных событиях из его жизни, его любви к родному краю, проанализировать и представить их на занятии. В итоге состоялась поездка на родину Манчаары в Мегино-Кангаласский улус, на его место рождения (алаас Бахчынай), встреча с земляками и школьниками наслега Бёкё. Студенты подготовили обширную программу пребывания, включающую концерт-презентацию музыкальных инструментов, спортивные соревнования, викторину о жизни В. Манчаары, рассказ о Высшей школе музыки. По дороге в Бёкё возложили цветы к памятнику В. Манчаары, заехали в краеведческий музей улусного центра (с. Майя), транспортный техникум и железнодорожный вокзал (пос. Нижний Бестях).

Сегодня данная инициатива переросла в проект «Выдающиеся исторические личности Якутии», у которого есть начало, но не предвидится конца, ибо история каждого народа и каждого региона совершается людьми, внесшими в нее свой уникальный вклад.

Недалеко от пос. Тэхтюр 6 марта 1922 г. попал в засаду и погиб Нестор Каландаришвили, который шел со своим отрядом из Иркутска в Якутск, чтобы помочь местным большевикам в установлении Советской власти. Хотя останки погибших впоследствии были перезахоронены на Иерусалимском кладбище г. Иркутска, на месте гибели Н. Каландаришвили и его штаба установлен памятник, вокруг которого весной наводится порядок, и к которому возлагаются цветы от имени молодежи Высшей школы музыки.

По философии проводятся недели, посвященные жизни и творчеству выдающихся философов, тесно связанных с музыкальным искусством, к примеру, «Ф. Ницше – мыслитель, поэт, музыкант». Была подготовлена концертная программа студентов и преподавателей двух кафедр – специального фортепиано и кафедры академического пения и оперной подготовки. Программа была представлена фортепианными и вокальными произведениями философа. Среди мероприятий недели проводились Открытый конкурс чтецов, декламировавших стихотворения Ф. Ницше на немецком и русском языках, Круглый стол с участием профессора Лейпцигского университета, хранителя музея Ф. Ницше в Реккене (ФРГ) Э. Шенкеля, организованный совместно с кафедрой философии Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

Традиционными стали квест-игры, посвященные Всемирному дню философии, сценарий и проведение которых самостоятельно осуществляют студенты 4-го курса, завершающие изучение данной дисциплины. В игре принимают участие команды младших курсов и 11-го класса.

В итоге проведения такой системной внеучебной работы происходит активизация интеллектуальной деятельности студентов в новых нестандартных условиях (дистанционное обучение, работа в малой группе, причем при выполнении очередного задания дается команда, одному из участников перейти в другую группу), которые требуют согласованности, оперативности, выработки общего решения, умения найти нужную информацию. Так развиваются познавательные умения, включающие «способности, связанные с поиском, восприятием, запоминанием и переработкой информации. Они соотносятся с основными психическими процессами и предполагают формирование знаний» [5, с. 162]. Теоретические умения и навыки «выражаются в способности человека анализировать, обобщать материал, строить гипотезы, теории, производить перевод информации из одной знаковой системы в другую. Такие умения и навыки более всего проявляются в творческой работе...» [5, с. 162].

Фасилитирующая роль педагога в процессе развития личности студентов выражается в организации системной деятельности на занятиях, во внеурочное время таким образом, чтобы каждому из них было физически и психологически комфортно во всех отношениях, чтобы каждый мог проявить себя в новом амплуа. Таким образом, важнейшей задачей педагога, помимо прямого его профессионального назначения обучать, является воспитательно-фасилитирующее обеспечение образовательного процесса.

В учебной, научной, разнообразной внеучебной и творческой деятельности воспитываются, развиваются и укрепляются нравственные основы личности студентов, формируются их профессиональные цели и идеалы, гражданские интересы и потребности, которые являются полезными и важными для общества.

Педагог имеет возможность актуализировать и активизировать у студентов процессы самосознания, самопознания, саморазвития, самореализации. Эти процессы определяют вектор и стратегии развития будущих профессионалов.

Любой педагог как фасилитатор своей открытой личностной позицией, самодостаточностью, позитивным отношением к людям, эффективным жизнепрживанием, профессиональной успешностью, эмоциональной комфортностью благотворно влияет на студенческую молодежь. В этом качестве видит в них партнеров, которые просто моложе,

не имеют груза опыта, знаний, потому-то готовых подражать, усваивать, подвергать ревизии, иногда отсекают прямо, но чаще опосредованно правила взрослого социума, которые нарушают их представления о должном.

Фасилитирующая роль преподавателя-гуманитария заключается в том, что он представляет собой образец отношения к делу, служения своей профессии, он наполняет смысловое содержание специально организованной педагогической среды при изучении своих дисциплин, в которую попадают музыкально одаренные дети и молодежь.

Литература

1. Димухаметов Р. С. Фасилитация как эффективный механизм социализации // Вестник Юрлеу-kst. 2015. № 4 (10). С. 11–16.
2. Загоруля Т. Б. Концепция педагогической фасилитации: понятие и сущность // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург : УрФУ, 2017. 2175 с.
3. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М. : Просвещение, 2006. 160 с.
4. Колесникова И. А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // Высшее образование в России. № 8–9, 2019. С. 67–82
5. Немов Р. С. Психология. Кн. 1. Общие основы психологии. М., 2003. 688 с.
6. Фрейре П. Педагогика угнетенных. М. : КоЛибри, 2018. 288 с.
7. Чуева М. Ю. Педагогическая фасилитация. Опыт применения в высшей школе // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам XXXIII Междунар. науч.-практ. конф. № 10 (34). Новосибирск : СибАК, 2013. 198 с.

FACILITATION ROLE OF THE HUMANITIES TEACHER IN TEACHING MUSIC STUDENTS: FROM WORK EXPERIENCE

Abstract. This article reveals the facilitating role of a teacher of the humanities involved in the education and upbringing of students at a music university in modern conditions. We are talking about creating an atmosphere of facilitation that has a positive impact on the personality of students, on the formation of their universal competencies, civic-patriotic and moral qualities on the example of the Higher School of Music.

Keywords: humanitarian disciplines, facilitation, facilitating role of a university teacher, student youth, training and education.

Унарова Любовь Дорофеевна – доктор философских наук, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В. А. Босикова, e-mail: unarova@mail.ru.

Unarova Lyubov Dorofeevna – Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Higher School of Music of the Sakha Republic (Yakutia) (Institute) of V. A. Bosikov, e-mail: unarova@mail.ru.

УДК 378+37.0

О. В. Цигулева

Новосибирский государственный педагогический университет

УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ КАК ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Исследуется влияние и последствия Болонского процесса на системы образования в европейских странах (Великобритания, Германия, Дания). Отмечается, что одной из негативных тенденций интеграции национальных образовательных систем в единое образовательное пространство является унификация. Подчеркивается, что процессы унификации ведут к исчезновению самобытности национальных образовательных систем, к снижению качества и ориентации на усредненный уровень образования. Представлены характеристики и особенности систем образования стран-организаторов Болонского процесса, демонстрирующих изменение образовательных сегментов в сторону экономических интересов. Делается вывод, что глобализационные трансформации и унификации образовательного сегмента определяют утрату образованием его миссии (становление человека как существа нравственного, культурного, духовного и становится средством для подготовки специалиста, отвечающим требованиям рынка труда), что ведет к дегуманизации личности и дегуманизации образования.

Ключевые слова: унификация, национальные образовательные системы, Болонский процесс, гуманитаризация человеческого капитала.

Кризис образовательного сегмента, попытки его унификации и реформирования обусловлены глобализационными и интеграционными процессами, происходящими в мировом сообществе.

Анализируя влияние глобализации на национальные образовательные системы, необходимо отметить, что, с одной стороны, глобализация стирает границы между государствами, где растущие потоки знаний, людей и финансирования пересекают национальные границы и содействуют развитию международного сотрудничества, мобильности, и конкурентных отношений в сфере образования [14]. С другой стороны, в современном научном сообществе дискутируется вопрос об утрате национальными государствами своей исключительной власти в области образования (образование изначально являлось национальным достоянием государства), поскольку глобализация влияет на создание нового мирового порядка, в котором национальные государства играют уже новую, не совсем знакомую для них роль [4].

Высшее образование сегодня рассматривается как ключевой фактор формирования человеческого капитала. В связи с этим, вопросы реформирования образовательных систем в контексте формирования человеческого капитала включены в повестку дня большинства развитых

стран, поскольку принимаемые решения в данной области определяют конкурентоспособность государства на мировой экономической и политической аренах. Не секрет, что основной причиной реформирования высшего образования в европейских странах (Болонский процесс) и, как следствие этого, унификация национальных образовательных систем явилась ориентация на развитие экономики знаний и формирование европейской идентичности (где термин «европейская идентичность» трактуется как ощущение себя европейцем «как неотъемлемой части собственной социальной идентичности») [8].

Интересен тот факт, что инициирование единого образовательного пространства и унификация национальных образовательных систем была предпринята не известными учеными и не администрацией университетов, а рядом крупнейших транснациональных корпораций. Так, в конце прошлого века лидерами известных транснациональных европейских конгломератов был провозглашен документ, согласно которому образование является образовательной услугой в контексте рыночных отношений [1]. Согласно этому документу, основная цель высшего образования содействовать повышению экономического уровня государства. Система образования становится одним из секторов экономики государства, причём весьма прибыльным и формирует требуемые (для транснациональных компаний) трудовые кадры.

Вышесказанное подтверждается и проведенными исследованиями коллектива ученых из Нидерландов (L. Cremonini, D. F. Westerheijden и др.) отмечающих, что разработчики политики в области высшего образования акцентируют внимание на более широком вкладе университетов в социально-экономическое развитие государства [6].

Аналогичное мнение высказывает и британский социолог Базиль Бернштейн, известный своими трудами в области социологии образования, отмечая, что в современном мире появляется новая концепция знания и новое отношение к знаниям. Так, согласно данной концепции знания должны «течь, как деньги», туда, где они могут создавать экономические преимущества и прибыль. По мнению учёного, в современном мире знание отделяется от людей, их внутреннего мира, и они (знания) буквально расчеловечены [5]. Искажается истинная цель образования, которая сегодня определяется преимущественно социально-экономическим заказом, а не следствием познания человека своей сущности и окружающего мира [2, с. 82].

Анализируя причины и последствия Болонского процесса, явившегося причиной унификации образовательных систем в Европе, исследователь Т. С. Васкевич пишет, что единство не должно означать

единообразии, а предполагать единство разнообразного [1]. Весьма справедливы слова американского исследователя в области психологической антропологии М. Спиро, что значимость гармонизации европейских образовательных систем не только тождественна унификации, но и является ее полной противоположностью. Европейские страны очень разнообразны, каждая из них со своей национальной спецификой и самобытностью, а процессы унификации ведут к исчезновению самобытности национальных образовательных систем [3], к снижению качества и ориентации на усредненный уровень образования.

Представленные ниже особенности систем образования стран-организаторов Болонского процесса показывают изменение образовательных сегментов в сторону экономических интересов и наглядно демонстрируют, что унификация национальных образовательных систем ведет к превалированию экономических интересов, а следовательно, к дегуманизации образования.

Великобритания. Доминирование экономических интересов в области высшего образования означает, что студенты стали рассматривать высшее образование как товар, который они должны приобрести, чтобы в дальнейшем получить высокооплачиваемую работу и вести потребительский образ жизни. Это подтверждается результатами социологических опросов и анкетированием, проведенными в британских вузах (S. Jayadeva, L. Brooks, P. Lažetić). Отмечается, что студенты рассматривают себя в первую очередь в качестве клиентов, подходят к обучению инструментально, пассивно и не движимы желанием овладеть предметом, самостоятельным обучением [7].

М. Крохер подчеркивает, что процедуры мониторинга, показатели удовлетворенности студентов и благоприятное положение учебного заведения в рейтинговых таблицах влияют на практику преподавания и еще больше усиливают потребительские настроения и стиль обучения среди студентов [10].

Серьезные ограничения Болонский процесс наложил и на автономию университетов, являющейся старейшей ключевой характеристикой высших учебных заведений в европейских странах. Современные университеты сегодня далеки от гумбольдтовского идеала университета (*Lernfreiheit* и *Lehrfreiheit*: свобода обучения и преподавания), где студенты и преподаватели могли заниматься учебной и исследовательской деятельностью, руководствуясь своими собственными интересами и свободными от каких-либо внешних ограничений [7].

Дания. Болонские реформы, в частности, введение ECTS в высшей школе Дании негативно сказалось на образовательном процессе. Так,

согласно проведенным опросам среди студентов, более быстрый темп, в котором они должны изучать предметы по своей специальности, происходит за счет другого образовательного опыта, который для них (студентов) являлся весьма ценным для построения их будущих жизненных планов и карьерного маршрута. Отсутствие времени, ограничение свободы для изучения интересующих предметов в открытой форме, участие в необязательных курсах и ненужных учебных мероприятиях также были негативно оценены учащимися университетов [13].

Германия. Реформы Болонского процесса коренным образом изменили и структуру высшего образования немецких университетов. Согласно проведенным исследованиям, до Болонских трансформаций студенты могли проектировать собственные научные исследования и адаптировать учебные программы по своим интересам [9]. Высшую школу Германии обяжали ввести конкретные модули и определенное количество кредитных баллов, необходимых в каждом семестре. Данные нововведения повлияли на качество образования и на конечный результат обучения студентов в не лучшую сторону, поскольку такое обучение в первую очередь формирует не критическое, а экономическое мышление [9].

Немецкие исследователи (М. Kroher и К. Leuze) отмечают, что недостатком двухуровневой системы является тенденция увеличивать социальное неравенство, создавая новые неравноправия в системе высшего образования [9]. Уходит на второй план основная миссия университетов – предоставлять студентам культурную и нравственную основу для построения своего жизненного [11; 12].

Таким образом, в результате глобализационных трансформаций и унификации образовательного сегмента образование утрачивает свою основную миссию – становление человека как существа нравственного, культурного, духовного и становится средством для подготовки специалиста, отвечающим требованиям рынка труда, что ведет к дегуманизации личности, а, следовательно, и дегуманизации образования.

Литература

1. Васкевич Т. В. Унификация национальных образовательных систем Европы как следствие Болонского процесса: проблемы и утраты // Современное образование. 2017. № 4. С. 85–100.
1. 2. Песталоцци И. Г. Что дает метод уму и сердцу // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. М., 1981. Т. 2. 416 с.
2. Спиро М. Академические ценности и академическая деятельность в эпоху глобализации: пример албанских университетов // Высшее образование в Европе. 2003.

- № 3. URL: http://www.aha.ru/~moscow64/educational_book (дата обращения: 10.02.2023).
3. Arundhati B. The Bologna process and the making of «European» higher education area: an European answer to the forces of globalisation?» Master Thesis: European Master Programme in Lifelong Learning: Policy and Management, Danish School of Education, Aarhus University Academic Years: 2007–2009. URL: https://www.academia.edu/11450052/the_bologna_process_and_the_making_of_european_higher_education_area_a_european_answer_to_the_forces_of_globalisation (дата обращения: 14.02.2023).
 4. Bernstein B. *Pedagogy, Symbolic Control and Identity: Theory, Research, Critique* (London: Taylor & Francis). 2000. 229 p.
 5. Cremonini L., Westerheijden D. F., Benneworth P., Dauncey H. In the shadow of celebrity? WorldClass University policies and public value in higher education // *Higher Education Policy*. 2014. Vol. 27. P. 341–361.
 6. Jayadeva S., Brooks L., Lažetić P. Paradise lost or created? How higher-education staff perceive the impact of policy on students // *Journal of Education Policy*. 2022. Vol. 37, Iss. 5. P. 819–837.
 7. Hooghe L., Verhaegen S. The effect of political trust in European citizens on European identity // *European Political Science Review*. 2017. Vol. 9, N 2. P. 161–181.
 8. Kroher M., Leuze K., Thomsen S., Trunzer J. Did the “Bologna Process” Achieve Its Goals? 20 Years of Empirical Evidence on Student Enrolment, Study Success and Labour Market Outcomes. IZA, Institute of Labor Economics, IZA DP No. 14757. September 2021. 38 p.
 9. Nixon E., Scullion R., Hearn R. Her Majesty the Student: Marketised Higher Education and the Narcissistic (Dis) Satisfactions of the Student-consumer // *Studies in Higher Education*. 2018. Vol. 43, N 6. P. 927–943.
 10. Mngo Z. Y. Probing the progress of the external dimension of the Bologna process // *PSU Research Review*. 2019. Vol. 3, N 3. P. 215–226.
 11. Perez-Diaz V. European Universities’ Identity Crisis URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/v-ctor-p-rez-d-az-on-the-corporate-makeover-of-higher-education-in-europe?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 01.03.2023).
 12. Sarauw L. L., Madsen. S. R. Higher Education in the Paradigm of Speed: Student Perspectives on the Risks of Fast-track Degree Completion // *Learning and Teaching*. 2020. Vol. 13, N 1. P. 1–23.
 13. Vincent-Lancrin S. Cross-border Higher Education: Trends and Perspectives, in *Higher Education to 2030*. Vol. 2: Globalisation, Paris: OECD/CERI. URL: <https://www.oecd.org/education/ceri/highereducationto2030volume2globalisation.htm>. (дата обращения: 26.02.2023).

UNIFICATION OF NATIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS AS A PROBLEM OF HUMAN CAPITAL HUMANITARIZATION

Abstract. The author analyzes the impact and consequences of the Bologna process on education systems in European countries (Great Britain, Germany, Denmark). It is noted that one of the negative trends in the integration of national educational systems into a single educational space is unification. It is emphasized that the unification processes lead to the disappearance of the identity of national educational systems, to a decrease in the quality and orientation to the average level of education. The characteristics and features of the education systems of the organizing countries of the Bologna process are presented, demonstrating a

change in educational segments towards economic interests. The conclusion is drawn that globalization transformations and unification of an educational segment determine loss by formation of his mission (formation of the person as beings moral, cultural, spiritual and becomes the means for training of the expert meeting the requirements of labor market) that conducts to a dehumanization of the personality and a dehumanization of education.

Keywords: unification, national educational systems, Bologna process, human capital humanization.

Цигулева Олеся Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, e-mail: oltsiguleva@yandex.ru.

Tsiguleva Olesya Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department of Novosibirsk State Pedagogical University, e-mail: oltsiguleva@yandex.ru.

УДК 796.011.1

М. В. Шенеман

МБДОУ г. Иркутска Детский сад № 182,
Иркутский государственный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрена одна из актуальных социально-педагогических проблем современного общества – проблема сохранения и укрепления детского здоровья. Обоснована необходимость разработки методики создания здоровьесберегающей среды в ДОУ и оценки состояния профессиональных компетенций педагогов в этой сфере. Предложена комплексная разработка опросника, способствующего такой оценке, а также приводятся данные проведенного исследования.

Ключевые слова: здоровье, детское здоровье, здоровьесберегающая среда, здоровый образ жизни, профессиональная компетенция, здоровьесберегающая деятельность.

Вопросы укрепления, поддержки и сбережения детского здоровья сегодня для России не просто важны. Они первостепенны по весьма тревожной причине: на протяжении последних лет показатели здоровья детей от 0 до 18 лет заметно ухудшились и продолжают уверенно снижаться. Одно из центральных мест в решении этой проблемы принадлежит педагогу – носителю истинных социальных ценностей, к которым, без сомнения, относится и детское здоровье [5]. Эту идею, а также значимость формирования привычки здорового образа жизни (ЗОЖ) на этапе получения дошкольного, начального и общего образования транслируют и федеральные документы:

- Закон РФ «Об образовании»;
- Национальная доктрина образования в РФ;
- Концепция содержания непрерывного образования;
- Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования.

Однако проводимые исследования позволяют утверждать, что многие участники образовательного процесса не готовы совмещать образовательный процесс и формирование здоровьесберегающей образовательной среды. Об этом в своих работах, анализируя педагогическую деятельность, говорят Н. П. Абсакалова, Л. П. Вашлаева, М. Я. Виленский, Г. К. Зайцев, В. З. Коган, Л. М. Митина, Т. С. Панина, Е. В. Степина и многие другие [1; 2; 4; 5]. Встает закономерный вопрос о том, как определить уровень профессиональной компетенции у педагогов дошкольного образования в сфере здоровьесбережения.

Для определения уровня профессиональной компетентности в области технологий здоровьесбережения у педагогов-дошкольников нами проведено научное исследование на базе МБДОУ г. Иркутска Детский сад № 182. В исследовании приняли участие 27 педагогов (воспитатели всех возрастных групп, старший воспитатель).

Здоровьесбережение является важным элементом в содержании и структуре действующего компетентного подхода [3, с. 38]. Поскольку как таковой целостной и комплексной методики определения рассматриваемой педагогической компетентности на данный момент не существует, нами был определен перечень критериев (компонентов) профессиональной компетенции педагога в области здоровьесбережения:

1. Когнитивно-информационный критерий включает в себя характеристики объема и качества теоретических сведений о здоровом образе жизни, знания о понятии здоровьесберегающей среды и технологий.

2. Деятельностно-технологический критерий формируется из практических знаний о применении здоровьесберегающих методик, сведений о повышении квалификации в этой области, а также личного желания педагога развиваться в указанном направлении.

3. Мотивационно-личностный критерий предполагает понимание педагогами и воспитателями роли и места ЗОЖ на всех этапах профессиональной карьеры и жизни, готовность следовать данным принципам.

Необходимость тщательного исследования компонентов профессиональной компетентности обусловлена тем, что педагог дошкольного образования на протяжении нескольких лет остаётся важнейшим

и центральным субъектом, реализующим технологии здоровьесбережения по отношению к детям. Он транслирует не только профессиональные знания, умения и навыки, но и своим собственным примером показывает воспитанникам важность приобщения к здоровому образу жизни, к его ценности.

С целью всестороннего анализа проблемы мы разработали специальный опросник. Каждый его блок отвечает за общую картину информационных, деятельностных и мотивационных показателей.

Дополнительно могут исследоваться календарно-тематические планы воспитателей: насколько в них отражена здоровьесберегающая составляющая, и каким образом она реализуется в ходе воспитательно-образовательного процесса (методы, приёмы, тематические мероприятия и т. д.).

1. Когнитивно-информационный компонент

Для выяснения уровня сформированности знаний воспитателей в сфере здоровьесбережения дошкольников был разработан тест «Здоровьесберегающая деятельность в ДОУ». Тест включает задания, позволяющие оценить терминологическую грамотность, необходимую для реализации здоровьесберегающей педагогики. Респондентам необходимо было выбрать из представленного перечня правильные ответы на основополагающие вопросы: «Что такое здоровье?», «Что такое здоровый образ жизни?». Помимо этого, во время прохождения теста педагоги должны были продемонстрировать понимание методических основ внедрения здоровьесберегающих технологий в процессе воспитания и обучения детей.

Итоговая оценка теста складывается из количества правильно отвеченных вопросов, а далее выявляется уровень владения когнитивно-информационным компонентом: низкий, средний и высокий.

Полученные данные первого блока показали следующее. Высокий уровень владения теоретическими знаниями в сфере здоровьесберегающих технологий выявлен в 3,7 % случаев. Средний уровень – у 66,7 %, а низкий – у 29,6 %. Это говорит о том, что, конечно, общая масса педагогов владеет теорией на достаточном уровне, но процент низкого уровня всё же весьма велик. Вопросы, на которые часто давались неправильные ответы: «Укажите первый этап внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс», «Физическое воспитание в дошкольных учреждениях образования регулируется...», «Какой документ определяет требования к организации здоровьесберегающей деятельности в общеобразовательном учреждении?». Данные вопросы содержат информацию о знаниях нормативных документов, а также о методике создания здоровьесберегающей среды в

ДОУ. Следует сделать вывод о том, что при переходе к этапу моделирования и реализации здоровьесберегающей среды необходимо сделать акцент на повышении у педагогов уровня владения теоретическим компонентом данной сферы. Для этого можно проводить тематические семинары, лекции, давать возможность прохождения курсов повышения квалификации.

2. Деятельностно-технологический компонент

Методика этого этапа тестирования демонстрирует степень сформированности у педагогов-дошкольников умений применять технологии здоровьесбережения на практике непосредственно в воспитательно-образовательном процессе.

Уровень владения методикой организации оздоровительной работы педагога оценивался количеством полученных при анкетировании баллов, выявлялся уровень владения данной компетенцией: низкий, средний и высокий. Во второй части педагоги отвечали на вопросы, демонстрирующие знания, умения и навыки владения здоровьесберегающими технологиями.

Результаты первой части опросника показали, что большая часть педагогов владеет деятельностно-технологическим компонентом на среднем уровне (59,2 %), а на высоком – 40,8 %. Низкого уровня не было выявлено. Такие показатели не могут не радовать, так как практическое применение здоровьесберегающих технологий – важная часть как воспитательно-образовательного процесса в целом, так и физкультурно-оздоровительной сферы в частности. Это означает, что здоровьесберегающая деятельность имеет место быть, несмотря на то что как таковой модели в учреждении не предусмотрено. Педагоги сами, основываясь исключительно на своих знаниях и умениях, используют данные технологии, тем самым повышая и охраняя здоровье своих воспитанников.

Вторая часть опросника, основанная на знаниях и готовности к учету возрастных особенностей детей, навыках систематизации и компоновки информации для выполнения задач физического развития, знаниях и умениях применять активные, игровые методы физического развития, воспитании культуры здоровья, показала следующее. Свободно владеют вышеописанными компетенциями 46,7 % из всего числа опрошенных педагогов, частично владеют – 47,6 %, совсем не владеют – 5,7 %. Данные показатели говорят о том, что уровень деятельностно-технологического компонента в целом достаточен, но требует совершенствования в области теории использования здоровьесберегающих технологий, а также умений применения их на практике.

3. Мотивационно-личностная компетенция

Данная компетенция определяется на основании методики Н. Елжовой «Охрана и укрепление здоровья детей». В ходе анкетирования наглядно выясняются субъективное отношение педагогов к здоровью, ценностное отношение к ЗОЖ, мотивационная готовность к осуществлению здоровьесберегающей работы, к саморазвитию и самообразованию и включает в себя открытые и закрытые вопросы.

Результаты исследования показали, что ведущей ценностью для педагогов является «здоровье» (74 %), на втором месте расположились «любовь» и «красота», третье место занимают «деньги». Это говорит о том, что педагоги главным аспектом среди всех предложенных ценностей выделяют именно «здоровье» – а это важно в наших современных реалиях.

На вопрос «Как вы понимаете слова ЗОЖ?» чаще всего давались такие ответы: «правильный режим, питание, прогулка, достаточно сна», «укрепление и поддержка здоровья человека», «отсутствие вредных привычек, постоянное занятие спортом». В ответах респондентов не было замечено полное определение данного понятия, т. е. сохранение физического, психологического и социального здоровья человека. Акцентировалось внимание именно на физическом компоненте.

На вопрос «Какие вредные привычки мешают вам вести здоровый образ жизни?» получены ответы «лень», «нерегулярный режим сна», «неправильное питание, несоблюдение режима», «вредная еда», «малоподвижный образ жизни, телефон, курение». Это говорит о том, что современные реалии нашего мира переносят свои негативные последствия на всех людей, в том числе, на педагогов. Стресс, усталость, недосып, неправильный режим дня, плохое питание, присутствие вредных привычек – все это следствие многочисленных неблагоприятных факторов среды, к которой мы относим и личностные (внутренние), и профессиональные, социальные, экономические и другие внешние факторы. Для 55,5 % опрошенных нет примера здорового образа жизни в индивидуальной жизнедеятельности. Если у самих педагогов нет такого эталона, как они могут заразить своим образцом воспитанников, собственных детей? Педагоги стараются вести здоровый образ жизни, приобщаться к нему, но ресурсов для этого не хватает.

В ходе проведённого исследования выяснилось, что современные педагоги-дошкольники обладают усредненными знаниями о здоровье и здоровом образе жизни в целом. Ввиду отсутствия необходимой мотивации, педагоги дошкольных учреждений используют здоровьесбере-

гающие технологии в обучающее-воспитательном процессе фрагментарно и достаточно бессистемно. По этой причине у детей дошкольного возраста не получает подтверждения и развития идея значимости здоровья и ЗОЖ.

Представляется целесообразной системная и целенаправленная работа с педагогами, направленная на признание необходимости здоровьесбережения, на умение правильно применять здоровьесберегающие технологии, а также на последовательную работу над мотивационным компонентом.

В методической работе всё ещё преобладают достаточно устаревшие формы, не соответствующие требованиям времени. Важно уйти от формального, ограниченного и малосодержательного подхода к организации здоровьесберегающего пространства, акцентировать внимание на практическое и более легкое в реализации проектирование здоровьесберегающих технологий.

Литература

1. Мартынюк В. С. Подходы к оздоровлению детей в учреждении дошкольного образования // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 1. С. 8–93.
2. Нилова О. В. Создание здоровьесберегающей среды в ДОУ // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы V Междунар. науч. конф. Уфа, 2014. С. 64–66.
3. Истомина О. Б. Компетентностный подход: нормативно-методическое обеспечение // Социальное образование в России и мире: смена парадигм и поиск новых решений : материалы IV Всерос. науч.-метод. конф., 26 сент. 2014 г. Иркутск, 2014. С. 38–44.
4. Расторгуева Е. С. Реализация современных здоровьесберегающих технологий в дошкольных образовательных учреждениях города Магнитогорска // Мир детства и образование. Магнитогорск, 2020. С. 128–132.
5. Чухаха И. В. Научно-методическая работа педагогов по здоровьесберегающим технологиям в комплексе «Детский сад – начальная школа» : дис... канд. пед. наук. СПб., 2002. 173 с.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS PRESCHOOL EDUCATION IN THE REGION HEALTH SAVINGS

Abstract. The article deals with one of the urgent socio-pedagogical problems of modern society – the problem of preserving and strengthening children's health. The necessity of developing a methodology for creating a health-saving environment in the DOW is substantiated. Before building a model of children's health care in a preschool education institution, it is necessary to conduct a stage of assessing the state of professional competencies of teachers in this area. The article proposes a comprehensive development of a questionnaire that contributes to such an assessment, and also provides data from the study.

Keywords: health, children's health, health-saving environment, healthy lifestyle, professional competence, health-saving activity.

Шенеман Мария Владиславовна – учитель-логопед, МБДОУ Детский сад № 182; студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: ms.sheneman@bk.ru.

Sheneman Maria Vladislavovna – Teacher-Speech Therapist of the Kindergarten № 182; Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: ms.sheneman@bk.ru.

УДК 373.2

В. Д. Шийко, С. В. Казанская
МБДОУ г. Иркутска детский сад № 8

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Обобщен опыт дошкольной образовательной организации по использованию проектного подхода в управлении качеством дошкольного образования, в частности, перехода учреждения в режим развития для создания новой системы условий развития личности воспитанника на основе национальных духовно-нравственных ценностей. Представлен обзор проектных модулей развития организации, показана взаимосвязь проектов с задачами программы. Так, например, при характеристике проекта «Система менеджмента качества дошкольного образования на основе шкал ECERS-R» конкретизированы направления развития, критерии мониторинга эффективности реализации задач проекта, а также актуальные затруднения. Уделено внимание преимуществам и трудностям профессионального развития педагогов в условиях проектного подхода управления развитием потенциала учреждения, дана характеристика количественных и качественных индикаторов соответствия запланированным целевым индикаторам и показателям.

Ключевые слова: программно-целевой подход, дошкольное образовательное учреждение, управление качеством образования, проектные модули программы развития, шкала ECERS-R, профессиональное развитие педагогов, мотивационная среда учреждения.

На возможность повышения эффективности управления качеством дошкольного образования при условии построения модели управления качеством на основе проектного подхода указывают как нормативные документы, определяющие государственную образовательную политику сегодня [5], так и современные исследователи М. П. Левитан [1], З. И. Мустафаева [2], Е. А. Никифорова [3]. Т. С. Федорова в своем исследовании обращает внимание на важность использования проектного подхода именно в вопросах поиска новых форм и методов разов обучения и воспитания [4, с. 51]. Данные теоретические основания послужили для нас основанием для выбора проектного

подхода к определению основной идеи развития ДООУ, которая отражается в миссии и нацелена на создание качественно новой системы условий развития личности воспитанника на основе национальных духовно-нравственных ценностей.

При разработке Программы развития учитывались целевые установки предшествующего варианта. Для выявления потенциала развития образовательной системы нашего учреждения был проведен SWOT-анализ, который позволил выявить сильные и слабые стороны, наши перспективные возможности.

Таблица

SWOT-анализ потенциала дошкольной образовательной организации

Внутренние факторы развития ДООУ	Сильная сторона фактора	Слабая сторона фактора
Сформированность информационного пространства ОУ	В ОУ создана система взаимодействия с семьями воспитанников. Положительный опыт договорных отношений с городской библиотекой. ОУ обладает опытом участия и побед в конкурсах. Уровень развития информационной среды ОУ – выше среднего	Осторожное отношение родителей к возможности участия в поликультурном образовательном процессе ДООУ. Невысокая доля педагогов до 30 лет. Необходимость оснащения групп ОУ мультимедийным и интерактивным оборудованием. Приобретение ИОР.

В качестве ведущих направлений развития учреждения нами были определены следующие задачи:

1. Обновление содержания поликультурного образования.
2. Повышение уровня профессионального развития педагогов в области поликультурного образования, экспертизы качества дошкольного образования.
3. Расширить направления взаимодействия с социальными партнерами.
4. Совершенствование образовательной среды в аспекте ее поликультурной направленности.

Достижение цели программы развития основано на комплексной реализации пяти проектов, каждый из которых взаимосвязан с задачами программы развития, так например, педагогический проект «Вектор профессионального развития поликультурной компетенции воспитателя» актуализирует реализацию задачи по повышению уровня профессионального развития педагогов, а нормативно-управленческий проект «Система менеджмента качества дошкольного образования на основе

шкал ECERS-R» связан с реализацией задачи по достижению нового качества поликультурного образования детей.

Одной из стратегических задач управления программой развития является качество и динамика ресурсного обеспечения проектов программы. Нормативно-правовой аспект ресурсного обеспечения включает работу по трем направлениям. В рамках проекта «Система менеджмента качества дошкольного образования на основе шкал ECERS-R» нами обновлено положение о ВСОКО, конкретизированы критерии качества поликультурной образовательной среды.

Одним из решающих условий реализации программы развития является кадровая политика в управлении образованием.

Ключевым направлением являются:

- 1) поддержка инновационной активности педагогов;
- 2) создание условий для повышения квалификации.

Детский сад укомплектован кадрами на 100 %. Произошло омоложение педагогических кадров за счет трудоустройства четырех молодых специалистов.

Эффективность реализации педагогического проекта «Вектор профессионального развития поликультурной компетенции воспитателя» подтверждается, в том числе увеличением на 30 % презентаций передового педагогического опыта коллектива по проблемам поликультурного образования на конференциях актуальных для нас направлений и участием педагогов в профессиональных конкурсах. Инновационные процессы в нашем учреждении и непрерывное развитие педагогического персонала выступают как две взаимозависимые и взаимодополняющие системы, обеспечивающие непрерывное развитие нашего учреждения.

Но тем не менее не все педагоги мотивированы на участие в конкурсах, поэтому будем стремиться к повышению данного показателя.

Методическое сопровождение реализации программы развития осуществляется через методические объединения и творческие группы для продуктивной реализации таких проектов программы развития, как «Поликультурное образование детей дошкольного возраста. Аксиологический аспект», «Вектор профессионального развития поликультурной компетенции воспитателя». Одним из результатов реализации данных проектов стало создание методических продуктов, разработка парциальной образовательной программы поликультурного содержания.

Созданы необходимые материально-технические условия, в том числе в рамках реализации проекта программы «Информатизация по-

ликультурной образовательной среды ДОО». Педагоги успешно моделируют пространство детской реализации. За счет организации платных дополнительных образовательных услуг улучшается материальная база.

Активно обновляется официальный сайт, а также страница учреждения в социальной сети «В контакте». Педагоги активно используют интерактивное оборудование в работе с детьми. Проект «Информатизация поликультурной образовательной среды ДООУ» реализован на 75 %. Необходимо дальнейшее повышение квалификации педагогов по вопросам использования цифровых технологий.

Проектный подход к управлению режимом развития нашего учреждения привел к созданию мотивационной среды, повышающей продуктивность индивидуальных планов развития педагогов. Критерии мотивации педагогов к участию в реализации программы развития предусмотрены в положении о стимулирующих выплатах сотрудникам. Предусмотрены не только материальные, но и моральные способы мотивации педагогических работников.

Ежегодно выполняются планы финансово-хозяйственной деятельности ДООУ и меры по реализации комплексного проекта модернизации системы дошкольного образования.

Управленческие действия, направленные на создание механизма взаимодействия в работе с родителями и социумом, способствуют объективной оценке социальных эффектов реализации программы развития.

Достаточно привлекателен имидж нашего ДООУ для социальных заказчиков родителей и законных представителей воспитанников. Мы активно используем ресурсы нашей образовательной организации, чтобы стать открытой системой, способной оперативно реагировать на запросы родителей и социума.

За три года увеличилось количество родителей, удовлетворённых качеством предоставления образовательных услуг. Актуальным остается привлечение родителей к деятельности органов государственного управления и развития информационных ресурсов для обогащения поликультурной образовательной среды.

Эффективная работа официального сайта ДООУ предусматривает осуществление обратной связи с родительской общественностью. О происходящих событиях, достижениях, истории детского сада можно узнать в новостной ленте нашего сайта.

На данном этапе промежуточный мониторинг целевых индикаторов позволил сделать определенные выводы: большая часть показателей уже выполнена полностью, а некоторые из них – частично, по ним

продолжаем дальнейшую работу. На сегодня Программа реализована на 60 %.

Таким образом, исходя из представленного анализа программы развития ДОУ, необходимо решить следующие задачи и внести изменения в действующую программу развития:

1. Дальнейшее развитие системы выявления и поддержки передового педагогического опыта в области поликультурного дошкольного образования.

2. Повышение уровня результативности участия педагогов в профессиональных конкурсах различных уровней, публикациях.

3. Дальнейшее совершенствование образовательных технологий поликультурной направленности в соответствии с федеральным проектом «Цифровая образовательная среда».

4. Разработка подпрограммы «Цифровая образовательная среда» в соответствии с нацпроектом «Образование».

Минимизация возможных отрицательных последствий реализации Программы осуществляется через гибкое управление ходом реализации Программы развития и принятием необходимых корректирующих решений на основе мониторинга хода реализации проектных программ, ее управления в целом.

Литература

1. Левитан М. П. Проектный подход к управлению качеством дошкольного образования в дошкольной образовательной организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 2(23). С. 281–284.
2. Мустафаева З. И. Теоретические подходы к определению комплекса организационно-педагогических условий эффективного управления ДОУ // Прогрессивная педагогика. 2021. № 1. С. 27–38.
3. Никифорова Е. А. Методологические основы проектного подхода к управлению профессиональной ориентацией // Экономическая психология: проблемы и возможности : материалы межвуз. молодеж. конф. 2018. С. 71–79.
4. Федорова Т. С. Проектный подход в управлении дошкольной образовательной организацией // Наука, образование и культура. 2018. № 2(26). С. 51–54.
5. Паспорт нацпроекта разработан Минпросвещения России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 02.04.2023).

PROJECT APPROACH TO THE QUALITY MANAGEMENT OF PRESCHOOL EDUCATION IN THE INSTITUTION

Abstract. The article presents the experience of a preschool educational organization on the use of a project approach in managing the quality of preschool education, in part, the transition of an institution to a development mode to create a new system of conditions for the

development of a pupil's personality based on national spiritual and moral values. In the content of the article, the authors present an overview of the project modules for the development of the organization, show the relationship of projects with the objectives of the program, for example, when characterizing the project "Quality Management System for Preschool Education Based on ECERS-R Scales", the directions of development, criteria for monitoring the effectiveness of the implementation of project objectives, as well as current difficulties. The authors of the article pay attention to the advantages and difficulties of the professional development of teachers in the context of the project approach to managing the development of the institution's potential, characterize the quantitative and qualitative indicators of compliance with the planned target indicators and indicators.

Keywords: program-targeted approach, preschool educational institution, education quality management, development program project modules, ECERS-R scale, professional development of teachers, motivational environment of the institution.

Шийко Валентина Даниловна – заведующий МБДОУ г. Иркутска детского сада № 8, e-mail: mdou-8@rambler.ru.

Казанская Светлана Викторовна – заместитель заведующего МБДОУ г. Иркутска детского сада № 8, e-mail: mdou-8@rambler.ru.

Shiyko Valentina Danilovna – Director of the Kindergarten No. 8 of the City of Irkutsk, e-mail: mdou-8@rambler.ru.

Kazanskaya Svetlana Viktorovna – Assistant Manager of Kindergarten No. 8 of the City of Irkutsk, e-mail: mdou-8@rambler.ru.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.346.32-053.9:364.658

Е. А. Аникина, Л. И. Иванкина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА ОЦЕНКИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Представлена модель мониторинга, разработанная и апробированная в научных исследованиях международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей Томского политехнического университета, проведенных в период 2014–2021 гг. Обозначено, что мониторинг является одним из оперативных инструментов сбора и анализа данных о текущем состоянии основных аспектов благополучия людей пожилого возраста на основе выделенных показателей и индикаторов, значимых для их измерения и контроля, а также эффективным и надежным методом создания базы данных для последующего анализа динамики процессов в этой сфере. Показано, что предлагаемая модель мониторинга направлена на решение задачи разработки комплексного подхода к оценке благополучия пожилых людей. Реализация практической модели измерения позволила сделать вывод о целесообразности проведения социологических опросов, расширяющих и дополняющих данные официального статистического наблюдения субъективными оценками.

Ключевые слова: благополучие, модель измерения, мониторинг, пожилой возраст, показатели благополучия, индикаторы благополучия, потребность.

Процесс моделирования широко применяется в исследовании социальных явлений с целью изучения рассматриваемого объекта на основании разрабатываемой формализованной модели (от лат. *modulus* – мера), воспроизводящей основные свойства изучаемого явления, максимально приближенные к реальному процессу, но, все-таки, отражающего авторское видение и допускающее наличие многих других моделей изучаемого явления. Модель мониторинга представлена концептуально обоснованной и методически операционализированной системой измерения воспроизводимого объекта – благополучия. В моделировании структуры мониторинга реализован алгоритмический подход как последовательная реализация задач, сгруппированных в этапы, имеющие, наряду с ключевой целью для всех этапов – оценкой благополучия людей пожилого возраста, задачи для каждого этапа. Всего в модели

выделено 6 этапов: этап разработки концепции и обоснования модели оценивания; этап разработки показателей и индикаторов; этап разработки инструментария измерения; выбор методов оценки и обоснование репрезентативности измерения; этап сбора и анализа информации; этап разработки рекомендаций.

Сама модель измерения, разработанная и обоснованная в рамках реализации научных проектов в международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей Томского политехнического университета [1, с. 41–45], включает три субмодели – институциональную субмодель, субмодель системного уровня, субмодель практического уровня, которые могут быть использованы также в качестве самостоятельных моделей отдельно при оценке и анализе благополучия. Целесообразность такой конфигурации модели обусловлена природой блага, возможность достижения которого определяется и зависит от внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов, каждый из которых представлен множественными условиями.

Институциональная модель, в которой обосновывается природа измеряемого явления и целесообразность выделения конкретных параметров для оценивания, служит методологическим основанием для обоснования процедуры оценивания, определяя выбор показателей и индикаторов. Ключевая идея, реализованная в институциональной модели, состоит в понимании жизни пожилого человека как комплекса действий, состояний, переживаний, предпринимаемых и происходящих с индивидом, обладающим индивидуальными ресурсами для активной жизни, что позволяет в оценке благополучия обратиться к мнению человека как эксперту. К индивидуальным ресурсам относится все, что способствует жизнедеятельности человека – здоровье, образование, доход, социальные связи, настрой и пр., и что можно использовать целенаправленно для организации жизни в соответствии с личными потребностями.

Совокупность выбранных показателей и оценок проверяется на соответствие объекту и целевым ограничениям модели. Далее показатели агрегируются, на основе нескольких показателей, описывающих элемент или несколько элементов модели, формируется один индикатор. Этот прием служит для облегчения понимания, а также для возможности сравнения с нормативной моделью. Нормативная модель выбирается из существующих или разрабатывается самостоятельно. В нашем случае в качестве нормативных моделей были использованы два меж-

дународных индекса оценки жизни старшего поколения – индекс активного старения (долголетия) (Active Ageing Index) и глобальный индекс старения (Global AgeWatch Index) [2, с. 75–81].

Индикаторами субъективных и объективных параметров благополучия пожилых людей являются индикаторы, отражающие экономические факторы благополучия, объективное состояние организма пожилого человека, уровень его физической активности, уровень социальной активности и эмоциональную удовлетворенность жизнью. Для упрощения процедуры оценивания индикаторы были объединены в блоки параметров, количество которых может быть стандартным, формализованным для сбора информации по одним и тем же параметрам, или формироваться гибко в зависимости от целей и предмета оценивания. В каждом блоке для измерения благополучия выделены основные относительно данной группы объективные и субъективные индикаторы благополучия.

Параметры, отражающие наличие объективных условий для реализации права пожилого человека на благополучную жизнь, фиксируются структурно-функциональной субмоделью системного уровня (рис. 1).

Рис. 1. Структурно-функциональная субмодель объективных показателей благополучия

С целью выявления взаимосвязей между элементами измерения была разработана субмодель практического уровня (рис. 2), представляющая собой матрицу объективных и субъективных индикаторов благополучия людей пожилого возраста, что упрощает процедуру обработки экспериментальных данных и их сравнения.

	Здоровье и физическая активность	Доход	Жилье	Развитие	Общение и Социальные связи	Социальная активность	Досуг	Мобильность
Законодательная база (федеральный и региональный уровни)								
Выполнение бюджетных обязательств (федеральный и региональный уровни)								
Непосредственное обеспечение/формализованные институты (система здравоохранения, соцзащита, ЖКХ, образование, ПФ...)								
Непосредственное обеспечение/неформализованные институты (например, совет ветеранов, кружки по интересам, благотворительные организации)								
Ближнее окружение (друзья, знакомые)								
Домохозяйство (муж/жена, дети, внуки)								

- Объективные показатели
 - Субъективные оценки

Рис. 2. Субмодель практического уровня сравнения субъективных оценок и объективных показателей

В матрице показателей для измерения благополучия выделено 6 уровней взаимодействий, на которых может происходить удовлетворение потребностей:

- 1) домохозяйство (семья);
- 2) ближнее окружение (друзья, знакомые);
- 3) неформализованные институты;
- 4) формализованные институты (система здравоохранения, соцзащита, ЖКХ, образование, пенсионные фонды и т. д.);
- 5) выполнение бюджетных обязательств (федеральный и региональный уровни);
- 6) законодательная база (федеральный и региональный уровни).

На каждом уровне взаимодействия каждая потребность оценивается объективными, и субъективными показателями, для описания каждого из которых подбираются соответствующие индикаторы и индексы. Каждая ячейка на пересечении строк и столбцов заполняется объективными статистическими показателями и субъективными оценками респондентов.

Проведение мониторинга, реализуя задачу сбора количественных данных, позволяет формировать базу статистических данных по региону с учетом структуры модели-матрицы с целью выявления и качественного анализа процессов, происходящих в сфере благополучия пожилых людей. Исследования социального положения и качества жизни старшего поколения крайне важны, принципы мониторинга являются маркерами социального благополучия региона, определяют стратегии общественного развития и вместе с тем способствуют поискам моделей формирования программ активного долголетия [1, с. 12].

В целом описанный подход формирования модели мониторинга может применяться для широкого круга задач по оценке сложных социально-экономических явлений. Такая логика применима к любым видам моделирования (структурно-функциональным, институциональным, математическим и т. д.).

Литература

1. Аншукова Т. Б., Истомина О. Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93).
2. Социально-экономическая статистика благополучия старшего поколения / Ф. Касати [и др.]. Томск : Интегральный переплет, 2016. 264 с.
3. Павлова И. А., Фролова Е. А. Международный опыт оценки благополучия людей пожилого возраста // Благополучие старшего поколения: возможности комплексного оценивания и обеспечения. Ижевск : Принт-2, 2016. С. 68–86.

MONITORING MODEL FOR ASSESSING THE WELL-BEING OF ENDERLY PEOPLE

Abstract. The article presents a monitoring model developed and tested in the scientific research of the International scientific and educational laboratory of technologies for improving the well-being of elderly people of Tomsk Polytechnic University, conducted in the period 2014–2021. Monitoring is one of the operational tools for collecting and analyzing data on the current state of the main aspects of the well-being of elderly people on the basis of selected indicators and indicators significant for their measurement and control, as well as an effective and reliable method of creating a database for subsequent analysis of the dynamics of processes in this area. The proposed monitoring model is aimed at solving the problem of developing an integrated approach to assessing the well-being of older people. The implementation of a practical measurement model made it possible to conclude that it is advisable to conduct sociological surveys that expand and supplement the data of official statistical observation with subjective assessments.

Keywords: well-being, measurement model, monitoring, old age, indicators of well-being, indicators of well-being, need.

Аникина Екатерина Алексеевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент школы инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: anikinaea@tpu.ru.

Иванкина Любовь Ивановна – профессор, доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: ivankina@tpu.ru.

Anikina Ekaterina Alekseevna – Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the School of Engineering Entrepreneurship of National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: anikinaea@tpu.ru.

Ivankina Lyubov Ivanovna – Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: ivankina@tpu.ru.

УДК 331.54:159.9

А. А. Белов, М. В. Певная

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

МОДЕЛЬ ПОРТЕРА – ЛОУЛЕРА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА В ИССЛЕДОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ МОТИВАЦИЕЙ ВОЛОНТЕРОВ

Аннотация. Представлены результаты анализа возможной адаптации комплексной процессной теории мотивации и модели Портера – Лоулера к управленческим решениям сотрудников волонтерских центров в области мотивации добровольцев. Раскрыты предпосылки развития данной теории, взаимосвязь и значимость элементов проработанной исследовательской модели, кратко анализируются исследования, в которых тестируется данная теоретическая рамка. Теория представлена через оценку ее взаимосвязи с управленческими решениями. Сделана попытка встроить теоретическую модель в логику анализа добровольческой деятельности в волонтерском центре для изучения мотивации добровольцев организации. Выводы практико-ориентированных исследований, реализованных в организации, помогут сотрудникам волонтерских центров разработать полный цикл работы с мотивацией членов волонтерского сообщества, а также адаптировать текущие программы с учетом теории мотивации.

Ключевые слова: теория мотивации, модель Портера – Лоулера, мотивация волонтеров, управленческие решения, ценности, общественные организации.

Разнообразие теоретических подходов в изучении мотивации труда порождает широкий ряд методических решений для реализации практико-ориентированных исследований. Одна из часто используемых моделей в изучении управления мотивацией персонала разработана американскими исследователями Л. Портером и Э. Лоулером. Она разработана на основе положений теории ожиданий и теории справедливости. Исследователи сделали попытку найти ответ на вопрос о том, как отношение руководства, поведение сотрудников и организационный климат связаны с мотивацией персонала.

Данная модель отражает прямолинейную связь результативности труда работника с его способностями при условии понимания им своей

значимости для организации. Э. Лоурел утверждал, что количество усилий, прилагаемых сотрудником, прямо пропорционально ценности вознаграждения, которое он получает. Следовательно, только работа, приносящая результаты, может стать причиной субъективной удовлетворенности сотрудников в трудовом коллективе. Однако Портер и Лоурел не считают утверждение «довольный работник – продуктивный работник» единственно верным, так как эффективность труда в их концепции тесно связана со способностями, характером и развитостью профессиональных и личностных компетенций сотрудника [2].

Сотрудник получает удовлетворение в процессе трудовой деятельности не только от материального вознаграждения, но и от результатов своего труда. Специалист старается выполнить поставленные задачи быстрее и лучше, чтобы получить заработную плату, и только как следствие последнего у него формируется внутреннее удовлетворение от своей деятельности. Следует отметить, что выявленная закономерность работает только в случае, если вознаграждение оказалось соответствующим ожиданиям. В соответствии с разработанной теорией можно выделить следующие положения, лежащие в ее основе:

- усилия, которые сотрудник прикладывает в своей работе, связаны с вознаграждением, его ценностью и вероятностью получения в организации;
- личной мотивации недостаточно для достижения цели в процессе трудовой деятельности, если сотрудник не обладает необходимыми компетенциями;
- получение желаемого результата невозможно, если сотрудник не знает своей функциональной роли, т. е. не владеет необходимыми инструментами;
- весомое значение имеет личное мнение персонала о результатах проделанной работы. Чем выше сотрудник ценит свой труд, тем большего вознаграждения он ожидает. Получение меньшей заработной платы ведет к снижению удовлетворенности и, следовательно, влияет на снижение мотивации труда;
- моральное состояние сотрудника зависит от усилий, которые он прикладывает к работе.

Из этого следует, что для стимуляции работников в соответствии с моделью Портера-Лоулера в управлении персоналом важно правильно ставить задачи, контролировать их выполнение и назначать достойное вознаграждение [3]. Обращаясь к модели Портера – Лоулера,

важно понимать и соответственно оценивать взаимосвязь всех ее элементов: значимость вознаграждения, приложенные работником усилия и старания, результат труда и удовлетворение им. От изменения соотношения данных элементов изменяется система мотивации персонала.

Исследователи фиксируют, что было проведено более пятидесяти исследований, посвященных проверке того, насколько теория ожиданий помогает прогнозировать поведение работников [5; 7, с. 1053–1077]. По результатам этих исследований практически все положения этой теории были верифицированы. Те, кто работает лучше других, ожидают видеть прямую зависимость между тем, как они выполняют работу и вознаграждением, на которое они рассчитывают. Такие сотрудники имеют, как правило, ясные представления о том, как именно должна быть выполнена работа. Они уверены, что могут выполнить свою работу хорошо. По данным исследований, большинство людей предпочитают ходить на собеседования и устраиваться на ту работу, которая соответствует ожидаемому ими вознаграждению [6, с. 133–145]. Этот вывод дает четкое представление о том, что расчеты людей относительно последствий, ассоциируемых с выполнением работы (ожиданиями), являются лучшим стимулом, чем чувство удовлетворения от нее, так как именно ожидания работника являются причиной выполнения определенной работы, а не удовлетворенность этим трудом.

Верифицируя положения теории Портера – Лоулера в практической сфере, исследователи обнаружили ряд сложностей реализации управленческих решений на ее основе [1, с. 79]. Во-первых, определение умений и способностей человека субъективно, поэтому может оказаться ошибочным. Во-вторых, финансовые резервы мелкого бизнеса и частных компаний ограничены, поэтому не всегда есть возможность назначить соответствующее вознаграждение активному сотруднику. В-третьих, как руководству, так и работнику бывает трудно сформулировать четкое представление об ожидаемом вознаграждении. В-четвертых, работники не обладают всей информацией на определенный момент, что затрудняет их восприятие и суждения в отношении результатов своего труда, его условий и ожидаемого вознаграждения.

Модель Портера – Лоулера может помочь менеджерам выстроить работу с персоналом, однако на практике вероятны риски, когда пренебрежение некоторыми составляющими может привести к неудовлетворенности сотрудников своим функционалом, которая отразится в их поведении и эмоциональном состоянии. Например, сотрудника с низким уровнем удовлетворенности можно охарактеризовать как раздражительного, что, в свою очередь, приводит последнего к конфликтному

поведению в коллективе и ухудшению организационной среды. В поведении сотрудника неудовлетворенность трудом может проявляться в его опозданиях на работу, утомляемости, снижении готовности к работе с высокой самоотдачей. Могут учащаться невыходы по болезни, нарушения исполнительской и технологической дисциплины, явный или скрытый саботаж, повышение склонности к действиям, наносящим ущерб компании, пререкания с руководителем, снижение готовности к сотрудничеству с коллегами и руководством. Учитывая специфику добровольческой деятельности, для которой характерна работа в команде, высокий уровень самоотдачи, привязанность к коллективу, такие проявления неудовлетворенности от работы могут стать критичными для выполнения волонтерского функционала.

Несмотря на то что изначально исследователи разработали модель, применимую к оценке мотивации наемных сотрудников, данная теория хорошо применима и в отношении мотивации добровольцев. Применяя положения данной модели на практике в управленческих решениях, сотрудники организации могут выстроить гибкую систему мотивации разных типов добровольцев, а также скорректировать процессную деятельность в ресурсном центре, начав с этапа отбора волонтеров. Используя систему оценки потенциала человека, которая включает в себя тесты способностей, личностные опросники, которые позволяют оценить качества волонтера, необходимые для выполнения конкретного функционала, опросники мотивации и оценки рисков, сотрудники центра смогут отобрать наиболее эффективных волонтеров, подходящих по компетенциям, ценностям, мотивационному профилю. По итогам экспресс-оценки мотивации кандидатов в рамках рекрутинга следует в отношении кандидатов с недостающим уровнем компетенций (опыт волонтерства, гибкость в принятии решений, клиентоориентированность и т. д.) разработать систему компетентностного сопровождения, которая включает в себя не только компетентностные, но и функциональные, ориентационные тренинги, а также наставничество более опытных добровольцев. Волонтеры, набравшие небольшое количество баллов по итогам рекрутинга, не смогут выполнять функционал добровольцев полноценно, какой бы высокой ни была у них мотивация. Волонтерским центрам, которые стремятся к росту и развитию, необходимо разработать эффективный алгоритм отбора волонтеров, включающий в себя несколько этапов: анкетирование, прохождение компетентностного тестирования и собеседования, обучение как этап отбора.

Не менее важно четкое распределение обязанностей не только между сотрудниками волонтерского центра, но и волонтерами. Последним будет проще достичь высоких результатов, если они знают свою роль в команде и инструменты, которые необходимы им для достижения целей (чек-листы, методические материалы и т. д.). В процессе наблюдения за волонтерами и мониторинга эффективности их деятельности сотрудники должны не только правильно ставить задачи согласно навыкам волонтеров, но и отслеживать их выполнение, давать обратную связь добровольцам по итогам деятельности, определять траекторию их развития как добровольца и профессионала. Двусторонняя коммуникация между волонтерами и организаторами их деятельности обеспечивает поддержание определенного уровня мотивации добровольцев, сплоченность добровольческого комьюнити и преемственность волонтерского опыта внутри сообщества волонтеров организации. В организационных исследованиях на данном этапе руководителям добровольческих объединений рекомендуется оценивать вероятность связи усилия и вознаграждения: усилия могут быть выражены в количественных показателях, с которыми знакомы команды, и соотношены с имеющейся системой мотивации при ее наличии. Не менее значимо следить за восприятием роли волонтером через анкетирование, сбор обратной связи, интервьюирование: проводя мониторинг того, насколько добровольцы ощущают свою принадлежность к организации, можно выявить проблемы демотивации на ранних стадиях и укрепить ценность волонтерского сообщества через празднование «корпоративных» праздников, использование символики организации и т. д.

Для сотрудников волонтерских центров, которые решили принять шаги для повышения удовлетворенности и усиления мотивации добровольцев в организации первым этапом может стать диагностика текущей ситуации в отношении взаимодействия с волонтерами на разных этапах работы с ними: от рекрутирования и обучения до сопровождения и удержания. В сопровождении труда волонтеров, используя методы наблюдения и интервьюирования, возможно выявить причины возможной неудовлетворенности добровольцев их функционалом. Кроме того, важно подчеркнуть, что очень трудно изменить желания людей, но очень просто выяснить, чего они ожидают.

В отличие от трудовых взаимоотношений, оплачиваемого персонала в организации, в отношении волонтерской деятельности сложно сформулировать понятие «высокая производительность труда». Результаты деятельности добровольцев, скорее, можно охарактеризовать

качественными показателями, которые проявляются не сразу, а с течением времени. Руководителю волонтерского центра важно конкретизировать критерии высокой производительности труда (количество, качество и т. д.) для команды и добровольцев. Важно точно объяснить добровольцам не только функциональные требования к ним, но и их важность для организации, благополучателей, самого волонтера. Обозначенные критерии результативности труда волонтеров должны быть реалистичными и достижимыми. Согласно модели Портера – Лоулера, доброволец надеется, что если приложит некоторые усилия, то справится со своей работой. Если волонтеры почувствуют, что не могут достичь той степени производительности, которая необходима для получения вознаграждения, то их мотивация к работе снизится.

В практической работе важна связь системы вознаграждения и результатов. Если волонтер предпочитает внешние вознаграждения, тогда следует сделать упор на продвижение в рамках волонтерского центра (реализация собственных проектов, руководство командой, более высокий уровень ответственности в деятельности), признание и одобрение со стороны руководства центром или органов власти (благодарственные письма, знаки отличия, публикации в СМИ). Если волонтер ценит внутренние вознаграждения (например, достижение целей), то следует сосредоточиться на том, чтобы работа соответствовала его характеру. Такой человек, скорее всего, будет лучше проявлять себя в условиях большей самостоятельности, обратной связи и решать именно сложные задачи, поскольку как раз такая ситуация вдохновляет его.

Итак, модель Портера-Лоулера применима не только в изучении трудовых отношений, но и для практических решений в реализации системы мотивации добровольцев в конкретной организации.

Литература

1. Опарина Н. Н., Герчиков В. И. Мотивация персонала : учеб.-метод. пособие. М. : МЦФЭР, 2005. 86 с.
2. Портер Л. У., Лоулер Э. Э. Отношение и эффективность руководства. Хоумвуд, Иллинойс : Р. Д. Ирвин, 1968.
3. Портер Л. У., Лоулер Э. Э., Хэксман Дж. Р. Поведение в организациях. Нью-Йорк : Макгроу-Хилл, 1974.
4. Хакман Дж. Р., Лоулер Э. Э., Портер Л. У. Взгляды на поведение в организациях. Нью-Йорк : Макгроу-Хилл, 1977.
5. Lawler E. E. Motivation in work organizations. Belmont, CA : Brooks/Cole, 1973.
6. Lawler E. E., Kuleck W. J., Rhode J. G., Sorenson J. E. Job choice and post-decision dissonance // Organizational Behavior and Human Performance. 1975. N 13. P. 133–145.
7. Mitchell T. R. Expectancy models of job satisfaction, occupational preference and effort: A theoretical, methodological, and empirical appraisal // Psychological Bulletin. 1974. N 81. P. 1053–1077.

PORTER-LAUREL MODEL AS A FRAME FOR EVALUATING OF MOTIVATION AND VOLUNTEERING MANAGEMENT

Abstract. The article considers the analysis results of the possible adaptation of the the complex process theory of motivation and the Porter-Laurel model. The report reveals the prerequisites for the development of this theory, the connection and significance of the elements of the developed research model, briefly analyzes the studies that test its' theoretical framework. The theory is presented through an assessment of its links with management decisions. An attempt was made to integrate a theoretical model into the logic of the analysis of volunteering in a volunteer center to study the motivation of the organization's volunteers. The conclusions of the practice-oriented research implemented in the organization will help the organizers of volunteer work to develop a full methodology of work with the motivation in the volunteer community, and to adapt current programs taking into account the motivation theory.

Keywords: motivation theory, Porter-Laurel model, volunteer motivation, managerial decisions, values, public organizations.

Белов Антон Александрович – аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, преподаватель кафедры организации работы с молодежью института физической культуры, спорта и молодежной политики, начальник управления по социальной и воспитательной работе Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, e-mail: a.a.belov@urfu.ru.

Певная Мария Владимировна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, e-mail: usovet_info@mail.ru

Belov Anton Aleksandrovich – Postgraduate Student of the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Lecturer at the Department of Organization of Work of the Department of Youth Organization of the Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy, Head of the Department for Social and Educational Work of Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: a.a.belov@urfu.ru.

Pevnaya Maria Vladimirovna – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Head of the Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration Department of the Public Administration and Entrepreneurship School of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: usovet_info@mail.ru.

УДК 316.7

Е. М. Бронникова

Российский государственный социальный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. Изучаются изменения, произошедшие в мире в связи с распространением коронавирусной инфекции, которые затронули все стороны жизни населения, в том числе его повседневность. Исследуются состояния самоизоляции; изменение привычного уклада жизни, режима работы, сна и отдыха, а также проблемы социального, психологического и экономического характера. Выявляется, что повышение нагрузки, ненормированность режима работы и отдыха сохраняются для тех отраслей и сфер или категорий сотрудников, оставшихся на удаленном режиме работы.

Ключевые слова: повседневность, коронавирусная инфекция, трансформация повседневности, самоизоляция, ограничения, оповседневнивание, пандемия.

Повседневность представляет собой сферу опыта на основе практической трудовой деятельности человека, которая характеризуется особой формой восприятия мира на основе трудовой деятельности, обладает характеристиками, включая уверенность в объективности и самоочевидности мира и социальных взаимодействий. Субъективность мира проявляется в модусе практики, целей, потребностей, интересов. Понятие повседневности, повседневного жизненного мира отражает не только сам субъект, его интеллектуальную направленность на предметы, но мир, на который она направлена. Повседневность каждого человека является только частью его жизненного мира. Если повседневность предполагает выполнение различного рода действий – от бытовых до специальных, на уровне динамического стереотипа, то жизненный мир виртуально содержит в себе неожиданности и нередко предполагает поиск нестандартных решений [1; 2].

Коронавирусная ситуация обнажила социальные неравенства, существующие в обществе: экономическое, региональное, неравенство по уровню символического и культурного капитала, в сфере труда, возрастное и гендерное неравенство. Она оказала значительное влияние на повседневную жизнь населения. В сложившихся условиях в общественных науках возрастает интерес к теоретическому осмыслению проблем трансформации и реформирования общества под влиянием пандемии COVID-19, сопутствующих ограничительных мер и самоизоляции населения. В обществе большое значение приобретают проблемы сохранения социальной адаптации, изучение конституирующих элементов повседневности, в частности влияние коронавирусной ситуации на жизнь населения [5].

Влияние коронавирусной инфекции обусловило трансформацию повседневности на уровне поведения и ведения деятельности, в том числе влияние на увеличение продолжительности сна, снижение физической активности, переход на дистанционное обучение и удаленную работу, проведение подавляющего времени дома. Люди сокращали выполнение занятий и привычных функций, в некоторых случаях снижалась профессиональная вовлеченность. С точки зрения влияния на повседневную жизнь населения были зафиксированы такие тенденции, как увеличение числа разводов, конфликты в семье между поколениями, негативное влияние на психическое состояние людей, сокращение контактов с ближним окружением. Влияние высокого уровня ковид-стресса, появление посттравматического стрессового расстройства, постковидной деменции влекло трансформацию повседневности, также фокус смещался на финансовые последствия в части ухудшения экономического положения.

У детей и подростков отмечалось повышение уровня стресса, снизилось качество социальных контактов и качество отношений со сверстниками, выросла зависимость от смартфонов [7]. У молодого поколения отмечалось снижение продуктивности и производительности труда, трудности в концентрации внимания, появление тревожных и депрессивных состояний, спутанность сознания. Также для молодежи было характерно более частое употребление легальных и нелегальных веществ и лекарств (анальгетиков, антидепрессантов) [8].

На пожилое население коронавирусная ситуация оказала скорее негативное влияние в силу социального дистанцирования и снижения контактов с внешним миром [6].

Однако самоизоляция также имела и позитивные последствия в части увеличения времени, проводимого с членами семьи, обустройством мест для учебы, работ и отдыха, уделение времени самообразованию, хобби и увлечениям [3; 4].

С течением времени отмечается снижение негативного влияния пандемии, происходит «оповседневнивание» пандемических феноменов, дистанцирование, термометрия и ношение средств индивидуальной защиты стали условием «нормальной» повседневности. В целом наряду с оповседневниванием пандемических феноменов уровень тревожности в обществе снизился, однако общее эмоциональное состояние людей не вернулось в допандемийную норму.

В настоящее время отмечается активное применение дистанционных форм организации как образовательного, так и рабочего процесса в различных сферах и отраслях с целью максимально эффективного

распределения ресурсов. Мнение общества о необходимости работать в офисе также претерпело изменения, часть сотрудников рада возвращению на рабочее место, другие же предпочитают вести трудовую деятельность из дома, несмотря на зачастую ненормированный график рабочего времени и переработки, которые для многих стали нормой в период введения режима самоизоляции. Образовательный процесс высшей школы и повышения квалификации также стал более гибким и адаптивным, положительный опыт внедрения информационных технологий обуславливает совершенствование системы обучения. Однако, несмотря на ряд преимуществ, отмечалось снижение качества усвоения материала обучающимися, в связи с чем стоит вопрос не только по передаче нового знания, но и устранения пробелов в ходе освоения образовательных программ в период режима ограничений, где отмечался более низкий уровень вовлеченности и мотивированности обучающихся. Некоторые практики, трансформировавшие повседневность, прочно войдут в нашу жизнь, другие не будут востребованы, уступят место более адекватным элементам повседневности в соответствии со сложившимися условиями внешней среды.

Литература

1. Афанасьевский В. Л. Тема повседневности как основа современной социологии // Альманах современной науки и образования. 2008. № 10 (17), ч. 2. С. 17–20.
2. Вялых Н. А. Социология для повседневности или повседневность для социологии? // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 95–102.
3. Прямоносова И. И., Харлова В. В., Азанова Н. Н. Итог изменений в поведении граждан в период самоизоляции 2020–2021 // Инновационные научные исследования в современном мире. Уфа, 2021. С. 281–284.
4. Танатова Д. К. Социальные издержки самоизоляции российских семей в условиях COVID-19 // II Всероссийский демографический форум с международным участием : материалы форума. М., 2020. С. 144–146.
5. Танатова Д. К., Юдина Т. Н. COVID-19: пандемия, вакцинация, социальные настроения россиян // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 4. С. 831–836.
6. Chen, J.-H. Daily Social Life of Older Adults and Vulnerabilities During the COVID-19 Pandemic // *Frontiers in Public Health*. 2021.
7. Daily Life Changes and Life Satisfaction among Korean School-Aged Children in the COVID-19 Pandemic / Choi J, Park Y, Kim HE, Song J, Lee D, Lee E, Kang H, Lee J, Park J, Lee JW, Ye S, Lee S, Ryu S, Kim Y, Kim YR, Kim YJ, Lee Y. // *Int J Environ Res Public Health*. 2021. Vol. 18, N 6. P. 3324.
8. Daily lives of university students in the health area during the beginning of the Covid-19 pandemic in Brazil / Mata L. R. F. D., Pessalacia J. D. R., Kuznier T. P., Neto P. K. D. S., Moura C. C., Santos F. R. D. // *Invest Educ Enferm*. 2021. Vol. 39, N 3. e07.

TRANSFORMATION OF DAILY LIFE UNDER THE INFLUENCE OF THE CORONAVIRUS SITUATION

Abstract. The changes that have taken place in the world in connection with the spread of coronavirus infection have affected all aspects of the life and have transformed daily life. During the period of isolation, there was a general decrease in activity, a change in the usual way of life, work, sleep and rest. If at the beginning of the pandemic, one of the key fears was the fear of getting sick, then over time, the level of anxiety in this regard decreased, and problems of a social, psychological and economic became more important. Some changes in the daily life have firmly entered life, in particular, a change in the organization of the educational and work process. At the same time, an increase in the workload, irregular work and rest regimes remain for those industries and areas or categories of employees who have remained in the remote mode of work.

Keywords: daily life, coronavirus infection, transformation of daily life, isolation, restrictions, daily routine, pandemic.

Бронникова Евгения Михайловна – кандидат экономических наук, эксперт I категории Междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории Российского государственного социального университета, embtron@list.ru.

Bronnikova Evgenia Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Expert of the 1st Category of the Interdisciplinary Research Laboratory of the Russian University of State for Social, embtron@list.ru.

УДК 303

В. В. Буханцов, М. В. Комарова
Иркутский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТЕХНОЛОГИЮ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЩЕСТВОВЕДЕНИИ

Аннотация. Анализируются методологические основания обществоведческих исследований в современном научном дискурсе. Указывается, что методология, оказавшаяся заложницей бескрылого и бесперспективного подражательства в объяснении и понимании общества, фактически оказалась не у дел. По мнению авторов, «плюрализм» обернулся отказом от отечественного наследия. Однако метаморфозы последнего времени вновь со всей определённой вернули в познавательное пространство завет Константина Ушинского о «русскости» русской школы. Обозначается, что формальный отказ от болонской системы даёт надежду на реальную творческую дискуссию, хотя «шестая колонна» в образовательном и научном сообществе вряд ли готовы отказаться от дугой наукометрии. Предлагается авторское видение методологических принципов обществоведения как непротиворечивых аксиом, без которых нельзя обойтись в познании российского государства как универсума евразийской цивилизации, имеющей свой собственный код.

Ключевые слова: методология, принципы, дуализм, партийность, дополнительность, генетическая матрица, историческая динамика, научная достоверность, научная добросовестность, патриотизм.

Современное положение в обществознании и его преподавании является неудовлетворительным. Это осознал и Президент. Конечно (к сожалению), для этого понадобился эксперимент вселенского масштаба в виде конфронтации с так называемым коллективным западом, который некоторые учёные и пропагандисты не боятся квалифицировать как третью мировую войну.

Несмотря на двадцатилетнее блуждание (заблуждение?) в пределах западных идеологием и их оформлении в болонской системе, российское правящее меньшинство ничего развивающего обществу не предложило.

Более того, есть опасение, что, сделав один шаг вперёд, мы не доведем до рациональных и необходимых сегодня изменений. Амбивалентность событий: новые ориентиры образовательной политики и одновременно оставление в прежних должностях руководителей, ратующих ранее за распространение принципов болонской системы, вызывает опасения у профессионального сообщества. Одобрительные реакции прозвучали в отношении отстранения таких одиозных фигур, как Мау и Кузьминов.

Как люди, воспитанные в системном мышлении, мы чётко понимаем, что обществоведение в идеале – это непротиворечивое единство многоуровневого сознания исследователя и познания им мира.

Высший уровень – это принципы, они же аксиомы. Их отличительной чертой выступает непреложность для исследователя. Они недоказуемы, но в работе неизменны.

Первый принцип – дуализм в понимании природы (натуры) и искусственной природы (культуры). Сложное никогда не свести к простому.

Второй принцип – партийность. Если в естественных науках существуют непреложные истины, которые выражаются в законах, то невозможно отрицать и их объективность, по крайней мере, в мезомире. В мире людей принимаемые решения не отягощены последовательным детерминизмом. Собственно, поэтому и существует такое сложное явление, как политика или отражение в деятельности разделённости людей по самым разнообразным качествам и их солидарности внутри коллективов.

Третий принцип – принцип дополнительности. Для квантовой механики его сформулировал Нильс Бор. В познании мира людей он означает две категории непознаваемости. Одна – относительная. В каждый данный момент мы чего-то не знаем, что будет познано потом. Но есть непознаваемое никогда. При этом не надо забывать, что человек далеко

не исчерпывается разумом. Отсюда абсолютная ценность художественных произведений, создаваемых посредством чувств и утилитарность материальных объектов. Следовательно, принцип дополнительности учитывает и непознаваемость объектов, относительную и абсолютную, и специфику познающего субъекта, его рациональность и иррациональность.

Четвёртый принцип – принцип генетической матрицы. Нет никакой необходимости считать человечество чем-то единым. Оно состояло и состоит из совокупности не сводимых друг к другу цивилизаций. В основе каждой из них специфика, делающая мир людей не менее сложным, чем мир зверей. Можно пытаться определить, что отличает Запад, Россию, Китай, Персию, Африку, Индию, Латинскую Америку. Можно делить человечество на глобальный Север и глобальный Юг, на Запад и Восток, пытаться вычленять институциональные матрицы. Но в любом случае, когда мы исследуем Россию, мы должны не забывать о том, что у неё свой собственный от рождения код, распространять на неё закономерности, а тем более оценки чужого и чуждого обществоведения не научно, а с политической точки зрения – пагубно.

Пятый принцип – исторической динамики. Не принцип историзма. А именно исторической динамики, т. е. изменения и развития на основе генетической матрицы. Нет ничего удивительного в том, что традиционные ценности России и ценности Запада, о которых нам ещё так недавно пытались говорить как об общечеловеческих и навязывали агенты влияния во власти и образовательно-научном сообществе, пришли в непримиримое противостояние. Россия как цивилизация представляет собой мир миров, т. е. целое, прорастающее через религиозно-культурно-историческое многообразие православия, ислама, ламаизма, государственно-военных обычаев славян, монголов, тюрков, кавказцев. Запад одним из оснований имеет расизм и эгоцентризм античности, и её же эллинскую половую культуру, в конечном итоге, не совместимые с христианством в любом изводе. Возрождение, несмотря на все свои художественные высоты, как мы видим сегодня, послужило аннигилятором христианства. Поэтому XXI в. разводит нас и коллективный Запад как две цивилизации, имеющие разные генетические матрицы, очень далеко.

Шестой принцип – научной достоверности (добросовестности). Любая гипотеза, какой бы впечатляющей она ни казалась, может быть принята в качестве теории только в том случае, если не противоречит социальным, в том числе, историческим фактам. Поэтому исследователь должен стремиться к добросовестной и по возможности полной внутренней и внешней критике источников своей работы.

Седьмой принцип – принцип патриотизма. Обществоведение и история как часть общественной жизни имеют смысл только тогда, когда направлены на решение национально-государственных задач. При этом по своему культурно-цивилизационному типу (генетической матрице) Россия и её народ могут называться Северной Евразией и соответственно «евразийцы». Исходя из познавательного принципа патриотизма историки и обществоведы в своей аксиологии главным критерием при оценке периодов (эпох) и характеристике деятелей, должны в качестве критерия иметь укрепление и развитие государства. Поскольку именно государство, являясь и социоприродным универсумом, и демиургом, вбирает в себя и отграничивает в пространстве и во времени всё, что называется национальной культурой и цивилизацией.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES AND THEIR IMPACT ON TECHNOLOGY AND RESEARCH RESULTS IN SOCIAL SCIENCE

Abstract. The article analyzes the methodological foundations of social studies in modern scientific discourse. The methodology, which turned out to be a hostage of wingless and unpromising imitation in explaining and understanding society, was actually out of work. According to the authors, «pluralism» turned into a rejection of domestic heritage. However, the metamorphosis of recent times again with all certainty returned to the cognitive space the covenant of Konstantin Ushinsky about the «Russianism» of the Russian school. The formal rejection of the Bologna system gives hope for a real creative discussion, although the «sixth column» in the educational and scientific community is unlikely to be ready to abandon dull scientometry. The authors offer their vision of the methodological principles of social science as consistent axioms, which cannot be dispensed with in the knowledge of the Russian state as a universal of Eurasian civilization, which has its own code.

Keywords: methodology, principles, dualism, partisanship, complementarity, genetic matrix, historical dynamics, scientific reliability, scientific conscientiousness, patriotism.

Буханцов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических наук педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Комарова Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: komarina2012@mail.ru.

Bukhantsov Vladimir Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Sciences of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Komarova Marina Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, e-mail: komarina2012@mail.ru.

УДК 140.8.008

В. В. Гранин, Н. С. Новиков

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Аннотация. Представлены основные направления работы командиров-наставников, связанные с формированием сплочённости воинских коллективов. Показана примерная структура социально-психологического портрета воинского подразделения, который является важным ресурсом в работе командиров-наставников. Рассмотрены и конкретизированы факторы, позволяющие строить работу по формированию сплочённости воинских коллективов. В качестве базовых ресурсов воспитательной работы в коллективе выделяется формирование мировоззренческих аспектов курсантов. Приводятся примеры форм и методов, применяемых командирами-наставниками на практике при формировании здорового морально-психологического климата в воинских коллективах.

Ключевые слова: сплочённость, воинский коллектив, командиры, курсанты, ценности.

Внешнеполитическая обстановка в мире говорит нам о том, что государственные основы безопасности в любой момент могут быть подвергнуты рискам различного характера: военного, социального, экономического и пр. Залогом стабильного существования личности, общества и государства является боеспособная армия. Армия во все времена выполняла важнейшие функции. Вопросы, связанные с обеспечением внутреннего правопорядка, возлагаются на войска национальной гвардии Российской Федерации (далее ВНГ). От подготовленности войск национальной гвардии непосредственно зависит выполнение задач по охране общественного порядка и безопасности. Одним из основных факторов, способствующих высокой боеготовности ВНГ, является сплочённость воинских коллективов. С точки зрения А. С. Калюжного, «воинский коллектив – это организационное объединение военнослужащих на основе общности их идейных и морально-нравственных позиций, совместной службы и боевой деятельности по руководством единоначалия» [1, с. 12]. Одной из возможностей воспитания воинского коллектива является единство мировоззренческого начала, которое характеризуется, во-первых, формированием единых целей всей системы деятельности и военной жизни коллектива. А. де Сент-Экзюпери писал, что «человек становится человеком своей родины, своего ремесла, своей духовной культуры, своей религии. Но чтобы утверждать, что ты неотделим от таких Сущностей, надо сначала создать их в самом себе. Тому, у кого нет чувства родины, нельзя внушить

его никаким языком. Создать в себе Сущность можно только при помощи действий» [2, с. 251].

Формирование воинского коллектива начинается с того момента, когда абитуриент пересекает порог военного учебного заведения и попадает в атмосферу полного погружения в военную реальность. С этого начинается формирование воинского коллектива. В данном процессе активное участие принимают командиры-наставники, которые непрерывно прививают будущим курсантам требования воинской дисциплины, субординации, беспрекословного подчинения приказам и распоряжениям старших командиров и начальников.

Немаловажным является и тот факт, что при формировании воинского коллектива допущение ошибок при работе с абитуриентами может сформировать у них неверное представление о воинском коллективе как таковом. В связи с этим кадровый подбор командиров-наставников является крайне важным, от его действий зависит морально-психологическое состояние подчиненного личного состава.

Первоначальный этап сплочения воинского коллектива имеет и ряд второстепенных задач. К таким задачам можно отнести отсеивание «случайных людей», которые в рамках больших физических, моральных, бытовых и пр. нагрузок не способны адаптироваться в воинском коллективе и должны его покинуть.

Дальнейшее обучение в военном вузе также проходит в атмосфере военной службы, которая в свою очередь оказывает непосредственное влияние на формирование различных сторон личности курсанта.

Сплоченность воинского коллектива является одной из основных характеристик, которая обеспечивает качественную подготовку будущего офицера. С точки зрения Н. Н. Исаева, под сплоченностью воинского коллектива понимается «... социально-психологическое явление, в котором реализуется высокий уровень развития взаимоотношений в ценностно ориентационной, военно-профессиональной и межличностно-бытовой сфере деятельности» [3, с. 91].

На формирование сплочённости воинского коллектива оказывает влияние множество факторов, среди которых центральное место занимают культурные, национальные, конфессиональные, географические и пр. Стоит более подробно рассмотреть влияние каждого из факторов на сплоченность воинского коллектива.

Наша страна является многонациональной и многоконфессиональной. По официальным данным, представленным на сайте rosinfostat.ru на территории Российской Федерации насчитывается более 190 народностей [5]. Каждая обладает культурными особенностями и

традициями, обусловленными множеством исторических, географических, социальных и пр. факторов.

Командирам-наставникам при работе с личным составом необходимо учитывать этнокультурный и социально-психологический портрет подразделения, что является важным ресурсом в сплочении воинского коллектива.

В рамках разработки социально-психологического портрета подразделения учитываются следующие факторы:

1. *Национальный состав подчиненных.* В рамках работы по сплочению воинского коллектива национальность курсантов имеет важное значение при формировании самого подразделения. Очень важно учитывать состав подразделения по национальному признаку по ряду причин. Во-первых, наличие курсантов одной национальности может привести к образованию микрогрупп отрицательной направленности, которые в свою очередь могут оказывать деструктивное влияние на формирование сплоченности. Для того чтобы не возникали микрогруппы отрицательной направленности по национальному признаку, необходимо дать возможность курсантам поделить внутри коллектива особенностями культуры, обычаев, традиций своего народа. При этом важно, чтобы все культурные особенности воспринимались как равные. Недопустимо, чтобы в коллективе употреблялись инвективы и этнофолы [подробнее см.: 4] и т. д.

2. *Место жительства.* Такого рода информация позволяет командирам-наставникам более четко понимать поведение курсантов, исходя из географических, климатических и социальных условий той местности, где они выросли. Определенные микрогруппы могут сформироваться в коллективе по географическому принципу, под этим понимается объединение людей из одного региона, города или района. В обычной терминологии это явление называется «землячество». Отметим, что «землячество» может иметь как положительное, так и отрицательное влияние при формировании сплоченности воинского коллектива. «Земляческие» связи формируются не только внутри определенных малых воинских коллективов, но и среди курсантов, проходящих обучение в разных воинских подразделениях. Курсанты старшего курса оказывают поддержку курсантам младшего курса «землякам» в ходе обучения, делятся опытом, советами, что является очень ценным особенно на первоначальном этапе обучения, когда только что поступивший курсант ощущает определенного рода стресс, оказавшись в социуме, живущем по законам военного уклада. Командир подразделения должен

учитывать в своей работе, что на первоначальном этапе курсантам более комфортно находиться в привычной среде. Но нужно добиться того, чтобы эта среда не начала противопоставлять себя всем остальным. Для командира главными качествами курсанта должны являться его человеческие качества: честь, доблесть, совесть, – а не принадлежность к той или иной этногруппе, местности или конфессии, так как они не являются личным достижением курсанта.

3. *Отношение к религии.* В рамках данного фактора командиры подразделений учитывают отношения к той или иной религии каждого курсанта. Проводят разъяснительную работу с курсантами относительно свободы совести и вероисповедания, определенной в нормативно-правовых актах [6]. Очень важно учитывать отношение к религии каждого курсанта при выполнении служебно-боевых задач, а также в быту, тем более что религия может оказаться личным выбором курсанта.

4. *Семейное положение.* Командиры при работе с подчиненным личным составом в обязательном порядке учитывают состав семьи, в которой курсант рос и воспитывался. Курсанты из неполных семей, а также курсанты-сироты, пользуются социальными гарантиями, определенными для них государством [7], еще и более острым вниманием со стороны командиров.

5. *Возраст и уровень образованности.* Информация о возрасте курсантов позволяет командирам в первую очередь понять наличие у них определенного жизненного опыта. Как правило, курсанты более старшего возраста имеют уже опыт прохождения срочной военной службы в рядах вооруженных сил Российской Федерации или наличие среднего профессионального образования, что положительно влияет на адаптацию в новых условиях.

7. *Социальный статус в воинском коллективе.* Такого рода информация появляется у командиров-наставников по результатам социометрического исследования лаборатории профессионального отбора военного учебного заведения. В ходе тестирований выявляются: лидеры в воинских коллективах; лидеры отрицательной направленности; отвергаемые курсанты; курсанты, имеющие проблемы в воинском коллективе. Такая работа позволяет минимизировать число конфликтов, деструктивных связей в коллективе.

8. Одной из важных сторон в проведении воспитательной работы в коллективе является *формирование мировоззренческих аспектов курсантов*. К ним относятся выработка единой цели, стоящей перед коллективом, а также становление ценностного сознания. Эти аспекты составляют духовную сферу сплочённости воинского коллектива.

Формирование сплочённости воинского коллектива является первостепенной задачей командира. Воинский коллектив, имеющий здоровый морально-психологический климат способен более качественно выполнять стоящие перед ним служебно-боевые задачи. Грамотные командиры, которые проводят планомерную воспитательную работу, используют в своей практике результаты социометрических исследований, как правило, добиваются более высоких результатов в данном направлении. Сплоченный воинский коллектив формирует у курсанта верные ценностные установки, представление о воинском укладе жизни, которые он на протяжении дальнейшей службы будет прививать уже своим подчиненным.

От того, насколько результативна работа по формированию сплоченности воинских коллективов в вооруженных силах и войсках национальной гвардии Российской Федерации, зависит безопасность нашего государства.

Литература

1. Калюжный А. С. Психология коллектива воинского подразделения : учеб. пособие / Нижегород. гос. техн. ун-т. Н. Новгород, 2004. 41 с.
2. Сент-Экзюпери, А. де Военный летчик. М. : Худож. лит., 1983. С. 247–355.
3. Исаев Н. Н. Сплоченность воинского подразделения сущность и структурные компоненты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 6–2. С. 90–92.
4. Истомина О. Б. Инвектива как форма социально-психологического маркирования дискурса // Европейский журнал социальных наук. 2015. № 3. С. 196–203.
5. Национальный состав России: этногруппы и статистика. URL: <https://rosinfostat.ru/natsionalnyi-sostav/> (дата обращения: 02.03.2023).
6. О статусе военнослужащих : федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188853/89a84c3b6ca36578d2a91b9d96f7a64701ddc1f5/ (дата обращения: 02.03.2023).
7. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 02.03.2023).

FORMATION OF COHESION OF MILITARY COLLECTIVES

Abstract. The article presents the main areas of work of commanders-mentors related to the formation of cohesion of military collectives. The authors show the approximate structure of the socio-psychological portrait of a military unit, which is an important aid in the work of commanders-mentors. The factors allowing to build work on formation of cohesion of military collectives are considered and concretized. As an optimal state of the military collective, a state is proposed in which everyone understands it as a single, unique and important phenomenon in all spheres of interpersonal and interpersonal relations. As one of the important aspects of educational work in the team, the authors highlight the formation of ideological aspects of cadets. Examples of forms and methods used by commanders-mentors in

practice in the formation of a healthy moral and psychological climate in military collectives are given.

Keywords: cohesion, military team, commanders, cadets, values.

Гранин Владимир Вячеславович – помощник начальника учебного отдела Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

Granin Vladimir Vyacheslavovich – Assistant to the Head of the Training department of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

УДК 004

В. В. Демяшина

Министерство образования и науки Мурманской области

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: КОГНИТИВНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИНДУСТРИЯ 4.0

Аннотация. Рассматривается феномен цифровизации и его влияние на социальное развитие общества с учетом вероятных отрицательных тенденций, фундированных множеством факторов, отличающихся скоростью протекания в социальном пространстве и не вполне различимым социальным эффектом. Специфика цифровых инноваций состоит в том, что они лишены легко прогнозируемых и ясно просчитываемых эффектов, однако обладают эффектом быстрого распространения и укоренения в социальной практике. Обсуждаются некоторые аспекты внедрения «цифры» в социальную реальность, необходимые для ответа на вопрос об отличии инноваций от разрушительных для культуры механизмов. Дается краткая характеристика рисков цифровизации. Делается вывод о том, что социально-культурное воспроизводство фундируется сохранением именно социально-генетических основ общественного устройства.

Ключевые слова: информатизация, социальные проблемы, социальное пространство, Индустрия 4.0, глобализация, цифровизация, технологический суверенитет.

В рамках постоянного, лавинообразного роста знаний и развития технологий феномена «информационного взрыва» (англ. *information explosion*) [1] и предполагаемого распада мира на технологические

зоны, защищающие свои геостратегические интересы, большую роль в социальной жизни начинают играть факторы цифровизации, которые раньше не были первостепенными и осмыслились лишь в рамках футурологических концепций будущего.

Так называемая Индустрия 4.0. «Четвертая промышленная революция» [9] – гипотетическое явление, описанное немецким экономистом, президентом Всемирного экономического форума К. Швабом, предполагает существенные изменения в социальной жизни человеческого сообщества. В основе трансформации лежат так называемые «дизруптивные инновации», «дизруптивные воздействия», «дизруптивный прорывы», «дизруптивные силы».

Дизрупция подразумевает такое изменение технологии, которое ведет к замене ряда профессий искусственным интеллектом и высокими технологиями, иными словами, речь идет о вытеснении человека из производственных цепочек, что приведет к появлению так называемого интернета вещей (англ. internet of things, IoT), который в свою очередь выстроит сетевую передачу данных между физическими объектами («вещами») без участия человека.

Возникают всевозможные дилеммы в отношениях человека и человека [5], человека и машины, которые проецируются в прогнозах, декларирующих в недалеком будущем машин, способных принимать этические решения в медицине, юриспруденции, военной сфере и других областях социального взаимодействия [7].

Традиционно, в целом, отражением развития новых трендов в рамках социальных отношений является социально-экономическая сфера, которая в известной степени наглядно в форме развитой инфраструктуры отражает не только проблемы, связанные с политической сферой и сферами, включающими в себя занятость и трудовые отношения, степень внедрения инноваций в производство и социальные сферы, но и достижения той или иной формы социально-политического устройства. Аксиомой в современном мире является положение, согласно которому государство не может быть экономически неразвитым, если оно обладает технологическим и цифровым суверенитетом. Иными словами, там, где технологии, там и политико-экономическое превосходство на арене международной конкуренции за доминирование в мире.

Что касается российского общества, то в целом его можно определить как общество, имеющее довольно быстрые темпы изменений во многих сферах общественной, политической и социальной жизни. Меняется и роль человека. Активное включение информационных, циф-

ровых и сетевых технологий в большинство сфер жизни граждан Российской Федерации в первую очередь сказывается на социальном статусе человека [8].

Учитывая прогнозы атласов профессий будущего [3], следует отметить стремительное развитие технологий в нашей стране, которое влечет за собой сокращение срока жизнеспособности практически любой профессии. Также одним из аспектов является увеличение миграции населения со стороны республик бывшего СССР. Важно отметить, что прибывают в основном люди, не готовые к высококвалифицированному труду. Стабильно высоким остается процент приезжающих из КНР, особенно в восточные регионы РФ. Еще одним существенным фактором миграции является транзит, поскольку некоторые трудовые мигранты из Ближнего востока едут через территорию РФ в страны Европейского Союза.

Быстро растущие темпы информатизации приводят к тому, что специалисты с высшим образованием практически неотличимы от высококвалифицированных рабочих. Так, результаты интеллектуального труда в социальной сфере становятся менее заметными и значимыми, поскольку в обществе начинает складываться мнение о том, что компьютерные системы в какой-то момент вытеснят людей с рабочих мест.

Немаловажными остаются и проблемы образования, его реформы, начавшиеся с введения двухступенчатой системы. Однако наблюдаются тенденции к падению качества общего образования. Одним из факторов снижения качества общего образования является процесс профессиональной миграции, представляющий собой стабильное перемещение квалифицированных специалистов. Чаще всего они мигрируют в поисках более высокой оплаты для своего труда. Данная проблема напрямую связана с падением процента воспроизводства населения, поскольку стабильная численность населения в РФ поддерживается только за счет внешней миграции. Данная тенденция влечет за собой существенные изменения в национальном составе страны, падение численности населения, нехватку высококвалифицированных специалистов и рабочих, а также процесс старения населения, влекущий за собой рост нагрузки на пенсионную систему.

Сильно увеличивается разрыв в социальных проблемах региональных систем здравоохранения, транспортной инфраструктуры, образования. Важно отметить, что инвестиционный климат в стране до сих пор остается нестабильным в силу множества причин.

Отсутствие альтернатив для развития влечет за собой снижение рождаемости и воспроизводства населения. Главной альтернативой

старения чаще всего отмечают стимулирование рождаемости, но зачастую стимулирование рождаемости в России малоэффективно, поскольку к проблеме не подходят комплексно. Все вышеуказанные факторы влияют на развитие общества, а решением проблем, связанных с ними, чаще всего становятся информатизация и компьютеризация.

Так, в Европе и странах Азии уже давно высказывается мнение о том, что компьютеризация вредит развитию социальной сферы. Примером может послужить образование. Введение таких проектов, как «цифровая школа» увеличивает привязку населения к информационным ресурсам. В области медицины излишняя информатизация и компьютеризация приводят к росту случаев оказания некачественной медицинской помощи и цифрового мошенничества. Для того чтобы избежать данных проблем, необходимо найти рычаги для разумной минимизации информационной нагрузки на различных представителей социальной сферы, а также оптимизировать объем информатизации для всех общественно политических институтов жизни общества.

Таким образом, цифровизация и расширение вариантов приложения программ внедрения искусственного интеллекта в социальную реальность, несомненно, является прогрессивным явлением, однако также необходимо понимать совокупность угроз для социума, культуры и человека, особенно, если речь идет об обществах, ориентированных на традиционные ценности. Причем проблема сохранения традиций является лишь одним из наиболее наглядных и заметных явлений, когда мы анализируем угрозы цифровизации. Скрытыми являются вопросы о монополии крупных корпораций, интернет-гигантов на контент и правила циркуляции информации в интернете. В последнее время аналитики даже стали говорить о серьезном влиянии интернет-гигантов на целые государства. Мир в известном смысле попадает в сети [6] и исчислимые матрицы, которые «расписывают» и «оцифровывают» всю социальную реальность в базах данных, которые систематически обрабатываются высокопроизводительными компьютерами, извлекающими процедурами data mining всевозможную информацию, которая оседает в недрах интернет-гигантов.

Различение физического и цифрового мира в национальных законодательствах приобретает все большую актуальность. Facebook, TikTok (запрещены в РФ), Google, Telegram уже давно являются серьезными игроками не только в сфере трансграничного бизнеса, но и даже блокируют аккаунты лидеров государств (например, блокировка личного аккаунта действующего президента США Дональда Трампа).

Сегодня появляются проекты «электронных государств» [4, с. 18] или даже «цифровые государства», например, Децентурион. О них Астапенко П. Н. пишет: «4 июня 2018 г. официально было объявлено о создании государства (далее – квазигосударство, или Проект) Децентурион на основе технологии блокчейн. Территория Децентуриона – это официальный сайт, суверенитет – контроль над интернет-сервисами, технологиями и ресурсами, единственным из которых является токен децентурион» [2].

Таким образом проблема информатизации общества и сопутствующих скрытых угроз является актуальной и требующей глубокого социально-философского анализа, привлечения междисциплинарного подхода, понимания важности трансформационных процессов в мировом сообществе и в российском обществе.

Литература

1. Huth E. J. The Information Explosion // Bulletin of the New York Academy of Medicine. 1989. Vol. 65, N 6. P. 647–661.
2. Астапенко П. Н. Демократическое государство и квазигосударственность. институциональные риски в интернет-эпоху // Закон и право. 2018. № 10. С. 15–22.
3. Атлас новых профессий / под ред. П. Лукши ; Агентство стратег. инициатив, Моск. шк. упр. Сколково. М. : Олимп-Бизнес, 2015. 216 с.
4. Кириленко В. П. Проблемы цифрового государства в современном обществе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2(28). С. 49–56.
5. Макулин А. В. Моделирование взаимодействия в «дилемме заключенного» и источники социального сотрудничества // Постмодерновые реалии России: монография. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2007. С. 429–431.
6. Макулин А. В. Эволюция табличного метода в истории философии: от мистики Древнего Востока до новоевропейского мышления // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 24–26.
7. Макулин А. В. Этический калькулятор: от философской «вычислительной морали» к машинной этике искусственных моральных агентов (ИМА) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 11(79). С. 18–27.
8. Рюмина М. Т. Цифровое общество и проблема человека // Научно-исследовательские исследования. 2020. № 20. С. 79–89.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2017. 288 с.

INFORMATIZATION OF SOCIETY AND SOCIAL PROBLEMS: COGNITIVE SOVEREIGNTY AND INDUSTRY 4.0.

Abstract. The article examines the phenomenon of digitalization and its impact on the social development of society, taking into account the likely negative trends, based on a variety of factors differing in the rate of flow in the social space and not quite distinguishable social effect. The specificity of digital innovations is that they are devoid of unpredictable and unreadable effects, but they have the effect of rapid dissemination and use in social practice. The article discusses some aspects of the introduction of “numbers” into social reality, necessary to answer the question of the difference between innovation and destructive mechanisms for culture. A brief description of the risks of digitalization is given. The paper concludes that

socio-cultural reproduction is based on the preservation of the socio-genetic foundations of the social structure.

Keywords: informatization, social problems, social space, industry 4.0, digitalization, globalization, technological sovereignty.

Демяшина Вера Владимировна – главный специалист отдела профессионального образования и науки Министерства образования и науки Мурманской области, соискатель, e-mail: azedora13@mail.ru.

Demyashina Vera Vladimirovna – Chief Specialist of the Department of Vocational Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Murmansk Region, applicant, e-mail: azedora13@mail.ru.

УДК 316.4.051.63

С. Ш. Жемчураева

Комплексный научно-исследовательский институт
им. Х. И. Ибрагимова Российской академии наук

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ИЛИ ЗАБВЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Осуществлена попытка социологического анализа исторической памяти чеченцев на текущем этапе развития. Историческая память рассмотрена в качестве ключевого маркера идентичности. На основе результатов авторского социологического исследования, проведенного в 2022 г. по репрезентативной выборке, обнаружены наиболее значимые исторические события, на которых базируется историческая память ныне живущих чеченцев.

Ключевые слова: чеченцы, историческая память, геноцид чеченцев, депортация, идентичность, этнос, консолидация.

На фоне происходящих глобальных процессов актуализируется проблема исследования исторической памяти этноса в структуре идентичности. В настоящее время очевидны изменения в динамике восприятия чеченцами горизонтов исторических событий. С уходящими поколениями чеченцев исчезают возможности вербального эмоционального воспроизведения страниц истории, а вместе с этим осознанного отношения к каждому факту. Неясным представляется становление исторической памяти о важнейших этапах в новой и новейшей истории чеченского народа, сопряженных со многими тысячами жертв, таких как: национально-освободительное движение под руководством Шейха Мансура (1785–1791 гг.), Кавказская война (XIX в.), Великая Отечественная Война (1941–1945 гг.), преступная депортация и выстраданное возвращение на родину (1940–1950 гг.), полномасштабные военные действия на территории региона (1994–1996 гг., 1999–2000 гг.).

Это вызывает тревогу, ведь опыт формирования этноконфессиональной идентичности в значительной степени связан с социальными потрясениями, войнами, репрессиями.

Историческая память представляет собой сложное и неоднородное явление как в содержательном отношении, так и с точки зрения его дальнейшего социологического исследования. Существуют некоторые подходы к определению этого понятия. Ж. Т. Тощенко считает, что историческая память «по сути является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [7, с. 437].

Известный немецкий ученый Й. Рюзен дает определение исторической памяти «...с одной стороны, как ментальную способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки исторического сознания... С другой – как результат определенных смыслообразующих операций по упорядочиванию воспоминаний, осуществляемых в ходе оформления исторического сознания путем осмысления пережитого опыта...» [5, с. 9]. Российский исследователь Л. П. Репина рассматривает историческую память в целом «как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [4, с. 42]. По мнению В. Э. Бойкова, «историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «Я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего «Мы» в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации» [1, с. 85].

В представленной работе автор придерживается интерпретации исторической памяти как способа накопления, сохранения, трансляции и усвоения прошлого, как коллективная память о социальном прошлом, на основе которой формируется национальное сознание, историческая общность людей, объединенных языком, традициями, территорией, историей, экономикой [8, с. 8].

Результаты проведенного в 2022 г. социологического исследования⁶ показали, что лидирующими по величине значимости в сознании

⁶ Авторское исследование «Историческая память чеченцев: факторы конструирования и воспроизводства» было проведено на базе Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН в марте-мае 2022 года методом полуструктурированного опроса. Выборка репрезентативна, итоговая совокупность опрошенных составила 456 чел. Распределение по половой принадлежности отражает пропорции генеральной совокупности: мужчин – 49 %, женщин – 51 %.

ныне живущих чеченцев остаются: геноцид чеченцев в 1944 г. (44 % опрошенных), Кавказская война (XIX в.) – каждый пятый респондент (20 %), национально-освободительное движение под руководством Шейха Мансура (1785–1791 гг.) – 13 %. Первая и вторая полномасштабные войны на территории региона, имевшие колоссальные последствия для чеченского этноса, вызвали отклик у меньшего числа опрошенных (6 и 8 % соответственно). Реабилитацию чеченцев и возвращение на родину (1950-е гг.) обозначили как наиболее значимое историческое событие 5 % опрошенных.

Геноцид чеченцев в 1944 г., унесший десятки тысяч жизней этнических чеченцев, остается эмоциональным ядром исторической памяти, об этом свидетельствуют данные опроса. Очевидно, что этнические потрясения, борьба за свободу, выживание и бедствия, постигшие чеченцев в конкретные этапы развития этноса, более ярко воспринимаются респондентами, нежели позитивные процессы долгожданной репатриации. В ходе социальных катастроф чеченский этнос терял до половины и более своей численности, вместе с тем будучи на грани полного уничтожения, неимоверными усилиями возрождался, не теряя достоинства. Должно быть, именно бедствия играли ключевую роль в консолидации чеченского этноса и являлись факторами формирования социокультурной и этноконфессиональной идентичности.

Подобное «выразительное» отношение к геноциду чеченцев в 1944 г. обнаружено среди молодежи в предыдущих исследованиях [2; 3]. В рамках одной из задач в указанной работе мы попытались выяснить, каким образом фиксируется в сознании респондентов понятие «депортация». Известно, что в научной литературе используется определение депортации как «высылка из мест постоянного проживания лиц или целых народов, признанных властью социально опасными» [6]. В настоящее время понятие «депортация» связывают также с миграционной политикой разных стран. В таком ракурсе понятие «депортация», как правило, используется в значении «выдворение из страны граждан иного государства на их родину в связи с различного рода нарушениями». Факты подобных депортаций многочисленны и актуальны в странах Европы, в том числе в отношении мигрировавших чеченцев в ходе военных кампаний и в послевоенный период. Анализ полученных данных позволяет увидеть, что в представлениях подавляющего числа опрошенных депортация связывается с геноцидом (64 %). В качестве другого определения почти треть респондентов считает депортацию высылкой из мест постоянного проживания лиц или целых народов,

признанных властью социально опасными (26 %). Лишь 10 % опрошенных обозначили депортацию как выдворение из страны граждан иного государства на их родину в связи с различного рода нарушениями. Таким образом, большинством чеченской молодежи события 1944 г. воспринимаются как геноцид народа.

В рамках выполнения задач исследования респондентам был задан вопрос: «Гордитесь ли Вы историей своего народа»? Уровень этноцентричных представлений о гордости историей своего народа невысокий среди респондентов: в той или иной степени чувство гордости испытывают 61 %. Среди них всего 10 % «очень гордятся» историей. Адекватное умеренное восприятие развития этноса большинством опрошенных чеченцев указывает, на наш взгляд, на умение выстроить цельную картину прошлого в контексте мировой истории. Вместе с тем почти каждый третий респондент (32 %) затруднился ответить. Можно предположить, что опрошенные испытывают недоверие, тревожность и в этой связи воздержались от утверждений. Данный факт может демонстрировать также трансформации вектора исследуемого показателя, как в сторону этнической индифферентности, так и в направлении этноцентризма в зависимости от социокультурной среды проживания индивида и иных факторов (внутренняя культура индивида, уровень толерантных установок, социально-политическая ситуация в месте проживания и др.).

Прошлое, представленное в символах, наиболее осязаемо и памятные ценности способны воспроизводить исторические образы. Повторявшиеся на протяжении истории этноса социальные катастрофы, насильственные миграции, войны, в которых чеченцам приходилось участвовать, привели к потере материальных памятников прошлого. Так, на конкретный вопрос: «Сохранились ли у Вас семейные памятные ценности из прошлого?» большинство участников опроса ответили отрицательно (69 %), четверть респондентов (25 %) отметили наличие в семейных архивах фотографий бабушек, дедушек, более дальних предков. Семейные письма, дневники, рукописи, старинные украшения, ордена, медали, религиозные издания хранятся в совокупности у 6 % опрошенных чеченцев.

Тактика «выжженной земли», которая во все времена применялась на территории региона, повлекла за собой утрату ценностей, которые могли бы воплотить обстоятельства жизни и быта предыдущих поколений. Помимо физического геноцида этнических чеченцев, уничтожались села, угонялся скот, разрушались жилища, раскрадывалось имущество.

В городах и селах Чеченской Республики сегодня сложно обнаружить домовладение, которое перешло бы в наследство от деда, прадеда.

Во все времена чеченцам вновь и вновь приходилось возводить жилища в буквальном смысле «на руинах собственных судеб, возрождаясь из пепла». На рубеже веков, в особенности в начале XXI в., после очередного практически полного (по некоторым оценкам до 80 %) уничтожения инфраструктуры и частных домовладений во время двух агрессивных войн, началась и интенсивно продолжается застройка земельных участков в населенных пунктах республики. Возводимые монументальные частные строения высотой в несколько этажей позволяют сделать вывод об оптимистичных унастроениях чеченцев и устремлении в благополучное мирное будущее.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что конструирование исторической памяти в сознании чеченцев лишено хронологической очередности и основывается на степени «яркости» впечатлений и (или) осязаемости восприятия.

Историю чеченского этноса большинство респондентов оценивают адекватно, без претензий на исключительную роль в мировом историческом процессе, не умаляя при этом самобытность в уникальном многовековом противостоянии с врагами и стремлении к свободе, господству справедливости, независимости. Подобная позиция является одним из ключевых факторов конструирования исторической памяти чеченцев на современном этапе.

Литература

1. Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти. URL: <https://www.semanticscholar.org/> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Жемчураева С. Ш. Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики чеченцев в полиэтнической среде : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2010.
3. Жемчураева С. Ш., Ибрагимов М. М. Сталинская депортация 1944 г. в исторической памяти современной чеченской молодёжи (социологический ракурс анализа) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 36–42.
4. Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 3.
5. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7.
6. Российский гуманитарный энциклопедический словарь : в 3 т. М. : Владос, 2002.
7. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/newhist/himem.htm> (дата обращения: 26.04.2022).
8. Шеуджен Э. А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. М. ; Майкоп : Изд-во АГУ, 2010.

HISTORICAL MEMORY OR OBLIVION IN MODERN CHECHEN SOCIETY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. In this work, an attempt was made to sociological analysis of the historical memory of Chechens at the current stage of development. Historical memory is seen as a key marker of identity. The article is based on the results of an author's sociological study conducted in 2022 on a representative sample. The survey revealed the most significant historical events on which the historical memory of living Chechens is based.

Keywords: Chechens, historical memory, genocide of Chechens, deportation, identity, ethnicity, consolidation.

Жемчураева Седда Шахитовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-политических исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН, e-mail: sedazz@mail.ru.

Zhemchuraeva Seda Shakhitovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Socio-Political Research of Integrated Research Institute named after H. I. Ibragimov RAS, e-mail: sedazz@mail.ru.

УДК 327

М. Л. Лагутина

Санкт-Петербургский государственный университет

АРКТИЧЕСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта
Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-20276 и гранта Санкт-Петербургского
научного фонда в соответствии с соглашением от 14.04.2022 г. № 38/2022
на тему «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной
дипломатии Российской Федерации».*

Аннотация. Представлен обзор международных арктических научных проектов Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) – одного из лидеров среди российских вузов по количеству публикаций и научных проектов по арктической тематике. Целью статьи является выявление новых вызовов международной научной детальности СПбГУ в области арктических исследований и оценка возможных перспектив дальнейшего развития этого направления в деятельности СПбГУ в нынешних геополитических условиях.

Ключевые слова: СПбГУ, университеты, научное сотрудничество, Арктика, арктические исследования, Норвегия, США, Германия, Франция, Китай, «поворот на Восток», новые вызовы.

Тема Арктики не является новой для СПбГУ: «история освоения Арктики и история Санкт-Петербургского университета неразрывно связаны» [5]. У Университета богатые история и традиции арктических исследований, продолжение которых находит свое проявление на современном этапе в активной научной деятельности преподавателей и исследователей СПбГУ: «Приятно отметить существенную роль ученых Санкт-Петербургского университета в современных исследованиях Арктики. Это и участие в международном проекте «Системы опорных арктических наблюдений (SAON)», и геологическое обеспечение нефтегазопроисковых работ на Арктическом шельфе в составе экспедиций НК «Роснефть», и гидролого-геохимические исследования дельты Лены в рамках российско-германских проектов, и изучение коренных народов Севера (сейчас мало кто помнит, что именно филологи СПбГУ еще в 1930-х гг. разработали письменность для народов российского Крайнего Севера), и экологический мониторинг Арктики, и многое другое» [1].

Арктические исследования являются одним из приоритетных направлений научной и образовательной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), в реализации которой сегодня участвуют различные подразделения Университета: Институт наук о Земле, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Институт истории, биологический факультет, медицинский факультет, факультет международных отношений и др. Как следствие, сегодня СПбГУ реализует арктические исследования по широкому спектру направлений: от океанологии, геологии, экологии и медицины до образования, истории, этнографии и международных отношений. В структуре Университета созданы Научно-исследовательский центр Арктики СПбГУ и Арктический проектный офис СПбГУ (АПО СПбГУ). Обе структуры ориентированы на координацию и поддержку текущих арктических исследований Университета, в том числе международных арктических проектов.

СПбГУ является одним из российских вузов, который накопил богатый опыт международного научного сотрудничества в области арктических исследований с зарубежными странами. Важным результатом такого сотрудничества стало повышение показателей публикационной активности ученых СПбГУ в последние годы [6], главным образом, в высокорейтинговых зарубежных изданиях, входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus. Реализация совместных международных научных проектов способствует не только популяризации результатов научных исследований с участием российских экспертов в

международном научном сообществе, но и обеспечивает возможности эффективного обмена опытом и знаниями между российскими и зарубежными партнерами в области арктических исследований, стимулирует международный научный обмен и развитие арктических исследований.

Изначально большая часть проектов СПбГУ реализовывалась главным образом с западными арктическими странами, в числе которых Норвегия, Канада, США и Финляндия. По количеству совместных с СПбГУ арктических проектов до 2022 г. лидировала Норвегия. Так, в качестве примеров совместных проектов с Норвегией можно привести: проект «Экологический менеджмент нефтяных районов Баренцева моря: норвежско-российское сотрудничество» (совместный проект РФФИ и Исследовательского совета Норвегии, 2104–2016 гг.), «Фундамент и осадочные системы северной части Баренцева моря и прилегающих частей Арктики (от источника сноса к конечному бассейну осадконакопления)» (грант РФФИ, реализуемый совместно СПбГУ, Институтом геологии алмаза и благородных металлов Сибирского отделения РАН и Университетом Осло (Норвегия) и 2016–2018 гг.). До 2022 г. успешно реализовывались совместные научные проекты СПбГУ и ученых из США и Канады: например, проект «Реагирование на изменения в Северном Ледовитом океане: канадский и российский опыт и проблемы» (грантодатели – Канадский фонд Доннера, партнеры – Институт морского и экологического права, Юридическая школа Шулиха Университета Далхаузи и Юридическая школа Дальневосточного федерального университета, 2018–2022 гг.). Пожалуй, крупнейшим многосторонним исследовательским проектом с участием ученых из СПбГУ стал проект INTPART, финансируемый Норвежским исследовательским советом и Норвежским центром международного сотрудничества в области образования, на тему «Изменения на вершине мира через вулканизм и тектонику плит: норвежско-российско-североамериканское сотрудничество в области арктических исследований и образования: (NOR-R-AM, 2017–2019 гг. и NOR-R-AM2, 2020–2024 гг.). На данном этапе проект реализуется международным коллективом геологов, вулканологов и экологов из нескольких стран – России (СПбГУ), США (Университет Аляски, Фэрбенкс; Университет Техаса, Остин; Университет штата Сонома), Канады (Университет Оттавы) и Норвегии (Центр эволюции и динамики Земли при Университете Осло; Университетский центр на Шпицбергене). Цель проекта – создать платформу знаний для оценки текущего понимания геологии Арктики [7]. В рамках проекта была организована в 2021 г. Летняя школа UiO «Меняющаяся Арктика» в онлайн формате. Миссия проекта соответствует

целям и задачам Университета Арктики (UArctic) – способствовать международному сотрудничеству в области образования, исследований и просветительской деятельности на Севере.

Что касается тематики исследований, то изначально безусловными лидерами в сфере международного арктического научного сотрудничества СПбГУ с зарубежными странами были представители естественных наук, которые проводили исследования по геофизике, геологии, климатологии, гляциологии, картографии, экологии, биохимии, океанологии и пр. Однако со временем в международную проектную деятельность активно включились и представители социальных наук. Так, одной из ведущих тем последних лет стала тема устойчивого развития городов Арктики. Так, в период с 2015 по 2021 г. ученые СПбГУ активно участвовали в следующих проектах: «Устойчивость арктических городов» (совместный проект Университета Дж. Вашингтона и Арктического университета Норвегии при экспертной поддержке СПбГУ, 2012–2015 гг.), «Содействие устойчивому развитию арктических городов» (грантодатель – Национальный научный фонд США, головная организация – Университет Дж. Вашингтона, 2016–2020 гг.), «Возможности и вызовы для городского развития и социальной сплоченности в российской Арктике в условиях глобального изменения климата» (совместный проект РФФИ и программы ЕС ERA.Net RUS plus, 2018–2020 гг.), «Измерение устойчивости арктических городов в эпоху перемен» (грантодатель – Национальный научный фонд США, головная организация – Университет Дж. Вашингтона, 2021–2025 гг.). Исследовательская цель проектов заключалась в «анализе существующих индексов устойчивого развития арктических городов и разработке собственной системы индикаторов в этой области» [2]. Вторая тема, которая стала одной из центральных в совместных проектах с западными коллегами в области социальных наук после 2014 г. – международно-политическая ситуация в Арктике, а именно: изучение арктических стратегий ключевых региональных «игроков», системы региональной безопасности, проблем международного сотрудничества в условиях геополитического кризиса в отношениях России и стран Запада. Так, в числе совместных проектов с норвежскими коллегами появились такие проекты, как: «Сможет ли совместная арктическая политика России и Запада пережить нынешний кризис в отношениях России и Запада? (CANARCT)» (грантодатель – Норвежский научный фонд, партнер – Норвежский институт международных отношений, 2016–2019 гг.) и «Великие державы и арктическая политика (GPARC) (грантодатель –

Министерство иностранных дел Норвегии, партнер – Норвежский институт международных отношений, 2017–2020 гг.).

В условиях повышения внимания со стороны ряда неарктических стран к арктическим проблемам, у СПбГУ появились совместные проекты с западными неарктическими странами: Германией, Францией и Нидерландами. Одной из наиболее активных стран стала Германия, которая имеет весьма обширную сеть научно-исследовательских институтов внутри страны (например, Институт полярных и морских исследований Альфреда Вегенера, Университет Гамбурга, Университет Потсдама и др.), успешно реализующих арктические проекты в течение многих лет. Одним из примеров такого успешного многолетнего сотрудничества можно назвать ежегодные российско-германские экспедиции «Лена», реализуемые с 1998 г. в дельте реки Лены на основе Соглашения о сотрудничестве в полярных и морских исследованиях между Минобрнауки РФ и Федеральным министерством образования и науки Германии. В рамках проекта ежегодно работает большая группа российских и немецких ученых (биологи, географы, геохимики и др.), представляющие более 20 научных и научно-образовательных учреждений, в числе которых с российской стороны – СПбГУ. Цель экспедиций не теряет своей актуальности сегодня, так как посвящена исследованию климатических изменений, «которые происходили и происходят в природной среде региона моря Лаптевых в последние 10 тыс. лет, что необходимо для понимания текущих и будущих климатических и экосистемных изменений» [3]. Инфраструктурной базой экспедиции «Лена» является российско-германская научно-исследовательская станция на острове Самойловском, где и ведутся комплексные исследования природной среды. Результаты исследований данного проекта имеют не только научную, но и практическую значимость «для принятия инженерно-технических решений при разработке залежей полезных ископаемых в районе моря Лаптева и Восточно-Сибирского моря» [3]. В 2011 г. СПбГУ выиграл грант на 50 млн руб. – один из 40 мегагрантов, которые российское правительство выделило на развитие международных контактов российским вузам. На деньги этого мегагранта в СПбГУ была создана специальная лаборатория геоморфологических и палеогеографических исследований полярных регионов и Мирового океана,⁷ тем самым была создана возможность анализа полученных в

⁷ Научная лаборатория геоморфологических и палеогеографических исследований полярных регионов и Мирового океана. // Официальный сайт Института наук о Земле СПбГУ. URL: <http://earth.spbu.ru/structure/lab/>

ходе экспедиций результатов не в европейских вузах, а на площадке СПбГУ. Кроме того, с Германией были реализован проект «Природные условия в течении последнего и современного межледниковий на Кольском полуострове, по данным исследования донных отложений озера Имандра» (грантодатель – Немецкое научно-исследовательское общество (DFG) и СПбГУ, партнер – Университет Кельна, 2017–2019 гг.).

В качестве примера сотрудничества с еще одной европейской арктической страной – Францией можно привести совместный проект по линии РФФИ и французского Дома наук о человеке на тему «Разработка оптимальной модели безопасности человека в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ)» (2020–2023 гг.), в рамках которого весьма плодотворно взаимодействуют российские и французские международники и географы. Основной целью проекта является создание оптимальной модели системы безопасности человека в АЗРФ, создание индекса безопасности человека в АЗРФ. Научная новизна проекта заключается в его междисциплинарном характере, в применении комплекса оригинальных методов социальных и естественных наук.

В 2021 г. был также реализован российско-нидерландский проект «Устойчивость и геополитика: голландско-российское сотрудничество в арктических делах» (грантодатель – Фонд научной дипломатии Нидерландов). В рамках проекта были организованы три круглых стола (в Гронингене, Амстердаме и Санкт-Петербурге) с участием ученых и дипломатов из России и Нидерландов.

К сожалению, события февраля 2022 г. внесли серьезные коррективы в международное научное сотрудничество СПбГУ по арктической тематике: серьезно пострадали институциональные связи СПбГУ со многими западными партнерами. Так, часть западных партнеров-университетов официально приостановили сотрудничество с СПбГУ, в их числе: Университет Осло (Норвегия), Университет Тромсе (Норвегия), Университет Гамбурга (Германия), Университет Кельна (Германия), Потсдамский университет (Германия), Университет Экс-Марсель (Франция) и др. Соответственно, указанные институты в большинстве своем вышли из совместных с СПбГУ научных проектов. На данном этапе основу международных контактов с этими странами составляют, главным образом, личные контакты ученых СПбГУ ('people-to-people'), позволяющие сохранять наработанные ранее международные связи. Еще одним вызовом международной научной деятельности СПбГУ стало закрытие доступа для преподавателей СПбГУ к некоторым международным информационным ресурсам (например, в 2022 г. приостано-

новлен доступ к базам данных на платформе Web of Science, базам данных на платформе InCites, журналам Oxford University Press и др.), в результате чего нанесен серьезный ущерб публикационным возможностям российских исследователей.

На повестку дня встал вопрос о сохранении текущих проектов с зарубежными партнерами и установлении новых партнерств, преимущественно в тех странах, которые не ввели ограничительные меры в отношении России. В первую очередь речь идет о странах Азии, хотя и в их числе есть страны, которые поддерживают антироссийскую позицию «коллективного Запада» – Япония и Южная Корея. Тем не менее еще до 2022 г. Университет весьма активно развивал связи с неарктическими азиатскими странами и поэтому восточное направление международных связей СПбГУ в области арктических исследований не является для него новым.

Примерно с 2010 г. СПбГУ последовательно устанавливал связи и реализовывал совместные проекты со странами Восточной и Юго-Восточной Азии по арктической тематике: Сингапуром, Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией и др. На данный момент основной партнер СПбГУ по научной кооперации в Арктике среди неарктических азиатских стран – Китай. Еще с 2011 г. ежегодно попеременно на площадке СПбГУ и Океанологического университета Циндао (Китай) проводится китайско-российский академический семинар по арктическому сотрудничеству, в рамках которого обсуждаются актуальные вопросы и перспективы российско-китайского сотрудничества в Арктике. В список обсуждаемых тем входят: наука и образование, медицина, охрана окружающей среды, экономическое развитие и др. В 2018 г. Университет заключил рамочное Соглашение о взаимодействии с Океанологическим университетом Циндао и подписал Меморандум о сотрудничестве и соглашение о студенческом обмене с Уханьским университетом, также проявляющим интерес к совместным арктическим исследованиям. Ученые СПбГУ совместно с китайскими, индийскими и бразильскими коллегами сегодня активно разрабатывают тему перспектив сотрудничества в области полярных исследований стран БРИКС (в первую очередь России, КНР и Индии), а также их взаимодействию в Арктике.

С 2015 г. ученые СПбГУ начали развивать проекты с Японией. Так, в 2015–2016 гг. СПбГУ совместно с Токийским университетом реализовал проект на тему «Устойчивое развитие Арктики: проблемы и возможности». С 2016 г. учеными СПбГУ и Университета Кобе было реализовано несколько проектов по арктической тематике: в 2016 г. –

проект «Российские подходы к возникающему арктическому правовому режиму», в 2020 г. – исследование по теме «О предстоящем председательстве России в Арктическом совете (2021–2023 гг.)». Рамочные соглашения о сотрудничестве СПбГУ также подписал с Ниигатским Университетом (2021–2026 гг.), Университетом Осаки (2021–2025 гг.) и Университетом Тохоку (2021 – 2025 гг.).

Что касается Южной Кореи, то в последние годы эта азиатская страна последовательно проявляет интерес в арктической проблематике. На данный момент у СПбГУ также подписано несколько Рамочных соглашений о сотрудничестве с корейскими университетами: Университетом Кемён (2021–2026 гг.); Корейским морским институтом (2021–2025 гг.) и Университетом Йонсей (2021–2025 гг.) [4].

Таким образом, геополитические изменения, возникшие вследствие событий 2022 г., поставили перед российскими университетами, в числе которых СПбГУ, ряд новых вызовов: сохранение текущих проектов с западными зарубежными партнерами и поиск новых партнеров по арктическим исследованиям среди стран, которые не поддерживают западные санкции в отношении России и антироссийские настроения. На примере СПбГУ показано, что со своей стороны российские вузы не отказываются от сотрудничества со всеми заинтересованными в арктических исследованиях странами, в то же время в системе международных научных связей в области арктических исследований СПбГУ четко просматривается радикальный «поворот на Восток», и сближение, прежде всего, с научными и научно-образовательными институтами Китая. Очевидно, что в ближайшие годы «восточное» направление научно-исследовательских проектов будет наиболее перспективным. Основу же международных контактов с западными странами, среди которых давние партнеры Университета по совместным арктическим исследованиям, сегодня составляют, главным образом, личные контакты ученых СПбГУ, тогда как институциональное взаимодействие поставлено «на паузу».

Литература

1. Арктика: покорить нельзя, освоить // Официальный сайт Института наук о Земле. 12 мая 2020 г. URL: <http://earth.spbu.ru/news-events/news-all1907.html> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Арктический клуб СПбГУ рассмотрел индикаторы устойчивого развития городов Арктики // Официальный сайт СПбГУ. 17 апреля 2022 г. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/arkticheskiy-klub-spbgu-rassmotrel-indikator-ustoychivogo-razvitiya-gorodov> (дата обращения: 23.03.2023).

3. Евсеева Е. Российско-германская экспедиция «Лена» // Экодело. 2010. 21 дек. URL: https://ecodelo.org/1504-rossiiskogermanskaya_ekspeditsiya_lena-rossiiskaya_federatsiya (дата обращения: 24.03.2023).
4. Лагутина М. Л. Роль Санкт-Петербургского государственного университета в развитии арктической научной дипломатии: восточный вектор // Восточный вектор. 2023. № 2.
5. СПбГУ – лидер арктических исследований в Санкт-Петербурге // Официальный сайт СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-lider-arkticheskikh-issledovaniy-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 12.02.2023).
6. Юшковский В. Теневое правительство Севера // Ведомости. 14 мая 2021 г. URL: <https://spbvedomosti.ru/people/sergey-aplonov/> (дата обращения: 22.02.2023).
7. Changes at the Top of the World through Volcanism and Plate Tectonics: Arctic Norwegian-Russian-North American collaboration (NOR-R-AM2). URL: <https://prosjektbanken.forskingsradet.no/en/project/FORISS/309477> (дата обращения: 25.03.2023).

ARCTIC INTERNATIONAL SCIENCE PROJECTS OF ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY: NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. This article presents an overview of international Arctic research projects at St. Petersburg State University (SPbSU), one of the leaders among Russian universities in the number of publications and research projects on Arctic topics. The purpose of the article is to identify new challenges of international scientific activity of SPbU in the field of Arctic research and to assess possible prospects for further development of this direction in the activities of SPbU in the current geopolitical conditions.

Keywords: SPbSU, universities, scientific cooperation, Arctic, Arctic research, Norway, USA, Germany, France, China, «pivot to the East», new challenges.

Лагутина Мария Львовна – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: manipol@mail.ru.

Lagutina Maria Lvovna – Doctor of Political Sciences, Professor of the World Politics Department of St. Petersburg State University, e-mail: manipol@mail.ru.

УДК 316.346.36:159.953

Е. Ю. Макулина

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры социальной памяти и ее роли в развитии социальных процессов в современном обществе. Рассмотрены ключевые вопросы, связанные с выяснением структурно-функциональной природы социально-исторической памяти и ее связи с трансформационными процессами в современном российском обществе. Автор обращается к анализу проблем функционирования социально-исторической памяти в условиях глобализации и цифровизации. В центре внимания – обзор и краткий анализ факторов, позволяющих культуре найти точки равновесия в условиях геополитического противостояния. Последовательно рассмотрены базовая структура социальной памяти, особенности сохранения социальной памяти на примере актуальных вызовов, стоящих перед современным российским обществом. Предложена социально-философская интерпретация феномена социальной памяти.

Ключевые слова: социальная память, войны памяти, столкновение идеологий, управление социальной памятью

С какой-бы стороны не был эксплицирован феномен социальной памяти, а как известно в социально-гуманитарном познании точек зрения на объект существует огромное множество, в итоге предполагается, что именно в социальной и исторической памяти человечества в целом и в определенной памяти конкретной культуры, содержится нечто очень важное, позволяющее каждой конкретной культуре воспроизводиться и конкурировать с другими культурами, предлагая свой оригинальный способ реагирования как на внешние запросы, идущие от мира в целом, так и внутренние запросы, порождаемые логикой собственного внутреннего развития в частности.

Изыскание общих оснований в частных культурных проявлениях, фундирующих природу социальной памяти человечества, подталкивает ученых, с одной стороны, на поиск некоего генетического культурного родства всех культур и формулировку неких гипотез об общих мнемонических основаниях в социальном воспроизводстве, обусловленном общим происхождением эволюционирующих социальных групп [2], с другой – каждый ученый исследующий социальную память видит существенную разницу в способах сохранения социально-исторической памяти, в степени «сохранности» той или иной культуры в мировой истории.

Также понятно, что между культурами идет постоянный обмен, заимствование и борьба. В итоге сложно выяснить, кому и что именно удалось сохранить, каким образом одни культуры вполне успешно заимствовали опыт у других, и почему некоторые столкнулись с бесплодным подражательством, так и не выйдя на уровень качественной переработки оригинала. В истории мировой культуры можно увидеть множество стратегий и примеров функционирования социальной памяти в международной коммуникации: греческое заимствование восточных практик, римское копирование греческих образцов, общеевропейское копирование греко-римских идеалов от эстетического восприятия до политического строительства, политика европеизации и модернизации.

Результаты политики внесения существенных изменений в культуру вызывали диаметрально-противоположные оценки и характеристики, вспомнить хотя бы знаменитую полемику славянофилов и западников о путях России, оценке ее прошлого, настоящего и будущего. Не секрет, что и сегодня борьба за историческую память вышла на государственную повестку, получила юридическое оформление, получила широкое распространение в сети интернет (мемы, борьба с фейками и др.). Социальная память попадает в поле деятельности различных дилемм, связанных с сохранением необходимого и внедрением инновационного [6].

Учитывая все вышесказанное, следует также сказать и о других вопросах социальной памяти, так как существует и еще одна причина того, что различные содержательные компоненты социальной памяти служат распространению того, что транслируется социальной памятью и заполняет ее содержание – это вопрос о структуре социальной памяти.

Вопрос о структуре социальной памяти, вряд ли, возможно решить в рамках статьи, так как исследователи выделяют огромное количество компонентов, которые интерпретируются в научной литературе не всегда однозначно. Вполне возможно построение единой матрицы или таксономии памяти, которая будет построена на основе учета комбинаций всех возможных элементов феномена памяти, однако такой подход потребует привлечения всех возможных подходов, но от этого он не становится непродуктивным [7].

Определим списочно общий понятийный ряд основных компонентов концептуально выраженных в отношении социальной памяти: слой социальной памяти 1) «социальное бессознательное», этническая психология, архетипы, социальные инстинкты; 2) не овеществлённое культурное наследие (общественное сознание, язык, обычаи, знания и уме-

ния) и овеществленная часть культурного наследия (артефакты, искусственно созданные изделия, документы). Наиболее важными компонентами являются: социальный менталитет, архетипы (досл. «преформы»), естественный национальный язык, недокументированные смыслы.

В самом общем смысле в социальной памяти можно выделить две ее базовые разновидности: кратковременная и долговременная память. Понятно, что природа долговременной памяти определяется феноменом передачи информации между поколениями или разрывом в этой передаче.

Функция памяти часто актуализируется в сопротивлении принуждению забыть что-либо или вычеркнуть из памяти. Иногда память неожиданным образом актуализирует смыслы, которые принадлежат давно ушедшим временам. Примечательны для социальной памяти такие феномены, как импорт смыслов, наличие в памяти так называемых «вечных сюжетов».

Нельзя пройти мимо инерционной составляющей памяти, придающей ей устойчивость и равновесие. Инерция памяти также нередко интерпретируется и как негативная черта памяти, позволяющая социуму постоянно попадать в ловушки «порочных циклов», воспроизводящих негативный опыт и так называемую «дурную» культурную наследственность. Следует хотя бы вспомнить классическое определение К. Маркса: «Мертвые хватают живых» [5].

К основным процессам памяти относят: запоминание, сохранение, забывание и восстановление информации. Анализируя структуру социальной памяти в современном российском обществе, следует указать на ряд важнейших аспектов. Первая и актуальнейшая для современного российского общества проблема формулируется следующим образом: память о социальном порядке и порядок социальной памяти. Как пишет С. Л. Ивашевский, «в условиях обострения политической борьбы за прошлое, мемориальное законодательство будет развиваться. Это вызывает не только надежду на восстановление порядка нашей памяти, но и порождает сомнения в целесообразности решать подобные проблемы правовыми средствами» [4]. Другая немаловажная сторона основывается на феномене разгорающихся «войн памяти» [11] в условиях столкновения идеологий и идеологического освоения прошлого. Примечательно, что очень часто «войны памяти» ведутся так называемыми «мемориальными группами». Последние отличаются тем, что требуют легитимации именно своей версии памяти. Не секрет, что «мемориальные группы» часто выступают именно за пересмотр традиционных оценок

и интерпретаций тех или иных исторических событий. Глобализация процессов коммуникации и всеобщая информатизация населения посредством новейших средств связи создает возможности для информационного давления геополитических оппонентов друг на друга. Крупные транснациональные компании, являющиеся монополистами на рынке коммуникации диктуют собственную «мемориальную» повестку в информационном контенте интернета, а если учесть свободный доступ к ресурсам интернета большинства людей, то создаются условия для переписывания в общественном сознании стандартных версий социально-исторической памяти, заложенных системой образования, межпоколенческой связью и традициями передачи культурных кодов. Сетевая организация [1] интернета дает новые вызовы для социальной памяти как инструмента обеспечивающего социальное воспроизводство.

Участие в процессах формирования памяти вынуждает государство подключать свои механизмы для управления социальной памятью, возникает так называемая политика памяти.

В таких условиях возникает феномен «мобилизованной памяти», интерпретации истории и исторического образования как информационного и идеологического оружия [8]. Понятно, что в чисто онтологическом плане можно говорить о «множественности памятей» [9], однако если посмотреть внимательнее, то переписываются именно те версии памяти, которые не укладываются в повестку глобализации. Так, если взять РФ с ее курсом на когнитивный суверенитет и альтернативную западной версии форму развития, то мы видим, как процесс переписывания памяти в бывших республиках СССР, происходивший на протяжении 30 десятилетий (и до некоторого времени даже в российском историческом образовании, что сейчас исправляется новыми концепциями преподавания истории России для специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования (Концепция утверждена на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России, состоявшегося 2 февраля 2023 г.)) привел к формированию националистических групп, антироссийских настроений или даже откровенной русофобии. Последнее, как показали недавние события, послужило удобным фоном для организации против РФ так называемых прокси-войн, опосредованных войн, т. е. войны чужими руками против своих геополитических оппонентов, что вызвало со стороны РФ защитную реакцию в форме СВО.

Понятно, что основой для распространения деструктивных связей в любой культуре является предварительная «зачистка» или идеологическое затушёвывание тех культурно-генетических оснований культуры, которые позволяют ей успешно воспроизводиться и конкурировать, следовательно, формирование социальной «беспамятности» [10] являются ключом к взлому любой культуры, так как прекращается «передача накопленного социального опыта от поколения к поколению, которая подобна передаче эстафетной палочки от одного бегуна к другому», в свою очередь, контроль над прошлым становится необходимым условием контроля над настоящим. Очень важно в этом то, что или кто контролирует, конструирует [3] и реконструирует это прошлое. Если этот механизм достается в руки геополитического противника, то культура фактически утрачивает свой суверенитет.

Литература

1. Аникин Д. А. Сетевые основания социальной памяти // Известия Саратовского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2017. № 2. С. 129–134.
2. Гринченко С. Н. Социальная память как элемент системной памяти Человечества // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 10–3. С. 4 48–451.
3. Живой А. С. Компоненты конструирования социальной памяти // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 222–228.
4. Ивашевский С. Л. Память о социальном порядке и порядок социальной памяти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 236–239.
5. Макулин А. В. История философии : учеб. пособие для студентов высш. Учеб. заведений. Архангельск : Сев. гос. мед. ун-т, 2013. 445 с.
6. Макулин А. В. Моделирование взаимодействия в «дилемме заключенного» и источники социального сотрудничества // Постмодерновые реалии России : монография. М., 2007. С. 429–431.
7. Макулин А. В. Эволюция табличного метода в истории философии: от мистики Древнего Востока до новоевропейского мышления // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 24–26.
8. Мобилизованная память: история как оружие. Дискуссия с Андреем Колесниковым. Каковы основные элементы исторической политики, пропаганды и мифологии? Как эта политика соотносится с реальностью? Каковы последствия упрощения и идеологизации исторического сознания? Такой круг вопросов стал предметом обсуждения историков, философов и журналистов, 22 апр. 2020 г., Моск. центр Карнеги). URL: <https://iphras.ru/page19700284.htm> (дата обращения: 01.10.2022).
9. Нора П. Расстройство исторической идентичности // Мир истории. URL: <http://www.history.ru/2010/01/nora.htm>. (дата обращения: 01.10.2022).
10. Тарутин Е. И. Социальная память и «беспамятность» // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 74. С. 24–28.
11. Шарова В. Л. Непостоянное прошлое: историческая память как политический инструмент в электронных масс-медиа современной России // История. 2020. Т. 11, № 9 (95). С. 22–25.

THE STRUCTURE OF SOCIAL MEMORY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: PROBLEMS AND CHALLENGES

Abstract. The article is devoted to the study of the structure of social memory in general, and the role of social memory in the development of social processes in modern society, in particular. The key issues related to the clarification of the structural and functional nature of socio-historical memory and its connection with transformational processes in modern Russian society are considered. The author turns to the analysis of the problems of functioning of socio-historical memory in the conditions of globalization and digitalization. The focus is on an overview and a brief analysis of the factors that allow culture to find equilibrium points in the conditions of geopolitical confrontation. The basic structure of social memory, the features of preserving social memory are consistently considered on the example of the current challenges facing modern Russian society. A socio-philosophical interpretation of the phenomenon of social memory is proposed.

Keywords: social memory, memory wars, clash of ideologies, social memory management.

Макулина Евгения Юрьевна – аспирант кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, e-mail: enuwka@mail.ru.

Makulina Evgeniya Yuryevna – Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Sociology of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, e-mail: enuwka@mail.ru.

УДК 316.37

В. Е. Никитина

Институт развития образования Иркутской области

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Аннотация. Изучается оценка качества жизни молодых людей с интеллектуальными нарушениями с точки зрения феноменологического подхода. Данный подход представляет собой изменение фокуса с традиционной групповой точки зрения, рассматривающей людей с интеллектуальными нарушениями как группу с однородными потребностями, на индивидуальную перспективу. Цель исследования – изучить общую сущность качества жизни молодого человека с интеллектуальными нарушениями. Рассматривается феномен «качество жизни» через субъективное благополучие, состоящее из пяти компонентов: социальный взрослый статус, контроль над жизнью, личная безопасность, социальная принадлежность и самостоятельно выбранное одиночество. Раскрываются особенности качества жизни молодых людей с интеллектуальными нарушениями, которые характеризуются качественным своеобразием и высокой индивидуальной вариативностью.

Ключевые слова: молодые люди с интеллектуальными нарушениями, качество жизни, феноменологический подход, личная безопасность, контроль над жизнью, социальный статус, социальная принадлежность.

В настоящее время положение людей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в России находится на том уровне, при котором человек не способен к полноценному и полноправному функционированию в обществе. Данный факт накладывает определенный след на качество жизни людей с ОВЗ, в большей степени имеющими интеллектуальные нарушения, что, соответственно, затрудняет их социальную адаптацию в обществе [1; 5].

Понимание специфики восприятия людьми с интеллектуальными нарушениями своего места в социальном пространстве, определение жизненных трудностей и стратегий адаптации, в данных условиях развития российского общества принимает особую актуальность и рассматривается в рамках понятия «качество жизни». Как правило, исследования, посвященные изучению качества жизни, сосредоточены на уровнях развития систем жизнедеятельности человека, в том числе на субъективных оценках удовлетворенностью функционированием этих систем [3; 7].

Всемирная организация здравоохранения предлагает рассматривать термин «качество жизни» как субъективное восприятие отдельной личностью собственного места в жизни в контексте культуры и совокупности ценностей, в которых она существует, а также с учетом собственных целей, устремлений и забот [14].

Кроме того, концепция качества жизни может рассматриваться как конструкция, которая является многомерной и находится под влиянием различных факторов и их взаимодействия, имеет одинаковые компоненты для всех людей, имеет в своей структуре как субъективные, так и объективные компоненты и усиливается самоопределением, ресурсами, жизненной целью и чувством принадлежности [8].

В то же время, количество эмпирических исследований, описывающих существенные особенности качества жизни людей с интеллектуальными нарушениями, недостаточно. Люди, имеющие интеллектуальные нарушения, как правило, нуждаются в поддержке на протяжении всей жизни. Они по-прежнему являются группой в обществе с ограниченным влиянием на собственную жизненную ситуацию. Предыдущие исследования показывают, что, хотя люди с интеллектуальными нарушениями живут в обществе, они имеют более низкие условия жизни, чем население в целом [6; 10].

Результаты исследования, посвященные изучению различий между восприятием качества жизни иными категориями населения, показало, что качество жизни людей с интеллектуальными нарушениями

должно рассматриваться с их точки зрения, а его описание должно быть адаптировано к нетипичным жизненным обстоятельствам (например, необходимость адаптации традиционного подхода исследования к условиям жизни людей с интеллектуальными нарушениями) [11; 12].

В своей работе мы исходили из гипотезы о том, что у молодых людей с интеллектуальными нарушениями присутствуют собственные (возможно, не осознанные ими) представления об отдельных компонентах качества жизни. На основании выявления этих представлений мы делали выводы о том, что означает для них субъективное качество в целом.

Цель исследования состоит в выявлении скрытых представлений молодых людей с интеллектуальными нарушениями о качестве жизни.

Для изучения сущности концепции качества жизни был использован качественный подход, вдохновленный феноменологией Эдмунда Гуссерля. Феноменология является теоретико-философским движением, занимающаяся сущностями явлений, как они представляются в человеческом сознании [4]. В настоящее время мысли Э. Гуссерля развиваются как эмпирический метод изучения различных явлений в повседневной жизни, где на первое место выдвигаются субъективные взгляды человека [2].

С точки зрения феноменологического подхода качество жизни оценивается в контексте представлений о переживаемом состоянии адаптированности или дезадаптированности в социуме. Применение такого подхода в рамках социологического исследования позволяет обращаться непосредственно к субъективному опыту респондентов и делать выводы об изучаемом феномене на основании анализа такого опыта. Руководствуясь этими доводами, мы обратились к изучению субъективного опыта людей с интеллектуальными нарушениями для установления сущности и структуры понятия «качество жизни», которое было бы релевантно их представлениям.

Исследование проводилось в 2022 г. на базе Ангарской городской общественной организации «Ассоциация родителей детей-инвалидов» и Иркутского детского дома-интерната № 1 для умственно отсталых детей (отделение постинтернатного сопровождения). Главным критерием отбора являлась способность респондента сообщить интервьюеру о своем опыте качества жизни. Для получения подробных данных были включены респонденты с различными жизненными ситуациями (пол, возраст, ограничения функционирования, вид жительства и т. д.).

В исследовании приняли участие 22 взрослых человека, имеющие интеллектуальные нарушения в возрасте от 18 до 35 лет, их них 14 мужчин и 8 женщин (табл.).

Таблица

Характеристика молодых людей с интеллектуальными нарушениями

Характеристики	Параметры	Женщины (n = 8)	Мужчины (n = 14)
Возраст респондентов		18–35	20–34
Уровень функциональных ограничений	Легкий	3	4
	Умеренный	3	6
	Тяжелый	2	4
Особенности проживания	Самостоятельное	0	1
	Совместно с родителями (законными представителями)	6	11
	Сопровождаемое проживание	2	2
Занятость	Отсутствует	5	10
	Сопровождаемая социальная дневная занятость	2	4
	Сопровождаемая трудовая деятельность	1	-

Респонденты в детском возрасте оценивались как имеющие легкую, умеренную и тяжелую умственную отсталость (информация была предоставлена родителями (законными представителями) или организацией социального обслуживания). Уровень умственной отсталости во взрослом возрасте не оценивался. Функциональные ограничения определялись по восьми критериям: понимание речи, уровень коммуникативных навыков, способность читать/писать, способность определять время, потребность в посторонней помощи во время еды, в личном уходе, в помощи при одевании и раздевании и в помощи вне дома. У большинства респондентов наблюдались дополнительные нарушения: эпилепсия, детский церебральный паралич, ухудшения зрения и/или слуха.

Респонденты участвовали с информированного согласия родителей (законных представителей). Интервьюирование проходило при личной встрече или в формате онлайн-встреч. Продолжительность интервью, которые были записаны на аудионоситель, варьировалась от 40 до 80 минут.

Интервью были полуструктурированы и предназначены для того, чтобы каждый респондент имел возможность рассказать о своем жизненном опыте. Перед респондентами не стояло задачи проводить самоанализ своих когнитивных процессов. Понятие «качество жизни» рассматривалось в интервью как «хорошая жизнь». Объектом основного

анализа являлась запись интервью, переведенная из звуковой формы в текст – транскрипт. В результате были определены основные темы. При транскрибировании интервью стояла задача уловить способ выражения самого себя каждым респондентом, поэтому некоторые примеры ответов могут содержать лексические и синтаксические ошибки.

Содержание интервью разработано с целью получения широкого и углубленного ответа, изучения опыта в различных сферах (социальные отношения, личная безопасность, досуг, жизнеустройство, занятость в повседневной жизни). Другие области (здоровье, образ жизни и образование) были инициированы респондентами как существенные, и, следовательно, включены в анализ.

В результате транскрибирования интервью был получен материал, анализ которого позволил заключить, что респонденты оценивают качество жизни через призму эмоционального, физического и социального благополучия. По мнению респондентов, благополучие тесно связано с объективными аспектами благосостояния, особенно с условиями жизни, и относится к субъективному опыту. Однако благополучие выходит за рамки условий жизни, охватывая удовлетворенность жизнью в целом, которая выражается как хорошее самочувствие и удовлетворение потребностей в повседневной жизни.

Опыт благополучия состоит из пяти компонентов: социальный статус взрослого человека, контроль над жизнью, личная безопасность, социальная принадлежность и осознанный выбор одиночества. Данные компоненты включают в себя субъективные и объективные факторы и выражаются во взаимосвязи с областями жизни, имеющими важное значение для каждого человека: жилье, занятость, повседневная деятельность, финансы, транспорт, отдых и культура, здравоохранение, образ жизни, образование. Рассмотрим более подробно каждый компонент.

Социальный статус взрослого человека считается очевидным для людей в общей популяции, но для людей с интеллектуальными нарушениями имеет другое значение. Респонденты говорили о социальном статусе взрослого как о чем-то желательном и необходимом для повышения качества жизни. Однако, как правило, сотрудники и родители уполномочены определять, что подразумевается под «взрослой жизнью» и какие у нее границы. Данный феномен можно назвать «ограниченной взрослой жизнью», т. е. индивид рассматривается как «ребенок во взрослом теле», который лишен статуса и ответственности взрослого человека.

Несмотря на это, респонденты включали в структуру качества жизни получение помощи и поддержки, когда это необходимо, а также

оказание помощи и поддержки другим. Данный факт бросает вызов стереотипу о людях с интеллектуальными нарушениями как о пассивных получателях поддержки от других. Респонденты сопротивляются статусу «вечного ребенка» и определяют качество жизни как включение во взрослое сообщество и выполнение различных социальных ролей (гражданин, работник, друг, брат или сестра, постоянный посетитель и т. д.).

Несмотря на то что респонденты имеют уникальную социальную жизненную ситуацию, они выразили мнение, что взгляд взрослого человека является определяющей предпосылкой для опыта благополучия. Особое значение имеет отношение персонала и членов семьи. По словам респондентов, важно заниматься повседневными делами и соответствовать своим ожиданиям и значимых взрослых. Например, *«нужно делать все самим; «у меня получается, мне часто говорят, что я – молодец»*.

Анализ показал, что социальный статус требует объективных условий жизни, характерных для взрослых: наличие работы, получение стабильного дохода, занятия адекватной возрасту деятельностью. Наличие собственного жилья и возможность совместного проживания с партнером – это другие способы выполнения роли взрослого человека. Кроме того, респонденты говорили о субъективном опыте, в том числе, о том, что их считают гражданином, равным другим взрослым: *«Моя тетя говорит, что я – обычный человек, она разговаривает со мной»; «Ну, я вот здесь проживу [учебно-тренировочная квартира], всему научусь, а потом буду жить в своей квартире один, ходить на работу»*.

Анализ полученных ответов показал доминирование одной темы: потребность респондентов рассуждать и слышать о себе, как о взрослых. Для того чтобы иметь социальный статус взрослого, по мнению респондентов, необходим контроль над повседневными делами и возможность выбора своего жизненного пути. На вопрос *«Что хорошего в том, чтобы быть взрослым?»*, респонденты отвечали: *«Я могу решить для себя»; «Это сама по себе вещь»; «Я делать буду, что хочу. И гулять везде. В магазине все куплю»; «Будет своя семья, работа, друзья, у мамы с папой так»*.

Особенно положительно отмечается респондентами в интервью уважительное отношение на равных. Марина К. поделилась своим опытом, когда ее начали считать взрослой, рассказав о своей работе уборщика служебных помещений в общественной организации: *«Я убираюсь, мою пол, у меня есть друзья. Они тоже моют пол, но они лучше, у них есть много денег. Мне говорят, что у меня хорошая рука, всегда*

чисто». Несмотря на то что ее хвалили за работу, она чувствовала не полностью включенной в сообщество сотрудников и, следовательно, не была равна другим взрослым на рабочем месте. Это, вероятно, может снижать ее опыт благополучия в трудовой жизни.

По результатам анализа текстов интервью, был выявлен следующий компонент – *контроль над жизнью*, т. е. жизнь в соответствии с собственными ценностями и предпочтениями. Это связано с принятием решений и действиями в повседневной жизни. Например, необходимым условием контроля является возможность действовать, если персонал относится с неуважением. Так, Игорь И. на вопрос *«Почему ты перестал ходить в центр?»*, ответил *«Они говорили чушь, и ребята иногда кричали, мне дома хорошо, я рисую картины»*.

Контроль над жизнью – это возможность выбрать занятие, при реализации которого можно обратиться за помощью и получить ее в той степени, в которой необходимо. Например, Алёна С., путешествуя, часто полагается на других, однако она подчеркивает, что это сугубо ее решение: *«Я везде с мамой. Одна не могу. Я ее с собой беру. Потом на Байкал поедем»*.

Факторы окружающей среды могут как обеспечивать, так и препятствовать возможности выбора досуга и культурных мероприятий. Респонденты подчеркивают, что участие в различных мероприятиях способствует улучшению качества жизни. Антон Ш., использующий инвалидную коляску, отмечал, что увеличение расходов на повседневную жизнь (технические средства, фармакологические препараты, службы мобильности и т. д.) мешают ему активно участвовать в общественной деятельности и, таким образом, уменьшают его уровень качества жизни. Мужчина хотел обсудить с политиками финансовые и другие барьеры для участия людей с ограниченными возможностями в общественных делах, но ограниченная автономия и отсутствие поддержки не позволяют ему связаться с ними: *«Не знаю, смогу ли я, но мне нужен кто-то, кто меня поддерживают. Я боюсь звонить политике без помощи. А я могу тебе все рассказать? Ты им передашь?»*.

Способность к осуществлению и переживанию выбора является условием контроля над жизнью и тесно связана с качеством жизни. Навыки и возможности одинаково важны для достижения автономии. Нами была выявлена дифференциация представлений об автономии среди респондентов.

Одни респонденты подразумевают под самостоятельностью комплекс характеристик текущей жизненной ситуации (самостоятельное проживание в собственном жилье, самообслуживание, наличие работы

и т. д.), а другие при определении данного понятия ограничиваются тем, что ставят ему в соответствие наличие у человека навыков самостоятельного выполнения бытовых повседневных дел.

Личная безопасность является следующим компонентом в структуре качества жизни. Анализ данных показывает, что контроль над жизнью зависит от опыта личной безопасности. По мнению респондентов, факторы окружающей среды (адекватные медицинские и социальные услуги) способствуют ощущению безопасности в повседневной жизни. Адекватная социальная поддержка включает официальную и неформальную помощь на работе, в финансах и вне дома.

Обязательным условием благополучия является чувство безопасности в собственном доме. Ответы респондентов, касающиеся безопасного дома, можно объединить одной характеристикой: безопасный и надежный дом – это дом, который человек хочет, дом, который выбрали, и дом, основанный на индивидуальных предпочтениях. Наличие личных вещей делает квартиру уютной и безопасной. Кроме того, личная безопасность требует самостоятельности в отношении того, кто имеет право посещать жилье, включая друзей и сотрудников учреждения.

Решение повседневных дел, независимо от того, способен ли человек обходиться без посторонней помощи, и преемственность в поддержке персонала являются факторами, способствующими личной безопасности.

Социальная принадлежность и осознанный выбор одиночества. Потребность во взаимосвязи с другими людьми, стремление человека к установлению надежных отношений, основанных на чувстве привязанности и принадлежности, тесно связано с благополучием. В приведенном ниже отрывке Ольга С. рассказывает о членах семьи, способствующих личной безопасности, когда сотрудники интерната подвели ее: – *На улице мы дрались и пинались [с соседкой по комнате]. – Вы рассказали об этом? – Да, но они говорят, что я вру. Но я позвоню маме, завтра позвоню».*

Четвертый и пятый компонент, возникшие в результате анализа, касались взаимодействия с другими людьми и могут рассматриваться как две стороны одной медали. Ощущение социальной принадлежности, включая взаимное состояние зависимости и общения, рассматриваются респондентами в рамках жизненного опыта: приглашение на семейные торжества, быть в отношениях с противоположным полом, жить вместе с друзьями, участвовать в жизни семьи, решать проблемы и другое. Таким образом, социальная принадлежность не ограничива-

ется «физической интеграцией», а рассматривается как взаимозависимость, участие в жизни других людей. Влад К. рассказывал о своей семье: *«У меня есть мама, бабушка, тетья. Я их всех люблю. Поеду к бабушке в деревню, буду картошку копать. Она говорит, что я – ее помощник»*.

Обсуждая свою социальную жизнь, респонденты не делали различий между формальными и неформальными отношениями. Из транскрипта интервью оба типа отношений кажутся важными и способствуют их благополучию. Кроме того, домашние животные иногда выступают в качестве компенсации за отсутствие социальных контактов.

Помимо социального взаимодействия со значимыми людьми, характерной чертой благополучия является возможность побыть наедине с собой, т. е. самостоятельно выбранное одиночество. Для того чтобы уединение переживалось в позитивном ключе, необходима доступность, техническая помощь и поддержка, а также наличие рядом значимых близких. Респонденты приводили следующие примеры: вздремнуть во второй половине дня, посмотреть телевизор, выпить чаю, прогуляться, посмотреть кино и другие развлекательные мероприятия. Респонденты, которые имели опыт проживания в интернатном учреждении, подчеркивали, что очень важно иметь свое личное пространство и время, проведенное в одиночестве, воспринимается ими как позитивное.

Таким образом, опыт респондентов о личном благополучии и качестве жизни, который был выявлен в процессе анализа интервью, позволяет сделать следующие выводы.

Общая суть качества жизни с точки зрения людей с интеллектуальными нарушениями заключается в том, чтобы испытать благополучие. Отметим, связь между качеством жизни и благополучием общепризнана и задокументирована в литературе [12; 13].

В процессе анализа была выявлена структура представлений о феномене качества жизни, свойственной для молодых людей с интеллектуальными нарушениями, в основе которой лежит благополучие, состоящее из пяти основных компонентов: социальный статус взрослого человека, контроль над жизнью, личная безопасность, социальная принадлежность и осознанный выбор одиночества. Полученные данные свидетельствуют о том, что люди с интеллектуальными нарушениями могут обращаться к некоторым компонентам несколько иначе по сравнению с людьми без интеллектуальных нарушений, что особенно очевидно в отношении социального взрослого статуса и контроля над жизнью.

Расширение прав и возможностей людей с интеллектуальными нарушениями часто вступает в противоречие с рутинной, практикой и

политикой предоставления социальных услуг. Люди с интеллектуальными нарушениями могут оказывать влияние на принятие решений до тех пор, пока их выбор соответствует тому, что персонал и родители считают наилучшим и в их интересах. Ограниченное расширение прав и возможностей не только дает сотрудникам и родителям возможность контролировать положение людей с интеллектуальными нарушениями, но и позволяет им обеспечивать личную безопасность и поддержку, когда это необходимо. Нами было обнаружено, что мнения респондентов расходятся относительно того, влияет ли ограниченное расширение прав и возможностей на их благосостояние и качество жизни.

В последние несколько лет научный интерес к качеству жизни сместился от теоретических вопросов к способам измерения, много вопросов еще предстоит изучить в этой сложной и многогранной концепции: описание взаимосвязи и баланса между выделенными компонентами качества жизни, верификация или фальсификация выделенных компонентов и наличия отношений между ними. Это указывает на необходимость продолжения исследования, результаты которого будут представлены в следующих публикациях.

Литература

1. Афонькина Ю. А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11 (55). С. 149–162.
2. Бряник Н. В. Введение в современную теорию познания. М. : Акад. проект, 2020. 288 с.
3. Гайсина С. Качество жизни населения в условиях социальной модернизации // Общество и экономика. 2017. № 9. С. 189–201.
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической психологии / сост. Куренной В. А. М. : Акад. проект, 2009. С. 377–442.
5. Калашникова С. А. Человек с ограниченными возможностями здоровья: психо-энергетический подход к проблеме развития личности в особых условиях // Гуманитарный вектор. 2013. № 1 (33). С. 172–179.
6. Взрослые с ментальными проблемами в России: по следам конференции о правах инвалидов / И. В. Ларинова, Р. П. Дименштейн, О. О. Волкова, Е. Ю. Тараченко. М. : Тервинф, 2015. 224 с.
7. Леочи П. Качество жизни и устойчивое развитие // Экономические науки. 2011. № 5 (90). С. 41–45.
8. Лебедева А. А. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 3–19.
9. Леочи П. Качество жизни, устойчивое развитие и окружающая среда // Мир новой экономики. 2011. № 2 (12). С. 4–21.

10. Максименко Ж. А. Представления людей с ОВЗ и инвалидностью о социально-психологических барьерах, снижающих качество их жизни // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 4. С. 71–79.
11. Albrecht G. L., Devlieger P. J. The disability paradox: high quality of life against all odds // Social Science and Medicine. 1999. P. 977–985.
12. Goode D. The national quality of life for persons with disabilities project: A quality of life agenda for the United States. In Quality of life for persons with disabilities: International perspectives and issues. Cambridge : Brookline Press, 1994. P. 61.
13. Personal vs. proxy focus groups' perspectives on quality of life / S. Holburn, C. D. Cea, L. Coull, D. Goode // Journal of Policy and Practice in Intellectual Disabilities. 2017. N 21. P. 412–420.
14. The World Health Organization Quality of Life (WHOQOL). URL: <https://www.who.int/healthinfo/sur-vey/whoqol-qualityoflife/en/> (дата обращения: 30.01.2023).

ASSESSING THE QUALITY OF LIFE OF YOUNG PEOPLE WITH INTELLECTUAL DISABILITIES FROM THE POINT OF VIEW (PHENOMENOLOGICAL APPROACH)

Abstract. The article dwells upon the essence of the quality of life of young people with intellectual disabilities from the point of view of the phenomenological approach. This approach represents a shift in focus from the traditional group perspective, which views people with intellectual disabilities as a group with homogeneous needs, to an individual perspective. The purpose of the research is to study the general essence of quality of life by analysing the structure of the phenomenon from the point of view of a young person with intellectual disabilities. The author views the quality of life through subjective well-being consisting of five components: social adult status, control over life, personal safety, social affiliation and self-chosen loneliness. The article reveals the peculiarities of quality of life of young people with intellectual disabilities that are characterised by qualitative distinctiveness and high individual variability.

Keywords: young people with intellectual disabilities, quality of life, phenomenological approach, personal safety, control over life, social status, social affiliation.

Никитина Виктория Евгеньевна – старший методист ГАУ ДПО «Институт развития образования Иркутской области», e-mail: Elkina_1994@bk.ru.

Nikitina Viktoriya Evgen'evna – Senior Methodology Expert of the Education Development Institute of Irkutsk Region, e-mail: Elkina_1994@bk.ru.

УДК 16.343.652

А. А. Половинский

Бюро Совета регионального отделения
социалистической политической партии
«Справедливая Россия-патриоты-за правду»,
Иркутский государственный университет

СРЕДНИЙ КЛАСС В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Анализируется социологическая категория «средний класс» в контексте современного российского общества с двух подходов: социологического и экономического. Описан процесс исторического зарождения терминов «средний класс», «средний слой», начиная от европейских сословий и заканчивая индустриальной эпохой. Средний класс понимается как промежуточное звено между бедным и богатым слоями населения, способным на достойную жизнь и достаточный уровень доходов. Появление среднего класса связывают с индустриальной и постиндустриальной порой развития государств. Проводится параллель возникновения данного понятия с экономическим развитием стран мира. Российский средний класс рассматривается с точки зрения собственной состоятельности. Проанализированы работы социологов, выводом которых становится несостоятельность среднего класса в России, его рассматривают не как обширный класс, а как малочисленную группу, в связи с чем, решение проблемы видится в четкой классификации профессий, которые могут составлять средний класс в российском обществе.

Ключевые слова: средний класс, российское общество, социологический подход, экономический подход, социальный слой, коэффициент бедности, высококвалифицированные рабочие силы, уровень дохода.

Формирование среднего класса является достаточно актуальной проблемой, которой заинтересованы научные круги. О среднем классе в России можно рассуждать с двух подходов: социологического и экономического. Социологический подход предполагает анализ и стремление к большему пониманию сущности определенного социума и характер его социальной структуры, а также выявлению основных противоречий в развитии этой структуры. Экономический же важен, прежде всего, для целей социальной политики, осуществляемой в обществе.

Для понимания такого явления, как «средний класс», важно правильно толковать данное понятие. Первоначальное упоминание термина «средний класс» восходит к ненаучному обозначению промежуточного слоя общества, так сказать, находившегося между «низами» и «верхами». «Третье» сословие в Европе так и обозначали, что и явилось неким прообразом среднего класса современности [6, с. 35]. Всерьез же о среднем классе как о важном и достаточно самостоятельном субъекте общественных отношений стали говорить в XIX в. (США), в Европе же – значительно позже.

В общем и целом, можно утверждать, что появление данной социологической категории связано с периодами индустриальности и постиндустриальности, ведь именно тогда расширяются технологии, происходит наращивание экономического потенциала государств, которые требовали прирост высококвалифицированных рабочих сил.

Интеграция производственных мощностей и распространение акционерных компаний привели к широкомасштабному использованию таких работников в качестве менеджеров; развитие социальной инфраструктуры, систем образования и здравоохранения повлияло на число врачей, учителей и других специалистов.

Увеличение числа представителей среднего класса также обусловлено социальной политикой, проводимой почти всеми странами на более поздних стадиях промышленного развития. Начиная с 1930-х гг., в Соединенных Штатах Америки и 1950-х гг. в Западной Европе модель этой политики изменилась, и ее приоритеты сместились с борьбы с бедностью на поддержку среднего класса [6, с. 36]. В основном это обусловлено чисто прагматическими соображениями, поскольку именно средний класс обеспечивает экономику высококачественным человеческим капиталом, а благодаря широкому спросу на различные товары и услуги он также стимулировал общий рост экономики.

Таким образом, изменения в структуре и организационной форме промышленного производства, развитие третьего сектора экономики и изменения в моделях социальной политики способствовали появлению крупномасштабного среднего класса в так называемых развитых странах. Эти процессы привели к масштабному формированию позиций в социальной структуре, находящихся ни в начале, ни в конце статусной иерархии.

Что же касается мира, а именно современной России, которая имела достаточно сильное отставание от других капиталистических стран, то понятия «средний слой» или «средний класс» необратимо вошли в экономическую и социальную составляющую государства. Данными терминами мы пользуемся повсеместно. Волнуют лишь вопросы степени того, состоялся ли средний класс в России, смог ли он стать действительно классом в большинстве/меньшинстве своем или является всего лишь узкой прослойкой между бедным и богатым? Ответы социологов удивляют: «Появится и состоится средний класс – возникнет современная процветающая Россия» [3, с. 139], «целью современной российской социальной политики является кардинальное повышение качества и уровня жизни большинства граждан» [2, с. 21] и другие ответы. Однако для того, чтобы корректно понимать данный вопрос,

необходимо проанализировать взгляды правительственных сил государства на это социологическое явление.

Вот как на эту проблему смотрел в 2012 г. действующий глава государства В. В. Путин во время своей первой предвыборной компании, рассуждая о том, что среднему российскому классу необходим рост и развитие до большинства в обществе, важно пополнение за счет людей, несущих в себе и своей профессии будущее страны: учителя, врачи, инженеры и другие квалифицированные рабочие [5]. Иными словами, можно выразить мысль о благополучии России за счет среднего класса.

Так или иначе, несмотря на подъем и стабильность социальных слоев и экономической составляющей государства, коэффициент бедности достаточно велик и данная тема в обществе стоит и обсуждается довольно остро. По справедливому замечанию известного социолога И. Качалова, «в России средний класс невозможен как класс». Он может существовать лишь как небольшая группа, как прослойка между «верхом» и «низом» [3]. В этом и заключается проблема среднего класса как социологического понятия и социального явления.

По данным аналитиков Высшей школы экономики и Научно-исследовательского и профессионального института Внешэкономбанка, на долю 3 % самых богатых граждан России в 2018 г. приходилось 89 % всех финансовых активов, 92 % всех срочных депозитов и 89 % всех денежных сбережений [4]. Этому полюсу во всех отношениях противостоит другой полюс – масштабная бедность россиян, составляющая 22 % населения. И это в стране с «государством всеобщего благосостояния», в которой ответственность государства перед бедными гражданами предусмотрена основным законом страны.

Давно назрело то, что меры правительства по введению прогрессивного налога в размере всего 15 % для людей с годовым доходом более 5 миллионов рублей, по состоянию на 2021 г., конечно, не возымели никакого эффекта, поскольку уровень жизни граждан в целом снизился во время пандемии. Фактически, низкий экономический рост Российской Федерации за последнее десятилетие (ниже среднемирового показателя) не стал движущей силой сбалансированного дохода большинства граждан страны – ловушка бедности, которая признана самой богатой в мире с точки зрения природных ресурсов, стала вердиктом всей провинции России, откуда молодые и энергичные граждане продолжают стекаться в Москву, Санкт-Петербург и города-миллионники за так называемым «местом под солнцем».

Назревает вопрос: как же решить проблему бедности россиян и приумножение среднего класса в российском обществе? Думается, что

необходимо обозначить четкие рамки входящих в средний класс людей, иными словами, выделить социально-классовую принадлежность лиц: мелкие чиновники, представители офицерства, органы полиции должны быть вместе с инженерами, учеными, медиками, преподавателями и частными предпринимателями. И постепенно поднимать ту самую планку до уровня среднего класса. Отсюда можно считать, что подобное ранжирование, согласно теории класса Карла Маркса, сможет уравнивать тех, кто работает самостоятельно и тех, кто трудится по найму. Однако, бесспорно, их уровень жизни и доходов будет отличаться, следовательно, так или иначе, они будут выше или ниже по «классу». В итоге, это никак не поможет решить ту социологическую проблему классовой несправедливости.

Таким образом, строение «классовости» в России как процесс идет сложным и незавершенным путем, а сам «средний класс» выступает разрозненной массой общественных слоев, существенно различающихся по уровню жизни, дохода, наличию собственности и иным составляющим. Вне сомнения, «пандемийный» период и продолжение затяжного конфликта военного характера на Украине слишком сильно подрывает основные жизненные устои россиян, меняет их ценности. Все так называемые беды, без конца рушимые на головы российских граждан говорят о том, что остается только ждать. Ждать перемен не только во внешней политике государства, но и внутренней, социальной. И акцент должен быть именно на ценность человеческой жизни, социальную справедливость и равенство. Только так мы сможем поднять значимость российского человека, а вместе с ним его рабочую ценность и доходы.

Литература

1. Бакланов В. И. Средний класс в РФ: с тревогой вступая в третье десятилетие XXI века // Московский экономический журнал. 2022. № 3. С. 780–799.
2. Ишмурадова В. Г. Критерии и особенности среднего класса в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 8 (363) : Экономика. Вып. 48. С. 21–28.
3. Качалов И. Существует ли средний класс в России? 12.04.2016. URL: <https://blog.iteam.ru/sushhestvuet-li-srednij-klass-v-rossii/> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики // Доклад НИУ ВШЭ. Издательский дом Высшей школы экономики Москва, 2021. 96 с.
5. Путин В. В. Россия сосредотачивается: вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв. URL: <https://rg.ru/2012/01/16/statya.html?ysclid=lfhsmsus8qx518457301> (дата обращения: 15.03.2023).

6. Тихонова Н. Е. Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России) // Мир России. Т. 29, № 4. С. 34–56.

THE MIDDLE CLASS IN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article analyzes the sociological category “middle class” in the context of modern Russian society from two approaches: sociological and economic. The process of the historical origin of the terms “middle class”, “middle stratum” in the world, starting from the European estates and ending with the industrial era, is described. The middle class is understood as an intermediate link between the poor and rich segments of the population, capable of a decent life and a sufficient level of income. The emergence of the middle class is associated with the industrial and post-industrial times of the development of states. A parallel is drawn between the emergence of this concept and the economic development of the countries of the world. The Russian middle class is viewed from the point of view of its own solvency. The work of sociologists is analyzed, the conclusion of which is the insolvency of the middle class in Russia, it is considered not as an extensive class, but as a small group. In this connection, the solution to the problem is seen in a clear classification of professions that may constitute the middle class in Russian society.

Keywords: middle class, Russian society, sociological approach, economic approach, social stratum, poverty coefficient, highly skilled workforce, income level.

Половинский Александр Александрович – юрист аппарата Бюро Совета регионального отделения социалистической политической партии «Справедливая Россия-патриоты-за правду», соискатель Иркутского государственного университета, e-mail: alexandr.polovinsky@yandex.ru.

Polovinsky Alexander Alexandrovich – Lawyer of the staff of the Bureau of the Council of the Regional Branch of the Socialist Political Party “Fair Russia-patriots-for the truth”, Applicant of the Irkutsk State University, e-mail: alexandr.polovinsky@yandex.ru.

УДК 327.7+323.2+556.5(98)

А. А. Сергунин

Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта
Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-20276 и гранта Санкт-Петербургского
научного фонда в соответствии с соглашением от 14.04.2022 г. № 38/2022
на тему «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии
Российской Федерации».*

Аннотация. Предлагаются критерии для оценки эффективности арктической научной дипломатии российских университетов. Выделено шесть основных групп критериев: международно-проектная деятельность вузов, их международно-публикационная активность, проведение ими на регулярной основе научных мероприятий по арктической тематике, наличие развитой научно-организационной инфраструктуры, проведение полярных экспедиций (сухопутных и морских) и участие в работе международных научных организаций и профессиональных ассоциаций учёных-арктиковедов. Прослеживается влияние пандемии коронавируса и специальной военной операции России на Украине на состояние вузовской арктической научной дипломатии.

Ключевые слова: арктическая научная дипломатия, российские университеты, критерии оценки эффективности международного научного сотрудничества.

Несмотря на то что сам по себе феномен научной дипломатии существовал в практике межгосударственного общения довольно давно, всё же как таковое это понятие появилось лишь в XXI в. В настоящее время международное научное сообщество трактует научную дипломатию и её производную – арктическую научную дипломатию (далее – АНД) – как разновидность публичной дипломатии, нацеленной на развитие международного научного сотрудничества, формирование позитивного имиджа той или иной страны и улучшение отношений между участниками мировой политики [1; 5; 6].

При изучении феномена АНД основное внимание традиционно отдавалось государственным акторам. Однако относительно недавно и негосударственные «игроки», включая университеты, стали предметом исследования [2, гл. 4]. Это объясняется растущей ролью системы высшего образования в жизни как отдельных стран, так и всего мирового сообщества. Тем более, значимость вузов и отдельных учёных для сохранения международного сотрудничества в Арктике стала очевидна с началом специальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 г.,

после которой «коллективный Запад» взял курс на сворачивание сотрудничества с Москвой в различных сферах, включая Арктику. Именно, благодаря АНД на уровне академического сообщества, ещё продолжается диалог между Россией и западными странами в области арктических исследований, что по инициативе последних стало практически невозможным в официальном, межгосударственном, формате.

В данном исследовании ставится цель сформулировать критерии оценки эффективности АНД российских вузов с тем, чтобы понять, какие у них существуют достижения и недостатки в этой области, и в каком направлении им двигаться дальше. Вместе с тем ставится задача произвести коррекцию этих критериев с учётом нынешних непростых реалий, сделавших невозможным некоторые формы АНД для российских университетов.

На основании проведённых ранее эмпирических исследований можно выделить следующие критерии:

1. *Количество совместных с зарубежными партнерами научных проектов и объём финансирования этих проектов.* Одним из важнейших показателей эффективности вузовской АНД является то, насколько она может привлечь к сотрудничеству зарубежных специалистов и создать совместный научный «продукт». Результатом таких коллабораций становятся не только отчёты по итогам проектов, но и совместные научные публикации, регулярно проводимые международные конференции, а, главное, – формирование прочных «сетевых» связей как на институциональном, так и на индивидуальном уровнях. Наличие такого рода крепких связей позволяет российским и зарубежным вузам пережить все «шторма», которые периодически случаются между нашей страной и Западом.

В постсоветский период международно-проектная деятельность (далее – МПД) российских университетов развивалась весьма бурными темпами. Этому способствовали как благоприятная международная обстановка, так и политика государства, направленная на обеспечение максимальной открытости университетской системы к сотрудничеству с иностранными партнёрами и поощрение её интеграции в региональные и глобальное научно-образовательные пространства.

Несомненными лидерами в сфере МПД являются СПбГУ, МГУ, Северный (Арктический) федеральный университет (САФУ, Архангельск) и Северо-восточный федеральный университет (СВФУ, Якутск). Значительный вклад в общероссийскую АНД вносят и Санкт-Петербургский политехнический университет (СПбПУ) им. Петра Ве-

ликого Томский госуниверситет (ТГУ), Новосибирский госуниверситет (НГУ), Мурманский арктический государственный университет, Мурманский государственный технический университет, Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ), включая вошедшую в его состав в 2015 г. Государственную полярную академию (ГПА), Российский государственный педагогический университет (РГПУ) им. А. И. Герцена, Северо-западный институт управления РАНХиГС, Тюменский государственный университет и пр.

Поначалу безусловным лидером в сфере МПД были представители естественных наук, которые проводили исследования по геофизике, геологии, климатологии, гляциологии, картографии, экологии, биохимии, океанологии и пр. Однако со временем в этот вид деятельности активно включились и представители социальных и гуманитарных наук. К приоритетам их международного научного сотрудничества относится изучение арктических стратегий ключевых региональных «игроков», системы региональной безопасности, социально-экономического развития северных стран и Арктической зоны РФ (АЗРФ), коренных народов Крайнего Севера, различных форм парадипломатии, международно-правовых проблем Арктики и пр.

Отличительной чертой вузовской МПД в последние годы стали проекты междисциплинарного характера. Так, около десяти лет тому назад представители общественных и естественных наук МГУ и СПбГУ объединились в рамках ряда международных проектов по устойчивому городскому развитию в Арктике.

2. Международно-публикационная активность вуза. В свою очередь, этот критерий распадается на ряд более конкретных индикаторов, включая такие, как количество совместных с зарубежными партнерами публикаций в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science; количество изданных совместно с иностранными учёными монографий; количество публикаций зарубежных исследователей в изданиях вуза. По данным российского исследователя А. И. Терехова, за период с 1980 по 2018 г. количество публикаций российскими учеными по арктической тематике составило 12 294, из них 36,9 % – доля публикаций с международным соавторством; 5,5 % российских арктических публикаций составили вклад в общее количество цитат [4, с. 90]. Это обеспечило России пятое место среди восьми арктических стран за указанный период по публикационной активности на арктическую тематику. За последние годы России по данному показателю удалось подняться на третье место, уступив лишь США и Канаде.

К сожалению, с началом СВО редакционная политика некоторых западных журналов приняла недружественный по отношению к российским авторам характер, но всё же наиболее солидные издания по арктической тематике стараются сохранить научную объективность при принятии решений о публикациях.

3. *Количество проведённых международных мероприятий по арктической тематике, а также наличие у организации регулярно проводимых подобного рода мероприятий.* По мере роста интереса к изучению Арктики многие российские университеты не просто стали проводить больше научных мероприятий по данной тематике, у некоторых из них сложились традиции проведения регулярных форумов на своей базе. До начала пандемии коронавируса и СВО иностранные учёные-арктиковеды с удовольствием приезжали на ставшие традиционными конференции и семинары в САФУ, СВФУ, СПбПУ, РГПУ и пр. В сентябре 2016 г. на базе СПбГУ был проведён Первый всемирный конгресс Университета Арктики. В настоящее время участие зарубежных исследователей в основном перешло в онлайн-формат, но большинство кооперационных связей всё же осталось, и сотрудничество продолжается.

4. *Наличие у вуза научно-организационной инфраструктуры для проведения арктических исследований.* Практически во всех университетах, активно занимающихся изучением Арктики, создана солидная материально-техническая и организационная база для развития сотрудничества с зарубежными партнёрами. Это и научные лаборатории, и соответствующие кафедры, и специализированные центры арктических исследований. Ряд вузов (МГУ, СПбГУ, СВФУ) имеет свои собственные научно-исследовательские и учебные станции, расположенные в АЗРФ и доступные для иностранных исследователей. Совместная работа на таких станциях российских и зарубежных учёных, несомненно, способствует укреплению сотрудничества между ними.

5. *Количество международных полярных экспедиций (сухопутных и морских) с участием ученых данного университета.* Ярким примером сотрудничества по этому направлению является проводимый ежегодно САФУ так называемый Арктический плавучий университет, который представляет собой сочетание научной экспедиции с летней школой для российских и зарубежных студентов и аспирантов.

6. *Участие вуза и его сотрудников в деятельности международных научных организаций, занимающихся Арктикой, и профессиональных ассоциаций арктиковедов.* До начала СВО российские университеты являлись активными участниками этих организаций. Например, в

сетевом Университете Арктики состояли 55 российских вузов. Отечественные университеты и отдельные учёные состояли во всех основных профессиональных ассоциациях – Международном арктическом научном комитете (МАНК), Международной ассоциации арктических социальных наук (МААСН), Международной сети наземных исследований и мониторинга в Арктике, Ассоциации молодых ученых-специалистов в области полярных исследований и пр. С началом СВО ряд этих организаций (Университет Арктики) «заморозил» российское участие, другие (МАНК, МААСН) ввёл ряд ограничений для российских учёных. Эта ситуация заставляет российские университеты переориентироваться с сотрудничества с западными партнёрами на страны, дружественно относящиеся к нашей стране. Примером такой новации является создание в 2022 г. Российско-Азиатского консорциума арктических исследований, куда помимо российских научно-образовательных учреждений, вошёл Океанологический университет Китая [3]. Ведутся переговоры о возможном вступлении в консорциум партнёров из Индии, Сингапура и Вьетнама.

Представляется, что все вышеназванные критерии позволяют достаточно объективно оценить степень эффективности АНД российских вузов и скорректировать её в соответствии с нынешними непростыми реалиями.

Литература

1. Гутенев М. Ю., Сергунин А. А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 3. С. 155–174.
2. Заика Ю. В., Рябова Л. А., Сергунин А. А. Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы. Апатиты : Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2023.
3. Российско-Азиатский консорциум арктических исследований будет создан на СФУР // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). 25 ноября 2022 г. URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3336379> (дата обращения: 14.02.2023).
4. Терехов А. И. География научного знания об Арктике: библиометрический показатель // Вестник Московского университета. Серия 5, География. 2021. № 3. С. 86–96.
5. Davis L. S., Patman R. G. Science Diplomacy: New Day or False Dawn? Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd, 2015.
6. Fedoroff N. Science Diplomacy in the 21st Century // Cell. 2009. N 136 (1). P. 9–11.

ON THE CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF ARCTIC SCIENCE DIPLOMACY OF RUSSIAN UNIVERSITIES

Abstract. The article suggests criteria for evaluating the effectiveness of Arctic science diplomacy of Russian universities. Six main groups of criteria are identified: international project activities of universities, their international publication activity, their regular scientific

events on Arctic topics, the presence of a developed scientific and organizational infrastructure, conducting polar expeditions (land and sea) and participation in the work of international scientific organizations and professional associations of Arctic scientists. The influence of the coronavirus pandemic and Russia's special military operation in Ukraine on the state of university Arctic science diplomacy is analyzed.

Keywords: Arctic science diplomacy, Russian universities, criteria for evaluating the effectiveness of international scientific cooperation.

Сергунин Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: sergunin60@mail.ru.

Sergunin Alexander Anatolievich – Doctor of Political Science, Professor of the Department of International Relations Theory and History of St. Petersburg State University, e-mail: sergunin60@mail.ru.

УДК 323.212

Т. П. Урожаева

Иркутский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОРОДАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

Аннотация. Изучаются механизмы реализации молодежной политики на региональном уровне. Делается вывод, что недостаточно работали механизмы скоординированности в формировании нормативно-законодательной базы, подготовки кадров в молодежной политике, в обеспечении социальных гарантий молодежи, давления на структуры власти.

Ключевые слова: молодежь; молодежная политика; областной комитет Российского союза молодежи; молодежный парламент.

Углубление самостоятельности регионов и развитие системы органов самоуправления на местах предопределило современную региональную молодежную политику, реализацию программ и мероприятий, обращенных к молодому поколению того или иного региона. Все это делает более актуальным исследование региональной молодежной политики в современной России.

Согласно данным Е. Трифионовой: «Начиналось все в 1991 г., после того как на федеральном уровне вышел закон «О первоочередных мерах в области государственной политики». В ноябре 1991 г. глава администрации Ю. Ножиков утвердил положение о комитете по делам молодежи Иркутской области» [18, с. 4]. В 1997 г. в Иркутской области

был создан Комитет по делам молодежи администрации области, также была разработана концепция молодежной политики в Приангарье. В 1998 г. «увлекательно и ярко прошли мероприятия, посвященные празднованию 80-летия ВЛКСМ: дискуссионные клубы между ветеранами и молодежью, спортивные соревнования, праздничные вечера и многое другое» [17, с. 2].

В октябре 1999 г. в г. Шелехове проходил областной семинар с участием лидеров всех молодежных движений Иркутской области. На три дня город, рожденный комсомольской стройкой всесоюзного значения, стал интеллектуальным центром молодежной политики Приангарья [19, с. 3]. Октябрь 1999 г. стал временем «воскрешения» молодежной организации в г. Черемхово. Представители старшеклассников, активисты школ и колледжей города собрались по приглашению директора Молодежного центра В. Семенова и решили объединить свои силы для общей работы. Молодежный парламент важнейшим направлением своей деятельности считал пропаганду и организацию здорового образа жизни [7, с. 2]. В ноябре 1999 г., придавая особое «значение проведению целенаправленной государственной молодежной политики на территории Иркутской области, осознавая задачу создания условий для обеспечения жизнеспособности молодого поколения, ЗС Иркутской области принял закон «О государственной молодежной политике в Иркутской области» [13, с. 4].

В ноябре 1999 г. в актовом зале Иркутского государственного лингвистического университета прошла конференция молодежной организации движения «Наш дом – Россия». В работе конференции участвовали молодые люди, приехавшие из Братска, Усть-Кута, Усолья-Сибирского, Слюдянки, Ангарска, Чуны, Куйтуна, Усть-Ордынского автономного округа и других городов и районов области [4, с. 2].

К началу 2000 г. на территории области проживало более 706 тыс. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, а это примерно 25 % от всего населения региона [10, с. 2]. Монахов В. отмечает, что «в г. Братске действовало свыше десяти молодежных организаций, которые были заняты организацией досуга, спортивных состязаний, помогали молодым искать работу. Активно действовала организация «Братск без наркотиков», которая создала общественный реабилитационный центр для тех, кто решил избавиться от наркотической зависимости» [11, с. 3].

В марте 2000 г. были подведены итоги конкурса авторских вариативных программ в сфере молодежной политики. «Гранты I степени получили ассоциация «Байкальский скаут», отделы по делам молодежи Ангарской и Братской администраций» [3, с. 2]. В ноябре 2000 г. в г.

Братске «появилось молодежное информационное агентство, проект создания которого рассматривался на состоявшемся заседании общественного совета по вопросам молодежной политики при мэре Братска» [1, с. 2]. В декабре 2000 г. в здании Иркутского технического университета был открыт I областной молодежный форум «Будущее Прибайкалья». Была сформирована концепция молодежной политики на пять лет [9, с. 2].

В апреле 2001 г. «в Черемхово прошел семинар по организации деятельности детских и молодежных общественных объединений и методикам работы с детскими коллективами» [8, с. 1]. В июне 2001 г. «в Иркутске впервые прошел областной конкурс по двум номинациям: “Лучший молодой специалист сельского хозяйства Иркутской области” и “Лучший молодой работник массовых профессий”» [15, с. 3]. Новый справочник для молодежи Ангарска был издан осенью 2001 г. Его выпуск состоялся в октябре 2001 г. [16, с. 2]. В регионе Приангарья был принят закон «Об областной государственной поддержке детских и молодежных организаций и объединений Иркутской области». [18, с. 2].

В 2001 г. вступил в силу Закон Иркутской области «Об областной государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Иркутской области» [5, с. 3]. В 2003 г. губернатор Иркутской области Б. Говорин принял решение выделить гранты администрации 16 детским и подростковым клубам Приангарья по итогам проведенного конкурса. По 50 тыс. руб. получили клубы Ольхонского и Куйтунского районов, а также Иркутска, Нижнеудинска, Саянска. По 30 тыс. руб. получили детские клубы Куйтунского, Слюдянского, Братского, Зиминского районов, Ангарска, Иркутска-2, Зимы, Усолья-Сибирского, Саянска. 20 тыс. руб. было направлено в Черемхово [2, с. 6].

В рамках «Байкальского молодежного центра» была построена круглогодичная база отдыха на 100 мест, обустроена площадка для организации труда и отдыха на 300–500 мест [6, с. 3]. В октябре 2003 г. в Иркутске прошел слет студенческих отрядов Иркутской области [14, с. 2]. В новостных сводках отмечается, что «в Иркутской области с 1998 г. существовала областная общественная организация Союз поисковых отрядов «Дань памяти». По инициативе областного комитета Российского союза молодежи в Иркутской области начал разворачиваться проект создания областного молодежного парламента» [12, с. 2].

Главным механизмом реализации молодежной политики на региональном уровне стал механизм формирования жизнеспособного молодого поколения. Однако по-прежнему недостаточно работали меха-

низмы скоординированности в формировании нормативно-законодательной базы, подготовки кадров в данной области, поддержки оптимального уровня обеспечения социальных гарантий молодежи, давления на структуры власти.

Литература

1. Быть молодежному информгентству // Братский лесохимик. 2000. 23 ноября. С. 1.
2. Гранты обладминистрации получают детские и молодежные организации // Иркутская неделя. 2003. 11–18 дек. С. 6–7.
3. Губернаторские гранты – молодым // Областная газета. 2000. 25 марта. С. 2.
4. Дугаржапов Т. «Мы твоё будущее, Россия!» // Пятница. 1999. 18 нояб. С. 2.
5. Есть шанс на господдержку // Копейка. 2002. 30 апр. С. 3.
6. Кемпинг «Байкальский молодежный центр» // Копейка. 2003. 9 окт. С. 3.
7. Ковальская Т. Молодежный парламент заявил о себе // Черемховский рабочий. 1999. 3 ноября. С. 2.
8. Ковальская Т. О будущем не только говорить // Черемховский рабочий. 2001. 19 апр. С. 1.
9. Корытная Ю. Молодежный форум – впервые в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. 2000. 7 дек. С. 2.
10. Молодежная политика требует денег // Вечерний Иркутск. 1999. 15 дек. С. 2.
11. Монахов В. Выборы начались в... школах // Знамя. 2000. 26 февр. С. 3.
12. Новости молодежной политики // Областная газета. 2003. 29 окт. С. 2.
13. «О государственной молодежной политике в Иркутской области» // Восточно-Сибирская правда. 1999. 16 нояб. С. 4.
14. Петрова Е. Иркутск – город студенческих отрядов // Губерния. 2003. 25 окт. С. 2.
15. Подгорная О. Определились лучшие молодые специалисты // Областная газета. 2001. 26 июня. С. 3.
16. Путеводитель для молодежи // Свеча. 2001. 19 сент. С. 2.
17. Сердечная В. «Первый тайм мы уже отыграли» // Восточно-Сибирская правда. 1999. 26 июня. С. 2.
18. Трифонова Е. Девиз – не поучение, а помощь // СМ-номер один. 2001. 22 нояб. С. 4.
19. Федоров В. Три дня молодежной политики // Губерния. 1999. 12 окт. С. 3.

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION OF YOUTH POLICY IN THE CITIES OF THE IRKUTSK REGION IN THE 1990s – EARLY 2000s

Abstract. The author analyzes the mechanisms for implementing youth policy at the regional level. The author concludes that the mechanisms of coordination in the formation of the regulatory and legislative framework, training in youth policy, in ensuring social guarantees for young people, pressure on government structures did not work enough.

Keywords: youth; youth policy; regional committee of the Russian Youth Union; youth parliament.

Урожаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета, e-mail: olgoy@yandex.ru.

Urozhaeva Tatiana Petrovna – Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Laboratory of Historical and Political Demography of Irkutsk State University, e-mail: olgoy@yandex.ru.

УДК 32.019:51

М. Э. Халтанов

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА»

Аннотация. Статья посвящена проблемам выявления сущности и особенностей феномена информационных войн. Данная проблема относится к числу спорных в современной науке об обществе, так как от ее решения зависит толкование разнообразных по природе социальных процессов, протекающих в сфере современной геополитики. Рассматриваются сложившиеся в социально-философском дискурсе мнения о сущности информационных войн и выделяются существенные признаки феномена информационных войн.

Ключевые слова: информация, информационная война, информационное противоборство, информационно-психологическая война, пропаганда, дезинформация.

Современный этап развития общества характеризуется все возрастающей ролью в его жизни информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, а также субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации. В сложившихся условиях, когда непрерывный поток информации существенным образом меняет привычные взгляды, установки, ценности, убеждения людей, когда производство и использование информации обуславливают лидерство и степень влияния одних социальных групп, организаций и целых государств на остальные субъекты социальных взаимодействий, не удивительно, что интерес ученых к указанной сфере неизмеримо вырос. Особенно это касается использования информации в многочисленных и разнообразных по природе социальных конфликтах, или так называемых информационных войнах.

Термин «информационная война» активно используется людьми в их обычной, повседневной жизни, журналистами, представляющими СМИ, политиками, обсуждающими судьбы мира, учеными, исследующими современную реальность и многими другими. Это свидетельствует об актуальности и социальной значимости информационных войн на современном этапе развития человечества. Однако, несмотря на столь высокий уровень внимания к феномену информационных войн, единого толкования, понимания сущности этого феномена в информационном пространстве нет. В то же время без четкого понимания сущности информационных войн, по нашему мнению, невозможно

адекватно трактовать процессы, имеющие место в политической жизни любого государства и мира в целом.

Обсуждая значение термина «информационная война», прежде всего, обратимся к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, из которого становится известно, что «война – это вооружённая борьба между государствами или народами, между классами внутри государства [8, с. 302].

Война, как правило, в любой традиции оценивается как отрицательный итог взаимодействия между народами и государствами. И, тем не менее, большую часть исторического времени человек провел на войне. Объяснение этому обстоятельству – экономический расчет. Война давно считается едва ли не главным средством обретения новых территорий, ресурсов, возможностей для развития. Иначе говоря, война – это экономическое понятие, поскольку воюющие державы стараются добиться в ходе военных действий благоприятного результата для развития собственной экономики.

Роль коммуникаций в условиях конфронтации значима не менее, чем иных средств досижения военных целей, так как «в языке как в основном инструменте дискурса реализуется множество функций» [10, с. 24]. Дискурсивные практики несут не менее рискогенные последствия, они выполняют роль информационного террора с помощью сочетания «коммуникативной (предназначенной для обмена сведениями, знаниями, мыслями) и фатической (обеспечивающей контакт между участниками речевого взаимодействия) функциями языка» [10, с. 24–25].

Однако концепция войны в последние десятилетия принципиально изменилась. Современные виды вооружения, представляющие собой, как правило, продукт самых наукоемких и передовых технологий, едва ли уступают по себестоимости своим потенциальным целям, объектам поражения, нанесения удара. Более того, ни одна современная армия, учитывая стоимость ее вооружения и подготовки обслуживающего его персонала, не способна выполнить поставленную перед ней задачу, не затратив колоссальных, даже по нынешним меркам, материальных ресурсов. Это означает, что война сегодня стала экономически не выгодна даже для самых крупных и богатых государств мира. Нельзя забывать и о ядерной угрозе, которую, очевидно, легче всего спровоцировать посредством ведения активных боевых действий с противником. Не удивительно поэтому, что все чаще мировые СМИ, политики, журналисты, лидеры общественного мнения и простые обы-

ватели, обсуждая вечные и неразрешимые противоречия между народами, странами и государствами, говорят о тренде нового тысячелетия – информационных войнах.

Здесь главным средством противоборства выступает информация. Это не вооруженная борьба в привычном понимании, не физическое столкновение вооруженных противников на поле брани, не традиционные войны с применением холодного и огнестрельного оружия, и термин «война» к определению данного феномена, на первый взгляд, может быть применен только в переносном значении.

Тогда почему информационная война все-таки война? В чем ее сущность?

Еще во второй половине 70-х гг. XX в. американский физик Томас П. Рона ввел в научный оборот одноименный термин, обозначив им противостояние в киберпространстве [1, с. 43–44]. А уже в 1995 г., менее чем через двадцать лет, этот термин обрел новое содержание благодаря работе М. Либицки «Что такое информационная война?», в ней автор предложил иное толкование информационной войны («информационное воздействие, включающее защиту, манипулирование, искажение и опровержение информации») [2, с. 10].

В отечественном дискурсе конфликт понимается как «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической, экономической и социальных систем, а также массивной психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства» [3, с. 164].

С. П. Расторгуев определяет центральное понятие как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» [4, с. 60].

А. В. Манойло, А. И. Петренко и Д. Б. Фролов согласны с определением С. П. Расторгуева. При этом они добавляют, что «информационные войны можно рассматривать как комплекс мероприятий и операций, проводимых вооруженными силами государств и другими (как правительственными, так и частными) организациями, направленными на обеспечение информационного превосходства над противником и нанесения ему материального, идеологического или иного ущерба» [5, с. 203].

И. А. Василенко основную особенность исследуемого феномена видит в том, что он выступает своего рода результатом, следствием, порождением процесса информатизации современного общества. По

ее мнению, информационная война – это «планомерное информационное воздействие на всю инфокоммуникационную систему противника и нейтральные государства с целью формирования благоприятной глобальной информационной среды для проведения любых политических и геополитических операций, обеспечивающих максимальный контроль над пространством» [7, с. 81].

Рассматривая информационную войну в предложенном аспекте, нельзя не отметить роль и значение мировой паутины, сети интернет, которая для многих давно стала средоточием, основным способом получения и распространения информации. Современные «генералы» и «рядовые бойцы» информационного фронта для достижения своих целей активно используют эту сеть как мощный и практически незаменимый инструмент воздействия на окружающих. При этом очевидно, что интернет по соотношению «цена-эффективность» превосходит все существующие источники информации, и потенциал его в данном контексте далеко не исчерпан.

В. С. Пирумов и М. А. Родионов стремятся в сформулированном ими определении обеспечить своего рода преемственность между прошлым и настоящим: «информационная война как новая форма борьбы двух и более сторон, состоит в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей» [8, с. 44–47].

Г. В. Вирен в своем подходе к изучаемому явлению опирается на идеи бихевиоризма: «информационная война – это комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных воздействий» [6, с. 5].

Представленное определение раскрывает еще один важнейший аспект информационных войн, их психологическую составляющую. Война – это не только материальные потери, ущерб и вред. Война – глубочайшая трагедия, потрясение, горе и страдание для всех ее участников, их современников и потомков. Это невозполнимые психологические потери и раны, боль от которых на долгие годы и десятилетия изменяет общественное сознание, ценностные нарративы, цели и стремления многих поколений людей.

Уточняя содержание понятия и разделяя представленную выше позицию, В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин пишут: «В информационно-психологической войне, войне нового типа, используется канал непосредственного воздействия на общественное сознание, на души людей.

Задача состоит в том, чтобы заставить массы действовать в нужном направлении даже против своих интересов, а в стане противника расколоть людей, заставить их встать друг против друга. В информационной войне существенное значение имеет практический опыт воздействия на сознание людей» [13, с. 11].

Подводя итоги проведенному нами исследованию и обобщая вышесказанное, выделим основные признаки феномена информационных войн, которые отражают его сущность и отличают его от других событий и явлений действительности:

- воздействие на какую-либо аудиторию (народ, военнослужащих, отдельные социальные группы и слои населения);
- информация, передаваемая этой аудитории;
- исключительно наступательный характер стратегии применения информационных средств;
- изменение мышления противника, на которого направлено информационное воздействие и, как следствие, получение для себя более выгодного положения, рассмотренные в качестве цели ведения информационной войны;
- защита собственного информационного пространства от нападения противоположной стороны.

Безусловно, данный перечень существенных признаков подлежит дальнейшей корректировке и дополнению, вследствие многогранности и сложности предмета исследования. Анализ существующих теоретических подходов к интерпретации информационных войн, их природы, особенностей, форм проявления свидетельствует о том, что ученым еще предстоит длительный и сложный процесс изучения этого социального феномена, получившего развитие в эпоху глобальной информатизации социума, и в этом процессе необходимость определения сущности изучаемого явления очевидна вследствие высокой значимости, невероятного масштаба противоборств и столкновений, уже имеющих место в современном информационном пространстве, а также их влияния на мировое сообщество, на весь комплекс глобальных взаимоотношений между народами, странами, цивилизациями.

Литература

1. Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War // Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976. 72 p.
2. Libicki M. What is information warfare? URL: <https://www.researchgate.net/publication/235038698> (дата обращения 10.03.2023).
3. Макаров В. Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности : монография. Таганрог, 2015. 351 с.

4. Расторгуев С. П. Информационная война. М., 1999. 416 с.
5. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2012. 542 с.
6. Вирен Г. В. Современные медиа: Приемы информационных войн. М., 2017. 128 с.
7. Василенко И. А. Информационная война как фактор мировой политики // Государственная служба. 2009. № 3. С. 80–86.
8. Пирумов В. С., Родионов М. А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. С. 44–47.
9. Манойло А. В. К вопросу о содержании понятия «Информационная война». URL: <http://ashri.asu.ru/ic/?p=1552> (дата обращения: 06.03.2023).
10. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции: региональный аспект : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2013. 335 с.
11. Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. М., 2006. 553 с.
12. Бухарин С. Н., Глушков А. Г., Ермолаев И. Д. Информационное противоборство. М., 2004. 501 с.
13. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая информационно-психологическая война. М., 2003. 444 с.

DEFINITION OF THE TERM «INFORMATION WAR»

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the essence and features of the phenomenon of information wars. This problem is among the controversial in the modern science of society. The interpretation of the diverse nature of social processes occurring in the sphere of modern geopolitics depends on its solution. The article examines the opinions formed in the socio-philosophical discourse about the essence of information wars and highlights the essential features of the phenomenon of information wars.

Keywords: information, information warfare, information warfare, information and psychological warfare, , campaign, misinformation.

Халтанов Михаил Эдуардович – аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: mikhailkhaltanov@gmail.com.

Khaltanov Mikhail Eduardovich – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Buryat State University by name of Dorzhi Banzarov, e-mail: mikhailkhaltanov@gmail.com.

УДК 316.4

Н. П. Щукина

Самарский государственный медицинский университет

САМОПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫХ И БЫВШИХ ОСУЖДЕННЫХ В РАКУРСЕ ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Рассматриваются сложившиеся практики самопомощи лиц, отбывших и отбывающих уголовное наказание, потенциал групп самопомощи в ресоциализационном процессе. Ключевой проблемой становления самопомощи осужденных и бывших осужденных в российском дискурсе является смещение внимания как исследователей, так и практиков уголовной политики с актуализации ресурсов самих этих лиц на ресурсы официальных структур, помогающих в «исправлении» и «перевоспитании» этих лиц. Обозначены трудности изучения исследуемой проблемы, включая гетерогенность феномена самопомощи в аспекте многообразия видов преступности, практик ее предупреждения и терапии. Предложены возможные направления решения поставленных в статье проблем, включая инвентаризацию сложившихся практик исследования самопомощи осужденных и бывших осужденных.

Ключевые слова: само- и взаимопомощь, осужденные, бывшие осужденные, восстановительное правосудие, отказ от преступности, криминология осужденных, автотнография.

В нестабильном, динамичном и кризисном социуме актуализируется потребность в присоединении и социальных связях – солидарности, принадлежности, идентичности. Люди ищут группы, к которым они могли бы принадлежать «устойчиво и долго в мире, где все движется и перемещается и ничто не является надежным» [1, с. 190]. Кстати сказать, согласно К. Мангейму, человек без групповых связей, дающих поддержку и признание, не говоря уже о дружбе и доверии подобен «крабу без панциря» [2, с. 498]. Наряду с этим уголовная политика РФ «становится более гуманной... и отвечающей потребностям времени» [3, с. 221]. Все это способствует растущему осознанию роли самоконтроля осужденных и бывших осужденных над обстоятельствами собственной жизни и их самосознанию. В этих условиях переоценить роль самопомощи не представляется возможным, что находит отражение в призывах социологов изучать такие группы, бросающие вызов разного рода бюрократическим организациям.

Подчеркнем, что термин «самопомощь» в разных контекстах трактуется по-разному: как необходимое основание всей повседневной жизни, как средство борьбы с бедностью, возрождаемое всякий раз в кризисном обществе; как средство социального контроля и предупреждения преступности, социальная практика в целом. На первый взгляд,

самопомощь подразумевает усилия, направленные на получение выгоды для себя. Однако ключевая особенность групп самопомощи – в объединении для оказания помощи друг другу. Центральный принцип такого рода групп – обмен «опытным знанием» [4]. В отличие от взаимодействия с официальными структурами помощи здесь имеет место субъект-субъектная коммуникация [5]. Самопомощь – это небольшие, привязанные к определенному месту группы, участники которых объединены сходными потребностями и проблемами, которые они пытаются, сообщая, удовлетворить и решить [6].

Обобщение сложившихся практик самопомощи свидетельствует о том, что, помогая другому, человек получает чрезвычайно ценную и уникальную возможность повысить свою самооценку. Согласимся с Ф. Райссманом, предложившим «принцип терапии помощников»: помогая другим, участники групп помогают себе, способствуя утверждению позитивности своего социального статуса и формированию чувства независимости [7]. Не менее значимыми представляются выводы исследователей об основных целях групп самопомощи осужденных, включающих в себя потребность в условно-досрочном освобождении и выживание «сразу после освобождения» [8]. Определенную роль в достижении таких целей играет кружковая работа с осужденными, технология организации которой представлена в методических разработках ФСИН РФ. Результативность такой работы могла бы стать темой самостоятельного исследования.

Подчеркнем, что при изучении социальных практик осужденных и бывших осужденных, как правило, термины само- и взаимопомощи используются как взаимозаменяемые [9; 10]. Так, К. Д. Дуайер и С. Маруна пишут о процессах «самопомощи (или взаимопомощи)», играющих существенную роль в реинтеграции разнообразных стигматизированных групп, включая заключенных и бывших заключенных [11]. Однако П. Кропоткин, один из основоположников криминологии осужденных, оперировал термином взаимопомощи, постулируя, что *«уже 300 или 400 лет совершается... разрушение учреждений и обычаев взаимной помощи, тем не менее, сотни миллионов людей продолжают жить при помощи этих учреждений и обычаев»* [12, с. 233]. Ученый был убежден, что без изучения этих традиций, потенциала взаимопомощи на разных этапах развития общества невозможно глубокое понимание социальных процессов.

Сегодня изучение самопомощи становится модным и в социологии развивающихся стран [13], а в развитых странах происходит становление и развитие криминологии осужденных (Convict Criminology).

Проблематизируя потенциал криминологии осужденных в изучении рассматриваемой проблемы, заметим, что в российском дискурсе данное направление остается недооцененным инструментом развития социологии преступности, с одной стороны, с другой, – ресоциализационного процесса в целом. Криминология осужденных – это признание значимости «голосов осужденных», которые не должны игнорироваться и неверно интерпретироваться в научных исследованиях и социальных практиках [14, р. 243]. Кстати сказать, интеллектуальным родоначальником криминологии осужденных, не побоявшимся рассказать о своем тюремном прошлом, был Д. Ирвин⁸. После освобождения он с помощью таких ученых, как Г. Блумер и И. Гофман, завершил получение высшего образования и стал профессором социологии [15, р. 104]. В своих работах ученый утверждал, что осужденные не являются психически ущербными, эмоционально больными и «опасными хищниками» [16]. Д. Ирвин фактически продолжил изучение проблем, поставленных еще П. Кропоткиным об унижительном воздействии тюрьмы на заключенных, превращаемых в «такой-то номер», что порождает «реактивную субкультуру», способствующую новым преступлениям [17]. В этой связи подчеркнем, что в нашей стране немало было сделано в направлении изучения осужденных как «живых» людей в 1920-х гг., когда «криминалисты-социологи» вошли в исправительные учреждения в качестве исследователей [18, с. 16]. В постсоветский период в работах Ю. М. Антоняна и его коллег были поставлены вопросы, входящие, по сути, в проблемное поле криминологии осужденных. Ученые писали о научном знании, которое не может быть получено «при игнорировании «живого» преступника со всеми его страстями и нуждами, с его... неповторимым жизненным путем, подчас трагической судьбой» [19, с. 2]. Наряду с этим в российском дискурсе появляются практики использования дефиниции самопомощи в аспекте изучения психологической поддержки сотрудников исправительных учреждений (далее – ИУ), а также сложившихся практик социальной работы с осужденными [20; 21]. Во втором случае акцент делается на потенциале самопомощи осужденных, получающих социальное, например, образование в ИУ, с последующим трудоустройством по освоенной специальности в том же ИУ или другом учреждении.

Иными словами, несмотря на то, что в российской криминологии сами термины «самопомощи» и «криминологии осужденных» почти не

⁸ В прошлом Д. Ирвин (1929–2010) отсидел в тюрьме 5 лет за вооруженное ограбление.

используются, назрела, на наш взгляд, необходимость в инвентаризации отечественных работ в контексте рассматриваемой темы. Речь идет о работах, в которых поставлены вопросы самопомощи осужденных и бывших осужденных, о важности изучения их голосов в аспекте профессионализации и гуманизации уголовной политики. Такая постановка вопроса актуальна и с точки зрения рейтинга обращений к Уполномоченному по правам человека РФ, лидирующее место в котором занимают вопросы «защиты прав человека в уголовном процессе» [3, с. 220; 22, с. 218]. Тревожность такой тенденции способствует растущему пониманию недостаточности учета потенциала самих осужденных и бывших осужденных в обеспечении их прав, а также в решении ключевых социальных проблем их жизнедеятельности.

Наряду со сказанным выше, не менее важным представляется обобщение опыта, накопленного зарубежными коллегами, изучающими с 1990 гг. практики организации самопомощи в «малых низовых группах», функционирующих в таких странах, как Великобритания, Германия, США, Япония [23]. Значим учет и опыта Анонимных алкоголиков (АА), первыми в истории продемонстрировавшими силу групп взаимопомощи как терапевтических [23]. Опыт АА («безнадежных алкоголиков») получил в последующем распространение как инструмент терапии разного рода зависимостей, включая наркоманию, игроманию. Изучая именно такую групповую работу, основанную на программе 12-шагов (каждый участник остается трезвым, помогая другим оставаться трезвыми), А. Эглаш впервые описал идею восстановительного правосудия для людей, осужденных за преступления [24]. В его трудах середины 1950-х гг. провозглашается ценность привлечения бывших правонарушителей в качестве равных наставников. Он постулировал, что принцип взаимопомощи эффективно ведет проблемных людей от стигмы к самоотверженности (быть преданным делу) [25]. Наряду с этим исследователи начинают изучать теоретические и практические причины значимости самопомощи бывших осужденных [26].

Неудовлетворенность качеством и своевременностью официальной системы социальной поддержки, рост рецидивной преступности на протяжении ряда десятилетий способствовали развитию движения «Новая карьера», согласно которому лица, находящиеся в неблагоприятном положении, включая бывших заключенных, обучаются и трудоустраиваются затем на должности «начального уровня» в сфере социальных услуг, оказывая помощь нуждающимся в ней людям [26]. Такие практики, повторим, получают развитие и в нашей стране, что нашло отражение в упомянутой выше работе М. А. Галагузовой [21].

К настоящему времени описанные выше практики самопомощи превращаются из «журавля в небе» в предмет научных дискуссий, обобщений опыта в форме конференций, монографических и иных исследований и, в конечном счете, становятся частью бюрократического механизма организации ресоциализации этих лиц в некоторых странах. Несмотря на то что рассматриваемая проблематика в российской науке заявлена, наблюдается явное смещение внимания и исследователей и практиков уголовной политики на осужденных и бывших осужденных как на объекты вмешательства государственных и иных структур. Этим структурам отводится роль «исправляющих» осужденных, контролирующих их ситуации и постпенитенциарные ситуации бывших осужденных. Сказанное находит отражение в используемых методах исследования, среди которых фактически не заявлены такие из них, как автоэтнография, другие методы качественных исследований, остающихся в отечественной криминологии «дамой под вуалью». Об этом, в частности, шла речь на Долговских чтениях, проходивших в марте 2023 г. в Университете прокуратуры РФ.

Не менее важно иметь в виду и другое: изучение самопомощи в социологических или других научных понятиях связано с рядом трудностей, включая гетерогенность феномена самопомощи в аспекте многообразия видов преступности, практик ее предупреждения и терапии, а также отсутствия серьезных обобщающих социологических исследований данной темы, несмотря на актуализацию ее и в классической, и в современной социологии.

И последнее: повторим, назрела необходимость инвентаризации тех практик самопомощи осужденных и бывших осужденных, которые сложились в нашей стране, осуществления их сравнительного анализа – насколько это возможно и необходимо – с соответствующим опытом зарубежных стран, с одной стороны, и более широкого использования отечественными криминологами качественных методов исследования, с другой. Разумеется, эта большая и сложная работа невозможна без сотрудничества исследователей и сотрудников исправительных учреждений, без обеспечения большей открытости института тюрьмы, тем самым такая работа невозможна и без развития в отечественной науке криминологии осужденных, актуализации ее потенциала.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. URL: https://xstud.org/13428/sotsiologiya/mangeym_k_diagnoz_nashego_vremeni (дата обращения: 23.03.2023).

3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2020 г. М., 2021. 446 с.
4. Humphreys K., Rappaport, J. Researching self-help/mutual aid groups and organizations: Many roads, one journey // *Applied and Preventive Psychology*, 1994. Vol. 3. P. 217–231.
5. Dwyer C. Sometimes I wish I was an 'ex' ex-prisoner»: release and reintegration: the experience of 'politically motivated' former prisoners in Northern Ireland // *Contemporary Justice Review*. 2013. Vol. 16, Iss. 4. P. 425–444.
6. Баркер П. Словарь социальной работы. М. : Ин-т соц. работы, 1994. С. 21.
7. Riessman F. The «Helper» Therapy Principle // *Social Work*. 1965. Vol. 10, Iss. 2. P. 27–32.
8. Mcanany P., Tromanhauser E. Organizing the Convicted Self-Help for Prisoners and Ex-Prisoners // *Crime and Delinquency*. 1977. Vol. 23, Iss. 1. P. 68–74.
9. Humphreys K., Rappaport J. Researching self-help/mutual aid groups and organizations: Many roads, one journey / *Applied and Preventive Psychology*, 1994. Vol. 3, Iss. 4. P. 217–231.
10. Borkman T., Munn-Giddings C., Boyce M. Self-Help/Mutual Aid Groups and Peer Support // *Voluntaristics Review*, 2020. Vol. 5, Iss. 2–3. P. 1–219.
11. Dwyer C., Maruna S. The role of self-help efforts in the reintegration of 'politically motivated' former prisoners: Implications from the Northern Irish experience // *Crime Law and Social Change*, 2011. Vol. 55, Iss. 4. P. 293–309.
12. Кропоткин П. Взаимная помощь как фактор эволюции. СПб. : Изд-во тов-ва «Знание», 1907. Т. 7. 351 с.
13. Nayak A. K. Developing Social Capital through Self-help Groups // *Socioeconomic growth in Indian states*. 2015. Vol. 7, Iss. 1. P. 18–24.
14. Ross J. I. *Convict Criminology* // *The Routledge Companion to Criminological Theory and Concepts*. New York, 2017. P. 243–248.
15. *Convict Criminology for the Future*. Eds. by Jeffrey Ian Ross, Francesca Vianello. London, 2020. 248 p.
16. *Convict Criminology, Prisoner Reentry and Public Policy Recommendations* / S. C. Richards, J. I. Ross, G. Newbold, M. Lenza, R. S. Jones // *Journal of Prisoners on Prisons*. 2012. Vol. 21. Iss. 1–2. P. 16–34.
17. Tift L. L., Stevenson L. E. Humanistic Criminology: Roots from Peter Kropotkin // *The Journal of Sociology and Social Welfare*. 1985. Vol. 12, Iss. 3. P. 488–520.
18. Гернет М. Н. Первые за границей и первая в СССР лаборатория по изучению преступности // *Изучение личности преступника в СССР и за границей: Сборник статей*. М. : Изд. Мосздравотдела, 1925. С. 7–20.
19. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М. : Юрист, 1996. 336 с.
20. Артеменко Н. А., Астахова А. А. О необходимости обучения сотрудников органов внутренних дел психологической самопомощи в кризисной ситуации // *Современные наукоемкие технологии*. 2020. № 11–1. С. 110–114.
21. *Социальная работа с осужденными : учеб. пособие / под ред. В. И. Жукова, М. В. Галагузовой*. М. : Изд-во МГСУ, 2002. 251 с.
22. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2021 г. М., 2022. 482 с.
23. Oka T., Borkman T. The History, Concepts and Theories of Self-Help Groups: From an International Perspective // *The Japanese Journal of Occupational Therapy*. 2000. Vol. 34, Iss. 7. P. 718–722.

24. Maruna S. The role of wounded healing in restorative justice: an appreciation of Albert Eglas // *Restorative Justice: An International Journal*. 2014. Vol. 2, Iss. 1. P. 9–23.
25. Maruna S. Desistance and restorative justice: it's now or never // *Restorative Justice*. 2016. Vol. 4, Iss. 3. P. 289–301.
26. LeBel T. P., Richie M., Maruna S. Helping Others as a Response to Reconcile a Criminal Past: The Role of the Wounded Healer in Prisoner Reentry Programs // *Criminal Justice and Behavior*. 2015. Vol. 42, Iss. 1. P. 108–120.

SELF-HELP OF CONVICTED AND FORMER CONVICTED IN THE PERSPECTIVE OF CRIME REJECTION

Abstract. The article examines the established self-help practices of persons who have served and are serving criminal sentences, the potential of self-help groups in the resocialization process. The key problems of the formation of self-help of convicts and former convicts in the Russian discourse are the shift of attention of both researchers and practitioners of criminal policy from updating the resources of these persons themselves to the resources of official structures that help in the «correction» and «re-education» of these persons. The difficulties of studying the problem under study are outlined, including the heterogeneity of the phenomenon of self-help in terms of the variety of types of crime, the practices of its prevention and therapy. Possible directions for solving the problems posed in the article are outlined, including an inventory of existing self-help research practices for convicts and former convicts.

Keywords: self-help and mutual assistance, convicts, former convicts, restorative justice, renunciation of crime, criminology of convicts, autoethnography.

Шукина Нина Петровна – доктор социологических наук, профессор кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук Самарского государственного университета, e-mail: nina_shukina@mail.ru.

Schukina Nina Petrovna – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Fatherland History, Medicine and Social Sciences of Samara State University, e-mail: nina_shukina@mail.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 316.77

Н. С. Будникова

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия

РАЗВИТИЕ DIGITAL-КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Предпринята попытка дать анализ текущей ситуации в области digital-коммуникаций в России. Установлено, что сегодня развитие массовой коммуникации находится на третьей стадии – электронной, которая характеризуется формированием новых СМИ. Приведены данные аналитики о состоянии digital-сферы в мировом пространстве. Согласно представленным данным, прирост пользователей онлайн-сервисов с каждым годом существенно увеличивается. Возрастает роль социальных сетей как одной из форм социальной коммуникации. Дана характеристика распределения российской аудитории пользователей социальных медиа в условиях запрета деятельности онлайн-сервисов компании Meta в России. Исходя из данных отечественных digital-агентств представлен прогноз развития российских и зарубежных социальных сетей на территории РФ и даны рекомендации по их использованию.

Ключевые слова: интернет, онлайн-сервисы, digital-коммуникации, социальные сети, социальные медиа, новые СМИ, информационное общество.

Развитие информационного общества и появление новых СМИ формирует качественно новое состояние социальной коммуникации. Изменения общественных стратегий на современном этапе свидетельствуют о формировании новой социальной реальности с ее значительными маркерами неопределенности [3, с. 3]. Согласно теоритическим взглядам М. Маклюэна, современное общество находится на третьей, электронной, стадии развития. В основе новых медиа – интернет-технологии. В условиях развития новых СМИ коммуникационное взаимодействие в обществе смещается в цифровой сектор [1, с. 13].

Digital-коммуникации – это совокупность инструментов, направленных на производство и публикацию информационных материалов в сети интернет. В начале 2022 г. креативное агентство We Are Social и

сервис для SMM Hootsuite опубликовали ежегодное глобальное исследование состояния сферы диджитал (Digital 2022 Global Overview Report). Согласно его данным, 62,5 % мирового населения регулярно используют интернет (число пользователей за 2021 г. увеличилось на 192 млн (4 %) и составляет 4,95 млрд чел. Количество пользователей социальных сетей выросло более чем на 10 % и насчитывает 4,62 млрд, что составляет 58,4 % от общей численности населения мира). Данные представлены на рис. 1 [5].

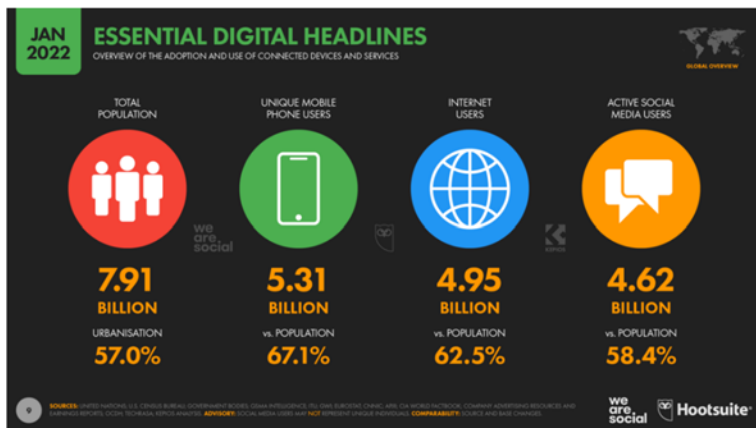

Рис. 1. Цифровые технологии в мире в 2021 г.

Большая часть прироста числа пользователей в указанном году была обусловлена большей доступностью смартфонов и тарифных планов для мобильных устройств. Более 200 млн чел. получили свое первое мобильное устройство в 2017 г., и две трети из 7,6 млрд жителей мира теперь имеют мобильный телефон.

В числе основных средств digital-коммуникаций лидирующие позиции занимают социальные сети.

Использование социальных сетей продолжает быстро расти, и число людей, использующих их в каждой стране, увеличивалось почти на 1 млн новых пользователей каждый день в течение последних 12 месяцев. Более 3 млрд чел. по всему миру теперь пользуются социальными сетями каждый месяц, причем 9 из 10 пользователей получают доступ к выбранным платформам через мобильные устройства [2].

По данным аналитиков We Are Social, за последнее десятилетие количество пользователей соцсетей увеличилось в 3,1 раза (на 12 %), в 2012 г. их число составляло 1,48 млрд. В 2021 г. к социальным сетям

присоединились 424 млн пользователей, что в среднем составляет более 1 млн новых пользователей в день, или примерно 13 новых пользователей каждую секунду (рис. 2) [5].

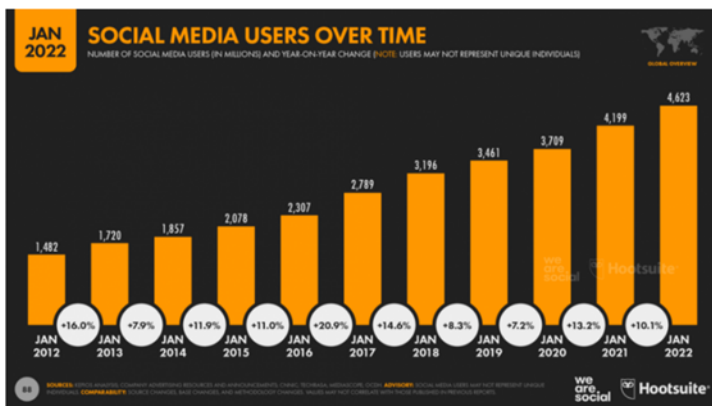

Рис. 2. Динамика прироста аудитории социальных сетей

Жители России также являются активными пользователями социальных сетей. Однако, в связи с признанием Meta экстремистской организацией на территории РФ, количество и распределение аудитории социальных медиа в России кардинально поменялось. Если до февраля 2021 г. лидирующие позиции среди онлайн-площадок занимали Facebook, Instagram, TikTok и YouTube, то, по данным исследований digital-агентства «Интерiuм», самыми популярными социальными сетями у отечественных пользователей в 2022 г. стали «ВКонтакте», «Телеграм», «Яндекс.Дзен» и «Одноклассники» (рис. 3).

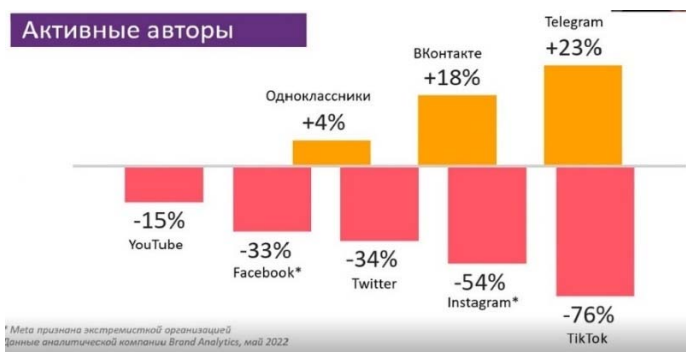

Рис. 3. Активность российской аудитории в социальных сетях

«ВКонтакте» – лидирующая социальная сеть в России на современном этапе. За период с 24 февраля по 15 марта 2022 г. ежедневная аудитория «ВКонтакте» выросла с 46,5 млн пользователей до рекордных 50,3 млн.

В последнее время набирает популярность «Телеграм» – второй в России (после WhatsApp) кроссплатформенный мессенджер. Многие аналитики высказывают мнение о том, что именно этот мессенджер в скором времени трансформируется в полноценную социальную сеть и сместит с лидирующих позиций по количеству пользователей социальную сеть «ВКонтакте».

«Яндекс.Дзен» в России выступает в качестве уникальной соцсети для брендов, блогеров и копирайтеров.

«Одноклассники» – одна из крупнейших социальных сетей в России и странах ближнего зарубежья. Ее основная цель – способствовать поиску и восстановлению ранее утраченных связей.

В большинстве случаев онлайн-ресурсы используют для достижения коммерческих целей. Социальные сети – достаточно популярный инструмент для продвижения имиджа коммерческих и некоммерческих организаций [4]. В связи с этим специалисты в области digital-коммуникаций попытались дать прогноз о развитии зарубежных и отечественных социальных медиа на территории России и сформировать рекомендации по их использованию, в частности, для бизнеса. Результаты представлены на рис. 4 и 5.

Текущая ситуация	Прогноз	Возможности
 <ul style="list-style-type: none"> - Роскомнадзор заблокировал соцсеть - Пользователи используют VPN - Не работает таргетинговая реклама на/из России 	Длительная блокировка и постепенный отток аудитории	<ul style="list-style-type: none"> - Для брендов — не использовать - Для персон — нетворкинг и работа с сообществами
 <ul style="list-style-type: none"> - Роскомнадзор заблокировал соцсеть - Пользователи используют VPN - Не работает таргетинговая реклама на/из России 		<ul style="list-style-type: none"> Для брендов: <ul style="list-style-type: none"> - Госы — не использовать - Коммерческий сектор — если много подписчиков, то можно поддерживать контент - Инфлюенс-маркетинг Для персон: личный бренд, коллаборации
 <ul style="list-style-type: none"> - В России отключена возможность загружать видео - Не работает таргетинговая реклама на Россию 	Перезапуск не в этом году	<ul style="list-style-type: none"> - Не планировать работы
 <ul style="list-style-type: none"> - Конфронтация между платформой и российскими властями - Не работает медийная и контекстная реклама на Россию 	Вероятность блокировки —80%	<ul style="list-style-type: none"> - Загрузку видео можно продолжить в ожидании органических просмотров - Инфлюенс-маркетинг

Рис. 4. Оценка деятельности иностранных соцсетей в России

Возможности	Рекомендации
 <ul style="list-style-type: none"> - Самая популярная соцсеть в России. Наблюдается рост аудитории из заблокированных соцсетей - Высокая детализация таргетинга. Много разных вариантов продвижения. Развитые сообщества 	<p>Обязательный минимум использовать</p>
 <ul style="list-style-type: none"> - Широкая аудитория столиц, низкое проникновение в регионах - Формат — медиа для целевой аудитории. Корпоративные форматы работают плохо, если мало инвестиций в контент - Относительно дорогой контакт с целевой аудиторией - Нет таргетированных инструментов 	<ul style="list-style-type: none"> - Использовать для федеральных и столичных брендов или отраслевых/тематических
 <ul style="list-style-type: none"> - Широкая B2C-аудитория - B2B-аудитория не локализована, но доступна через таргетинговую рекламу. В рекламную сеть интегрированы сегменты из различных систем, что позволяет найти целевые аудитории в бизнес-сегменте - Брендовые аккаунты получают слабую отдачу 	<ul style="list-style-type: none"> - Использовать таргетинговую рекламу с целью лидогенерации - Делать ставку на видеоконтент
 <ul style="list-style-type: none"> - Широкая аудитория - Формат лонгридов и видео - Доступно таргетирование с целью прочтения. Контроль таргетинга отдан платформе, детализация таргетинга слабая. 	<ul style="list-style-type: none"> - Хороший вариант при наличии подхода бренд-медиа - Нужен хороший бюджет на рекламное промо - Узкие таргетинги не работают

Рис. 5. Характеристика российских соцсетей

Таким образом, сфера digital-коммуникаций в современной России стремительно развивается. С уходом онлайн-площадок компании Meta российские пользователи достаточно быстро сориентировались в цифровом пространстве и адаптировались к новым условиям. Отечественные социальные медиа занимают лидирующие позиции в digital-индустрии и внедряют новые технологии построения эффективных коммуникаций в сети Интернет.

Литература

1. Гавриленко О. В. Цифровые технологии и современные режимы коммуникации // Трансформация коммуникации в цифровую эпоху : материалы науч. онлайн-конф. с междунар. участием. М. : МАКС Пресс, 2020. С. 12–18.
2. Иванова А. С. Использование цифровых технологий для коммуникации государства и общества // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 369–371. URL: <https://moluch.ru/archive/443/97102/> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 2. С. 3–10.
4. Шевченко Д. А. Рынок диджитал коммуникаций в России: ситуация и основные тренды // Системные технологии. 2018. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-didzhital-kommunikatsiy-v-rossii-situatsiya-i-osnovnye-trendy> (дата обращения: 16.03.2023).
5. Digital 2022: global overview report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения 28.02.2023).

DEVELOPMENT OF DIGITAL COMMUNICATIONS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The author of the article attempts to analyze the current situation in the field of digital communications in Russia. It is established that today the development of mass

communication is at the third stage – electronic, which is characterized by the formation of such a phenomenon as new media. The article presents analytical data on the state of the digital sphere in the global space. According to the data presented, the growth of users of online services increases significantly every year. The role of social networks as one of the forms of social communication is increasing. The characteristic of the distribution of the Russian audience of social media users in the conditions of the prohibition of the activities of Meta's online services in Russia is given. Based on the data of domestic digital agencies, the forecast of the development of Russian and foreign social networks in the territory of the Russian Federation is presented and recommendations on their use are given.

Keywords: Internet, online services, digital communications, social networks, social media, new media, information society

Будникова Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры «Социально-гуманитарные науки, реклама и туризм» экономического факультета Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова, e-mail: budnikova_natasha@mail.ru.

Budnikova Natalia Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Advertising and Tourism of the Faculty of Economics of Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov, e-mail: budnikova_natasha@mail.ru.

УДК 37.011.33

В. В. Волков

Тверской государственный университет

ПОНЯТИЕ «ЭКОЛОГИЯ»: ГЕРМЕНЕВТИКА ТЕРМИНА И ЗАДАЧИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Предмет исследования – ключевые семантические компоненты лингвокультурного концепта «экология», значимые для задач экологического образования. Результаты моделирования семантических процессов при этимологической и герменевтической интерпретации русского термина и понятия «экология» показали, что центральный компонент внутренней формы лексемы «экология» ассоциируется с представлениями о Доме как совокупности всего, во что погружено человеческое существование. Представления о законах устройства Дома и управления Домом хорошо просматриваются в лексеме «экономия», из чего следует, что лексемы «экология» и «экономия / экономика» целесообразно рассматривать в их взаимосвязи.

Ключевые слова: образование и воспитание, экология, экологическое образование, когнитивная лингвистика, филологическая герменевтика.

В многотомной современной энциклопедии для детей *экология* определяется как «наука о взаимодействии живых существ, в том числе человека, между собой и с окружающей средой» [10, с. 440], т. е. как сфера, в основе своей естественнонаучная. Однако человек – не только биологическое, но и социальное, и духовное существо. Следовательно,

биология, география и другие естественные науки фундируют лишь часть необходимых в *экологическом образовании* представлений о человеке и той среде, в которую он погружен. Как и в случае с другими аспектами современного образования (например, в случае аксиологической компетентности [2]), необходим широкий комплексный подход к *экологической компетентности*, включающий «экогуманитарную» / филологическую составляющую.

Конституция Российской Федерации в числе полномочий Правительства РФ называет создание условий «для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры» (статья 114) [6, с. 37]. Думается, в числе таких условий необходимо иметь в виду и понимание школьниками и студентами тех компонентов содержания термина *экология* (и терминов типа *экологическое образование, экологическая культура* и др.), которые отсылают к представлениям о необходимости оптимизации способов взаимодействия человека с различными аспектами среды его существования, включая информационные, социальные, культурные, исторические.

В современном русском языке бытуют десятки производных слов с инициальным компонентом – префиксоидом (корневым элементом в функции приставки) *эко-*: в частности, *эооклимат, эоокультура, эоомораль, эоорелигия, эоодоуховность* и мн. др. Для осмысления образований такого рода целесообразно обращаться к технологиям филологической герменевтики, нацеленной на прочтение содержания именовании через актуализацию их внутренней словообразовательной формы, – посредством всматривания в смысл тех элементов, из которых складывается производное слово.

В фундаменте актуализации внутренней формы производных слов как выведения в «светлое поле сознания» его смыслов – обращение к этимологически исходным значениям. В случае компонента *эко-* такие исходные значения связаны с древнегреческим и основывающимся на нем церковнославянским источниками, ведущими к представлениям о «доме», которые в современных русских словах на *эко-* наиболее просматриваются в сопоставлении лексем *экология* и *экономия / экономика*.

В древнегреческом языке *oikos* – это в исходном значении «дом, жилище», далее «отечество», «имущество, состояние», «семья, род» [1, с. 869]. В современных русских существительных *эконом, экономия, экономика* префиксоид *эко-*, выступая в сочетании с элементами *-ном, -номия* или *-номика* (из др.-гр. *nomos* ‘обычай, закон’), прочитывается прежде всего как «имущество», откуда общеизвестные и общепринятые

представления об *экономии* или *экономике* как учениях о разумном использовании имущественных (материальных и финансовых) ресурсов.

Поскольку древнегреческое *oikos* на русской почве может прочитываться как *эко-* или как *ико-*, то *oikonomia* ‘управление домом > вообще управление, распоряжение, устройство’ в русской огласовке калькируется (*калька* – «перевод» слова по составляющим его частям, морфемам) двояким образом: *экономия* – с инициальным Э, *икономия* – с инициальным И. Отсюда, в частности, церковнославянские варианты: «Икономъ или економъ – (*oikovómos*) = домостроитель, попечитель, заведующий хозяйством, управляющий домом, или именем» [5, с. 236]. В академическом Словаре 1847 г. еще нет современного слова *экономика*, ему соответствуют отсылочно представленное *икономия* и толкуемое через точные кальки и ближайшие синонимы *экономия*: «Домоводство, домостроительство, хозяйство, бережливость» [8, с. 473]. В «Словаре древнего славянского языка» А. С. Суворина (1899) – ряд однокоренных через начальное И с акцентировкой этимологической отсылки к представлению о доме: *икономия* – «хозяйство, экономия, домоводство, домопривительство», *икономство* – «домохозяйство, домоводство», *иконом* – «домоправитель, строитель» [7, с. 283].

Заметим, что слово *домострой*, основывающееся на том же древнегреческом источнике, известное ныне преимущественно в профанном значении «патриархально-суровый и косный семейный быт» [9, с. 209], изначально не содержит никаких негативных коннотаций, выступает как именование лица и правил домоустройства, ср. словарное свидетельство В. И. Даля: «*Домостроитель*... *домострой*, *домостройка*, хороший хозяин; приставленный к домоводству, управитель... || *Домострой*, письменное наставление домохозяину...» [4, с. 467].

Таким образом, в церковнославянском языке, как и в секулярном русском языке предшествующих XX в. периодов, в словах на *эко-/ико-* кроются представления о *доме* в его целостности, и «законы домостроительства» основываются на восходящих к др.-гр. *oikos* – «дом» представлениях о Доме (с заглавной буквы) как совокупности всего, во что погружено человеческое существование.

Традиционное для образовательной практики прочтение смысла термина *экология*, опирающееся на его внутреннюю форму, основывается на сужении содержания обеих составляющих его корневых морфем: 1) значение префиксоида *эко-* суживается до «отношений организмов между собой и с окружающей средой»; 2) значение элемента *-логия* – до «наука, учение».

Элемент *эко-*, как было показано выше, целесообразно прочитывать в самом широком смысле – как «общий всем людям Дом человеческого существования», и элемент *-логия* тоже нуждается в высветлении своего значения за счет обращения к древнегреческому этимону. В современном употреблении *Логос*, если с заглавной буквы, – это первооснова бытия, его разумная закономерная первопричина; другие, менее фундаментальные значения, связанные с др.-гр. *Λόγος*, – «слово, речь», «суждение», «право решать; приказание» и др. [1].

Возможная итоговая интерпретация понятия «экология» в учебных целях: экология – это свод таких теоретически и практических знаний, которые в своей ядерной части сводятся к представлению, что все, что человека окружает, все, во что погружена жизнь человека, – это его «дом», не только в смысле «жилое здание, обеспечивающее защиту и необходимые бытовые удобства», но и в более глубоких ассоциативных связях: *семья, хозяйство, природа, родина* и *Родина* (со строчной и с заглавной букв), *уклад жизни* – вплоть до *мир* и *храм*.

Таким образом, с позиций филологической герменевтики для целей экологического образования целесообразно актуализовать многообразные представления о Доме, которые ассоциируются с этимологическим смыслом компонента *эко-* в составе современных русских слов, включающих данный префиксоид (начиная с *экологии, экономики*, двигаясь далее в круг современных новообразований типа *экокультура, экомораль, «филологическая экология»* [3] и др.), затем к герменевтическому сопоставлению исходных смыслов терминов *экология* и *экономика / икономика*.

Ключевые компоненты герменевтического сопоставления *экологии* и *экономики / экономики* следующие: 1) актуализация представлений о предустановленном порядке бытия, ассоциирующихся с этимологическим смыслом элемента *-логия* в составе термина *экология*; 2) актуализация представлений о нерушимости законов духовного, социального и биологического порядка, которые ассоциируются с этимологическими смыслами элементов *эко-* и *-номия* в составе терминов *экономика, экология* и др.

Литература

1. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М. : Греко-лат. кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. 1370 с.
2. Волков В. В. Аксиологическая компетентность студентов и проблема личностной самоидентификации (лингвистический и лингвоментальный аспекты) // Социаль-

- ные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 117–121.
3. Волков В. В. Филологическая экология: культура речи, языковая, речевая и лингвистическая среда // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1. С. 103–113.
 4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. М. : Рус. яз., 1999. 700 с.
 5. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Изд. отдел Моск. патриархата, 1993. 1120 с.
 6. Конституция Российской Федерации (с поправками от 14.03.2020) // Федеральные конституционные законы. М. : Мартин, 2020. 64 с.
 7. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию / Изд. А. С. Суворина. СПб., 1899. 946 с.
 8. Словарь церковно-славянского и русского языка: В 4 т. Т. 2. СПб. : Тип. Имп. Акад. Наук, 1847. 488 с.
 9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2008. 1175 с.
 10. Энциклопедия для детей. Т. 19. Экология / гл. ред. В. А. Володин. М. : Аванта+, 2001. 448 с.

THE CONCEPT OF “ECOLOGY”. HERMENEUTICS OF THE TERM AND THE PROBLEMS OF ECOLOGICAL EDUCATION

Abstract. The subject of this article is the key semantic components of the linguocultural concept “Ecology” that are substantial for the problems of ecological education. The results of modeling the semantic processes taking place during etymological and hermeneutic interpretation of the Russian term and concept of “ecology” have shown that the central component of the inner form of the lexeme “ecology” is associated with the idea of the Home as the totality of everything that human existence is immersed in. The ideas about the laws of Home construction and Home management are clearly visible in the lexeme “economy”, from which it follows that the lexemes “ecology” and “economy” should be considered in their relationship.

Keywords: education and teaching, ecology, ecological education, cognitive linguistics, philological hermeneutics.

Волков Валерий Вячеславович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета, e-mail: volk7valery@yandex.ru.

Volkov Valery Vyacheslavovich – Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Russian Language of Tver State University, e-mail: volk7valery@yandex.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 1:304.5

О. Б. Бальчиндоржиева

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ГАРМОНИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу идей китайской философии и современной общественной мысли о гармоничном обществе, которые также находят отражение в доктринах политического руководства страны и являются стержневыми элементами концепции мягкой силы. Автор придерживается мнения о том, что данные идеи могут стать определенной возможностью для нахождения путей выхода из современной ситуации глобальных кризисов и конфликтов.

Ключевые слова: безопасность, кризис, китайская философия, конфуцианство, гармония, цивилизация.

В современной кризисной ситуации процесс развития сферы безопасности человеческой цивилизации происходит в условиях обостряющихся локальных опасностей, перерастающих в глобальные угрозы. В последние десятилетия не останавливается гонка вооружений, обостряются групповые противостояния и конфликты, получает новое развитие этнический и религиозный экстремизм, терроризм становится врагом международного сообщества. В этих условиях представляется, что современное человечество должно выйти за рамки идеи столкновения цивилизаций.

Перед государственным визитом в Россию 29 марта 2023 г. Председатель Си Цзиньпин опубликовал в «Российской газете» статью «Упорно двигаться вперед, к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России» [1]. В своей работе он выразил основные идеи, касающиеся развития российско-китайских отношений: «Китай и Россия придерживаются концепции вечной дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Двусторонние отношения

основываются на принципах неприсоединения, неконфронтации и ненаправленности против третьих сторон. Две страны твердо друг друга поддерживают в следовании по пути развития согласно национальным реалиям, в осуществлении развития и возрождения. Зрелые и устойчивые двусторонние связи постоянно набирают новую силу и служат эталоном межгосударственных отношений нового типа, характеризующимся взаимным уважением, мирным сосуществованием и взаимовыгодным сотрудничеством» [1].

В контексте темы данной статьи интерес представляют высказывания Си Цзиньпина о вызовах глобальной безопасности: «Быстро нарастают как традиционные, так и нетрадиционные вызовы безопасности. Действия гегемонии, деспотизма и травли причиняют миру серьезный вред. Для восстановления мировой экономики предстоит преодолеть очень долгий путь. В международном сообществе бьют большую тревогу, как никогда нуждаются в путях выхода из кризиса» [1]. Теория столкновения цивилизаций обеспечивает «практически вечное, неизменное обоснование экспансии Запада в любых ресурсных регионах мира, поскольку ислам – только главный противник, но общая формула противостояния – the West & the Rest. Вся планета целиком является теперь объектом экспансии» [2]. С точки зрения, китайской общественной науки идеологии гегемонии противопоставляется конфуцианская идея гармонии. Выражается идея о том, что общечеловеческие ценности могут быть дополнены такими ключевыми идеями конфуцианства, как «единство Неба и человека (*тянь жэнь и ти*)», «вся Поднебесная – одна семья (*тянь ся и цзя*)», «поддержание гармонии при сохранении различий» (*хэ эр бу тун*)». Идея «единство Неба и человека» рассматривает природу и человека как единое живое существо. Роль человека заключается в том, чтобы «помочь вещам достигнуть своего назначения» [3]. Человек должен «дополнять природу», а не покорять ее. Идея «вся Поднебесная – одна семья» рассматривает человечеству как большую семью, живущую в мире и согласии, вместо конфронтации и борьбы. Эти идеи в китайской доктрине также дополняются концепцией глобальной деревни. Глобальная деревня на самом деле является глобальной семьей. Земля – это общий дом для всех людей. [4] В процессе глобализации все человечество как семья уже стало сообществом единой судьбы, в котором взаимозависимость далеко превалирует над разногласиями. Идея «поддержания гармонии при сохранении различий» состоит в том, что признавать различия, охватывать разнообразие, уважать друг друга, мирно сосуществовать, не использовать

насилие для разрешения конфликтов. Эта идея также выступает за примирение, компромисс, стремление к единению при сохранении различий, обмен и сотрудничество. «Гармония» должна стать основным стремлением современной эпохи, предпосылкой которой является уважение других. Как говорит Конфуций: «не делай другим того, чего себе не желаешь». Единение приносит взаимную выгоду, а конфронтация наносит урон обеим сторонам. Ради мирного развития во всем мире необходимо придерживаться принципа «поддержание гармонии при сохранении различий» [4]. Вышеуказанные ценностные концепции конфуцианства претендуют на то, чтобы стать универсальными принципами для международного общества.

В современном мире происходят глубочайшие перемены. Мир, развитие, сотрудничество и взаимный выигрыш – это неудержимое историческое веяние. Многополярность, экономическая глобализация и демократизация международных отношений – необратимая тенденция [1]. Современный мир должен стать многополярным. Западный мир дал человечеству быстрый прогресс науки и техники, развитие рыночной экономики, западные идеи демократии, свободы, конкуренции, прав человека, верховенства права, ориентированные на интересы индивида. Китай предлагает принципы срединности (*чжун юн*) и гармонии (*хэ сье*) конфуцианства, на основе которых возможно укрепление взаимного доверия и дружбы между странами в самых разных аспектах, всестороннее сотрудничество государств, предпринимательских кругов, представителей науки, искусства и т. д.

В своих выступлениях политическое руководство КНР придерживается особой преимущества идей, что способствует стабильному и постепенному развитию страны. Так, тезис о развитии многополярности мира был выдвинут Цзян Цзэмином еще в апреле 1992 г. и последовательно отстаивался разными поколениями лидеров КНР. Идеи строительства гармоничного общества и экологической цивилизации, в которых также прослеживается тенденция к менее конфронтационной картине международных отношений, были предложены Ху Цзиньтао.

Важная идея китайской «политической гармонии» состоит в том, чтобы научиться идти на необходимый компромисс, понимать и уступать друг другу, а не бороться друг против друга до самого конца. В конфуцианстве говорится: «Действовать в соответствии с обстоятельствами (*и цюань син цзин*)» (см. «Вэньбяньлу» Гао Гуна⁹), т. е. соблюдая

⁹ Гао Гун – китайский политический деятель династии Мин, главный секретарь государственной канцелярии (Нэйгэ шоуфу).

правила, надо действовать гибко, что способствует разрешению сложных и изменчивых вопросов [4].

С целью достижения политического согласия по вопросам межгосударственных конфликтов необходимо учитывать потребности другой стороны на основе взаимного уважения основных интересов, т. е. «поддерживать обе стороны (*чжи лян чжун юн*)», не принуждая других постоянно подчиняться. Это не только политическая мудрость, но и универсальные принципы общечеловеческой этики.

В эпоху глобальных вызовов важно научиться уважать культурные ценности других народов, ориентируясь на диалог и понимание. Укрепление взаимного доверия и дружбы между странами может осуществляться через выстраивание торговых отношений, культурный и научный обмен, сотрудничество в сфере защиты окружающей среды и т. д. Все это может способствовать экономическому процветанию различных стран, улучшению условий жизни людей.

Литература

1. Си Цзиньпин. Упорно двигаться вперед, к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/uporno-dvigatsia-vpered-k-novym-perspektivam-druzhby-sotrudnichestva-i-sovmestnogo-razvitiia-kitaia-i-rossii.html> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Комлева Н. А. Концепция столкновения цивилизаций: прагматический аспект // Пространство и Время. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-stolknoveniya-tsivilizatsiy-pragmaticheskiy-aspekt> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Титаренко М. Л. Конфуцианский трактат «Чжун юн»: пер. и исслед. М.: Вост. лит., 2003. 247 с.
4. Моу Чжунцзянь. Современный дух китайской культуры. Пекин, 2016. 329 с.

CHINESE PHILOSOPHY OF HARMONY AND POSSIBILITIES TO OVERCOME THE COLLISION OF CIVILIZATIONS CONCEPT

Abstract. The article is devoted to the analysis of the harmonious society in Chinese philosophy and modern social thought, which are also reflected in the doctrines of the Chinese political leadership and are the core elements of the concept of soft power. The author is of the opinion that these ideas can become a certain opportunity for finding ways out of the current situation of global crises and conflicts.

Keywords: security, crisis, Chinese philosophy, Confucianism, harmony, civilization.

Бальчиндоржиева Оюна Байровна – доктор философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: baoyu2008@yandex.ru.

Balchindorzhieva Oyuna Bairovna – Doctor Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: baoyu2008@yandex.ru.

УДК 1:316

А. Ю. Бальчинова, К. А. Багаева
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕКИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Анализируются государственно-религиозные отношения в Древнем Китае, их особенности. Рассмотрен термин «государственно-религиозные отношения», имеющий особое значение в древнекитайском обществе. Обоснована позиция конфуцианства, завоевавшего господствующее положение в античной идеологии и определившего основу взаимоотношений государства и религии.

Ключевые слова: религия, общество, государственно-религиозные отношения, Древний Китай, общество, государство, религия, конфуцианство, дистанция.

Термин «государственно-религиозные отношения» представляет собой концепцию, пришедшую с Запада после Нового времени. Он отличается от исходного китайского значения 政教 zhèngjiào (политика и просвещение). Поэтому в современных академических кругах возникло много споров, одной из причин которых было то, что у древних китайцев не было слова, полностью эквивалентного английскому слову *religion*, поэтому единственным способом перевести его было использование слова, имеющего приближенное значение в китайском языке.

Несомненно, то, что отношения между религией и государством в древнем Китае и отношениями между церковью и государством в Европе, от содержания до формы категорически отличаются [1, с. 25–30]. «Религия» в европейском значении делает акцент на верованиях группы людей, в то время как «религия» в китайском понимании делает акцент на просветительской деятельности правительства для народа. Таким образом, с момента возникновения конфуцианства в династии Хань, оно не было независимым от политики сообществом верующих, а было инструментом правителя для индоктринации народа.

Однако со времени проникновения буддизма при династии Хань и до конца правления династии Восточная Хань, когда возник даосизм, в древнекитайском обществе также существовала институтизированная религия, подобная европейскому иудаизму, христианству и исламу на Ближнем Востоке.

В то время конфуцианство как гуманистическая культура определяет тенденцию развития отношений между религией и государством. Конфуций жил в то время, когда древние религии распались, и в об-

ществе было много «сомневающихся», «жалующихся» и даже «прокли-нающих» Небо. В обществе также начало зарождаться атеистическое мышление. Под влиянием гуманистического направления того времени Конфуций придерживался скептического отношения к существованию призраков и богов. С одной стороны, Конфуций говорил, что «если человек не знает жизни, как он может знать смерть» и «если человек не может служить человеку, как он может служить призракам», по сути, отрицая существование потустороннего мира. С другой стороны, чтобы восстановить чжоуские обряды, он выступал за то, чтобы «жертвоприношения совершались так, как если бы боги присутствовали», подчеркивая, что важность религиозной деятельности заключается не в существовании призраков и богов, а в субъективных чувствах участников [2, с. 32–35].

Наконец, Конфуций резюмировал свой взгляд на религию как «праведность народа, уважение к призракам и богам и держание их на расстоянии», т. е. сохранение уважительного отношения к религиозному наследию с древних времен. Другими словами, человек должен был сохранять уважительное отношение к религиозному и культурному наследию от древних времен, и в то же время держаться от него на определенном расстоянии, чтобы конфуцианская политика «морализма» сохраняла свою основную природу гуманизма.

Взгляды Конфуция на религию определили направление отношений между церковью и государством в традиционном китайском обществе. Основа религиозной политики заключалась не в том, есть бог или нет, а в том, полезен он или нет. Также отношение «уважения к призракам и богам» сформировало уникальный для Китая дух религиозной терпимости. Хотя Конфуций скептически относился ко всем видам призраков и богов, он не выступал против них. Это проявилось в его политике терпимости и снисходительности к верованиям народа, в результате чего Китай стал страной, где сосуществуют многие религии. Даосизм, являющийся коренной религией Китая, и буддизм, пришедший из Индии, пользовались широким успехом у народа и пользовались уважением правительства. После ожесточенного соперничества между конфуцианством, буддизмом и даосизмом с конца правления династии Хань до правления династий Суй и Тан, не произошло вытеснение одной из религий, а, скорее, были предприняты совместные усилия для поддержания стабильного патриархального общества.

Позже в Китае один за другим появились такие религии, как ислам, христианство, иудаизм, зороастризм и манихейство, и правительство относилось к ним с терпимостью. Позиция «дистанцирования от

богов» ограничила появление религиозного фанатизма и помогла установить гармоничные отношения между религиями и государством. Это повлияло на то, что ни одна из религий не стала государственной.

Напротив, руководствуясь концепцией уважения к призракам и богам, древнекитайское правительство создало систематическую и обоснованную систему религиозного управления, так что они развивались по пути «*阴翊王度*» («Инь» помогает государству). Религия стала инструментом для укрепления власти и поддержания единства. Конфуцианские ученые периода Воюющих государств разработали принцип синтоизма на основе идей Конфуция об «уважении и дистанции» [3, с. 36–39]. И в более поздние времена такое положение религии как инструмента государства многими поддерживалось.

Задача обоснования монархической системы и патриархальной иерархии была возложена на конфуцианских ученых. Конфуцианство стало политической идеологией государства и обеспечило достаточное теоретическое руководство для политической деятельности государства, так что различные институциональные религии, сформированные после династий Цинь и Хань, могли играть роль только под руководством правительства. Остальные институциональные религии, сформировавшиеся после династий Цинь и Хань, могли играть лишь вспомогательную политическую роль и быть дополнением к конфуцианству.

В древнем Китае существовали определенные противоречия между политической идеологией конфуцианства и различными институционализированными религиями, особенно между иностранными религиями и присущей Китаю патриархальной культурой. В частности, иностранные религии были более антагонистичны по отношению к китайской патриархальной культуре. Однако, поскольку все религии решили активно адаптироваться к китайской политической среде, возникшие конфликты и дебаты привели к тому, что все религии нашли свое место в Китае. В результате все религии нашли свое место в имперской иерархии, где они могли адаптироваться к имперскому обществу.

Итак, китайское древнее общество практиковало монархическую систему, при которой император монополизировал все политические, экономические и культурные ресурсы общества, а духовенство различных институциональных религий было подданными империи и должны были полностью подчиняться правлению монарха. Поэтому логично, что религии могут развиваться только при поддержке правителя. Именно поэтому различные религиозные организации и религиозные

лидеры на протяжении всей истории пытались найти себе политических сторонников. В некотором смысле успех или неудача религиозного ордена может даже определяться политическими спекуляциями. Несмотря на то что политической идеологией китайского имперского общества было конфуцианство, которое не отвергало религию полностью. Древнее правительство не рассматривало религию как объект вражды, а, скорее, как инструмент.

Литература

1. Чжан Цзянь. Исторические особенности государства и религии в Древнем Китае // Национальный Северо-Западный Университет: Философия и общественные науки. 2011. № 3. URL: <https://webvpn.xsyu.edu.cn/webvpn/> (дата обращения: 27.03.2023).
2. Ли Фэн. Легализация религиозных отношений // Национальный Северо-Западный Университет: Философия и общественные науки. 2016. № 3. URL: <https://webvpn.xsyu.edu.cn/> (дата обращения: 27.03.2023).
3. Чжан Чжупин. Возвращение здравого смысла или поклонение «чужим религиям»? // Наука и атеизм. 2017. Вып. 6. № 110. С. 32–35.

FEATURES OF STATE-RELIGIOUS RELATIONS IN ANCIENT CHINESE SOCIETY

Abstract. The article analyzes state-religious relations in ancient China, their features. The term “state-religious relations” is considered, which has its special meaning in ancient Chinese society. The position of Confucianism, which won a dominant position in ancient ideology and determined the basis of the relationship between the state and religion, is justified.

Keywords: state and religious relations, Ancient China, society, state, religion, patriarchal, Confucianism, distance.

Бальчинова Алена Юрьевна – аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: ellen7753191@mail.ru.

Багаева Ксения Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: ksyusha.81@mail.ru.

Balchinova Alena Yurievna – Postgraduate Student of the Philosophy Department of Banzarov Buryat State University, e-mail: ellen7753191@mail.ru.

Bagaeva Ksenia Anatolyevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: ksyusha.81@mail.ru.

УДК 008

М. Т. Дзамыхова

Невинномысский технологический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет

М. Г. Мухидинов

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Э. Д. Чагдурова

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам становления и развития межкультурных взаимодействий в современной культурной ситуации России. Обращается внимание на необходимость осуществления комплексных исследований особенностей межкультурной коммуникации, совмещая возможности различных гуманитарных наук для более полного раскрытия моментов, затрудняющих коммуникацию. Особое внимание обращается на недостаточную изученность особенностей коммуникации россиян, представителей разных этносов, представителей стран СНГ и других стран, не имевших общего советского прошлого, а также представителей самого русского этноса, особенности ментальности которого недостаточно исследованы вследствие его доминирующего положения в стране и восприятия как данности без учета того, что его ментальные основания также претерпели изменения под влиянием имперских, советских, поликультурных и поликонфессиональных детерминант.

Ключевые слова: культура, коммуникация, межэтнические отношения, межкультурное взаимодействие, архетип, менталитет.

Проблемы межкультурной коммуникации оказались в фокусе научного исследования в Соединенных штатах Америки примерно в середине XX в., где в 1947 г. был создан Институт зарубежной службы (Foreign Service Institute) для подготовки американских граждан к службе за рубежом [1]. Изначально исследования особенностей взаимодействия и взаимопонимания представителей различных культур носили сугубо прагматический характер и преследовали цели налаживания коммуникации прежде всего в дипломатической области и в сфере бизнеса. Междисциплинарность подхода была заложена тем, что у истоков института стояли антропологи, лингвисты, социологи, психологи (Э. Холл, Р. Бердвистелл, Дж. Трейджер, Г. Хофстеде и др.) [5]. Имена Холла и других приобрели за короткое время известность как основателей нового направления исследований и учебной дисциплины, ставшей обязательной для изучения в университетском образовании.

В Европе исследования в данном направлении начались позже на два-три десятилетия, а в СССР особенности межкультурной коммуникации изучались лишь на факультетах иностранных языков в разделе «Страноведение». И только в последнее время в вузах постсоветской России была введена в образовательные программы дисциплина «Межкультурное взаимодействие в современном мире».

Изучение данной дисциплины затруднилось тем, что данные проводимых европейскими авторами исследований во многом являются умозрительными и не всегда подтверждаются конкретными примерами из жизненной практики. Особенно это касается исследований коммуникаций в России, так как в характеристиках нашей страны, данными иностранными авторами, присутствует некое абстрактное представление о ее населении. Не учитывается ими поликультурность и поликонфессиональность Российской Федерации, то, что большая часть населения страны принадлежит по своим внутренним ментальным основаниям миру Ближнего Востока, Дальнего Востока, Средней Азии, Европы и пр., да еще и в соединении с русской ментальностью имперского периода, на которую наложились советская и постсоветская ментальности.

В нашей стране это направление еще не получило полноценного развития, и очень мало находится источников для анализа, хотя реальность такова, что мы ежедневно общаемся с представителями разных культур. После распада СССР, в котором приветствовались тенденции ассимиляции этнических культур, во имя формирования единой общности «советского народа» активизировались процессы возрождения этнической идентичности в бывших союзных республиках. За более, чем 30 лет, выросло целое поколение, не знавшее советских реалий, не изучавшее русский язык, бывший некогда языком межнационального общения в огромной стране, не имеющего представления об обычаях и традициях народов, некогда бывших братскими.

Экономическая ситуация заставляет многих граждан стран бывшего СССР вставать на путь трудовой миграции, приезжать в Россию, приобретать гражданство в поисках заработка и лучших условий для жизни, возможностей получения современного образования для детей. В то же время активно осуществляется и внутренняя миграция, когда граждане России меняют место жительства по тем же причинам. Россияне сегодня оказываются в ситуации столкновения на уровне повседневности с представителями других культур, с иной ментальностью, иными нормами и ценностями. Изучение особенностей культурного

поведения, аккультурации и социализации всех участников межкультурного диалога в новых условиях, их самоидентификация и самооощущение становятся насущной необходимостью.

Формируется необходимость глубокого изучения особенностей менталитета, невербального языка, обычаев и традиций, этикетных норм народов на нескольких уровнях:

– на уровне граждан России (народы Кавказа, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока и пр.). На этом пространстве существуют не только конфессиональные, этнокультурные особенности, но и региональные, территориальные, в которых происходит, например, формирование ментальности сибиряков, о которой уже написано немало научных работ [4];

– на уровне представителей русского этноса, особенности менталитета которого довольно подробно изучались на рубеже XIX–XX вв. представителями русской философии серебряного века, в советский период эти исследования были преданы забвению как проявление «великорусского шовинизма». Вновь к этой теме исследователи обратились лишь на рубеже XX–XXI вв., и пока ими осуществляется осмысление багажа русской философии и поиск современных детерминант, определяющих самобытность русских [1]. Понимание значимости данного уровня основано на осознании, что «объединения людей, готовых к групповым действиям по реализации национальных интересов, основываются на осознании этнической идентичности и интересов своего народа. На этом осознании, в свою очередь, базируется этническое самосознание – определяющий признак этноса [3, с. 95];

– на уровне трудовых мигрантов из стран СНГ. Бывшие граждане СССР или новое поколение, не впитавшее ценностей и реалий советского времени;

– на уровне внутренней миграции из различных регионов России, значительно отличающихся друг от друга культурными истоками, профессиональными ценностями, этикетными нормами;

– знакомство с представителями других стран, не имевших общего советского прошлого и приехавших в Россию по делам бизнеса, для получения образования, нового опыта и впечатлений. Очевидно, что «в каждой культурной традиции существуют национальные стереотипы коммуникативного поведения (вербального и невербального). В результате взаимодействия с «другой» культурой у реципиента формируется к ней свое отношение, оно детерминируется национально-специфическими различиями» [3, с. 94]. Через межкультурные контакты происходит узнавание своей культуры.

Необходимо всемерное изучение данных направлений в межкультурном взаимодействии и формирование специалистов, способных осуществлять подобные исследования. На современном этапе мы можем констатировать, что исследования проводятся на уровне социологических опросов, наблюдения, которые не дают, как правило, исчерпывающего знания в силу ограниченности возможностей описательного метода. Гораздо интереснее было бы использование методов этнопсихологии, культурной антропологии, культурологии, философии культуры. Необходимо соединение описания особенностей поведения, этикета представителей взаимодействующих культур, раскрытия смыслов, символики жизненных реакций, поведенческих стратегий, проникновение на уровень архетипов и ментальности, идущих корнями из коллективного бессознательного и обогащающегося на каждом значимом этапе развития. «Этническое и культурное многообразие, толерантный характер сосуществования различных по языку, культуре, истории, менталитету народов – значимый фактор, являющийся своеобразным потенциалом развития регионов и государства в целом. Необходимое условие раскрытия и развития этого потенциала – коммуницируемость культур, их готовность к диалогу» [3, с. 94].

Подобные исследования являются не просто насущной необходимостью в ситуации современных межэтнических отношений в нашей стране, а обладают эффектом серьезного запаздывания.

Литература

1. Артемова В. Г., Филиппова Я. В. Ментальность русского народа: традиции и эволюция // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-russkogo-naroda-traditsii-i-evolyutsiya> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Институт дипломатической службы // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_Service_Institute (дата обращения: 25.02.2023).
3. Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник БГУ. Серия: Философия. Социология. Политология. Культурология. 2009. № 14. С. 92–96.
4. Колоткин М. Н. Сибирская пространственная идентичность и менталитет. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sibirskaya-prostranstvennaya-identichnost-i-mentalitet> (дата обращения: 19.02.2023).
5. Таратухина Ю. В., Цыганова Л. А., Ткаленко Д. Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. 255 с.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the problems of the formation and development of intercultural interactions in the modern cultural situation of Russia. The authors draw attention to the need to carry out comprehensive studies of the features of intercultural communication, combining the capabilities of various humanities to more fully reveal the points that make

communication difficult. Particular attention is paid to the lack of knowledge of the communication features of Russians, representatives of different ethnic groups, representatives of the CIS countries and other countries that did not have a common Soviet past, as well as representatives of the Russian ethnic group itself, the peculiarities of the mentality of which are not sufficiently investigated due to its dominant position in the country and perception as a given without taking into account the fact that its mental foundations also underwent changes under the influence of imperial, Soviet, polycultural and polyconfessional determinants.

Keywords: culture, communication, interethnic relations, intercultural interaction, archetype, mentality.

Дзамыхова Марина Теувежевна – кандидат философских наук, доцент кафедры информационных систем, электропривода и автоматике Невинномысского технологического института (филиала) Северо-Кавказского федерального университета, e-mail: sgu.marishka@mail.ru.

Мухидинов Магомед Госенгаджиевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики Дагестанского государственного университета народного хозяйства, e-mail: muhidinov59@mail.ru.

Чагдурова Эржена Дондобовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: chagd60@mail.ru.

Dzamykhova Marina Teuvezhevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Systems, Electric Drive and Automation of Nevinnomyssk Technological Institute (branch) of North Caucasus Federal University, e-mail: sgu.marishka@mail.ru.

Mukhidinov Magomed Gosengadzhievich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics of Dagestan State University of National Economy, e-mail: muhidinov59@mail.ru.

Chagdurova Erzhena Dondobovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: chagd60@mail.ru.

УДК 141.41

Е. М. Дрокова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

ТЕОЛОГИЯ В ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация. Представлен краткий обзор текстов современных богословов постметафизического направления философской мысли. Поставлен вопрос о важности мышления о Боге в современной философии. Отмечена тенденция возврата, а также нового обращения философии к вопросу о Боге и его бытии. Обозначено, что философия религии, как и сама религия, претерпевает изменения, поэтому данная тематика требует переосмысления и анализа. Проанализированы работы Балтазара, Харта, Капуто, Юнгеля. Отмечена важность в современном дискурсе радикальной герменевтики, теозестетики и феноменологически-герменевтического метода.

Ключевые слова: постметафизика, богословие, теология, конечность, теозестетика, бытие.

Вопрос о присутствии Бога в жизни человека XXI в. видится нам достаточно актуальным. Культура претерпевает множество трансформаций, происходит дальнейшее развитие не только науки и общества, но и экзистенциальное взросление человеческого восприятия своей личности. Встает вопрос в рамках постоянно изменяющихся запросов внутренней гармонии, о потребностях самого высокого уровня – нуждается ли сегодня человек в Боге?

Современные направления богословской мысли предпринимают попытку осмысления и возможных вариантов ответа на этот вопрос. Важное направление философии и богословия сегодня можно отнести к постметафизическому мышлению. Постметафизика соприкасается и пересекается с постсекулярным, а во многом и берет свои основания в этом периоде, в котором были преодолены приоритеты исключительно светской философии.

Итак, основной вопрос богословия последних лет: «Как возможно мыслить Бога после «смерти Бога?», а также «как возможно найти новые способы мышления о Боге?» [1, с. 7]. Эти вопросы становятся особенно актуальными, учитывая тот факт, что вопрос о Боге продолжает занимать важное место не только в богословии, но и в современной философии, вернее будет сказать, что философия вновь вернулась к теме Бога. Достаточно привести в пример немалый список современных авторов: Д. Капуто, Д. Ваттимо, М. Анри, Жан-Люк Марион и др. Необходимо заметить, что во многом благодаря авторам XX в., теология перестает рассматриваться как наука о Боге, предметом ее исследования становится «то, что Бог совершает в человеке» [1, с. 8], даже более того, в текстах Хайдеггера мы видим: «Бог... никоим образом не является предметом исследования теологии» [2, с. 24], а значит, уже на этом этапе метафизика может быть преодолена, и из сферы трансцендентного теология переходит в сферу феноменального и даже экзистенциального. Но тут же, следом, возникает вопрос: «Где граница теологии и самопознания? Возможен ли при таком восприятии теологии вопрос о Боге и его бытии?»

Полнота метафизики была определена ее онтологическим статусом, возможностью объяснения и обоснования конечности. В этом было заключено ее важнейшее свойство. Американский философ и профессор религии Джон Капуто пишет о метафизике как о «претензии на посвященность в тайну и тем самым выход за пределы, предоставленные простой смертной интерпретации» [1, с. 24]. Но дело в том, что это не суть или свойство метафизики, а лишь ее претензия, причем не

вполне обоснованная. Капуто критикует метафизику за ее концентрацию на запредельном и «невнимание к фактической жизни» [1, с. 26]. При этом человек, как правило, оторван от своей фактичности, но запредельное ему все также недоступно. Что же Капуто предлагает взамен метафизики? Это путь, который, по его мнению, позволит запустить процесс осознания самого себя, в чем-то схожий с философией постмодерна, так как он «позволяет избежать возведения знания о реальности в абсолютный статус» [1, с. 29]. В то же время это мышление не альтернатива жизни и не замена ее очередной метафизической абстракцией.

Предлагаемый образ мышления Капуто называет радикальной герменевтикой. Особенностью этого мышления становится вовлеченность в жизнь, в противовес классической метафизике с ее оторванностью от жизни. Радикальная герменевтика – альтернативный способ помыслить реальность и место человека в ней, вместе с тем этот способ мышления также претендует на наиболее общую концепцию, онтологию, такую «метафизику без метафизики». А, значит, затрагивает вопрос темпоральности и конечности. Радикальная герменевтика, сродни экзистенциализму, раскрывает суть человека, выхватывает его из потока бытия, придает ценность его самости. Важное свойство радикальной герменевтики – раскрытие фактического существования, сокрытое до поры метафизической завесой. Неоспоримая данность фактического бытия – конечность человеческого существования. Человек мыслит себя в «бытии-между», «бытии-посреди», с осознанием существования между рождением и смертью.

Но в чем же тогда отличие от экзистенциализма? Человек перед лицом фактичности постоянно решает все новые задачи, возникающие в течение жизни. Этот процесс приводит нас к пониманию себя не как стабильного объекта знания, но как к поставленной задаче, требующей постоянного принятия решений. Выхватывая фактичность самой жизни, радикальная герменевтика «уводит от стабилизирующих стратегий метафизики в направлении подлинного понимания трудности жизни» [1, с. 38], а значит, раскрывает саму жизнь, отказываясь от метафизических абстракций.

После преодоления метафизических теорий выстраивается новое видение богословия и теологии – теоэстетика. Казалось бы, эстетический аспект имеет малое отношение к онтологическим вопросам, но в рамках богословия «слово о красоте» обретает новые аксиологические основания. Крупнейший теоретик и, безусловно, наиболее влиятельный мыслитель теоэстетики Ганс Урс фон Бальтазар пишет о том, что без красоты «благо теряет свою привлекательность, самоочевидность

того, что оно должно существовать» [3, с. 19]. Красота становится практически синонимом блага и истины, проводником для восприятия бытия. Кроме того, эстетика становится важным элементом христианства еще и оттого, что во Христе Бог явился нам и визуально, и образ Христа является «самым прекрасным художественным творением Бога» [1, с. 41].

Стоит отметить и работы другого богослова, Дэвида Харта, который продолжил разработку направления теоэстетики. Название глобальной работы Харта «Красота бесконечного» говорит само за себя, в ней мыслитель объединяет отдельные аспекты теологической эстетики в глобальную христианскую онтологию, которой присуще свойство бесконечности, раскрываемое через понятие эстетического. Харт подвергает критике метафизику, философию модерна и постмодерна, но, в то же время акт преодоления метафизики становится в один ряд с самой метафизикой, так как по своей сути сам оказывается метафизикой, только иного характера.

Также Харт подвергает критике тексты Хайдеггера, в которых теология предстает наукой даже не о Боге и его познании, но лишь о вере. Хайдеггер кардинально решает вопрос о бытии в ракурсе христианского видения – он лишает смысла вопрос о бытии, так как все сущее, что не есть Бог, является Его творением. Таким образом, Хайдеггер лишает теологию языка сущего, оставляя теологии лишь область субъективного интереса или даже патологии. Хайдеггер лишает теологию права на сочетание веры и разума, оставляя лишь предмет понимания веры [2, с. 21]. Рассуждая далее, можно прийти к выводу о том, что цель любой теологии всего лишь выявление субъективных экзистенциалов. Но теология не может отказаться от онтологических вопросов и основывать свои заключения только на библейских текстах. Поскольку подобное упрощение теологии ведет к пониманию онтологии как мифологии и является неприемлемым в свете разработки новых перспектив, а также эвристических потенциалов. Хайдеггер лишает теологию философской наполненности. Вопрос бытия, на тот момент важнейший для Хайдеггера, сыграл свою роль и в определении теологии: Хайдеггер не отождествляет бытие и Бога, отсюда малая роль теологии в его онтологическом дискурсе. Религия для Хайдеггера – поле онтологического, экзистенциального. «Хайдеггер понимает теологию как самоистолкование веры, а не согласование веры и разума и весьма скептически относится и к той гармонизации философии и веры, которая характерна для неосхоластической теологии, и в целом к любым попыткам выстроить проект христианской философии» [1, с. 45]. Столь жесткое разделение теологии и философии не оставляет теологии шансов на

построение христианской онтологии. Если вспомнить, какую важную роль сыграл Хайдеггер в философии XX в., становятся понятными истоки сложного восприятия Бога в современной философской мысли, проблемное поле которой находится вне теологической проблематики.

Современная протестантская теология также предлагает свой вариант рассмотрения места Бога в постметафизике. Эту область представляет известный современный лютеранский богослов Эберхард Юнгель. Его метод можно обозначить как феноменологически-герменевтический [1, с. 118]. Он поднимает вопрос о возможности восприятия Бога как объекта, исходя из того, что Бог открыт для познания человека: «Божественное бытие в качестве объекта – это откровенное бытие. Таким образом, Бог есть объект знания, поскольку он интерпретировал себя. И поскольку Бог интерпретировал себя в своем Откровении и сам сделал себя объектом познания Бога, Он также превратил человека в субъект познания Бога» [4, с. 57]. Иными словами, Бог открыт для экзистенциального восприятия человека, Бог не отдален и не противопоставлен человеческой реальности. И более того, Бог вовлечен в реальную жизнь человека через представление себя познаваемым объектом.

Видение Бога как объекта для Юнгеля означает мышление о Боге, которое неотъемлемо включает в себя речь о Боге. Собственно, в этом проявляется герменевтическая составляющая метода Юнгеля. Более того, речь не просто инструмент познания Бога, для Юнгеля важен именно приоритет языка над мыслью. Это обусловлено следующим: в рамках теологии человек не формирует самостоятельно свою субъективность, она образуется посредством неких факторов, лежащих вне его сущего; мышление человека имманентно, направленно внутрь самого себя, а значит, мышлению можно противопоставить стремление к познанию божественного Откровения, которое есть слово Бога [1, с. 130]. Значит, мыслить Бога возможно вне всякой метафизики, напрямую основывать свое мышление на Откровении, что является довольно логичным заключением для протестантской теологии.

Постсекулярный мир предлагает новые направления философии, теологии, а значит, новое видение Бога. В современном мире, как и в научной сфере, все большее место занимают технологии, однако, богословская мысль не теряет своей актуальности. Мышление о Боге претерпевает изменения, формирует новые концепции, но по-прежнему занимает важное место в современной философии. И также, как сама философия, теология обретает новый язык и по-новому осмысляет религиозную проблематику.

Литература

1. Коначева С. А. Бог после Бога: пути постметафизического мышления. М., 2019. 242 с.
2. Heidegger M. Phänomenologie und Theologie. Frankfurt n M., 1970, P. 13–33.
3. Бальтазар Г. Урс фон. Богословская эстетика. Т. 2. Сферы стилей. Ч. 2. Мирянские стили. М. : ББИ, 2022. 567 с.
4. Jüngel E. Gottes Sein ist in Werden. 4. Aufl. Tübingen, 1986. 564 p.

THEOLOGY IN POSTMETAPHYSICAL ONTOLOGY

Abstract. The article is a brief overview of the texts of modern theologians of the post-metaphysical direction of philosophical thought. The question was raised about the importance of thinking about God in modern philosophy. There is a tendency to return, as well as a new appeal of philosophy to the question of God and his being. The philosophy of religion, like religion itself, is undergoing changes. Thus, this topic requires rethinking and analysis. The article analyzed the work of Balthazar, Hart, Caputo, Jungel. The importance of radical hermeneutics, theoesthetics and the phenomenological-hermeneutic method in the modern discourse has been noted.

Keywords: post-metaphysics, theology, theology, limb, theoesthetics, being.

Дрокова Елена Михайловна – аспирант кафедры философии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, e-mail: gret_4@mail.ru.

Drokovna Elena Mikhailovna – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Pushkin Leningrad State University, e-mail: gret_4@mail.ru.

УДК 37.01:130.2

А. А. Звонок

Луганский государственный педагогический университет

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Рассмотрено соотношение традиционного подхода и инноваций в современной культуре. Обозначено, что современный постмодернистский подход к культуре опирается на иррациональность, а экономический подход к инновациям можно смело назвать разодухотворением. Сделан вывод, что история требует, чтобы решающая роль в воспитании современной личности в нашем обществе отводилась русской культуре и отечественному культурному наследию.

Ключевые слова: традиции, инновации, культура, русская культура, воспитание.

В последнее время исследователи все чаще начинают обращать внимание на роль культуры в современном мире. Современная история: постсовременность, постиндустриальное или информационное общество, конфликт цивилизаций – попытки опознания сути переживае-

мых трансформаций... И в этом бурном изменяющемся мире как гравитационная постоянная остается остров культуры. Смыслообразующие начала предстают основой современного меняющегося мира [10].

В новой культурной истории существует разнообразие исследовательских подходов. В последние два-три десятилетия открыто множество новых тем, и исследователи констатируют «общий сдвиг или поворот» в теории и практике культурной истории, произведенного последним поколением исследователей. Наблюдается определенное «культурное обновление», отвечающее требованиям начала XXI в. [2]

Насущной потребностью становится необходимость рассмотрения традиций и инноваций в современной культуре и роли нашего отечественного наследия в воспитании личности.

Несомненно, правы те исследователи культуры, которые подчеркивают сложности существования культуры в наше время. Так, М. Виrolайнен, говоря об упадке культуры, характерного для нашей эпохи, отмечает: «...будут ли «новое небо» и «новая земля» отделены бездной от того культурного космоса, которому принадлежит наше сознание и наша жизнь, – или же мы, вопреки почти очевидной невозможности этого, найдем средства для восстановления связи времен, для преодоления бездны, разверзающейся между нами и будущим» [5, с. 16].

Остро встает вопрос о новаторстве, как «средстве для восстановления связи времен» в современной культуре. Современный исследователь культуры Б. Гройс подчеркивает, что «современное культурное развитие определяется принуждением к инновации». Важно отметить, что само понимание нового изменилось. Раньше целью создания нового считалось «обнаружение истины, сути, смысла, природы или красоты». Сегодня – новое является таковым только по отношению к внутрикультурному старому, к традиции.

Сегодня инновация в культуре заключается в переоценке культурных ценностей, т. е. инновация – это экономическая операция. Причем признается то, что культура основывается на экономической логике. Уход от традиции и формирование нового в культуре формируют новые возможности, и в свое время – «осевое время», по определению К. Ясперса – помогли человеку стать личностью с осознанным бытием и сознанием. В ту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением. Человек знает самого себя, и потому открыт для новых безграничных возможностей. Современный постмодернистский подход к культуре опирается на иррациональность, а экономический подход к инновациям можно смело назвать разодухотворением.

Как мы можем уроки истории использовать сегодня? История дает нам неповторимые уроки: остро встает в современных условиях вопрос о перспективах человека. Исследователи говорят о таком понятии, как «Homo humanus», т. е. человек человеческий, – это в чем-то уже нормативная модель личности, ввиду её нагруженности общечеловеческими нравственными, социальными, интеллектуальными, экологическими и другими ценностями и нормами [9]. Говоря о человеке в культуре, наука если и дает какие-то рекомендации, то самого общего – характера, рассчитывая, прежде всего, на свободу и ответственность индивида.

Знаменательно, что сегодня «на слуху» роль в жизни общества традиционных духовно-нравственных ценностей. Так, Президент России В. В. Путин подписал указ [12], утверждающий основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, а также ответственность за его судьбу.

Судя по ситуации в обществе и культуре, обращение к теме традиционных ценностей не случайно. По сообщениям российских журналистов (А. Бояршина), Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратил внимание на то, что «современная культура активно романтизирует грех, и его популярность возрастает многократно, отчего от этого «у людей крышу сносит» [11]. По словам патриарха Кирилла, из-за популяризации греха человек слабеет и становится уязвимым к негативному воздействию. На Западе пропагандируют свои ценности, среди которых главная – свобода [11].

Современная культура – зеркало происходящих в обществе процессов. Так, для философа Х. Зедльмайра провозглашение «автономии человека» – прелюдия к утрате его сущности. «Середина» культуры и искусства – это трон, на котором восседает вечный Богочеловек; когда этот трон пустеет, начинается последняя (после романики, готики и Ренессанса вкупе с барокко), четвертая, фаза западной фаустовской культуры – «трансгуманизм», – внутри которой «образ человека <...> низводится до уровня образов всяких иных вещей, наконец, до образа «мертвейшей» из вещей» [7, с. 222, 439]. Выход, по Зедльмайру, один: внутри новых состояний «восстановить вечный образ человека», который, однако, «не может быть измыслен самим человеком» [7, с. 239].

Исследователи подчеркивают, что человечество забыло о своем высшем предназначении. С точки зрения А. Зубова, «когда полторы сотни лет назад Ницше объявил смерть Бога, ясно, что Бог, вневременной и сверхсущностный, пребывает по ту сторону смерти, и не о Его

смерти говорил германский пророк, но о смерти Бога в нас. ... Мы пожелаем забыть о своей предвечной природе и о своем великом призвании к обожению. ...Мы захотели убить Бога в себе и убили Его. И оба великих чуда, поражавших Канта, – звездное небо над головой и нравственный закон в сердце, – они теперь не для нас. Звездное небо в нашей культуре – лишь поле звездных войн, а сердце – исключительно объект внимания кардиолога» [8]. Исследователи бьют в набат: человек относится к человеку как к предмету, как к вещи, как к средству. Ужасы XX столетия, войны, лагеря, геноциды, невероятные глумления физические и духовные над человеком, пьянство, разбой, наркомания – все это оплотнение тех слов, которые произносят мастера культуры. И эти дела – не суд ли над культурой уходящего века?

И тут как не вспомнить знаменитые слова И. Шмелева из произведения «Душа родины»: «Миссия, миссия России! Вот она, миссия, – Бога найти Живого, всю жизнь Богом наполнить, Бога показать Родине и миру! Не гогочущую в ревераже машину – человечество [западная цивилизация – прим. автора], а нового человека явить миру, воплотившийся Образ Божий [православие с идеей обожения], Спас! Иначе – смерть. Вот она, миссия! Во имя сего стоит дерзать, дерзать!..И тогда только окупится вся кровь и все муки, только таким дерзаньем!» [14, с. 67].

Российское культурное наследие – источник вдохновения и пример для подражания. Великий классик русской литературы А. П. Чехов написал искреннее и благородное письмо своему брату Николаю о воспитанных людях [13], и эти строки многому могут научить наших современников:

«Антон Павлович Чехов – Николаю Павловичу Чехову

...Недостаток же у тебя только один. Это – твоя крайняя невоспитанность. Чтобы чувствовать себя в своей тарелке в интеллигентной среде, чтобы не быть среди нее чужим и самому не тяготиться ею, нужно быть, известным образом, воспитанным...

Воспитанные люди, по моему мнению, должны удовлетворять следующим условиям:

1. Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы.
2. Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом.
3. Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.
4. Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего.

5. Они не суетны. ...Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подальше от выставки... Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную...

6. Если они имеют в себе талант, то уважают его.

7. Они воспитывают в себе эстетику.

Таковы воспитанные... Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вызубрить монолог из Фауста. Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...» [13, с. 194].

Это классический образец влияния культуры на формирование личности.

Формирование личности без поиска истины невозможно. Если же у современной личности иные критерии истины, кроме религиозных, то на арену выходит современный светский (гражданский) гуманизм, согласно которому, если «хочешь жить свободной, открытой всем ветрам жизнью, ...то тогда нужно заняться делом, принцип которого гуманисты называют «начни с себя». Но чтобы начать с себя, нужно опознать собственное Я, что предполагает усилие заставить себя, т. е. свое Я изрядно поработать в процессе самопознания» [9, с. 41]. Так, и современный философ Мартин Бубер, ставя вопрос, как бороться со злом, дает синтетическое описание происходящего зла, чтобы таким образом лучше его понять. Его ответ на вопрос об исходном пункте борьбы был значительно более сжатым, он гласил: начинать борьбу следует в собственной душе – все остальное может следовать только отсюда [3].

Личность в культуре связана с окружающим миром в различных аспектах: материальных, но в первую очередь духовных. Это образовывало ту систему координат, в которой личность оставалась самой собой в культуре и обществе перед вызовами времени, что помогало ей выжить в самых сложных ситуациях.

Как отмечают исследователи, быть человеком-гуманистом, человеком современной культуры, «воспитанным» человеком и просто, и сложно. Просто потому, что как представители человеческого рода мы уже гуманны. И признавая это, мы делаем первый, решающий шаг на пути к гуманизму. Другим таким шагом становится едва ли не неизбежное признание нашей гуманности чем-то позитивным, т. е. ценностью. Однако гуманистическая платформа требует соответствующей надстройки – конкретных учебных и воспитательных программ, методик и т. д. [9, с. 44]. Сама История требует, чтобы решающая роль в воспитании современной личности отводилась нашей русской культуре и нашему отечественному культурному наследию.

Литература

1. Бердяев Н. Творчество и объективация. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn012.htm> (дата обращения: 08.01.2023).
2. Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение. 2005. № 5. С. 68–69.
3. Бубер М. Образы добра и зла URL: https://royallib.com/book/martin_buber/obrazi_dobra_i_zla.html (дата обращения: 08.01.2023).
4. Василенко И. Человек в информационном обществе URL: <http://nashsovr.aihs.net/> (дата обращения: 08.01.2023).
5. Виролайнен М. Речь и молчание: Сюжеты и мифы русской словесности. СПб. : Амфора, 2003. 503 с.
6. Гройс Б. О новом. Опыт экономики культуры. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 240 с.
7. Зедльмайр Х. Утрата середины. М. : Территория будущего : Прогресс-Традиция, 2008. 639 с.
8. Zubov A. Современная культура – метания между божественным и падшим URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2010/11/sovremennaya-kultura-%E2%80%93-metaniya-mezhdu-bozhestvennym-i-padshim/> (дата обращения: 08.01.2023).
9. Кувакин В. А. Перспективы человека. Три модели. М. : Изд-во КИ МГОУ, 2012. С. 41–46.
10. Неклесса А. Антропологическая империя URL: <http://www.intelros.ru/readroom/razvitie-i-ekonomika/ra12-2015/26540-antropologicheskaya-imperiya.html> (дата обращения: 08.01.2023).
11. Патриарх Кирилл посетовал на популяризацию греха через кино. URL: <https://news.mail.ru/society/52606330/?frommail=1> (дата обращения: 08.01.2023).
12. Путин утвердил основы госполитики по сохранению духовно-нравственных ценностей. URL: <https://news.mail.ru/politics/53816279/?frommail=1> (дата обращения: 08.01.2023).
13. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1948. Сер. 2. Т. 13.
14. Шмелев И. С. Богомолье: повести, рассказы. М., 2008. 364 с.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. 527 с.

MODERN CULTURE: TRADITIONAL APPROACH AND PROBLEMS OF EDUCATION

Abstract. The ratio of the traditional approach and innovations in modern culture is considered. The modern postmodern approach to culture is based on irrationality, and the economic approach to innovation can be safely called despiritualization. History itself demands that the decisive role in the upbringing of the modern Personality in our society be assigned to our Russian culture and our national cultural heritage.

Keywords: traditions, innovations, culture, Russian culture, education.

Звонок Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», e-mail: al.zvonok@gmail.com

Zvonok Alexandr Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Sociology and Organization of Work With Youth of Luhansk State Pedagogical University, e-mail: al.zvonok@gmail.com

УДК 316.6

А. В. Киселева

Уральский государственный архитектурно-художественный
университет им. Н. С. Алфёрова

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ДУХОВНОГО УНИВЕРСУМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Анализируются проблемы воздействия и манипуляции средств массовой информации на развитие и становление современного общества. Предпринята попытка с помощью комплекса общенаучных методов выявить факторы, способствующие формированию морально-духовных ценностей общества, средствами массовой информации, а также механизмы, которые способны устранить негативное влияние на психологическое состояние человека и формирование его мировоззренческих позиций, от информации, транслируемой средствами массовой информации. Акцентировано внимание на инструментах, которые используются средствами массовой информации в формировании национального сознания.

Ключевые слова: культурное пространство, общенаучные методы, средства массовой информации, морально-духовные ценности, манипулирование, универсум, общенаучные методы, общество, личность, культурное пространство.

Современный мир характеризуется изменением общественных парадигм, которые отражаются во всех сферах жизнедеятельности человека. Значительное воздействие на формирование мировоззренческих позиций личности осуществляют средства массовой информации, иногда предопределяя деформацию моральных норм и искажение общественных ценностей. Именно масс-медиа в большинстве случаев создают духовный климат общества.

Учитывая актуальность проблемы, целью статьи является выявление факторов влияния средств массовой информации на формирование морально-духовных ценностей общества. Для достижения поставленной цели и реализации задач применялся комплекс методов: метод конкретизации и систематизации теоретических знаний, обобщение опыта работы СМИ, определение тематики контента. Наблюдение за видами манипуляций средствами информационного и их воздействия на общество обеспечили дополнительную проверку полученных данных.

По массовости и силе влияния на общество первое место занимают аудиовизуальные средства массовой информации, сеть Интернет и телевидение. Стоит отметить, что человек воспринимает 80 % информации об окружающем мире через визуальные ощущения [9]. Телевидение стало центральным вектором, который оказывает заметное влияние на эмоциональную сферу человека и способность действовать.

По мнению специалистов в сфере массовых коммуникаций, воздействие агрессивного телевизионного контента негативно сказывается на психологическом состоянии и физическом самочувствии человека [6]. Многие научные исследования в сфере психологии, медицины, социологии доказали тот факт, что многократное «смотрение» сцен насилия, способствует потере сочувствия к происходящему на экране, игнорируется значимость внутренних психологических процессов (например, эмпатия), происходит перенос агрессивных действий в бытовое общение, что ведет к искажению окружающей человека социально-общественной реальности. Д. В. Иванов выдвигает тезис о том, что именно телевидение «с помощью гипнотической силы зрелища», способствовало разрушению отношения человека к происходящим вокруг него событиям [5, с. 82]. Зрелищность, доступность СМИ, адресность и способность входить в каждый дом через трансляции объясняют силу и высокий уровень воздействия на массовое сознание [6, с. 152].

Статистические данные, основанные на социологических опросах, показывают, что большое количество развлекательной информации, которая преобладает на телевидении, не несущей какого-либо знания, постепенно выводит человека из социально-общественной сферы жизнедеятельности, тем самым способствует формированию личности, которая пассивно потребляет любую новостную повестку [1].

Важно отметить, что цифровые технологии, которые активно используют современные средства массовой информации, обладают неограниченными возможностями в манипуляции сознания человека. Они формируют нужную для современной повестки модель поведения, разрушают или создают новые стереотипы в общественной жизни, что представляет угрозу для самого человека и социума в целом, поскольку манипуляция как способ социального управления основывается на искажении, т. е. представлении фактов в нужной транслируемой парадигме [11]. «Распространение пейоратива и инвективных неологизмов, ротация данной лексики в повседневном дискурсе и в СМИ влекут за собой привыкание к их использованию, что крайне отрицательно влияет на типы взаимодействий. Негативные последствия данных процессов сказываются не только на характере речевой коммуникации, но и на свойствах межкультурного взаимодействия этносов и наций» [7, с. 33].

Бесспорно, средства массовой информации можно отнести к общественному институту, формирующего гражданскую позицию и нравственные ценности, что оказывает колоссальное влияние на развитие личности и нравственное совершенствование культуры в обществе.

В этом процессе важным аспектом выступает отбор информации, которая апеллирует к духовным ценностям и внутреннему сознанию человека, что должно стать определяющим фактором в практических делах и поступках [3]. Речь идет о том, чтобы человек сам определил свое место и назначение в окружающем его общественно-политическом пространстве и научился самостоятельно анализировать происходящее, формировать самостоятельное суждение. Роль СМИ сегодня трудно переоценить, они значимы во всех сферах социальной жизни, и сегодня еще более актуализируются в политическом дискурсе [6, с. 157].

На современном этапе развития универсума СМИ становятся важным фактором в системе общественного образования и воспитания политической культуры. Телекоммуникационные медиа выстраивают ценностные ориентиры. Ценностные ориентации как главный компонент массового сознания влияют на поведение человека, являются мотиватором действий социальных сообществ, которые направляют социум к тому или иному будущему» [4, с. 10].

Еще одним из важных факторов влияния средств массовой информации становится регуляция процессов в принятии идеологических решений. СМИ не воспроизводят, а интерпретируют окружающие нас процессы и явления. Создают модели по определенным ими правилами и критериям. А это, во многом опасный прецедент, особенно, если это касается национального сознания [10]. В построении социокультурного информационного пространства общества средства массовой информации должны выступать элементом, объединяющим разные культуры в единое государство.

Л. М. Вишегурова отмечает, что «...человеческие сообщества творятся сетями информационных коммуникаций, через которые передается необходимая государственно-политическая, общественно-экономическая, идеологическая, историческая, этническая и другая информация. Она отводит важнейшую роль созданию национальной сети массовой коммуникации, это один из трех китов, формирования и развития государственного самосознания и политической элиты» [2, с. 47]. Истомина О. Б. справедливо отмечает, что «расистский дискурс – не только характеристика текущей социально-политической ситуации, но и фактор трансформации межкультурных коммуникаций и изменений мировоззрения последующих лингвокультурных поколений, что закладывает серьезные угрозы в систему не только ближайших контактов, но и отдаленных перспектив отношений» [7, с. 34].

Таким образом, в формировании духовных ценностей общества мощным инструментом являются средства массовой информации. На

масс-медиа возлагается важная роль в донесении до широких масс достижений культуры, духовных ценностей и приоритетов. Средства массовой информации непосредственно влияют на становление национального сознания. Значительное влияние СМИ предопределяет особенности духовного мира личности, оригинальность ее духовного образа, творческой индивидуальности. Поэтому для обеспечения условий эффективного развития духовных потребностей человека было бы целесообразно повысить требования к деятельности СМИ, способствовать эффективному использованию медиа для утверждения общечеловеческих ценностей.

Литература

1. Волков Д. А., Гончаров С. В. Российский медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. № 1–2 (124). С. 105–129.
2. Вишегурова Л. М. Роль СМИ в сфере межнациональных коммуникаций // Коммуникология. 2019. Т. 4, № 4. С. 46–52.
3. СМИ как общественный институт и органы власти государства: вопросы взаимоотношений / В. Н. Гришай, Е. А. Шепелин, К. Зенин, А. Н. Корсаков, Д. В. Гребенюк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 43–45.
4. Жупник О. Н. Понятие «ценностные ориентации»: к проблеме определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. № 2. С. 3–11.
5. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб., 2002. 213 с.
6. Истомина О. Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф., 16–19 июня 2016 г. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2016. С.152–157.
7. Истомина О. Б. Тенденции современного политического дискурса: социально-философский анализ // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. Иркутск : Аспринт, 2017. С. 28–37.
8. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. 793 с.
9. Меньшикова Г. Я. Иллюзии зрительного восприятия // В мире науки. 2004. № 6. С. 84–89.
10. СМИ в политическом процессе : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. 112 с.
11. Хлопков К. А. Манипулятивные технологии в современном информационном обществе // Молодой ученый. 2009. № 3 (3). С. 165–168.

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE DEVELOPMENT OF THE SPIRITUAL UNIVERSUM OF MODERN SOCIETY

Abstract. This article raises the problem of the impact and manipulation of the media on the development and formation of modern society. An attempt was made using a set of general scientific methods: theoretical and empirical, to identify factors that contribute to the formation of moral and spiritual values of society, the media, as well as mechanisms that can eliminate the negative impact on the psychological state of a person and the formation of his

worldview positions, from information broadcast mass media. The author especially focuses on the tools used by the media that form the national consciousness, since this moment is a significant means of developing the social and cultural landscape of the state.

Keywords: cultural space, general scientific methods, mass media, moral and spiritual values, manipulation, universe, general scientific methods, society, personality, cultural space.

Киселева Анна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Уральского государственного архитектурно-художественного университета им. Н. С. Алфёрова, e-mail: kav.7311@mail.ru.

Kiseleva Anna Valeryevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of Ural State University of Architecture and Art named after N. S. Alferov, Yekaterinburg, e-mail: kav.7311@mail.ru.

УДК 116

Е. С. Майпиль

АНО ДПО «Национальный образовательный университет»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Цифровизация рассматривается как неизбежный процесс внедрения современных цифровых технологий во все сферы жизни социума, в том числе в образование. Обозначено, что в последние годы мессенджеры и социальные сети во многом заменяют общение в реальной жизни, что негативно сказывается на процессе социализации подрастающего поколения и приводит к проблемам в профессиональной сфере. Обоснована идея цифровой гигиены и цифровой безопасности.

Ключевые слова: цифровизация, онлайн-пространство, социализация, мессенджеры, социальные сети, цифровая гигиена.

После вынужденного перевода на дистанционный режим работы многих предприятий промышленности и образовательных организаций разного типа и вида во время эпидемии COVID-19 в обществе интенсифицировался процесс цифровизации. «Состояние зависит от множества примордиальных общественных факторов, национально-специфического характера ареала, признаков когнитивно-коммуникативных актов социального времени. События и образы времени в сочетании с культурными нарративами формируют определенный тип социально-образовательной модели, когнитивно-гносеологические основания, этические принципы, аксиологические основания, типы рациональности, которые в совокупности составляют мировоззрение эпохи» [1, с. 50]. Текущая реальность значительным образом изменяет принципы институционализации образования и условия социализации молодежи. «Очевидно, что разрастание неопределенности в социальных средах

продуцирует неопределенность и в личных стратегиях индивида, что препятствует успеху социализации молодого поколения. Система высшего образования как значимый агент вторичной социализации требует пристального внимания со стороны региональной и федеральной властей, поскольку обладает значительным потенциалом в социальной адаптации и профессионализации, в воспитании интеллектуальной элиты, способной обеспечить социально-экономическое развитие общества и сохранить традиционные социально значимые ценности и нормы, а также препятствовать разрушительной постмодернистской дезинтеграции социальной и индивидуальной жизни» [2, с. 31].

Этот термин набрал популярность в последние годы XX в. наряду с появлением термина «цифровая экономика» [5]. В начале XXI в. процесс цифровизации еще не был столь интенсивным, сам же социум еще не мог предположить, какие изменения ждут его в будущем.

Процесс цифровизации предполагает внедрение современных цифровых технологий во все сферы жизни общества: от электронного документооборота до средств коммуникаций. Это позволяет сжимать информацию и передавать ее в кратчайшие сроки. К примеру, стационарные телефоны были заменены мобильной связью, но уже сейчас обычные звонки уступают по удобству коротким голосовым сообщениям в различных мессенджерах. Помимо прочего, аудио- и видеозвонки в мессенджерах позволяют удовлетворить потребность в двух формах коммуникации – телефонные разговоры и очное общение, которые были актуальные в начале XXI в.

Таким образом, функционал современных мессенджеров позволяет сократить затраты на содержание стационарных телефонов и свести к минимуму общение посредством сотовой связи. Это знаменует развитие онлайн-пространства, которое поглощает все коммуникативные связи индивидов в социуме.

Развитие мессенджеров, как и социальных сетей – процесс, обусловленный научно-техническим прогрессом, неотвратимый, так как по мнению некоторых ученых, цифровизация и компьютеризация являются основами социума будущего [6]. Однако несмотря на все преимущества данный процесс таит в себе множество рисков, связанных с психическими факторами деформации личности. Дело в том, что сюрреализм общения в мессенджерах вводит мозг в заблуждение, и индивид начинает воспринимать общение в онлайн-пространстве единственно возможным, тем самым дистанцируя себя от реального общества. Данный процесс влияет на процессы социализации различных групп насе-

ления: от подростков до людей с ограниченными возможностями, которые не могут или не хотят взаимодействовать с другими людьми в реальности. Это может привести к увеличению числа десоциализированных, социально деформированных личностей, неспособных эффективно развивать общество в дальнейшем.

Этот же процесс влияет на процесс социализации студенческой молодежи: становясь все более бесстрашными в онлайн-пространстве, в реальной жизни молодые люди могут показать себя, наоборот, крайне инфантильными, потому что их привычные навыки коммуникации оказываются недостаточно на высоком уровне при общении с людьми, отличающихся по возрасту и социальному статусу. Или они могут впасть в другую крайность – вести себя чрезвычайно фамильярно и развязно, что не может не сказаться на процессе профессионализации во время прохождения учебной практики или при устройстве на работу.

Проблема такого цифрового общения заключается в избытке комфорта в процессе получения необходимого уровня с другими людьми, но в привычных для себя условиях (сидя дома, за компьютером или с телефоном в руках). Таким образом, удовлетворяется одна из первичных экзистенциальных потребностей индивида.

С одной стороны, для некоторых людей это действительно хорошая возможность поддерживать связь с внешним миром, но, с другой стороны, онлайн-пространство содержит в себе немало угроз. Тем не менее, такая, на первый взгляд, «безопасная» среда таит в себе неприятные сюрпризы, которые будут оказывать еще более деструктивное влияние на процесс социализации и без того замкнувшихся в себе людей (суицидальные группы, группы по похудению вплоть до анорексии, распространение запрещенных материалов, мошенничество, вымогательство, кибербуллинг и пр.). Таким образом, может быть нанесен серьезный психический урон индивиду, который так и будет считать социальные сети комфортным и безопасным местом. В целом онлайн-пространство в худших своих проявлениях может деструктировать целое поколение, которое уже не может представить себе жизнь без интернета.

Проведенный опрос А. А. Кувшиновой и И. А. Савченко показал, что 7 из 10 опрошенных (пользователей сети «ВКонтакте») так или иначе контактировали с индивидами, которые намеревались навредить их психическому здоровью. У многих это наложило отпечаток в виде повышенной тревожности в дальнейшем. При этом 50 % респондентов все равно считают социальные сети безопасным ресурсом для коммуникации [4, с. 35].

Таким образом, уже сейчас стоит задуматься, как минимизировать последствия такой десоциализации следующего поколения. Как показывает практика, простыми запретами и чересчур жесткой регламентацией можно добиться обратного эффекта, особенно если мы говорим о подростках или студенческой молодежи. Необходимо с учетом вышеперечисленных аспектов в контексте непрекращающегося научно-технического прогресса в образовательных организациях выстроить такую систему воспитательной работы, чтобы она способствовала облегчения процесса социализации в реальной жизни и показывала, насколько может быть опасно онлайн-пространство. Цифровая гигиена и цифровая безопасность – залог успешной социализации личности. Образование как значительный социальный институт обладает весомым потенциалом в формировании цифровой культуры и цифровой безопасности, а также «реальной мобилизующей силой в любых проявлениях социального бытия человека» [1, с. 52]. Очевидно, что сложности, «вызванные декомпозицией структуры российского общества, отражаются не только на экономическом положении населения, но и существенным образом деформируют социальные контакты ребенка» [3, с. 28]. Потенциал образовательных организаций в усвоении первичных социальных норм в условиях распространения признаков кризиса института семьи возрастает. Не вызывает сомнения, что «формирование системы знаний о социальной, политической, экономической и культурной сферах общества является основой социального опыта, гражданственности и вместе с тем направлено на обеспечение целостности и стабильности государства» [3, с. 28].

Литература

1. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. V. Bukhantsov, M. I. Leskinen, T. N. Lokhtina, V. I. Metelitsa // *Sports, Health and Management (ESE – SHM 2018)*. 2018. Vol. 91. June 11–13. P. 50–55.
2. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Проблемы социализации молодежи в условиях социальной неопределенности // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2022. Вып. 3. С. 25–31.
3. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Социальный опыт и проблемное поле социализации молодежи // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2022. Вып. 4. С. 22–28.
4. Кувшинова А. А. К вопросу о негативном влиянии цифровой коммуникации на сознание индивидов // *Философия и общество*. 2022. № 2/2022. С. 26–37.
5. Мазниченко В. С. Социальные сети и перспективы их изучения // *Культурная жизнь Юга России*. 2014. № 3. С. 130–132.
6. Шалимов А. Б. Человек в социальных сетях // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. № 9(29). С. 50–57.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE PROCESS OF SOCIALIZATION

Abstract. The article analyzes digitalization as an inevitable process of introducing modern digital technologies in all spheres of society, including education. In recent years, instant messengers and social networks have largely replaced communication in real life, which negatively affects the process of socializing the younger generation and leads to problems in the professional sphere. The idea of digital hygiene and digital safety is justified.

Keywords: digitalization, online space, socialization, messengers, social networks, digital hygiene.

Майпиль Елена Сергеевна – ректор Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Национальный образовательный университет», e-mail: a-d2007@mail.ru.

Maypil Elena Sergeevna – Rector of the Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education “National Educational University”, e-mail: a-d2007@mail.ru.

УДК 371.21:372.2

Л. А. Порш

ГУ ДПО «Институт развития образования Забайкальского края»

НАРОДНАЯ ШКОЛА К. Д. УШИНСКОГО

Аннотация. Раскрываются основные концептуальные идеи создания народных школ, изложенные К. Д. Ушинским, ученым, мыслителем, реформатором отечественной системы образования. Открытие народных школ во второй половине XIX в. автор считал необходимым решением, так как в условиях проведения реформ и отмены крепостного права крестьяне получали гражданскую и личную свободу, возможность обучения для построения экономически независимой, социально насыщенной жизни. Обозначена значимость данного инновационного феномена для мотивации к профессиональному развитию, социальной активности.

Ключевые слова: народная школа, народ, село, крестьянин, обучение, учитель, воспитание, воспитанник.

В юбилейный год специалисты сферы образования обращаются к педагогическим, публицистическим, литературно-художественным сочинениям К. Д. Ушинского, чтобы осмыслить методологические, методические, организационные основы российского образования и понять их неразрывную связь с современными тенденциями его развития. Концепция создания народных школ К. Д. Ушинского помогает увидеть истоки эволюции отечественной школы от «народной» до школы, предоставляющей качественное образование, гарантированное Конституцией Российской Федерации [4].

Статья «Вопросы о народных школах» написана К. Д. Ушинским в 1861 г. Основным историческим событием этого года стало издание манифеста об освобождении крестьян и утверждение «Положения 19-го февраля», которое предусматривало замену общинного землевладения частным, что позволило крестьянам освободиться от крепостного права. К. Д. Ушинский назвал «Положение...» «фундаментом, на котором должно, мало-помалу, построиться здание совершенно нового быта для всего нашего сельского населения», которое является «главной, существенной частью всего государства» [3, с. 250]. Вместе с тем для достижения целей предстоящих преобразований, по мнению К. Д. Ушинского, необходимо проведение внутренней, духовной реформы, «чтобы самый дух народа, его ум и его нравственное чувство дали силу и жизнь» нововведениям [3, с. 250]. Анализируя значимость школы, природы, жизни, науки, религии, как «великих воспитателей», в духовном развитии, автор считал, что «в основу всякого движения вперед к цивилизации сельского населения должна, необходимо, неизбежно, лечь народная школа, которая бы, внося в наши села и деревни здоровое первоначальное воспитание, открыла зрение и слух, душу и сердце народа урокам великих наставников человечества: природы, жизни, науки и христианской религии» [3, с. 254]. Устройство народных школ в селах и деревнях К. Д. Ушинский называл, «необходимейшим дополнением к «Положению...», и которое, в свою очередь, является необходимым условием всех действительных, внутренних, а не наружных только, улучшений в нашем сельском быту» [3, с. 254].

Потребность в создании «хороших народных школ во множестве наших сел и деревень» Константин Дмитриевич обосновывает следующими убедительными аргументами:

во-первых, «наш народ, точно так же, как народ всякого другого государства, обязан образовать детей своих столько, сколько обязан платить подати»;

во-вторых, «в народе нашем пробуждается сильная потребность образования детей, которая смягчит эту обязательность»;

в-третьих, «устройство народных школ есть одна из выгоднейших финансовых операций»;

в-четвертых, «в настоящее время у народа нашего достаточно средств, чтобы, за исключением самых малолюдных и бедных деревень, устроить и содержать школы...» [3, с. 260].

Одновременно он объясняет практическую пользу народных школ, словесно показывая реальную сторону жизни крестьян, улучшение которой напрямую зависит от образования. «Как ни плохо развит наш крестьянин, но поверьте, что и он легко поймет, что для того, чтобы быть хорошим волостным или сельским старшиной, исправлять какую-нибудь общественную должность, чтобы быть полезным членом сельской общины, чтобы вести дело с помещиком, с казной, с администрацией, чтобы понять все те отношения, в которые вступает в настоящее время крестьянин, сумеет найтись в этих отношениях, — учение необходимо» [3, с. 256]. Будучи педагогом, глубоко размышляющим о будущем своих воспитанников, К. Д. Ушинский категорично формулирует задачу для родителей: «Кто имеет детей, тот обязан приготовить из них хороших, полезных членов обществу, среди которого он живет» [3, с. 259].

Какими бы масштабными и актуальными не были замыслы, проекты, их воплощение требует наличия соответствующих условий. К. Д. Ушинский считал основополагающими при организации народных школ два следующих фактора: сформированная народом потребность в получении образования, а также наличие средств, необходимых для реализации потребности. Несмотря на то, что К. Д. Ушинский в тот период не был уверен в абсолютной готовности всего населения к обучению, тем не менее, он предполагал постепенный рост числа людей, желающих учиться, потому что на складывающуюся тенденцию указывало увеличение количества городских школ. «Стоит только где бы то ни было учредить школу и открыть ее двери, чтобы она в несколько дней наполнилась и переполнилась учениками» [3, с. 255].

К. Д. Ушинский как педагог-просветитель и инспектор Смольного института уделял первостепенное внимание разъяснению положений, касающихся развития народных школ, делая акцент на финансовых вопросах, связанных с их открытием. Он писал: «Устройство хороших народных школ есть самая выгодная, самая прочная и основная финансовая операция, потому что хорошая народная школа открывает самые источники народного богатства, извлекая, подобно Моисееву жезлу, живую воду из бесчувственного камня» [3, с. 257]. «Содержание кабака и целовальника обходится гораздо дороже содержания хорошей школы и отличного учителя» [3, с. 258].

Подобно современному толкованию значимости качества образования для повышения уровня человеческого капитала, К. Д. Ушинский, более 150 лет назад подчеркивал особую миссию народной школы,

включающей образовательный, воспитательный развивающий контексты, говоря о том, что школа «увеличивает умственный и нравственный капитал народа, именно тот капитал, который приносит более всего, даже денежных процентов, и без которого все прочие капиталы остаются мертвыми» [3, с. 257].

Логично раскрывая концептуальные идеи создания народных школ, К. Д. Ушинский констатировал факт полного их отсутствия, говоря о том, что «у нас на всем необъятном пространстве России нет еще ни одной народной школы», а также «при существовании стольких университетов, академий, гимназий, семинарий, уездных и приходских училищ, нет народных училищ и народных учителей» [3, с. 260]. Именно этот кадровый «дефицит» К. Д. Ушинский считал основным препятствием на пути создания народных школ.

Размышления о личности учителя пронизывает все научные и публицистические произведения К. Д. Ушинского. Так, в 1857 г. (т. е. за четыре года до появления статьи «Вопросы о народных школах») Константин Дмитриевич в статье «О пользе педагогической литературы» не только детально и образно представил народного учителя как специалиста, сочетающего высокий уровень теоретической подготовки с «практической деятельностью по воспитанию духовной стороны человека» [2, с. 167], но и изложил конкретные требования к содержанию методической работы педагога. Однако больше внимания К. Д. Ушинский сосредоточил на описании личностных качеств учителя: «Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, они никогда не могут заменить собой недостатка убеждений в преподавателе. Воспитатель (преподавание есть только одно из средств воспитания), поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе включает всю возможность успехов воспитания» [3, с. 168].

В 1861 г. К. Д. Ушинский написал «Проект учительской семинарии». Анализируя зарубежный и отечественный опыт, автор сделал вывод о правильной, с его точки зрения, организации педагогического образования. Он формулирует цели, направления содержания образования будущих учителей, пишет об особенностях преподавательской деятельности народного, сельского учителя, вскрывает проблемы, недостатки существующих способов и путей подготовки учителей [1]. Иными словами, проблема профессиональной подготовки народного учителя была стержневой в концепции народных школ.

Обобщая суждения К. Д. Ушинского по основным вопросам создания народных школ, зафиксированные в статье, нельзя не заметить

усилий ученого представить проблему как «чрезвычайно» насущную, «которая для своего уяснения требует самых разносторонних мнений, выходящих из самых разнообразных сфер общества, и, по крайней мере, не менее живого сочувствия, как и самый крестьянский вопрос» [3, с. 261]. «Нет теперь вопросов современнее и важнее, как вопросы о том, чем должны быть русские народные школы? Как и где их устроить? Что и как в них преподавать? Где взять для них учителей? Каковы должны быть эти учителя? В каком отношении должны находиться народные школы, с одной стороны, к обществу, с другой – к общей учебной администрации», – задавал риторические вопросы Константин Дмитриевич [3, с. 261] и, не находя ответов, с грустью признавал недостаточность осмысления, отсутствие общественной «оценки» вопросов, так как «самая идея русской народной школы едва слегка затронута нашей литературой и вовсе не выработана ею» [3, с. 261].

Таким образом, вопросы целесообразности создания, значительности наличия соответствующих условий, ценности существования народных школ, а также способы усиления их престижа посредством укрепления статуса народного учителя, разработки учебной, развивающей, воспитательной составляющих образовательной деятельности, раскрытые К. Д. Ушинским в статье «Вопросы о народных школах» актуальны в настоящее время в условиях модернизации российского образования, реализации федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование», проекта «Школа Минпросвещения России».

Литература

1. Захарищева М. А. Ушинский К. Д. о подготовке учителей: аксиологическая модель. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-o-podgotovke-uchiteley-aksiologicheskaya-model> (дата обращения: 11.04.2023).
2. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // Педагогические сочинения в шести томах. Т. 1. М. : Педагогика, 1988. С. 160-176.
3. Ушинский К. Д. Педагогические статьи 1857–1861 гг. М ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. 655 с.
4. Конституция Российской Федерации. Пункт 2 ст. 43. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 11.04.2023).

PEOPLE'S SCHOOL K. D. USHINSKY

Abstract. The article reveals the main conceptual ideas for the creation of public schools, outlined by K. D. Ushinsky, a scientist, thinker, reformer of the domestic education system. The opening of public schools in the second half of the XIX century. the author considered it a necessary decision, since in the context of reforms and the abolition of serfdom,

peasants received civil and personal freedom, the possibility of training to build an economically independent, socially rich life. The significance of this innovative phenomenon for motivation to professional development and social activity is indicated.

Keywords: folk school, people, village, peasant, education, teacher, education, pupil.

Порш Людмила Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры управления образовательными организациями Института развития образования Забайкальского края, e-mail: porsh0609@mail.ru.

Porsh Lyudmila Alexandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Educational Organizations of the Institute for Educational Development of the Trans-Baikal Territory, e-mail: porsh0609@mail.ru.

УДК 94(470+571)

С. А. Сехляев

Государственный академический университет гуманитарных наук

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены основные социальные проявления глобализации в России. Геополитическое обострение 2022 г. продемонстрировало новые риски и противоречивые аспекты глобализации. Глобализация рассматривается как главный фактор в структурировании социальных процессов в современном российском обществе.

Ключевые слова: глобализация, геополитика, социальное неравенство, социальные процессы.

Процесс глобализации занимает одно из ведущих мест в текущих реалиях и оказывает воздействие на становящиеся историческими события в рамках всего мирового сообщества. Глобализация имеет ряд отрицательных и положительных черт. Перечень пунктов по каждому направлению обширен, а потому сторонников и противников глобализации во всем мире достаточно, Россия не стала исключением [1].

Для нашей страны одним из первых и ключевых факторов проявления нового этапа глобализации стали изменения в миграционных процессах. Распад СССР привел к тому, что миграционные потоки стали ежегодно активизироваться в обе стороны – из России началась утечка высококвалифицированных кадров, которые не могли реализовать свои идеи и проекты в нашей стране по разным причинам, но получили приглашение от иностранных предпринимателей или представителей других стран, заключавшееся в предложении продолжить работу над перспективным проектом за рубежом, получив всю нужную помощь. Среди наиболее современных примеров можно представить А.

Гейма, К. Новоселова, В. Вапника и др. Именно глобализация, открывшая для других стран доступ к кадрам России, сформировала возможность приглашать лучших, как это делают США. Наша наука, экономика и многие другие сферы лишаются необходимых перспективных работников, которые получают все нужные условия в другой стране. Данная тенденция становится все более актуальной.

Миграционный поток по причине глобализации направлен и в другую сторону – Россия привлекает множество граждан бедных стран. Наиболее ярким примером является трудовая миграция из стран бывшего СССР. Этот фактор приводит к экономическим изменениям, они значительно влияют на социальную сферу. Так, мигранты являются дешевой рабочей силой, а потому средняя заработная плата по всей стране снижается, ухудшая качество жизни населения. Низкая оплата труда ведет к соответствующему качеству исполняемой работы, а значит, граждане получают все больше товаров и услуг низкого качества. Количество трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья велико, что ведет к существенному росту безработицы среди местного населения – либо все места заняты, либо граждане просто не желают выполнять трудную работу за незначительную оплату. Этот аспект лишь дополнительно дестабилизирует общество, ухудшает качество жизни населения.

Нельзя не отметить и косвенное влияние трудовой миграции из-за рубежа. Приезжающие на работу лица всегда являются носителями своей культуры и религии. Среди населения России есть как терпимые, так и нетерпимые граждане, что приводит к конфликтам на религиозной и национальной почве [2]. Аспект ухудшает криминальную обстановку в стране, особенно в том случае, если трудовые мигранты надолго остаются в России вместе со своими семьями.

Культура российского общества трансформируется, становится неоднородной. В этом аспекте нельзя не отметить и влияние других направлений. Так, глобализация сформировала возможности для наиболее популярной и массовой культуры распространяться практически по всему миру. В результате, традиции, ценности и иные аспекты, присущие Западной модели, копируются и эксплуатируются многими странами.

23 августа 2022 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса россиян о влиянии Запада на отечественную культуру [3]. ВЦИОМ указывает, что в 1990-е гг. наше общество во многом ориентировалось на Запад, но сегодня в обществе мы наблюдаем тенденцию доминирования других взглядов.

Большее половины россиян (59 %) не видят пользы от западной цивилизации, демократии и культуры: 33 % считают, что они не подходят нам, а 26 % называют их разрушительными. В то же время доля считающих, что от западной цивилизации, демократии и культуры можно взять много полезного, сократилась с 55 % в 2000 г. до 30 % в 2022 г. Западный мир уже не так привлекателен для россиян, как источник ориентиров и векторов развития. Это мнение разделяет общество на две группы.

Отмечается, что молодежь входит в число тех, кто остается лояльным Западу, среди 18–34-летних доминируют установки на то, что Запад необходим России (55–50 %), после 35 лет усиливаются противоположные взгляды и достигают максимума в группе 60+, где неподходящими западные ориентиры называют уже 70 %.

Основные критерии дифференциации – урбанизация, медиапотребление и образование. Чем меньше населенный пункт, тем выше уровень негативных настроений. Жители небольших населенных пунктов численностью до 100 тыс. чел. в 64–65 % случаев считают западную цивилизацию, демократию и культуру неподходящими или губительными для нас; жители обеих столиц, миллионников и крупных городов в два раза чаще говорят о том, что Запад может дать много полезного для России (43–42 % vs 25 % среди сельских жителей).

Аналогичная ситуация складывается и с образованием: с ростом образования растет лояльность к Западу. Среди граждан с неполным средним образованием в число лояльных попадают 17 %, в аудитории с высшим образованием показатель выше в 2,4 раза (40 %).

Как показывают результаты исследования, против Запада в большей степени настроены активные телезрители (78 % дают отрицательные ответы vs 44 % среди активных потребителей интернета, которые в 48 % случаев дают положительные ответы). Можно предположить, что данное разделение общества формирует разные запросы на ценности и ориентиры общественного развития, и западный вектор остается важным для молодой, образованной части россиян.

Глобализация также оказала влияние на средства массовой информации в России. Развитие интернета и социальных сетей бросило вызов традиционным институтам СМИ, особенно СМИ, контролируемым государством. Доступность информации и возможность делиться идеями и обмениваться ими в глобальном масштабе создали новые возможности для гражданской журналистики и альтернативных форм СМИ. Это также привело к более тщательному изучению традиционных средств массовой информации, особенно в отношении вопросов цензуры и предвзятости.

Геополитическое осложнение, начавшееся в 2022 г., разделило россиян на два лагеря и привело к атомизации общества. Одни считают, что Россия должна быть как можно более автономной, идеи глобализации и ориентирование на западные ценности должны применяться с максимальной осторожностью. По мнению других, глобализация представляется естественным и объективным процессом и в реалиях современного информационно-цифрового мира, отказ от импортных технологий, инвестиций, обмена опытом и знаниями, приведет к изоляции, что в свою очередь в текущих реалиях глобального общемирового пространства представляется невозможным и чревато рисками, которые в дальнейшем могут иметь опасные последствия.

Литература

1. Волошин А. В. Современное состояние глобализации и особенности ее развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8(133). С. 294–300.
2. Кучмезов Р. А. Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 3. С. 60–63.
3. Опрос ВЦИОМ: влияние Запада и российская культура. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura> (дата обращения: 10.03.2023).

SOCIAL CONSEQUENCES OF GLOBALIZATION IN RUSSIA

Abstract. The article presents the main social manifestations of globalization in Russia. The geopolitical aggravation of 2022 demonstrated new risks and conflicting aspects of globalization. Globalization is seen as the main factor in structuring social processes in modern Russian society.

Keywords: globalization, geopolitics, social inequality, social processes.

Сехлеян Сильвия Арменовна – аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук, e-mail: sil.sehlejan2010@yandex.ru.

Sekhleyan Silvia Armenovna – Postgraduate Student of the State Academic University of Humanities, e-mail: sil.sehlejan2010@yandex.ru.

УДК 379.81

С. П. Татарова, Е. С. Коротков
Восточно-Сибирский государственный институт культуры

СРЕДА КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Среда рассматривается как один из компонентов креативного пространства. Раскрываются классификации креативных пространств, анализируются зарубежный и отечественный опыт их формирования. Кроме того, заостряется внимание на проблемах развития креативных площадок в стране, при этом отмечается положительная динамика в их развитии даже в периферийных регионах.

Ключевые слова: креативная среда, креативное пространство, арт-пространство, культурный продукт.

Целый ряд зарубежных стран в последние несколько десятилетий большое внимание уделяют развитию креативных индустрий. В связи с этим их доля в экономике составляет значительный процент (12–14 % ВВП), который ежегодно увеличивается и по прогнозам в ближайшее время займет лидирующие позиции. Доля прибыли от данного сектора экономики в 2020 г. составила почти 2,3 трлн долл., занятость в этой сфере – 29,5 млн рабочих мест, что представляет 1 % от всего работающего населения в мире [4].

Если вектор на развитие креативных пространств сохранится, то экономическая, социальная, политическая мощь стран, использующих креативную индустрию, будут возрастать стремительно. Усложнение производственных процессов требует от современного человека нестандартности в решении возникающих проблем. Большие корпорации на сегодняшний момент отдают предпочтение инновационно-мыслящим сотрудникам. Чтобы этот сектор экономики развивался, нужны специалисты-новаторы, которые будут работать в симбиозе с менеджерами или предпринимателями, создавая уникальный творческий продукт.

Феномен креативных пространств настолько молодой, что ещё нельзя сказать, что он углублённо исследован. Большинство авторов рассматривали креативные пространства с различных аспектов. Нам более интересен социокультурный подход в изучении данного вопроса. Е. В. Зеленцова, С. А. Капков, Н. В. Шарковская, Л. И. Шептухина, Н. Н. Ярошенко и другие исследователи считают, что креативное пространство представляет собой формирование уникальной развивающей среды, обладающей разнообразием форм неформального общения, где участниками являются люди различных возрастов, которые входят в

это сообщество. Объединение творческих людей в сообществе помогает развитию экономически стабильной и социально благоприятной городской среды [2].

Креативное пространство состоит из нескольких компонентов: сообщества творчески мыслящих людей, системы их обучения и подготовки, инновационные технологии, креативная индустрия и т. д. В рамках данной работы акцент сделаем на творческую, креативную среду, поскольку качество жизни человека и успех его культурного досуга находится в прямой зависимости от эстетики и качества окружающего пространства. Кроме того, креативная среда является поликультурным образованием, выступает индивидуальным местом для построения личности, помогает актуализировать внутренний мир человека, способствует его профессиональной деятельности, росту и самоактуализации.

В начале текущего столетия многие страны мира обратили своё внимание на формирование креативных пространств. Лидирующие позиции по количеству созданных инновационных продуктов заняли США. Одной из причин сложившейся ситуации можно назвать большие миграционные потоки творческой молодежи и креативного класса. В некоторых городах Америки созданы специальные условия для реализации творческого потенциала человека. Образование креативных кластеров происходит при поддержке государства (низкая арендная плата, субсидии и т. д.). Это способствует благоприятному взаимодействию между бизнесом и сферой творчества.

Экономика современной России по-прежнему ориентирована на добычу сырья, что неблагоприятно сказывается на развитии страны. Креативные пространства не стали значимым экономическим сектором, креативные площадки слабо представлены в обществе и практически не влияют на экономику государства [1]. Также Россия отстает в плане теоретизации креативного пространства от всего остального мира. Подготовка специалистов для сферы креативного пространства достаточно осложнена специфичностью профессиональной деятельности, а также отсутствием опыта функционирования подобных сообществ.

Сегодня можно констатировать, что в стране не сложилась единая целенаправленная политика в области развития креативных площадок. Проблема политики в области формирования креативных площадок в скором времени будет ощутима. Приоритет в повышении престижности регионов и городов играет большую роль в развитии культурной политики государства.

К сожалению, сегодня недостаточна финансовая поддержка креативных пространств со стороны государства (хотя стоит отметить, что

она все же имеется). Наблюдения показывают, что развитие креативной среды осуществляется снизу, со стороны бизнесменов, общества или предпринимателей. Нередко созданием креативных пространств занимаются образовательные учреждения (в сфере образования инновационные площадки чаще всего спонсируются государством), частные предприниматели. На наш взгляд, логичной и уместной была бы организация подобных пространств в учреждениях культуры, что могло бы способствовать как развитию творческих начинаний населения, одаренных личностей, так и привлечению дополнительных ресурсов в организацию. Именно в учреждениях культуры, основная сущность которых заключается в реализации творческого потенциала, добровольности посещений, формировании гармонично развитой личности, подобное пространство является наиболее органичным и может служить «точкой притяжения» для ищущего человека. Однако зачастую можно наблюдать, что учреждения культуры утратили возможность обеспечения пространства для свободной коммуникации и развития единомышленников, объединенных на добровольных началах.

Достаточно часто в качестве проблемы по организации креативного пространства отмечают отсутствие территории, подходящего здания, или помещения. Однако, как показывает зарубежный и российский опыт, создание подобного пространства возможно после незначительного обустройства и регенерации уже построенных и заброшенных производственных площадок, складов, небольших промышленных зданий и старых жилых домов (хотя стоит отметить, что в российской практике нередко возникают сложности в юридическом оформлении использования нежилых помещений). Одним из популярных форм организации креативного пространства стал стиль лофт, который позволяет свободно реализовывать различные творческие идеи.

Развитие личности может происходить в разнообразных креативных пространствах, средах. Креативные пространства могут быть различных типов и форм и быть представлены публичными площадками, клубами по интересам, центрами современного искусства, арт-кварталами и т. д. Исследователи по-своему дополняют этот перечень. Так, Д. Абрамов перечисляет креативные пространства длинным списком: арт-кафе, коворкинги, культурные центры и галереи, а также бары, кафе, библиотеки, фотостудии и т. д. [5]. Д. Н. Суховская разделяет в своей классификации креативные пространства на лофты, зоны коворкинга, арт-пространства, арт-кварталы, центры современного искусства. Также она считает, что нужно отнести в эту классификацию и антикафе [3]. На наш взгляд, концепция антикафе заключается не только в

рекреационной деятельности, но также предоставляет возможность организовывать творческую деятельность. Сегодня наибольшую популярность набирает такая форма креативного пространства, как арт-центр.

Поскольку креативные пространства являются функциональными средами, они могут быть представлены в виде разнообразных, рассмотренных выше площадок. Кроме того, стоит отметить, что в современном мире постоянно отмечается появление новых форм функционирования креативных пространств или синтезированных форм: фестиваль-хэппенинг, театрализованный концерт-перформанс, моб-плэнер, флэш-моб-хэппенинг и т. д.

Общепризнанная практика говорит о том, что наполняемость и содержание креативных площадок могут быть различными. К примеру, завод «Нокиа», расположенный в городе Хельсинки по производству кабелей перестал действовать и его производственные площадки были отданы людям, которые занимаются искусством. Также у нас есть пример и в отечественной практике: творческая лаборатория Охта Lab, действующая на территории торгового центра, представляет собой конгломерат нескольких самостоятельных творческих площадок: лекторий, библиотека, коворкинг-центр, кафе. Разнообразие и многофункциональность этих площадок позволяет человеку осуществить различные виды деятельности в одном месте, провести целый день погрузившись в креативную среду.

Несмотря на то что распространение креативных площадок в России происходит крайне медленно, тем не менее, даже в отдаленных регионах, появляются новые креативные пространства. В частности, за последние 3 года в г. Улан-Удэ образованы: Центр современного творчества «Залуу», центр прототипирования на базе ФГБОУ ВО «ВСГИК», арт-кафе «Милано», Коворкинг-центр «Теплица», детский технопарк «Кванториум» и т. д. Сегодня в г. Улан-Удэ креативные площадки работают в виде краткосрочных программ, выполняющих свои главные функции просвещения и рекреации, функционируют в форме лекций, тренингов, мастер-классов, квестов, с постоянно изменяющейся аудиторией. Поскольку в городе недостаточно творческих мест, расположенных в шаговой доступности, возникающие креативные площадки, ни в коей мере, не конкурируют друг с другом, а взаимно дополняют друг друга и обогащают креативное пространство города.

Одним из приоритетных условий функционирования креативных площадок является взаимодействие между его участниками (чем оно будет сильнее, тем эффективность креативного кластера будет выше).

Поэтому очень важно и значимо работать над сплочением всех участников и организаций, а также над развитием деловой коммуникации. Вторым важным условием развития креативного пространства являются PR-технологии, которые направлены на популяризацию творчества, рекламу и презентацию культурного продукта.

Главная роль креативных пространств заключается в культурном просвещении публики и приобщении к современному искусству. Образование творческих кластеров в городской местности способствует также созданию «точек притяжения», куда стремятся люди не только для работы и образования, но и для рекреации, проведения досуга, самосовершенствования и генерирования общих идей. Кроме того, создание креативных площадок связано не только с решением социокультурных и экономических проблем, а также с целью формирования почвы для конкурентной борьбы за повышение престижа региона или города. Креативные площадки могут служить украшением городской инфраструктуры, насыщая рынок малыми образовательными и развивающими формами, что позволяет говорить о большом потенциале креативных пространств.

Литература

1. Абрамов Д. Н. Креативное пространство: что, как и зачем. URL: <http://www.slideshare.net/dmitryabramov9/ss-34706403/> (дата обращения 4.03.2022).
2. Акунина Ю. А. Ванина О. В. Проектирование креативных общественных пространств: социально-культурный подход // Вестник МГУКИ. 2019. № 3 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-kreativnyh-obschestvennyh-prostranstv-sotsialno-kulturnyy-podhod> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Елисеева Е. В. Роль креативных пространств в современной городской среде // Вопросы науки и образования. 2017. № 6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kreativnyh-prostranstv-v-sovremennoy-gorodskoy-srede> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Жупарова А. С., Исмаил Г. Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-kreativnyh-industrii-suschnost-i-osnovnye-harakteristiki> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Суховская Д. Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 650–652.

ENVIRONMENT AS ONE OF THE ELEMENT SOFTHED DEVELOPMENT OF THE CREATIVE SPACE

Abstract. The work considers the environment a sone of the components of the creative space. The authors consider the classifications of creative spaces, analyze foreign and domestic experience of their formation. In addition, the authors focus on the problems of developing creative platforms in the country, while noting a positive trend in their development even in peripheral regions.

Keywords: creative environment, creative space, art space, cultural product.

Татарова Светлана Петровна – доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры, e mail: svetlana.tatar@inbox.ru.

Коротков Ефим Сергеевич – студент кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры, e-mail: baynistvsgic@gmail.com.

Tatarova Svetlana Petrovna – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Cultural Activities of East Siberian State Institute of Culture, e-mail: svetlana.tatar@inbox.ru.

Korotkov Efim Sergeevich – Student of the Department of Social and Cultural Activities of East Siberian State Institute of Culture, e-mail: baynistvsgic@gmail.com.

ДК 316.4(47)

Е. О. Томских

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Исследуется феномен социального отчуждения личности в условиях современного постиндустриального общества. Рассматриваются теоретические основы исследования социальной эксклюзии в контексте обеспечения безопасности общества: трансформация подходов к сущности понятия «социальная изоляция», а также его взаимосвязь с угрозами социальной безопасности. Делается вывод, что это универсальная и многоаспектная категория, характеризующая сложные, противоречивые, зачастую враждебные отношения человека и социальной среды, межличностные отношения и внутренние отношения человека с самим собой. Современное общество является новым шагом в углублении, глобализации традиционных форм отчуждения личности, а также порождает новые. Высказываются предположения о возможных путях их преодоления.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, социальная безопасность, личность, отчуждение, социальная маргинальность, дегуманизация, социальная эксклюзия, социальная рексклюзия, социальная сексклюзия.

Новая социальная реальность порождает и в то же время определяется объективными и субъективными факторами, выступающими не только основой для стабильного развития социума, но и зачастую способствующими дестабилизации общества, формированию новых типов вызовов и угроз [подробнее см.: 7; 15]. В подобных условиях, вполне естественно, актуализируется проблема обеспечения общественной и индивидуальной безопасности граждан.

Категория «социальная безопасность» является одним из основных компонентов обеспечения национальной безопасности РФ и чаще всего трактуется как достаточно многомерное и системное явление, элементы которого отвечают за обеспечение безопасности общества в целом, различных социальных групп и, конечно же, личности. Построение современного правового и социального государства, формирование активного гражданского общества напрямую зависят от уровня обеспечения социальной безопасности, поскольку социальные процессы неразрывно связаны с другими сферами жизни общества. Таким образом, социальную безопасность определяет вся полнота факторов и аспектов реализуемой государственной политики (защита прав и свобод человека и гражданина; повышение уровня и качества жизни населения; снижение социальной напряженности в обществе; развитие здравоохранения, образования, культуры; решение демографических и экологических проблем; поддержка занятости и многое другое). Среди основных угроз социальной безопасности важно отметить: усиление расслоения общества, бедность, маргинализация и люмпенизация общества, рост количества беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, снижение уровня жизни, межэтнические конфликты, терроризм и экстремизм, увеличение количества разводов, высокие темпы уменьшения рождаемости и увеличения смертности, дискриминацию в трудовой сфере, безработицу, снижение производительности труда, ухудшение криминогенной обстановки, локальные и глобальные военные конфликты, экономические кризисы, политическая нестабильность и многое другое [9; 17].

Объединяющим звеном для всех указанных явлений является их прямая связь с лишением индивида его важнейших сущностных характеристик как личности. Все они так или иначе вызывают глубокое отчуждение человека от человека, от семьи, общества и государства [5].

На феномен отчуждения одними из первых обратили свое внимание французские и немецкие философы XVIII–XIX вв. (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, И. Кант, Г. Гегель и др.). Однако наиболее полно проблему отчуждения разрабатывает К. Маркс. Отчуждение, согласно его исследованию, – это теоретическая концепция, которая описывает изолирующие, дегуманизирующие и разочаровывающие эффекты труда в капиталистической системе производства. Его причиной является сама экономическая система [11; 12]. Организация капиталистической системы производства, при которой класс владельцев средств производства (эксплуататоров) покупает трудовую силу у рабочих (эксплуатируемых) за заработную плату, создает отчуждение всего рабочего

класса. Эта ситуация приводит к четырем основным формам отчуждения работников:

– отчуждение от производимого продукта (так как через «соглашение» о заработной плате он приносит прибыль капиталисту, а не рабочему);

– отчуждение от самой производственной работы (так как она полностью управляется другими людьми, носит рутинный характер, а выполняют они ее только для того, чтобы заработать средства к существованию);

– отчуждение от других работников (так как система производства сталкивает их друг с другом в конкурентной борьбе за продажу своего труда по минимально возможной стоимости);

– отчуждение от своего истинного внутреннего «я», желаний и стремления к счастью (так как из полноправного уникального субъекта социальных отношений рабочие превращаются в объект, становятся одним из легко заменяемых элементов капиталистического производства) [20].

Таким образом, можно сказать, что теория отчуждения у Карла Маркса была центральной в критике промышленного капитализма и классово-стратифицированной социальной системы.

В 1959 г. американский социолог Мелвин Симан выделил пять характерных черт социального отчуждения:

– бессилие (социальное отчуждение приводит к ситуации, когда люди перестают верить, что могут самостоятельно контролировать свою жизнь);

– бессмысленность (состояние, при котором индивид не находит смысла в собственной деятельности);

– аномальность или отсутствие норм (ситуация, при которой социальные нормы разрушены или больше не являются эффективными регуляторами поведения);

– социальная изоляция (состояние отсутствия либо значимых социальных отношений с другими индивидами, либо значимой связи с социумом посредством общих ценностей, убеждений и практик);

– самоотчуждение (отказ человека от собственных интересов и желаний ради удовлетворения требований, предъявляемых социальным окружением и/или социальными нормами [21].

Современные исследователи данной проблематики отмечают, что в условиях постиндустриального общества, феномен отчуждения стал гораздо сложнее для понимания, трансформировался и превратился в трансдисциплинарную глобальную проблему. Социальное отчуждение рассматривается уже не только с экономических или социологических

позиций, но и в контексте экзистенциальной философии, философии жизни, культурологии, психологии, политологии и правоведения, юриспруденции и других дисциплин. Некоторые авторы называют феномен отчуждения закономерностью общественного развития [1; 8; 19]. В целом же большинство исследователей дополняют и расширяют трактовку термина, предложенную М. Стиманом, выявляют и характеризуют различные формы социальной отчужденности, а также отмечают в первую очередь рост именно негативных последствий отчуждения в современном мире.

Среди форм социального отчуждения, имеющих колоссальное влияние на сегодняшнюю жизнь социума, следует отметить: социальную реклюзию и секлюзию; культурное отчуждение; политическое отчуждение; отчуждение образовательного процесса; отчуждение в социальных сетях, гендерная маргинальность и др. [2; 3; 4; 10; 13; 16; 18] Основными негативными последствиями отчуждения все чаще становятся различные проявления девиантного и делинквентного поведения (агрессивное, суицидальное или аддиктивное поведение, противоправные действия); ухудшение социального здоровья, разрушение традиционных систем ценностей; проявление различных форм деформации общественного и индивидуального сознания; социопатию; рост числа социальных конфликтов [5; 14].

Таким образом, социальное отчуждение – это крайне многогранное понятие, которое используется для описания опыта отдельных лиц или групп, которые по тем или иным причинам дистанцированы от общественных ценностей и норм, социальных отношений или общества в целом. Индивиды, подверженные отчуждению, не разделяют общих, господствующих ценностей социума, недостаточно полно интегрированы в функционирование общества, его групп и институтов, либо вообще изолированы от него. Несмотря на различные трактовки отчуждения как постоянно присутствующего явления в общественной жизни, чаще всего последствия социальной эксклюзии разрушительно влияют на жизнь человека, общества и государства. Социальное отчуждение разрушает межличностные отношения, зачастую сводя их к выполнению сугубо технических функций, делая их неестественными, превращая человека в «обесчеловеченный» [6] субъект, утративший свою социальную природу, сводит жизнь индивидов к сфере жестокой биологической конкуренции, становится причиной большинства деструктивных тенденций, влияющих на развития общества и государства, в целом.

Полное разрешение проблемы социальной эксклюзии не представляется возможным, однако имеет перспективы минимизация негативных последствий посредством снятия социальной напряженности, улучшения уровня и качества жизни населения. Преодоление отчуждения личностью возможно через включение в творческий процесс, приобщение к национальным и общечеловеческим ценностям. Необходимым условием в данном контексте видится создание развитого правового и социального государства, в жизни которого активно принимают участие институты гражданского общества.

Литература

1. Баширов Т. А. Человек и мир: отчуждение и возвращение к нему как экзистенциальная и социально-философская проблема // Манускрипт. 2023. Т. 14, вып. 4. С. 739–745.
2. Веселкина Н. Е. Гендерная маргинальность как аспект отчуждения и социальной апатии // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2022. Ч. 1. С. 199–201.
3. Гришин А. А. Феномен отчуждения образовательного процесса в экспонентах социального насилия // Экспоненты социальной агрессии: общегуманитарные дискурсы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2022. С. 87–95.
4. Де Бенуа А. Против либерализма. СПб. : Амфора, 2009. 480 с.
5. Евлоева Ф. Р. Проблема отчуждения человека в российском обществе и глобальном мире // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 2. С. 74–82.
6. Исаченко Н. Н. Отчуждение как детерминанта деструктивности современного общества // Вестник ВГУ. 2018. № 1. С. 25–31.
7. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. Вып. 2. С. 3–10.
8. Канатаев Д. В. Динамика отчуждения в современной России: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. 26 с.
9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 25.03.2023).
10. Литвинцев Д. Б. Домоседство как практика социального отчуждения. Становление Homo Domesticus // Государство, общество, личность: история и современность : сб. стю. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2022. С. 65–68.
11. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. М. : Прогресс, 1981. 216 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М. : Политиздат, 1988. 574 с.
13. Протасов С. Ю. Отчуждение личности в социальных сетях // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11, № 2А. С. 93–98.
14. Смолева Е. О. Межличностное отчуждение: социологическое исследование параметров и факторов // Проблемы развития территории. 2017. Вып. 3(89). С. 128–144.
15. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме : монография / под общ. ред. З. П. Замараевой. 2-е изд. М. : Дашков и К°, 2020. 272 с.

16. Литвинцев Д. Б., Можейкина Л. Б., Осьмук Л. А. Социальная реклюзия и социальная секлюзия как формы социального отчуждения: к постановке проблемы // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 122–131.
17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 13.02.2023).
18. Хомский Н. Гегемония или борьба за выживание. М. : Столица Принт, 2007. 464 с.
19. Шетулова Е. Д. Становление социального отчуждения: философско-методологический и конкретно-исторический аспекты проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sotsialnogo-otchuzhdeniya-filosofsko-metodologicheskii-i-konkretno-istoricheskii-aspekty-problemy> (дата обращения: 25.03.2023).
20. Crossman A. Understanding Alienation and Social Alienation // ThoughtCo. 2020. Oct. 29. URL: [thoughtco.com/alienation-definition-3026048](https://www.thoughtco.com/alienation-definition-3026048) (дата обращения: 25.03.2023).
21. Seeman M. On The Meaning of Alienation // American Sociological Review. 1959. Vol. 24, N 6. P. 783–791.

THE PROBLEM OF ALIENATION IN THE CONTEXT OF SOCIAL SECURITY OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article analyzes the phenomenon of social alienation of the individual in the conditions of modern post-industrial society. The theoretical foundations of the study of the phenomenon of social exclusion in the context of ensuring the security of society are considered: the essence of the concept of «social isolation», as well as its relationship with threats to social security to Russian society. The author comes to the conclusion that this is a universal and multidimensional category that characterizes complex, contradictory, often hostile relations between a person and the social environment, interpersonal relations and internal relations of a person with himself. Modern society is a new step in the deepening, globalization of traditional forms of alienation of the individual, and also generates new ones. Suggestions are made about possible ways to overcome them.

Keywords: post-industrial society, social security, personality, alienation, social marginality, dehumanization, social exclusion, social reclusion, social seclusion.

Томских Евгения Олеговна – преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tomskikheo@yandex.ru.

Tomskikh Evgenia Olegovna – Lecture of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tomskikheo@yandex.ru.

УДК 808.2–54+882(092)Достоевский

О. Ю. Юрьева

Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

Аннотация. Анализируется влияние творчества Ф. М. Достоевского на художественную культуру, философию, науку XX и XXI вв. Показывается, что прозрения и открытия, которые содержатся в его произведениях, до сих пор не теряют актуальности и помогают современному человеку осмыслить и оценить те процессы, которые происходят в современном социуме, понять их генезис и сущность. Тезисно отмечаются основные мысли Достоевского, имеющие непосредственное значение для современности: определение сущности национальной ментальности, названные им формы национального «самоотрицания и самоуничтожения», учение о «русской идее», о взаимоотношениях России и Европы, о значении войн в жизни нации, учение о «русском семействе», мысли о необходимости формирования национального самосознания, воспитания и образования «национальной личности» как главного условия существования российской государственности, заложенные писателем основы новой художественной системы.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, национальная ментальность, этнотипология, учение о русской идее, национальная личность.

*Тоскуя в мире, как в аду,
уродлив, судорожно-светел,
в своем пророческом бреду
он век наш бедственный наметил.
Услыша вопль его ночной,
подумал Бог: ужель возможно,
что все дарованное Мной
так страшно было и так сложно?
В. Набоков «Достоевский»*

В конце XX в. В. Максимов констатировал: «В истории мировой литературы крайне редки примеры, когда влияние умершего писателя с годами не только не идет на убыль, а, наоборот – с течением времени все более возрастает. К числу таких феноменов, на наш взгляд, прежде всего принадлежит Федор Достоевский. Поистине радиоактивная мощь его гения год от года становится все более всепроникающей и беспредельной...»

Влияние Достоевского на духовную жизнь современного мира неоспоримо: литература, театр, кинематограф, музыка развиваются в наши дни, во всяком случае, в самых значительных своих проявлениях, под знаком его психических открытий. Даже новейшая наука не избежала этого воздействия. И не только в таких специальных областях, как психология и психиатрия. Недаром великий Эйнштейн позволил себе в свое время крылатый парадокс, сказав, что «две страницы Достоевского дают ему больше, чем весь Гаусс» [4, с. 370].

Открытия и прозрения, содержащиеся в наследии Достоевского, не теряют своей актуальности и сейчас, в веке XXI, во многом объясняя нам проблемы, парадоксы и загадки нашего времени. Попытаемся кратко, тезисно определить, чем сейчас важен и интересен Достоевский? Как он помогает нам понять то, что происходит в настоящем, и что произойдет в будущем, что может объяснить великий писатель в нас, своих потомках и читателях спустя 150 лет.

Достоевского, как и А. С. Пушкина, можно назвать одновременно «завершителем» и «зачинателем». Своим творчеством он как бы завершает, подводит итог предшествующему тысячелетнему развитию русской литературы и в то же время стоит у истоков новой культуры и новой литературы XX в., которую смело можно назвать попыткой ответить на вопросы, поставленные в его творчестве и разгадать загадки, заложенные писателем в его произведениях. Через Достоевского пришли в XX век многие философские, художественные и религиозные открытия предшествующей русской культуры.

Не менее важным фактором неизбежного интереса к Достоевскому во всем мире можно полагать и особую, сугубо национальную и одновременно общечеловеческую направленность его творчества. Универсализм выработанных Достоевским моделей бытия и человеческого характера во многом обусловлен тем, что гений его с наибольшей полнотой выразил всечеловеческое в национальном, вневременное во временном и сиюминутном, общенациональное в индивидуальном.

Меняются времена, меняются формации и названия государства, в котором мы живем. Неизменным остается то своеобразное «духовное строение» (Н. Бердяев) народа, которое с такой глубиной показал в своих произведениях Достоевский. С наибольшей полнотой и яркостью воплотилась в творчестве Достоевского самая сущностная черта национального характера и сознания – его антиномичность, противоречивость, двойственность, о которой потом напишут многие русские писатели и мыслители.

Достоевский первым показал, что национальная ментальность по-разному проявляется у народа и интеллигенции. Если народное сознание отличается неоднозначностью и многообразием проявлений, то интеллигенции свойственна двойственность, противоречивость. Один, отрицательный полюс национальной ментальности – это, по Достоевскому, все «изломанное, фальшивое, наносное и рабски заимствованное». Другой, «положительный» полюс национальной ментальности, Достоевский маркирует такими понятиями, как «простодушие, чистота, кротость, широкость ума и незлобие».

В творчестве Достоевского разработана наиболее полная национальная характерология, этнотипология, внутри которой были названы и определены все типы национальной ментальности.

В типологическом тезаурусе Достоевского четко обозначена типология как интеллигентского, так и народного типов сознания и характера. Интеллигентский тип отмечен такими дефинициями, как «тип идеалиста» (23;64)¹⁰, «культурный типик» (22;105), «русский культурный тип» (22;113), «мечтатель» (22; 122), «парадоксалист» (22; 122), «тип нравственного развитого и образованного человека» (22; 109), «тип русского джентльмена» (25; 117), «русский скиталец» (26;137), «гордый человек» (26;139), «русский страдалец» (26; 138), «отвлеченный человек» (26;140), «всечеловек» (26;147), «русский тип дворянства» (13;177).

В этом типологическом ряду располагаются и «случайный человек», и «русский нигилист», и «русский атеист», и «русские мальчики», и «фантастический», «нетерпеливый» человек.

В состав народной типологии можно включить такие именованья, как «хищный тип» (21;36), «многочисленные типы русского безобразника» (21;36), «тип из коренника» (9; 128). Идеал, обозначенный Достоевским как «русская личность» (23; 105), как «национальная личность», формируется как синтез всех лучших черт, свойственных интеллигентской и народной ментальности, а основанием для этого синтеза являются черты, общие для народного и интеллигентского типов сознания – это стремление к идеалу, мечта о свободе, склонность к страданию и самопожертвованию.

В романе «Игрок» Достоевский заметил, что русские слишком богато и многосторонне одарены, и поэтому им очень сложно «приискать себе приличную форму». «Форма» вырабатывается, как известно, культурной «серединой», отсутствующей в полярной по самой своей сущности национальной ментальности.

Отсутствие внутренней формы определяет образ жизни русского человека, его особую тягу к странничеству, бродяжничеству, т. е. к таким формам жизни, которые не требуют усилий в деле оформления пространства для бытия. Это отразилось и в бесформенной планировке русских селений и городов, и в слабо развитой культуре обустройства жилища и окружающего пространства.

¹⁰ Здесь и далее ссылки даются на издание: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 3 т. Л. : Наука, 1972–1990. В круглых скобках указывается том и страница.

Онтологические ситуации, в которых существует русский человек – ситуация выбора и ситуация вызова и бунта, в которых находит реализацию его поляризованный характер. Выбор между светом и тьмой, Богом и дьяволом, духом и плотью, жизнью и смертью, признаваемых величинами равновеликими и равноправными. Ситуация выбора усугубляется ситуацией вызова – вызова всем: самому себе, обществу, миру, людям, родителям. Бунт тоже обретает вселенский размах и направлен против общества, против всего мироустройства, против Бога.

Типология Достоевского практически полностью именуется все разновидности проявлений национального характера и сознания, что обуславливает появление особого феномена начала XX в. – феномена миметического, т. е. подражательного начала в личностном самоопределении художников, в их творческом поведении. Многие деятели искусства осознавали себя экстраполированными в историческую реальность XX столетия героями произведений Достоевского.

Феномен универсализма представленной в творчестве Достоевского национальной характерологии имеет двуединую природу: с одной стороны, писателю удалось уловить и воплотить в художественно убедительных образах все типы национального сознания и характера, с другой стороны – явить не только те, что уже исторически и социально оформились, но и те, которым еще только предстояло проявить себя в исторической перспективе и которые в эпоху Достоевского существовали лишь как «идеи», как «предпосылки».

Сами художники, а не их персонажи, стали ярчайшими выразителями персонифицированных в героях Достоевского идей, систем миропонимания и мироотношения, воплотили в своей биографической жизни основные типологические разновидности созданной им характерологии. Как утверждала Е. Кузьмина-Караваева, интеллигенция разделилась на две категории: «люди Достоевского» и остальные.

Н. А. Бердяев писал о В. В. Розанове: «Мне всегда казалось, что он зародился в воображении Достоевского и что в нем было что-то похожее на Федора Павловича Карамазова, ставшего гениальным писателем» [1, с. 147–148]. Сам В. В. Розанов заметил, что «все русские писатели как из Достоевского», и именно в этом он видит «тайну, могущество и гений Достоевского», «величайшую его честь, единственную в литературе». «Он – я» [5, с. 303] – признавался один из оригинальнейших писателей и мыслителей Серебряного века.

Отвечая на вопрос: «Что вы сами о себе думаете?», А. М. Ремизов признавался: «Я и Прохарчин – «страх жизни», я и Макар Алексеевич («Бедные люди»)» [3, с. 87].

Интенсивному «вочеловечению» образов Достоевского в ткань реальной исторической жизни начала XX столетия, глубочайшей эманации идей и образов его произведений в характеры и психологические типы реальных людей способствовало еще и то, что все герои Достоевского – он сам, различная сторона его собственного духа, носители его биографического и нравственного опыта.

Размышляя о феномене русского национального характера, Ф. М. Достоевский впервые ставит вопрос о таком феномене, как тяга русского человека к «самооплевыванию», «самоотрицанию» и «самоуничтожению». Писатель отметил, что главная его черта – «забвение всякой меры всегда и во всем», «потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и – в частных случаях, но весьма нередких – броситься в нее как ошалелому вниз головой». Немаловажным и весьма пугающим становится для Достоевского то, что эта «потребность отрицания» может неожиданно проявиться в любом русском человеке, даже «самом неотрицающем и благоговееющем», что отрицание может коснуться всего, «даже самой главной святыни сердца», «самого полного идеала».

Особенно поражает писателя «торопливость, стремительность, с которою русский человек спешит иногда заявить себя, в иные характерные минуты своей или народной жизни, заявить себя в хорошем или поганом». Называет Достоевский и главные искушающие моменты в жизни человека, ради которых он готов «порвать всё, отречься от всего, от семьи, от обычая, Бога» (заметим, что именно так определяет Достоевский самые существенные человеческие ценности: семья, обычай, или традиция, Бог): «любовь ли, вино ли, разгул, самолюбие, зависть». Из-за них «иной добрейший человек как-то вдруг может сделаться омерзительным безобразником и преступником, – стоит только попасть ему в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни» (21; 35).

«Потребность отрицания» может неожиданно проявиться в любом русском человеке, даже «самом неотрицающем и благоговееющим». Отрицание – это всеохватывающе, тотально и может коснуться «даже самой главной святыни сердца», «самого полного идеала». Происходит это еще и потому, что в жизни каждого человека есть мгновения, когда ему непременно «нужно заявить себя» (потребность самоутверждения), и неважно, в «хорошем или поганом» – настолько притупляется в эти

мгновения способность человека различать добро и зло, отличать красоту от безобразия. Проявляется в этом главная черта национального характера и сознания – неустойчивость, «шаткость», страшная переменчивость, «порывчатость», не позволяющие русскому человеку спокойно и хладнокровно обдумывать свои поступки и действия и «взвешивать» их последствия (21; 35).

Достоевский назвал и основные формы личностного и национального самоуничтожения, свойственные русскому народу: пьянство и революция.

Причиной пьянства может стать всё: и несчастная любовь, и унижение бедностью, и бездельная, бесполезная жизнь. Но даже богатство и внешнее благополучие не спасают русского человека от этого порока и не приносят ему ни счастья, ни успокоения. Происходит это тоже по разным причинам. Загадочной русской душе мало блага земного. Действует трагическая, иррациональная «русская деструктивность» (А. Е. Кунильский). Старец Зосима в романе «Братья Карамазовы» с горечью говорит: «Народ загноился от пьянства и не может уже отстать от него. А сколько жестокости в семье, к жене, к детям даже; от пьянства все...» (14; 286). В пьянстве Достоевский видел страшный потенциал самоотрицания и самоуничтожения не только отдельной личности, но и всей нации.

Самой же страшной формой национального самоуничтожения Достоевский полагал революцию. Не случайно вся литература о русской революции наследует образную систему романа «Бесы» и сна Раскольникова о «моровой язве», идущей из глубины Азии на Европу и «трихинах», «существах микроскопических, вселявшихся в тела людей», неких духах. «одаренных умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими».

Под их влиянием люди считали только себя «умными и непоколебимыми в истине», «не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать», «убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе» (6; 419–420). Разве не узнаются в этих строках апокалиптические картины недавнего прошлого и настоящего?

Определил писатель и главную причину, по которой русский человек со всей горячностью и самоотвержением бросается в революцию: профаническое сближение социализма с христианством, что является главной опорой пропагандистов, вбивающих в «слабые головы» «великие идеи о “свободном труде в свободном государстве”, и о коммунизме, и об общеевропейском человеке», и «вся эта дребедень кажется им религией», – с горечью восклицал Достоевский.

Не менее самоистребительной является, по Достоевскому, свойственное уже всем народам мира стремление к максимальному комфорту, желание получить все знания и блага. Мыслитель убежден, что, получив все желаемое, люди вначале почувствуют «себя счастливыми, «зарытыми в материальных благах: «они, может быть, ходили бы или летали по воздуху, пролетали бы необычайные пространства в десять раз скорей, чем теперь по железной дороге; извлекали бы из земли баснословные урожаи, может быть, создали бы химией организмы, и говядины хватило бы по три фунта на человека, как мечтают наши русские социалисты, – словом, ешь, пей и наслаждайся» (22; 33).

Казалось бы, тогда, когда исчезнут материальные лишения, когда не будет более «заедающей среды, бывшей причиною всех пороков», человек наконец-то станет «прекрасным и праведным», а вместо тяжелого труда «займется высшими, глубокими мыслями», «всеобщими явлениями», и настанет «высшая жизнь». Но, как полагает мыслитель, этих восторгов вряд ли бы хватило даже на одно поколение. «Люди вдруг увидели бы, что жизни уже более нет у них, нет свободы духа, нет воли и личности, что кто-то у них всё украл разом; что исчез человеческий лик, и настал скотский образ раба, образ скотины, с тою разницею, что скотина не знает, что она скотина, а человек узнал бы, что стал скотиной». «Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на дармовщинку и что счастье не в счастье, а в его достижении. Настанет скука и тоска; всё сделано и нечего более делать, всё известно и нечего более узнавать». Вот тогда-то, как предполагает писатель, «самоубийцы явятся толпами...», ведь не «единым хлебом жив человек» (22; 34).

Особенно опасной и разрушительной эманацией зла является, по Достоевскому, «чугунная идея», непосильная и роковая, придавливающая человека, как «огромный камень», превращающийся в могильную плиту: «Идея вдруг падает у нас на человека, как огромный камень, и придавливает его наполовину, – и вот он под ним корчится, а освободиться не умеет» (23; 24).

Учение Достоевского об идее сделало влияние и значение его творчества поистине всеохватным. В «Дневнике писателя» читаем: «Идеи летают в воздухе, но непременно по законам; идеи живут и распространяются по законам, слишком трудно для нас уловимым; идеи заразительны» (24; 51). Так в творчестве Достоевского оформляется главное открытие русского космического сознания о материальности духа, материальности идеи, об огромной силе их воздействия на умы и

души, на судьбы человечества. Писатель был убежден, что миром правят не деньги, не меч, не могущество отдельных личностей, а мысль, идея, пусть даже самого ничтожнейшего из людей. Но приходит время, и она захватывает сознание миллионов людей и определяет характер эпохи.

Достоевский дал «имена» основным идеям, имеющим хождение или еще только зарождавшимся в общественном сознании: «высшая идея» (16;76), «святая идея» (23;70), «славянская идея» (23;103), «русская идея» (23;151), идея-«парадокс» (7;150), идея «раздора» (22;34), «беспутная идея» (22;100), «идея мистическая» (22;101), «фальшивая идея» (21;136), «честная идея» (22; 101), «идея о бессмертии души человеческой» (24;49), «идея почвы» (20;179), «несоответственная идея» (23;24), «идея православия» (25;68), идея «русского социализма» (27;19), «идея единства народа и царя» (27;21), «две великие идеи бунта и смирения» (23;41), «идея всемирного человеческого обновления» (23;41), «общечеловеческая идея» (23;31), идея «цель оправдывает средства» (25;46), «идеи экономические» (25;68), «нравственная идея» (26;164), «идея личного абсолютного самосовершенствования» (26;164), «закон отражения идей» (21;93). Но центральное место в философском наследии Достоевского занимает учение о «русской идее», споры о которой особенно обострились в последнее время. А между тем все уже сказано, оформлено и сформулировано в творчестве Достоевского и требует только осмысления и «приложения» к реальности. Как полагал мыслитель, России предстоит сказать новое слово миру, слово примирения и единения, и в этом он видел великую миссию России.

«Русская идея, – утверждал Достоевский, – может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности». Именно «русская идея» поможет России «в будущем постигнуть и объединить все многообразие национальностей и снять все противоречие их» (18; 33).

Ради спасения и единения славянских народов Россия идет и на настоящие жертвы, и такой жертвой, как полагал великий писатель, стала освободительная кампания, предпринятая Россией ради защиты и освобождения болгар от турецкого ига в 1877–1878 гг. Очень примечательна и полемически заострена оценка Достоевским этого события. Полагая, что величайшей миссией России является миссия единения народов, Достоевский утверждал, что выполнение этой миссии не зависит от экономического благосостояния государства.

Имеет ли Россия право начать войну, вступить в конфликт с противником, кажущимся неизмеримо сильнее ее? В «Дневнике писателя»

Достоевский высказывает очень важные мысли о войне, которую начала Россия за освобождение болгарского народа. «Россия! Но как же она может, как она смеет? Готова ли она? Готова ли внутренне, нравственно, не только матерьяльно? Там Европа, легко сказать Европа! А Россия, что такое Россия? И на такой шаг?» (25; 94). Но Достоевский полагает, что эта война нужна не только «братьям-славянам», измученным турками, но и России: «война освежит воздух, которым мы дышим и в котором мы задыхались, сидя в немощи растреления и в духовной тесноте» (25; 95). Достоевский полагает, что сила России в том, что европейцы «ничего не понимают в России! Они не знают, что мы непобедимы ничем в мире, что мы можем, пожалуй, проигрывать битвы, но все-таки останемся непобедимыми именно единением нашего духа народного и сознанием народным» (25; 97).

Писатель убежден, что «подъем духа нации ради великодушной идеи – есть толчок вперед, а не озверение» (25; 98), а «идея наша святая», – убежден писатель, и война может стать первым шагом «к достижению того вечного мира, в который мы имеем счастье верить, к достижению воистину международного единения и воистину человеколюбивого преуспевания!» и поэтому «не всегда надо проповедовать один только мир, и не в мире одном, во что бы то ни стало, спасение, а иногда и в войне оно есть», так как «война есть процесс, которым именно с наименьшим пролитием крови, с наименьшею скорбью и с наименьшей тратой сил, достигается международное спокойствие и вырабатываются, хоть приблизительно, сколько-нибудь нормальные отношения между нациями. Разумеется, это грустно, но что же делать, если это так. Уж лучше раз извлечь меч, чем страдать без срока» (25; 101).

Достоевский выражает на первый взгляд парадоксальную идею, утверждая, что «долгий мир всегда родит жестокость, трусость и грубый, ожирелый эгоизм, а главное – умственный застой. В долгий мир жиреют лишь одни палачи и эксплуататоры народов. Налажено, что мир родит богатство – но ведь лишь десятой доли людей, а эта десятая доля, заразившись болезнями богатства, сама передает заразу и остальным девяти десятым, хотя и без богатства. Заражается же она развратом и цинизмом. От излишнего скопления богатства в одних руках рождается у обладателей богатства грубость чувств. Чувство изящного обращается в жажду капризных излишеств и ненормальностей. Страшно развивается сладострастие. Сладострастие родит жестокость и трусость» (25; 101).

«В результате же оказывается, что буржуазный долгий мир, все-таки, в конце концов, всегда почти зарождает сам потребность войны,

выносит ее сам из себя как жалкое следствие, но уже не из-за великой и справедливой цели, достойной великой нации, а из-за каких-нибудь жалких биржевых интересов, из-за новых рынков, нужных эксплуататорам, из-за приобретения новых рабов, необходимых обладателям золотых мешков, – словом, из-за причин, не оправдываемых даже потребностью самосохранения, а, напротив, именно свидетельствующих о капризном, болезненном состоянии национального организма» (25; 102).

А вот война ради великодушной, бескорыстной и святой идеи, ради освобождения угнетенных, «очищает зараженный воздух от скопившихся миазмов, лечит душу, прогоняет позорную трусость и лень, объявляет и ставит твердую цель, дает и уясняет идею, к осуществлению которой призвана та или другая нация. Такая война укрепляет каждую душу сознанием самопожертвования, а дух всей нации сознанием взаимной солидарности и единения всех членов, составляющих нацию» (25; 102). Писатель убежден, что «полезною оказывается лишь та война, которая предпринята для идеи, для высшего и великодушного принципа, а не для матерьяльного интереса, не для жадного захвата, не из гордого насилия. Такие войны только сбивали нации на ложную дорогу и всегда губили их. Не мы, так дети наши увидят, чем кончит Англия. Теперь для всех в мире уже «время близко. Да и пора» (25; 103).

Но на пути объединения и примирения народов Россию ждут многие трудности, страдания и предательства. Как прозорливо отмечал Достоевский в «Дневнике писателя» за 1877 г., «не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь именно с того, что выпросят у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают.

Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же...» (26; 78–79).

«Может, целое столетие, или еще более, они будут непрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать против нее» (26; 79).

«Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации» (26; 79).

«Разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью» (26; 80). И, как предполагает Достоевский, Россия возьмет на себя эту «трудную заботу» «для того, чтобы жить высшею жизнью, великою жизнью, светить миру великой, бескорыстной и чистой идеей, воплотить и создать в конце концов великий и мощный организм братского союза племен...» (26; 81) Идею свободного всечеловеческого единения, всемирного братства Вл. Соловьев называет «центральной идеей», которой всю свою жизнь служил Федор Михайлович Достоевский.

Очень важными и поистине современным является один из самых значительных заветов Достоевского – о семье как основе и зиждительной силе общества, без которой все усилия власти создать сильное национальное государство оказываются просто несостоятельными. Писатель определяет три типа «русского семейства»: «благочестивое семейство», «случайное семейство» и «ленивое семейство». Трагедию современной ему и грядущей эпох Достоевский усматривал в том, что в российском государстве все больше становится «случайных семейств», выпускающих в мир «случайных людей», «выкидышей общества», и все меньше – истинно русских «благочестивых семейств».

Главной задачей семьи, школы и общества Достоевский полагал воспитание и формирование истинной «национальной личности», и одним из главных условий этого процесса считал обучение родному языку, так как «язык есть, бесспорно, форма, тело, оболочка мысли..., так сказать, последнее и заключительное слово органического развития» (23; 80). Мыслительная деятельность человека напрямую зависит от владения языком, так как человек мыслит «стихийной основной силой языка». И поэтому «чем гибче, чем богаче, чем многообразнее мы усвоим тот язык, на котором предпочли мыслить, тем легче, тем многообразнее и тем богаче выразим на нем нашу мысль» (23; 80).

Достоевский был убежден, что будущее страны, ее свобода и независимость зависит от степени развития науки и образования. «Воюют не столько оружием, сколько умом», – утверждал писатель. «Лет через пятнадцать, – предрекал он, – может, будут стрелять уже не ружьями, а какой-нибудь молнией, какою-нибудь всесожигающей электрическою струею из машины», и победа будет на стороне той воюющей стороны,

у которой окажется какой-нибудь «сюрприз». Чтобы изобретать «такие машины», которые смогут обеспечить свободу и независимость страны, нужна, как утверждал Достоевский, «наука самостоятельная, а не покупная; своя, а не выписанная; укоренившаяся и свободная». А для того, чтобы такая наука появилась в стране, нужна развитая и мощная система образования, на которую нужно затрачивать «по крайней мере столько же, как и на войско, если мы хотим догнать хоть какую-нибудь из великих держав» – иначе будет только «потрясение, а не просвещение» (21; 92–93). Потому одной из главных задач после формирования новой государственной «семейной идеологии» и политики писатель полагал формирование нового, истинно «национального учителя», без которого невозможно будет противостоять все более динамично развивающимся «западным соседям».

Великий мыслитель убежден: «Чем богаче духовно нация, тем она и матерьяльно богаче» (26;31). Поэтому образование в деле нравственного и духовного возрождения нации должно сыграть, по мнению Достоевского, огромную роль.

Достоевский полагает, что напрасно современная педагогика «ушла теперь в заботу об облегчении», так как «облегчение вовсе не есть развитие, а, даже напротив, есть отупение». Получение знаний должно стать для ребенка первой поистине трудовой школой. «Две-три мысли, два-три впечатления поглубже выжитые в детстве, собственным усилием (а если хотите, так и страданием), проведут ребенка гораздо глубже в жизнь, чем самая облегченная школа, из которой сплошь да рядом выходит ни то ни сё, ни доброе, ни злое даже и в разврате не развратное и в добродетели не добродетельное» (22; 9). «Слишком облегченное» воспитание и образование способствуют, по мнению Достоевского, «выделке» «обжорливой», «скверной» и «нежелательной» младости (22; 10).

Достоевский первым со всей очевидностью и определенностью поставил вопрос о создании новой художественной системы, в которой обрели бы неразрывное единство все формы и способы познания мира и человека: научные, философские, религиозные и эстетические.

Достоевский сформулировал мысль о том, что в образной системе нового искусства должно быть явлено новое синтетическое миропонимание, в котором сойдутся «начала и концы», в котором обретут органическое единство и будут осмыслены, и изображены обе реальности – духовная, идеальная, и рациональная, материальная.

«Жажда синтеза», охватившая художников начала XX в., сродни той жажде «всесветного единения» и примыкающей к ней идее всеобщей вины и ответственности за все перед всем, что пронизывает все творчество Достоевского.

Синтез познавательной системы и системы «высших», духовных, общечеловеческих ценностей должен произойти в искусстве новой формации – «истинном», как говорил Достоевский, искусстве. Это, несомненно, должен быть религиозный синтез, в основе которого – убеждение в необходимости и неизбежности слияния всех форм познания с целью постижения всех планов существования, ведь «если есть бесконечность, т. е. Бог и мир иной, основанный на иных законах, чем реальный (созданный) мир».

Достоевский разрабатывал эстетику такого метода, который позволил бы художнику изобразить реальность, в состав которой входит как феноменальное, так и ноуменальное, позволил бы воссоздать сложный и противоречивый образ «человека в человеке». Так рождается теория «реализма в высшем смысле», или, как его еще называл Достоевский, «фантастического реализма», или «полного реализма». Реалист «в высшем смысле» изображает, как говорил Достоевский, «все глубины души человеческой», все планы бытия, все стороны и формы человеческого существования, постигает, как замечал писатель, «самую сущность действительного», проникает в план высшей реальности, касается «мирам иным».

«Реализм в высшем смысле» как универсальный, синтезирующий метод познания и изображения мира и человека, Достоевский противопоставляет материалистическому методу познания действительности, который характеризует как «всеобщую косность и механизм вещества» в то время, как истинная философия, «высший реализм», есть «уничтожение косности», есть «центр и синтез вселенной и наружной формы ее – вещества, т. е. Бог, т. е. жизнь бесконечная» (27; 65).

В начале XX в. Вяч. Иванов в докладе «Достоевский и роман-трагедия», произнесенном в осковском Религиозно-философском обществе сказал слова, которые мы можем повторить и сейчас, более, чем через столетие: «Достоевский кажется мне наиболее живым их всех от нас ушедших вождей и богатырей духа...»

Тридцать лет тому назад умер Достоевский, а образы его искусства, эти живые призраки, которыми он населил нашу среду, ни на пядь не отстают от нас, не хотят удалиться в светлые обитатели Муз и стать предметом нашего отчужденного и безвольного созерцания. Беспокойными скитальцами они стучатся в наши дома в темные и белые ночи,

узнаются на улицах в сомнительных пятнах петербургского тумана и располагаются беседовать с нами в часы бессонницы в нашем собственном подполье. Достоевский зажег на краю горизонта самые отдаленные маяки, почти невероятные по силе неземного блеска, кажущиеся уже не маяками земли, а звездами неба, – а сам не отошел от нас, остается неотступно с нами и, направляя лучи в наше сердце, жжет нас прикосновениями раскаленного железа. Каждой судороге нашего сердца он отвечает: «знаю, и дальше, и больше знаю»; каждому взгляду поманившего нас водоворота, позвавшей нас бездны он отзывается пением головокружительных флейт глубины. И вечно стоит перед нами, с испытующим и неразгаданным взором, неразгаданный сам, а нас разгадавший, – сумрачный и зоркий вожатый в душевном лабиринте нашем, – вожатый и соглядатай». [2, с. 282].

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М., 1991.
2. Иванов В. И. Родное и вселенское. М. : Республика, 1994.
3. Кодрянская Н. В. Алексей Ремизов: Наблюдения, воспоминания, мысли, сомнения. Париж, 1959.
4. Максимов В. Е. Духовной жаждою томим... // Русские эмигранты о Достоевском. СПб., 1994.
5. Розанов В. В. Мимолетное. М., 1994.

THE MODERN DOSTOEVSKY

Abstract. The article analyzes the influence of F. M. Dostoevsky's work on artistic culture, philosophy, science of the 20th and 21st centuries. The insights and discoveries contained in his works still do not lose their relevance and help the modern person to comprehend and evaluate the processes that occur in modern society, to understand their genesis and essence. The article theses the main thoughts of Dostoevsky, which are directly important for modernity: the definition of the essence of national mentality, the forms of national “self-denial and self-destruction” he called, the doctrine of the “Russian idea”, about the relationship between Russia and Europe, about the meaning of wars in the life of the nation, the doctrine of the “Russian family”, the idea of the need to form national identity, upbringing and education of the “national personality” as the main condition for the existence of Russian statehood, laid down by the writer the foundations of a new artistic system.

Keywords: F. M. Dostoevsky, national mentality, ethnotypology, the doctrine of the Russian idea, national personality.

Юрьева Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой филологии и методики педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: yuolyu@yandex.ru.

Yuryeva Olga Yuryevna – Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Philology and Techniques of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: yuolyu@yandex.ru.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

УДК 372.83

А. О. Алехин

Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ТЕМЫ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемы преподавания политологических вопросов в школьном курсе обществознания. Показывается значимость темы политического режима в политической социализации обучающихся, анализируется освещение темы в учебнике обществознания, предлагается дополнение к существующим определениям.

Ключевые слова: политический режим, демократия, тоталитаризм, обществознание, государство, социализация, политическое воспитание.

Одной из важных задач современной общеобразовательной школы является воспитание гражданина способного к социализации в условиях гражданского общества. Более всего реализации этой задачи способствует школьный курс обществознания. Политическая культура, сформированная в результате освоения школьного курса обществознания, становится основой для будущего мировоззрения гражданина, определяющего особенности его политического поведения в течение жизни. На школьный курс обществознания возложены задачи формирования ответственности за политическое сознание общества на многие годы. Культурно-исторические формы образовательных практик изменчивы, но всегда соотносимы с интересами общества, ориентированы на распространение социальных норм и регуляторов социального контроля [5, p. 55].

В контексте описанных условий особенно важной представляется тема «Политический режим». В школьном курсе обществознания эта тема способствует формированию представлений о политической власти, способах и методах ее осуществления. Школьный учебник Л. Н. Боголюбова дает такое определение политическому режиму: «Политический режим – это совокупность способов, форм и методов осуществления политической власти» [1, с. 232]. Это определение хоть и

описывает сущность явления, но не раскрывает главной характеристики политического режима – изменчивости. Акцентирование внимания на этой характеристике способствует не только запоминанию упрощенной классификации режимов, но и пониманию целей самого существования такого явления, как политический режим. Таким образом, можно предложить следующее определение: «совокупность приемов, способов и методов, с помощью которых, в соответствии с историческими, экономическими и социальными условиями, осуществляется государственная власть».

Таким образом, политический режим предстает изменчивой конструкцией, и рассматривать его нужно как способ адаптации общества под социально-экономические и внешнеполитические условия [3, с. 28]. Встречается также такое понимание режима: «это динамическая характеристика политической системы, включающая в себя как методы и приемы осуществления политической власти со стороны государства, так и властные проявления других субъектов (элементов) политической деятельности» [2, с. 114]. Это определение тоже делает акцент на динамике политического режима, самой важной черте политической системы, понимание которой позволит обучающимся лучше понимать изменения политической системы, которые неизбежны в современных условиях.

Учебник обществознания также приводит цитату И. А. Ильина: «Обычное государство говорит: у тебя есть сфера частного интереса, ты в ней свободен; тоталитарное государство заявляет: есть только государственный интерес, и ты им связан» [1, с. 35]. Такое сравнение тоталитарного государства и демократического, на наш взгляд, является некорректным, потому как ничего, кроме отторжения и непринятия самой идеи тоталитарного государств, а вызвать не может. Хотя тоталитарное государство является лишь инструментом для достижения определенной цели, актуальной для государства. Сущность тоталитарного государства состоит в подчинении всех ресурсов государства конкретной цели, что в некоторых исторических условиях совершенно необходимо [4, с. 75].

Можно сказать, что главной социальной задачей курса обществознания сегодня является пересмотр существующей концепции изучения политического режима исключительно как характеристики степени политической свободы граждан. Это важная, но далеко не главная черта политического режима. В условиях взятого Россией курса на преодоление экономической и политической зависимости стоит ожидать изменение политического режима в сторону тоталитарного для мобилизации общества на преодоление исторического вызова. Для этого

необходимо более нейтрально освещать классификацию политических режимов и уделять внимание тому, что политический режим существует не для удовлетворения частных потребностей, а для реализации государственных.

Литература

1. Обществознание. 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л. Н. Боголюбов [и др.]. М. : Просвещение, 2017. 335 с.
2. Буханцов В. В., Комарова М. В. Институционализация элиты на территории: Российская региональная элита : монография. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2006. 160 с.
3. Истомина О. Б. Тенденции современного политического дискурса: социально-философский анализ // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. Иркутск : Аспринт, 2017. С. 28–37.
4. Шепелев Д. В., Карпенко А. А. Политический и государственный режим на примере тоталитаризма // Образование и право. 2022. № 9. С. 74–78.
5. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. V. Bukhantsov, M. I. Leskinen, T. N. Lokhtina, V. I. Metelitsa // Sports, Health and Management (ESE –SHM 2018). 2018. Vol. 91. June 11–13. P. 50–55.

SOCIAL TASKS OF THE TOPIC “POLITICAL REGIME” IN THE SCHOOL COURSE OF SOCIAL STUDIES

Abstract. The article deals with the problems of teaching the topic «Political regime» in the school course of social studies. The importance of the topic in the political socialization of students is considered, the coverage of the topic in the social studies textbook is analyzed, as well as the definition presented in the textbook, an addition to the existing definition is proposed. The social task of the topic “Political regime” is highlighted.

Keywords: political regime, democracy, totalitarianism, social studies, state, socialization, political education.

Алехин Андрей Олегович – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com.

Alekhin Andrey Olegovich – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com.

УДК 372.83

А. С. Воронина
Иркутский государственный университет

РОЛЬ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Исследуется роль обществознания в воспитании патриотизма и формировании гражданской позиции школьников. Раскрывается процесс формирования гражданственности на уроках обществознания и занятиях внеурочной деятельности с использованием новых форм обучения. Показываются исследовательские и поисковые возможности обществознания.

Ключевые слова: гражданственность, гражданская позиция, гражданское общество, обществознание, патриотическое воспитание, исследовательская поисковая деятельность.

Становление гражданской ответственности в процессе патриотического воспитания подрастающего поколения – приоритетное направление современной образовательной политики. «Современное информационное общество XXI в. отличается набором специфических характеристик, кардинально изменивших мировоззрение наций и, как следствие, все структуры социальной системы. Укоренившиеся типы рациональности обусловили динамику ценностных ориентаций, содержание мировосприятия, миропонимания, а значит, мироотношения, что определяет динамику социальных институтов, в том числе образования» [4, с. 298]. Значимость обществознания в условиях значительных изменений возрастает. Система современного российского образования ориентируется на общие положения, которые прописаны в Законе «Об образовании в Российской Федерации», «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации» и других официальных документах нашей страны, где сказано, что необходимо формировать и развивать молодое поколение через патриотическое воспитание.

Гражданское общество – это общество, которое способно к самоорганизации на всех политических уровнях. Оно может отстаивать свои права и интересы опираясь на правовые нормы, тем самым воздействуя на власть. Ответственный гражданин – это неотъемлемая часть гражданского мира, поэтому одна из ведущих задач образования – воспитать такого человека и развить личность с активной общественно-политической позицией.

В школе на уроках обществознания обучающиеся узнают, как организовано общество, его структуру, а также знакомятся с основами об-

ществоведческих дисциплин: права, экономики, политологии, социологии и др. Это именно те дисциплины, которые помогают изучить общество в целом, его структуру, развитие, а также понять социальную сущность человека и его значимость.

Уроки обществознания – это действенный способ воспитания гражданина и патриота страны [1, с. 5]. На уроках обществознания формируется образ страны, представления об отношениях человека и государства, о ценности человеческой жизни, о правах и свободах человека, о нравственных основах культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традиций народов мира и многонационального народа России, передаваемых от поколения к поколению [1, с. 5].

Вместе с тем воспитание гражданственности и патриотизма в школах сталкивается с определенными проблемами, такими как: слабые познания в области культуры, истории, несформированность у молодого поколения духовно-нравственных ценностей, «диффузность сознания» [4, с. 298].

Государственная власть и институт образования осознают эти проблемы и принимают решения по их устранению. Создаются новые формы и методы воспитания гражданской позиции и патриотических качеств у детей. Создаются новые патриотические организации и модернизируются учебники, где темы патриотизма и гражданственности являются ведущими.

На этапе формирования постиндустриального общества особенно важно воспитать личность, способную к саморазвитию и проявлению активной жизненной позиции. Система воспитания и образования динамично меняется под влиянием изменений в общественной обстановке государства, личность современного школьника формируется по-другому, что требует соответствующего подхода. Исследовательская поисковая работа позволяет реализовать обучающимся свои возможности, так как вовлекает школьника в активный познавательный процесс, учит работать с информацией, анализировать и преобразовывать ее в необходимые знания и применять их. Самое главное достоинство исследовательской учебной деятельности – возможность познать самого себя, свои способности, проанализировать свои недостатки, мешающие реализации замыслов, научиться справляться с трудностями [4, с. 2].

Изменилась и роль учителя в процессе обучения, который содействует тому, чтобы школьник сам учился находить правильный ответ на проблемный вопрос, самостоятельно формировал историческое мировоззрение и свои убеждения. Современному учителю отводится важнейшая роль в формировании у учеников гражданской позиции, что

находит подтверждение в российских образовательных программах и методических рекомендациях. Учитель должен быть примером личности с патриотическими качествами и активной общественной позицией. Учитель может сделать процесс воспитания гражданственности интересным и творческим, внося коррективы и используя новые формы преподавания материала. Умение учителя организовать учебный процесс способствует формированию патриотических и гражданских качеств школьников.

Проанализировав литературу по данной теме, можно выделить несколько пунктов по организации исследовательской работы на уроках обществознания:

– Учебник для учащихся должен выступать в качестве руководства в процессе их самостоятельной познавательной деятельности. И учителю важно не просто передавать знания ученикам, но и грамотно использовать все возможности, которые дает учебник с его логикой изучения материала в системе учебного предмета.

– Стоит обратить внимание на вопросы и задания, данные в конце параграфов учебника. Их можно использовать и интерпретировать для того, чтобы понять, как ученики усвоили изучаемый материал. Вопросы также побуждают учащихся к рассуждению и высказыванию личной точки зрения.

– Учителю необходимо мотивировать учеников к нахождению содержательно-логических связей глав и параграфов учебника, побуждать к ассоциациям, содержательным параллелям между ними. При этом важно понимание, что систематизация может осуществляться только на определенной базе усвоения знаний [5, с. 2]. Большое значение имеет самостоятельная работа учеников с целью повторения и обобщения знаний.

– Также не стоит забывать и о роли внеурочной деятельности, которая дополняет знания, полученные на уроках обществознания. Внеурочная деятельность дает больше возможности в становлении гражданской позиции молодого поколения, позволяет расширить формы исследовательской деятельности.

Без сомнения, предмет обществознания занимает одно из важнейших мест в процессе воспитания гражданской позиции и патриотических качеств обучающегося.

Литература

1. Касимова Т. А., Яковлев Д. Е. Патриотическое воспитание школьников: метод. пособие. М. : Айрис-пресс, 2005.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков ; Рос. акад. образования. М. : Просвещение, 2009.
3. Лебедев В. В. Образовательные технологии. М. : Просвещение, 2005.
4. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 17 мая 2019 г. Иркутск : Иркут, 2019. С. 297–303.
5. Никонова А. В. Развитие гражданской позиции учащихся общеобразовательных учреждений в процессе изучения обществознания // Педагогическое образование России. 2015. № 10. С. 23–27.

THE ROLE OF SOCIAL STUDIES IN THE FORMATION OF STUDENTS' CIVIC POSITION

Abstract. The article discusses the role of social science in the formation of the civic position of schoolchildren and the education of patriotism. The process of formation of citizenship through the lessons of social science and extracurricular activities using new forms of education is revealed. It is noted that research and search activity, allows students to unlock the potential through an active cognitive process, develops skills in working with information and the ability to apply this information in practice.

KEYWORDS: citizenship; civil position; civil society; social science; patriotic education; citizen; research search activity;

Воронина Анастасия Сергеевна – студентка педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: anastasijaworonina4@gmail.com.

Voronina Anastasia Sergeevna – student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: anastasijaworonina4@gmail.com.

УДК 004.738.5:37

Т. А. Дандарова
Детский клуб «Веснушки»,
Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПРИНЦИПЫ ИХ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу дефиниции «социальная сеть» в современном образовательном пространстве. Обозначена роль социальных сетей в условиях инновационных изменений, происходящих в мире и их влияние на механизм взаимодействия между людьми. Рассмотрены отличительные особенности и принципы функционирования социальных сетей и их воздействие на молодежную аудиторию. Проанализированы возможности и условия использования потенциала социальных сетей в образовательном процессе.

Ключевые слова: социальная сеть, интернет, мессенджер, образовательная среда, инновации, образовательная организация, контент.

Использование интернета и социальных сетей уже давно стало нормой для среднестатистического человека. Современная жизнь без интернета уже не представляется возможной. А многие функции интернета для более удобного и легкого использования постепенно переместились в социальные сети. В жизнь образовательной организации уже давно проник интернет, а с ним и социальные сети.

В условиях стремительного технологического развития образовательный процесс также должен развиваться, а современному педагогу нужно «быть в тренде», важно быть интересным для каждого ребенка. Учителя неизбежно приходят к вопросу, как лучше объяснить ученикам ту или иную тему. Педагогу нужно понимать, что современный ребенок требует другого подхода, нежели двадцать, десять или даже три года назад. С каждым годом дети учатся быстрее, их предпочтения меняются, удивить их становится все сложнее, замотивировать на традиционное обучение практически невозможно. Необходимо искать новые пути привлечения детей к образовательному процессу, чтобы в дальнейшем это способствовало положительному развитию и нарастанию качества знаний.

Применение инновационных педагогических технологий уже вошло в жизнь образовательных учреждений, но, к сожалению, чаще в ограниченном объеме. Во многом пространство социальных сетей является чем-то незнакомым, даже враждебным для значительного сегмента педагогов.

Таким образом, появляется и возрастает потребность углубленного и детального исследования такого нового компонента информационно-коммуникационных технологий, как социальные сети. Этим и определяется выбор темы.

Впервые термин «социальная сеть» употреблен в 1954 г. деятелем науки Джеймсом Барнсом. Данный термин означал общественную структуру, которая складывается из определенных частей, таких, например, как общественная группа, личность, социум и т. д., иными словами, всевозможная существующая система связей индивида в обществе.

Вместе с появлением и повсеместным распространением интернета данное понятие получило новое определение. Вся суть социальных сетей переместилась в интернет и там же преобразилась. Более точное определение данному явлению сформулировал профессор А. Н. Чумиков: «Социальные сети – это веб-сайты или иные инструменты интернета, предоставляющие пользователям возможность взаимодействовать друг с другом, обмениваясь различными видами информации. Построение социальных сетей включает организацию интернет-

сообществ, способствующих участию общественности и привлечению дополнительных пользователей» [3, с. 86].

Ключевые принципы социальной сети:

1. *Аутентификация* или определение – установление личности субъекта учебного процесса согласно данным, которые он указал в собственном профиле (учебное заведение, дата и место рождения, навыки, жизненные интересы, хобби и т. п.).

2. *Взаимообмен* – принцип, помогающий обмениваться определенными данными (фотографиями, видеоматериалами, документами, музыкой, ссылками, презентациями и т. д.).

3. *Пребывание на веб-сайте* – данный принцип предназначен для отслеживания людей, находящихся в сети.

4. *Формирование сообществ* – принцип, позволяющий организовывать коллективы согласно их интересам внутри социальной сети, а также размещать данные, которые будут интересны конкретно для определенного коллектива людей.

5. *Имидж* – принцип, с помощью которого можно определить социальное положение того или иного юзера, набор его характерных качеств. Например, если человек не придерживается правил этикета в общении, то о нём уже можно сделать конкретные выводы. Также и остальная информация, которая транслируется в сеть, в большинстве случаев отображает реальную характеристику человека.

6. *Отношения* – принцип, который даёт возможность отобразить взаимоотношения среди юзеров (сотрудники какой-либо организации, люди, состоящие в отношениях, товарищи, друзья друзей и т. п.).

7. *Коммуникация* – возможность обмениваться информацией с другими субъектами соцсети (отсылать тестовую, аудио, видеoinформацию, комментировать материалы, оставлять свои реакции).

Данные принципы также успешно могут реализовываться как в учебном, так и во внеучебном процессе. Основным принципом является коммуникация, так как вокруг него выстраиваются другие принципы, на которых уже работают простейшие мессенджеры.

Исследователи выделяют следующие возможности социальных сетей в образовательной среде: привычное место для работы учеников; функционал социальных сетей позволяет всем его участникам создавать свой контент, будь он развлекательный или учебный; возможность работы как в группе, так и индивидуально; наличие чата для своевременной передачи информации; быстро и легко можно просмотреть и оценить активность учащихся, в какое время они выполнили то или иное задание; эффективность для проведения долгосрочных проектов;

обучающийся имеет возможность создать портфолио или собственную копилку знаний [1]. Сегодня очень востребованы ресурсы социальных сетей в формировании профессионально-образовательных ориентаций и социально значимого выбора будущей профессионально-трудовой траектории [2, с. 110].

Данные возможности соцсетей позволяют ученику более наглядно видеть свою учебную ситуацию, помогают самостоятельно добывать знания, что, несомненно, стимулирует познавательную работу ученика. Индивидуальная работа или в группе позволяет ученику создать более удобную для себя траекторию обучения. Совместные чаты обеспечивают возможность оценить общую ситуацию в классе, видеть свою оценку на фоне других учеников. Постоянная возможность коммуникации в чате даёт возможность непрерывного обучения, выходя за рамки одного занятия. Привычное для учеников место не требует адаптации, им легко и просто даётся уже знакомая деятельность.

Примером эффективности социальных сетей как образовательной платформы могут служить образовательные блоги, страницы, ютуб-каналы, число подписчиков. Многие российские школьники при подготовке к ОГЭ/ЕГЭ идут уже не к репетиторам, а на образовательные платформы, где информация представляется более наглядно, красочно и понятно, где можно быстро увидеть свой результат. Наиболее востребованы и имеют большой потенциал, по нашему мнению, именно платформы, осуществляющие подготовку к итоговой аттестации и определения профессионального выбора [2, с. 110].

Конечно, нельзя полностью перенести образовательный процесс в соцсети, но нужно пользоваться всеми плюсами и возможностями, которые даёт интернет-платформа. Использование социальных сетей в учебно-воспитательном процессе содействует обмену полезной информацией, увеличивает мотивированность обучающихся образовательных организаций в учебно-воспитательной урочной и внеурочной деятельности, активизирует формирование творческих способностей у детей, развивает самостоятельность и творческое отношение к познавательной деятельности. Данные факторы позитивно влияют на весь образовательный процесс и его результат. Также в условиях современного ускоряющегося темпа жизни не все родители имеют возможность уделять достаточное количество времени школьной жизни своего ребенка. Социальные сети помогают держать связь учителя и родителя, что немаловажно для успешной организации учебного процесса каждого ребёнка.

Социальные сети для учеников – это возможность в интересной форме получать знания, а для родителей – возможность оперативно узнавать об успехах своего ребенка, для учителей – своевременно оповещать учеников и их родителей, обеспечивая их актуальной и полезной информацией, подходить к образовательному процессу с творчеством, вести регулярный автоматический мониторинг успеваемости.

Литература

1. Алексеева Е. Н., Попов К. Г. Социальная сеть как явление современного общества: история развития и общая характеристика // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества. Уфа : Башкир. гос. ун-т, 2016. С. 14–17.
2. Истомина О. Б. Профессионально-образовательный статус: региональные особенности формирования // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 1–2 нояб. 2009 г. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2009. С. 110–117.
3. Чумиков А. Н., Бочаров М. П. PR в Интернете: Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0. 2013. 86 с.

SOCIAL NETWORKS AND THE PRINCIPLES OF THEIR WORK IN A MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the definition of «social network» in the modern educational space. The role of social networks in the conditions of innovative changes taking place in the world and their impact on the mechanism of interaction between people is outlined. The distinctive features and principles of functioning of social networks and their impact on the youth audience are considered. The possibilities and conditions of using the potential of social networks in the educational process are analyzed.

Keywords: social network, Internet, messenger, educational environment, innovation, educational organization, content.

Дандарова Тамара Александровна – инструктор продленного дня Детского клуба «Веснушки», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tdandarova@bk.ru.

Dandarova Tamara Aleksandrovna – Instructor of the Extended Day of the Children's Club "Freckles", Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tdandarova@bk.ru.

УДК 378

Э. У. Даудова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ НА ПРИМЕРЕ МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Аннотация. Данная статья может быть интересна сотрудникам МЧС РФ, которые осуществляют непосредственно функции связей с общественностью, а также для органов МЧС субъектов РФ. Делается вывод, что чрезвычайные ситуации предъявляют высокие требования к деятельности органов государственной власти, поэтому связи с общественностью – это средство наиболее эффективного решения репутационных проблем, возникающих впоследствии чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: связи с общественностью, кризисные коммуникации репутация, общественность, чрезвычайные ситуации.

Актуальность темы статьи объясняется сложившимся мнением о том, что связи с общественностью – это коммуникации, которые в первую очередь направлены на формирование и поддержание имиджа коммерческой или государственной организации, во вторую очередь они направлены на взаимодействие с людьми.

Обеспечение связей с общественностью во время чрезвычайной ситуации имеет решающее значение для наиболее эффективного реагирования на чрезвычайную ситуацию, спасения жизней и имущества путем эффективной координации действий служб экстренного реагирования с остальными заинтересованными сторонами в составе оперативных, информационных и оценочных групп.

Чрезвычайные ситуации предъявляют очень жесткие требования к коммуникационным процессам. Чрезвычайные ситуации часто связаны с эскалацией и развитием событий, которые требуют высокой производительности и гибкости от систем экстренной связи, таких как приоритизация сообщений, автоматизация связи, быстрая доставка сообщений, контрольные записи связи, безопасность и другие возможности [4].

Проблема исследования состоит в недостаточной методической разработанности касательно организации связей с общественностью в чрезвычайных ситуациях на примере Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Связи с общественностью играют важную роль в чрезвычайных ситуациях. В случае катастроф и несчастных случаев связи с общественностью помогают организовать коммуникацию между различными участниками и координировать действия в кризисной ситуации. Они также используются для информирования населения о мерах предосторожности и инструкциях в случае эвакуации.

Связи с общественностью могут играть ключевую роль в предотвращении паники и создании доверия среди населения. Они могут предоставлять информацию о восстановлении жизненно важных объектов, о помощи и поддержке для тех, кто пострадал в катастрофе, а также о возможных последствиях для здоровья и окружающей среды.

В целом связи с общественностью являются неотъемлемой частью планирования и реагирования на чрезвычайные ситуации, которые могут иметь серьезные последствия для населения и окружающей среды.

Таким образом, все вышесказанное подтверждает актуальность темы данной статьи.

Целью данной статьи является анализ организации связей с общественностью в чрезвычайных ситуациях на примере Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Термин «связи с общественностью» определялся многими различными способами, и определения продолжали развиваться на основе изменений в функциях по связям с общественностью и достижений в области технологий. Ранние концепции связей с общественностью вращались вокруг рекламы и работы с прессой, в то время как современные определения фокусируются на таких терминах, как построение отношений и вовлечение.

В Российской Федерации контроль и защита граждан в чрезвычайных ситуациях осуществляется МЧС России [1].

В системе управления МЧС России существует специальный отдел, который отвечает за связи с общественностью: «Отдел информации и связи с общественностью МЧС России» или пресс-служба. В данный отдел также входят структурные подразделения. Ниже на рис. 1 представим организационную структуру управления связями с общественностью в МЧС России.

Можем сделать вывод о том, что связи с общественностью в МЧС России осуществляются по ряду направлений, а именно:

- взаимодействие со СМИ;
- работа по формированию медиаконтента;
- пропаганда, агитация и взаимодействие с институтами гражданского общества.

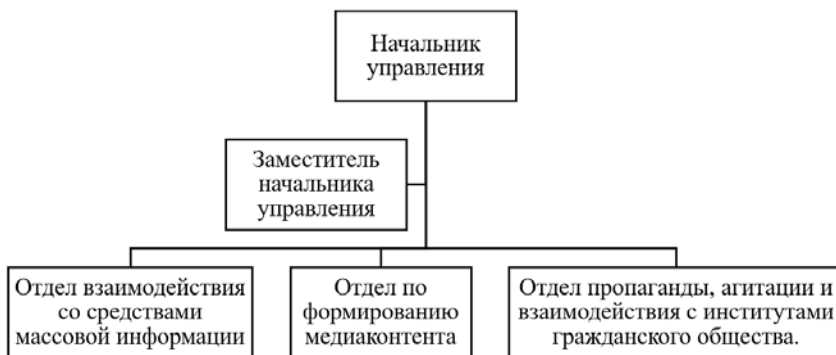

Рис. 1. Организационная структура управления связями с общественностью в МЧС России

Работа по формированию медиаконтента – это создание информационного материала (тексты, фото, видео) с учетом принципов объективности, достоверности и оперативности. Не менее важны распределение контента по каналам связи с общественностью, контроль за реакцией аудитории и корректировка информационного потока в соответствии с потребностями читателей/зрителей, оценка эффективности информационной кампании.

Кроме того, в работу по формированию медиаконтента входит организация пресс-конференций, брифингов, составление пресс-релизов и других информационных материалов, которые помогут оперативно и точно донести до общественности информацию о чрезвычайных ситуациях и мерах, принимаемых властями.

В рамках работы по агитации формируется специальный медиаконтент, который может быть различного формата, например:

- социальные рекламные ролики;
- публикации в социальных сетях;
- статьи в газетах и журналах;
- радио- и телепередачи;
- буклеты и листовки.

Основной целью агитации является формирование определенных убеждений и взглядов у целевой аудитории. При этом важно уметь работать с разными категориями людей, учитывать разные мнения и убеждения, и находить способы воздействия, которые были бы эффективными для каждой группы.

Работа по агитации требует хорошего знания психологии, умения анализировать ситуацию и быстро принимать решения, а также креативности и коммуникабельности.

С целью коммуникации с общественностью МЧС России использует сайт (где собрана основная информация о деятельности организации), социальные сети (где публикуются свежие новости и объявления для граждан), средства массовой информации (сотрудничество с аккредитованными СМИ).

В последние несколько лет процесс цифровизации активно развивается во всех сферах жизни, в том числе и в государственном управлении. Теперь виртуальное сообщество становится местом коммуникации общественности и органов МЧС. Где виртуальные коммуникации позволяют информировать граждан. Данный процесс приводит к тому, что возникают совсем новые требования к сфере связей с общественностью для эффективного и качественного взаимодействия с гражданами.

Современные связи с общественностью переживает цифровую трансформацию, выраженную в объединении этих направлений в единую систему цифровой коммуникации.

Сегодня, несмотря на некоторое снижение популярности телевидения, оно по-прежнему считается лучшим средством коммуникации для МЧС РФ, поскольку в большей степени позволяет информационно воздействовать на граждан. Телевидение в этой связи имеет важную особенность, оно может передавать информацию оперативно, что имеет большое значение в условиях чрезвычайных ситуаций.

В российском сегменте интернета в последние годы наблюдается рост актуального контента по проблематике МЧС России [3]. Активно используются интернет-технологии для формирования культуры безопасности жизнедеятельности среди подрастающего поколения: разрабатываются интернет-сайты и специализированные информационно-образовательные интернет-порталы. Рассмотрим статистику посещения интернет-портала МЧС России (рис. 2).

Таким образом, мы видим рост динамики посещения сайта МЧС России, который увеличился с 2020 г. на 300 тыс. посещений, что говорит об актуальности использования интернет-сайта для коммуникации с гражданами РФ, также и в условиях чрезвычайных ситуаций.

Ниже на рис. 3 представлена диаграмма соотношения посетителей сайта по возрасту.

КОЛИЧЕСТВО ПОСЕЩЕНИЙ

Рис. 2. Динамика посещения сайта МЧС России, млн чел. [6]

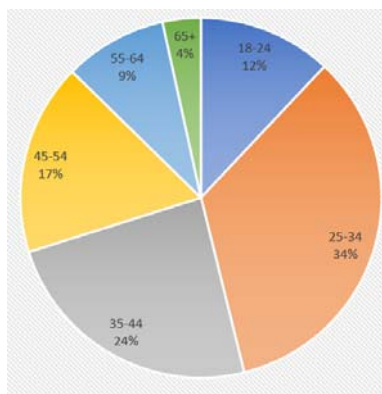

Рис. 3. Возрастное распределение посетителей сайта МЧС России 2023 г., млн чел. [6]

Таким образом, мы видим, что большую часть аудитории посетителей интернет-сайта МЧС России составляют молодые люди в возрасте от 25 до 34 лет, на втором месте находится категория граждан в возрасте от 35 до 44.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что аудитория сайта предполагает использование инструментов коммуникации в соответствии с возрастными особенностями. Особое значение имеет оперативная информация, которой посвящен раздел на сайте МЧС России. Ежедневно публикуются оперативные прогнозы (рис. 4), каждый день освещаются актуальные направления работы, касающиеся Национального центра управления в кризисных ситуациях (рис. 5).

Оперативные прогнозы можно использовать в телеграмм-каналах субъектов РФ. В этой связи предлагается разработать единую сетку каналов для жителей субъектов. Где ежедневные оперативные прогнозы и деятельность Национального центра управления в кризисных ситуациях будут актуализированы.

Использование мессенджера Telegram представляется актуальным, так как возраст его аудитории совпадает с аудиторией сайта МЧС России, каналы позволяют также оперативно передавать информацию в условиях чрезвычайных ситуаций [7].

[Скачать оригинал](#)

Метеорологическая обстановка на 21 марта обуславливается прохождением 3-х циклона, 1-го антициклона и действием атмосферных фронтов.

В связи с воздействием опасных метеорологических явлений, прогнозируется вероятность возникновения ЧС, связанных с нарушением работы систем жизнеобеспечения населения, с порывами линий связи и электропередач, затруднением движения транспорта:

в ДФО на территории Забайкальского края (усиление ветра 15-20 м/с, местами порывы до 25-30 м/с, снег, местами сильный, метель, снежные заносы, гололедица);

в СФО на территории юга Таймырского МР Красноярского края (ветер с порывами до 20 м/с, местами 25-30 м/с, снег, метель).

В связи с воздействием неблагоприятных метеорологических явлений, прогнозируется вероятность возникновения происшествий:

Рис. 4. Оперативные прогнозы

Главная / Деятельность / Пресс-центр / Оперативная информация

21 марта 2023, 06:56

На контроле МЧС России на 21 марта 2023 г.

[Скачать оригинал](#)

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ
В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ»
МЧС РОССИИ

по состоянию на 06.00 21.03.2023

В течение суток в Главном управлении «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» МЧС России организована работа по обеспечению функционирования органов управления, управлению силами и средствами в рамках системы антикризисного управления на всех уровнях единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

I. Была организована работа по: ликвидации 732 техногенных пожаров, реагированию на 179 дорожно-транспортных происшествий и 5 происшествий на водных объектах, обезвреживанию 71 взрывоопасного предмета, в том числе 3 авиабомб, оказанию психологической помощи в 26 случаях.

Рис. 5. Направления работы, касающиеся Национального центра управления в кризисных ситуациях

Таким образом, можем сделать вывод, что развитие связей с общественностью в соответствии с уровнем цифровизации меняется в сторону поиска новых методов и форм организации деятельности. Вместе с тем чрезвычайные ситуации предъявляют высокие требования к деятельности органов государственной власти, поэтому связи с общественностью выступают средством наиболее эффективного решения проблем, возникающих впоследствии чрезвычайных ситуаций.

В Российской Федерации функции контроля и защиты населения от чрезвычайных ситуаций лежат на Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Связи с общественностью в МЧС России осуществляются по ряду направлений, а именно: взаимодействие со СМИ, работа по формированию медиаконтента, пропаганда, агитация и взаимодействие с институтами гражданского общества.

В результате исследования выявлены наиболее активные способы взаимодействия МЧС России с общественностью. К ним отнесены: сайт, социальные сети и СМИ. МЧС России осуществляет большую работу по коммуникации с гражданами в онлайн-пространстве и через средства массовой информации.

Литература

1. Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий : указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868.
2. Гринберг Т. Э. Политические технологии: ПР и реклама : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2012. 280 с.
3. Лукьянович А. В. Анализ возможностей активного информационного воздействия СМИ на население в интересах МЧС России // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2015. № 2(15). С. 63–70.
4. Сидоркин В. А. Организация связей с общественностью : учеб. пособие. М. : Академия ГПС МЧС России, 2015. 125 с.
5. МЧС. URL: <https://www.similarweb.com/website/mchs.gov.ru/#overview> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Официальный канал МЧС России. URL: <https://t.me> URL: https://t.me/mchs_official (дата обращения: 01.03.2023).

ORGANIZATION OF PUBLIC RELATIONS IN EMERGENCY SITUATIONS ON THE EXAMPLE OF THE MINISTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR CIVIL DEFENSE, EMERGENCIES AND ELIMINATION OF CONSEQUENCES OF NATURAL DISASTERS

Abstract. This article may be attractive for employees of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, who directly carry out the functions of public relations, as well as for the bodies of the Ministry of Emergency Situations of the subjects of the Russian Federation. It is concluded that emergency situations place high demands on the activities of public authorities. In this connection, public relations is a means of the most effective solution of reputational problems that arise later in emergencies.

Keywords: public relations, crisis communications, reputation, public, emergencies.

Даудова Эсет Умаровна – студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: sia.daudova@mail.ru.

Daudova Eset Umarovna – Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: sia.daudova@mail.ru.

УДК 004

О. А. Казакова

Иркутский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Изучаются составляющие понятия «информационные вызовы», что позволяет сформулировать его социологическое содержание. Определяется ряд наиболее распространённых информационных вызовов, способных оказывать негативное влияние на человека и на общество в целом: наличие «фейков» и «дипфейков» в информационном пространстве, рекламные информационные сообщения, мошенничество. Обозначается, что информационные вызовы могут принимать более агрессивные формы, а именно перерастать в информационные угрозы, и для их предупреждения необходимо качественное обеспечение информационной безопасности. Определяется круг основных общественных задач, комплексная реализация которых позволит предупредить появление угроз различного характера.

Ключевые слова: информация, информационные вызовы, фейк, информационная безопасность, информационное пространство, угрозы, общественные задачи.

Информационные технологии внедряются с огромной скоростью и охватывают различные сферы жизни общества. Благодаря им, происходит непрерывный поток информации, которая за последние годы играет существенную роль в жизни современного человека. Люди каждый день вольно или невольно попадают в информационное пространство, которое образует непрерывный поток. Важно понимать, что зачастую это пространство небезопасно, поскольку содержит множество недостоверных фактов, которые могут вызывать не только неприятные эмоции, но и быть опасными для человека. Такое небезопасное пространство порождает «информационные вызовы», которые заполнили информационное пространство, из-за чего порой возникают трудности в выявлении достоверных фактов. «Социально-экономические потрясения, политическая дестабилизация, военные конфликты порождают серьезные проблемы в процессах социально-коммуникативного взаимодействия, обуславливают деструктивный характер психологии контактов, что ярко отражается в характере дискурса» [2, с. 196].

Для определения социологического содержания понятия «информационные вызовы», необходимо определить его составляющие: «информация» и «вызовы».

Д. Ю. Канболатов и О. Л. Поминова под информацией понимают «сведения об объектах и явлениях окружающего мира, которые могут быть переданы, представлены, обработаны и восприняты человеком

или машиной» [3, с. 25]. Следует отметить, что данное определение наиболее удачно, поскольку в нём отражены все важные элементы, отсутствующие в рассмотренных выше определениях.

Понятие «вызов» носит многозначный характер, но в контексте нашего исследования данное понятие характеризует воздействие на безопасность общества и личности. Ю. Г. Волков определяет «вызов» как напряжение, возникающее внутри общества, которое требует разрешения [1, с. 296]. Данное определение подчёркивает важный аспект, что на напряжение в обществе должна быть определённая реакция. Действительно, если объект своевременно отреагирует на какой-либо вызов, это приведёт к сохранению прежнего состояния. Любые реакции на вызовы обеспечивают динамичное развитие социальной системы.

Таким образом, проанализировав сущность понятий «информация» и «вызов» можно определить содержание понятия «информационные вызовы».

Информационные вызовы – это явление, характеризующее нарастание общественного напряжения посредством использования недостоверных сведений в информационном пространстве. Следует отметить, что содержание данного понятия имеет социологические основания.

С информационными вызовами чаще всего мы сталкиваемся в сети интернет, так как в этом информационном пространстве можно реализовать множество идей, даже самых неблагоприятных. В настоящее время основными информационными вызовами, оказывающими отрицательное влияние на человека, являются:

1. Распространение ложной информации, так называемые «фейки» и «дипфейки». Одной из острых проблем является дезинформация общества. Люди, которые не перепроверяют поступающую информацию, рискуют быть обманутыми, что может привести не только к дальнейшему распространению ложных сведений, но и причинению вреда себе и своему здоровью.

2. Спам, реклама, страницы, подталкивающие к действиям, которые могут навредить человеку как физически, так и морально. Данные источники чаще всего внезапно появляются на экранах наших устройств. Они оказывают моральное давление на человека и зачастую вызывают негативные эмоции.

3. Азартные игры, коммерческие серверы. Подобные сайты запрашивают вашу личную информацию, а именно введение информации о банковских картах. Данные информационные вызовы нередко приводят к финансовым потерям человека.

4. Действия в интернете против личности. Мошеннические сайты, похожие на оригинальные сайты крупных компаний, обманывают людей для того, чтобы заполучить их личные данные.

5. Прослушивание мобильных телефонов. Например, можно заметить, как в рекомендациях в социальных сетях предлагается реклама товаров, которые актуальны для человека, и он говорит о них в повседневной жизни. Также киберпреступники могут прослушивать телефонные звонки и получать доступ к личным данным, хранящимся в вашем телефоне (личные сообщения, фотографии, банковская информация и др.).

Информация, ежедневно проникающая в различные сферы жизни общества, не всегда является безопасной для человека и государства. Поэтому существует такое состояние информационной системы, которое называется «информационная безопасность».

Необходимо дать определение понятию «информационная безопасность». Оно утверждено в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации и трактуется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государств [4]. Данное определение в полной мере отражает его специфику и особенности.

Следует отметить, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой в 2021 г., структурированы информационные угрозы. В настоящее время эти угрозы всё чаще проявляются в жизни российского общества и могут являться потенциальной опасностью. К основным угрозам информационной безопасности в Стратегии относят: нарушение национальной безопасности с помощью информационно-коммуникационных технологий, кибератаки на российское информационное пространство, проведение операций разведывательного характера от иностранных специальных служб, распространение фейков в информационном пространстве для различных целей, возможность оставаться анонимным в информационной среде, а также использование зарубежных технических средств и информационных технологий, которые повышают незащищённость российского информационного пространства [5].

Информационные угрозы требуют своевременного решения. Информационная безопасность должна обеспечивать защиту и предотвращать появление угроз различного характера, а не устранять их последствия. Для обеспечения информационной безопасности необходимо понимать её задачи. Их можно выделить большое количество. Основные задачи обозначены в основном тематическом подразделе Стратегии [5]. Они в полной мере характеризуют перспективы ликвидации информационных угроз. По нашему мнению, основными общественными задачами информационной безопасности являются следующие:

1. Повышение информационной защищённости среды. Информационное пространство непрерывно функционирует на благо обществу, но не всегда получается, что человек извлекает необходимую для себя информацию. Должно происходить формирование безопасного информационного пространства, которое позволит человеку чувствовать себя комфортно в привычной ему среде.

2. Выявление угроз до того, как они проникнут в ваше устройство. В настоящее время существует возможность предупреждения информационных угроз, благодаря различным программам. Например, антивирус. Зачастую люди пренебрежительно относятся к данной программе, поскольку она носит коммерческий характер. Не каждый человек способен обезопасить себя и своё устройство из-за разных финансовых возможностей. Существуют и бесплатные версии антивирусов, но они предлагаются на короткий срок, и в дальнейшем перестают качественно выполнять свою функцию. Таким образом, необходимо развивать систему прогнозирования информационных угроз.

3. Защита прав и свобод человека и гражданина, закреплённых в Конституции Российской Федерации. Нередко информационные вызовы приводят к тому, что происходит утечка конфиденциальной информации. Необходимо снижение уровня утечек персональных данных и устранение нарушений по защите информации ограниченного доступа и персональных данных.

4. Совершенствование нормативно-правовой базы, средств и методов обеспечения информационной безопасности. С развитием информационного пространства возрастает потребность в разработке новых документов в сфере информационной безопасности. Необходимо своевременно обновлять систему механизмов обеспечения информационной безопасности.

5. Устранение и минимизация ущерба национальной безопасности и безопасности инфраструктуры Российской Федерации. Большое ко-

личество угроз приходится на госучреждения. Особенно важно оказывать противодействие организациям и специальным службам, которые проникают в информационное пространство госучреждений и иных организаций, а также укреплять информационную безопасность Российской Федерации.

6. Подготовка и проведение воспитательных мероприятий. Важно проводить воспитательные мероприятия в образовательных организациях для того, чтобы предостеречь подрастающее поколение от неблагоприятного воздействия информационных вызовов и угроз.

Таким образом, информационные вызовы оказывают значительное влияние на жизнь современного российского общества, поскольку способны перерастать в угрозы, на которые человек будет не способен отреагировать, вследствие чего ему будет нанесён вред. В настоящее время это является социальной проблемой, которая требует поисков её решений. «Декомпозиция социальной структуры общества, изменения идеологии, социально-политических основ государства, трансформация мировоззрения отражаются на гражданском и национальном самосознании населения. Незрелость гражданского самосознания в условиях социально-экономической нестабильности, подкрепленной активными формами конфликта, обуславливают риски агрессии» [2, с. 200], в том числе актуализируют поиски форм информационной безопасности и бесконфликтного социального взаимодействия. Современному человеку важно уметь ориентироваться в информационном пространстве, чтобы не навредить себе. Говоря о задачах информационной безопасности, можно отметить, что они имеют широкий спектр. Их реализация в комплексе способствует более эффективному укреплению защиты общества в информационном пространстве.

Литература

1. Волков Ю. Г. Социология. Ростов н/Д., 2008. 464 с.
2. Истомина О. Б. Инвектива как способ социально-психологического маркирования дискурса // Европейский журнал социальных наук. 2015. № 3. С. 196–203.
3. Канболатов Д. Ю., Поминова О. Л. Анализ понятий «информация», «провокация» и «провокационная информация» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. Т. 13, № 3. С. 24–29.
4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. URL: <https://clck.ru/ZPHc7> (дата обращения: 07.11.2022).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <https://clck.ru/WyS7Q> (дата обращения: 07.11.2022).

INFORMATION CHALLENGES AS A SOCIAL PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article analyzes the components of the concept of “information challenges”, which allows the author to formulate its sociological content. Also, the following series of the most common information challenges that can have a negative impact on a person and society as a whole has been identified: the presence of “fakes” and “deepfakes” in the information space, advertising information messages, fraud and the so-called “wiretapping”. Such a phenomenon as information challenges can take more aggressive forms, namely, develop into information threats, which entails significant consequences. To prevent the emergence of information calls, it is necessary to ensure high-quality information security. To do this, a range of basic social tasks is determined. According to the author, their comprehensive implementation will prevent the emergence of various threats.

Keywords: information, information challenges, fake, information security, information space, threats, public tasks.

Казакова Ольга Андреевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Olga.kazakova.14@mail.ru.

Kazakova Olga Andreevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Olga.kazakova.14@mail.ru.

УДК 316.614-053.6

С. Д. Котоманова

Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Анализируется феномен социальной активности в педагогическом процессе. С теоретической точки зрения рассмотрены психолого-педагогические компоненты вопроса. Выделены творческий, репродуктивно-творческий, репродуктивный, пассивный виды социальной активности. Обоснована роль социальной активности обучающихся как на индивидуальном, так и социальном уровнях.

Ключевые слова: социальная активность, педагогический, психологический аспекты вопроса, подростковый возраст, факторы социальной активности, виды социальной активности, сферы социальной активности.

Социальная активность обучающихся приобретает в настоящее время все большую значимость в обществе. Развитие социальной активности личности – одна из важнейших задач современного образовательного и воспитательного процессов. Исследуемая проблема привлекла внимание отечественных и зарубежных ученых-педагогов на протяжении нескольких веков и в настоящее время не теряет своей актуальности.

По мере своего развития личность меняется сама и меняет свое отношение к различным социальным проблемам. При этом социальная активность личности начинает проявляться именно в подростковом возрасте. Важным социальным институтом в этом периоде остается школа. В это время подростки начинают принимать участие в различных объединениях, проявлять интерес к общественно-полезной деятельности [2, с. 6]. В связи с этим можно резюмировать, что развитие социальной активности является первоочередной задачей воспитательного процесса, который в своей основе должен иметь воспитательную цель, формировать чувство принадлежности к социуму, а также четкую гражданскую позицию.

Многие российские психологи и педагоги отмечают, что возраст развития социальной активности – это подростковый период от 11 до 16 лет. Именно в это время ребенок меняется физически, а также происходят активные изменения в его психике и личности [8, с. 60]. Таким образом, данный возраст обычно характеризуется созреванием личности как таковой, также для этого периода характерно становление социальных установок, новых ролей в социуме. Важной характеристикой является, что ребенок начинает ощущать себя взрослым, происходит развитие осознанности, в том числе самого себя.

Понятие «социальная активность» имеет многогранный характер, его можно рассматривать с точки зрения разных научных подходов. В общем смысле, под социальной активностью личности можно считать особое, собирательное качество человека, высшую форму активности индивида, благодаря которой человек способен изменить общество [7, с. 63]. Отсюда можно сделать вывод, что социальная активность является высшей формой сознательной активности человека. «В условиях формирования новой социальной реальности возникают сложности в освоении социальных норм и правил молодежью. В периоды трансформации типов рациональности и отсутствующей идеологии особую роль обретает социальный опыт молодого поколения, полученный в результате контактов с социальным окружением» [5, с. 25].

При этом необходимо заметить, что с точки зрения педагогики, социальная активность является необычайно важной, а ее воспитание является целью образовательного процесса. Только на основе подобной активности можно выстроить правильное отношение личности к социуму и окружающему миру, а также, основываясь на накопленных знаниях, преобразовывать данное общество в его интересах.

Следует рассмотреть социальную активность личности с точки зрения психологической науки. Психологи подходят к изучению данного понятия, исходя из определения факторов влияния. Важными для исследования вопроса являются работы С. Л. Рубинштейна на основе деятельностного подхода. Исследователи отмечают, что социальная активность формируется во взаимодействии с обществом [9, с. 84]. «Разность сформированных социальных навыков определяет вариативность стилей социального поведения и жизненных траекторий. В арсенале общества многоликие, порой полярные сценарии как индивидуальной активности («Робинзон», «борец»), так и пассивности («созерцатель», «альтруист»), ассоциативные и диссоциативные модели концентрации на личных или социальных предпочтениях» [5, С. 24]. Роль системы образования возрастает в связи с актуализацией положительного опыта социализации молодежи.

Л. С. Выготский подчеркивал, что для полноценного развития необходима правильная социальная среда. Это обусловлено тем, что в процессе своего развития личность много принимает из социума: ценности, исторический опыт, культуру и многое другое [3, с. 358].

Необходимо отметить, что вопросы исследования социальной активности неразрывно связаны с ее классификацией. В зависимости от того, насколько сформирована социальная активность у личности, могут быть выделены следующие виды социальной активности.

1. Творческая активность проявляется в том случае, если у личности есть способности к самостоятельному мышлению в то время, когда проходит процесс деятельности. «Неотъемлемыми элементами структуры личности являются память, культура и деятельность. Память понимается как совокупность знаний, которые объединила личность в течение жизни. Культура определяется как комплекс социальных норм и ценностей, на которые личность опирается, занимаясь практической деятельностью. Деятельность объясняется как целенаправленное влияние субъекта на объект. Субъектом деятельности в этом случае выступает индивид или определенная социальная общность, объектом – индивид и условия жизни» [4, с. 17].

2. Репродуктивно-творческий вид, в котором преобладает не творческая активность на основе личной инициативы.

3. Репродуктивная деятельность личности связана с формированием и трансляцией уже представленными в личном социальном опыте навыками.

4. Пассивный вид деятельности демонстрирует индифферентность в социальном взаимодействии, [8, с. 59].

Согласно другой классификации, выделяется множество сфер социальной активности. К ним отнесены: спорт, образование, культура, экономика, коммуникация, потребление, политика, наука, досуг, социальная сфера. Каждая из перечисленных сфер коррелирует с собственным видом социальной активности:

– политическая активность включает различную деятельность в сфере политики;

– гражданская активность направлена на решение различных проблем общества, а также позволяет проявлять различные качества гражданина;

– культурная активность направлена на создание различных ценностей культурного характера, а также их дальнейшее распространение и сохранение;

– творческая активность направлена на то, чтобы создать что-то новое, являющееся неповторимым, значимым, а также оригинальным;

– коммуникационная активность направлена на осуществление различных контактов и связей, которые в дальнейшем будут помогать реализовывать различные виды деятельности;

– деловая активность позволяет осуществлять деятельность различного характера в профессиональной сфере; подобная активность в первую очередь осуществляется в сфере управления, экономики и хозяйства [10].

Таким образом, можно сказать, что социальная активность обучающихся является важным аспектом в становлении личности, несет в себе значимую роль как для каждого отдельно взятого индивида, так и для общества в целом. «Процесс и последствия развития человека обусловлены различными факторами внешнего и внутреннего, биологического и социального характера. Данные факторы в совокупности воздействуют на формирование личности и в зависимости от условий окружающей среды в разной степени влияют на нее. Преобладающая роль принадлежит внешним, социальным факторам, однако, стоит сказать, что на формирование личности также существенное значение оказывает внутренний фактор самовоспитания. Он активизирует принятие цели, позволяет последовательно усложнять задачи, а его реализация приводит к развитию личностных качеств» [4, с. 33]. Эффективность включения детей в общественные процессы напрямую зависит от уровня социализации, умения найти себя и реализовать свой потенциал. На данном этапе основным каналом для реализации является именно институт образования, семья и общественные объединения.

Литература

1. Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности: личность как объект и субъект социальных отношений. М. : МГУ, 1984. 388 с.
2. Бочарова Е. Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 5–11.
3. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл, 2015. 1136 с.
4. Истомина О. Б., Баркова Г. А., Платонова так как Личность. Культура. Толерантность : учеб.-метод. пособие. Иркутск : Аспринт, 2016. 100 с.
5. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Проблемы социализации молодежи в условиях социальной неопределенности // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 3. С. 25–31.
6. Мудрик А. В. Социализация человека. М. : Академия, 2005. 115 с.
7. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М. : Академия, 1999. 98 с.
8. Петровский А. В. Личность и деятельность. М. : Мысль, 2002. С. 58–61.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 167 с.
10. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-lichnosti-i-gruppy-opredelenie-struktura-i-mehanizmy> (дата обращения: 11.02.2023).

TO THE QUESTION OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS

Abstract. The article analyzes the phenomenon of social activity in the pedagogical process. From a theoretical point of view, the psychological and pedagogical components of the issue are considered. The author highlighted creative, reproductive-creative, reproductive, passive types of social activity. The role of social activity of students at both individual and social levels is justified.

Keywords: social activity, pedagogical, psychological aspects of the issue, adolescence, factors of social activity, types of social activity, spheres of social activity.

Котоманова Светлана Дмитриевна – студент Иркутского государственного университета, e-mail: kotomanova.sveta@mail.ru.

Kotomanova Svetlana Dmitrievna – Student of Irkutsk State University, e-mail: kotomanova.sveta@mail.ru.

УДК 372.3

Н. И. Ларюшина

Иркутский государственный университет

ГОТОВНОСТЬ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ДОШКОЛЬНЫХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Раскрыты вопросы преемственности уровней российского образования с позиции формирования навыков готовности воспитанника детского сада к школе. Выделены основные задачи воспитательного процесса при подготовке ребенка к поступлению в общеобразовательную организацию. Отмечено, что готовность к обучению в школе предусматривает психологическую готовность и сформированность мотивации к дальнейшему образованию. Обозначены основные проблемные моменты в организации подготовки, такие как: недостаточность взаимосвязи детских садов с общеобразовательными организациями; отсутствие преемственности образовательных программ; перегруженность детских садов и нехватка квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: готовность к школе, преемственность, подготовка к школе, образовательное пространство, образование.

Проблема преемственности школы и детского сада, а также выбора способов подготовки к школе остается актуальной. Ежегодно перед тысячами родителей возникает вопрос о том, как помочь ребенку при поступлении на новую образовательную ступень.

Воспитание и обучение – процессы, через которые проходят все дети, проходят стадии социализации. Важную роль в этих процессах играет школа, в задачи которой входит формирование всесторонне развитой личности.

Обучение в школе требует от обучающегося внимания, мотивации к получению новых знаний, которые должны быть сформированы с самого раннего возраста. Именно поэтому важнейшим процессом в обучении ребенка является подготовка к школе.

Соблюдение принципа преемственности ступеней образования в России становится одной из самых актуальных проблем. Очень часто от самих учителей можно услышать, что дети приходят неподготовленными. Данная проблема характерна абсолютно для всех уровней, но наиболее активно она проявляется в связке «детский сад – школа».

Готовность ребенка к школе предполагает организацию образовательного процесса в рамках дошкольной степени обучения, что требует отбора методов, форм и приемов, которые были бы направлены на формирование навыков, необходимых для дальнейшего обучения и воспитания [1, с. 601].

Школа выступает новой средой для ребенка, предъявляет к нему новые требования. Подготовка к школе предполагает, прежде всего, психологическую готовность, а также наличие мотивации к дальнейшему обучению. Именно от подготовки к школе зависят возможности дальнейшего усвоения материала ребенком.

В первую очередь задача по подготовке ребенка к школе предусматривает его обучение в дошкольном образовательном учреждении. Это могут быть муниципальные или частные детские сады, а также специальные группы подготовки. Наравне с сетью дошкольных образовательных учреждений создаются новые формы дошкольных образовательных институтов. К ним можно отнести:

- группы кратковременного пребывания детей и родителей;
- группы надомного образования;
- адаптационные группы для беженцев и переселенцев;
- группы кратковременного пребывания в детском саду [2, с. 14].

Процессы обучения и воспитания при подготовке к школе выполняют следующие функции:

- обеспечивают возможность ученика осуществлять игровую деятельность, связанную с учением, возможность формировать личные интересы, искать способы поиска нового знания, задавать вопросы и проявлять интерес к познанию;
- создание условий для полноценного развития личности, её непрерывного образования со стремлением к познанию;
- обеспечение успешного формирования знаний, умений и навыков, а также различных компетентностей во всех предметных областях [5, с. 41].

Современное дошкольное образование реализует воспитательные программы, направленные на формирование социально активной личности. Подобные задачи реализуются и в системе дополнительного образования. Подготовка к школе может осуществляться в центрах дошкольного развития, образовательных центрах для дошкольников, группах подготовки к школе. Таких учреждений большое количество, однако многие из них являются платными, что не всегда посылно для родителей. Поэтому большую часть задач, связанных с подготовкой к школе, решают детские сады, а также группы подготовки, организуемые на базе школ.

К основным задачам дополнительного образования при подготовке ребенка к школе являются:

– расширение знаний, приобретаемых в семье или детском саду, что способствует наилучшему усвоению программы дошкольного обучения и приобщению учеников к дополнительному изучению определённых фактов и явлений;

– раскрытие творческого потенциала обучающихся согласно индивидуальным запросам, интересам и склонностям;

– активизация познавательной активности дошкольников и познавательной деятельности, направленной на формирование желания изучать материалы, принимать активное участие в процессе познания;

– развитие психологических качеств, в том числе любознательности, трудолюбия и настойчивости, формирование силы воли, инициативности, самостоятельности в процессе изучения материала;

– воспитание уважительного отношения к окружающим, умения общаться в коллективе, сотрудничать и помогать друг другу [4, с. 11].

Среди основных проблем, связанных с преемственностью уровней образования, можно обозначить:

– отсутствие взаимосвязи многие ДООУ со школами;

– отсутствие преемственности образовательных программ;

– перегруженность детских садов, а также недостаток квалифицированных специалистов, что не позволяет в полной мере реализовать подготовку воспитанников к школе [3, с. 55].

Между школой и садом должно быть создано тесное сотрудничество. Только тогда будет достигнут желаемый результат в решении проблемы преемственности. В настоящее время родители все чаще обращаются к услугам платных дошкольных организаций и центров детского развития, чтобы подготовить ребенка к школе.

Таким образом, подготовка ребенка к школе – важнейший процесс, способствующий формированию первичных представлений дошкольника о познании мира. Важнее всего в данном процессе – психологическая готовность к школе, поскольку новый уровень обучения ставит перед первоклассником совершенно другие задачи по сравнению с дошкольным учреждением. Подготовка к школе предполагает формирование у ребенка определенного уровня навыков развития речи, мотивации к учебе, а также особого вида мышления, в рамках которого продолжится усвоение материала из различных областей знаний.

Литература

1. Долгиева К. М. Формирование общеучебных умений как условие подготовки ребенка к школе // Теоретические и практические аспекты научных исследований : сб. ст. М. : Мир науки, 2017. С. 601–604.

2. Ершова О. А. Взаимодействие ДОО и семьи в процессе подготовки детей к школе // Наука и практика в образовании : электрон. науч. журн. 2021. № 5(7). С. 14–22.
3. Кобызева О. В. О роли педагогического коллектива в организации преемственности работы по подготовке детей к школе // Дошкольная педагогика. 2017. № 2(127). С. 55–58.
4. Комарова Л. В. Внеклассная работа как форма организации работы с одаренными детьми // Успехи современной науки. 2017. Т. 2, № 4. С. 10–13.
5. Кумашова А. А. Повышение качества образования в классах подготовки детей к школе // Известия вузов Кыргызстана. 2019. № 5. С. 141–142.

THE CHILD'S READINESS FOR SCHOOL AS AN ELEMENT CONTINUITY OF PRESCHOOL AND GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS

Abstract. The issues of continuity of the levels of Russian education from the point of view of the formation of skills of readiness of a kindergarten pupil for school are revealed. The main tasks of the educational process in preparing a child for admission to a general education organization are highlighted. It is noted that readiness to study at school provides for psychological readiness and formation of motivation for further education. The main problematic points in the organization of training are highlighted, such as: the lack of interconnection of kindergartens with general education organizations; the lack of continuity of educational programs; the overload of kindergartens and the lack of qualified specialists.

Keywords: readiness for school, continuity, preparation for school, educational space, education.

Ларюшина Наталья Ивановна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: laryoushina@mail.ru.

Laryushina Natalia Ivanovna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: laryoushina@mail.ru

УДК 371.1

Е. И. Матрунчик

Иркутский государственный университет

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена условиям развития личностных качеств руководителя в образовательном пространстве. Отмечено, что профессиональные качества руководителя являются фундаментом для формирования управленческих компетенций. Выделены внешние (необходимость исполнения муниципального задания, коммуникации с вышестоящим руководством, участие в конференциях, реализация муниципальных и региональных образовательных инициатив) и внутренние (активное участие в жизни коллектива организации, хозяйственное управление образовательной организацией) факторы, определяющие формирование личности руководителя общеобразовательной организации.

Ключевые слова: образовательная организация, руководитель образовательной организации, качества личности руководителя, внешние и внутренние факторы, определяющие формирование личности руководителя образовательной организации.

В современном мире система образования регулярно подвергается изменениям. Поиск результативной модели обучения предполагает регулярную готовность образовательных организаций к быстрой перестройке своей деятельности, их адаптацию к новым условиям, выдвигаемым обществом и государством.

Деятельность образовательной организации во многом зависит от административно-управленческого аппарата. Именно руководитель выполняет те функции, которые позволяют образовательной организации соответствовать всем критериям, которые утверждены в Федеральных государственных образовательных стандартах и основных образовательных программах.

В условиях продолжающегося реформирования системы образования в РФ важное значение приобретает деятельность каждого члена коллектива общеобразовательной организации. «Для правильной работы современного образовательного учреждения, соответствующего федеральным государственным образовательным стандартам, нужен компетентный педагог, который обладает определенными профессиональными качествами: продуктивной способностью к творческой деятельности, к управлению развитием учебно-воспитательного процесса и в первую очередь к удовлетворению потребностей учащегося образовательного учреждения. Ведь от профессионального развития педагога напрямую зависит качество образования, качество работы педагога обеспечивает формирование современной системы общего образования и является одним из ключевых условий развития детей» [4, с. 4]. Директору школы необходимо сформировать высококвалифицированный, сплоченный, профессиональный педагогический коллектив, который будет качественно выполнять государственное образовательное задание [6, с. 224].

Личность руководителя играет огромную роль в организации. Качества личности и требования к выполнению обязанностей нельзя рассматривать в отдельности. Также стоит отметить, что деятельность руководителей и его личностные качества являются динамичной категорией.

Очень часто в организации может складываться ситуация, когда руководитель считает себя профессионалом, исходя только из предъявленных управленческих компетенций. Однако при опросе сотрудников

организации может быть выяснено, что на самом деле руководитель не пользуется авторитетом, проявляет множество отрицательных личностных черт, которые ограничивают сотрудников, внушают им страх или не способствуют мотивации к деятельности [5, с. 191].

Качества руководителя являются фундаментом для организации управленческих компетенций. Например, если у руководителя не развиты коммуникативные навыки, то и управленческие компетенции не будут иметь должной эффективности. Могут возникать проблемы коммуникации с сотрудниками, детьми и их родителями. «Становление профессиональных качеств представляет собой динамичный процесс, который зависит от внешних и внутренних условий. К внешним условиям относят изменения в самой профессиональной деятельности, изменения в требованиях общества к профессии, изменение статуса профессии, мотивационной сферы. К внутренним условиям относят представления самого человека о профессии, критерии оценки человеком профессии, своей квалификации и т. п.» [4, с. 14].

Выделяют фундаментальные моральные ценности, влияющие на профессиональную культуру руководителя. К ним можно отнести те нормы, которые связаны с преданностью своей организации и уважением законов. Руководитель должен осознавать свою высокую ответственность за выполнение обязанностей, и это должно определять его профессиональную культуру. При этом профессиональная культура может выступать фактором регулирования отношений между субъектами и объектами управления. Именно поэтому повышение уровня профессиональной культуры руководителя должно быть первостепенной задачей.

В российской общеобразовательной школе в последние годы остро стоит проблема смены руководящего состава. На заполнение вакансий руководителей общеобразовательных организаций идет долгий поиск достойных кандидатов. Так, в 2022 г. в г. Иркутске в одиннадцати общеобразовательных организациях были открыты вакансии директоров, но желающих возглавлять школы становится все меньше. Это объясняется все более высоким уровнем ответственности, а также спецификой данной руководящей работы. Приходящие в образовательные организации кадры не всегда могут справиться с поставленными перед ними задачами [2, с. 152].

На формирование личности руководителя образовательной организации воздействуют как внешние, так и внутренние факторы. Среди внутренних факторов можно выделить:

– активное участие в жизни коллектива, взаимодействие с коллегами в решении различного рода задач. Директор должен принимать множество решений в области управленческих задач при руководстве педагогическим коллективом, а также способствовать смягчению личных проблемы отдельных работников. Как правило, руководитель должен обладать эмпатией, чтобы решать такие вопросы наиболее объективно;

– хозяйственное управление образовательной организации, распределение финансовых средств организации, грамотное освоение бюджетных средств, что учит рачительному отношению и также способствует формированию грамотного финансового поведения, умению расставлять приоритеты в условиях ограниченности ресурсов;

– большой круг контактов, в результате которых формируется толерантное отношение к окружающим, умение находить подход к каждому, без исключения, человеку [1, с. 69].

Внешние условия также влияют на становление личности руководителя образовательной организации. К ним относятся:

– необходимость исполнения муниципального задания, выдвигаемое органами местного управления перед школой. Руководитель всегда стремится к выполнению данного задания, что формирует в нем ответственность, целенаправленность, умение проводить рефлексию по итогам своей работы и деятельности педагогического коллектива;

– участие в городских совещаниях при департаменте образования, в конкурсах, конференциях, в обмене опытом между организациями и руководящими кадрами;

– участие в реализации муниципальных и региональных образовательных инициатив. Например, если руководитель изъявит желание принять участие в федеральных площадках по разработке каких-либо образовательных компонентов или ресурсов, вероятнее всего это привлечет внимание вышестоящих органов к личности руководителя, в связи с чем формируется новый уровень социальных контактов, требующий от руководителя готовности к достижению успехов на данном поприще [7, с. 290].

Во многом решающим фактором в развитии личности руководителя становится самообразование и постоянное самосовершенствование. Руководитель образовательной организации должен всегда идти в ногу со временем и интересоваться новшествами в образовательной среде. Именно поэтому важно исследовать личностные характеристики, которые должны быть присущи руководителю образовательной организации. Учреждения, готовящие управленческие кадры, должны выстраивать подготовку будущих управленцев таким образом, чтобы в

процессе обучения формировались те качества, которые необходимы для руководства учреждения.

Таким образом, личность руководителя формируется под влиянием образовательной среды, внутреннего психологического климата организации, образовательных реформ в стране. Внешние условия формируют в личности руководителя навыки, связанные с самопрезентацией, публичным выступлением, уверенности в себе, навыки анализа ошибок и выбора средств и методов их преодоления. Условия внутренней среды наиболее активно формируют те личностные черты руководителя, которые необходимы для взаимодействия с педагогическим коллективом. Прежде всего, это толерантность, эмпатия, вежливое и объективное отношение к разрешению конкретных жизненных ситуаций.

Руководитель является ключевой фигурой, который во многом определяет основные направления развития образовательной организации. Поэтому важно, чтобы руководящие кадры продолжали развивать те личностные качества, которые будут способствовать увеличению результативности деятельности образовательной организации, повышению ее основных показателей работы.

Литература

1. Каримов Ф. Ф. Руководитель образовательной организации как гарант подготовки толерантной личности // Инновационная наука. 2016. № 2–4. С. 69–71.
2. Лаврова Е. Ю. Личность руководителя в формировании имиджа образовательной организации // Социальная ответственность: проблемы и пути их решения : сб. ст. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. С. 152–154.
3. Лапшова А. В. Современные требования к руководителю профессиональной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77–1. С. 188–191.
4. Мартынова А. Н., Истомина О. Б. Управление профессиональными качествами педагога : монография / науч. ред. Е. В. Рогалева. Иркутск : Аспринт, 2022. 82 с.
5. Меликова Л. Т. Личность руководителя как субъекта управления образовательной организацией // Кавказский диалог : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Невинномысск, 29 нояб. 2019 г. Невинномысск : Невинномыс. гос. гуманит.-техн. ин-т, 2019. С. 191–193.
6. Метелица В. И. О кадровой политике в системе высшего образования // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 апр. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 223–228.
7. Фефилова Н. С. Анализ проблемы личности руководителя образовательной организации в новых условиях информационно-образовательной среды // Вопросы педагогики. 2021. № 4–2. С. 290–294.

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF PERSONAL QUALITIES THE HEAD OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article is devoted to the conditions for the development of personal qualities of a leader in the educational space. It is noted that the professional qualities of the head are the foundation for the formation of managerial competencies. External (the need to fulfill a municipal task, communication with higher management, participation in conferences, implementation of municipal and regional educational initiatives) and internal (active participation in the life of the organization's staff, economic management of an educational organization) factors determining the formation of the personality of the head of a general education organization are highlighted.

Keywords: the educational organization, the head of the educational organization, the qualities of the personality of the head, external and internal factors determining the formation of the personality of the head of the educational organization.

Матрунчик Егор Игоревич – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mei981278@gmail.com.

Matrunchik Egor Igorevich – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: mei981278@gmail.com.

УДК 37.01

А. О. Оборский

Иркутский государственный университет

МОНИТОРИНГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЯ И ФУНКЦИИ

Аннотация. Рассмотрена роль мониторинга как одного из элементов в управлении качеством образования в общеобразовательной организации. Охарактеризован ряд взаимосвязанных функции мониторинга в сфере образования: информационная, аналитико-оценочная, стимулирующая и мотивационная, контролирующая, прогностическая, корректирующая. Раскрыты задачи мониторинговых мероприятий в образовательной системе, такие как сбор информации о результативности образовательного процесса, анализ и оценка информации для характеристики текущего состояния процесса образования, контроль за исполнением планов и разработка направлений дальнейшего развития системы образования.

Ключевые слова: мониторинг, мониторинг в сфере образования, образовательная система, оценка качества образования, управление качеством образования.

На современном этапе вопросы качества образования и способов его достижения имеют всё большее значение. Ключевым элементом для повышения качества образования может быть его мониторинг, так как он позволит выявить трудности и «узкие места» в достижении более высокого качества образования, а также своевременно реагировать на возникающие проблемы в образовательном процессе.

Под мониторингом в сфере образования принято понимать такую систему обработки информации, которая позволяет проанализировать процессы, происходящие в образовательной среде, или её элементах и обеспечивает данными для стратегического планирования развития образования. Также мониторинг направлен на выбор наиболее продуктивного образовательного процесса и поиск средств для реализации поставленных задач.

Грамотная организованный мониторинг направлен в первую очередь на принятие продуктивных управленческих решений. Возникает необходимость в выборе и сочетании таких форм и методов мониторинга, которые будут соответствовать текущему учебно-педагогическому процессу. Именно образовательный процесс выступает объектом мониторинга [3].

Система образования является многоуровневым явлением, деятельность которой исследовать весьма непросто, поскольку в процессе своего функционирования она затрагивает множество звеньев данной системы. Поэтому выделяются различные направления мониторинга образования, к примеру качество обучаемости, состояние здоровья учащихся, уровень функциональной грамотности обучающихся, результативность воспитательной системы и др.

Мониторинг в сфере образования призван выполнять следующие функции:

1. *Информационная.* Под этой функцией подразумевается сбор необходимой информации эффективности образовательного процесса. Методы, которые можно применять (это тестирование, наблюдение, изучение школьной документации и т. д.).

2. *Аналитико-оценочная.* Данная функция заключается в оценке и анализе имеющейся информации и раскрывает причинно-следственные связи, которые отражают все тенденции развития образовательной системы.

3. *Стимулирующая и мотивационная.* Подразумевает прямое воздействие на чувства и сознание участников процесса. Методы порицания и поощрения призывают участников к действиям.

4. *Контролирующая.* Даная функция предназначена для того, чтобы следить за полученными результатами и сравнивать их с первоначальными, т. е. контроль запланированных ранее мероприятий.

5. *Прогностическая.* Имеет представление общей картины развития анализируемого объекта и прогноз перспективных результатов, так прорабатывается план.

6. *Корректирующая.* Подразумевает под собой исправление выявленных ошибок и разработку необходимых рекомендаций [3].

Все вышеперечисленные функции связаны между собой и являются основой для определения этапов мониторинга и если хотя бы одна функция будет упразднена, то это может привести к снижению эффективности внедряемых управленческих решений.

Мониторинг в сфере образования выполняет ряд важных задач:

– сбор информации об эффективности и ходе образовательного процесса. Данная задача выполняется путем эксперимента, наблюдения, тестирования, различных видов контроля и изучения документации образовательной системы. За небольшой промежуток перечисленные методы позволяют получить достоверную информацию;

– отражает тенденции и состояние развития образовательной системы путем возможности раскрытия причинно-следственной связи, а также оценки и анализа собранной информации. Существуют множество методов оценки и анализа информации, используемые для достижения данной цели. К примеру, классификация, сопоставление, сравнение полученных результатов с намеченными целями или результатами прошлых лет, все перечисленное относится к диалектическим методам;

– воздействие на чувства и сознание участников образовательного процесса собранной информацией. Сюда можно отнести призыв всех участников образовательного процесса к активным действиям путем постановки системы перспектив и использование методов порицания и поощрения;

– контроль за исполнением запланированных планов, а также отслеживание и сравнение образовательных результатов с их исходными;

– разработка плана преобразований образовательного процесса на основании прогноза, а также отражение результатов в перспективе и общей картины развития;

– разработка рекомендаций и исправление выявленных ошибок.

Значимость мониторинга в сфере образования особо проявляется на региональном уровне, так как он позволяет сформировать значительный объем информации о состоянии инновационных процессов, эффективности управления, результативности образовательной деятельности [1]. Управленческие решения по повышению качества образования формируются, благодаря применению информации, полученных в процессе проведения мониторинга.

На региональном уровне мониторинг преследует следующую цель – принять обоснованные решения по улучшению качества образования, спрогнозировать и оценить тенденции его развития, исходя из

анализа состояния образовательной системы и ее основных показателей функционирования, отраженных в достоверной информации о качестве образования в регионе.

Мониторинговая деятельность на региональном уровне осуществляется по таким направлениям, как: состояние здоровья обучающихся, уровень учебных достижений, реализация программ развития, инновационная деятельность, выполнения социального заказа, эффективность воспитательной системы, организация управленческой деятельности, состояние делопроизводства, функциональный и структурный анализ образовательных систем, организация оздоровления и отдыха, психологический климат в образовательной системе, профессиональное мастерство педагогов, оснащенность образовательного процесса, обеспечение доступности образования, соблюдение законодательства в сфере образования. Общей целью инновационной деятельности в общеобразовательных организациях можно обозначить повышение эффективности учебного процесса и достижение лучших результатов. Поэтому в современных условиях инновационная деятельность современного педагога является важным элементом образовательного процесса [2].

Максимально объективная и полная картина текущего процесса может получиться только лишь при организованном мониторинге, за счет него также получится выявить проблемы в умениях и знаниях учащихся, также сильные и слабые стороны педагогов. Перечисленные этапы напрямую влияют на качество образовательного процесса. Схемы контроля и выбора образовательных технологий должны быть согласованы с текущими образами образования культурно-образовательными эпистемами [4, с. 50].

Литература

1. Бурдакова О. П. Мониторинг как механизм управления качеством образования школьников // Управление качеством образования. 2007. № 3. С. 53–69.
2. Метелица В. И., Лазарева К. И. К вопросу об управлении инновационным развитием образовательной организации // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч. конф. с международн. участием. Иркутск, 22 апр. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 229–234.
3. Петрова Н. В. Мониторинг как средство управления качеством образования // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 227–229. URL: <https://moluch.ru/archive/298/67404/> (дата обращения: 22.03.2023).
4. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. Bukhantsov, M. Leskinen, T. Lokhtina, V. Metelitsa // Sports, Health and Management (ESE-SHM 2018). 2018. Vol. 91. June 11–13. P. 50–55.

MONITORING IN THE FIELD OF EDUCATION: CONCEPTS AND FUNCTIONS

Abstract. The role of monitoring as one of the elements in the quality management of education in a general education organization is considered. A number of interrelated monitoring functions in the field of education are characterized: informational, analytical and evaluative, stimulating and motivational, controlling, predictive, corrective. The tasks of monitoring activities in the educational system are disclosed, such as: collecting information on the effectiveness of the educational process, analyzing and evaluating information to characterize the current state of the education process, monitoring the implementation of plans and developing directions for further development of the education system.

Keywords: monitoring, monitoring in the field of education, educational system, assessment of the quality of education, quality management of education.

Оборский Андрей Олегович – учитель географии МБОУ г. Иркутска Гимназия № 1, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: oborskiy1999@mail.ru.

Oborsky Andrey Olegovich – Teacher of Geography of Irkutsk Gymnasium No. 1, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: oborskiy1999@mail.ru.

УДК 316.7

Д. Д. Радионова
Иркутский государственный университет

ГРАНТОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Рассмотрены грантовые инициативы и формы грантовой поддержки. Обоснована идея необходимости развития грантовых инициатив в рамках совершенствования государственной молодёжной политики, которые представляются целесообразным и желательным сценарием дальнейшего повышения уровня гражданской культуры и ответственности молодёжи.

Ключевые слова: грант, грантовая поддержка, проект, общественные инициативы, методология грантов, теория грантовых инициатив, правовой институт грантов.

Поддержка социально значимых общественных инициатив государством является одной из приоритетных задач любого гражданского общества. «В Российской Федерации такая деятельность также не остается без внимания – существуют различные формы такой поддержки. Наиболее сформировавшимся инструментом поддержки социальных инициатив является стимулирование социального проектирования посредством проведения грантовых и иных конкурсов, в рамках которых авторы социальных проектов могут получить финансовую поддержку на реализацию своих инициатив» [6, с. 9]. Кроме того, сегодня гранто-

вые инициативы являются неотъемлемой частью молодёжной политики в Российской Федерации. С помощью грантов поддержку получают проекты, обладающие важным научным, социокультурным значением для общества.

Становление правового института грантов в России началось относительно недавно: первое упоминание данной формы социального взаимодействия государства с предприятиями и физическими лицами встречается в письме Госналогслужбы РФ № ЮУ-4-06/88Н Минфина РФ № 04-06-01 от 11 июня 1993 г. [5], там же дается определение понятию «грант» – это «целевые средства, предоставляемые безвозмездно иностранными благотворительными организациями предприятиям, организациям и физическим лицам в денежной или натуральной форме на проведение научных или других исследований, опытно-конструкторских работ, обучение, лечение и другие цели с последующим отчетом об их использовании». Появление данного термина обосновано тем, что в начале 1990-х гг. между российскими организациями и физическими лицами и иностранными благотворительными организациями был распространен такой спецификой экономических отношений, при которой денежные средства иностранных организаций или другое имущество передавалось российским, не требуя возмещения.

Уже спустя 2 года, в 1995 г., принят Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [1], который относит благотворительные гранты к источникам формирования имущества благотворительных организаций и понимает под ними «благотворительные пожертвования, носящие целевой характер и предоставляемые гражданами, а также юридическими лицами в денежной или натуральной форме» [1]. «В понятии «грант» ключевыми выступают две характеристики: безвозмездный характер и целевая направленность выделяемых средств» [6, с. 17].

В последующие годы институт грантов упоминается все чаще: в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [4] появляется понятие «государственные гранты», под которыми понимается одна из форм государственной поддержки деятельности общественных объединений в виде «целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам», а в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [3] под данным термином понимаются «денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими

лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством Российской Федерации порядке, на проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями». В нескольких нормативно-правовых актах Президента РФ и Правительства РФ под грантами подразумеваются государственные стипендии, предназначенные для стимулирования и поддержки культурных и творческих проектов общенационального значения в области культуры, искусства, образования и науки.

Принятый в 2007 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведения в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» [2] впервые содержит императивную норму, согласно которой в нормативных правовых актах, регулирующих предоставление субсидий юридическим и физическим лицам, должны определяться:

- 1) категории и (или) критерии отбора юридических лиц (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальных предпринимателей, физических лиц – производителей товаров, работ, услуг, имеющих право на получение субсидий;
- 2) цели, условия и порядок предоставления субсидий;
- 3) порядок возврата субсидий в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении.

Кроме этого, в данном документе также установлены следующие критерии гранта:

- 1) грант предоставляется российскими физическими лицами, некоммерческими организациями, а также иностранными и международными организациями и объединениями согласно перечню таких организаций, утверждаемому Правительством РФ;
- 2) целями выделения гранта могут быть осуществление конкретных программ в области образования, науки, искусства, культуры, охраны окружающей среды, защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных законодательством Российской Федерации, социального обслуживания малоимущих и социально не защищенных категорий граждан и проведение конкретных научных исследований;
- 3) формой гранта являются денежные средства или иное имущество;
- 4) грант предоставляется на безвозмездной и безвозвратной основах;

5) получатель гранта должен вести отдельный учет целевого использования гранта с обязательным предоставлением грантодателю отчета о таком использовании [2].

Все вышесказанное показывает, что в российском законодательстве отсутствует системное представление об институте грантов: разные нормы грантов отражают только отдельные аспекты данного института, которые иногда имеют взаимоисключающий характер.

В 2018 г. непосредственным исполнителем грантовых программ стало федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь», и теперь она реализуется в рамках «Всероссийского конкурса молодежных проектов». Грантовый конкурс молодежных инициатив Росмолодежи одним из первых вошел в состав платформы «Россия – страна возможностей». С момента ее создания конкурс активно развивается: подано 62 820 заявок, из них 9747 одержали победу на общую сумму 7,9 млрд руб.

По итогам вышесказанного справедливыми представляются следующие выводы:

1) грантовые инициативы – важный инструмент реализации молодежной политики, основная эффективность которого заключается в проектном решении общественно значимых проблем без непосредственного участия государства, что стимулирует целый перечень положительных эффектов: развитие гражданского общества, индивидуальной инициативы, стимулирование МСП и т. д.;

2) в настоящий момент грантовые молодежные инициативы пользуются значительной популярностью среди целевой аудитории, что позволяет говорить о целесообразности дальнейшего совершенствования законодательства и менеджмента в данной сфере;

3) развитие грантовых инициатив в рамках совершенствования государственной молодежной политики представляется целесообразным и желательным сценарием дальнейшего повышения уровня гражданской культуры и ответственности молодежи и россиян в целом.

«В нашей стране созданы организационные и правовые условия для ведения грантовой деятельности и реализации социальных проектов. Однако для повышения эффективности инструмента и его популяризации в том числе посредством проведения грантовых конкурсов представляется важным формирование научного базиса в этой области и обобщение опыта реальной практики на уровне государства, регионов и отдельных организаций и проектов» [6, с. 81].

Литература

1. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об освобождении от налогообложения НДФЛ доходов физических лиц в виде грантов : письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 30.11.2020 № 03-04-06/104189 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Истомина О. Б., Фейткевич Н. А. Социальное проектирование и грантовая деятельность в системе частного дополнительного образования / науч. ред. М. К. Гайдай. Иркутск : Иркут, 2022. 117 с.

GRANT INITIATIVES IN MODERN RUSSIA AS A TOOL OF YOUTH POLICY

Abstract. The author analyzes grant initiatives and grant support forms. The idea of the need to develop grant initiatives in the framework of improving state youth policy, which seem to be an expedient and desirable scenario for further increasing the level of civil culture and youth responsibility, is justified.

Keywords: grant, grant support, project, public initiatives, grant methodology, theory of grant initiatives, legal institution of grants.

Радионова Диана Дмитриевна – специалист по организационной работе Первичной профсоюзной организации студентов Иркутского государственного университета, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: radionovadd@mail.ru.

Radionova Diana Dmitrievna – Specialist in Organizational Work of the Primary Trade Union Organization of Students of Irkutsk State University, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: radionovadd@mail.ru.

УДК 338.24.001.25(47)

М. Е. Сахарова

Иркутский государственный университет

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены актуальные угрозы экономической безопасности России. Раскрыты элементы внутренних и внешних угроз экономической безопасности России. К внутренним угрозам экономической безопасности отнесены следующие: сохранение значительной доли теневой экономики, низкие темпы экономического роста, слабая инновационная активность, демографический отток, исчерпание экспортно-сырьевой модели, низкий уровень развития национальных производств, несбалансированность национальной бюджетной системы. Внешними угрозами обозначены: санкции, ограничение выхода России на мировой рынок, дальнейшее расширение НАТО на Восток, спецоперация на территории Украины, заморозка международных резервов РФ, уход зарубежных компаний с российских рынков, международная конкуренция за кадры высшей квалификации, технологическая зависимость отечественной экономики от внешних рынков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности России, внутренние угрозы, внешние угрозы.

Одним из основных вопросов безопасности в России является экономическая безопасность. Мы определяем экономическую безопасность как структурный элемент национальной безопасности, характеризующийся устойчивостью и самостоятельностью экономической системы страны, наличием благоприятных условий для ее развития и конкурентоспособности на мировом рынке; возможностью системы преодолевать внешние и внутренние угрозы; а также единство экономического пространства страны на всей ее территории.

Рассмотрим внешние и внутренние угрозы, преодоление которых – одна из первоочередных задач экономической безопасности страны. Учитывая положения, указанные в Стратегии экономической безопасности РФ [6], в частности в ней отмечены двадцать пять угроз, мы предлагаем ряд, на наш взгляд, наиболее значимых внутренних и внешних угроз. Думается, что некоторые из них на современном этапе потеряли актуальность или перешли на второй план, а некоторые, наоборот, приобрели существенный вес и теперь представляют собой серьезную проблему не только для экономической безопасности России, но и всего национального суверенитета. Наш перечень составлен в рамках одной из общепринятых классификаций – по источнику угроз (внутренние, внешние).

Внутренние угрозы:

1. *Сохранение значительной доли теневой экономики.* Еще в 2017 г. в Стратегии экономической безопасности РФ теневая экономика была указана в числе основных угроз. На современном этапе ее влияние до сих пор существенно.

Генеральная прокуратура РФ на портале правовой статистики предоставила карту с показателями преступности по России [3]. Из нее следует, что за период с января по декабрь 2022 г. по всей стране зарегистрировано 111 429 экономических преступлений, что на 6 278 преступлений (или на 5,3 %) меньше, чем за январь-декабрь 2021 г. Отметим положительную тенденцию в снижении экономической преступности, однако их ущерб, наоборот, возрастает.

Результаты исследования РАНХиГС (2020 г.) показывают, что 28 % трудоспособного населения вовлечены в теневой рынок труда, также доля постоянно получающих неофициальные доходы равен 20,5 % [4, с. 64]. Хотя эти показатели намного меньше в сравнении с предыдущими периодами, они все еще высоки.

2. *Низкие темпы экономического роста.* Центробанк РФ представил три сценария развития российской экономики: базовый, адаптационный и кризисный [1]. Вектор направления по тому или иному сценарию будет зависеть от геополитической ситуации, состояния мировой экономики и способности российской экономики быстро адаптироваться под изменяющиеся реалии. Но даже в базовом сценарии прогнозируется сокращение темпов экономического роста в России в течение большей части 2023 г.

3. *Слабая инновационная активность.* Одной из основных причин является технологическая зависимость отечественной экономики от внешних рынков. Отечественные инновации перестали быть конкурентоспособными по отношению к зарубежным технологиям, внедренным повсеместно и получившим мировое признание.

4. *Демографический отток* трудоспособного населения ведет к замедлению темпов роста ВВП. Около 700 тысяч граждан покинули Россию к сентябрю 2022 г., в ходе частичной мобилизации в стране были задействованы около 0,005 % гражданского населения. Наблюдается отрицательный естественный прирост. За январь-октябрь 2022 г. покинули российские территории 501,6 тыс. чел. [5].

5. *Исчерпание экспортно-сырьевой модели.* Происходит исчерпание возможностей быстрого развития российской экономики в рамках экспортно-сырьевой модели. Однако быстрый переход на другую экономическую модель объективно невозможен, так как это довольно долгий и ресурсозатратный процесс.

6. *Низкий уровень развития национальных производств.* Основными проблемами реализации проектов в области промышленности являются замедленные темпы прироста ВВП в России и до сих пор действующая в российской экономической системе экспортно-сырьевая модель.

7. *Несбалансированность национальной бюджетной системы.* Один из показателей несбалансированности бюджета – это его дефицит. О наличии такового в России можно судить по данным, опубликованным в Ф3 РФ от 05.12.2022 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Исходя из предоставленных данных, дефицит федерального бюджета составит 2 925 278 187,5 тыс. руб. [7].

Внешние угрозы:

1. *Санкции.* По мнению В. Ю. Катасонова, общее количество санкций, наложенных на Россию, достигло 14 022 [8]. Санкции сильно сократили возможности сырьевого и топливно-энергетического экспорта из России, особенно в страны ЕС. Поскольку российская экономика определяется как экспортно-сырьевая, то это должно было ей серьезно навредить. Но краха не произошло, а экономическая система понемногу начинает адаптироваться к изменениям в мировой экономике. Однако угроза остается актуальной.

2. *Ограничение выхода России на мировой рынок.* Санкции, разрыв торгово-экономических отношений, утрата внешнеэкономических позиций и т. д. – все это попытки ООН сделать Россию более не конкурентно способной, вытеснить и изолировать от мирового рынка. В последствии должно произойти затухание внутренней и внешней экономической жизни страны.

3. *Дальнейшее расширение НАТО на Восток.* Одной из основных угроз национальной безопасности РФ является продвижение границ НАТО в направлении территориальных границ России. Страны, желающие вступить в НАТО (Украина, Финляндия, Швеция) являются буферными государствами. Они разделяют два других державных государства между собой. И в случае их вхождения в НАТО создастся предконфликтная ситуация, потому как суверенитет российских границ окажется под прямой угрозой нападения.

4. *Спецоперация на территории Украины,* начавшаяся в феврале 2022 г., усугубила ряд внутренних и внешних экономических проблем, а также создала новые проблемы. Во многом ее начало стало причиной введения большинства экономических санкций против России в 2022 г.

5. *Заморозка международных резервов РФ.* Одной из негативных мер, предпринятых ЕС и США, была заморозка российских активов. По

общим подсчетам за рубежом заблокированными оказались около 300 млрд. долларов США. Из статистики ЦБ России общий объем международных резервов по состоянию на 10 марта 2023 г. составил 573,3 млрд долларов США [2].

Генеральная Ассамблея ООН пытается предпринять меры для изъятия этих резервов в пользу Украины. Об этом свидетельствует принятый 14 ноября 2022 г. проект резолюции о создании механизма для «возмещения ущерба» Украине, а также неоднократные заявления высокопоставленных представителей западного мира и США о необходимости и целесообразности присвоения российских международных резервов.

6. Уход зарубежных компаний с российских рынков. Данная угроза имеет две стороны медали. С одной, многие зарубежные компании плотно закрепились на российском рынке. означает резкое сокращения, а в некоторых случаях полное прекращение производства их продукции на территории России. Также прекращение обслуживания, в том числе ограничение поставки комплектующих, запчастей и продукции. Помимо этого, происходит дефицит данных благ на рынке, из-за чего снижается предложение, а за ним и покупательная способность российских граждан.

С другой стороны, освобождение российского рынка от зарубежных производителей позволяет отечественному производителю реализовать свое производство в условиях более низкой конкуренции.

7. Международная конкуренция за кадры высшей квалификации. Иностранные государства принимают политические, социальные, экономические, административные меры по активному привлечению в свои страны российских ученых и специалистов. За счет чего происходит сокращение числа высококвалифицированных работников в России, которые решают продолжать свою деятельность за рубежом.

8. Технологическая зависимость отечественной экономики от внешних рынков. Введение санкций, уход зарубежных компаний с российских рынков, а также разрыв торгово-экономических отношений сократили возможность получения новых зарубежных технологий, которые не производятся на территории России по нескольким причинам. Во-первых, мало развита промышленность в условиях экспортно-сырьевой модели. Во-вторых, инновации, создаваемые российскими учеными, имеют низкий спрос, поэтому не выдерживают конкуренции.

Все вышеизложенные угрозы представляются, на наш взгляд, самыми актуальными проблемами обеспечения экономической безопасности в России. Их преодоление является первоочередной стратегической задачей экономической безопасности России.

Итак, современные реалии диктуют необходимость внесения изменений в действующую Стратегию экономической безопасности РФ, так как нужно учесть новые вызовы и угрозы, уже влияющие на баланс экономической системы страны.

Литература

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkr/on_2023_2025/ (дата обращения: 20.03.23).
2. Международные резервы Российской Федерации // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/int-res (дата обращения: 21.03.23).
3. Генеральная прокуратура РФ // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.03.23).
4. Зыбуновская Н. В. Динамика теневой занятости российского населения // Экономическая политика. 2021. № 2. С. 60–87.
5. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.03.23).
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : федер. закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ.
8. Десятый пакет антироссийских санкций – банки под особым прицелом // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/02/28/desjatyj-paket-antirossijskih-sankcij-banki-pod-osobym-ricelom-58633.html> (дата обращения: 20.03.23).

THREATS TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Abstract. The current threats to Russia's economic security are considered. The elements of internal and external threats to Russia's economic security are revealed. Internal threats to economic security include the following: the preservation of a significant share of shadow economies, low rates of economic growth, weak innovation activity, demographic outflow, exhaustion of the export-raw material model, low level of development of national industries, imbalance of the national budget system. External threats are: sanctions, restriction of Russia's access to the world market, further expansion of NATO to the East, a special operation on the territory of Ukraine, freezing of the international reserves of the Russian Federation, withdrawal of foreign companies from Russian markets, international competition for highly qualified personnel, technological dependence of the domestic economy on foreign markets.

Keywords: economic security, threats to Russia's economic security, internal threats, external threats.

Сахарова Маргарита Евгеньевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: margosklianova@mail.ru.

Sakharova Margarita Evgenievna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: margosklianova@mail.ru.

УДК 37.01

А. А. Семенова
Иркутский государственный университет

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Рассматриваются формы профилактики девиантного поведения среди подростков. Предлагаются различные способы профилактической работы с участием всех участников образовательного и воспитательного процессов.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, профилактика девиантного поведения, воспитательные мероприятия.

Девиантное поведение в детско-подростковом возрасте является одной из важнейших проблем современного российского общества. Подрастающее поколение – это будущее нашей страны, поэтому важно формировать социально одобряемое поведение и приучать детей и подростков соблюдать социальные нормы.

К девиантному поведению относится любое поведение, отклоняющееся от нормы, принятой в обществе. Важно отметить, что такое поведение может являться как положительным (героизм), так и отрицательным (правонарушения, буллинг, конфликты с родителями и т. д.). К сожалению, подростки более склонны к проявлению отрицательного девиантного поведения.

По данным МВД России, число несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений за 2020 г. составляет около 129 тыс. чел. Данные за 2018–2019 гг. составляют около 170 тыс. чел., что говорит о сокращении правонарушений среди несовершеннолетних [3]. Профилактические мероприятия в образовательных учреждениях позволят еще больше сократить число правонарушений среди подростков. «На развитие личности оказывает влияние социальная, национальная, географическая, семейная среды. Но еще более значительным потенциалом обладает образование» [2, с. 32].

Профилактика девиантного поведения школьников является одним из важнейших вопросов воспитания в образовательном учреждении. Профилактика может проходить в различных формах, это и воспитательные мероприятия, и уроки, и родительские собрания, и беседы с психологом, социальным педагогом и т. д.

Направлениями профилактической работы образовательной организации могут являться:

Взаимодействие с обучающимися:

- повышение социальной активности учащихся через интеграцию учебного и воспитательного процессов, широкое внедрение современных технологий в работу школы;

- привлечение партнеров к профилактической и воспитательной работе (инспектора по делам несовершеннолетних, сотрудники МВД);

- индивидуальная работа с учащимися;

- проведение индивидуальных бесед с психологами, социальным педагогом.

Важным элементом профилактики является работа администрации школы с классными руководителями:

- обсуждение проблем в профилактической работе;

- внедрение новых моделей профилактических технологий;

Работа с семьей – это самая необходимая часть профилактики, без которой остальная работа с подростками будет не эффективна:

- систематическое проведение психолого-педагогического информирования родителей обучающихся школы с привлечением соответствующих специалистов в этой области (на родительских собраниях);

- привлечение родителей для проведения воспитательных мероприятий;

- организация единого непрерывного педагогического взаимодействия семья – школа – ученик [1, с. 80].

Также к существенным факторам развития личности относится и воспитание, которое определяется как «процесс формирования личности, включающий в себя систему адресных воздействий, реализуемых в разных областях жизни человека. Воспитание способно минимизировать отрицательное влияние окружающей среды на ребенка с помощью применения необходимой педагогической стратегии» [2, с. 33]. Воспитательные мероприятия могут быть посвящены таким темам:

- здоровый образ жизни;

- административная и уголовная ответственность;

- экология, сохранение природы;

- права и обязанности детей;

- солидарность;

- правила этикета, правила общения с окружающими и т. д.

Уроки обществознания также имеют большой потенциал профилактики девиантного поведения. В любом школьном возрасте следует проводить уроки и внеурочные мероприятия, посвященные профилактике правонарушений и отклонений. Важно начинать проводить такие

мероприятия с начальной школы, чтобы предотвратить отклоняющееся поведение в будущем.

В российской системе образования обществознание изучается с 5–11 классы. Программа охватывает все сферы жизни общества. Изучается политика, культура, право, социальные отношения и т. д. В рамках профилактики девиантного поведения на уроках обществознания в 9 классе могут проводиться занятия на темы: «Правонарушения и субъекты права» – девиантное поведение как нарушение правовых норм; в 8 классе – «Мораль», «Долг и совесть», «Моральный выбор – это ответственность», «Отклоняющееся поведение»; в 7 классе – «Права и обязанности граждан», «Почему важно соблюдать законы»; в 6 классе – «Отношения с окружающими», «Общение», «Человек в группе», «Отношения со сверстниками»; в 5 классе – «Одноклассники, сверстники, друзья»; в 10 классе – «Человек в системе социальных связей», «Социальные нормы и отклоняющееся поведение»; в 11 классе – «Право в системе социальных норм», «Правоотношения», «Конституция Российской Федерации», «Обязательственное право», «Юридическая ответственность».

Профилактика девиантного поведения в образовательных учреждениях может быть разнообразна: воспитательные мероприятия, беседы с психологом, социальным педагогом, уроки и т. д. Образовательное учреждение сможет добиться эффективного воспитания только посредством совместной работы с родителями/опекунами учащихся, государственными органами и учебными организациями. «Социальные изменения, произошедшие в мировом сообществе, значительно изменили понимание задач социализации в образовательных учреждениях. Темпы жизни постиндустриального общества обусловили появление разнообразных форм динамики личности, а сложности экономического развития диктуют необходимость поиска новых педагогических условий успешной социализации обучающегося» [2, с. 4].

Литература

1. Профилактика девиантного поведения обучающихся в условиях образовательной организации : монография / А. В. Смирнов [и др.] ; Урал. гос. пед. ун-т; под ред. Н. Н. Васягиной, Е. А. Казаевой. Екатеринбург, 2018. 112 с.
2. Личность. Культура. Толерантность : учеб.-метод. пособие / О. Б. Истомина, Г. А. Баркова. Иркутск : Аспринт, 2016. 100 с.
3. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article discusses the forms of prevention of deviant behavior among adolescents. Various methods of preventive work with the participation of all participants of the educational and educational process are offered

Keywords: deviant behavior, adolescents, prevention of deviant behavior, educational measures.

Семенова Алена Алексеевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: alena_semenova_11@mail.ru.

Semenova Alena Alekseevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: alena_semenova_11@mail.ru.

УДК 378

Т. Н. Силаева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ПОДКЛЮЧЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ К ПЛАТФОРМЕ «ГОСПАБЛИКИ»

Аннотация. Объектом данного исследования является платформа «Госпаблики» (компонент Платформы «обратной связи»), представляющая собой страницы и сообщества федеральных, региональных и муниципальных органов власти, министерств и бюджетных учреждений. Предметом исследования являются процесс подключения учреждения к платформе Госпаблики на примере ЖКХ Московской области, возможности и недостатки платформы «Госпаблики».

Ключевые слова: платформа, Госпаблики, ЖКХ, госуслуги, регион, портал, личный кабинет, жители, приложение.

Платформа «Госпаблики» была создана в целях реализации Федерального закона от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹¹.

Проект федерального закона подразумевает введение понятия «официальная страница», подлинность которой должна подтверждаться через «Госуслуги», а на самой странице должна отображаться специальная отметка в виде флажка серого цвета с подписью «Госорганизация».

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 14.07.2022 № 270-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно закону, официальные страницы взаимодействуют с федеральной и государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (далее – ЕПГУ), что означает в дальнейшем появление у пользователей возможностей на официальных страницах участвовать в опросах и публичных слушаниях, подавать сообщения и обращения с использованием компонентов Платформы обратной связи на базе ЕПГУ.

Для подключения органов и организаций к компоненту «Госпаблики» единого окна цифровой обратной связи на базе ЕПГУ необходимо обратиться в службу технической поддержки, направив на адрес электронной почты sd@sc.digital.gov.ru заявку по следующей форме, указав в теме письма «Заявка на подключение к компоненту «Госпаблики»» данные (рис. 1).

Рис. 1. Оформление заявки на подключение к компоненту «Госпаблики»

Также доступно подключение к компоненту «Госпаблики» через Центр управления регионом (далее – ЦУР). Для этого необходимо обратиться в центр управления регионом (ЦУР) с просьбой создать новый рабочий кабинет (рис. 2).

Единый портал услуг ЖКХ работает в Московской области, это информационно-аналитическая система (далее – ЕИАС) в сфере ЖКХ Подмосковья, разработанная ПАО «Ростелеком» совместно с Министерством жилищно-коммунального хозяйства региона.

Для удобства жителей Подмосковья «ЕИАС ЖКХ» можно пользоваться, как с помощью компьютера, так и скачав мобильное приложение. Данный портал собирает всю важную и достоверную информацию по многоквартирным домам (МКД) по Московской области раздел

«Паспорт дома», жилым домам индивидуальной постройки, о работе управляющих компаний, снабжающих ресурсами организаций и органов местного самоуправления. С ее помощью каждый житель Подмосквья может осуществить следующее (рис. 3).

Рис. 2. Подключение к компоненту «Госаблики» через Центр управления регионом

Полный объем информации МКД (состояние дома, различные отчеты, сроки проведения ремонтов и пр.) можно получить, если зайти во вкладку «Паспорт дома» и в меню задать адрес поиска нужного МКД.

Одним из самых популярных сервисов на портале является проведение общих собраний собственников онлайн. Более трех лет назад Московская область первой в Российской Федерации внедрила электронный формат проведения ОСС в Российской Федерации.

Принять участие в общедомовых вопросах можно в любое время и в любом месте, где доступен интернет. На указанный в личном кабинете e-mail приходят уведомления и дополнительное информирование о начале голосований, формирование протокола общего собрания происходит автоматически в течение часа после завершения голосования. Защищенный портал полностью исключает неправильный подсчет голосов. Кроме этого, онлайн-система проведения собраний автоматически исключает ряд дополнительных нарушений, например, порядок уведомления о предстоящем собрании, неправильное оформление решений собственников, некорректно оформленные доверенности, устаревшие сведения о праве собственности на помещение и нарушение порядка передачи документов в ГЖИ.

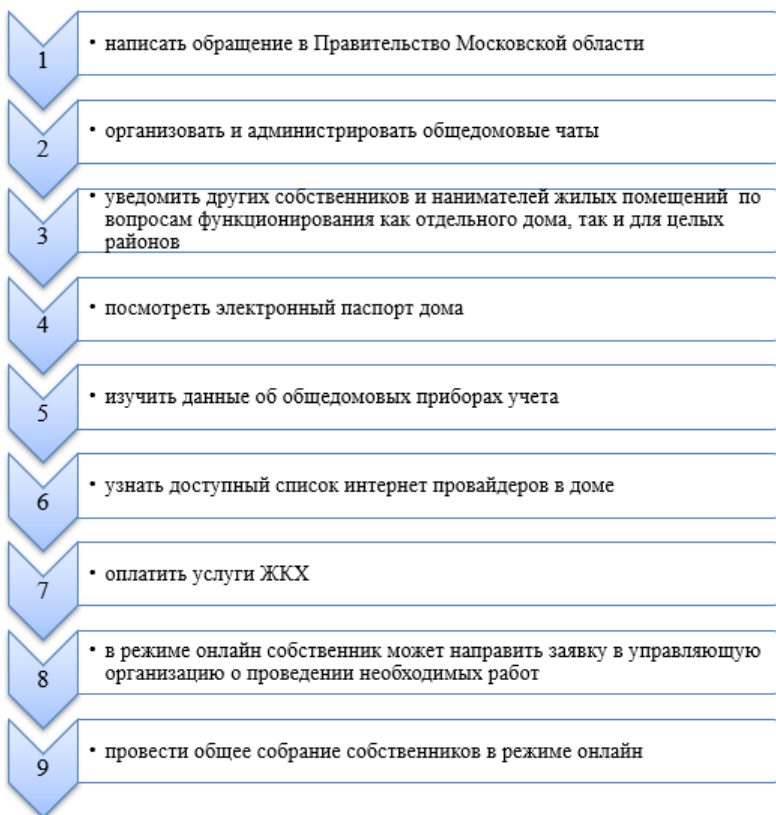

Рис. 3. Возможности жителей Подмосквья

Только за 2022 г. жители Подмосквья провели почти 14 тыс. общих собраний собственников онлайн. На основании Жилищного Кодекса голосование проводится по любой теме. Жителей имеют возможность участвовать в различных процессах (рис. 4).

Данный проект реализован в рамках исполнения государственной программы «Цифровое Подмосквье» на 2018–2024 гг. и приоритетного проекта Московской области «Умные города Подмосквья»¹². Попасть в личный кабинет или на сайт МосОблЕИРЦ можно с портала

¹² Постановление Правительства Московской области от 04.10.2022 № 1059/35 «О досрочном прекращении реализации государственной программы Московской области «Цифровое Подмосквье» на 2018–2024 годы и утверждении государственной программы Московской области «Цифровое Подмосквье» на 2023–2030 годы» // Консультант Плюс

госуслуг Московской области. В сервисе «Цифровая панель» нужно выбрать раздел «ЖКХ» и тему, которая интересует.

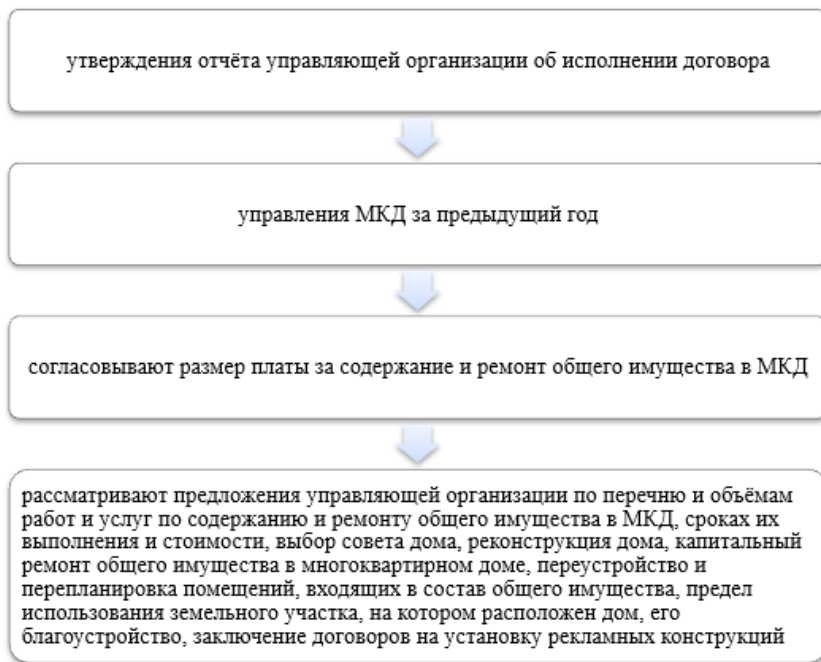

Рис. 4. Процессы, доступные для участия жителей

МосОблЕИРЦ представлен в категориях:

- «Начисления и перерасчет платы за ЖКУ»;
- «Замена приборов учета (ГВС, ХВС)».

В разделе «Открытие лицевого счета на оплату коммунальных услуг» можно узнать, как правильно оформить лицевой счет при смене собственника или покупке квартиры.

«Цифровая панель» позволяет быстро перейти на сайт или в личный кабинет МосОблЕИРЦ. Единый расчетный центр представлен на портале госуслуг как надежная организация, где жителям Подмоскovie помогут разобраться в коммунальных платежах, в праве на перерасчет, в том, как заменить или установить счетчик, избежав недобросовестных поставщиков».

Перейти в личный кабинет МосОблЕИРЦ можно и через раздел «Дом и ЖКХ» областного портала госуслуг. Нажав на баннер «Умная

платежка», вы окажетесь на странице регистрации или авторизации личного кабинета МосОблЕИРЦ.

В личном кабинете МосОблЕИРЦ, на странице входа можно авторизоваться с логином и паролем от портала «Госуслуги (ЕСИА)» в том случае, если учетные данные (электронная почта и мобильный телефон), указанные при регистрации на сервисах, совпадают.

МосОблЕИРЦ продолжает интеграцию с государственными информационными системами, чтобы клиенты могли взаимодействовать с расчетным центром так, как им легче и более удобно, могли без комиссии оплачивать счета, передавать показания, заказывать услуги, получать бонусы и кешбэк, выигрывать призы.

Порядка 6 тыс. новых пользователей личного кабинета МосОблЕИРЦ каждую неделю свидетельствуют о его востребованности и полезности людям.

В 2022 г. произошло развитие инфраструктуры госпабликов. Сегодня действует около 130 тыс. ведомственных и подведомственных учреждений, имеется единый для всех регламент работы государственных органов в социальных сетях.

В дальнейшем планируется создание специального направления на качество работы по ведению страниц и стимулирование администраторов сообществ.

Правительством Российской Федерации определены площадки для ведения госпабликов. Главная из них – это соцсеть ВКонтакте, где ежемесячно аудитория составляет более 100 млн. пользователей, и предоставляются всесторонние форматы и инструменты, чтобы контент был интересен и полезен большому количеству официальных сообществ.

Важно отметить, что самыми популярными являются исторические инструменты, различные статьи, прямые трансляции и короткие видео. Не менее востребованы и эфиры глав регионов, они набирают сотни тысяч просмотров пользователей.

Для улучшения работы госпабликов необходима совместная работа, которая заключается в повышении качества контента и развитии всесторонних форматов. Для этого от команды ВКонтакте запущены образовательные бесплатные курсы для администраторов госпабликов. В 2022 г. было проведено как в дистанционном, так и в очном формате около трех тысяч мероприятий по обучению администраторов сообществ.

Ответственными за исполнение закона о госпабликах являются ЦУР, подразделение АНО «Диалог Регионы». ЦУР отслеживают жалобы граждан в соцсетях, далее они перенаправляют их конкретные ведомства для рассмотрения и предоставляют обратную связь горожанам, что дает возможность в обход бюрократии решить проблемы граждан быстрее.

Возможности Госпаблики – это предоставление удобного инструментария контролируемой подачи информации в соцсетях. Решение проблем граждан в короткие сроки, проведение опросов и голосований помогают определить отношение граждан к инициативам, помогает органам власти быстро реагировать на инциденты и др.

Недостатками платформы «Госпаблики» является следующие сложности (рис. 5).

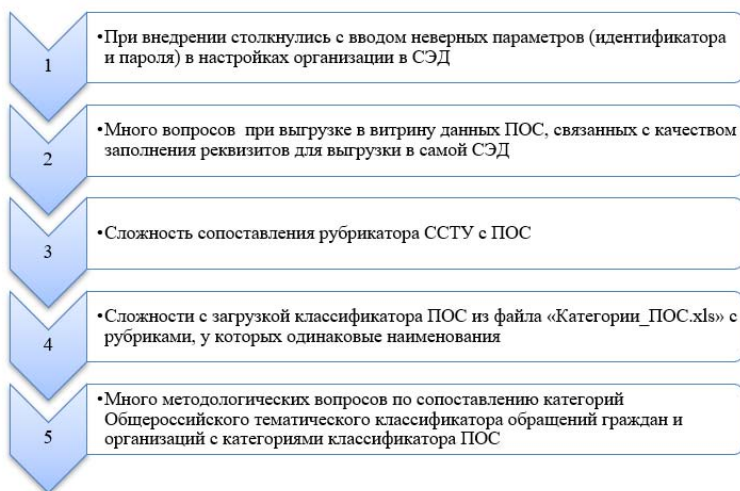

Рис. 5. Недостатки платформы «Госпаблики»

Таким образом, госпаблики – это основная инфраструктура власти для работы в интернете. Целью эффективной работы является улучшение качества контента. Сегодня в каждом регионе почти 1700 пабликов, к сожалению, не у каждого государственного учреждения есть возможность нанять отдельного специалиста-администратора. Для решения данной проблемы на базе ЦУР запущена система обучения и мотивации действующих администраторов госпабликов.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: федер. закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ (послед. Ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О досрочном прекращении реализации государственной программы Московской области «Цифровое Подмосковье» на 2018–2024 годы и утверждении государственной программы Московской области «Цифровое Подмосковье» на 2023–2030 годы: Постановление Правительства Московской области от 04.10.2022 № 1059/35 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Большакова К. Ю., Климова А. В. Центры управления регионом как новая форма управленческой деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9, № 4. С. 391–400.
4. Госуслуги Московской области. URL: <https://uslugi.mosreg.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).
5. Оценка цифровой готовности населения России / Н. Е. Дмитриева, А. Б. Жулин, Р. Е. Артамонов, Э. А. Титов. М., 2021. 86 с.
6. Зотов В. В., Василенко Л. А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления // Управленческое консультирование. 2021. № 5. С. 98–109.
7. Правительство Московской области. URL: <https://mosreg.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

CONNECTING THE INSTITUTION TO THE GOSABLIKI PLATFORM

Abstract. The object of the study is the “Gosabliki” platform – a component of the Feedback Platform, which represents pages and communities of federal, regional and municipal authorities, ministries and budgetary institutions. The subject of the study is the process of connecting an institution to the “Gosabliki” platform on the example of housing and communal services of the Moscow region, the possibilities and disadvantages of the “Gosabliki” platform.

Keywords: platform, «Gosabliki», housing and communal services, public services, region, portal, personal account, residents, application.

Силаева Татьяна Николаевна – студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: Tanya650tta@yandex.ru.

Silaeva Tatyana Nikolaevna – Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: Tanya650tta@yandex.ru.

УДК 37:657.05

М. Е. Соломинская
МБОУ г. Иркутска СОШ № 6
Иркутский государственный университет

ТЕХНОЛОГИИ САМОМЕНЕДЖМЕНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме рациональной организационно-управленческой деятельности педагога в общеобразовательной организации и возможности решения данной проблемы на основе овладения педагогами технологией самоменеджмента. Представлены технологии планирования и практические приемы самоменеджмента для реализации целей и задач профессиональной педагогической деятельности. Показано, что каждая технология имеет свои особенности и подходит как для краткосрочных планов, так и для долгосрочных. Овладение технологией самоменеджмента представляется особенно актуальным в условиях нарастания информационных потоков, с которыми сталкивается современная система образования.

Ключевые слова: самоменеджмент, целеполагание, планирование, тайм-менеджмент, педагогическая деятельность, организация, технологии.

Современное общество характеризуется значительным набором разнообразных социально-экономических, общественно-политических и других проблем. И одной из массовых является проблема острейшего дефицита времени. Результаты социального опроса, проводимого среди педагогов по изучению их возможностей, показали следующее: 82 % педагогов указывают на то, что им не хватает времени на личную жизнь, отдых, хобби и т. д., а также на решение профессиональных задач. Одной из основных причин этого является нехватка знаний в области самоменеджмента, и, как следствие, неумение рационально организовать собственную деятельность. Отечественные авторы говорят о цели самоменеджмента, которая заключается в максимальном использовании имеющихся ресурсов для решения задач с минимальной тратой времени [2, с. 38].

Современный педагог должен обладать организаторскими способностями, уметь справляться со многими задачами, ему, как никогда, необходимы знания в области самоменеджмента. К организаторским способностям относят умение четко определять цель деятельности, способность координировать действия участников совместной деятельности, умение планировать свою работу, справляться со многими задачами, быть энергичным и мобильным.

Для решения профессиональных задач педагогу могут понадобиться знания в области самоменеджмента, которые помогут ему рационально использовать время путем его планирования. «Быть организованным, независимо от того, относится ли это к окружающему пространству или к времени, – означает быть подготовленным. Это означает чувствовать себя собранным, владеть ситуацией, быть готовым использовать имеющиеся возможности и справиться с любыми сюрпризами и неожиданностями, которые жизнь создает на нашем пути» [6, с. 303].

Для решения разнообразных задач необходимо знать несколько проверенных технологий планирования своего времени. Одной из техник самоменеджмента является матрица Эйзенхауэра. Она помогает вычленил из потока задач те, которые являются срочными и важными, а остальные задачи распределяются по срокам их реализации. Эта матрица позволяет регулировать рабочую нагрузку.

Система учета времени А. А. Любищева заключается в том, что человек прослеживает ежеминутно свой день и ведет учет. К концу дня получается некий хронометраж, который потом можно проанализировать и понять, как и на что тратится время. В работе Г. А. Захаренко «Тайм-менеджмент» приводятся ежедневные записи из дневника Александра Любищева: «Сосногорск. 0,5. Осн. Научн. (библиогр. – 15 м. Добржанский – 1 ч. 15 м.). Систематич. энтомология, экскурсия – 2 ч. 30 м., установка двух ловушек – 20 м., разбор – 1 ч. 55 м. Отдых, купался первый раз в Ухте. Извест. 20 м. Мед. газ. – 15 м. Гофман «Золотой горшок» – 1 ч. 30 м. Письмо Андрону – 15 м. Всего 6 ч. 15 м.». Ученым представлен и проанализирован весь день, вплоть до чтения газет». Возможно, какие-то пункты здесь лишние, но они показывают, на что уходит время, и как его можно рационально распланировать [1, с. 98].

Система управления временем Бенджамина Франклина полезна при составлении плана на каждый день. Ее суть заключается в том, чтобы все намеченные дела разделить на три категории: первостепенные, второстепенные, незначительные. И каждый день необходимо начинать с выполнения первостепенных дел, поскольку именно они приблизят нас к достижению крупной цели. Помимо этого, Бенджамин Франклин составил пирамиду, которая пошагово поможет приблизиться к цели. Для начала необходимо выбрать свои ценности, далее четко сформулировать крупную цель. Следующий шаг – спланировать пять лет своей жизни, год, квартал, неделю и день. Выглядит она следующим образом: «Выбор своих ценностей. Формулировка крупной цели. Планирование пяти лет жизни. Планирование года жизни. Планирование квартала жизни. Планирование недели жизни. Планирование

одного своего дня». Самым сложным здесь является сформулировать крупную цель, т. е. жизненную. Это самая важная и одновременно сложная задача [1, с. 75].

Также существует несколько правил по планированию своего времени. Например, правило «60:20:20» отлично дополняет матрицу Эйзенхауэра. 60 % своего времени необходимо тратить на сверхсрочные и важные дела. 20 % времени можно потратить на коллективную деятельность или делегирование полномочий, и т. д. 20 % времени на незначительные дела (телефонные переговоры, незапланированные дела и т. д.).

Вместе с этим правилом целесообразно применять Принцип Парето 80:20. Экономист и социолог Вильфредо Парето сформулировал правило следующим образом: «20 % усилий дают 80 % результата, и наоборот остальные 80 % дают лишь 20 % результата». Не стоит решать самые легкие и привлекательные дела, на которые вы уже потратите определенные усилия, а на трудные задачи не останется времени и сил. Решив в первую очередь объемные и сложные задачи, можно быстрее продвинуться к назначенной цели. Важные задачи и дела, которые могут приблизить к первостепенной цели, составляют всего 15 %. Выполнив данные 15 %, можно достигнуть 65 % конечной цели. В итоге, выполнять нужно первоочередные задачи, которые помогут достигнуть назначенной цели быстрее и эффективнее.

Но есть менее важные задачи, которые появляются неожиданно, и они составляют 65 % от всех дел. Обычно эти задачи решаются быстро, и поэтому в первую очередь появляется желание выполнить эти незначительные дела. Тем самым на первостепенные задачи уже не хватает ни сил, ни времени [5, с. 205].

Значительную часть времени у педагога отнимает работа с документацией, и для этой работы тоже необходимо научиться правильно распределять время. Работу с документацией лучше разбить на категории А, Б и В, в зависимости от сроков сдачи. Под категорией А помещаем ту документацию, которая требует работы незамедлительно. Для деловых переписок можно составить стандартные ответы-клише, чтобы меньше времени тратить на отправку ответов. Рабочую почту лучше проверять с утра, чтобы знать об основном перечне дел и включить их в свой план. Сбалансированная работа с документацией поможет лучше организовать свою профессиональную деятельность и избежать стрессовых ситуаций.

Чтобы правильно и эффективно использовать свое время, необходимо учитывать свои слабые места, которые отвлекают от работы. Проанализировав информацию, можно понять, на что тратится драгоцен-

ное время. Педагоги сталкиваются с различными проблемами при планировании. Во-первых, в плане не отводится конкретного времени и места в расписании. Поэтому невозможно приступить к реализации задач. Во-вторых, неподходящее время для выполнения задач. У людей существуют определенные циклы спада и подъема, их также необходимо учитывать, выполнение объемных задач лучше планировать в период подъема сил и способностей, но реально это не всегда возможно. В-третьих, ошибка в расчете времени на выполнение конкретной задачи. Необходимо реалистично оценивать объем работы для выполнения задач. В-четвертых, человек не всегда способен решить задачу. В таком случае нужно признать это и не бояться обратиться за помощью к более компетентному сотруднику. В-пятых, задача может быть слишком сложна. В таком случае необходимо разбить ее на серию мелких задач и решать каждую постепенно.

Также на эффективность работы могут влиять внешние факторы: добавились посторонние дела и задачи, в таком случае их можно делегировать или перенести, если это возможно. Произошли в жизни неожиданные перемены, в таком случае необходимо пересмотреть свой план и свои цели.

Современное образование – это не только усвоение каких-либо знаний информации, но умение критически мыслить, быть готовым к происходящим изменениям и стараться быстро реагировать на эти изменения.

В эпоху цифровизации и высоких технологий мы сталкиваемся с огромным потоком информации, которую нужно постоянно перерабатывать. Появляется всё больше знаний, наука не стоит на месте, поэтому профессия педагога приобретает возрастающее значение для развития общества, и предполагает лучшую организацию труда на научной основе.

Литература

1. Захаренко Г. А. Тайм-менеджмент. СПб.: Питер, 2004. 128 с.
2. Семенова Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога. М. : Изд-во Инта психотерапии, 2005. 250 с.
3. Огарков А. А. Основные составляющие самоменеджмента. URL: <https://studizba.com/files/show/doc/191165-1-99327.html> (дата обращения: 12.11.22).
4. Огарков А. А. Теория управления организацией: учебник. Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «Варс», 2005. 508 с.
5. Хокан С. Организованный менеджер: вначале подумай – затем приступай к работе. М. : Финансы и статистика, 2002. 394 с.
6. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб. : Питер, 2002. 335 с.
7. Якушева С. Д. Самоменеджмент в деятельности педагога современного образовательного комплекса. 2018. № 11. С. 243–263.

SELF-MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A TEACHER OF GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

Abstract. The article is devoted to one of the important social problems – the problem of rational organizational and managerial activity of a teacher in a general education organization, and the possibility of solving this problem on the basis of mastering the technology of self-management by teachers. The article presents planning technologies and practical techniques of self-management for the realization of goals and objectives of professional pedagogical activity. Each technology has its own characteristics and is suitable for both short-term and long-term plans. Mastering the technology of self-management is especially relevant in the conditions of increasing information flows faced by the modern education system.

Keywords: self-management, goal setting, planning, time management, pedagogical activity, organization, technologies.

Соломинская Мария Евгеньевна – учитель истории и обществознания, заместитель директора по воспитательной работе МБОУ г. Иркутска СОШ № 6, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mashadns2013@gmail.com.

Solominskaya Maria Evgenievna – Teacher of History and Social Studies, Deputy Director for educational work of the Irkutsk Secondary school No. 6, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: mashadns2013@gmail.com.

УДК 373.167.1:3

Е. С. Сорокина

Иркутский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены проблемы формирования понятийного аппарата обучающихся на уроках обществознания. Выделены основные трудности при работе с понятиями, анализируются методы изучения понятий в обществоведческих дисциплинах. Даны методические рекомендации для учителей по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: обществознание, понятие, понятийный аппарат, методы обучения, содержание понятийного аппарата, образовательный процесс.

Понятийный аппарат определяет основу любой дисциплины. Он представляет собой систему понятий, которые необходимы для понимания явлений научной сферы, социальной среды и окружающего мира в целом. Понятийный аппарат становится основой для усвоения системы знаний. Он служит фундаментом научного познания. Методологической базой формирования понятийного аппарата в системе обучения и воспитания является системно-деятельностный подход, личностно-ориентированные технологии, учет возрастных особенностей обучающихся. Формирование представлений о понятиях дисциплины

идет последовательно, системно с включением понятий, терминов и категорий в основные представления о предмете изучения дисциплины.

На современном этапе развития образования в РФ обществоведческое образование является обязательным компонентом образовательной и воспитательной системы. Оно реализуется в виде уроков, факультативов, элективных курсов в общеобразовательных и профильных классах. Важно также отметить, что большинство выпускников школ как в 9-х, так и в 11-х классах выбирают именно обществознание в качестве экзамена для итоговой государственной аттестации. При этом большинство заданий в контрольно-измерительных материалах проверяет именно знание понятийного аппарата обществознания [3, с. 59].

Существуют также виды заданий, с которыми на уроке нужно организовать отдельную системную работу, поскольку они встречаются в ОГЭ и ЕГЭ, а значит, требуют особого внимания со стороны учителя и наличие навыков работы с подобными заданиями у обучающихся.

К таким заданиям в основном государственном экзамене для 9 классов относятся:

– типовое задание в ОГЭ № 1: из перечня терминов выбрать два, которые относятся к указанному признаку. В задании также требуется дать определение одному из двух выбранных понятий;

– типовые задания ОГЭ № 9, 11, 18: работа с суждениями, в которых зачастую даются определения понятий. Обучающиеся должны определить, является ли суждение верным. Незнание терминов зачастую приводит к ошибкам в данном типе заданий;

– типовое задание ОГЭ № 20: заполнение схемы или таблицы пропущенным термином.

Кроме того, знание терминов необходимо для выполнения и других заданий экзамена, поскольку они могут содержать признаки и свойства определенного предмета или явления. Без знаний основ понятийного аппарата шанс успешно сдать экзамен по обществознанию сводится к нулю.

Это еще раз подчеркивает необходимость системной работы с понятийным аппаратом обществознания. Методики работы с понятиями очень многообразны. Каждая из них эффективна по-своему. В результате целенаправленной работы с понятиями и терминами более успешно решаются задачи обучения обществознанию. По мере того, как речь школьников приобретает всё большую содержательность, расширяется возможность пользоваться речью как средством интеллектуальной деятельности. Обучающиеся не испытывают дискомфорта в

дискуссиях, приобретают навыки написания эссе на поставленную проблему, работы с научным текстом, что важно при подготовке к ЕГЭ по обществознанию.

Среди трудностей, с которыми учителя сталкиваются при работе с понятийным аппаратом, отмечены в равной степени следующие позиции:

- равноуровневость понятий;
- понятия трактуются неоднозначно или имеют несколько смыслов;
- высокий уровень обобщенности понятий [4, с. 269].

В практической деятельности учителей нередко возникают сложности при организации работы с понятийным аппаратом. В связи с этим создается необходимость разработать методические рекомендации по формированию и развитию обществоведческих понятий на школьных уроках.

Успех в развитии понятийного мышления у учащихся возможен при создании в учебном процессе следующих условий:

- направлять учебные цели на формирование понятийного мышления;
- изменить содержание обучения;
- выбор форм и методов обучения;
- и уникальная способность учителей выходить за рамки дисциплин [2, с. 83].

В первую очередь на уроке необходимо использовать все многообразие методических приемов. Например, используя прием «Я беру тебя с собой», можно изменить логический порядок, чтобы усложнить задачу. В методе диаграммы Венна, используемом многими учителями средней школы, классная доска разделена на три части. В первом столбце попросите детей записать, что общего у двух понятий, а в двух других – отличительные черты каждого. Это позволяет лучше систематизировать учебный материал по нескольким темам, что полезно при подготовке к ОГЭ и государственным экзаменам.

Начиная с шестого класса, рекомендуется техника «развивающий канон». Например, если даны три слова, первые два слова имеют определенную связь. Нам нужно найти четвертое слово в той же пропорции, что и третье слово. Например, Процесс – Результат = Социализация – Личность. Эта техника не только помогает в развитии логического мышления, но и позволяет лучше усваивать концептуальные инструменты. С помощью отношений можно дать определения, например, «личность есть результат социализации индивида, а социализация – процесс становления личности».

Среди доступных технологий есть множество методик, которые способны помочь учащимся развить понятийное мышление. Многие из

них являются общими, значит, их можно использовать для преподавания любого школьного предмета на всех этапах учебной программы [5, с. 114].

Таким образом, при формировании понятийного аппарата на уроке обществознания используется многообразие приемов и методов обучения, которые способствуют организации усвоения понятий. К таким методам и приемам можно отнести синквейн, терминологический диктант, составление кроссвордов, словарей, ментальных карт и кластеров. Процесс обучения должен быть направлен на организацию активной деятельности обучающихся, на самостоятельное изучение признаков понятия. Поэтому на практике учителями применяются памятки и алгоритмы для формирования навыков работы с понятиями. Роль продуктивных методов сложно переоценить. Более того, корректно сформированный понятийный аппарат является условием не только успешной итоговой аттестации, но и необходимым ресурсом в развитии учебно-исследовательской деятельности [1, с. 372].

В целом понятийный аппарат является основой изучения любой дисциплины, но именно в обществознании сосредоточено огромное количество терминов, которые напрямую связаны с жизнью и будут полезны не только на уроке или в школе, но и за ее пределами.

Литература

1. Истомина О. Б. Основы организации и функции учебно-исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 10. С. 366–372.
2. Леонов В. О. Актуальные вопросы по совершенствованию методики преподавания обществознания в образовательной школе в условиях современной России // Актуальные исследования. 2022. № 10(89). С. 83–86.
3. Мишина О. Д. Формирование понятий на уроках обществознания (на примере изучения темы «Государственная власть Российской Федерации») // Преподавание истории в школе. 2019. № 7–1. С. 59–65.
4. Мухаметьянова Л. З. Формирование понятийного аппарата у школьников при изучении обществознания через систему разноуровневых заданий // Актуальные проблемы исторических исследований : сб. материалов. Уфа : Башкир. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2021. С. 269–270.
5. Поселенов А. В. Приёмы работы над усвоением содержания понятий на уроках обществознания // Инновационная наука. 2021. № 2. С. 114–117.

FORMATION OF THE CONCEPTUAL APPARATUS SOCIAL STUDIES

Abstract. The article considers the problem of the formation of the conceptual apparatus of students on the example of a social studies lesson. The main difficulties in working with concepts are highlighted, as well as methods for studying concepts in general science disciplines. Methodical recommendations for teachers on the studied problem are given.

Keywords: social studies, concept, conceptual apparatus, teaching methods, content of the conceptual apparatus, educational process.

Сорокина Екатерина Сергеевна – студентка Иркутского государственного университета, e-mail: ket_99s@inbox.ru.

Sorokina Ekaterina Sergeevna – Student of the Irkutsk State University, e-mail: ket_99s@inbox.ru.

УДК 371.26

О. Г. Стаценко

Иркутский государственный университет

МОНИТОРИНГ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены основные компоненты и функции мониторинга, которые используются для повышения качества образования.

Ключевые слова: мониторинг, образовательный процесс, результаты учебной деятельности, система образования, функции мониторинга.

В современных условиях развития системы образования и реализации ФГОС актуальной проблемой становится отслеживание результатов образовательного процесса. В условиях развития новой социальной реальности важно исследовать состояние института образования [подробнее см.: 1–3]. С данной целью осуществляется всесторонний педагогический мониторинг, который становится частью системы управления образованием.

По мнению С. Е. Матвеевой: «Мониторинг представляет собой регулярное отслеживание образовательного процесса с целью определения конкретных результатов функционирования образовательной системы. Задачей мониторинга становится текущий контроль над учебными элементами, предполагающий не просто фиксацию результатов, но и их анализ, а также внесение определённых корректировок в образовательный процесс» [5, с. 18].

Мониторинг предполагает постоянный сбор данных о значимых характеристиках качества образования. Анализ и интерпретация этих данных осуществляется с целью получения полноценной информации о результатах функционирования всей образовательной системы в целом [1, с. 123]. Мониторинг является стандартизированным наблюдением за образовательным процессом. Повышение качества образования – главная цель мониторинга результатов учебной деятельности.

В современной научной литературе выделяются следующие компоненты мониторинга:

- субъекты и объекты образовательного процесса;
- инструментарий, при помощи которого идёт оценка качества образования;

- комплекс определённых показателей качества;
- базы данных для полученной информации.

Основным объектом мониторинга являются обучающиеся и результаты их учебной деятельности. Для характеристики используются следующие показатели:

- количественные, заключающиеся, в основном, в возрастном составе обучающихся;
- успеваемость, определяющаяся как конкретный уровень знаний, итоги аттестации, тестирования и пр.;
- уровень здоровья, в том числе физического, психологического, а также таких категорий, как мотивационной направленности, сформированности коллектива и т. д.

Объектом мониторинга могут выступать и педагоги. К показателям оценки данной категории исследуемых можно отнести:

- удовлетворённость профессией;
- рейтинг учителей;
- количественные и качественные показатели деятельности.

Родители обучающихся также могут выступать объектом мониторинга образования. Тогда мониторинг предполагает, преимущественно, изучение социального состава семей. Также может производиться анализ данных об уровне удовлетворённости родителей образовательными услугами.

Можно выделить следующие функции мониторинга качества образования:

- *информационная функция*, предполагающая изучение и анализ информации, необходимых для внесения корректировок в образовательный процесс;
- *диагностическая функция*, выражающаяся в измерении конкретных показателей внутри системы образования;
- *сравнительная функция*, анализирующая динамику различных образовательных процессов;
- *прогностическая функция*, предполагающая разработку задач, необходимых для достижения положительных результатов.

На основе изучения литературы по проблеме мониторинга оценки результатов учебной деятельности можно выделить следующие особенности мониторинга как показателя качества современного образования:

1. В современной системе образования мониторинг является одним из динамически развивающихся направлений диагностики образовательной деятельности. Данное направление позволяет охарактеризовать инновационные процессы в образовательном процессе. Мониторинг всегда являлся одним из приоритетных способов диагностики образования. В зависимости от исследуемых компонентов образования используются различные формы и методы мониторинга.

2. Одним из недостатков мониторинга в настоящее время является отсутствие учета личностного компонента обучающегося и его психолого-педагогической составляющей. В основном, мониторинг нацелен на улучшение качества образования, но без учёта рефлексивной составляющей обучения [4, с. 193].

В современной системе образования мониторинг оценки результатов учебной деятельности обучающихся является непрерывным циклом, в котором важными функциональными компонентами являются: информационный, аналитический, мотивационный, прогностический, оценочный и коррекционный.

Таким образом, можно говорить о том, что мониторинг результатов учебной деятельности играет очень важную роль в образовательном процессе. Данные мониторинга позволяют педагогу анализировать образовательный процесс, дают возможность оценивать результаты своей деятельности и деятельности обучающихся. Благодаря полученным в ходе мониторинга данным, намечаются перспективы дальнейшего развития учебного процесса и системы образования в целом с использованием традиционных и инновационных образовательных методик.

Литература

1. Истомина О. Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2014. С. 123–126.
2. Истомина О. Б. «Стресс-тесты» института образования в условиях новой социальной реальности // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 63–72.
3. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Социальный опыт и проблемное поле социализации молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 4. С. 22–28.
4. Костецкая С. М. К проблеме мониторинга оценки результатов учебной деятельности в общеобразовательных учреждениях: к постановке проблемы // Современный ученый. 2019. № 1. С. 192–194.
5. Матвеева С. Е. Качество образования и педагогический мониторинг инновационной деятельности в средних специальных учебных заведениях // Казанский педагогический журнал. 2006. № 6 (48). С. 12–18.

MONITORING THE RESULTS OF TRAINING ACTIVITIES: CONCEPT AND FUNCTIONS IN MODERNE EDUCATION SYSTEM

Abstract. The main components and monitoring functions are considered, which are used to improve the quality of education.

Keywords: monitoring, educational process, educational results activities, education system, monitoring functions.

Стаценко Ольга Геннадьевна – студентка педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Statsenko.Olya@mail.ru.

Statsenko Olga Gennadievna – student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Statsenko.Olya@mail.ru.

УДК 316.012

Ю. В. Трефилова

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

АЛКОГОЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Алкоголизм анализируется как одна из ключевых социальных проблем современного российского общества. Обозначается, что несмотря на очевидную актуальность данной проблемы, существует парадокс в ее решении: пропаганда здорового образа жизни дает обратный эффект, а государственные меры решения не имеют достаточной эффективности для снижения уровня алкоголизации населения. Обстановка в стране вызывает стресс у населения, что способствует повышению спроса на алкоголь. Особенно актуальным представляется решение данной проблемы для молодого поколения, так как именно за ним стоит будущее страны. Проблема алкоголизации имеет как социальный, так и экономический, политический эффекты на систему общества. Результаты пилотного опроса студентов демонстрируют высокую вовлеченность молодежи в употребление алкоголя, подтверждают необходимость поиска и разработок возможных новых решений данной проблемы.

Ключевые слова: молодежь, алкоголь, алкоголизм, девиация, здоровый образ жизни, социальная проблема.

Современная Россия переживает достаточно бурные события различного характера: политического, социального и экономического, что вызывает психологический дискомфорт населения. Эта дезорганизация систем приводит к аномии, а она провоцирует развитие различных девиаций. Особенно ярко это проявляется среди молодого поколения, которое пока не обладает устойчивыми взглядами и убеждениями. Одним из проявлений девиации являются такие социальные патологии, как пьянство и алкоголизм, которые оказывают серьезное воздействие на социальное самочувствие, интеллектуальный и профессиональный потенциал общества. Также алкоголизм вызывает пагубные изменения в

качественных характеристиках социальной структуры: увеличивается число одиноких, вдовых, разведенных, а также семей, не имеющих детей по этой причине.

Государство проводит антиалкогольную политику в торговле, однако, ввиду отсутствия благоприятных социокультурных, политических и экономических условий, тенденций к снижению продажи алкоголя, в том числе некачественного и даже подпольного, не происходит. Напротив, алкоголь становится лишь более доступным, в том числе для молодых граждан, не достигших совершеннолетия.

Тем временем, СМИ и различные лидеры мнений в социальных сетях активно пропагандируют здоровый образ жизни. Однако зачастую эта пропаганда бывает настолько навязчивой или непрофессиональной, что оказывает обратный эффект и приводит к еще более активному употреблению алкоголя.

Криминологами отмечается взаимосвязь алкоголизации и количества преступлений: к концу недели уровень преступности выше; с большей вероятностью пьянство провоцирует насильственные преступления, чем имущественные; безудержное пьянство и повышенная «криминальность» более характерны для беднейших слоев населения; наконец, совпадение регионов с повышенным уровнем алкоголизации преступности и др. [1]

Алкоголизм имеет широкий спектр социальных последствий: ведет к ухудшению здоровья и плохому самочувствию (похмелью), к снижению продуктивности труда, к возникновению финансовых трудностей, из-за зависимости можно потерять хорошие отношения с близкими людьми и т. д.

Государство также внедряет систему мер, направленных на снижение масштабов употребления алкогольной продукции и на профилактику алкоголизма среди граждан Российской Федерации. Происходит это на основе Распоряжения Правительства РФ (Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 23.02.2018)) [2]. Данная политика ориентирована на улучшение демографической обстановки страны, увеличение продолжительности жизни, формирования мотивации здорового образа жизни, снижение объемов потребления алкоголя, прежде всего слабоалкогольной продукции среди молодежи.

Отметим, что реализация правового запрета на продажу алкогольной продукции в связи со многими факторами осуществлялась на достаточно неравномерной основе. Полноценно административно-правовой запрет на розничную продажу алкоголя несовершеннолетним был сформирован лишь к концу XX в. [3].

Согласно проведенному нами пилотажному исследованию (выборка составила 30 человек, студенты 2–4-х курсов), современная молодежь достаточно лояльно относится к употреблению алкоголя, для них вполне нормально употреблять два-три раза в месяц, а то и чаще. Предпочтение они отдают слабоалкогольным напиткам, что подтверждает высокий уровень распространения пивного алкоголизма. Для наших респондентов нет ничего плохого в том, чтобы выпить для снятия напряжения, и, по их мнению, существует ряд напитков (к примеру, вино или коньяк), которые в небольших количествах могут не только не вредить организму, но быть полезными.

Полученные выводы показывают, что проводимая государством политика не оказывает яркого эффекта, практика потребления алкоголя среди молодежи достаточно распространена. Это являет собой парадокс: существующие меры борьбы (в том числе негосударственные, такие как пропаганда ЗОЖ со стороны медийных личностей) не оказывают достаточного влияния на разрешение данной проблемы. Она остается актуальной и требует проработки.

Литература

1. Гернет М. Н. Избранные произведения. М, 1974. 639 с.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101259/ (дата обращения: 05.03.2023).
3. Беженцев А. А. Административно-правовые запреты на продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: от истории к современности // Вестник УЮИ. 2021. № 4 (94). С. 131–135.

ALCOHOLISM AS A SOCIAL PROBLEM

Abstract. This article analyzes the problem of alcoholism as one of the key social problems of modern Russian society. Despite the obvious urgency of this problem, there is a paradox in its solution: the promotion of a healthy lifestyle can have the opposite effect, and state measures of solution do not have sufficient effectiveness to reduce the level of alcoholism of the population. The situation inside the country causes stress to the population, which contributes to an increase in demand for alcohol. This problem is particularly relevant among the younger generation, since the future of the country is behind them. The problem of alcoholism has both a social, economic, and political effect on the system of society. According to the author, we should continue to update this problem and explore it from different sides in order to develop a possible new solution.

Keywords: youth, alcohol, alcoholism, deviation, healthy lifestyle, social problem.

Трефилова Юлия Вадимовна – студентка Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, e-mail: u20020804@gmail.com.

Trefilova Yulia Vadimovna is a third – Student of the Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, e-mail: u20020804@gmail.com.

УДК 37.013

Д. В. Федотов
Иркутский государственный университет

ВЕДУЩИЕ КРИТЕРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются вопросы повышения качества обществоведческого образования, связанные с определением результативности профессиональной деятельности учителей обществознания. На основе изучения общесистемных проблем сферы образования региона, а также намечаемых в соответствующих документах путей дальнейшего повышения качества образования педагогическая экспертиза определяется как значимый инструмент, обуславливающий эффективность образовательного процесса в целом и деятельности учителей обществознания, в частности. Выделяются и обосновываются возможности комплексной системы профессионального роста педагогов, а среди различных взаимосвязанных оценочных процедур аргументируется ведущее место аттестации педагогических работников. Описываются и анализируются результаты социологического исследования, проведенного среди учителей обществознания г. Иркутска с целью изучения значимости действующих критериев педагогической экспертизы при проведении аттестации учителей на первую и высшую категории. Указывается на необходимость усиления влияния мотивирующей, исследовательской и прогностической функций педагогической экспертизы на продуктивность процесса личностно-профессионального роста педагогов.

Ключевые слова: экспертиза в образовании, обществоведческое образование, оценка качества образовательного процесса, критерии педагогической экспертизы, аттестация учителей обществознания.

В соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» необходимо обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования [1], вхождение Российской Федерации до 2030 г. в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования [2].

В государственной программе Иркутской области «Развитие образования» на 2019–2024 гг. (далее – Программа) выделены общесистемные проблемы сферы образования региона, среди которых одно из центральных мест занимает проблема обеспечения оптимального уровня качества образования [3].

В Программе отмечается, что дальнейшего повышения качества образования планируется достичь путем внедрения национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 % учителей общеобразовательных организаций, создания системы поддержки и сопровождения педагогических работников в возрасте до 35 лет, а также через внедрение системы аттестации

руководителей образовательных организаций [3]. Необходимо отметить, что в Иркутской области принимаются разнообразные меры по совершенствованию системы оценки профессионального роста учителей, предусматривающей, наряду с прочим, и такую процедуру, как аттестация.

С целью изучения значимости действующих критериев педагогической экспертизы для аттестованных учителей обществознания г. Иркутска и определения их отношения к этой оценочной процедуре в октябре – ноябре 2022 г. автором проведено социологическое исследование, в котором приняли участие учителя обществознания г. Иркутска, прошедшие аттестацию в 2018–2022 гг. Объем выборки составил 11 человек в возрасте от 21 до 60 и более лет. Возрастные характеристики респондентов распределились следующим образом: респондентов в возрасте от 21 до 30 лет – 27,3 %; от 31 до 40 лет – 9,05 %; от 41 до 50 лет – 45,55 %; от 51 до 60 и более – 9,05 %. Из них женщин – 72,7 %, мужчин – 27,3 %.

Согласно полученным результатам, 27,3 % опрошенных педагогов преподают обществоведческие дисциплины от 3 до 5 лет, 18,2 % от 5 до 10 лет, 18,2 % от 10 до 15 лет, 9 % от 15 до 20 лет, 27,3 % от 20 и более лет. Большинство учителей считают, что отношение к преподаванию обществознания за период их работы изменилось к лучшему (у администрации – 27,3 %, у учителей – 45,5 %, у детей – 63,65 %, у родителей – 36,35 %).

Практически все опрашиваемые прошли повышение квалификации по обществознанию, из них на базе ИГУ – 9,05 %, на базе Института развития образования Иркутской области – 72,7 %, на базе других вузов – 18,25 %. Аттестацию проходили в 2018 г. – 27,3 %, в 2019 г. – 18,15 %, в 2020 г. – 27,3 %, в 2021 г. – 9,1 %, в 2022 г. – 18,15 %.

Выражая свое отношение к действующей системе экспертизы педагогической деятельности и ее критериям, 54,5 % учителей обществознания считают оправданным число и содержание критериев экспертизы. Одновременно 45,5 % опрошенных утверждают, что критериальный лист не отражает качество подготовки и профессиональный уровень, достигнутый педагогом.

Среди удовлетворенных педагогической экспертизой учителей обществознания отмечается, что более всего им понравилось: справедливая оценка результатов их работы – 36,35 %; доброжелательное и заинтересованное отношение со стороны экспертов – 27,3 %; рекомендации по дальнейшему совершенствованию профессиональной деятельности – 36,35 % опрошенных.

Свою неудовлетворенность отдельными параметрами экспертной оценки педагога выразили следующим образом: считают оценку своей деятельности не вполне адекватной – 18,2 %; отметили отсутствие конструктивных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию профессиональной деятельности 9 % опрошенных.

К числу наиболее важных личностных качеств учителя обществознания, необходимых ему для успешной реализации педагогической деятельности, опрашиваемые педагоги отнесли: гуманитарный стиль мышления – 36,4 %; патриотизм – 18,2 %; толерантность – 18,2 %; мобильность – 9,1 %; коммуникабельность – 9 %; способность к творчеству – 9,1 %. В качестве значимого типа отношений 100 % учителей называют устойчиво-положительные отношения с обучающимися.

Анализ понимания учителями обществознания цели и задач педагогической деятельности показал, что большинство из них предпочитает самостоятельную формулировку целей и задач своей работы на основе учета возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся – 81,8 % опрошенных.

Раскрывая степень своей готовности к обеспечению мотивации обучающихся на осуществление учебной деятельности, педагоги подчеркнули, что они имеют необходимые знания по развитию учебной мотивации школьников – 81,8 %; владеют навыками мотивирования обучающихся – 81,8 %; побуждают интерес к обществознанию на уровне ярких примеров из содержания преподаваемого предмета и использования цифровых технологий – 72,7 %; поощряют творческую активность школьников – 81,8 %.

Характеризуя информационную основу собственной профессиональной деятельности, педагоги отмечают, что они: обладают знаниями и умениями, соответствующими требованиям образовательных стандартов – 72,7 %; преподносят изучаемый материал логично, в удобной для усвоения форме, понятной обучающимся с разными способностями – 63,6 %; успешно применяют различные цифровые технологии – 72,7 %; используют при преподавании обществознания современные методы и формы обучения – 81,8 %; регулярно делятся собственным опытом, размещая разработки и презентации уроков на специализированных сайтах – 45,5 %.

Отвечая на вопрос относительно владения умениями и навыками в области учебной деятельности, 81,7 % полагают, что они владеют: навыками организации учебной деятельности обучающихся; навыками формирования способов совместной деятельности и сотрудничества; навыками реализации контроля и коррекции учебной деятельности; навыками оперативного и адекватного педагогического оценивания.

Анализ полученных в результате социологического опроса данных показал в целом положительное отношение учителей общественности к процедуре педагогической экспертизы в форме аттестации, понимание ими сущности ее критериев, связанных с освоением обучающимися образовательных программ и личным вкладом педагогического работника в повышение качества образования.

Учителя общественности обнаружили умение дать адекватную оценку основным параметрам собственной практической педагогической деятельности, таким как: цели и задачи; готовность к обеспечению мотивации обучающихся на осуществление учебной деятельности; информационная основа образовательной деятельности; умения и навыки в области организации обучения.

Определено, что продемонстрированный педагогами подход к осмыслению критериев оценки их педагогического труда, в целом, соотносится с основными параметрами аттестации педагогических работников. Вместе с тем исследование показало, что ряд педагогов все еще испытывает неудовлетворенность процедурой аттестации, в частности, отсутствием аргументированных конструктивных рекомендаций со стороны членов аттестационной комиссии по дальнейшему совершенствованию профессиональной деятельности конкретного преподавателя (9 %). Считают оценку своей деятельности не вполне адекватной – 18,2 % опрошенных.

Полагаем, что пристальное внимание к проблеме оценки учительского труда, демонстрируемое на всех уровнях системы образования, обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования процедуры аттестации педагогических работников, что способно, в свою очередь, усилить значимые для профессионального роста специалиста мотивирующую, исследовательскую и прогностическую функции педагогической экспертизы и вывести эту процедуру на качественно иной, более продуктивный для личностно-профессионального роста учителя уровень.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5dz ARMpWI> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. и доп.): постановление Правительства РФ от 26 дек. 2017 г. № 1642. URL: <https://base.garant.ru/71848426/#friends> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие образования» на 2019–2024 годы: постановление Правительства Иркутской области от 9 нояб. 2018 г. № 820-пп. URL: https://irkobl.ru/sites/minobr/working/target%20programs/gos_prog/ (дата обращения: 18.03.2023).

LEADING CRITERIA OF PEDAGOGICAL EXPERTISE IN MODERN SOCIAL SCIENCE EDUCATION: RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. The article discusses the issues of improving the quality of social science education related to determining the effectiveness of the professional activities of social science teachers. Based on the study of the system-wide problems of the region's education sphere, as well as the ways outlined in the relevant documents to further improve the quality of education, pedagogical expertise is defined as a significant tool that determines the effectiveness of the educational process in general and the activities of social studies teachers in particular. The possibilities of a complex system of professional growth of teachers are highlighted and justified, and among various interrelated evaluation procedures, the leading place of certification of pedagogical works is argued. The article describes and analyzes the results of a sociological study conducted among teachers of social studies in Irkutsk in order to study the significance of the current criteria of pedagogical expertise in the certification of teachers for the first and highest categories. It is pointed out that it is necessary to strengthen the influence of motivating, investigative and prognostic functions of pedagogical expertise on the productivity of the process of personal and professional growth of a teacher.

Keywords: expertise in education, social science education; assessment of the quality of the educational process; criteria of pedagogical expertise; certification of social studies teachers.

Федотов Дмитрий Владимирович – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dimfed03@mail.ru.

Fedotov Dmitry Vladimirovich – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: dimfed03@mail.ru.

УДК 372.83

В. П. Шамина

Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены технологии и методы формирования коммуникативной культуры школьников (на примере курса обществознания). Выделены основные образовательные технологии (технология проблемного обучения, технология развития критического мышления, интерактивная технология обучения), проанализированы метод проблемного изложения, частично-поисковый и исследовательский методы, дискуссии (судебное заседание, круглый стол, панельная дискуссия, дебаты, форум, мозговой штурм, «Ромашка Блума»), которые применимы к процессу формирования коммуникативной культуры у школьников на уроках обществознания. Использование этих методов учителем обществознания на уроках способствует созданию благоприятных условий для эффективной работы учащихся, развитию коммуникативных навыков, поскольку уровень сформированности коммуникативной культуры влияет на личность и социализацию обучающихся, а также на их самоопределение в будущем.

Ключевые слова: коммуникативная культура обучающегося, методы обучения, технология обучения, технология проблемного обучения, технология развития критического мышления, технология интерактивного обучения, речевые навыки и умения, метод мозгового штурма.

В современном мире умение общаться, находить общий язык с другими людьми, стремиться к сотрудничеству, договариваться становятся обязательными для успешной самореализации человека. На коммуникации строятся все сферы жизнедеятельности человека, что свидетельствует о важности формирования коммуникативной культуры еще в школьном возрасте. «Речевое поведение является процессом, производным от социального поведения языковой личности. На коммуникативную компетентность влияют такие факторы, как: национально-демографические характеристики ..., возрастная, социально-статусная и профессионально-образовательная дифференциация, речевые ориентации коммуникантов» [4, с. 18].

По мнению Ф. Блума, коммуникативная культура – это процесс взаимодействия людей друг с другом, целью которого является обмен информацией и установление контакта для дальнейшего сотрудничества с использованием различных методов коммуникации [2, с. 178].

Роль языка и коммуникаций в социализации обучающегося трудно переоценить, так как «в языке как в основном инструменте дискурса реализуется множество функций» [4, с. 24]. Например, с помощью языка обеспечивается речевое взаимодействие, в нем отражаются социальные взаимоотношения говорящих. «К основополагающим функциям языка относятся:

- номинативная («именующая», приписывающая объектам и явлениям названия, на основании которых индивид формирует систему понятий);
- когнитивная (язык является средством выражения результатов мыслительной деятельности);
- коммуникативная (предназначенная для обмена сведениями, знаниями, мыслями);
- фатическая (обеспечивающая контакт между участниками речевого взаимодействия);
- аккумулятивная (функция фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений о мире);
- информативно-трансляционная (предназначенная для передачи социокультурного опыта);
- эмотивная (служащая для выражения чувств, эмоций, ощущений);

– социализирующая (функция формирования и воспитания языковой личности)» [4, с. 24–25].

Уровень сформированности коммуникативной культуры у школьника влияет на все стороны его общественной жизни. Поэтому школа призвана сформировать коммуникативную культуру обучающихся и в дальнейшем способствовать ее развитию.

Особым потенциалом в решении данной задачи обладает учебный предмет «Обществознание», поскольку данный учебный курс нацелен на содействие активной социализации обучающихся, а также обеспечивает личностно-эмоциональное осмысление учащимися опыта взаимодействия с другими людьми (родителями, сверстниками, учителями, знакомыми и т. д.).

Необходимо уточнить, что плохо развитые языковые и речевые умения, которые лежат в основе коммуникативной культуры личности, могут привести к снижению качества знаний у школьников. Поэтому С. С. Абзалова выделила группу обязательных речевых навыков и умений, которыми должен овладеть каждый школьник [1, с. 139]:

1) *вдумчивое чтение* является необходимым умением для успешного усвоения знаний (читательский интерес, анализ прочитанного текста, поиск нужной информации в научной, справочной и художественной литературе, составление плана ответа на вопрос с опорой на текст);

2) *устный диалог* – умение выслушать собеседника, четко и ясно выражать свои собственные мысли;

3) *письменный диалог* включает в себя грамотное оформление мыслей и суждений в письменной форме;

4) *работа в группах* предполагает выполнение группового задания или совместное решение какой-то проблемы;

5) *монологическая речь* – умение давать развернутый ответ, рассуждать, высказывать свою точку зрения, приводя аргументы.

Для обеспечения высокого уровня перечисленных выше коммуникативных компетенций у обучающихся в основной и средней школах необходимо использовать разнообразные методы, приемы и технологии обучения.

В последнее время учителя все чаще стали использовать *технологии проблемного обучения*. Проблемным обучением М. И. Махмутов называет такой тип развивающего обучения, который сочетает в себе системно-поисковую деятельность учащихся и усвоение готовых научных знаний, при этом обучение построено на принципе проблемности и познавательной самостоятельности учащихся [3, с. 78].

В рамках данной технологии будет целесообразно выделить методы проблемного обучения, к которым относятся:

1) метод проблемного изложения (главную роль играет учитель, который ставит перед детьми проблемный вопрос или создает проблемную ситуацию, направляет детей и сам организует поиск наиболее верного решения, при этом дети являются сторонними наблюдателями);

2) частично-поисковый, или эвристический метод (учитель формулирует проблему или создает проблемную ситуацию, при этом привлекая детей к активному поиску путей решения проблемы, организует их деятельность, в которой дети приходят к самостоятельному выводу);

3) исследовательский метод (главную роль берут на себя учащиеся, самостоятельно формулируют проблему, находят наиболее эффективные пути решения).

Мы видим, что технология проблемного обучения основана на активном поиске новой информации, ее анализе и самостоятельном решении проблемных вопросов. Данная технология помогает воспитать активную и творческую личность, умеющую креативно подходить к решению проблем.

Технология развития критического мышления направлена на формирование навыков работы с информацией. Учитель должен заинтересовать школьника, пробудить в нем исследовательскую активность, а затем предоставить информацию для анализа и осмысления. Данная технология включает в себя три этапа:

1) этап вызова – мотивация учащихся, вовлечение в активную деятельность, «вызов» имеющихся у школьников знаний;

2) этап осмысления – получение новой информации, ее осмысление, сравнение с тем, что школьник знал ранее;

3) этап рефлексии – обобщение и систематизация полученных и уже имеющихся ранее знаний, формирование собственной точки зрения, вывод.

На первом этапе целесообразно использовать такие методы, как кластер – форма представления информации в виде схемы, объединяющей в себе несколько компонентов, корзина идей (позволяет выяснить остаточные знания учащихся по той или иной теме), метод верных и неверных утверждений и т. д.

На втором этапе используются таблицы, метод групповой работы, взаимные опросы и т. д.

Третий этап включает в себя использование таких методов, как синквейн (метод обобщения знаний в форме стихотворения, состоящего из пяти нерифмованных строк), эссе и т. д.

Таким образом, технология развития критического мышления позволяет креативно мыслить, рассуждать, анализировать материал, что в свою очередь развивает логическое мышление и умение делать выводы.

На наш взгляд, одной из самых эффективных педагогических технологий, используемых в процессе формирования и развития коммуникативной культуры, является *технология интерактивного обучения*. Данная технология основывается на использовании различных методов группового взаимодействия. К таким методам относятся: дискуссии, мозговой штурм, «Ромашка Блума» и др.

Метод мозгового штурма позволяет учащимся в группе найти как можно больше идей решения какой-либо задачи, проблемного вопроса или ситуации. Данный метод способствует эффективному групповому взаимодействию, развитию навыков рассуждения, критического мышления, высказывания своего мнения.

«*Ромашка Блума*» также известна, как «Ромашка вопросов и ответов». Данный метод построен на работе с текстом и его осмыслении. Главная задача данного метода – научить школьников правильно задавать вопросы и не бояться этого. Ромашка состоит из шести лепестков, каждый из которых олицетворяет вопрос разного типа: простой вопрос («Что?», «Где?», «Когда?»), уточняющий вопрос («Если ..., то ...»), интерпретационный вопрос («Почему?»), творческий вопрос («Что ..., если ...»). «Как Вы думаете ...?»), практический вопрос («Как можно применить?», «Что можно сделать?»), оценочный вопрос («Как вы относитесь к ...?», «Почему это плохо?»). Таким образом, дети самостоятельно формулируют вопросы и отвечают на них, что, в свою очередь, способствует развитию оценочного мышления, познавательного интереса и навыков коммуникации.

Одним из самых эффективных методов развития коммуникативной культуры является *дискуссия*. Это всестороннее публичное коллективное обсуждение какого-либо вопроса, проблемы или сопоставление информации, идей, мнений, предложений [5, с. 9].

Исследователи отмечают несколько типов учебных дискуссий:

- судебное заседание (обсуждение, по процедуре имитирующее судебное разбирательство, слушание дела);
- круглый стол (обсуждение темы на условиях партнерства небольшой группой учащихся, затем мнения представляются классу);
- панельная дискуссия (малая группа во главе с председателем заранее обсуждают выбранную тему, а затем излагают свои позиции всему классу);

- дебаты (поочередное выступление двух соперничающих групп);
- форум (обсуждение, где участники форума, вступают в обмен мнениями с классом).

Применение метода дискуссии на уроках помогает сформировать у учащихся умение грамотно формулировать собственные мысли, аргументированно отстаивать свою позицию. Именно такой метод развития коммуникативной культуры школьников, на наш взгляд, является наиболее результативным, поскольку позволяет развить навыки межличностного взаимоотношения и эффективного сотрудничества с другими людьми.

Итак, мы определили группу обязательных речевых навыков и умений, которыми должен овладеть каждый школьник. К таким навыкам мы отнесли вдумчивое чтение, устный диалог, письменный диалог, работу в группах и монологическую речь. Также мы выделили основные образовательные технологии и раскрыли основные методы обучения, которые применимы к процессу формирования коммуникативной культуры у школьников на уроках обществознания. Как мы видим, современная педагогика предлагает большой ряд технологий и методов обучения, основанных на сотрудничестве, диалоговой форме общения и групповой форме работы. Используя данные методы на уроках обществознания, учитель может создать условия для более продуктивной работы с обучающимися и, конечно же, способствовать развитию их коммуникативных навыков и умений.

Литература

1. Абзалова С. С. Формирование коммуникативных компетенций учащихся на уроках истории и обществознания // Теория и практика образования в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, февраль 2012 г. Т. 1. СПб: Реноме, 2012. С. 138–140. URL: <https://moluch.ru/conf/pep/archive/21/1611/> (дата обращения: 29.11.2022).
2. Блум Ф. Мозг, разум и поведение. Гл. 6. Эмоции. М. : Мир, 2014. 287 с.
3. Махмутов М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. М. : Педагогика, 1975. 158 с.
4. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции: региональный аспект : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2013. 335 с.
5. Новиков А. М. Профессиональное образование: устремление в будущее // Проблемы современного образования: интернет-журнал. 2012. № 3. С. 4–10. URL: http://www.pmedu.ru/downloads/full-text/2012_3.pdf (дата обращения: 17.04.2022).

FEATURES OF THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE CULTURE OF SCHOOLCHILDREN IN THE COURSE OF SOCIAL STUDIES

Abstract. The article discusses the main technologies and methods of forming the communicative culture of schoolchildren (using the example of a social studies course). The main educational technologies were identified (problem-based learning technology, critical thinking development technology, interactive learning technology) and revealed the main teaching methods (problem presentation method, partially search and research methods, didactic, discussions (court session, round table, panel discussion, debate, forum,)), brainstorming, «Chamomile Bloom»), which are applicable to the process of forming a communicative culture among schoolchildren in social studies lessons. The use of these methods by a social studies teacher in the classroom contributes to the creation of favorable conditions for the effective work of students, promotes the development of communication skills, since the level of formation of communicative culture affects the personality and socialization of students, as well as their self-determination in the future.

Keywords: student's communicative culture, teaching methods, teaching technology, problem-based learning technology, critical thinking development technology, interactive learning technology, speech skills and abilities, brainstorming method.

Шамина Виктория Петровна – студентка педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tori.shamina.01@mail.ru.

Shamina Victoria Petrovna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tori.shamina.01@mail.ru.

УДК 331.5

К. А. Швецова

Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассмотрены вопросы развития молодежной занятости на современном этапе. Отмечены некоторые отрицательные аспекты развития молодежной занятости, в частности: обесценивание престижа рабочих профессий; отсутствие интереса со стороны работодателей в повышении компетенций, знаний, умений, навыков для работников. Выделены направления содействия трудовой занятости молодежи. Представлены результаты опроса молодежи Иркутской области по выявлению трудностей адаптации молодежи на рынке труда.

Ключевые слова: молодежь, молодежная занятость, рынок труда, трудоустройство.

Проблемы рынка труда традиционно остаются важной темой изучения многих исследователей. Перемены, происходящие на рынке труда, имеют значительные экономические и социальные последствия, а складывающиеся отношения выразительно отражают их социально-экономический характер [3].

Вопросы, связанные с молодежной занятостью, являются одними из важнейших аспектов в структуре социально-экономической политики государства, так как молодежь является основным источником пополнения трудовых ресурсов [4]. «Политическая и социально-экономическая обстановка в современном государстве обуславливает необходимость предъявления все более высоких требований к индивидуальным психологическим и физиологическим особенностям человека, реализующимся в трудовых отношениях. Кардинально меняются характер и рыночные отношения, цели труда: требуется высокий уровень профессионализма, ответственности, стрессоустойчивости, выносливости, усиливается эмоциональная напряженность в труде, возрастает интенсивность труда» [1, с. 12–13].

Современные ориентации поддержки молодежи в России требуют изменений, в условиях стремительно меняющегося общества государственная политика в области трудоустройства должна стать инструментом преобразования страны. Отметим некоторые отрицательные аспекты развития молодежной занятости: обесценивание престижа рабочих профессий; отсутствие интереса со стороны работодателей в повышении компетенций, знаний, умений, навыков для работников и т. п. В данной ситуации страдает и экономика страны в целом, так как в рабочем процессе не хватает квалифицированных кадров. Особенно остро эта проблема ощущается в небольших, отдаленных населенных пунктах.

В настоящее время молодежь относят к наиболее уязвимой группе населения. Современные исследователи определяют возраст молодежи от 14 до 30 лет. Именно эти возрастные границы используются в современном законодательстве при решении вопросов, связанных с реализацией государственной молодежной политики.

Одной из причин затруднений у молодежи при первичном трудоустройстве является несовпадение специальностей современных выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования и вакансий на рынке труда. Результатом этих противоречий является то, что выпускники работают не по полученной специальности, либо вынуждены переучиваться на востребованную профессию, либо обращаться в службу занятости населения за помощью в поиске работы.

В числе перспективных направлений, обеспечивающих повышение устойчивости положения молодежи на рынке труда, можно отметить усиление общеобразовательной и профессиональной подготовке выпускников образовательных организации к труду; содействие первичной трудовой занятости молодежи. «В настоящее время обеспеченность предприятия высококвалифицированной рабочей силой, которая

способна быстро адаптироваться к требованиям современного производства, осваивать новые участки, объединять усилия членов коллектива, является существенным фактором, обеспечивающим конкурентоспособность предприятия. В условиях сокращения численности населения страны и прогнозируемого сокращения числа трудоспособного населения, повышение эффективности общественного производства может быть обеспечено только на основе качественных сдвигов в профессионально-квалификационной структуре занятых» [1, с. 19].

Содействие трудовой занятости молодежи предполагает:

- поддержку предприятий и организаций, создающих новые рабочие места для молодежи;
- создание постоянных рабочих мест на предприятиях для выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования;
- наличие возможностей для организации занятости подростков, в том числе попавших в трудную жизненную ситуацию;
- создание инфраструктуры учреждений и предприятий для занятости молодежи [2].

Для выявления проблем и трудностей адаптации молодежи на рынке труда нами был проведен опрос, в котором на вопросы отвечали 114 молодых людей от 17 до 27 лет (муж. – 43 %, жен. – 57 %). При выборе респондентов учитывался важный фактор – все молодые люди работают, а значит, уже имеют представление о формировании опыта работы.

По возрастному цензу опрошенных можно разделить на следующие группы: 17–18 лет – 16 %, 19–21 год – 23 %, 22–24 года – 36 %, 25–27 лет – 25 %.

Распределяя респондентов по уровням образования, можно отметить, что среднее образование имеют 14 %, среднее специальное – 18 %, незаконченное высшее – 19 %, высшее образование – 35 %, статус студента (работающего) указали 16 % опрошенных.

Определяя связь трудовой деятельности с полученным образованием, только 35 % участников опроса отметили, что они работают по специальности «по диплому», а 63 % ответили отрицательно. Данные опроса иллюстрируют, что зачастую молодые люди получают образование «для галочки», исходя из модных тенденций, по настоянию родителей, а в будущем выбирают трудовой путь, не связанный с полученной профессией.

Также респонденты оценивали то, как производственная практика влияет на выбор места работы, в частности, утвердительно ответили только 29 % опрошенных, 62 % – отрицательно, 9 % – затруднились ответить. Эти данные еще раз показывают, что имеется очень слабая связь

полученного образования и дальнейшего трудоустройства. Может быть, еще и поэтому 70 % респондентов сталкивались с проблемами при трудоустройстве по причине отсутствия опыта.

Также результаты опроса показывают, что, по мнению респондентов, механизмы формирования опыта работы являются недостаточно эффективными, это отметили 64 % участников опроса.

На вопрос «по Вашему мнению, отличается ли рабочая деятельность во время практики и при реальной работе?» 78 % ответили положительно, это значит, что практика организовывается неверно, а зачастую формально.

Оценивая механизмы адаптации на рабочем месте при первичном трудоустройстве, 34 % ответили, что велась работа с коучем или наставником, 64 % опрошенных прибегали к самостоятельному изучению методической литературы и пособий, 38 % проходили курсы подготовки, 7 % сразу приступили к работе. Эти данные подтверждают, что при первичном трудоустройстве для молодых специалистов недостаточно создаются должные условия для трудовой адаптации. Молодым людям приходится самостоятельно справляться с возникающими трудностями.

На вопрос «Знакомы ли Вы с программами подготовки/переподготовки специалистов и (или) мерами поддержки органов социальной защиты, службы занятости?» положительно ответили 24 %, отрицательно ответили 68 %, затруднились ответить 8 %. Это означает, что выпускники не осведомлены в полной мере о курсах переподготовки, а также не понимают значимость повышения квалификации, не прослеживают взаимосвязь с заработной платой.

Отвечая на вопрос «Какие трудности, на Ваш взгляд, испытывают молодые люди при трудоустройстве?» (возможен выбор нескольких вариантов ответа), 62 % отметили низкий уровень заработной платы, 64 % утверждают, что трудность состоит в отсутствии опыта работы, 34 % уверены, что трудности трудоустройства возникают из-за превышения спроса над предложением, т. е. элементарной нехваткой рабочих мест по востребованным специальностям.

Несмотря на активную политику поддержки молодежной занятости, в Иркутской области остается нерешенным обширный круг вопросов. Например, остается актуальной тенденция среди молодежи в получении образования и переезда для реализации рабочего потенциала в другие регионы, где лучше развит рынок труда, более высокий уровень заработной платы и больше шансов карьерного роста.

Итак, важно понимать, что «проблемы трудоустройства молодежи в современных условиях являются значимыми вопросами социальной политики, отражаются на экономическом, политическом, демографическом, социокультурном здоровье общества» [1, с. 48]. Для решения актуальных проблем молодежного рынка труда необходимо развернуть государственную систему подготовки и переподготовки кадров по приоритетным направлениям технического прогресса с учетом потребности экономики. Государство должно занять самую активную позицию в деле обеспечения занятости молодежи, разработать комплекс мер по закреплению молодых рабочих кадров.

Литература

1. Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе / науч. ред. М. К. Гайдай. Иркутск : Иркут, 2021. 89 с.
2. Кулешова Е. А. Реакция рынка труда на притязания молодежи // Служба кадров. 2013. № 9.
3. Метелица В. И., Коломонова Е. Г. Особенности рынка труда Иркутской области на современном этапе // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. / отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск : Аспринт, 2017. С. 101–112.
4. Трофимов Е. А. Экономико-теоретические и практические аспекты молодежного рынка труда Иркутской области // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 3. С. 351–358.

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF YOUTH EMPLOYMENT IN THE IRKUTSK REGION

Abstract. The article reveals the development of youth employment at the current stage. Some negative aspects of the development of youth employment were noted, in particular: depreciation of the prestige of working professions; lack of interest on the part of employers in increasing competencies, knowledge, skills, skills for employees. The areas of promotion of youth employment are highlighted. The results of a survey of youth of the Irkutsk region to identify the difficulties of adapting youth in the labor market are presented.

Keywords: youth, youth employment, labor market, employment.

Швецова Карина Анваровна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: karina.shvetsova00@mail.ru.

Shvetsova Karina Anvarovna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: karina.shvetsova00@mail.ru.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ
VII Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 21 апреля 2023 г.

ISBN 978-5-9624-2142-1

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2023 г. Поз. 24
Уч.-изд. л. 33,6

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124